РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
УЧЕБНЫЙ КОМИТЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

XXVI Международные
Рождественские образовательные чтения

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Материалы
V Международной научно-практической конференции

Москва, 23 января 2018 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2018

УДК 378.1:37.017:37.034:23/28:17(063)
ББК 74.58+86.37+87.77
Д85

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Сопредседатели оргкомитета:
члены Организационного комитета XXVI Международных
Рождественских образовательных чтений:
Архиепископ Верейский ЕВГЕНИЙ, Председатель Учебного комитета
Русской Православной Церкви, председатель направления
«Духовное образование в Русской Православной Церкви»
Владимир Михайлович ФИЛИППОВ, ректор Российского университета
дружбы народов, профессор, академик РАО,
председатель ВАК при Минобрнауки России

Д85 **Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи** : материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 23 января 2018 г. – Москва : РУДН, 2018. – 688 с. : ил.

23 января 2018 г. в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений в Российском университете дружбы народов проводится V Международная научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи».

Организаторами Конференции являются Российский университет дружбы народов (РУДН) и Учебный комитет Русской Православной Церкви.

Конференция посвящена обсуждению духовно-нравственных проблем студенческой молодежи в свете вызовов современного общества, практик духовно-нравственного воспитания в вузах, духовно-нравственных ориентиров в подготовке современных специалистов и вопросов противодействия религиозному экстремизму и сектантству.

В Конференции принимают участие представители духовенства, руководители, ученые и преподаватели духовных и светских высших учебных заведений, учреждений дополнительного образования, руководители и специалисты государственных органов власти, представители студенческого сообщества из различных городов России и зарубежья.

ISBN 978-5-209-08455-6

© Коллектив авторов, 2018
© Российский университет
дружбы народов, 2018

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам V Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи»

Уважаемые участники конференции!

Сегодня, в эпоху глобальных изменений, происходящих в нашем сложном взаимозависимом мире, очень важна роль ценностных ориентиров и социальных установок молодежи.

Решение этой задачи требует деятельного участия всех заинтересованных кругов общества: государственных структур, деловых кругов, религиозных и общественных объединений и, конечно, высших учебных заведений. Только так, совместными усилиями, мы сможем сохранить наши культурные традиции, обеспечить непрерывную передачу богатейшего историко-духовного опыта от поколения к поколению.

Стало доброй традицией, что ежегодно Российский университет дружбы народов в рамках Международных Рождественских чтений проводит конференцию по проблеме, объединяющей представителей органов государственной власти, церкви, профессионального вузовского сообщества и студенческой молодежи.

Отрадно осознавать, что с каждым годом растет масштаб и представительность конференции. Увеличивается и внимание, которое научные круги, органы государственной власти и общественность Российской Федерации и других стран уделяют обсуждению важнейших проблем в сфере развития духовно-нравственной культуры в высшей школе, контекстных развитию общества и личности, поиску путей их решения на основе научно выверенных подходов.

От всей души желаю участникам конференции плодотворной работы, научных открытий и интересных дискуссий!

Министр образования и науки
Российской Федерации ***О.Ю. Васильева***

Филиппов В.М.
Ректор РУДН, академик РАО
Крылова Е.О.
Ректор МПА

О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Проблема воспитания подрастающего поколения всегда была и будет актуальной, поскольку от того, какую молодежь мы воспитаем, зависит будущее Отечества: социальный, политический и экономический курсы страны. Главное для государства не в сумме знаний, которую получит учащийся, а в том, как он распорядится своими знаниями[1]. Это зависит от духовного и нравственного воспитания. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, образование имеет две базовые задачи: «...давать знания и воспитывать нравственного человека. …Нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества» (Послание Президента РФ к Федеральному Собранию 2016 г.).

На каких же принципах можно строить духовно-нравственное воспитание студентов в многонациональных и многоконфессиональных коллективах? Поскольку в Российском университете дружбы народов обучаются студенты, аспиранты и ординаторы из 155 стран мира, представители не только всех основных религиозных конфессий, но и многих религиозных меньшинств, остановимся на некоторых основаниях духовно-нравственного воспитания, которые российское общество, российская культура и русская педагогика создавали в течение веков и которые всегда играли важную роль в деятельности русской педагогической школы.

Профессор Московской духовной академии, доктор церковной истории Константин Ефимович Скурат пишет: «Глубокая духовность древнерусского образования обусловила его высокий нравственно-воспитательный характер, способствовала созданию удивительно чистой, действенной и сильной культуры. В древнерусской литературе нет ни одной книги вредной, ни одной

[1] «Образовать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества», – предупреждал Теодор Рузвельт.

бесполезной, не могущей очистить нравственность народа, укрепить связи его семейных, общественных и государственных отношений. И действительно, литература Древней Руси вместе с её искусством представляет собой на протяжении многих столетий необыкновенную духовную целостность, отражающую единство и крепость народного духа, проникнутого нравственным просвещением».

При этом важно, чтобы понятия духовного и нравственного воспитания использовались в соответствии с их истинным смыслом.

О **духовности** святой Иоанн Кронштадтский писал: «Духовная жизнь – жизнь по нравственным нормам»[2]. Жизнь в соответствии с нравственными нормами предполагает постоянную работу над своей душой, а именно: почитать своих родителей; не пожелать того, что есть у другого; не завидовать; не лгать, поступать всегда так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой.

Современный педагог-нравоучитель, схиархимандрит Иоанн (Маслов), труды которого рекомендованы Министерством образования и науки РФ как книги для учителей по духовно-нравственному воспитанию, объясняет: «Степень духовности человека определяется мерой его совершенствования в добре», то есть духовность – это совершенствование в добре.

К сожалению, сейчас происходит подмена понятий – «духовность» часто понимают лишь как обращение к культурному наследию. Но духовное воспитание – это не просто знакомство с поэзией, живописью или другими видами искусства. Мы воспитываем детей духовно, когда объясняем им, как исполнить нравственные нормы, данные Господом: почему и как они должны слушаться родителей и педагогов, не брать чужого, быть правдивыми, отказываться от своей выгоды в пользу ближнего и т.п., то есть как работать над собой, чтобы стать добрее, совершеннее.

В чем суть **нравственного** воспитания?

«Нрав – это образ мыслей, чувств, а следовательно, и действий»[3]. Соответственно, нравственное воспитание – это воспита-

---

[2] Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Алфавит духовно-нравственный. М., 1913. С. 89.

[3] Полный церковно-славянский словарь / сост. прот. Григорием Дьяченко. М., 2010. С. 358.

ние ума, чувств и воли. Нравственное воспитание дает человеку знание о его внутренних силах (ум, воля, чувства), их свойствах, методах развития. Если человек знает, что это за силы, как они устроены, как ими правильно распоряжаться, – то это дает ему огромный нравственный и интеллектуальный потенциал. По мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), познание своих внутренних сил позволяет человеку принимать верные решения, плодотворно действовать в семье, обществе и в целом на благо государства.

Ум – есть сила, которая указывает человеку истину, отвечает за мышление и познание. При правильном воспитании ум становится способным различать добро и зло, истину и ложь.

Задача воспитания **чувств** – искоренить злые и насадить добрые, благородные чувства.

Воля отвечает за выбор желаний и соответствующие действия человека. При воспитании воли важно укреплять ее так, чтобы она была способна делать добро. Если вы учите детей изгонять из ума злые, лживые мысли, из сердца – злые чувства, из воли – недобрые побуждения и насаждаете правду и доброжелательность, то это и будет началом нравственного воспитания. Святой праведный Иоанн Кронштадтский учит: «У человека одна душа, но у души три силы: ум, сердце, воля. *Сообразно такому устройству его и надо учить* (Курсив наш. – *Прим. авт.*). <…> Учить надо так, чтобы действовать не только на ум, но и на сердце и на волю учеников. И все учебники надо так составлять: тогда они принесут учащимся большую пользу, – а без этого условия они скоро забудутся и надоедят и поселят отвращение вообще к учению. Если будем образовывать ум, а сердце и волю оставлять в пренебрежении, то что будет тогда? У юношества голова будет отягчена разнообразными научными познаниями, а сердце – пусто, воля – слаба. И беда от того!»[4]. Итак, нужно:

> «Воспитывать *ум*, чтобы *различал добро;*
> воспитывать *сердце*, чтобы *сердце любило добро;*
> воспитывать *волю*, чтобы *стремилась делать добро*[5].

[4] Учащим и учащимся. Из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского. М., 2013. С. 28–29.

[5] Там же. (Курсив наш. – *Прим. авт.*)

Методы такой работы с силами души изложены в современных учебных пособиях для высшей школы (имеющих грифы Министерства образования и науки РФ по направлению 050100 «Педагогическое образование» и Издательского Совета РПЦ): «Основы русской педагогики» и «Духовные и нравственные основы образования и воспитания», а также отражены во многих современных диссертационных исследованиях.

На современном этапе в высшей школе особенно важно сформировать или закрепить сформированное ранее нравственное мировоззрение (то есть совокупность положений, отвечающих на вопросы о смысле жизни и о назначении человека), которое определяет поступки человека.

Нравственное мировоззрение формируется, прежде всего, путем:

– **образования правильных понятий обо всем существующем и самом человеке** (совокупность таких понятий составляет образ мыслей человека): «Если понятия неверные – вся жизнь человека делается заблуждением» (Святитель Игнатий Брянчанинов).

Кроме того, «от нечистых понятий происходят нечистые чувства, и неправильные понятия сопровождаются развратной жизнью…»[6]. Подтверждение этого тезиса в наши дни мы ясно видим на примере понятия семьи. Традиционно семья воспринималась как союз мужа и жены. После извращения самого понятия и закрепления его на законодательном уровне мы реально стали видеть вместо семьи однополые браки, развратную жизнь;

– **усвоения нравственных законов**:

Как действуют законы физического мира, точно так же существуют и реально действуют нравственные законы. Святой Иоанн Кронштадтский говорит: «Юноши и все взрослые! помните, что в мире всегда действует непрестанно *нравственный закон* (Курсив наш. – *Прим. авт.*), по этому закону всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью, теснотой сердца, а добро – миром, радостью. Этот закон неизменен»;

[6] Филарет (Дроздов), святитель. Слова и речи. Т. 2. Слово 19. М., 2005. С. 38–39.

– **формирования нравственных идеалов, то есть образования того духовного совершенства, к которому должен стремиться человек**[7].

О значении идеалов Президент России В. В. Путин, сказал: «…идеалы любви и милосердия… на протяжении веков служат единению нашего народа, помогают выстоять в годину тяжёлых испытаний и трудностей… утверждают высокие нравственные начала в жизни общества, помогают достойно воспитать подрастающее поколение» (Поздравление с Рождеством Христовым. 7 января 2015 г.).

Переходя теперь к практической реализации духовно-нравственного воспитания в многонациональной студенческой среде, надо подчеркнуть главный принцип: такое воспитание эффективно только тогда, когда оно основывается на том едином, что объединяет самых разных людей.

Интересен опыт Министерства народного просвещения в XIX в., когда в России были национальные и конфессиональные школы с различными учебными программами. Министерство ввело во все эти программы единый блок – **воспитание умения слушать голос совести,** что позволило сделать российский народ единодушным. И как показывает дальнейший ход истории – это решение было судьбоносным и единственно верным.

Почему совесть связывает людей разных национальностей и в этом смысле является государствообразующим понятием?

Совесть – это внутренний голос, свидетельствующий о том, что есть добро, а что – зло. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что данная нам совесть внушает познание добра и зла.

Совесть дана каждому человеку.

«Совесть имеют все люди (разных национальностей, разного происхождения, разной образованности и т.д.). Все знают, что честно и нечестно, что хорошо и что плохо, и потому стыдятся плохое перед людьми делать» (Святитель Тихон Задонский).

Умение слушать голос совести делает людей единодушными, так как **совесть каждому говорит одно и то же**[8]:

- «совесть *показывает единые для всех законы* (Курсив наш. – *Прим. авт.*), по которым надо действовать человеку

[7] Духовные и нравственные основы образования и воспитания. М., 2014. С. 19.
[8] Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 2009.

и склоняет к тому его волю»; напоминает о нравственных нормах – не убивай, не кради, не завидуй, не лги, поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой и др. (Святитель Феофан Затворник). Например, если студенты попадают в сложную или конфликтную ситуацию, в этот момент их внутренний голос – совесть – каждому подсказывает *одинаково* (Курсив наш. – *Прим. авт.*), как поступить правильно, нравственно. И если бы все студенты научились обязательно слушать голос совести, то были бы единодушны в добре, и сложности многонационального общества мудро преодолевались. Но люди свободны либо принять подсказку совести, либо ее оттолкнуть. И действует нравственный закон, по которому чем чаще человек не слушает голос совести, тем тише этот голос в нем звучит. Однако «**никто не в силах совершенно заглушить голос совести»** (святой праведный Иоанн Кронштадтский). И на это должно быть обращено особое внимание воспитателей;

- совесть оценивает события, а также слова, дела и мысли человека и определяет, поступил ли человек в соответствии с нравственными законами или нарушил их. В независимости от национальности эту оценку действий человека совесть производит нелицеприятно, каждому в конкретной ситуации говорит одно и то же;
- все люди, независимо от национальности, утешаются внутренне и радуются, если сделали добро. Напротив, страдают и мучаются, если сделали зло, потому что в сердцах всех людей действует закон совести, по которому эта нравственная сила за добро утешает внутренне, а за зло мучает и терзает.

Святые отцы прослеживают прямую зависимость между хранением совести каждого отдельного члена общества и благополучием всего общества. По мысли св. Иоанна Златоуста, если человек нарушил закон совести, то он «спать спокойно не может, тревожится, раздражается, переживает». Кроме того, такой человек становится невнимательным, хуже исполняет свои обязанности, поскольку все время испытывает внутренние мучения совести. Все это приводит к разладу в обществе. А умение слушать голос совести устраняет эти негативные явления.

Таким образом, воспитание умения слушать голос совести в многонациональном вузе позволяет:

- усилить единодушие студентов;
- сблизить восприятие ими событий, явлений, поступков;

- снизить уровень конфликтности и разладов в студенческой среде;
- укрепить их нравственное мировоззрение, сделать единомысленными[9].

Как же на практике эти подходы реализуются в многонациональном коллективе Российского университета дружбы народов, с учетом того, что такое воспитание должно быть тесно связано с историческими и культурными традициями многих народов.

Специфика РУДН как многонационального университета инициирует развитие многообразных форм студенческих объединений как на интернациональной, так и на национальной / страновой и региональной основе. В Университете действуют 155 студенческих организаций и объединений, в том числе земляческие организации из стран дальнего зарубежья и объединения студентов из регионов РФ, региональные студенческие ассоциации (стран Азии, Африки, БСВ, Латинской Америки).

Интернациональные и национальные студенческие организации РУДН играют важную роль в вопросах организации работы со студенческой молодежью, развитии социокультурной среды и межкультурного, межконфессионального диалога в Университете. Ежегодно в Международный День толерантности студенческие организации РУДН принимают Декларацию студенческого сообщества Университета.

Университет создает благоприятные условия для практической реализации деятельности интернационального студенческого коллектива и студенческих объединений и оказывает поддержку в реализации молодежных проектов в рамках межкультурного диалога и при сохранении национальной самоидентификации.

Ежегодно в Университете проводятся Дни и Недели культуры, национальные выставки земляческих организаций и объединений студентов РУДН из зарубежных стран и регионов РФ, интернациональные студенческие фестивали.

---

[9] Методы воспитания умения слушать голос совести, изложенные в трудах выдающихся просветителей, обобщены в учебных пособиях доктора педагогических наук Н. В. Маслова: «Основы русской педагогики» и «Духовные и нравственные основы образования и воспитания».

Студенческие фестивали «Нас подружила Москва!», «Планета Юго-Запад», «Фестиваль народных традиций» вышли за рамки Университета, приобрели региональный статус. В них принимают участие студенты вузов Москвы, школьники, ветераны и жители ЮЗАО.

Земляческими объединениями студентов РУДН проводятся национальные праздники, имеющие конфессиональную составляющую.

На факультетах и в институтах РУДН на постоянной основе работают лектории по истории и культуре народов мира, общекультурной и гражданско-патриотической тематике. Ежегодно проводится более 300 встреч с общественными деятелями, деятелями культуры, видными учёными, выпускниками РУДН, ветеранами Великой Отечественной войны.

Университет реализует культурно-образовательный проект «Я люблю тебя, Россия». Для российских и иностранных обучающихся проводятся экскурсии по историческим и памятным местам Москвы и Подмосковья, городам Золотого кольца в целях ознакомления с культурой и историей России.

Положительный воспитывающий и объединяющий эффект характеризует студенческий проект «Поезд дружбы» по городам-героям и городам воинской славы России, в котором принимают участие лучшие студенты-активисты. Такие проекты дают возможность студентам лучше понять историю нашей страны в контексте мировой истории. В конце ноября 2017 г. интернациональная группа студентов и аспирантов РУДН из 15 стран мира участвовала в Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы под Сталинградом в городе-герое Волгограде.

Ежегодно на базе РУДН проводятся международные и всероссийские научно-практические конференции, круглые столы по вопросам межнациональных отношений и межкультурного диалога. Университет является основной площадкой для проведения Форумов иностранных студентов и выпускников российских вузов.

В Университете сложились тесные связи с посольствами и представительствами стран, студенты из которых обучаются в РУДН, общественными организациями, что позволяет быстро

реагировать на возникающие проблемы и решать вопросы в сфере межнациональных отношений в студенческой среде.

Университет является открытой площадкой для проведения международных и всероссийских студенческих мероприятий и акций. Так, 1 декабря 2017 г. на базе РУДН прошел Всероссийский студенческий форум «Остановим СПИД вместе», который был организован совместно с Фондом социально-культурных инициатив (президент Фонда Медведева С.В.), Министерством образования и науки РФ, Министерством здравоохранения РФ, Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь). В Форуме вместе со студентами РУДН приняли участие студенты и преподаватели из 19 вузов Москвы.

В Университете много лет развивается волонтерское движение. Студенческая организация «Женский комитет РУДН» уже более 15 лет реализует единственный в своем роде проект «Студенты интернационального университета – детям-сиротам!» в подшефных детских домах Владимирской области. В рамках проекта построена спортивная детская площадка в детском доме с. Ляхи, ежегодно проводится акция «Стань дедом Морозом», организованы экскурсионные и образовательные программы для воспитанников детских домов. В РУДН создан Волонтерский Центр. Более 300 обучающихся РУДН приняли участие в XIX Всемирном фестивале молодежи и студентов (г. Сочи), в том числе в качестве волонтеров.

В Университете для студентов и преподавателей проводятся публичные лекции представителей Московской духовной академии (Архиепископ Евгений, Алексей Ильич Осипов). Организуются поездки в Свято-Троицкую Лавру (г. Сергиев Посад). Данные формы работы позволяют студентам разных стран мира знакомиться с православной культурой, православными традициями русского народа и, несомненно, помогают молодому поколению разобраться в сложных вопросах религиозного многообразия.

Таким образом, в РУДН успешно реализуется модель духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в контексте требований современной социокультурной среды и принципов межкультурного, межконфессионального диалога. Полагаем, что своевременное решение проблем молодежи в сфере духовности и нравственности позволит своевременно и адекватно отреагировать на вызовы современного общества.

Архиепископ Верейский Евгений
Ректор Московской духовной академии,
профессор,
rektor.pr@gmail.com

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СВЕТСКОМ И ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

На данной конференции мы пытаемся найти реальные пути становления и реализации духовно-нравственной культуры в высшей школе. Но как реализовать духовное в светском? Как зажечь верой сердца не только богословов, но и специалистов в самых разных областях знаний? Один из способов ответа на этот непростой и неформальный вопрос – подумать о том, насколько могут быть одухотворены светские науки и какой потенциал содержится в науках духовного цикла. Настоящий доклад – попытка найти единую систему учебно-образовательных координат и ориентиров ради подрастающего поколения России, которому и принадлежит будущее…

В современном мире, переполненном всевозможной информацией, правильные духовно-нравственные ориентиры приобретают особое значение. Мы живем в XXI в., когда, кажется, развитие высоконравственных ценностей достигло своего апогея, но вместе с тем ощущается особый драматизм момента. В современном мире звучит SOS, выражаемый самыми разными способами. Опасность разрушения нависла над самой человеческой личностью; у тех, кто видит эту опасность, возникает стремление защитить и сохранить людей через приобщение к подлинной культуре: «Невежество ведет к цинизму, цинизм – к духовному саморазрушению человека. Человек вне культуры перестает быть человеком»[1]. Вследствие вседозволенности, – то есть дозволенности не только добра, но и зла, доступ к которому осуществляется порой легчайшим нажимом компьютерной кнопки, – мы словно переносимся в первые века христианской истории. Ведь уже тогда велась интенсивная борьба между истиной и ложью – между истинной верой и ложными религиями. В ту эпоху христианский миссионер, отправляясь в путь и рискуя своей жизнью, мог обратить к истине целые народы.

[1] *Верховец Л.М.* Роль духовной культуры в формировании гражданской позиции и духовного мира личности // Успехи современного естествознания. 2008. № 6. С. 110.

Однако между первыми веками и современностью существует двухтысячелетний зазор – два уникальных тысячелетия формирования как христианской, так и светской культуры, во многом и даже исключительно – если мы говорим о славянской и европейской культуре – проникнутой христианскими мотивами. Христианская, или духовная, культура вместе с культурой светской образуют духовно-культурную среду, которая является питательной, формирующей и вдохновляющей для личности, стремящейся к подлинному совершенству.

Но не скучно ли жить прошлым? Может быть, надо отвергнуть узы прошлого и начать жить исключительно настоящим моментом или фантастическими утопиями будущего? Христианство не отвергает ни настоящее, ни будущее, оно просто вводит их в единую одухотворенную систему духовно-богословских координат – отчасти законченную, а отчасти открытую. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3). Будущее приобщение полноте блаженства Небесного Царства, о котором мы имеем некоторое представление из хранящегося глубоко в человеческой памяти воспоминания о блаженном пребывании наших праотцев в Раю, оказывается достоянием настоящего в духовной жизни христианского подвижника, а также, в определенной мере, и тех, кто по их примеру стремится к христианскому совершенству.

Наследие, по-гречески κληρονομία, в переводе означает *выделение* или *приобретение удела*. Другое очень важное в терминологическом отношении слово – *предание*, παράδωσις. Понятие предания в каком-то отношении у́же наследия, но несоизмеримо глубже, ибо в предании заключена вся полнота не только человеческой культуры, но и откровения Бога миру. Данное утверждение не означает, однако, что наследие совершенно не включает в себя эту Божественную составляющую бытия мира.

Наконец, последнее уточнение в терминологии. Профессор Московской духовной академии священник Павел Флоренский очень глубоко и с характерной для него всеобъемлемостью раскрывает духовный смысл культуры, указывая, что она происходит от культа, то есть от религиозного обряда, а в конечном счете – от богослужения: «Культурные ценности – это производные культа... Система понятий первоначально есть система, сопровождающая культ... мифы, формулы, термины получают далее самостоятельный рост, автономно усложняются, отдаляются и отделяются от

культа... порождают светскую философию и светскую науку…»[2]. Культурный – это не просто душевный, воспитанный, образованный. Подлинная культура стремится к поиску, выявлению, взращиванию своих духовных корней и ветвей.

Если посмотреть на проблему культуры более систематически, то в светском и духовном наследии можно выделить несколько характерных тем или уровней:

I. Светская культура

Светская культура делится на несколько областей, из которых основными являются гуманитарные и технические науки. В истории человечества накопилось много материала, который можно было бы отнести к истории науки. История не устаревает. Не только история как таковая, но и прочие дисциплины (физика, математика, филология и др.) содержат в себе массу назидательных исторических уроков.

Некоторые современные исследователи относят к первичным источникам культуры язык и музыку[3]. И действительно, язык, а особенно язык поэтический, ритмизированный, близкий к музыкальному или музыкальный, может оказать значительное воздействие на аудиторию.

Современная светская культура как область, отражающая глубины и искания человеческого духа, может оказаться очень полезной в формировании человеческой личности, помочь человеку в его поиске Бога через живое соприкосновение с реальностью слова, образа, иных областей культуры…

Но как оценить ту светскую культуру, которая оказывается очень далекой от традиционной общечеловеческой культуры? Можно ли в ней найти отблески небесного? – Этот вопрос решается очень индивидуально. Что одной человеческой душе помогает сделать шаг вперед, то для другой может быть поводом для десяти шагов назад. Есть очень хороший принцип: не судить, но и не подражать. Самое лучшее, что можно посоветовать, – это выбирать те

[2] См.: Флоренский П., свящ. Из богословского наследия: 1. Страх Божий; 2. Культ, религия, культура; 3. Культ и философия; 4. Таинства и обряды; 5. Дедукция семи Таинств; 6. Освящение реальности; 7. Свидетели; 8. Словесное служение. Молитва; 9. Философия культа // Богословские труды. 1977. Сб. 17. С. 117.

[3] Такой подход характерен для систематизации источников византийской истории у И. Карайянопула.

грани светской культуры, которые наиболее полезны в сфере воспитательной, профессиональной, духовной.

Один из развивающих подходов – изучение иностранных языков. В Московской духовной академии мы уделяем особое, может быть, даже чрезмерное внимание изучению классических языков[4], но это внимание оказывается оправданным. При этом студенты учатся не по текстам Священного Писания, а по обычным школьным текстам, знакомящим их со светской культурой[5]. А что происходит потом? Те учащиеся, у кого в душе приживется эллинское слово, будут способны черпать из океана эллинской словесной традиции и делиться этими водами-сокровищами с окружающими.

II. Духовная культура

Усвоение духовной культуры требует глубокого, проникновенного ее изучения. Иными словами, необходимо вхождение в духовную культуру. Подобно тому как историк музыки должен в идеале быть музыкантом, а историк живописи – художником, так историк или собиратель духовной культуры должен быть ей сопричастен, то есть жить ею и мыслить ее категориями. В литературе используется уничижительное выражение «диванные генералы». Странно и неразумно было бы получать духовные советы от подобных им «диванных богословов».

Духовная культура является не произведением абстрактного теоретического ума, а по преимуществу плодом духовного опыта, «праксиса» («делания») – стремления реализовать на практике то, что прочитано и услышано.

Самым великим достоянием духовной культуры стало наследие святых ученых мужей, которые сочетали высокий уровень культуры с высочайшей мерой личной духовной жизни. Конечно, сами они не говорили о себе: «Я достиг чего-то, я достиг святости». Но то, чего не поведали о себе поистине святые и духоносные люди, о них открыла Церковь, как правило, после их смерти. А современники уже при их жизни чувствовали грандиозный масштаб их духовной личности.

Одно из главных положений духовной культуры – о возможности приобщения к Богу по мере очищения своего сердца, по мере

[4] Подробнее см.: Дионисий (Шленов), игум. Тернистый путь классических языков в Московских духовных школах // БВ. 2010. № 11–12. С. 548–622.

[5] Вольф Ф. Древнегреческий язык. Начальный курс: в 2 ч. с приложением грамматического справочника. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2012.

глубоких усилий и усердных трудов по исправлению своей личности. Такова мысль свт. Григория Богослова о приобщении духовному озарению по мере чистоты («где очищение, там озарение, а озарение – исполнение желания»[6]), которая неоднократно цитировалась в Византии и на Руси.

Но если ждать, пока учащиеся и студенты станут святыми и смогут в полноте воспринимать духовную культуру, мы рискуем ждать очень долго или вообще не дождаться… Приходится считаться с той реальностью, что духовная культура адресована ко всем, но усваивается она в меру восприимчивости каждого. Иногда возникает разрыв между тем, к чему мы стремимся, и тем, что мы в состоянии исполнить. Недосягаемая цель ставится для максимального приближения к этой цели, при этом даже в самом начале пути в человека вселяется надежда и ему даруется вдохновение.

Духовное предание Церкви говорит о необходимости творения непрестанной молитвы. По слову свт. Григория Богослова: «Молиться следует более, чем дышать»[7]. Но мы знаем, что очень трудно искренне молиться даже малую часть дня, даже малое время. Если понимать эту фразу буквально, то святой говорит о молитве как о том, что значительно превышает наш физиологический воздухообмен. Но этот образ – не только сравнение.

Молитва, с одной стороны, ведет к самопознанию, с другой – приобретается в результате самопознания. Святые отцы, повторяя античное изречение «познай самого себя» (γνῶθι σεαυτόν), имели в виду необходимость распознать в себе образ Божий. А современные люди говорят: «Нам надо раскрыть в себе личность». Некоторые же считают, что надо просто быть самим собой без стремления к совершенству. При этом духовность сводится хотя и к высоким, но лишь гуманистическим традициям[8]…

---

[6] Gregorius Nazianzenus. In sancta lumina (orat. 39) // PG 36, 344:10-11 (οὗ δὲ κάθαρσις, ἔλλαμψις· ἔλλαμψις δὲ, πόθου πλήρωσις).

[7] Gregorius Nazianzenus. De moderatione in disputando (orat. 32) // PG 36, 197:32 (καὶ φθέγγου μᾶλλον ἢ ἀνάπνει…).

[8] «Особый интерес представляет анализ духовности в контексте гуманизма, взаимосвязанности, взаимозависимости этих понятий: “Гуманистическое мировоззрение есть идейная предпосылка духовности, а духовность – практически реализованный гуманизм”» (ссылка на: Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности. Екатеринбург, 1997. С. 49). Цит. по: Перевозчикова Л. С. Духовно-нравственная доминанта в формировании социальной компетентности личности // Социология власти. 2007. № 4. С. 64–71. С. 70.

«Если ты хочешь познать Бога, предварительно познай самого себя», – эти слова находим в сочинении, известном под именем свт. Григория Нисского[9]. В этих строках заключается глубочайший смысл духовной традиции – идти к богословию через познание самого себя, притом это познание имеет не теоретический, а преимущественно эмпирический характер. Но в рамках той же традиции существует и обратное движение, более естественное, – от большего к меньшему: «Познай Бога, дабы ты познал себя»[10]. В этих утверждениях можно усмотреть противоречие, но это противоречие – результат глубины и многогранности богословской традиции. Они указывают на важность внимания к Богу и внимания к себе самому, к своей душе, на необходимость любви к Богу и любви к самому себе, понимаемой в смысле заботы о своей душе, на насущность познания Бога и познания себя. В этих речениях через императив «познай» подчеркивается, что мы призваны идти к небесной цели, что наша миссия в мире не исчерпывается никакими промежуточными результатами, что нам уготован самый совершенный удел – единство с Богом, Который недосягаемо далек от нас, и с Богом, Который находится в нас самих.

Но что мы можем познать в себе? «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Под Царствием святые отцы понимали Бога, Церковь, Божественную благодать, мир добродетелей, свет, радость и справедливость. В нас находится богатейший мир с множеством добродетелей. Святитель Григорий Нисский пишет: «…И чистый сердцем не видит в себе ничего иного кроме Бога, Коему прилепившись через нетление, принял внутри себя всякое благое Царство»[11]. Кажется, что перед нами сложнейшее умствование, а на самом деле это богооткровенная реальность.

Резюмировать сказанное можно в следующих положениях:

1. Непостижимый Бог, Творец всей вселенной, смиренно нисходит до того, чтобы запечатлеть Свой образ в каждой душе.

2. Для раскрытия этого образа необходимо огромное аскетическое усилие.

---

[9] Gregorius Nyssenus. Ad imaginem Dei et ad similitudinem [Sp.] // PG 44, 1332:14 (Εἰ βούλει γνῶναι Θεὸν, προλαβὼν γνῶθι σεαυτόν).

[10] Sententiae Sexti. 577:1 (The sentences of Sextus / H. Chadwick. Cambridge: Cambridge University Press, 1959) (γνῶθι θεόν, ἵνα γνῷς καὶ σαυτόν).

[11] Gregorius Nyssenus. De perfectione Christiana ad Olympium monachum (Gregorii Nysseni opera / W. Jaeger. Leiden: Brill, 1963. Vol. 8,1. S. 205).

3. При этом постижение самого себя приводит к несоизмеримо большим результатам и глубокому постижению Самого Бога.

4. Богопознание и самопознание – это те процессы, которые максимально благоприятно осуществляются в Церкви, являющейся кораблем спасения.

5. Светская культура основывается более на реализации творческих способностей человеческой личности, но человеческая личность обретает саму себя лишь при вступлении в правильное отношение к Богу.

6. Как в духовной, так и светской культуре есть призыв к правильному формированию своего собственного «я», которое получает многомерное раскрытие в христианстве по принципу «от общего к частному» и «от частного к общему».

7. Без Бога культура может оказаться самоцелью и постепенно прийти к полной потере своего сакрального характера, что для личности чревато полным обезличиванием.

На данной конференции тема поставлена максимально широко, что позволит многогранно раскрыть главную насущную проблему – как достучаться до души современного поколения. На современном образовательном поле происходит процесс потери знания, черпаемого из книг. В читальных залах библиотек с каждым годом становится все меньше людей, читающих книги. Вместо стремления к изучению классической культуры и присущего ей образа мыслей современная молодежь довольствуется субкультурами и дешевыми подлогами. Если человек услышит слово Божие – «глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68) – и восхитится красотой Божественного образа, который возможно отыскать в себе самом, тогда он пойдет по увлекательному пути веры. Он сможет найти выход за пределы своих сиюминутных интересов ради Христа Бога Слова и обрести в Нем «путь и истину и жизнь» (Ин. 14, 6). Мы не имеем права терять «сущностные характеристики традиционных российских духовных ценностей», как было отмечено в одной из проблемных педагогических статей[12] или отказываться от «народной педагогики»[13] и других поисков решения ключевых вопросов.

[12] Костюкова Т.А., Шапошникова Т.Д. Традиционные духовные ценности и культурная идентификация подрастающих поколений (отечественный и зарубежный опыт) // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 6. С. 47–50. С. 48.

[13] Рудова А.И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2000. № 3. С. 46–49; См. также:

Призываем Божие благословение на всех участников конференции и выражаем упование, что посеянное слово взойдет и принесет плод сторицею.

Литература

Верховец Л. М. Роль духовной культуры в формировании гражданской позиции и духовного мира личности // Успехи современного естествознания. 2008. № 6. С. 110.

Вольф Ф. Древнегреческий язык. Начальный курс: в 2 ч. с приложением грамматического справочника. М.: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2012.

Дионисий (Шленов), игум. Тернистый путь классических языков в Московских духовных школах // БВ. 2010. № 11–12. С. 548–622.

Костюкова Т. А., Шапошникова Т. Д. Традиционные духовные ценности и культурная идентификация подрастающих поколений (отечественный и зарубежный опыт) // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 6. С. 47–50.

Кузнецов М. А. К вопросу о формировании личности русской национальной культуры // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 1. С. 89–91.

Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности. Екатеринбург, 1997.

Перевозчикова Л. С. Духовно-нравственная доминанта в формировании социальной компетентности личности // Социология власти. 2007. № 4. С. 64–71.

Рудова А. И. Идеи народной педагогики в формировании личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2000. № 3. С. 46–49.

Флоренский П., свящ. Из богословского наследия: 1. Страх Божий; 2. Культ, религия, культура; 3. Культ и философия; 4. Таинства и обряды; 5. Дедукция семи Таинств; 6. Освящение реальности; 7. Свидетели; 8. Словесное служение. Молитва; 9. Философия культа // Богословские труды. 1977. Сб. 17. С. 85–248.

Кузнецов М. А. К вопросу о формировании личности русской национальной культуры // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 1. С. 89–91.

I СЕССИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Алмазова Н.И.,
доктор педагогических наук, СПбПУ Петра Великого,
almazovanadia1@yandex.ru;
Рубцова А.В.,
доктор педагогических наук, СПбПУ Петра Великого,
annarub2011@yandex.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА

Современная ситуация реформирования высшего технического образования в России актуализирует вопрос *о перспективах развития гуманитарной культуры* обучающихся в технических вузах. При этом главным становится вопрос об идейно-философских основаниях самого блока гуманитарных наук в системе подготовки инженеров.

Комплексное решение проблемы гуманитарного развития студентов своей целью имеет обеспечение всестороннего развития личности, формирование её культурных и духовно-нравственных ориентиров и приобщение человека к отечественной и мировой культуре. В определенном смысле это требует, во-первых, обновленной образовательной парадигмы, ориентированной на гуманизацию и гуманитаризацию высшего технического образования; во-вторых, переосмысления миссии и концептуальных основ развития современного университета как социокультурной системы, функции которой не ограничиваются только подготовкой человека к профессиональной деятельности, но обеспечивают комплексную реализацию учебного и воспитательного процессов.

Гуманизация и гуманитаризация инженерного образования сегодня актуальна, как никогда. В свое время академик Лихачев Д.С. предсказывал, что XXI век – это век гуманитарной культуры. Он подчеркивал, что гуманитарная культура человека любой профессии определяется не только его пониманием музыки, поэзии, живописи, архитектуры, а должна рассматриваться в широком, мировоззренческом контексте. Искусство, наука, философия, религия,

мораль образуют необходимый контур человечности, способствующий милосердию, доброжелательности, толерантности в отношениях между людьми, народами и государствами.

Осмысление и решение этих вопросов находится в зоне ответственности не только государственных образовательных структур, но и в области профессиональных общественных ассоциаций, союзов и пр., основная цель работы которых является повышение качества профессиональной подготовки российских специалистов. По инициативе Ассоциации инженерного образования (АИОР) России в 2002 г. система общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ в области техники и технологии была преобразована. Минобразования РФ и АИОР заключили соглашение о сотрудничестве в области развития национальной системы независимой аккредитации программ в области техники и технологий. Ассоциацией инженерного образования России были разработаны новые критерии общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ подготовки бакалавров в области техники и технологий, согласованные с критериями, использующимися в странах-подписантах Вашингтонского соглашения.

Отметим, что история создания международных стандартов инженерного образования началась с международного конгресса «Роль инженера в современном обществе», который прошел в Германии (г. Кобленц) в 1949 г. Ведущие инженеры Европы, принимавшие участие в работе конгресса, пришли к решению создания международной организации, позволяющей укреплять роль инженеров во всех национальных и международных движениях экономической и социальной направленности.

В 1951 г. создается Европейская федерация национальных инженерных ассоциаций (European Federation of National Engineering Associations), в которую сегодня входят ассоциации из 32 европейских стран, включая Россию, и более 350 национальных инженерных ассоциаций, объединяет более 4 млн инженеров. Федерация имеет консультативный статус при UNESCO, UNIDO (United Nations Industrial Development Organization) и в Совете Европы. Она официально признана Европейской комиссией в качестве эксперта по инженерному образованию и является членом Всемирной федерации инженерных организаций (WFEO), представляющей интересы около 8 млн. инженеров из разных стран мира. От каждой

страны участника в Европейской федерации национальных инженерных ассоциаций представлена только одна национальная организация, представляющая национальное инженерное образование. Представителем России в Федерации является Российский союз научных и инженерных общественных объединений (РосСНИО).

Базовые принципы профессиональной этики Российских ученых и инженеров исходят из того, что свободный, творческий труд на благо человека, стремление к новаторству является главным мотивом научной и инженерной деятельности, делом чести и профессионального достоинства членов общественных объединений РосСНИО.

В 2002 г. РосСНИО принял «Кодекс этики ученых и инженеров», определяющий основные моральные принципы творческой деятельности и взаимоотношений членов общественных объединений, входящих в его состав.

Нравственные принципы творческой личности, сформулированные РосСНИО ориентируют специалистов на постоянный поиск достоверных фактов; уважение к созидательному труду своих коллег; критическую оценку собственных результатов и достижений; противодействие любым попыткам присвоения результатов труда других исследователей; отсутствие стяжательства и интеллектуальную честность; способность рассматривать проблему или ситуацию в перспективе и с учетом всех ее социальных, экологических и иных последствий для общества; умение выделить гражданские и этические аспекты проблем, связанных с поиском новых знаний, инженерных решений, которые на первый взгляд представляются исключительно техническими; готовность к творческому общению с представителями смежных профессий; стремление свести до минимума связанные с применением техники отрицательные воздействия на человека, общество и окружающую среду; отрицание консерватизма и застоя в творческой деятельности; повышение престижа Российского ученого и инженера.

Представленные принципы выработаны социальной и научно-технической практикой современного общества. Они отражают нравственные ценности и накопленный опыт входящих в РосСНИО общественных объединений, образованных как по профессиональным творческим интересам, так и по региональному

признаку и опираются на легендарную историю и традиции Императорского русского технического общества.

Осмысление и формулирование представленных принципов и положений связно еще и с тем, что человечество сегодня стоит на пороге технологической сингулярности – эпохи, когда скорость технического развития будет настолько высока, а изменения окружающего мира будут настолько фундаментальны, что это кардинально изменит все существование человечества за очень короткое время. Ведущий идеолог сингулярности Рэймонд Курцвейл утверждает, что сингулярность полностью изменит наш мир, наши взгляды на прошлое и будущее, изменит само понятие жизни в целом. И уже сейчас мы видим первые доказательства этого в виде всех технологий последних двадцати лет.

Следует отметить, что в целях восстановления и формирования лучших традиций российской научно-технической общественности члены общественных творческих объединений РосСНИО считают необходимым соблюдать и развивать определенные *нравственные ценности*, к которым относятся следующие: коллективизм и товарищество в организации научного и инженерного труда; патриотизм, стремление постоянно заботиться о благе Отечества; развитие на взаимовыгодной основе научно-технического сотрудничества с зарубежными коллегами; гуманность как одно из проявлений профессиональной деятельности; эффективность научно-технической деятельности, преодоление затратной экономики; добросовестность, которая заключается, прежде всего, в исключении небрежного труда и другие ценности, которые служат духовно-нравственной основой для научно-производственной деятельности российских инженеров.

Бесценный исторический опыт убедительно показывает, что без необходимого уровня общей культуры и духовно-нравственного развития общества не получают должного развития и точные науки, требующие большого интеллектуального напряжения, а проекты, осуществляемые без гуманитарной экспертизы, приводят к техногенным катастрофам.

Обращение общественности к решению подобных задач, имеющих глобальный характер, требует от профессионального инже-

нерного сообщества выработки «кодекса чести и достоинства», который излагается в уставных документах общественных организаций.

Так в 2010 г. РосСНИО совместно с Ассоциацией инженерного образования России (АИОР) открыли Центр сертификации и регистрации профессиональных инженеров АТЭС, соответствующий по своим функциям современным международным системам регистрации и сертификации, таким как The National Council of Examiners for Engineering and Surveying (США), The Institution of Professional Engineers New Zealand (Новая Зеландия), Engineers Canada (Канада) и др. [1].

Деятельность АИОР в области сертификации и регистрации на базе Центра в 2010 году была аккредитована Международным Инженерным Альянсом (IEA), что позволило включить Россию в качестве полноправного члена в APEC Engineer Register, наряду с тринадцатью странами-участницами АТЭС [2].

Кодекс профессиональной этики Инженера АТЭС включает в себя **Общие положения, Базовые принципы и Базовые нравственные ценности**, которым следует отвечать и руководствоваться профессиональному Инженеру АТЭС.

Общие положения, включают в себя Кодекс профессиональной этики Инженера АТЭС в России, который определяет основные моральные принципы творческой деятельности и взаимоотношений специалистов инженерных профессий, основанные на традиционных нравственных ценностях, истории и традициях советских и российских инженеров [3].

Базовые принципы профессиональной этики определяют характер поведения, поступков и деятельности российского инженера, который **должен** справедливо, вежливо, честно и добросовестно относиться к клиентам и работодателям, поддерживать конфиденциальность и избегать конфликтов и прочее; **не должен** преподносить свой практический опыт так, чтобы снизить доверие общества к инженерной профессии или пошатнуть ее репутацию и др.; и, которому **следует** осуществлять постоянный поиск достоверных фактов, даже если он сопряжен с какими-либо трудностями, для установления и защиты истины как основной цели познания [3].

К ***базовым нравственным ценностям относят*** коллективизм и товарищество; развитие на взаимовыгодной основе научно-

технического сотрудничества с зарубежными коллегами; гуманность как одно из проявлений профессиональной деятельности; эффективность научно-технической деятельности, добросовестность, настойчивость в доведении новых инженерных решений до их реализации, стремление к постоянному повышению профессиональной квалификации, активное просветительство, организованность и дисциплинированность в мышлении и поступках, ответственность за выполнение взятых обязательств [3].

Кроме этого, стандартом АТЭС предусмотрены универсальные и профессиональные компетенции, согласованные с требованиями Международного инженерного альянса (IEA), изложенными в «Graduate Attributes and Professional Competences», к которым относятся осмысленное применение универсальных и локальных знаний; анализ инженерных проблем; проектирование инженерных решений; оценка инженерной деятельности; социальная ответственность; соблюдение законодательства и правовых норм; этика инженерной деятельности и ряд других компетенций, свидетельствующих о необходимости высокого уровня духовно-нравственного и профессионального развития современного профессионального инженера, основанного на базовых культурно-нравственных ценностях, составляющих ядро гуманитарной культуры личности [4].

Без сомнения, мировая общественность озабочена пониманием, того, что высококлассный профессионал в области современных технологий, обладающий техническим знанием, способен направить его не только на пользу обществу, но и во вред. Вот почему центральной идеей философии образования сегодня является усиление гуманитарной подготовки специалиста любого профиля. Гуманитарное образование, оберегая человека от технократического снобизма и примитивного прагматизма, повышает творческий потенциал и жизнестойкость личности. А освоение гуманитарной культуры содействует трансляции от поколения к поколению духовного опыта, нравственных норм и вечных ценностей. Гуманитарная культура и гуманитарное образование обладают целым рядом свойств, отводящих им особое место в системе мировоззрения. Это целостность, экзистенциальность, обращенность ко всему многообразию человеческого в человеке, способность задействовать специфически личностные параметры жизнедеятельности общества в целом.

Литература

1. Российский центр сертификации и регистрации профессиональных инженеров АТЭС. URL: http://portal.tpu.ru
2. URL: www.aeer.ru
3. Российский центр сертификации и регистрации профессиональных инженеров АТЭС. URL: http://portal.tpu.ru
4. International engineering alliance. URL: http://www.ieagreements.org.

Байбородова Л.В.,
доктор педагогических наук, *ЯГПУ,*
lvbai@mail.ru;
Груздев М.В.,
доктор педагогических наук, *ЯГПУ,*
rector@yspu.org

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Нравственное воспитание будущих педагогов, подготовка их к профессиональной деятельности в качестве воспитателей молодого поколения России должны осуществляться в процессе всего периода обучения в вузе. Его результатом должна стать подготовленность выпускника университета, воспитателя и учителя, к решению задач духовно-нравственного воспитания детей. Это обуславливает необходимость постановки перед педагогическим вузом **двух основных взаимосвязанных целей и соответственно двух групп задач.**

Воспитательная цель – формирование у будущих педагогов духовно-нравственных качеств – предусматривает решение следующих основных задач:

– формирование у студентов осознания себя гражданином России на основе принятия общих национальных духовных и нравственных ценностей, адекватного восприятия ценностей общества;

– воспитание нравственных и патриотических чувств, гражданского долга и личной ответственности за будущее поколение, за свои действия и поступки;

– формирование потребности в созидательной деятельности, в нравственном принятии решений;

– формирование готовности трудиться на благо людей, своей страны, способности к созиданию и творчеству;

– воспитание социальной сознательности и активности, стремления к улучшению окружающей жизни;

– воспитание культуры общения и толерантности, способности проявлять непримиримость к нарушению нравственных норм поведения;

– формирование готовности отстаивать нравственные ценности, противостоять глобальным вызовам современной эпохи.

Достижение образовательно-профессиональной цели – подготовка педагогов к организации духовно-нравственного воспитания детей – обеспечивает решение следующих задач:

– -формирование у студентов профессиональных мотивов, осознания важности решения задач духовно-нравственного воспитания детей и молодежи;

– развитие у будущих педагогов потребности в организации повседневной деятельности детей с целью формирования личностных и социально значимых качеств у своих воспитанников;

– формирование у студентов чувства ответственности за воспитание подрастающего поколения в духе нравственности, патриотизма и любви к своей Родине, трудолюбивых и сознательных граждан своей страны;

– формирование у будущих педагогов системы знаний об особенностях и возможностях организации процессов духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях дошкольного, общего и дополнительного образования, а также умений учитывать и использовать ресурсы этих организаций для решения воспитательных задач;

– формирование у студентов современных представлений о целях, задачах и содержании духовно-нравственного воспитания разных возрастных групп, способности организовать образовательную деятельность по решению этих задач с учетом психологических особенностей и возможностей детей разного возраста;

– овладение будущими педагогами современными и эффективными педагогическими средствами (технологиями, формами, методами), обеспечивающими формирование личностных и социально значимых качеств у подрастающего поколения и накопление опыта использования этих средств для решения задач духовно-нравственного воспитания;

– освоение современных способов убеждения, воздействия на сознание и поведение детей и молодежи, умений использовать современные средства информации для воспитания у молодых людей духовно-нравственных качеств, гуманизма, чувства гордости за Россию, ее культурно-историческое наследие, успехи и достижения,

понимания ее истории и современной ситуации, созидательного и творческого отношения к труду;

– формирование способности проектировать воспитательную систему коллектива, организации, нацеленную на воспитание нравственности детей, используя возможности учебного процесса и внеучебной деятельности учащихся, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка;

– освоение студентами знаний и овладение умениями учитывать и использовать возможности социального окружения, семьи, информационных ресурсов в процессе духовно-нравственного воспитания учащихся.

Исходя из целей и задач, **главными идеями** воспитания будущих педагогов являются следующие:

1. Духовно-нравственное воспитание педагогов возможно только через участие в конкретной деятельности профессиональной и социально значимой нравственной направленности, когда сами студенты являются организаторами этой деятельности, пропагандистами гуманистических, духовно-нравственных идей и ценностей.

2. Важнейшее средство духовно-нравственного воспитания будущих педагогов – это приобщение их к организации воспитательной работы в детских коллективах и организациях, направленной на формирование у учащихся нравственных качеств.

3. Духовно-нравственное воспитание студентов должно являться органичной частью, системообразующим компонентом образовательной системы университета, факультета, студенческой группы и каждого студенческого объединения; гуманистические, нравственных, гражданские, патриотические идеи и ценности должны пронизывать учебный процесс, внеучебную воспитательную работу, учебную и производственную педагогическую практику, научно-исследовательскую и социально значимую деятельность будущих педагогов.

Для того чтобы обеспечить реализацию указанных идей, важно учитывать и реализовать современные **подходы к воспитанию молодого поколения,** и в первую очередь следующие:

– ***аксиологический,*** означающий актуализацию и присвоение будущими педагогами профессиональных ценностей, одной из которых является ответственность за воспитание граждан, патриотов, тружеников своей страны; осознание особой роли педагога в

воспитании духовно-нравственных качеств подрастающего поколения; формирование у студентов потребности жить в соответствии с этими ценностями и передавать их своим воспитанникам; усиление ценностного аспекта содержания и организации образовательного процесса в вузе, социальной направленности внеучебной деятельности студентов, воспитательных аспектов педагогической практики; развитие взаимодействия преподавателей и студентов на основе гуманизма как ориентира и образца для формирования отношений субъектов педагогического процесса в любой образовательно-воспитательной организации;

– ***рефлексивно-деятельностный***, который означает, что любое личностное и социально значимое качество проявляется и формируется в деятельности; предполагает использование целеполагания, рефлексии и анализа на всех этапах деятельности студентов, учет психофизиологических особенностей обучающихся и опору на развитие определенных смысловых и ценностных образований, обеспечивающих становление студента как субъекта собственной жизнедеятельности и профессиональной деятельности в качестве воспитателя; предусматривает усиление практической направленности подготовки педагогических кадров, присвоение образцов подлинного гуманизма, нравственности, патриотизма, гражданственности в созидательной деятельности, овладение педагогическими и современными средствами, технологиями воспитания в процессе организации ими коллективной и индивидуальной, учебной и внеурочной деятельности детей;

– ***субъектно-ориентированный,*** который направлен на формирование у студентов активной, созидательной и ответственной позиции при организации всех видов деятельности, социально значимых дел, способствующих формированию качеств будущих педагогов-воспитателей; означает необходимость создания условий, в которых студент проявляет и развивает свою субъектность как организатор и воспитатель детей, как носитель и пропагандист гуманистических и нравственных идей в обществе, активный и сознательный труженик и гражданин; предусматривает развитие механизмов самореализации, саморазвития, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания будущих педагогов.

Учитывая особенности воспитания будущих педагогов, следует определить и реализовывать следующие **принципы организации** воспитательной работы:

– ***создание ценностной, духовно-нравственной среды вуза, факультета, студенческого коллектива,*** которая представляет собой многомерную индивидуализированную целостность, систему отношений и действий, направленных на формирование будущих педагогов как носителей гуманистических и нравственных идей, российских ценностей и воспитателей молодого поколения, способных отстоять и защитить интересы ребенка, организовать целенаправленную социально значимую деятельность всех субъектов организации и важнейшим регулятором их поведения и поступков;

– ***принцип регионализации*****,** требующий учитывать **к**ультурно-историческое наследие, местные традиции, особенности и возможности, ресурсы для организации воспитания молодежи;

– ***принцип интеграции,*** реализация которого позволяет обеспечить целостность воспитательного процесса, взаимосвязь компонентов, направлений воспитательной работы, преодолеть разобщённость в деятельности различных образовательных структур и организаторов духовно-нравственного воспитания;

– ***принцип социального партнерства и взаимодействия,*** предполагающий скоординированную, целенаправленную работу педагогического вуза с государственными и общественными структурами по духовно-нравственному воспитанию молодых людей.

Наряду с обозначенными выше организационными принципами необходимо руководствоваться рядом взаимосвязанных **принципов сопровождения деятельности студентов:**

– ***принцип проблемности*** – означает необходимость создания ситуаций для выявления, актуализации, осознания проблем в становлении студента как патриота своей страны, как педагога, способного воспитывать нравственность у детей, что является стимулом его самообразования и самовоспитания;

– ***принцип персонализации*** – предполагает накопление студентами педагогического вуза субъективного опыта переживания нравственных чувств и проявления нравственных качеств, обеспечение педагогизации образовательного процесса, когда с первого

курса вуза происходит запуск процесса педагогического самоопределения, формирования профессионального педагогического сознания и собственной педагогической позиции;

– ***принцип нравственного закаливания*** – предусматривает включение обучающихся в ситуации, которые требуют подчинения личных интересов в пользу интересов общего дела, других людей, и означает экзистенциальный (нравственный) выбор с вариативными способами решения проблемы или способа поведения с целью интеграции ценностно-смысловых ориентаций студента с нравственными и гражданско-патриотическими ценностями;

– ***принцип развития социальных связей и обогащения опыта нравственный действий студентов*** – предполагает обогащение опыта созидательной и преобразовательной деятельности, активизацию внутренних ресурсы будущих педагогов через расширение сферы самореализации студентов, одобрение, общественное признание социально значимых действий, нравственных поступков студентов, их достижений, инициатив, ценности и полезности выполненной будущими педагогами работы, полезной для людей, страны.

Обозначенные выше идеи, подходы и принципы определяют содержание и средства воспитания студентов, а также их подготовки к воспитанию детей и молодежи. С точки зрения развития субъектности, сознательности, активности студентов, формирования у них устойчивого проявления нравственных качеств содержание и средства воспитания целесообразно связывать с ***развитием всех сфер его индивидуальности и личности***: интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, волевой, сферы саморегуляции, предметно-практической, экзистенциальной. Каждое проводимое занятие, дело, мероприятие, событие влияет на воспитание духовности и нравственности студентов, если оно воздействует на все эти сферы.

Создаваемые различного рода ситуации нравственного влияния могут быть реализованы в разных формах, которые организуются педагогами и самими студентами в учебном процессе, во внеучебной деятельности. Практически каждая форма учебной и воспитательной работы может быть средством решения задач духовно-нравственного воспитания, если реализуются рассмотренные выше подходы и принципы.

Для успешного решения задач нравственного воспитания будущих педагогов важно, чтобы студенты участвовали в отборе и проектировании педагогических средств воспитания нравственных качеств, при определении содержания учебного процесса, учебных дисциплин, организации воспитательной работы, социальной деятельности студентов.

Успешность реализации тех или иных педагогических средств духовно-нравственного воспитания обучающихся связана с профессиональной позицией преподавателя образовательной организации, его личностными качествами, с тем, насколько ценностно-целевая составляющая используемых средств или технологий совпадает с реально действующими аксиологическими установками преподавателя. Для реализации потенциала **учебного процесса** в решении задач духовно-нравственного воспитания будущих педагогов преподавателю необходимо следующее:

– определить знания, умения, способы деятельности студентов, способствующие воспитанию нравственных качеств при изучении учебной дисциплины;

– в содержании учебного материала выявлять нравственные, ценностные аспекты, привлекать обучающихся к их осмыслению с позиций личного опыта и профессиональных задач;

– связать изучение учебного материала с решением нравственных проблем, делами, жизнью, событиями организации, города, страны;

– создавать на учебных занятиях ситуации нравственной оценки происходящих событий в стране, городе, организации, деятельности и отношений студентов;

– освоение обучающимися нравственно-патриотических ценностей должно сопровождаться выполнением реальных практических работ, выполнением практических заданий и решением практико-ориентированных проблем;

– предусмотреть использование субъектно-ориентированных технологий, исследовательских, проблемных, дискуссионных педагогических средств, проектной деятельности и др., которые формируют активную позицию, ставят обучающегося в позицию человека, защищающего интересы своей страны, пропагандирующего нравственные, гуманистические и патриотические ценности;

– привлекать к занятиям специалистов, авторитетных и заслуженных людей, педагогов, позволяющих на положительных примерах формировать у студентов нравственные и патриотические чувства, гуманное отношение к детям и интерес к профессии;

– при проектировании индивидуальной образовательной деятельности студентов мотивировать обучающихся на решение задач формирования нравственно-патриотических качеств, необходимых для педагогической деятельности.

Методика проведения ряда занятий, форм учебной и внеучебной деятельности студентов должна демонстрировать возможности решения задач духовно-нравственного воспитания, показывать способы, методические приемы и технологии, необходимые в воспитании молодых людей и детей.

Большие возможности для духовно-нравственного воспитания учащихся имеет ***педагогическая учебная и производственная практика,*** основным условием которой является взаимосвязь и взаимопроникновение педагогических средств, используемых для духовно-нравственного воспитания обучающихся, и практической деятельности будущих педагогов. Целенаправленность процесса овладения педагогическими умениями и навыками организации духовно-нравственного воспитания детей усиливается, если практическая деятельность студентов приобретает ***исследовательский характер,*** что может осуществляться в процессе сбора материалов для выполнения курсовых и квалификационных работ по проблемам духовно-нравственного воспитания. ***Научно-исследовательская деятельность*** студентов может стать эффективным средством воспитания у них нравственности и важным источником новых идей и способов решения проблем нравственного воспитания детей.

Организация духовно-нравственного воспитания студентов и подготовки их к такому воспитанию детей требует специального внимания всех субъектов образовательного процесса в вузе, согласованности их действий на единых концептуальных основаниях **во внеучебное время**. В связи с этим целесообразна ***разработка программы организации воспитательной деятельности студентов в вузе.*** Процесс создания программных документов воспитания будущих педагогов позволяет консолидировать усилия всех субъектов образовательного процесса, заинтересованных в повышении влия-

ния образовательных ресурсов на формирование личности будущего педагога; обеспечить согласованность и преемственность действий организаторов воспитательной деятельности в образовательной организации и студенческих группах.

Очевидно, что ***главным и необходимым педагогическим средством духовно-нравственного воспитания студентов является творческая, преобразовательная социально значимая деятельность***, направленная на заботу о людях, поддержку и укрепление своей страны. Отметим комплексные и наиболее эффективные средства духовно-нравственного воспитания будущих педагогов во внеучебное время:

– ***волонтерская деятельность***, то есть добровольная благотворительная помощь, основанная на эмоционально-личностном отношении к тем, кто нуждается в поддержке и помощи;

– ***студенческое самоуправление*** как демократичная форма организации жизнедеятельности студенческого сообщества, которая предполагает развитие самостоятельности студентов в принятии и реализации решений для достижения целей, когда сами студенты становятся организаторами воспитания, носителями и пропагандистами нравственных, патриотических и гражданских идей;

– ***общественные организации,*** которые являются самостоятельным социальным институтом; участие в деятельности общественных организаций молодежи гуманистической направленности позволяет вузу, студенческим организациям с ними сотрудничать и совместно решать проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи.

Повышение эффективности духовно-нравственного воспитания будущих педагогов и подготовки их к воспитанию детей как граждан и патриотов России в образовательных организациях высшего профессионального образования предусматривает обеспечение следующих **условий**:

– проектирование системы духовно-нравственного воспитания студентов с участием субъектов образовательного процесса, социальных партнеров, представителей общественных организаций, отражение результатов проектирования в основной образовательной программе, программах и планах воспитательной работы обра-

зовательной организации, факультета, студенческой группы, рабочих программах по учебным дисциплинам, программах и планах деятельности кафедры, преподавателей, наставников;

– создание активного общественного мнения в коллективе преподавателей и сотрудников образовательной организации о важности целенаправленной работы по духовно-нравственному воспитанию будущих педагогов и подготовки их к организации этой деятельности в детской среде;

– освоение преподавателями вуза современных подходов, технологий и форм духовно-нравственного воспитания будущих педагогов, способов использования информационных источников и средств управления информационными воздействиями на студентов;

– стимулирование и поддержка студенческих инициатив в организации социально значимой деятельности, в создании волонтерских отрядов, общественных объединений и организаций гражданской и патриотической направленности;

– научно-методическое сопровождение подготовки студентов к духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;

– развитие социальных связей, партнерства с образовательными и общественными организациями, решающими проблемы духовно-нравственного воспитания молодого поколения;

– изучение, распространение опыта и лучших достижений духовно-нравственного воспитания школьников и студентов.

Литература

1. Воспитательная деятельность студентов в системе профессионального образования: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции преподавателей и студентов в системе профессионального образования / под ред. Л.В. Байбородовой, В.В. Белкиной. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. 129 с.

2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011. 24 с.

3. Концепции и модели подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы дополнительного образования детей: коллективная монография под ред. А.В. Золотаревой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. 433 с.

Востроилова Е.В.,
доцент, Воронежский государственный
педагогический университет,
elenavostroilova@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ВУЗЕ

На протяжении многих веков важная роль отводится учителю в воспитании подрастающего поколения. От того, какие ориентиры выберет сам педагог, зависит многое и в развитии его самого как личности, и в становлении его учеников, на которых он прямо или косвенно влияет. Важно уберечь воспитанников от пагубного влияния вызовов современного общества. В связи с этим первостепенное значение имеет формирование стержневой ценностной основы. Духовно- нравственные ориентиры при этом занимают основополагающее место.

К подготовке будущих учителей – повышенное внимание на современном этапе. В вузе проводится огромная образовательная, воспитательная работа.

Духовно-нравственное воспитание как один из важных ориентиров, как часть воспитательной работы, понимается как взаимодействие педагогов с воспитанниками, где такой аспект, как целеполагание, сориентирован на преображение человека в контексте направлений базовой культуры личности.

Работа по духовно-нравственному воспитанию в вузе ведется наряду с другим в рамках цикла педагогических дисциплин, таких как: «Введение в педагогическую деятельность и основы самообразования», «История педагогики и образования», «Теория и технология обучения», «Теория и методика воспитания», «Культурно-просветительская деятельность», «Проектная деятельность в образовании» и многих других.

В центре духовно-нравственного воспитания – система базовых духовно-нравственных ценностей, под которой понимаются ценности, существующие в Священном Писании, Священном Предании, святоотеческом наследии, передаваемые от поколения к поколению и являющиеся необходимой основой становления ду-

ховно-нравственной личности[1]. Данные ценности выступают значимым ориентиром в подготовке будущих учителей в вузе, не противоречат базовым национальным ценностям, прописанным в Концепции воспитания Российской Федерации. Милосердие, доброта, скромность, нравственность – эти и многие другие качества необходимо развить у воспитанников.

Будущие педагоги, обучаясь в вузе, понимают, что отмеченные выше качества вначале надо сформировать у себя. Затем предстоит сложная работа с учениками на педагогической практике в школе, в детском оздоровительном лагере.

Воспитательная работа в вузе многопланова, ведется при соработничестве церкви и государства. В домовом храме во имя Св. Нестора Летописца в Воронежском государственном педагогическом университете на литургии, молебне молятся вместе педагоги, сотрудники, студенты, что дает мощный воспитательный импульс.

Значимым духовно-нравственным ориентиром в подготовке будущих учителей в вузе является участие студентов в педагогических олимпиадах, а также в олимпиадах по Духовно-нравственной культуре, последний тур которой состоялся в Крыму осенью 2017 года. Участники пополнили свои знания в области теории и практики Православия, развили умения: организаторские, коммуникативные, исследовательские, умение работать в команде и т.д.

После олимпиады по Духовно-нравственной культуре была осуществлена волонтерская просветительная работа, в ходе которой участники поделились опытом, впечатлениями от увиденного со студентами разных факультетов в рамках тем дисциплин «Культурно-просветительской деятельности», «Проектной деятельности в образовании», «Культурно-просветительского практикума».

Научно-исследовательская работа ориентирует студентов на изучение разнообразных проблем. Интерес представляет мнение обучаемых. Учитывая отмеченные выше идеи, исходя из изложенного выше, нами были письменно опрошены студенты II курса факультета иностранных языков Воронежского государственного пе-

[1] Игумен Киприан (Ященко). Василий Великий и духовно-нравственное становление личности / Игумен Киприан (Ященко) // Педагогика. 2011. № 1. С. 41–47.

дагогического университета с целью выяснения, насколько они осознают необходимость введения духовно-нравственной культуры как учебно-воспитательной дисциплины.

В понимании студентов, духовно-нравственная культура ассоциируется с системой ценностей, нормами морали, развитием личности, пополняющей своё внутреннее богатство (66,6% опрошенных). 9% студентов связывают духовно-нравственную культуру со знанием литературы, художественных произведений, искусства, нравственностью, этикой, эстетикой; 7,5% студентов связывают с духовной деятельностью и её продуктами; 6% – с нормами поведения в обществе; 6% – с отношением к окружающим людям, событиям; 3,4% – связывают с фундаментальными знаниями, со знанием о добре и зле; 1,5% – связывают со свободным выбором, самоопределением в традиции.

Далее отражены ожидания студентов, что бы они хотели услышать в ходе данной дисциплины, что можно было бы применить на педагогической практике в школе.

46,9% опрошенных выразили желание узнать, как привить интерес к духовно-нравственным ценностям, к культурным традициям общества, которые послужат в деле укрепления семьи, мира во всём мире. 35,1% респондентов желают узнать, как общаться с учениками, как научить их нормам поведения в обществе с учетом духовно-нравственных ценностей; 7,5% студентов предполагают узнать, как расширить кругозор, мировоззрение учеников; 6% предполагают научиться разрабатывать и использовать различные методики, технологии, ролевые игры, выступать перед аудиторией; 4,5% не понимают значения данной дисциплины.

Наконец, какова для студентов предпочтительная форма итогового контроля по данной дисциплине. 54,5% студентов выбрали творческое задание для группы, презентацию; 21,2% – индивидуальное творческое задание; 16,6% – предпочли зачёт, беседу; 3,2% – тесты[2].

[2] Востроилова Е.В. Духовно-нравственная культура как учебная дисциплина глазами студентов / Е.В. Востроилова // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе. Воронеж: научная книга, 2017. С. 452–455.

Таким образом, духовно-нравственные ориентиры в подготовке будущих учителей в вузе разнообразны и многоплановы, проявляются в образовательной, воспитательной работе, осуществляющейся на современном этапе в контексте соработничества церкви и государства. Целеполагание в рамках духовно-нравственного воспитания предполагает ориентир на преображение человека. Духовно-нравственные ценности выступают важной составляющей при формировании стержневой основы в ходе духовно-нравственного воспитания. Понимание важности изучения такой дисциплины, как «Духовно-нравственная культура», поможет будущим учителям в профессиональном, жизненном самоопределении, в видении опасности вызовов современного общества.

Литература

1. Востроилова Е.В. Духовно-нравственная культура как учебная дисциплина глазами студентов/ Е.В. Востроилова // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе. Воронеж: научная книга, 2017. 470 с.

2. Игумен Киприан (Ященко). Василий Великий и духовно-нравственное становление личности / Игумен Киприан (Ященко) // Педагогика. 2011. № 1. С. 41–47.

Дзиов А.Р.,
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО ШГПУ,
artur.dziov@yandex.ru;
Соколова Е.А.,
кандидат филологических наук, yasok@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Важнейшим фактором устойчивого развития экономики, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений является эффективная государственная молодежная политика, которая рассматривается как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны. Она выделена в специальную подпрограмму Государственной программы Российской Федерации. Развитие образования на 2013–2020 гг.[1] Необходимы качественно новые подходы к решению проблем молодежи и совершенствованию системы мер, направленных на создание условий и возможностей для воспитания молодежи, для развития ее потенциала в интересах России. Прежде всего это касается формирования нравственных ценностей студенчества в условиях образовательного процесса высшего учебного заведения. Высшая школа во многом определяет духовно-нравственный вектор развития и непосредственно формирует интеллектуальный, культурный и социально-профессиональный потенциал современного общества. Воспитание в высшей школе сегодня происходит в принципиально иных общественных условиях: политического плюрализма, информационной открытости, идеологического многообразия, многоукладности, социальной дифференциации, этнического и конфессионального многообразия.

В бурно развивающемся многообразном и противоречивом социокультурном поле современной России именно высшая школа

[1] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Подпрограмма 4. «Вовлечение молодежи в социальную практику».

выступает центрами высокого просвещения, образования и науки, эффективного воспитания, выполняя формирующую функцию человеческой личности. Иногда ощущается некое доминирование технократического подхода, в соответствии с которым главной функцией вузов определяется формирование профессионалов, а идейная ориентация, ценностный выбор, общественно-политическая позиция молодого человека объявляются его частным делом, не имеющим отношения к образовательному процессу. В соответствии с компетентностным подходом духовно-нравственные ценности определяются как формирование социальных компетенций (СК). Но по сути, обладание социальными компетенциями подразумевает способность человека жить в обществе, принимая его нормы и учитывая интересы других людей. Задача же духовно-нравственного воспитания гораздо шире и глубже.

Современный философ В.А. Рыбин пишет: «Чтобы университет не утратил в этих условиях свою главную функцию (накопление и трансляцию всех выработанных обществом знаний посредством научно обоснованного, *универсализирующего образования* проходящих через университет поколений), необходимо *четкое и последовательно распределенное по времени (по этапам, ступеням, уровням) разделение основных осуществляемых в университете образовательных функций*, таких, как дополняющие друг друга профессионализация – и формирование общей культуры, специализация – и мировоззренческий кругозор, трансляция знаний – и трансляция ценностей, обучение и воспитание» [1. С. 81].

Осмысление значимости фундаментальной основы и классических приоритетов воспитания утверждено принятыми в 2015 г. важнейшими государственными документами[2]. В стратегии национальной безопасности заявлено «о сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитании детей и молодежи в духе гражданственности; сохранении и развитии общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного

[2] «О стратегии национальной безопасности РФ» Указ Президента № 683 от 31 декабря 2015 г.; «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Распоряжение Премьер-министра 29 мая 2015 г.

пространства страны»[3]. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены «приоритет духовного начала над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»[4]. Целью воспитания поставлено «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности»[5]. Такие принципиальные установки восстанавливают на законных основаниях духовно-нравственное воспитание. Становление и развитие личности следует понимать как основную цель образования, в системе всего обучающего, научного, профессионально-ориентирующего и воспитательного потенциала высшего учебного заведения.

Духовно-нравственный, аксиологический (ценностно-смысловой) уровень личности студента обусловливает ее профессиональное и социальное самоопределение, внутреннюю мотивацию и траекторию жизненного поведения. Верховенство духовно-нравственного начала, ценностных форм сознания и самосознания призвано определять и направлять развитие всеобщих творческих способностей личности:

- высокой культуры мышления, направленной на постижение истины;
- нравственных волевых способностей и устремлений, способных к различению добра и зла;
- продуктивного воображения, созерцания и созидания красоты;
- обретения веры как воли и устремленности к совершенству во всех сферах жизнедеятельности человека.

Традиционно представление о студенте как о творческой и свободной личности должна быть воспринята как жизненное богат-

[3] «О стратегии национальной безопасности РФ» Указ Президента № 683 от 31 декабря 2015 г.; «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Распоряжение Премьер-министра 29 мая 2015 г.
[4] Там же.
[5] Там же.

ство, настоящий капитал в перспективе ее развития, как ресурс личностных и профессиональных качеств для последующего успешного решения профессиональных задач, выполнения гражданского долга, служения народу и стране. На таком духовно-нравственном акценте в понимании современного молодого человека и духовно-нравственного вектора социально-экономического развития России можно выстроить программу работы по формированию духовно-нравственных ценностей на всех уровнях функционирования высшей школы.

Определение комплекса условий, способствующих эффективному формированию нравственных ценностей студенчества, основывается на цели, поставленной перед современной высшей школой – формировать высококвалифицированных специалистов, обладающих основательными знаниями и практическими навыками, умеющих самостоятельно и творчески применять научные методологии при анализе явлений современной жизни и при решении практических задач в новых условиях жизни государства. Педагогические вузы ставят перед собой особую задачу: готовить педагогов, способных на высоком уровне осуществлять учебно-воспитательный процесс в современной школе, обеспечивать качество обучения, воспитания школьников, укреплять связь образования с реальной жизнью. Необходимо учитывать, что подготовка в педагогическом вузе будущего специалиста отличается тем, что наряду с системой профессиональных знаний у студентов должны вырабатываться профессиональные качества личности (коммуникативные, организационные, аналитические и др.), расширяться кругозор и повышаться уровень общей культуры. Именно в этом деле ведущую роль играет духовно-нравственное воспитание будущего педагога, формирование у него комплекса духовно-нравственных ценностей. Как раз на это должна быть направлена учебная, научная и воспитательная работа в педагогическом вузе, основанная на развитии представлений студентов о подлинных ценностях, что особенно актуально в наше время.

Формирование у студентов духовно-нравственной ценностей обеспечивается проведением специальной работы по осмыслению сущности данного понятия, его особенностей в современных условиях, – в процессе изучения педагогических и профильных дисци-

плин, в поддерживании особой, университетской атмосферы, в организации научной работы студентов, а также в ходе воспитательной работы.

В обеспечении руководителем вуза формирования нравственных ценностей студенчества не следует пренебрегать средовым подходом: ведь основой аксиологического воспитания в педагогическом вузе выступает университетская атмосфера. Поэтому вопросам формирования корпоративного «вузовского климата» как продукта сотрудничества (взаимодействия) студентов и профессорско-преподавательского состава педагогического института в разнообразных сферах общественно-организационной, научно-познавательной и, самое главное, духовно-нравственной деятельности, должно придаваться большое значение. Дух корпоративности выступает неотъемлемой принадлежностью любого профессионального сообщества. Это нечто трудноосязаемое, трудноуловимое, но достаточно четко фиксируемое чувство принадлежности к особому сообществу (в нашем случае – педагогическому), обладающему системой ценностей, которая отличает членов сообщества от прочих сограждан, обеспечивающего поддержание и воспроизводство этих ценностей.

Корпоративный «вузовский климат», является средством практической реализации основных задач современного воспитания молодежи, а также – фундаментальной основой для воспитательного процесса в системе педагогического образования, и включает в себя идеалы, ценности и приоритеты, составляющие духовное пространство вузовского сообщества. Корпоративный «вузовский климат» отражает особую роль и статус университета в регионе, стране или целом мире.

В формировании нравственных ценностей студенчества и осуществления им профессиональной активности, основную роль играет развитие индивидуального творческого мышления студентов путем сквозной научно-исследовательской работы [2. С. 67]. Научно-исследовательскую работу студентов (НИРС) следует рассматривать как высшую форму интеллектуальной и духовной активности студента, как творческое самовыражение и, в какой-то степени, завершение его образовательной деятельности. В педагогическом вузе это становится важнейшим фактором духовно-нрав-

ственного становления будущих педагогов, показателем их интеллектуальной и социальной зрелости. Общеизвестно, что НИРС всецело способствует выработке умения студентов работать с научной литературой, каталогами и справочниками, добывать информацию в Интернете, ориентироваться в потоках разнообразной информации, обобщать, анализировать, структурировать информацию, оценивать ее с научных позиций. Научный поиск учит студентов рациональному планированию времени, более глубокому усвоению изучаемых дисциплин, вырабатывает умения и навыки в постановке научных проблем и поиске разрешения противоречий (под руководством научного руководителя), умению логически и критически мыслить, идти к научной самостоятельности. В гуманитарной, педагогической сфере это формирует научные интересы студентов, связанные с ценностным ориентирами и установками, заложенными в нравственной позиции ученых и педагогов.

Показательны в этом отношении учебно-научные и индивидуально-итоговые проекты, выполняемые студентами под руководством преподавателей, и практикоориентированный подход при выполнении этих проектов. Проектная деятельность и практикоориентированный подход входят в комплекс новых требований Федеральных Государственных образовательных стандартов высшего образования. «В свете внедрения ФГОС ВО проектная деятельность студента представляет собой системный процесс, впрямую направленный на формирование заданных компетенций. Это интеллектуальная деятельность студента, имеющая целью отработать практические навыки, предваряющие его профессиональную деятельность в школе» [3].

Проектная деятельность студента может воплощаться в образовательном процессе педагогического университета следующим образом: в ходе изучения дисциплины или блока дисциплин (что приветствуется, так как позволяет эффективно осуществлять метапредметные связи) студент выбирает тему из предложенных преподавателем, для выполнения учебно-научного проекта. Затем студент реферирует научную литературу по теме, основываясь на этом реферате, он проводит небольшое самостоятельное исследование, анализ и т.п., оформляет проект и защищает его. Защита проекта проходит либо на семинарском занятии, либо на студенческой научной конференции. Учебно-научные проекты выполняются, начиная с первого

курса. Они могут быть основой для написания курсовой работы в последующем. В любом случае, в ходе работы над учебно-научным проектом, студента вырабатываются навыки научной работы.

Любое исследование, любая научная разработка в гуманитарной сфере несвободна от моральной основы, от ценностных ориентиров студента и преподавателя, и именно в ходе проектной деятельности они окончательно формируются при условии осознанного и верного целеполагания со стороны преподавателя как научного руководителя. Опыт работы многих вузов показывает что, проектная деятельность становится одним из эффективных приемов формирования нравственных ценностей студенчества в высшей педагогической школе с целью выработки профессиональных навыков, применимых в будущей педагогической деятельности.

Трудно переоценить вклад воспитательной работы в формирование духовно-нравственных ценностей студенчества. Об аксиологической основе воспитательного процесса в образовательных учреждениях до сих пор ведутся научные дискуссии. Духовно-нравственные ценности напрямую связаны с профессиональным целеполагаением, осознанием того, чему служить, ради чего работать. Суть этого выразил русский философ и публицист И.А. Ильин в работе «О воспитании в грядущей России»: «Кто бы я ни был, каково бы ни было моё общественное положение, – от крестьянина до учёного, от министра до трубочиста, – я *служу России*, русскому духу, русскому качеству, русскому величию; не «маммону» и не «начальству», «не личной похоти» и «партии»; «не карьере» и не просто «работодателю»; но именно России, её спасению, её строительству, её совершенству, *её оправданию перед Лицом Божьим»* [4. С. 178].

Следует разграничивать культурно-досуговую и собственно воспитательную деятельность, в которую входит организация мероприятий профессиональной направленности. При этом особенностью профессиональной подготовки педагога является то, что его воспитание неотделимо от процесса образование. Учитель, воспитатель, наставник не может считаться профессионально подготовленным, если он не разделяет ценностей, составляющих основной духовный капитал своего общества, своего народа. Учитель не может быть только технологом, обладателем необходимой суммы профессиональных компетенций, навыков, представлений. Его деятельность не может быть признана успешной, если в ходе нее он не

будет транслировать обучающимся основные духовные ценности своего народа.

Отсюда следует, что главной задачей сейчас является укрепление смыслового и ценностного ядра образования и воспитания, соответствующую исторически определенному духовно-нравственному миропорядку России и социокультурному строю ее жизни. Необходимо закрепить в практической деятельности теоретические наработки и исследовательские результаты, полученные в последние десятилетия. В первую очередь речь идет о сложившихся в отечественной гуманитарной мысли представлениях о человеке, обществе и, историческом процессе, мироздании. Эти представления основаны на фундаменте философской и социальной мысли России, нашедшей выражение в трудах А.С. Хомякова, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, К.П. Победоносцева, А.Ф. Лосева, Э.В. Ильенкова.

В настоящее время задача формирования духовно-нравственных ценностей в высшей школе приобретает все большую актуальность, поскольку в жизнь вступают все новые и новые поколения, которым необходима гражданская и духовная идентичность, позволяющая найти свое место в противоречиво меняющемся мире. Особое место принадлежит здесь педагогическому образованию, поскольку педагоги оказывают формирующее влияние на детей, подростков, молодежь, транслируя им собственные ценностные установки.

Литература

1. Рыбин В.А. Идея университета XXI века / В.А. Рыбин. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. 209 с.

2. Дзиов А.Р. Студент и наука: воспитание творчеством // А.Р. Дзиов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2015. № 2 (14).

3. Соколова Е.А., Шуплецова Ю.А. Синхронизирующее задание «Итоговый индивидуальный проект» как часть фонда оценочных средств по модулям «История русской литературы 18 века» и «История античной литературы» / Е.А. Соколова, Ю.А. Шуплецова [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12–1. С. 201205. URL: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36502 (дата обращения: 27.12.2017).

4. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // И.А. Ильин / Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. К. 2. С. 178–192.

Доброштан В.М.,
доктор культурологии, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
tomavit@mail.ru

ДУХОВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

На протяжении длительного периода рассмотрения духовности появилось немало различных точек зрения по существу данной категории. Например, А.Ф. Лосев определяет дух, как совокупность и средоточие «всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействия на нее и, в конце концов, для ее переделывания»[1]. Т.В. Холостова раскрывает духовность «как проявление качества личности, ориентацию ее сознания, осуществляющую изнутри мотивированное включение в общественную жизнь»[2]. М.С. Каган понимает под духовностью «атрибут человека как субъекта», а бездуховность – «признак утраты личностью ее субъективных качеств, вырождение в простой объект, подобие животного или механизма»[3]. В философской интерпретации духовности имеет место взгляд на нее как на отношение к предметной практической деятельности. В.А. Бачинин, например, считает, что духовность проявляется в разнообразных формах, и что любой вид общественно полезной деятельности может стать сферой ее проявления, «так как духовность заключена не в самой деятельности, а в отношении человека к ней, в том, как он ее видит и оценивает, какие интересы и потребности заставляют его заниматься ею»[4]. Следует выделить также потребностно-информационый подход к исследованию ду-

[1] Лосев А.Ф. Дух // Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 82.
[2] Холостова Т.В. Проблема духовности человека // Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии. Л., 1979. С. 82–94.
[3] Каган М.С. О духовном: Опыт категориального анализа // Вопр. философии. 1985. № 9. С. 91–102.
[4] Бачинин В.А. Духовная культура личности. М., 1986. С. 4.

ховности как человеческого качества, определяемого доминирующей духовностью, которой может выступить социальная потребность «для других» или идеальная потребность в познании. Некоторые авторы полагают, что духовность свойственна всем людям без исключения, как и все другие общечеловеческие потребности.

На наш взгляд заслуживает значительного интереса анализ духовности как понятия тождественного культурности, человечности. В последнее время все больше авторов разделяют точку зрения о том, что духовность является высшей ценностью. Н.А. Бердяев отмечал, что «дух есть не составная часть человеческой природы, а есть высшая качественная ценность»[5]. Это означает, во-первых, что духовное рождается и живет только в человеке, для человека и только ему доступно, а, во-вторых, духовное возникает каждый раз в единственно возможном и неповторимом проявлении, которому трудно найти более точное слово, чем переживание, являющееся наиболее адекватным способом реализации ценностного отношения.

Авторы вышеприведенных точек зрения достаточно аргументировано отстаивают свое понимание духовности. Вместе с тем следует отметить, что эти подходы, как нам представляется, могут быть развиты и дополнены. В качестве основы для дальнейшего рассмотрения вопроса о сути духовности мы будем опираться на подход, предложенный в свое время В.Н. Сагатовским. «Подлинная духовность, – пишет он, – есть диалог и сотворчество души и духа (экзистенции и трансценденции), которое является залогом развивающейся гармонии человека и мира (личности, общества и природы)»[6]. В таком понимании духовного, во–первых, глубже представлено то, благодаря чему человек становится личностью. Во–вторых, духовность раскрывается как человеческая способность преодоления отчужденности к другому человеку, содержащая возможность достижения духовного единства. Иными словами, мертвую зону или в лучшем случае нейтральную полосу между духовным и идеальным, миром ценностей и сферой отчуждения, народом и властью может преодолеть только самостоятельная и духовно

[5] Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 321.
[6] Сагатовский В.Н. Так что же такое духовность? // Школа духовности. 1998. № 2. С. 4.

свободная личность как творец и носитель духовных начал своего народа, поскольку личность, как и народ, обладает в равной степени духом и разумом. И только народ, состоящий из таких личностей, может быть духовно и социально свободен.

Следовательно, духовное рождается и живет только в человеке, его содержание всегда уникально и неповторимо. Духовные ценности не могут быть приобретены никаким иным путем, кроме как собственным жизненным опытом и духовным трудом по их овладению. Человек становится собственно человеком тогда, когда другой человек осознается им не только как его подобие, но и принимается как его продолжение. С.Л. Франк пишет, что «познание или восприятие “ты” есть живая встреча с ним, скрещение двух взоров; вторжение “ты” в нас есть вместе с тем наше вторжение в него»[7]. Отношение к другому, встреча с «ты» является условием возникновения «я». Начало этого процесса и представляется началом собственно человеческой жизни, после чего сущность своего «я» становится предметом его потребностей и устремлений. Осознание своеобразия своей личности, определение своего отношения к миру и означает становление человека. Вместе с тем, осознание собственной индивидуальности является необходимым условием вхождения в человеческую культуру.

Духовная культура обретается и развивается на основе познания культурных смыслов в опыте собственной души. Мир приобретает духовное измерение только изнутри собственной сущности. Развитие духовной культуры есть всегда свободный творческий процесс. При этом человеческий дух всегда должен себя поднимать к тому, что выше данного состояния бытия, стремиться к высшим ценностям. Духовная культура предполагает не внешнюю рассудочную отстраненность, а внутреннюю страдательную «участность» в отношении к миру. «Участность» в мире как в своем и в себе превращает каждое действие в акт духовного самоопределения человека. Осознание себя как главной причины собственной жизни возлагает на личность особую ответственность. Духовная культура личности развивается на основе чувства этой ответственности, на основе понимания сущности и предназначения смысла собственной

[7] Франк С.Л. Непостижимое // Соч. М., 1990. С. 354.

жизни. И только слившись в духовной культуре с высшими ценностями, найдя смысл собственного существования, человек обретает надежную опору собственно человеческой жизни.

Вот почему такое большое значение для развития мировоззрения личности имеет ее собственный духовный опыт. Ибо для его приобретения душа обязана потрудиться сама. Процесс этот нельзя ничем заменить или искусственно инициировать ни в истории народа, ни в жизни отдельно взятого человека. Вот как пишет об этом Ф.М. Достоевский: «Сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека... ибо страх как любит человек все то, что подается ему готовым. Мало того: мыслители провозглашают общие законы, т.е. такие правила, что все вдруг сделаются счастливыми, без всякой выделки, только бы эти правила наступили. Да если б этот идеал и возможен был, то с недоделанными людьми не осуществились бы никакие правила, даже самые очевидные. Вот в этой-то неустанной дисциплине и непрерывной работе самому над собой и мог бы проявиться наш гражданин»[8].

Если внутренняя духовная деятельность отсутствует, то человеку можно навязать любое мировоззрение, любую систему ценностей. Разрабатывая концепцию оптимистически–этического мировоззрения, А. Швейцер писал: «Современный человек всю жизнь испытывает воздействие сил, стремящихся отнять у него доверие к собственному мышлению. Сковывающая его духовная несамостоятельность царит во всем, что он слышит и читает: она – в людях, которые его окружают, она – в партиях и союзах, к которым он принадлежит, она – в тех отношениях, в рамках которых протекает его жизнь. Со всех сторон и разнообразнейшими способами его побуждают брать истины и убеждения, необходимые для жизни, у организаций, которые предъявляют на него права. Дух времени не разрешает прийти к себе самому»[9]. Духовная несамостоятельность человека в итоге все равно потребует заполнения его духовного вакуума. В этом случае в качестве «наполнителя» могут стать ценности, не способствующие облагораживанию человека, а наоборот, ведущие к его деградации как личности.

[8] Достоевский Ф.М. Искания и размышления. М., 1983. С. 369.
[9] Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 24.

Что же такое духовный опыт личности? Из чего он состоит и на основе чего рождается и развивается? В процессе своей жизнедеятельности человек приобретает определенные знания, навыки и умения, которые называют жизненным опытом. Он включает в себя опыт общения, опыт трудовой деятельности, опыт познания, чувственный опыт и многое другое. Когда мы говорим об этих формах опыта, то имеем в виду, прежде всего, внешние чувственные восприятия, или, как иногда говорят, телесные состояния. В этом случае внимание, интерес, желания человека, его деятельность обращены на внешнее: выражаясь условно, можно сказать, что он «экстравертирован», обращен наружу.

Между тем, у всякого человека имеются не только телесные состояния, но и душевные состояния, многие из которых дают личности нечувственный опыт и открывают ему нечувственные предметы, которые являются бесконечно более благородными, утонченными и значительными источниками опыта, и которые, как прекрасно сказал В.Н. Сперанский, дают «благо наслаждения умственного, достигаемого порой путем тоскливых тревог и мучительных колебаний»[10], побуждают, по словам Э.М. Ремарка, «окрыленную радость проникновения в мир мысли»[11].

Судьба каждого отдельного человека, целых поколений и национальных культур зависит от того, живут ли люди этим опытом, умеют ли ценить, развивать и творчески пользоваться его источниками. Современный духовный кризис, переживаемый Россией, объясняется в первую очередь тем, что многие поколения нашей страны (не по своей воле) пренебрегали источниками этого опыта и отвыкли, отучились пользоваться ими. Успехи естествознания и достижения техники привели к тому, что мы добились значительных успехов в изучении материальной природы и в технических изобретениях и незаметно оказались в состоянии детской беспомощности в вопросах духовного опыта и духовных умений. Преодолеть этот кризис можно только одним способом: вернуться к этим благородным и чистым источникам духовного опыта, пробудить их и творчески зажить ими. Почти пророчески звучат сегодня

[10] Сперанский В. Н. Наши задачи // Соч.: в 2 т. Т. 2. Париж, 1956. С. 623–624.
[11] Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. М., 1985. С. 119.

слова С.Л. Франка о том, что «мы страдаем не от избытка, а от недостатка духовной силы... Наша душа обнищала и изголодалась»[12].

Конечно, можно относиться с презрением к жизни духовного мира человека (как, впрочем, многие сегодня и делают), и отвергать такие духовные ценности как, например, честь, патриотизм, любовь, уважение, благодарность, благоговение к жизни, но от этого душевные чувствования ведь не исчезнут, они станут только грубыми, злобными, нечистыми, отвратительными, то есть духовно гибельными, они наполняются дурным содержанием, и человеческая душа наполнится ненависти, зависти, злости, гордости и мстительности.

Вот почему так важно помнить, что помимо внешнего (чувственного) опыта человек обладает еще и внутренним (нечувственным) опытом. И этот внутренний духовный опыт и есть истинный источник всей духовной культуры. Поэтому воспитание человека — это не внешняя «прививка» ему каких–либо ценностей, а пробуждение в нем духовных переживаний. Только в таком случае человек может постигнуть такую духовную ценность, как любовь, какова ее глубина и сила. Только здесь он может научиться отличать добро от зла, услышать в самом себе голос совести, постигнуть, что такое честь и благородство. Только в этой области он может увидеть, что такое художественность и прекрасное искусство, воспитать свой вкус и развить свое восприятие красоты. Только духовный опыт может открыть ему, что такое истинное знание и в чем состоит научная культура и достоинство ученого.

Пренебрегающий духовным опытом теряет доступ ко всему этому. Он как бы закрывает свое духовное зрение темными очками и становится слепым. От всех вещей он видит только практическую пользу. Глубина и тайна жизни уходят от него – и во внешнем мире, и в его собственной душе. Рано или поздно каждый из нас все равно столкнется с теми духовными законами, которые мы ранее отвергли или не признавали, поскольку духовные законы связывают всех людей (через духовные нормы, условности, запреты и пр.). Конечно, человек имеет право отвергать или принимать духовные законы, но, как показывает история, никогда еще человек и народ, идущий по этому пути, не вел на земле достойной, творческой и прекрасной

[12] Франк С.Л. Крушение кумиров // Соч. М., 1990. С. 163.

жизни. Напротив, все они разлагались душевно и исчезали в духовном небытии.

Только духовный опыт может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни, дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы, бороться и умереть. Человеку необходима опора, опираясь на которую он смог бы выстоять и в снежной буре, и в песчаной пустыне, и в тюремной камере, и в атмосфере всеобщей клеветы и злобы. Такой фундамент – это внутренний духовный опыт, который делает *homo sapiens* воистину человеком, то есть духовной личностью, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, семью, родину, государство.

Но для того, чтобы духовный опыт личности реализовался в ее мировоззрении, воплотился в некую систему действий, человек должен быть в своих воззрениях свободен. «Кто вместо деятельности духа, которая тайно совершается в его глубинах, знает и видит лишь ее внешние проявления..., ему никогда не дано вступить в священную область свободы»[13]. Здесь имеется в виду внешняя свобода личности. Не свобода делать все, что кому–либо захочется, а свобода духовной деятельности, свобода веры, убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями. «Свобода человеческой личности не может быть дана обществом и не может по своему истоку и признаку зависеть от него – она принадлежит человеку, как духовному существу»[14]. Это, как считает Н. А. Бердяев, основная истина о свободе. Свобода никогда не осуществляется через насилие. Иными словами, свобода духа не допускает духовного давления, принуждения и запретов, грубой силы, угроз и преследования. Внешняя свобода ограждает интимный и глубокий процесс духовного самоопределения личности от насилия со стороны других людей.

Вместе с тем, человек в процессе своей жизнедеятельности нуждается в гетерономных, идущих извне предписаний и запрещениях, причем эти ограничения часто поддерживаются угрозой, а

[13] Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим: монологи. СПб., 1994. С. 282.
[14] Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., 1994. С. 25.

иногда подкрепляются силой и принуждением. Например, в вооруженных силах многих государств запрещается обсуждать и критиковать приказы командиров, запрещается участвовать в общественных объединениях, преследующих политические цели и т.д. Несомненно, совместная жизнь людей не может исключить гетерономных приказов и запретов, поскольку, как пишет В. С. Соловьев, «на самом деле каждое единичное лицо есть только средоточие бесконечного множества взаимоотношений с другими и другими, и отделять его от этих отношений – значит отнимать у него всякое действительное содержание жизни, превращать личность в пустую возможность существования»[15]. Но духовный опыт не может складываться на основе таких запретов и приказов. Принуждение вызывает у человека, как правило, сопротивление или возмущение, которое нередко переходит в ожесточение, упрямство и ненависть. Тогда подавленный человек вместо того, чтобы пользоваться своей свободой из глубины и по существу, начинает взывать к формальной свободе и начинает за нее бороться.

Запрет и принуждение, угроза и страх ведут к лицемерию и обману. И даже в том случае, если человек под давлением извне примет внутреннее решение, например, принудить самого себя усилием воли кого–либо или что–либо любить, то это ему не удастся, поскольку воля не может породить любовь. Даже если любовь возникает после приказа, то не вследствие последнего, а на основании других душевных переживаний. Таким образом, внешнее давление, со всеми его угрозами, насилиями и муками, и духовный опыт – чужеродны друг другу. Вот почему прав А. К. Толстой, сказавший о духовном творчестве:

«Над вольной мыслью богу неугодны
Насилие и гнет:
Она, в душе рожденная свободно,
В оковах не умрет!»[16].

Без этой свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства. Человек, не признающий такой свободы как основы

[15] Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 281.
[16] Толстой А.К. Иоанн Дамаскин // Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1980. С. 348.

жизни и как духовной необходимости, приравнивает человека к животному, умаляет человеческое достоинство. Однако не означает ли это, что человек имеет право на некий духовный беспредел?

Когда мы вели речь о внешней свободе, то имели в виду устранение насильственного вмешательства других людей в духовную жизнь человека, благодаря чему создаются условия для внутренней свободы, которая обращает свои требования не к другим людям, а к самому человеку. Это и есть именно духовная свобода, то есть свобода духа. Освободить себя – значит иметь способность преодолеть любое свое желание, любую прихоть, любой соблазн, которые ведут человека по пути унижения и разложения. Освободить себя – это не значит стать независимым от других людей (да это и невозможно), а значит стать хозяином своих страстей, суметь их духовно облагородить и преобразовать.

Внутренняя свобода предполагает не отрицание всех законов и авторитетов, а означает способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать его авторитетную силу и реализовать его в своей жизни. Следовательно, внутренняя свобода – это не произвол, который является потаканием нашим прихотям и похотям тела, а освобождение человека от бездуховности.

Внешняя свобода служит свободе внутренней, и человек нуждается в обеих свободах: он пользуется тем, что его никто не «заставляет», и что ему никто не «запрещает» того, чтобы открыть себе доступ к духовному опыту, сформировать самостоятельность и самодеятельность человека в отношении к людям и к природе.

Помочь личности в ее внутреннем освобождении и в установлении ее духовной самостоятельности может, прежде всего, духовное общение с другими людьми. Именно здесь находятся источники духовного опыта. Но человеку, лишенному духовной самостоятельности, не дано понять глубину и богатство этих источников. Об этом как раз и писал Ф. Шлейермахер: «Каждый человек может по-

нять любую духовную деятельность лишь постольку он может одновременно найти и созерцать ее в себе»[17]. Эту же мысль мы находим у Н. А. Бердяева: «...Каждый понимает лишь то, что находит в себе»[18].

Подчеркнем, что духовная самодеятельность не является врожденным качеством личности, она вовсе не исключает воспитания и обучения. Наоборот, человек, не доросший до духовной свободы, должен быть воспитан к ней, и всякий, не имеющий духовной самодеятельности, может ей научиться у тех, кто ее уже достиг. Владеющий этим опытом призван и обязан передавать его другим. Свободу духа нельзя истолковывать как свободу от духа. Духовная свобода – это не духовная слепота. И если внешняя свобода духа отрицает насилие, как средство влиять на сознание людей, то она никак не отрицает духовного воспитания. Вместе с тем хотелось бы особенно подчеркнуть, что нельзя использовать внешнюю свободу для совращения себя и других людей, особенно малолетних, в бездуховное состояние. Но именно данное явление, как это не прискорбно, стало нормой жизни современной России. То, чем нас «потчуют» сегодня средства массовой информации, нельзя назвать иначе, как духовным «оскоплением» нации: насилие, жестокость, порнография и пр. льется мутным потоком на головы, как детей, так и взрослых, многие из которых до сих пор так и остались «духовными младенцами». Все это ведет к духовной опустошенности миллионов людей и кроме, как преступлением против собственного народа названо быть не может. Тем не менее, в России сегодня немало людей, кто, пользуясь свободой, предоставленной государством, используют телевидение, Интернет, печатные издания для духовного растления граждан нашей страны.

Вот почему мы еще раз подчеркиваем важность и необходимость воспитания духовной свободы личности со стороны тех, кто уже владеет зрелым положительным духовным опытом. Помощь и наставление таких людей не урезают внутреннюю свободу личности, а способствуют ее облагораживанию и очищению от духовной грязи. Таким образом, духовная свобода не сводится к отрицанию

[17] Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим: монологи. СПб., 1994. С. 67.
[18] Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 313.

чужой опытности и мудрости, но также состоит в том, чтобы внутренне освободить себя для духовной жизни без всякого внешнего насилия, принуждения и запугивания. Свободен не тот человек, который предоставлен сам себе, и делает все, что ему придет в голову. Свободен тот, кто приобрел внутреннюю способность жить и творить на основе своего духовного опыта.

В завершение статьи отметим, что развитие духовной культуры личности – это всегда титанический труд, чаще всего не приносящий материальных благ. Более того, следование высшим духовным ценностям может быть только бескорыстным, то есть не дающим человеку ближайшей личной выгоды. В связи с этим Э. Фромм пишет: «Наиболее широко распространено неверное мнение, что давать – это значит отказаться от чего-то, стать лишенным чего–то, жертвовать. Именно так воспринимается акт давания человеком, чей характер не развился выше уровня рецептивной ориентации, ориентации на эксплуатацию или накопление... Для продуктивного характера давание имеет совершенно иное значение. Давание – это высшее проявление силы. В каждом акте давания я осуществляю свою силу, свое богатство, свою власть. Такое переживание высокой жизнеспособности и наполняет меня радостью»[19].

[19] Фромм Э. Искусство любви // Философия и жизнь. М., 1990. С. 27.

Евграфова О.В.,
кандидат философских наук, доцент, РФ РТА,
dia7@bk.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

По общепринятому (и справедливому) мнению, предпринимательство является «локомотивом» рыночной экономики. Но в современной России он часто «буксует», в его работе есть много проблем. Для исправления ситуации, прежде всего, говорят о мерах юридического и финансово-экономического характера, при этом «за кадром» остается личностный фактор предпринимательства. Полагаю – именно он является, главным в функционировании экономики; более четверти века назад, в период рыночного романтизма советский экономист и публицист Г. Лисичкин писал «…упования на магическую силу рынка обречены на полный провал, пока мы не поймем, что этот самый рынок состоит в первую очередь из людей. И если люди будут дикари и жулики, то и рынок будет таким же. Но виноват в этом будет не рынок, а мы с вами»[1].

Для предпринимательства особая роль личностного фактора обусловлена самой его природой. Классический анализ предпринимательства и предпринимателей дал В. Зомбарт. Он описал сущность предпринимательского духа у его главных исторических носителей – «завоевателей», «организаторов», «торговцев», выделил основные типы капиталистических предпринимателей, описал качества предпринимательских натур («толковость», «подвижность духа», ум, уверенность в себе, желание продуцировать новое, склонность к «выдумкам», жизненная энергичность, активность, волюнтаризм, «охота» к деятельности)[2].

Нужно подчеркнуть, что для предпринимательства принципиально важно не просто получать прибыль, обогащаться, (это присуще любой экономической деятельности); предпринимательство

[1] Лисичкин Г.С. Карл Маркс – злейший враг российских большевиков / С.Г. Лисичкин. М.: Конкорд ЛТД, 1993. 112 с.
[2] Зомбарт В. Буржуа / В. Зомбарт. М.: Наука, 1994. 443 с.

выступает и как форма самореализации Личности человека в экономической сфере. Поэтому представляется важным заниматься духовной, нравственной составляющей предпринимательства.

Это обусловлено и негативом общего морального состояния общества, в котором вырвалась из «оков» коммунистической морали стихия наживы и потребительства. По данным авторитетного экспертного опроса характера нравственных качеств населения обнаружилось, что в постсоветский период самые высокие темпы прироста обнаружила алчность (5,22) и меркантильность (4,79), а по абсолютному значению показателей наиболее значимыми оказались, поменявшись местами, те же меркантильность (8,32) и алчность (8,29)[3].

Естественно, такая общая ситуация сказывается и на качествах предпринимателей, они вызывают у значительной части населения негативную этическую оценку. Тем не менее, при всех их недостатках, только предприниматели проявляют экономическую активность, энергию экономического развития, только на них можно опираться в проектировании экономики страны[4].

Власть обращает экономические надежды, прежде всего, на крупных «эффективных собственников». Но они свою «предприимчивость» если и выражают, то, главным образом, в получении от государства различных преференций для личного обогащения, иной активности им не надо. Еще меньше надежд на предпринимателей мелких: их бизнес – «купи-продай» – в «духовности» не только не нуждается, но и не способен к ней в принципе, ибо эти предприниматели в силу экономических обстоятельств вынуждены лишь «день простоять и ночь продержаться». А предприниматели средние мечтают вырасти в крупных и боятся «упасть» в мелкие. То есть, пока всем нашим предпринимателям не до нравственности, духовности, им нужно или обогащаться, или выживать. Более того, говоря в целом, можно отметить, что в стране происходит угасание предпринимательского духа. Как его сохранить? Как «мониторить» этот дух? Как его развивать в России?

---

[3] Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М.: ИП РАН, 2013. – 212 с.

[4] Толмачев Н.И. Культурный менталитет предпринимателя: дис. … канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1997.

Ответы на эти и производные от них вопросы дает концепт «экономическая культура» как выражение духовной составляющей экономической, предпринимательской деятельности. Авторская трактовка этого понятия была дана ранее[5].

В деле осмысления поставленной проблематики, полагаю, в силу своих объективно возрастных качеств заслуживает особого внимания «молодежная» группа предпринимателей XXI в., начавших свое дело без груза советских традиций и часто имеющих западное экономическое образование и даже опыт работы. Как они относятся к своему бизнесу? Каковы их цели? Какими средствами принято их обеспечивать?

Экономическая культура молодых предпринимателей адекватно проявляется в их деловых качествах. По мнению специалистов, в них доминируют гибкость и адаптивность. Молодые готовы работать в более агрессивной среде, так как начинают свой бизнес в условиях жесткой конкуренции и растущего административного давления, готовы рисковать и начинать дело с небольшой доходностью; а «старые» не «лезут» в бизнес, где все сложно и где нет быстрой прибыли. Молодые сразу стремятся выстроить своему делу долгосрочный проект, более тяготеют к созданию инновационного бизнеса.

Все это хорошо, но настораживает то обстоятельство, что в анализе «кадровых» специалистов среди названных качеств молодых предпринимателей вообще не рассматриваются их духовно-нравственных характеристики, (разве что отмечается, что они более демократичны к подчиненным, но и более требовательны к конкретным результатам их работы).

Жизнь показывает, что этому надо уделять особое внимание. Его в различных системах образования, подготовки специалистов, переподготовки молодых предпринимателей явно не хватает. Полагаю – необходимо специальное рассмотрение в этом аспекте потенциала влияния на нравственность предпринимательской молодежи Русской Православной Церкви как главной силы нравственного возрождения страны, тем более, что приведенные выше негативные

[5] Евграфова О.В. Экономическая культура / О.В. Евграфова. Ростов-на-Дону: РФ РТА, 2010. 234 с.

характеристики духовного состояния нашего общества, его экономической, предпринимательской сферы давно привлекают ее внимание. Святейший Патриарх Кирилл отмечал, что экономика не является сферой исключительно материальных интересов, что сейчас в России тема нравственного измерения экономических процессов как никогда актуальна, ибо старая идеология социалистического хозяйствования исчезла, а новая – рыночная – строится на принципах, которые далеки от православно-христианских.

В этой ситуации РПЦ, которая объективно является самой значительной и влиятельной структурой гражданского общества России, выступила с инициативой широкого общественного диалога по вопросу о целях и принципах экономического развития страны, справедливо полагая, что состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности: лишь человек с добрым сердцем и светлым умом, духовно зрелый, трудолюбивый и ответственный, сможет и себя, своих близких обеспечить, и принести пользу всему народу.

В ходе осмысления этой задачи на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора в феврале 2004 г. был принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании». Сформулированные в Своде десять принципов и правил основываются на десяти заповедях, данных Богом, а также на опыте их усвоения православным христианством.

Конечно, Свод описывает идеальную модель хозяйствования, которая не существует сейчас, представляет собой документ, дающий лишь основы деловой и хозяйственной этики в их православном понимании. Но нельзя обреченно говорить, что эта модель недостижима, ибо с чистой совестью человек с помощью Божией может пройти сколь угодно трудными путями к достойной жизни. XI Всемирный Русский Народный Собор (2007) принял Соборное слово, в котором подчеркивал, что бизнес в России должен вернуть себе авторитет через заботу о простых людях – не только тружениках, но и тех, кто не в состоянии себя обеспечить, что большинству предпринимателей необходимо критически переосмыслить свой образ жизни и свое отношение к народу., ибо уже во втором-третьем поколениях «новых богатых» деньги перестают приносить пользу и ведут к деградации рода, если родители не оставляют в наследство

детям, кроме материальных благ, еще и личный нравственный пример.

К сожалению, названные «Свод…», «Слово», другие призывы церкви, судя по экономическим реалиям, не нашли должного отклика у предпринимателей, по-прежнему занятых обогащением и выживанием. Поэтому так важно уделять внимание состоянию духовности, нравственности молодежи, дабы она не воспроизводила в своей экономической культуре «болезни роста» своих родителей.

Тут нужно иметь в виду, что особенности нашего предпринимательства обусловлены и спецификой православия, в частности – в сравнении с католицизмом и, особенно – протестантизмом. Православие рассматривает хозяйствование не только как заботу о прибыли, но и как духовный процесс; оно менее названных форм христианства ориентировано на нужды земного благополучия; в православии сильна традиция ограничение материальных в пользу духовных потребностей, осуждения богатства неправедного, неприемлемость прибыли любой ценой; да и «соборность» не способствует формированию конкурентной среды. Все это снижает экономическую конкурентоспособность православия тактически, но повышает стратегически, ибо современные экономические реалии показывают, что экономическая модель, основанная на западном христианстве, входит в кризисность, прежде всего – ее природного и человеческого капитала.

Повторюсь – в этом деле особо нужно выделять работу с молодыми предпринимателями. Молодежным и предпринимательским организациям, руководству учебных заведений (совместно с РПЦ) нужно разрабатывать и реализовывать различные проекты их духовно-нравственного воспитания в целях формирования экономической культуры предпринимательства, основанной на лучших традиционных российских ценностях в их сочетании с (нравственными) требованиями современного западного – цивилизованного – предпринимательства.

При этом особо следует отметить угрозу для духовности будущего группу – нашего предпринимательства со стороны модных, ориентированных на молодежь западных психо-практик – различных курсов сайентологии, «Тренингов личностного роста», (например, «Лайфспринг»), их модификаций: «Открытый мир», «Бизнес – молодость», «Клуб миллионеров» и др. Эти бизнес – тренинги, по

сути, близки к деятельности различных антиправославных сект. Хотя эти психо-практики прямо не позиционируют свою связь с религией, но в реальности являются своего рода «психо-культами. Важно понимать значение вопроса – куда пойдет молодой человек «настраивать» свою душу – в православный храм или в «креативную», обещающую деловой прогресс группу-секту? Поэтому необходимо просвещение молодежи для понимания того, что в этих практиках происходит наполнение человека контентом ложной нравственности, которая подает себя под брендом предпринимательского «успеха». При этом надо учитывать, что уже достаточно давно приоритетными ценностями для современной российской молодежи являются независимость, самоуважение, свобода, достижение успеха, самостоятельный выбор целей и др.

Нужно переключать внимание молодежи на иные сообщества, формы духовной (само)деятельности. Обучение в вузе создает хорошие условия для этого, такой опыт у нас есть. В частности, в рамках VIII Фестиваля науки Юга России (сентябрь 2017) был представлен новый проект Южного федерального университета – SFEDU Business Station (SBS), направленный на развитие студенческого предпринимательства. В рамках проекта каждый студент университета сможет выработать свою индивидуальную траекторию образовательного процесса, в рамках которой с помощью менторов и наставников сможет работать над своим бизнес-проектом; итогом такой работы должны стать стартапы, которые могут быть интересны бизнесу. Разработка проекта включает введение студенческого предпринимательства в систему духовно-нравственного воспитания. Есть интересные мысли по этому поводу и в Ростовском филиале Российской таможенной академии.

Тема духовно-нравственного просвещения студенческой молодежи имеет и большой учебный потенциал. В частности, в ходе преподавания-изучения культурологии, философии, истории необходим анализ специфики православного христианства, его экономической релевантности в сравнении с западным – католическим и протестантским. Кроме того, можно предложить актуализацию в

экономической подготовке студентов (как будущих предпринимателей) идей «философии хозяйства» С.Н. Булгакова[6]. В своем знаменитом одноименном труде отец Сергий подчеркивал, что нравственным основанием нового хозяйствования должно быть православное христианство с его единством материального и духовного миров как творения и проявления божественного начала, христианской свободы личности и хозяйства как объекта творчества человека. Это вполне резонирует с духовными качествами «цивилизованного» предпринимателя, свой вклад в воспитание которого должны вносить учебные заведения высшего образования.

Литература

1. Лисичкин Г.С. Карл Маркс – злейший враг российских большевиков / С.Г. Лисичкин. М.: Конкорд ЛТД, 1993. 112 с.

2. Зомбарт В. Буржуа / В. Зомбарт. М.: Наука, 1994. 443 с.

3. Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: ИП РАН, 2013. 212 с.

4. Толмачев Н.И. Культурный менталитет предпринимателя: дис. … канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 1997.

5. Евграфова О.В. Экономическая культура / О.В. Евграфова. Ростов-на-Дону: РФ РТА, 2010. 234 с.

6. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. М.: Терра, 2008. 350 с.

[6] Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. М.: Терра, 2008. 350 с.

Емельянова И.Н.,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры общей и социальной педагогики
Тюменского государственного университета,
matra2005@yandex.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОНТЕНТ В МИССИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В университетской доктрине «Новые университеты для новой России» отмечается, что историческая миссия университетов должна быть связана с обеспечением обществу постоянного притока молодых граждан, «исповедующих общезначимые в национальной системе духовные ценности»[1].

Сложность ситуации заключается в том, что формирование духовно-нравственных ценностей у молодого поколения происходит в обществе, которое стремительно прагматизируется. Современный человек все более ориентируется на действия – быстрые и эффективные. Он учится мыслить в категории пользы, не затрачивая свои ресурсы на формирование жизненных смыслов и духовных ценностей. Жизнь становится настолько динамичной, что не остается времени на производство смыслов, эти смыслы предоставляют средства массовой информации. Более того, в современной социально-экономической жизни достаточно широко представлены области, где требуется простое применение знаний, не предполагающее глубокого понимания, осмысления.

Особое положение университета в современном обществе заключается в том, что здесь запускаются процессы формирования социальных смыслов и достигается понимание различных аспектов жизни. В академической среде университета создаются «точки замирания, недоумения, проблемности»[2]. В ходе такого образования формируется духовно-нравственное восприятие действительности,

[1] Об Университетской доктрине «Новые университеты для новой России» Постановление X Съезд Российского Союза ректоров от 30 октября 2014 г. № 1. URL: http://www.rsr-online.ru/doc/!2014/10/30/201410_p1.pdf

[2] Долженко О.В. Очерки по философии образования: учебное пособие. М.: Промо-Медиа, 1995. С. 81.

которое порождает мотивацию действий и поступков на утверждение жизни во всех ее аспектах. В этих условиях как никогда становится актуальна идея Н.И. Пирогова в отношении основного социального назначения университета, «быть маяками, разливать свет на большие пространства и потому стоять высоко и светить»[3].

Тема духовности в системе университетского образования была обоснована К Ясперсом (XX в.), который утверждал, что университет должен воспитывать «аристократию духа». В этом воспитании, с одной стороны, существенную роль играет педагог, но, с другой стороны, сам студент должен зажечь в своей душе «огни духа». Для этого он должен постоянно работать «под своим собственным духовным руководством»[4].

Тема духовности достаточно сложна для понимания, поскольку имеет как религиозный, так и светский аспект. Религиозные мыслители связывают дух и духовность человека с божественными силами и смыслами. «Духовная сила в человеке есть изначально не человеческая только, но богочеловеческая», – считал Н. Бердяев. «Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку»[5]. Смысл духовной деятельности заключается в том, чтобы увидеть себя в Боге и Бога в себе. «Высшее достижение человека, смысл его жизни в том, чтобы зажить жизнью божественного Смысла»[6]. Источником религиозной духовности является идея Бога. Именно в ней человек черпает силу и направляет ее на служение Богу. Назначение воспитания в аспекте религиозной духовности, «вовремя разжечь божественные огоньки, таящиеся под телесной оболочкой»[7].

Светские ученые связывают развитие духа со следованием человека идеалами. Идеал как высшее порождение духа интегрирует

---

[3] Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. С. 346.

[4] Ясперс К. Идея университета. URL: http://www.belintellectuals.com

[5] Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 324.

[6] Ильин И.А.Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. СПб., 1994. С. 260.

[7] Коменский Я.А. Всеобщий Совет об исправлении дел человеческих // Педагогическое наследие / сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1988. С. 130.

в себе самое существенное, генеральные моменты самосознания человека. «Идеал – это духовная сердцевина личности. Стремление к идеалу и вера в идеал являются средоточием духовной жизни человека»[8]. В идеале выражается цель и смысл жизни, той жизни, которая достойна называться подлинно человеческой. Идеалы побуждают человека к деятельности. Светская духовность формируется в процессе многосложного освоения мира и проявляется в стремлении преобразовать мир. Духовное воспитание воспитания в светской культуре заключается в том, чтобы дать человеку труд, «труд душевный, свободный, наполняющий душу и дать средства к выполнению этого труда» (К.Д. Ушинский)[9].

Итак, духовность в контексте как светских, так и религиозных рассуждений – это высокие стремления человека, которые согласуются с высокими идеалами или божественными смыслами и направляют жизненную энергию человека на преобразование своего внутреннего мира и служение (людям или Богу).

Университет как социальный институт, который опирается на духовную культуру, сохраняет культурные эталоны, формирует духовные ценности должен включаться в процесс осмысления своего социального назначения. Формой такого осмысления является миссия. Для того чтобы ответить на вопрос: как современные университеты понимают свое социальное назначение, мы предприняли контент-анализ миссий университетов. Миссии представлены на официальных сайтах университетов в двух видах: общие сведения об университете (видение), официальные документы (миссия, политика, стратегия, программа развития). В нашу выборку вошли 47 вузов, членов ассоциации классических университетов России. Единицей контент-анализа стал смысловой фрагмент текста по содержанию соответствующий социально-культурной функции.

Современное звучание социально-культурной роли университета нашло отражение в следующих темах:

– служение обществу, нации, миру;
– сотрудничество и обмен культурами;

[8] Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. М.: Просвещение, 1973. С. 79.
[9] Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т.6 / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1990. С. 498.

– опора на исторические корни и традиции;
– развитие духовности (рис. 1).

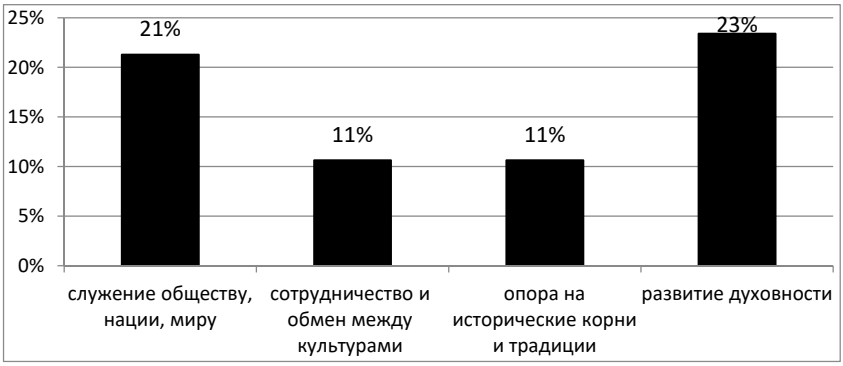

Рис. 1. Приоритеты в реализации социально-культурной функции

Российские университеты отличает выраженный духовный компонент социально-культурной деятельности. Современные университеты стремятся к сохранению и развитию «духовно-нравственного наследия своей большой и малой Родины»[10], «приумножению духовных ценностей»[11] в регионе.

Выражена тема служения обществу, нации, миру. Современный университет, продолжая исторические традиции, выстраивает свою деятельность, ориентируясь на потребности общества. Для классических университетов характерна широкая социальная вовлеченность, партнерство с обществом. Обозначая свою социальную позицию, университет влияет на общество, стимулирует его социально-культурное развития. Университет оказывает влияние на студентов, формируя в них позитивные социальные изменения, социальную ответственность.

Культурная открытость, сотрудничество с различными сообществами – признаки современного университета. Классические университеты особо подчеркивают толерантность к представите-

[10] Сведения об университете Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: http://unirating.ru/college.asp?id=71

[11] Миссия Томского государственного университета. URL: http://www.tsu.ru/university/mission.php

лям других культур, как в стенах университета, так и за его пределами. Обмен и сотрудничество между культурами и цивилизациями становится нормой современной жизни.

Силу и уверенность современным университетам дает опора на исторические корни, историческое место, географию расположения университета. Предшествующая история дает вдохновение деятельности. Университет в свою очередь стремится вдохновить поколения и внести свой вклад в историческое развитие страны.

Выводы:

1. Понятие духовность следует рассматривать в аспекте светской и религиозной мысли. Общность светского и религиозного понимания связана с высокими стремлениями человека, которые являются показателем его духовного развития. Отличия наблюдаются в источнике, который питает духовную энергию. В религиозной культуре – идея Бога, в светской культуре – это социальная жизнь.

2. Тема духовности согласуется с исторической ролью университета как в социально-культурном пространстве общества. Современный университет поддерживает традиции, направляет свою энергию на сохранение и приумножение духовных основ общества.

3. Формирование духовности происходит в условиях среды, которая содержит стимулы и образцы для духовно-нравственного развития. В формировании этой среды существенную роль играет социальная вовлеченность университета в жизнь страны и региона.

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. М.: Республика, 1993. 383 с.

2. Долженко О.В. Очерки по философии образования / О.В. Долженко. М.: ПРОМО-МЕДИА, 1995. 240 с.

3. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека / И.А. Ильин. СПб.: Наука, 1994. 541 с.

4. Коменский Я.А. Всеобщий Совет об исправлении дел человеческих // Педагогическое наследие / сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1988.

5. Об Университетской доктрине «Новые университеты для новой России» Постановление X Съезд Российского Союза ректоров от 30 октября 2014 г. № 1. URL: http://www.rsr-online.ru/doc/!2014/10/30/201410_p1.pdf (дата обращения: 07.09.2017).

6. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. 496 с.

7. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы / В.А. Сухомлинский. М.: Просвещение, 1973. 204 с.

8. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т.6 / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1990. 528 с.

9. Ясперс, К. Идея университета / пер. с нем. Минск: БГУ, 2006. 159 с.

10. Миссия Томского государственного университета. URL: http://www.tsu.ru/university/mission.php (дата обращения: 07.09.2017).

11. Сведения об университете. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: http://unirating.ru/college.asp?id=71 (дата обращения: 07.09.2017).

Зевелева Е.А.,
кандидат исторических наук, профессор;
Казакова Л.К.,
доцент;
Третьякова Н.М.,
старший преподаватель,
кафедра гуманитарных наук МГРИ-РГГРУ
им. Серго Орджоникидзе,
natalia.tretyakova@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В последние десятилетия XX в. в нашей стране происходили сложные процессы во многом носившие разрушительный характер. Резко замедлились темпы развития экономики, рухнула политическая система общества, а вместе с ней произошла утрата прежних идеологических ценностей. Важнейшей составляющей этого процесса явилось разрушение устоявшихся представлений поколения советских людей о себе и своем месте в мире, вызвавшее массовый кризис самоидентичности. Усилилась социальная нестабильность. Молодежь часто ощущала невостребованность обществом своих знаний, способностей, да и просто своего места в создаваемом новом мироустройстве. Фактический развал старой системы воспитания привел к тому, что молодежь начала впитывать проникавшую извне и заполонявшую собой новую систему «ценностей». Агрессивным носителем новых «ценностей» стала массовая культура, основанная на крайнем индивидуализме, эгоизме, с культом насилия и секса, с общественной и политической апатией, с внедрением религиозных сект и учений, с безразличием к будущему своей страны.

С вступлением в XXI в. наметились серьезные изменения в жизни страны.

Возрождение общечеловеческих ценностей, наследуемых из культурных традиций народа, славного исторического прошлого России, внутренняя готовность к восприятию идей современного гуманизма, нахождение своего «пространства» в системе духовных координат способствуют личностной самоидентификации, самосовершенствованию и самореализации студентов. В формировании

личности молодого человека огромную роль играет непосредственно нравственная составляющая, так сказать «стержень человека». Сегодня России, как никогда, необходимо возрождение духовности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин определил патриотизм как главную общенациональную идею возрождения и объединения российского общества.

Патриотизм как главнейшая составляющая духовно-нравственного воспитания представляет собой фундамент общественного и государственного здания, основу его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Патриотизм не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Одной из задач современности является формирование понятий Родина, Отчизна, Отечество. Вершиной же патриотического воспитания является осознание себя гражданином России.

В этом контексте огромные задачи по мировоззренческому воспитанию студенчества стоят перед современной системой высшего образования.

Задачи духовно-нравственного и патриотического воспитания стали одними из приоритетных задач поставленных высшим руководством страны. Они были сформулированы в следующих документах Правительства Российской Федерации: в Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р Об утверждении «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», которая формулирует основные традиционные духовные ценности России, такие как «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьёй и своим Отечеством»; в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 12 марта 2016 г. № 423-р Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Идеей гордости за культурные и научные достижения страны в самых различных областях знаний должно быть пронизано обучение студентов всех профилей подготовки. Одним из важных компонентов организации учебного процесса должна стать междисциплинарность в обучении, основу которого составляет междисциплинарная природа современного знания. Вместе с тем, в ходе поставленных в статье задач авторы считают крайне необходимым расширение объема дисциплин гуманитарного цикла в техническом вузе, что свою очередь способствует обогащению гуманитарных дисциплин основами технического и естественнонаучного знания.

Среди дисциплин гуманитарного цикла преподаваемых техническом вузе, особое место принадлежит Истории и Культурологии. Целями изучения этих дисциплин является глубокое усвоение студентами систематизированных знаний об историческом и культурном наследии России. Целостное социокультурного представления о месте и значимой роли России во всемирно-историческом процессе, формирует чувства патриотизма, гражданственности, почтения и уважение к культурным традициям и религиозному многообразию народов нашей Родины.

Обращение к человеку, его правам, интересам и мере ответственности – характерная черта современного общества. Для молодого человека, стоящего в начале жизненного пути, в начале поиска своего места в жизни активная гражданская позиция служит залогом реализации его творческого и профессионального потенциала в будущем. Однако, насколько это индивидуальное будущее встроено в будущее всего общества зависит от мировоззренческих установок человека. Система духовно-нравственного и патриотического воспитания студенчества, опирающаяся на общечеловеческие ценности и национальные культурные традиции призвана сформировать общественно востребованные морально-нравственные ориентиры. Именно эти ориентиры послужат созданию условий для развития всесторонне и гармонично развитой личности, ее полноценной самореализации. Духовно-нравственное и патриотическое сознание предполагает сочетание личных и общественных интересов, возможность преодоления чуждых обществу процессов и явлений, разрушающих его устои и потенциал созидания.

Сегодня, в условиях беспрецедентного идеологического давления извне, с навязыванием псевдодемократических западных

ценностей, которые размыли не только многовековые нравственные ориентиры Европы, но и ведут к исчезновению самоидентификации старейших европейских наций, как никогда востребованы идеи возрождения традиционных морально-нравственных, межпоколенческих основ в качестве мотивационного посыла предстоящей жизнедеятельности нового молодого поколения. Возрождение духовности и нравственное обновление общества служат фундаментальной базовой преобразований всей жизни современного государства, созданию условий для национального возрождения России.

Духовно-нравственные ценности и патриотическое самосознание сегодня являются основой для решения многих государственных задач.

Однако, мировоззренческое воспитание студентов не может быть ограничено рамками учебного процесса. Огромное значение принадлежит внеаудиторной работе. В этой связи мы хотели поделиться опытом воспитательной работы «Молодежного Центра» кафедры гуманитарных наук Российского Государственного Геологоразведочного Университета имени Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ).

Приоритетными задачами работы «Молодежного Центра» являются следующие:

– разработка и проведение научно-образовательных программ, раскрывающих государственные приоритеты;

– определение национальных интересов России в современном геополитическом пространстве;

– формированию идентичности современной российской молодежи;

– значимость роли и места политических партий, а также политического диалога в современном российском обществе;

– институты гражданского общества;

– вовлечение студенчества в общегражданские, социально значимые и политически востребованные проекты;

– формирование информационно-коммуникативной культуры;

– противодействие ценностным инверсиям;

– формирование механизмов социокультурного воспитания;

– приобщение студентов к историческим примерам героического прошлого и настоящего Отчизны, искренней сопричастности подвигу предшествующих поколений;

– формирование механизмов позитивных ценностных ориентаций;

– проведение дискуссий на актуальные темы внутренней и внешней политики России;

– гуманизация сознания;

– перспективное понимание молодыми людьми своей высокой профессиональной и гражданской ответственности;

– воспитание и укрепление патриотических чувств и глубокого отеческого самосознания, гордости осознания себя гражданами Российской Федерации.

Реализация этих задач требует создания атмосферы подлинной искренности, немыслима без огромной степени открытости и неравнодушия со стороны педагогов. Молодые люди чрезвычайно остро реагируют на формальное отношение, крайне восприимчивы к фальши. Постоянной забота о молодежи, их социально-педагогическая поддержка, демонстрация сопричастности проблем волнующим молодежь, помощь в обретении ими духовной почвы залог успеха.

Для успешного выполнения поставленных задач «Молодежный Центр» кафедры гуманитарных наук МГРИ-РГГРУ аккумулирует работу Студенческого дискуссионного и политического клубов, Исторического клуба, Клуба любителей московской старины, Литературного клуба «Стих и Я» и др., что создает благоприятную культурную среду способствующую восприятию традиционных российских ценностей студентами.

Наглядным примером выполнения задач мировоззренческого и социокультурного воспитания служит пример реализации в 2017 г. следующих проектов:

- историческое и культурное наследие России как духовный стержень формирования сознания личности и общества;
- традиционные духовные ценности народов России;
- межконфессиональное пространство современной России – проверенные историей взаимоотношения;
- политический выбор молодежи – взгляд в стабильное будущее: спектр политических партий современной России;

- жизнь современного мегаполиса в условиях активных миграционных процессов;
- добровольчество современной России: поиск оптимальных решений;
- противодействие проникновению тоталитарных сект в молодежную среду;
- здоровый образ жизни – это современно;
- интернет – современные IT технологии или виртуализации жизни молодежи;
- национальный шовинизм и религиозный экстремизм – источники дестабилизации общества: методы противодействия;
- история создания геологической службы России;
- военные страницы горнодобывающей отрасли;
- бессмертная поэзия А.С. Пушкина;
- «Жди меня…» (творчество поэта К. Симонова);
- Роберт Рождественский – поэт эпохи;

Из предложенных тем вырисовывается продуманная картина вовлечения студентов в обсуждение актуальных проблем общества, взаимосвязь с профилем ВУЗа, воспитание чувства прекрасного и гражданственности путем приобщения к величайшей поэзии мира. Комплексный подход к воспитательной работе естественным образом формирует мировоззренческие основы будущих специалистов.

В ходе реализации программы формирования духовно-нравственной культуры в высшей школе студентам предлагаются интерактивные лекции, посвященные выдающимся ученым, проводятся заседания различных структур «Молодежного Центра», посвященные нравственному состоянию современного российского общества, мифам и реалиям жизни в СССР. «Молодежный Центр» кафедры гуманитарных наук, проводит торжественные встречи, посвященные памятным историческим и культурным датам в жизни страны, таким как «Час памяти: Бессмертный полк МГРИ-РГГРУ», «76-я годовщина Битвы под Москвой!», «День народного единства», участвует в общероссийских и городских молодежных акциях: «В борьбе с ВИЧ-инфекцией», приуроченной к Всемирному дню борьбы со СПИДом – «Всероссийская акция СТОП ВИЧ/СПИД!» и др. Все это не оставляет студенческую молодежь

равнодушной, вызывает живой отклик в душах и сердцах студентов, формирует их гражданскую позицию.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью констатировать, что духовно-нравственная культура, заложенная в высшей школе, наряду с профессиональной подготовкой служат созданию интеллектуальной, творческой, управленческой элиты общества, способной служить на благо общества, на благо процветания России.

Литература

1. Зевелёва Е.А., Казакова Л.К., Третьякова Н.М. Задачи патриотического воспитания студентов в высшей школе. Смоленск, 2016. С. 112.

2. Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания молодёжи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование. 2014 г. Вып. 1. URL: http:cipv.ru/static.pkp (дата обращения\7 28 апреля 2016 г.)

3. Панфилова Е.В. Ценности культуры досуга студенческой молодёжи: результаты исследования / Е.В. Панфилова // Молодой учёный. 2012. № 8. С. 278–283.

Иерусалимская С.Ю.

ЯРОСЛАВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Создание первой духовной семинарии в Ярославле – славяно-латинской – следует отнести к середине XVIII в. Датой её основания являлось 21 февраля 1747г., местом расположения – Спасо-Преображенский монастырь[1].

Согласно источнику, здание, отведённое под нужды семинарии, находилось «от Святых ворот вдоль стены» по направлению к Михайловской башне[2]. Это был 2-хэтажный келейный корпус, причём учебные занятия в основном проходили на втором этаже и частично на первом. При данном училище имелась библиотека, занимавшая помещение над Святыми воротами. Организация семинарии в XVIII в. была тесно связана с именем архиепископа Арсения Мациевича.

Главой Ярославской семинарии являлся ректор, до 1787 г. назначавшийся, как правило, из настоятелей Спасо-Преображенского монастыря; а с 1788 г. – из настоятелей ряда других духовных обителей, чаще Ростова Великого. Руководство семинариями (в том числе Ярославской) традиционно осуществляли представители чёрного духовенства. При этом ректор не всегда вёл преподавательскую деятельность во вверенном ему заведении, он мог отказаться от неё и сосредоточиться на осуществлении административных функций.

Также одной из важнейших обязанностей ректора семинарии являлось активное и регулярное ведение воспитательной работы среди семинаристов и всего православного населения губернии. Так, во второй половине 10-х гг. XIX в. ректор Ярославской семинарии архимандрит Неофит систематически выступал с речами по

[1] Тимченко М.Ю. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник // Ярославские епархиальные ведомости. 1997. № 3–4. С. 7; Она же. Ярославская духовная семинария // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г. Антология / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2009. С. 166.

[2] Исторический очерк Ярославской духовной семинарии // ЯЕВ. 1875. ч.н. № 4.

поводу очередной годовщины восшествия на престол императора Александра I (12 марта 1818 г.), избрании судей в губернии (6 декабря 1817 г.) и других различных актуальных общественно-политических вопросов [3]. В своих ярких проповедях он призывал к простоте, праведной жизни и неприятию сребролюбия[4].

Верхневолжские семинарии находились в непосредственном подчинении у Духовной консистории, а через неё, у епархиальных архиереев. В фонде Тверской консистории ГАТО, как и в фондах других консисторий Верхней Волги, сохранилась делопроизводственная переписка начала XIX в., свидетельствовшая об этом[5].

Рассматривая длительность учебы и численность семинаристов, следует отметить, что в Ярославской семинарии, как и в других подобных учебных заведениях, был определён шестилетний срок обучения[6], она делилась на три класса: низший, средний и высший[7]. Число учеников к 1857/58 учебному году достигало 500 чел. (в том числе 150 казённокоштных)[8].

Круг предметов, изучаемых в верхневолжских семинариях в первой половине XIX в., включал в себя чтение по гражданской и церковной печати, письмо [9], грамматику, богословие, риторику[10], древние и новые языки (греческий, латинский, древнееврейский,

[3] РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 728. Л. 1–4; Д. 729. Л. 1–8; и др.
[4] РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 728. Л. 2 об., 3–4; и др.
[5] ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 14; и др.
[6] История образования и педагогической мысли. Ярославль, 2002. С. 105.
[7] Тимченко М.Ю. К вопросу об истории Ярославской духовной семинарии. 1747–1814 // «Минувшее, сливаясь с настоящим»: IV Тихомировские чтения. Ярославль, 1993. С. 49.
[8] Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. С. 230. Подробнее о Ярославской семинарии см.: Тимченко М.Ю. Духовная семинария // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г. Антология. С. 166.
[9] Исторический очерк Ярославской духовной семинарии // ЯЕВ. 1875. ч.н. № 4; [Троицкий И.] История губернского города Ярославля, составленная законоучителем студентов Ярославского Демидовского Лицея протоиереем Иоанном Троицким, по случаю празднования в сем заведении пятидесятилетнего юбилея 6 июня 1853 года. Ярославль, 1853. С. 84.
[10] [Троицкий И.] История губернского города Ярославля. С. 84.

немецкий, французский)[11]; курсы арифметики, истории, географии[12]; «усвоение основ поэтики, приобщение к наукам и искусствам»[13]. Учебными предметами также являлись краткий катехизис и краткая священная история[14].

С конца XVIII в. каждое духовное учебное заведение в России получило комплект учебных пособий, куда вошли: «Российский букварь», «Руководство по чистописанию», «Правила для учащихся», «Арифметика» в 2-х частях, «Священная история», «Катехизис сокращённый без вопросов, ученический», «Катехизис сокращённый с вопросами, учительский», «Пространный катехизис», «Изъяснения воскресных и праздничных евангелий» и др.[15]

Преподавание основных дисциплин шло на латыни, вообще вплоть до 1830-х гг. латынь являлась «домашним языком» отечественных духовных училищ, в том числе и на территории Верхней Волги. Этим языком велось не только обучение, на нём разговаривали, устраивали богословские диспуты, писали сочинения и т.д.[16] Своеобразным наказанием учащимся за разговор на русском языке, а не латыни, был так называемый «калкулюс».

Получившему его семинаристу вменялось в обязанность выучить наизусть несколько латинских стихотворений и продекламировать их преподавателю или «сеньору» (почётное звание, предоставляемое ученику старших классов семинарии за отличную успеваемость: как правило, «сеньор» назначался приказом ректора из самых «благонравных»)[17]. Усвоение латыни представляло собой одну

---

[11] [Троицкий И.] История губернского города Ярославля. С. 84. Подробнее о семинарских предметах см.: Макарова И.В. Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний (60-е годы XVIII – первая четверть XIX в.). Иваново, 2005. С. 81–104.

[12] Тимченко М.Ю. К вопросу об истории Ярославской духовной семинарии. 1747–1814 // «Минувшее, сливаясь с настоящим…». С. 78.

[13] Андроников Н.О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874.

[14] [Троицкий И.] История губернского города Ярославля. С. 84.

[15] Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: дис. … канд. ист. наук. Псков, 2003. С. 101.

[16] Исторический очерк Ярославской духовной семинарии // ЯЕВ. 1875. ч.н. № 4. С. 29.

[17] Инструкция, данная сеньорам Ярославской семинарии Архимандритом Евгением в 1794 году // ЯГВ. 1888. ч.н. № 28. С. 4.

из основных сложностей для семинаристов, поскольку требовало от учащихся не только природных способностей к языкам, но и большой работоспособности, прилежных, каждодневных занятий[18].

Ежегодно в семинариях организовывались так называемые «учёные диспуты». Для этих целей ставили специальную кафедру, на которой было предусмотрено два места: для отвечающего и его оппонента. Проводимые дебаты являлись своего рода визитной карточкой духовных семинарий. Они устраивались по заблаговременно избранным теологическим темам; участие в дискуссиях принимали как преподаватели, так и семинаристы. Закономерным результатом полемики, подытоживавшим мероприятие, служил «генеральный отпуск» (современные каникулы), который предоставлялся ученикам семинарии[19].

Не все учащиеся верхневолжских семинарий проходили курс обучения полностью. Значительной части из них хватало нескольких лет занятий (чаще трёх-четырёх) для того, чтобы по возвращении домой занять вакантное место в том приходе, где служили их родственники. Основной причиной данного обстоятельства была не дороговизна обучения в губернском городе и не сложность программы, а отсутствие для епархии реальной потребности в численном увеличении этой категории приходского духовенства[20]. Зачастую выпускников с неоконченным семинарским образование ждала карьера дьячка или пономаря, однако в целом ряде случаев они наследовали и священнические места в приходах. Часть семинаристов определялась после окончания курса в местную консисторию на различные должности[21].

Нередко родители направляли уже получившего начатки домашнего образования сына в семинарию с тем, чтобы закрепить за ним причётническое место в своём приходе. В этом случае пребывание семинариста в духовной школе носило ещё более непродол-

[18] Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: дис. … канд. ист. наук. С. 101.
[19] Исторический очерк Ярославской духовной семинарии // ЯЕВ. 1875. ч.н. № 4. С. 29.
[20] Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: дис. … канд. ист. наук. С. 107.
[21] ГАВО. Д. 454. Оп. 3. Д. 9. Л. 5 об.; и др.

жительный характер, поскольку всё, что требовалось от причётника – это знание катехизиса, умение читать по книгам и петь по нотам. Однако, как показывают соответствующие списки семинарий, даже этим минимальным требованиям соответствовали далеко не все соискатели, а некоторые из учащихся не желали идти по духовной стезе. В результате часть семинаристов была уволена в светское ведомство. Так, подобные случаи были отмечены в 1830–1834 гг. в списке окончивших курс во Владимирской духовной семинарии[22].

Одной из характерных черт семинарского быта в исследуемом регионе являлась его чёткая регламентация и строгий распорядок дня. Малейшее отклонение от традиционного графика строго каралось администрацией училища. Подъём осуществлялся в половине 5-го утра, отход ко сну – в 9 вечера. Ранним утром семинаристов ждал братский молебен, затем следовал завтрак и начинались занятия, занимавшие большую часть дня[23]. После обеда учащимся был разрешён получасовой прогулочный моцион, затем они приступали к выполнению домашнего задания.

По воскресеньям и праздникам все семинаристы обязаны были присутствовать в храме на церковной службе[24]. Организация воспитательного процесса в семинариях была подчинена одной цели: укрепить и развить в среде учащихся «…благочестие, добродетель, подчинённость начальствующим, почтительность и вежливость к старшим…»[25].

Среднее духовное образование довольно быстро приобрело популярность среди населения в губерниях Верхнего Поволжья. Семинарии без особого труда осуществляли ежегодный набор абитуриентов. Если в середине XVIII в. общая численность учащихся Ярославской семинарии составляла порядка 30 – 50 чел.[26]; в конце

[22] ГАВО. Д. 454. Оп. 3. Д. 9. Л. 2–5 об.

[23] Ярославская духовная семинария. История и современное положение. URL: http://www yarseminaria.ru/info (дата обращения: 21.12. 2014).

[24] Инструкция, данная сеньорам Ярославской семинарии Архимандритом Евгением в 1794 году // ЯГВ. 1888. ч.н. № 28. С. 4.

[25] Белова Н.В. Провинциальное духовенство в конце XVIII – начале XX в.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): автореф. дис. … канд. ист. наук. Иваново. 2008. С. 13–14.

[26] Тимченко М.Ю. К вопросу об истории Ярославской духовной семинарии. 1747 – 1814 // «Минувшее, сливаясь с настоящим…». С. 77.

XVIII в. она насчитывала уже около 300 чел.[27]; то к началу XIX в. среднее духовное образование здесь получали более 500 чел.[28] О значимости семинарского образования на рубеже столетий говорит тот факт, что даже не окончившие обучение семинаристы определялись на учительские должности в верхневолжские города[29].

При семинариях функционировали библиотеки, в которых насчитывались сотни экземпляров книжных изданий. Так, к началу XIX в. библиотечное собрание Ярославской духовной семинарии состояло приблизительно из 1000 наименований книг и охватывало достаточно широкий спектр самой разнообразной литературы: богословские труды, философские трактаты, исторические произведения (в том числе по истории РПЦ) и др.[30] Первым ректором семинарии являлся архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Варфоломей Люберский. Преподавательский состав Ярославской духовной школы в рассматриваемое время включал в себя выпускников Киевской духовной академии. Ярославская семинария имела в XIX в. хорошие традиции. Так, еще в XVIII в. курс богословия семинаристам читал высокообразованный, талантливый оратор, харизматичный преподаватель − Арсений Мацеевич, митрополит Ростовский и Ярославский.

В первой трети XIX в. (1814 г.) Ярославская духовная семинария подверглась существенной реорганизации. Со времени своего создания и до указанной даты семинария представляла собой епархиальное учебное заведение, соединявшее под одной крышей учебные программы духовного училища и семинарии. Неслучайно еще в 1805–1806 гг. имелись сведения о переводе учащихся Ярославской семинарии в Ростовское духовное училище[31], что могло произойти только при согласованности их программ. С 1814 г. старшие классы семинарии стали уездным и приходским училищем.

---

[27] ЯГВ. 1853. ч.н. № 6. С. 51.

[28] Тимченко М.Ю. К вопросу об истории Ярославской духовной семинарии. 1747–1814 // «Минувшее, сливаясь с настоящим…». С. 86.

[29] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 26, Л. 1–5; и др.

[30] Тимченко М.Ю. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник // ЯЕВ. 1997. ч.н. № 3–4. С. 7.

[31] РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1394. Л. 1–4; и др.

Среди выпускников Ярославской семинарии в первой половине XIX в. стоит отметить о. Афанасия (Протопопова) – инспектора С.-Петербургской духовной академии, ректора Казанской духовной академии и Тверской семинарии; Н.Ф. Лаврова – автора первого фундаментального труда посвященного храмам Углича, помощника смотрителя Угличского духовного училища во второй половине столетия[32] и др.

[32] Ерохин В.И. Николай Федорович Лавров // Лавров Н.Ф. Путеводитель по церквам г. Углича. 2-е изд., реприн. и доп. Углич, 1994. С. 5.

Кирмач Г.А.,
доцент кафедры педагогики,
директор духовно-просветительского центра
святого преподобного Нестора Летописца,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
galina_44@i.ua

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье определены критерии, которым должна соответствовать духовно-нравственная личность, а также выделены три уровня сформированности духовно-нравственной культуры у студентов на основе святоотеческой традиции.

Ключевые слова: воспитание, духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственная культура, критерии, уровни.

Сочетание светской научной мысли с творениями святых отцов Православной Церкви в высшем профессиональном образовании в контексте формирования духовно-нравственной культуры студенческой молодежи в высшей школе происходит впервые в Луганской Народной Республике.

Это связано с тем, что в современном образовательном пространстве процессы изменения мировоззрения студентов явно выражены и направлены в сторону снижения сопротивляемости негативным тенденциям воспитания и развития человека. Эти изменения носят не только секулярятивный характер, но и постгуманистический. В связи с этим, ситуация духовно-нравственного кризиса в мире и ее влияние на духовно-нравственной климат обучения студентов в университете стала явно отрицательной. Сейчас существует достаточно широкий спектр альтернатив в решении духовно-нравственных проблем в высшей школе, однако святоотеческий опыт жизни и святоотеческая традиция Православной Церкви еще не нашли должного внимания в научно-образовательном и воспитательном пространстве университетов.

Для критериальной характеристики диагностической составляющей структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции мы обратились к педагогическому терминологическому словарю **(**Н. Джумаева, А. Сохибов) [1], в котором указано, что **критерий** – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мера суждения, оценки какого-либо явления. На данное понятие мы опирались в своей работе.

Определив понятие «критерий», мы обратились к нормативным документам, на которые мы опирались при определении критериев структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции. Такими документами были: Закон об образовании в ЛНР (2016 г.), республиканская программа духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на 2016–2020 гг. (2016 г.), комплексная программа по духовно-нравственному воспитанию студентов ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» на 2017–2020 гг. (2017 г.).

В Законе об образовании в ЛНР мы опирались на тезис, что учебно-методическому обеспечению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры Луганской Народной Республики, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), а также учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) в области теологии, привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации. В этой связи, в Духовно-просветительском центре имени святого преподобного Нестора Летописца для ознакомления студентов со святоотеческой традицией Православной Церкви приглашались священники Луганской Епархии.

В комплексной программе по духовно-нравственному воспитанию студентов ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» на 2017–2020 гг. мы опирались на мысль о том, что главным *критерием* воспитания в вузе являются духовно-нравственные ценности, которые задают высший смысл

всей иерархии ценностей. Нам было важно найти в программе, каким критериям должна соответствовать духовно-нравственная личность. Такими критериями были: преобладание духовных ценностей и потребностей над материальными; осознание высших ценностей и идеалов, социально значимых ориентиров, способность руководствоваться ими в своей деятельности и поведении; высокий уровень требовательности к себе; этическая рефлексия; человеколюбие, милосердие, сопереживание, готовность оказывать помощь людям, принятие человека как ценности; наличие совести и ответственного отношения к своим обязанностям; сохранение достоинства и чести в любых обстоятельствах; способность и желание будущего профессионала служить другим и получать от этого удовлетворение; творческое отношение к своей будущей профессии; потребность в познании мира, способность к самопознанию и самоконструированию.

В Республиканской программе духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016–2020 гг. [199] мы опирались на *принцип культуросообразности,* который ориентируют всю систему образования на развитие духовно-нравственного начала в воспитании, традиции, культуре своего края.

Далее, мы обратились к кандидатской диссертации Е. Храбровой «Формирование духовно-нравственной культуры будущего учителя в образовательном процессе вуза» [2], в которой исследовательница в рамках исследования выявила и охарактеризовала критерии сформированности духовно-нравственной культуры будущего учителя: мотивационно-ценностный, содержательно-операциональный, результативный.

В ходе работы мы пришли к выводу, что сложность в определении критериев структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции заключалась в том, что мы сочетали светскую научную мысль с творениями святых отцов Православной Церкви. Поэтому, мы, с одной стороны, касались духовно-нравственного просвещения и духовно-нравственного воспитания студентов на основе творений святых отцов Православной Церкви, с другой – профессионального мастерства, которое рассматривали через призму светского образования с элементами религиозного (православного). На основании этого, мы определяли

критерии, показатели и уровни. Итак, в **диагностической составляющей** структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции мы выделили такие критерии, показатели и уровни (рис. 1, табл. 1).

Далее, на основании того, что понятие «критерий» мы понимали, как оценку, определение или классификацию чего-либо; меру суждения, оценки какого-либо явления, авторские критерии структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции мы наполнили следующим содержанием и показателями. Для каждого критерия мы определили показатели, которые характеризовали его сформированность.

Критерий «Духовно-нравственное просвещение» характеризуется православной духовностью и просвещением в сочетании светского образования и православного Предания (святоотеческая традиция) Православной Церкви; православным взглядом на организацию научной деятельности и получения высшего профессионального образования; организацией православного краеведения. **Показателями** данного критерия является знаньевый компонент в области духовно-нравственной культуры, взаимосвязь и отличие в понимании духовности и нравственности у студенческой молодежи. **Уровни:** *репродуктивный уровень (низкий)* –негативное отношение к формированию духовно-нравственной культуры, низкой степенью религиозной (православной) грамотности; не принятием чтения свытяых отцов Православной Церкви; *рефлексивный уровень (средний)* – позитивное, но недостаточно осознанное отношение студентов к духовно-нравственной культуре на основе святоотеческой традиции; *творческий уровень (высокий)* – однозначно и положительно воспринимают смыслы духовно-нравственной культуры на основе святоотеческой традиции; имеют возможность анализировать процесс формирования духовно-нравственной культуры с учетом специфики будущей профессиональной деятельности.

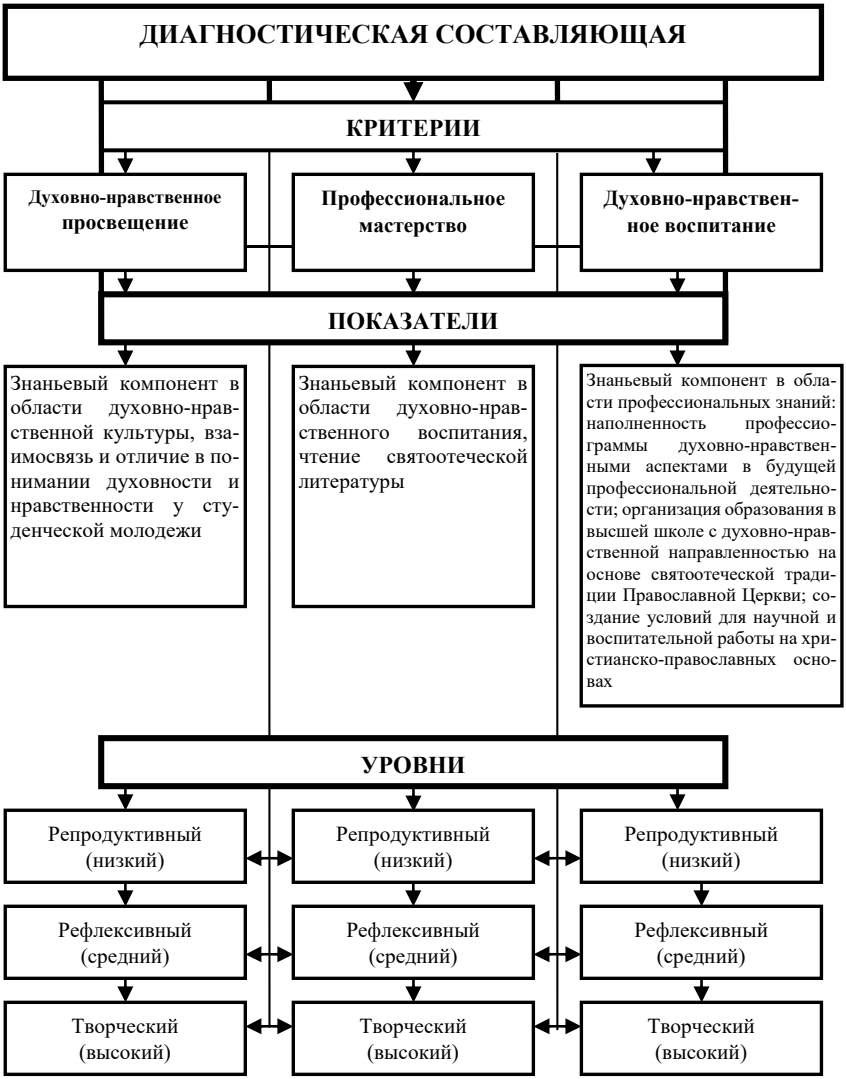

Рис. 1. Критерии, показатели и уровни диагностической составляющей структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции

Таблица 1

Критерии, показатели и уровни диагностической составляющей структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции

№	Критерий	Показатели	Уровни		
			Репродуктивный (низкий)	**Рефлексивный (средний)**	**Творческий (высокий)**
1	**Духовно-нравственное просвещение**	Знаньевый компонент в области духовно-нравственной культуры: взаимосвязь и отличие в понимании духовности и нравственности у студенческой молодежи	Негативное отношение к формированию духовно-нравственной культуры, низкой степенью религиозной (православной) грамотности; не принятием чтения свытяых отцов Православной Церкви	Позитивное, но недостаточно осознанное отношение студентов к духовно-нравственной культуре на основе святоотеческой традиции	Осознанно и положительно воспринимают смыслы духовно-нравственной культуры на основе святоотеческой традиции; имеют возможность анализировать процесс формирования духовно-нравственной культуры с учетом специфики будущей профессиональной деятельности
2	**Духовно-нравственное воспитание**	Знаньевый компонент в области духовно-нравственного воспитания: Чтение святоотеческой литературы	Негативное отношение к чтению святоотеческой литературы	Позитивное, но недостаточно осознанное отношение к чтению святоотеческой литературы	Осознанно и положительно воспринимают чтение святоотеческой литературы
3	**Профессиональное мастерство**	Знаньевый компонент в области профессиональных знаний: наполненность профессиограммы	Негативное отношение к духовно-нравственным аспектам в будущей профессиональной деятельности	Позитивное, но недостаточно осознанное отношение к духовно-нравственным аспектам в будущей	Осознанно и положительно воспринимают духовно-нравственные аспекты в будущей профессиональной деятельности

№	Критерий	Показатели	Уровни		
			Репродуктивный (низкий)	Рефлексивный (средний)	Творческий (высокий)
		духовно-нравственными аспектами в будущей профессиональной деятельности		профессиональной деятельности	
		Организация образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви	Негативное отношение к организации образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви	Позитивное, но недостаточно осознанное к организации образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви	Осознанно и положительно воспринимают организацию образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви
		Создание условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах	Негативное отношение к созданию условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах	Позитивное, но недостаточно осознанное к созданию условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах	Осознанно и положительно воспринимают создание условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах

Критерий «Духовно-нравственное воспитание» характеризуется использованием святоотеческого Предания в православной педагогике и православной психологии; сочетанием светского и православного воспитания в высшей школе; пониманием нравственности как внешнего проявления внутреннего (духовного) состояния студенческой молодежи. **Показателями** данного критерия является знаньевый компонент в области духовно-нравственного воспитания, чтение святоотеческой литературы. **Уровни:** *репродуктивный уровень (низкий)* – негативное отношение к чтению святоотеческой литературы; *рефлексивный уровень (средний)* – позитив-

ное, но недостаточно осознанное отношение к чтению святоотеческой литературы; *творческий уровень (высокий)* – осознанно и положительно воспринимают чтение святоотеческой литературы.

Критерий «Профессиональное мастерство» характеризовался православным взглядом на профессионализм работника сферы образования; профессиональным развитием студентов в современных условиях обучения в высшей школе; воспитанием православного ученого и православного педагога. Показателями данного критерия является знаньевый компонент в области профессиональных знаний: наполненность профессиограммы духовно-нравственными аспектами в будущей профессиональной деятельности; организация образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви; создание условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах.

Уровни: *репродуктивный уровень (низкий)* – негативное отношение к духовно-нравственным аспектам в будущей профессиональной деятельности; негативное отношение к организации образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви; негативное отношение к созданию условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах; *рефлексивный уровень (средний)* – позитивное, но недостаточно осознанное отношение к духовно-нравственным аспектам в будущей профессиональной деятельности; позитивное, но недостаточно осознанное к организации образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви; позитивное, но недостаточно осознанное к созданию условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах; *творческий уровень (высокий)* – осознанно и положительно воспринимают духовно-нравственные аспекты в будущей профессиональной деятельности; осознанно и положительно воспринимают организацию образования в высшей школе с духовно-нравственной направленностью на основе святоотеческой традиции Православной Церкви; осознанно и положительно воспринимают создание условий для научной и воспитательной работы на христианско-православных основах.

На *репродуктивном уровне (низкий)* используется *репродуктивный метод обучения*, который предполагает, что преподаватель дает знания в готовом виде, а студенты их могут воспроизвести. Во время мероприятий в Духовно-просветительском центре имени святого преподобного Нестора Летописца создаются возможности его использования. Основным критерием является репродукция полученных знаний и наиболее точное их воспроизведение в ответах. Репродуктивный характер мышления студентов предполагает запоминание сообщаемой учебной информации.

На *рефлексивном уровне (средний)* предполагается позитивное, но недостаточно осознанное отношение студентов к духовно-нравственной культуре на основе святоотеческой традиции. Студенты понимают значимость и особенности проблемы формирования духовно-нравственной культуры, но склонны к использованию традиционных форм и методов обучения, не проявляют творчества. На этом уровне используется *метод проблемного изложения* материала. В Классификации методов обучения и критерии их выбора метод проблемного изложения является переходным от исполнительской к творческой деятельности. В работе указывается, что суть его в том, что учитель ставит проблему и сам ее решает, показывая тем самым ход мысли в процессе познания. И хотя учащиеся при таком методе обучения не участники, а всего лишь наблюдатели хода размышлений, они учатся разрешению познавательных затруднений. В Духовно-просветительском центре имени святого преподобного Нестора Летописца метод проблемного изложения материала возможно использовать во время проведения различных мероприятий духовно-нравственной направленности.

На *творческом уровне (высокий)* студенты осознанно и положительно воспринимают смыслы духовно-нравственной культуры на основе святоотеческой традиции; имеют возможность анализировать процесс формирования духовно-нравственной культуры с учетом специфики будущей профессиональной деятельности. На этом уровне используется *исследовательский метод обучения.* В классификации методов обучения и критерии их выбора исследовательский метод обучения предусматривает творческое усвоение учащимися знаний. При его использовании учитель вместе с учащимися формулирует проблему, а они самостоятельно ее разре-

шают. Учитель оказывает помощь лишь при возникновении затруднений в решении учебной проблемы. Исследовательский метод используется не столько для обобщения знаний, сколько для того, чтобы ученик научился приобретать знания, исследовать предмет или явление, делать выводы и применять добытые знания и навыки в жизни. Его сущность сводится к организации поисковой, творческой деятельности учащихся по решению новых для них проблем.

Содержание трех уровней (*репродуктивный уровень (низкий), рефлексивный уровень (средний), творческий уровень (высокий)* в нашей работе определяло сформированность духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции Православной Церкви.

Литература

1. Джумаева Н.Э., Сохибов А.Р. Педагогический терминологический словарь, 2014. 70 с.

2. Храброва Е. В. Формирование духовно-нравственной культуры будущего учителя в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Храброва Елена Владимировна; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. Ярославль, 2007. 183 с.

Киселева Екатерина Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
юридический институт,
Российский университет дружбы народов,
kiseleva_ev@pfur.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА ВИЗАНТИЙСКИХ КОРНЕЙ РОССИИ

Третий год в 2017/2018 учебном году для студентов, с первого курса специализирующихся по международному праву, читается уникальная для российского юридического образования дисциплина – «История международного права». Разработанная и введенная в учебный процесс заведующим кафедрой международного права доктором юридических наук, профессором А.Х. Абашидзе она включает в себя период с древнейших времен до Вестфальского мира 1648 г. и разбита по центрам развития международно-правовой мысли соответствующих эпох (Древний Египет, Месопотамия, Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция, Древний Рим, Византия, Русь, Средневековые Испания и Португалия, Англия и Франция). Автор настоящих строк имеет честь читать лекцию по международному праву и Византии, а также Руси, и текст ниже является размышлением о том духовно-нравственном и профессиональном значении для всякого юриста, которое содержит в себе византийская тематика.

Начальный опрос слушателей обычно фиксирует общее знакомство аудитории с наследием Византии, хотя бы и поверхностное, однако то, как много о современности и, в частности, о России XXI века, помогает понять более близкое знакомство с византийской тематикой, обычно является открытием.

Тема «Византия и международное право» ставит вопросы методологического, исторического и ценностного порядка, последовательно затрагиваемые ниже.

Методологическая проблема встает уже в обозначении временны*х* и пространственных рамок темы, ведь в науке (истории[1], истории государства и права[2], истории международного права[3]) отсутствует единое мнение о том, когда Римская империя перестает быть собственно Римской и должна именоваться Византийской (или Восточной?), ведь «византийцы» называли себя «ромеями», римлянами[4]: с 330 г., когда императором Константином столица была перенесена в г. Византий, позднее переименованный в Константинополь (ныне Стамбул)? С 395 г., когда по смерти Феодосия Великого Империя разделилась на восточную и западную части, которые больше не воссоединялись в такой территориальной полноте? С 800 г., когда Карл Великий был коронован, или с 962 г., когда Оттон был коронован императором Священной Римской империи германской нации?

Место Византии в качестве темы курса истории государства и права зарубежных стран также должно вызывать вопросы, демонстрировать условность любых обобщений. Так, в (международном) праве и до настоящего времени доминирует формационный подход, по которому периоды развития международного права обозначались как рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический[5]. В настоящее время этот подход замаскирован под хронологический – при сохранении тех же ключевых дат и характеристик эпох периоды именуются Древностью, Средними веками, Новым временем (классическое международное право) и современностью[6].

---

[1] См., напр.: Успенский Ф.И. История Византийской империи: в 5 т. Т. 1. (1912). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskij/.

[2] См., напр.: Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. М.: Норма, 2007. С. 219 и далее; Стадуб И.Д. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие. Минск, 2003.

[3] См., напр.: Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 50.

[4] См.: Кузенков П. Византия. Беседа 1. Кто и зачем интересовался историей Византийской империи. URL: http://www.pravoslavie.ru/90126.html.

[5] См., напр.: Левин Д.Б. История международного права. М.: Изд-во Института международных отношений, 1962.

[6] См., напр.: Стародубцев Г.С. История международного права и его науки // Международное право: Общая часть / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов.

Соответственно, возникает два вопроса: почему Византия располагается в разделе Средних веков (в рамках истории государства и права) и почему Древность заканчивается 476-ым годом (в рамках истории международного права)? Ответ на оба вопроса может быть дан, прежде всего, с позиций западноевропейского европоцентризма[7]: западная часть Римской империи пала под натиском варваров, и для этой части этого континента начался этап развития, качественно отличный от имперского. Варварские государства, среди прочего, положили начало национальной организации государств в противоположность многонациональности империи и в конечном итоге создали предпосылки системы современного международного права (от суверенного равенства государств до самого термина «международного», а не «межгосударственного» права). Активная международно-правовая экспансия на практике и в науке привели к положению, имеющему место до сих пор: международно-правовые стандарты обычно задаются и продвигаются в разряд универсальных именно западно-европейскими государствами (включая в эту группу США, Австралию и др.). Византия в данном аспекте отлична, она сохранилась империей. Подъем национального самосознания входивших в нее народов стал одним из факторов прекращения ее существования.

Относительно даты окончания периода Древности. Пала ли в 476 г. вся империя? Нет. Почти тысячу (!) лет еще, до 1453 г., просуществовала после падения Западной Римской империи Восточная Римская империя. Для Западной Европы действительно после 476 г. наступило Средневековье, но не для востока Римской империи.

Воронеж: Наука-юнипресс, 2013. С. 46 и далее. Хотя иные подходы также имеют место. См., напр.: Шумилов В.М. Краткая история международного права (в контексте цивилизационного подхода) // Юрист-международник. 2005. № 4.

[7] Использование словосочетания «западноевропейский европоцентризм» следует логике Ф.И. Успенского. См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи: в 5 т. Т. 1 (1912). Введение. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskij/

Отдельного внимания заслуживают вопросы различия действия религиозно-церковного фактора на Западе и Востоке территории Римской империи, взятой в годы ее расцвета[8], и хронологической принадлежности римского права, ведь его кодификация была осуществлена Юстинианом в первой половине VI в., т.е. формально уже в Средневековье, хотя по содержанию римское право в значительной степени составляет наследие Древности, а рецепция его – достояние Средневековья и вплоть до современности[9].

Хронология может быть объяснена только европоцентризмом, основанном на романизме, в противопоставлении византинизму, не вписывающемуся в модели, разработанные по западному образцу. В этой части противопоставление западно-римского и восточно-римского пути должно быть прояснено как имеющее ключевое значение для понимания множества несоответствий логике и фактам самых распространенных оценок, в ром числе, оценок России и международного права на разных дальнейших этапах истории.

Так, выдающийся исследователь Византии Ф.И. Успенский дает несколько ключевых различий романизма и византинизма как основополагающих начал различия западно-европейского и византийского пути развития: взаимодействие с варварами, имперское сознание против национального, решение земельного вопроса, преемство с Римской империей в церковных и государственных делах[10]. Запад пал под нашествием варваров – Византия устояла. Племена варваров образовывали достаточно мелкие «государства единоплеменников» – Византия оставалась империей, в которой жили различные народы и даже на императорском престоле были династии – современным языком – разных национальностей. Мелкоземельное крестьянство на Западе достаточно быстро попало в зависимость, положив начало феодальным отношениям – на Востоке оно было защищено государством, а потому вассальные и сеньоратные отношения не могли там установиться, как это имело место на

[8] См., напр.: Успенский Ф.И. История Византийской империи: в 5 т. Т. 1 и II. (1912). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskij/.

[9] См., напр.: Новицкий И.Б. Римское право. 6-е изд. М., 1997. С. 10–11, 23–27.

[10] См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи: в 5 т. Т. 1. (1912). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1-uspenskij/.

западе. И только Восток сохранял истинное преемство с Римской империей.

При всем различии Запада и Востока, романизма и византинизма, в качестве «универсальной» модели утвердилась западная. Россия, воспринявшая Византийский путь веры и развития государственности, была резко повернута в сторону Западной Европы Петром I, с которого можно проследить проблему западничества и славянофильства как осмысления места нашего государства в мире, «уникальность» российского пути, необъясняемость его и многих иных вопросов западными моделями, навязывавшимися и навязывающимися извне и изнутри отдельными деятелями.

Таким образом доминирующий романизм, возобладавший с XVIII в. в нашей стране, объясняет структуру курсов и юридического образования в целом в современной России и европоцентричность современного международного права. Величайшая империя рассматривается наряду и в сопоставимом объеме с варварскими государствами, находившимися в момент завоевания и несколько веков после него на предшествующей ступени развития в сравнении с завоеванной территорией. Европоцентричная модель международного права лишь в небольших аспектах дополняется иными исследованиями, например, подходов развивающихся государств к международному праву (достаточно разработанному за рубежом, но не в России), вынужденно примеряется к особенностям международно-правовой деятельности Китая и т.д. Отсутствие адекватного внимания к Византийскому наследию России имеет различные причины[11], но остается фактом.

Историческое значение тематики Византии заключается в том, что знание этой темы позволяет лучше понимать историю собственного государства: что было заимствовано нами и почему, что в заимствованном было главным (вера и ее воплощение в церковно-государственные, а также бытовые отношения), а что второстепен-

[11] См.: Кузенков П. Византия. Беседа 1. Кто и зачем интересовался историей Византийской империи. URL: http://www.pravoslavie.ru/90126.html. О дореволюционных работах см.: Васильев А.А. История Византийской империи: в 2 т. Т. I. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-vizantijskoj-imperii-tom1/.

ным (конкретные детали, например, международно-правового регулирования, где Русь пошла дальше в благородстве установлений[12]). Историческое значение Византии для России заключается также в возможности более трезвого взгляда на возможности использования опыта иных государств (западных) для России, ведь всё восприятие идей и образцов Запада давало взлеты российского гения только благодаря «русскости» ответа, только в сочетании с их глубокой собственной (имперской) переработкой (здесь могут быть упомянуты и П.И. Чайковский, и А.С. Пушкин, и Ф.М. Достоевский).

Духовное значение обращения к Византийскому наследию заключается в осознании невозможности оценивать жизнь государства, абстрагируясь от ценностей, от веры народа. Хочется надеяться, что так называемая «постхристианская» эпоха, всё более утверждающаяся на Западе, (пока еще) не мыслима в России.

Слушатели юридического института РУДН, специализирующиеся по международному праву, таким образом, имеют уникальную возможность в рамках учебного процесса задуматься о чрезвычайно сложных, но фундаментальных вопросах не просто истории международного права, но через тематику Византии узнать больше о себе, если они русские, или о стране своего обучения, если они иностранцы[13].

---

[12] См., напр.: Левин Д.Б. История международного права. М.: Издательство Института международных отношений, 1962. С. 33; Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 67 и далее; История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. М.: 1941. С. 111 и далее; Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли. X–XVIII в. М.: Зерцало, 2015; Томсинов В.А. История русской юриспруденции. X–XVII в. М.: Зерцало, 2014.

[13] В предложении нет опечатки – слово «русские» намеренно использовано вместо более привычного ныне слова «россияне». Как византийцы называли себя «ромеями», являясь греками, армянами и проч. по своему этническому происхождению, так и «русский» в контексте византийского наследия значит гораздо больше, чем принадлежность к этнической группе. См. подробнее на примере ставшей расхожей фразы «Москва – третий Рим»: Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М.: Зерцало, 2015. С. 69 и далее.

Королева Л.А.,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО ПГУАС;
Чемезов И.С.,
кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО ПГУАС;
Давыдов А.С.,
студент группы Мен-31, ФГБОУ ВО ПГУАС;
la-koro@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Жизненные ориентиры – универсальная категория, означающая ценность для человека определенных сфер, конкретных областей его жизнедеятельности. Ключевыми сферами жизни индивида являются семья (личные отношения, дети, родственники); работа (профессия, умения и навыки, коллеги-сотрудники, карьера); учеба (профессиональное и общее образование, саморазвитие); досуг (хобби, путешествия); здоровье (здоровый образ жизни, оздоравливающие техники и системы); друзья/общество (референтная группа, соседи, единомышленники).

На расстановку ценностей в жизни влияют многие факторы. Например, возраст. У молодежи по убыванию приоритетными сферами жизни, вероятнее всего, будут учеба, друзья, карьера, семья, хобби, здоровье. У большинства пожилых людей порядок, вероятнее всего, будет таков – здоровье, семья, досуг, друзья. Некоторые жизненные сферы могут исчезать, если утратят свою важность для индивида. События жизни также весьма значимы в расстановке приоритетов. Так, рождение ребенка, конечно, повлияет на образ жизни новоиспеченных родителей. Возникающие проблемы в какой-либо сфере жизни могут изменить иерархию приоритетов. Например, пока проблем нет, здоровье для большинства людей не является приоритетной сферой жизни. Как только возникают проблемы со здоровьем – это становится главным. Насколько – зависит от характера и длительности заболевания. Проблемы на работе сделают ее на этот период времени приоритетной. Также и с учебой – время сессии меняет приоритеты, характерные для беспечной студенческой жизни «от сессии до сессии».

Сферы жизни – это нестатичная, динамическая структура, в которой могут случаться события, в результате которых меняется степень значимости той или иной сферы для определенного индивида. Следует понимать, что подобные перемены происходят на поверхностном уровне и, как правило, имеют временный характер. Так, после рождения ребенка женщины с высоким приоритетом сферы «работа/карьера» быстро возвращаются к трудовой деятельности и продолжают свой карьерный рост.

Внутреннее «ядро» приоритетов при правильной расстановке остается постоянным в течение весьма длительного времени.

Способы расстановки приоритетов в жизни отличаются от способов расстановки приоритетов в работе.

Многие люди не задумываются над этим вопросом. У многих из них жизнь и без того складывается удачно, они всем довольны и счастливы. Но еще большая часть людей, не зная, что для них главное в жизни, страдают от нереализованности, непонимания, психологического дискомфорта, испытывают тревогу и депрессию.

Проблема формирования жизненных ориентиров личности в историографии представлена довольно широко. Изначально этим вопросом занимались философы (Н.А. Бердяев, А. Камю, К. Льюис, А. Моруа, Ф. Ницше, В. Франкл и др.); затем «присоединились» психологи, социологи, менеджеры и пр. Спецификой данной проблематики является то, что при единой определенности жизнеориентирующих категорий в целом для человечества, для каждой социальной и возрастной группы имеются свои особенности в иерархии жизнеориентирующих ценностей.

К главным жизнеориентирующим категориям личности относятся ценности, потребности, личная миссия, призвание, смысл жизни, жизненные цели человека.

Под ценностями понимается самое главное, значимое в жизни человека (что важно?). Ценности для человека – это духовные и материальные ориентиры, являющиеся основой для формирования мотивов деятельности. Именно ценности регламентируют поведение личности. Для личности ценности могут представлять семья, дружба, внутренний мир и гармония, материальные категории и пр.

В зависимости от ценностей, которые определяют внутреннее содержание личности, выделяют шесть типов людей: теоретиче-

ский человек (ценности – открытие истины, знания, рациональность, опыт); экономический человек (практическое дело, реальные, экономически ощутимые достижения); эстетический человек (красота и гармония, ценности искусства и т.д.); социальный человек (бескорыстное служение обществу, принесение пользы и помощи другим); политический человек (сила и влияние, лидерство, наслаждение соревнованием и борьбой); религиозный человек (основные ценности определяются религией).

Теоретические и методические подходы к изучению вопроса жизнеориентирующих категорий многочисленны и разнообразны[1]. Выбор определяется исключительно целесообразностью и личными предпочтениями.

В мае 2017 г. было проведено анкетирование на предмет исследования жизненных приоритетов и ориентиров молодежи, в котором приняло участие 15 студентов дневного отделения Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, в том числе 18-летних – 3, 19-летних – 10, 20-летних – 2.

Результаты анкетирования показали, что у опрашиваемых студентов первоочередными равнозначными ценностями являются признание со стороны окружающих, семейно-бытовые и интимное общение; примерно на одном уровне находятся потребности в саморазвитии, профессиональная деятельность, материальные и досуг. Затем по убывающей идут ценности: общественно-политические и отношения со старшими; нравственные; внешняя привлекательность; альтруистические; статус.

[1] Ванькова Е.А. О призвании человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 17. С. 8–13; Головчин М.А. Теоретико-методологические аспекты исследования феномена профессионального призвания // Социальное пространство. 2017. № 1 (8). С. 2; Диагностика профессионального самоопределения / сост. Я.С. Сунцова. Ч. 2. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011; Кузнецова О.В. О самоопределении, выборе профессии и профессиональном призвании // Современная психология: теория и практика: сборник материалов XVI международной научно-практической конференции. М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 168–174; Леонидова Г.В., Устинова К.А. Профессиональные намерения, мотивы деятельности в зависимости от трудоустройства по специальности, соответствия профессии призванию и способностям // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6 (73). С. 28–36 и др.

Результаты анкеты потребностей у студентов продемонстрировали следующую иерархию: в абсолютном большинстве доминируют потребности физиологические и безопасности; примерно в равных пропорциях распределились потребности социальная, уважение и самореализации.

Статистика анкеты о профессиональном призвании студентов отразила, что около 30% обладают четкими знаниями о выбранной специальности. Более 80% опрошенных считают, что в процессе обучения они овладевают необходимыми знаниями и навыками. 13% опрошенных посвящают себя исключительно учебе.

Большинство опрошенных считают, что они в максимальной и достаточной степени обладают навыками владения офисной техникой и средствами связи (93%); умеют общаться в соответствии с этикетом (93%); грамотно пишут и говорят (93%); умением быстро находить контакт с людьми (80%), способностью пользоваться компьютерными программами (87%); умением собирать и обрабатывать информацию (73%); навыками работы с клиентами (73%); умением работать в команде (73%). В меньшей степени у студентов развит самоконтроль.

Примерно в равных пропорциях студенты считают необходимыми для успешной общественной и профессиональной карьеры соответствующее образование, социальные связи (по 19%); собственные действия, одаренность и родню (по 17%).

О серьезности намерений реальной работы в выбранной профессии заявили 93% опрошенных. Только для 7% студентов главное – материально обеспечить себя вне зависимости от профиля работы.

Определение и осознание своих настоящих жизненных приоритетов, реализация своего призвания – сложный и нелинейный процесс. Сомневающаяся в возможностях родня, временные материальные затруднения, крупные неудачи и мелкие неувязки нужны для того, чтобы шлифовать волю, оттачивать характер и доказать самому себе свою избранность. Французский драматург и журналист Адриан Декурсель говорил: «Призвание есть течение, кото-

рому полезно учинить препятствие в его истоке для того, чтобы увидеть, река ли это или только ручеек»[2]. Следует настойчиво искать свое призвание в тех наличных обстоятельствах, над которыми ты действительно не властен; в тех условиях, в которых живешь.

Таким образом, жизненные ориентиры – ценности, потребности, личная миссия, призвание, смысл жизни, жизненные цели личности мотивируют человека и, самое главное, помогают действовать.

Конечно, человека никто не обязывает определять свои предназначение, и ценности, и миссию, и главную цель жизни, и призвание – миллиарды людей никогда не делали этого.

Но осознание содержания жизненных ориентиров личности и расстановка приоритетов в них для себя позволяют разумно и эффективно реализовывать себя, жить с пользой для себя и общества. Постижение человеком наивысшего смысла жизни, как писал В. Франкл, является могучей силой и внутренним мотивом в его жизни, благоприятным условием того, чтобы жить в гармонии и согласии с самим собой, с окружающим миром, реализовать свое человеческое предназначение во всей полноте. Поиск смысла жизни – это основная мотивация человеческой жизни. В понимании В. Франкла, смысл жизни есть разумное осуществление человеком своей жизни, подлинное обнаружение и удовлетворение тайных глубин своего «Я»: у каждого есть своя миссия в жизни, свое высокое призвание, и каждый обязан выдерживать в своей душе конкретное предназначение, которое требует своего осуществления. Каждый сам должен найти его для себя и принять на себя ответственность за его выполнение[3].

Литература

1. Ванькова Е.А. О призвании человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 17. С. 8–13.

2. Головчин М.А. Теоретико-методологические аспекты исследования феномена профессионального призвания // Социальное пространство. 2017. № 1 (8). С. 2.

[2] Призвание человека // Режим доступа: http://www.prednaznachenie-cheloveka.com/prizvanie-cheloveka.html

[3] Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

3. Диагностика профессионального самоопределения / сост. Я.С. Сунцова. Ч. 2. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011. 142 с.

4. Кузнецова О.В. О самоопределении, выборе профессии и профессиональном призвании // Современная психология: теория и практика: сборник материалов XVI международной научно-практической конференции. М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 168–174.

5. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Профессиональные намерения, мотивы деятельности в зависимости от трудоустройства по специальности, соответствия профессии призванию и способностям // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6 (73). С. 28–36.

6. Призвание человека. URL: http://www.prednaznachenie-cheloveka.com/prizvanie-cheloveka.html

7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Липич Т.И.,
доктор философских наук,
заведующая кафедрой философии и теологии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»),
lipich@bsu.edu.ru

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Еще в начале 90-х гг. XX в. известный мыслитель Френсис Фукуяма провозгласил «конец истории». Согласно этой идее человечество уже достигло своего пика в развитии и поэтому ему ничего не остается, как распространять свои либеральные ценности по всему миру. Результаты этой политики и мировоззренческой установки мы можем все вместе сегодня наблюдать. Следование базисным, универсальным либеральным ценностям не сделали человечество более счастливым, а мир стал еще более непредсказуемым. Ценности должны осмысливаться, по выражению Святейшего Патриарха Кирилла, в культурно-историческом контексте, и не подвергаться давлению определённых политических сил, считающих себя высшим авторитетом. Нравственные нормы и постулаты, выработанные человечеством, должны выступать тем базисом, на котором формируются ценности.

В связи с этим, можно вспомнить о «золотом правиле нравственности», которое на языке Евангелия звучит так: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31). Поэтому, только те общие ценности человека, которые опираются на его совесть, не могут быть идеологизированы или политизированы, и способны составить нравственный консенсус человечества, невзирая на его многоконфессиональную принадлежность.

Сегодня в России формируется единая общенациональная идея, которая будет объединять народы и поколения в рамках единого государства, на основе не сытости, а на основе духовности общества. Митрополит Илларион в одном из своих выступлений справедливо выделил мысль о том, что только общество, которое имеет

систему устойчивых ценностей, является жизнеспособным и может развиваться.

Наша государственность изначально строилась на основе Православия, которое стало основой духовно-культурного кода России. Ценности, заложенные в нем, прошли проверку временем и испытаниями, выпавшими на долю русского народа. Для возрождения духовности и православной культуры потребуется еще немало усилий.

Исходя из этого, мы должны укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, где определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики, которые являются для нашего общества полем для формирования нравственно гармоничного человека, ответственного гражданина России. На сегодняшний день религиозная традиция для многих наших соотечественников, которые стремятся не только к материальному благополучию, но и к обретению устойчивой системы и иерархии ценностей, становится все более значимой.

Современные российские социологи, философы и теологи отмечают, что наиболее разрушительное воздействие атеистической идеологии в XX веке испытала на себе российская культура. Это в свою очередь привело к отчуждению от религиозной традиции и Церкви миллионов людей. И поэтому сегодняшнее время современный философ А.С. Панарин охарактеризовал как «эпоху предельной порчи человека». Но вместе с тем, сегодня быстро растет число людей, исповедующих православную религиозную веру.

Еще в 2015 г. была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой говорится о возрождении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способствующих объединению общества и благодаря которым может формироваться фундамент Российской государственности, межнациональное единство, мирное сосуществование нашего многоконфессионального общества, а также возрождение патриотизма и уважение традиций. В этом документе совершенно четко определяются эти самые ценности, к которым относят верховенство духовного над материальным, ценность человеческой жизни, ее свобода, справедливость, милосердие, нормы морали и нравственности, семья и т.д. Следовательно, государство четко формулирует

те узловые точки нашей жизни, которые являются национально значимыми и отсутствие которых может угрожать национальной безопасности страны.

Основным критерием воспитания и образования современной российской молодежи выступают духовные ценности, которые являются в иерархии ценностей на высшей ступени и формируют целостную систему этих самых ценностей. Важнейшей составляющей этого процесса является возрождение светского теологического образования в России, которое является важнейшим фактором сохранения наших традиционных духовных ценностей, без которых невозможно подлинное возрождение России.

Теологическое образование может и должно помочь в преодолении духовного кризиса общества и вывести на новый уровень духовно-нравственного воспитания личности. Как неоднократно отмечал Святейший Патриарх Кирилл, теология в вузах – это культурный императив для общества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия.

В последнее время происходят существенные изменения в статусе теологического образования, прежде всего, признание его научного статуса. Митрополит Илларион отмечает: «Признание научного статуса теологии соответствует современному мировому опыту и стратегии интеграции отечественной науки в мировое научное сообщество. Но важно, чтобы теология стала открытой к общественным и социальным проблемам, решаемым в нашей стране, а ее роль в общем научно-гуманитарном пространстве полноценно использовалась для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества».[1] Теология вошла в список научных специальностей Высшей Аттестационной Комиссии РФ, и совсем недавно были открыты 2 диссертационных совета по защите диссертаций по направлению Теология, а также был создан Экспертный совет ВАК по теологии. Все это говорит об изменении отношения в обществе к теологии, как таковой, и к теологическому образованию, в частности.

[1] Митрополит Илларион. Теология в современной России: становление отрасли / Митрополит Илларион. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4934526.html (дата обращения: 3.11.2017).

Светские вузы (институты, академии, университеты) накапливают интересный опыт по формированию духовно-нравственной культуры молодого поколения. Прежде всего, в духовно-нравственной культуре отношение к Богу, вере показывает степень ее религиозности. По меткому выражению И.А. Бунина: «Только тот народ силен, который религиозен».

Смысл и назначение ВУЗов в России состоит, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных специалистов, а также в возможности и необходимости противостояния негативным воздействиям внешней среды.

Поэтому вузы занимаются не только просвещением и образованием молодежи, но и прививают им чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, милосердия, сострадания, чести и достоинства, словом, все то, что составляет основу духовно-нравственной культуры, как преподавателей, так и студенческой молодежи. Ведь не секрет, что именно в студенческом возрасте формируется система устойчивых ценностных ориентаций и набора тех социальных потребностей, которые будут базовыми в их жизни. Во многом это относится и к формированию ответственной позиции по созданию семьи, что является сегодня своеобразной лакмусовой бумажкой выбора определенной системы ценностей.

В свое время К.Д. Ушинский в своей статье «О пользе педагогической литературы» писал: «Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений»[2].

В связи с этим, нельзя не согласиться со словами русского философа И.А. Ильина, который считал, что педагог «должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит будить его в детях, укреплять и развивать»[3]. Игумен Киприан в ряде своих статей и в личной со мной беседе говорил о важнейших качествах преподавателя, к которым он относил высокий

[2] Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский / Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С.Ф. Егоров. М., 1988. С. 169.

[3] Ильин И.А. Русский учитель / Опыты православной педагогики / И.А. Ильин. – М., 1993. № 5–6. С. 196.

уровень духовности, целомудрие, воздержание и др. От этого во многом будет зависеть успешность учебного процесса[4].

Мне, как преподавателю в том числе и курса «Православная педагогика», очень важно проследить роль педагога-наставника. В качестве ценностно-целевой установки педагогического творчества выступают те духовные и моральные принципы, убеждения, которыми обладает педагог. К сожалению, не всегда педагог понимает уровень своей ответственности и перед студентами, и перед обществом. Они считают, что в современном образовании необходимо делать упор на знания. Но это очень опасный путь, который может привести к очень серьезным последствиям для общества. Поэтому, мы должны стремиться воспитать таких профессионалов своего дела, которые усваивают духовные ценности и нравственные принципы. Еще в XIX в. славянофил И. Киреевский говорил о формировании «цельного человека», которому откроется истина благодаря его «познавательным способностям», таким как любовь, совесть, «мышление сердца». Ему удивительным образом вторит современный исследователь Т.И. Петракова: «Объектом духовно-нравственного воспитания является сердце человека…, для духовного существа человека, его души, сердце является не просто средоточием чувств, переживаний, настроений, а таким центром, проходя через который эти переживания, настроения, чувства изменяются, приобретают определенную «окрашенность», светлеют или, напротив, омрачаются, темнеют – в зависимости от «силы сердца в любви», этого высшего, самого глубокого и напряженного сокровенного человеческого чувства.[5] В Белгородском государственном национальном исследовательском университете накоплен достаточно интересный опыт по духовно-нравственному воспитанию и образованию студенческой молодежи.

В 2016 г. социально-теологический факультет им. Митрополита Московского и Коломенского отметил свое 15-летие. Все эти годы кафедра философии и теологии выполняет функцию центра

[4] Игумен Киприан. Воспитание добродетелей / Игумен Киприан. М., 2014.

[5] Пертакова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис. … д.п.н.: 13.00.01. / Т.И. Петракова. М., 1999. 440 с.

духовно-нравственного воспитания студенчества. На всех факультетах нашего университета ведется преподавание общих курсов по теологии «Основы православной культуры и «История мировых религий». Как показывает опыт, далеко не всех вузах страны уделяется такое внимание духовно-нравственному образованию. Благодаря поддержке губернатора Белгородской области Е.С. Савченко, митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна и ректора нашего университета О.Н. Полухина у нас появилась возможность получения бюджетных мест для набора абитуриентов по направлению «Теология» и преподавания всех гуманитарных и общественных дисциплин на высоком академическом уровне. Усилиями преподавателей нашей кафедры мы открыли два новых профиля: по направлению «Теология» – «Государственно-конфессиональные отношения» и по направлению «Философия» – «История отечественной философии и культуры», а также готовится магистерская программа «Христианская антропология».

Все эти усилия направлены на сохранение и преумножение тех духовных ценностей, которые дадут возможность молодым специалистам противостоять прагматизму и меркантилизму современного общества. В свое время Патриарх Кирилл говорил о том, что необходимо противостоять моральному релятивизму, т.е. такому положению дел, когда все дозволено. Необходимо понять, отмечал он, что для этого нужна система защиты добра, которая могла бы обеспечить не только свободу выбора, но и свободу от зла.

Мы делаем все возможное, чтобы наши выпускники были практико ориентированными. Опыт подсказывает, что наши выпускники успешно трудятся в разных сферах общества: учреждениях системы высшего и среднего профессионального, дополнительного и послевузовского образования, институтах повышения квалификации, экспертных сообществах, в том числе государственных, муниципальных, общественных, конфессиональных, в органах законодательной, исполнительной и судебной власти; в некоммерческих, общественных организациях и других структурах гражданского общества; в органах социальной поддержки и адаптации населения; в средствах массовой информации. К сожалению, еще не налажена четкая система распределения выпускников, но эта проблема носит государственный уровень. Можно попробовать решить

эту проблему на уровне области и Митрополии. У нас работает Координационный совет между НИУ «БелГУ» и Белгородской и Старооскольской митрополией. Есть смысл привлечь его к решению этой проблемы.

Святитель Иоасаф, покровитель Земли Белгородской, отмечал, что духовное обогащение человека формирует в нем личность для общества. Но формирование духовной культуры личности является процессом длительным и сложным. И поэтому, нельзя расслабляться, иначе, по мнению Святейшего Патриарха, «нужно помнить: чтобы сохранить самого себя, чтобы не превратиться в мягкий пластилин, из которого кто-то будет лепить всё, что хочет, нужно очень внимательно относиться к своему внутреннему состоянию – духовному и интеллектуальному. Вот почему я глубоко убежден, что на нынешнем этапе развития цивилизации особенно важен религиозный фактор, потому что он мобилизует человека.».[6]

Еще в 1937 г. в работе «Основы христианской культуры» И.А. Ильин предостерегал будущие поколения о том, что человек, в душе которого образовалась «безбожная пустота» все больше отходит от вечных истин христианства, тем самым и от своей собственной культуры, которая на них основана. Как мы видим, Ильин обеспокоен тем, что отречение от национальной культуры ведет к деградации личности. Поэтому понимание мира сквозь призму духовных ценностей, дает молодым людям духовную опору, основание своей собственной жизни

Литература

1. Митрополит Илларион. Теология в современной России: становление отрасли / Митрополит Илларион. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4934526.html (дата обращения: 3.11.2017).

2. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский / Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С.Ф. Егоров. М.,1988. С. 169.

3. Ильин И.А. Русский учитель / Опыты православной педагогики / И.А. Ильин. М., 1993. № 5–6. С. 196.

[6] Святейший Патриарх Кирилл. Патриарх пожелал молодежи не превращаться из-за комфорта в «кисель» или «пластилин» / Святейший Патриарх Кирилл. URL: https://foma.ru/patriarh-pozhelal-molodezhi-ne-prevrashhatsya-iz-za-komforta-v-kisel-ili-plastilin.html (дата обращения: 3.11.2017).

4. Игумен Киприан. Воспитание добродетелей / Игумен Киприан. М., 2014.

5. Пертакова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис. … д.п.н.: 13.00.01 / Т.И. Петракова. М., 1999, 440 с.

6. Святейший Патриарх Кирилл. Патриарх пожелал молодежи не превращаться из-за комфорта в «кисель» или «пластилин» / Святейший Патриарх Кирилл. URL: https://foma.ru/patriarh-pozhelal-molodezhi-ne-prevrashhatsya-iz-za-komforta-v-kisel-ili-plastilin.html (дата обращения: 3.11.2017).

Македонская Вера Александровна,
доктор исторических наук, НИЯУ МИФИ,
VAMakedonskaya@mephi.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Среди актуальных задач XXI в. в области науки и техники следует назвать необходимость развития атомной энергетики, обеспечение безопасности действующих атомных электростанций, создание термоядерной энергетики и, наконец, самое главное – обеспечить подготовку квалифицированного персонала, способного усвоить сумму накопленных знаний.

В этой связи особая роль возложена на Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (далее НИЯУ МИФИ). Политика руководства НИЯУ МИФИ привела к тому, что наши ученые, получив за рубежом уникальный опыт участия в международных научных проектах, возвращаются для реализации своего научного потенциала в Россию. Студенты и выпускники университета участвуют в международных исследовательских программах, включая научно-исследовательские коллаборации на базе передовых научных центров мира. Несмотря на определенное противодействие окружающей социальной среды, при нашем сугубо техническом университете, действует Домовый храм, освященный Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом во имя Смоленской иконы Божией Матери, создана и успешно работает кафедра теологии, возглавляемая митрополитом Волоколамским Иларионом.

В 2010 г. Святейший Патриарх Кирилл освятил в НИЯУ МИФИ домовый храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, положив тем самым твердую основу для взаимодействия Церкви и университета. Храм является центром многообразной деятельности: от лекций о православии до паломнических поездок и благотворительных акций.

В настоящее время требуется более фундаментальное изучение религиозного опыта во всех его проявлениях: и в историческом плане, и относительно жизни современного общества и культуры.

Это необходимо для выхода России из духовного кризиса, в котором она очутилась[1].

Проблема подготовки будущих специалистов исключительно ответственна. Она касается всего российского общества. Имеются примеры доброго сотрудничества Церкви и вузовского сообщества. Это кафедры теологии в вузах, домовые университетские храмы, междисциплинарные центры, студенческие добровольческие инициативы. Все эти начинания следует развивать и поддерживать[2].

Знание о христианской традиции, о религиозном способе мышления необходимо для полноценного приобщения к культуре вообще, к европейскому культурному наследию.

В современных условиях в связи с проблемами воспитательного процесса среди студенческой молодежи возрастает потребность сохранения преемственности национальной духовной традиции. Сегодня мы часто говорим о духовно-нравственном возрождении нашего общества. Одним из важных факторов возрождения России является сотрудничество государства и Русской Православной церкви (далее РПЦ). Чтобы актуализировать это единство цели, необходим свободный и ответственный диалог.

НИЯУ МИФИ представляет собой особое и уникальное пространство для встречи, дискуссии и плодотворного взаимодействия Церкви и общества, богословия и науки, представителей разных взглядов, готовых взаимодействовать в развитии общественной мысли, сохранении традиций и формирования всесторонне развитой личности.

В настоящее время Культурно-исторический центр «Наше наследие» НИЯУ МИФИ, созданный в 2011 г., реализовал проект «Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2015–2016».

---

[1] Материалы Второй Всероссийской научно-методической конференции. Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров. М., МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2010. С. 25–28.

[2] *Македонская В.А.* Из опыта преподавания гуманитарных наук в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Интернет-конференция «Преподавание в экономическом вузе». URL: http://sdo.rea.ru/cde/conference/10/viewFiles.php

По итогам проведенных в НИЯУ МИФИ мероприятий издан сборник материалов участников конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны», 5 мая 2016 г. и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» (20 апреля 2016 – 20 мая 2016 г.)[3].

Важное место в организации воспитательного процесса в университете отводится организации экскурсионной деятельности и приобщению студентов к историко-культурному наследию прошлого нашей страны. Так, например, постоянно для студентов НИЯУ МИФИ в музеях г. Москвы проводятся экскурсионно-художественные программы, мастер-классы. Особенно тесное сотрудничество Культурно-исторического центра «Наше наследие» сложилось с музеем-заповедником «Коломенское-Измайлово-Люблино».

В рамках реализации проекта «Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива – 2016» было запланировано и реализовано еженедельное посещение студентами экскурсий во Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, а также экскурсионно-художественные программы «Посольский обычай», «Царь Алексей Михайлович и его наследники в Коломенском» и др.

С неизменным интересом и эмоциональным восприятием проходили экскурсии в музей-заповедник «Царицыно» и Государственный Исторический музей. Много нового и интересного узнали студенты об истории российского государства, о внутренней и внешней политике выдающихся государственных деятелей и правителей, об особенностях менталитета русских людей и о взаимодействии государства с РПЦ[4].

---

[3] Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе // Сборник материалов конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» / под ред. В.А. Македонской. НИЯУ МИФИ, 2016. 248 с.

[4] Македонская В.А. Культурные аспекты воспитательного процесса в техническом вузе. Образование личности: стандарты и ценности // Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях». М.: АНО «ЦНПРО», 2015. С.160–167.

Следует отметить, что главными характеристиками выпускника высшего учебного заведения являются его общая и профессиональная компетентность, а также способность к саморазвитию. Это выдвигает новые требования к методике проведения лекций и практических занятий по гуманитарным дисциплинам, к организации самостоятельной работы студентов, методике проведения текущего, рубежного и итогового контроля знаний. В конечном счете, ставится вопрос об эффективности управления учебной деятельностью студентов.

Преподавание теологии в государственном образовательном учреждении зависит от исторических традиций. Россия, как бы мы к этому не относились – страна с богатейшей православной традицией. Именно православие было тем стержнем, вкруг которого строилось многое в нашей жизни. Сегодня весь ученый мир изучает научное наследие представителей русской православной богословской науки. В цивилизованных странах существует большое количество государственных и конфессиональных институтов, специализирующихся по христианской культуре, истории церкви, имеются знаменитые библиотеки, архивы, огромная христианская энциклопедическая литература. Ведь именно учения церкви в значительной степени определяли ход истории, формировали духовный облик народов, тип государственности.

В то же время дисциплина «История» остается одним из базовых, обязательных для изучения предметов, так как именно она способствует формированию ряда общекультурных компетенций, которыми должны обладать студенты, получающие диплом бакалавра.

В основе учебно-методического комплекса (УМК) лежит системный подход, который учитывает как единое для всего человечества, так и особенное в общественных процессах, формирует целостное видение истории российского государства, отражает смену форм социальных отношений, закономерности перехода традиционного общества к индустриальному, затем – к информационному, акцентируя внимание на проблеме цивилизационной идентичности России.

Лучшие научно-исследовательские и творческие работы студентов направляются на межвузовские и всероссийские конферен-

ции, конкурсы по гуманитарным проектам (например, участие студентов с проектами в 2014 и 2015 годах во Всероссийском конкурсе работ «Моя страна – моя Россия», в ежегодной московской научно-практической конференции «Студенческая наука»). Студенты НИЯУ МИФИ были награждены Дипломами и медалями победителей конференций.

Следует отметить, что тенденция повышенного внимания к вопросам развития общего исторического образования имеет общемировой характер и обусловлена, в первую очередь, функциями исторического образования, связанными с формированием национально-гражданской идентичности молодежи, ролью исторического образования в формировании исторической памяти. Осмысление взаимосвязи политики, коллективной исторической памяти и содержания исторического образования является актуальной проблемой.

Современный подход в преподавании истории предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности студентов. Курс истории обладает особым потенциалом для достижения важнейших педагогических результатов, речь идет об образовательных и воспитательных приоритетах.

К сожалению, нынешнее поколение молодежи, не зная истории и не испытав воздействия православных традиций, часто не осознает и не ощущает себя частью своего народа и своей великой страны. Поэтому перед историческим сообществом России стоит задача воспитать новое поколение творческой научно-технической интеллигенции, осознающее цивилизационную самобытность России, гордящееся ею и готовое посвятить свою жизнь обеспечению технологического суверенитета России.

Создание в техническом вузе гуманитарной среды – это важное условие повышения качества подготовки специалистов. Гуманитарная образовательная среда – это сочетание учебного процесса по гуманитарным наукам и вспомогательные средства: культурные, научные и массовые воспитательные мероприятия[5].

[5] Македонская В.А. Патриотическое воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2013 год. Вып. 2. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_132

Сегодня речь идёт о необходимости формирования новой системы образования, которая должна соответствовать современной социально-экономической реальности. В нашей стране на протяжении двух десятилетий вместе с трансформацией всего общества происходит и трансформация высшей школы, прошедшая несколько стадий от реформирования 1990-х годов через процесс модернизации рубежа веков к современным инновационным особенностям.

Цель этих трансформаций – сформировать систему образования нового уровня, которая должна помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономических сферах, обеспечить национальную безопасность.

Следует определить приоритеты развития высшего образования в новых социально-экономических условиях:

– создание инноваций за счёт формирования, развития и сохранения знаний;

– интеграция молодого поколения в мировое экономическое и информационное пространство;

– подготовка молодежи к активной жизни в современном обществе, создание платформы для развития гражданской ответственности в условиях свободы выбора для каждого человека;

– обеспечение социальной мобильности в обществе посредством поддержки наиболее талантливой молодежи, выхода на рынок труда высококвалифицированных специалистов;

– стимулирование потребности в непрерывном образовании для постоянного обновления знаний и навыков, необходимых для профессиональной деятельности.

Эпоха научно-технического прогресса обусловила существенную роль высших учебных заведений в подготовке научно-инженерной и государственно-управленческой элиты. В тоже время проблема социальной компетентности напрямую связана с нравственным развитием будущих специалистов, установлением системы ценностей, сочетающих свободу творчества с их профессиональной ответственностью[6].

[6] Патриотическое воспитание студентов в технических ВУЗах: материалы III международной научно-практической конференции. 26 октября 2012 г. (Воронеж). ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий». Воронеж, 2012. С. 65–72.

Осознание очевидной истины, что без высокого уровня общей культуры современный инженер не способен выполнять свои профессиональные обязанности на уровне требований XXI века, явилось причиной расширения объёма и диверсификация содержания гуманитарной подготовки инженерных кадров.

Наше образование является индикатором развития общества и тех позитивных изменений, которые в нем происходят. Со времени основания НИЯУ МИФИ в вузе были созданы уникальные программы подготовки инженеров-исследователей. Особенностью Университета является его статусная двойственность. С одной стороны, НИЯУ МИФИ – государственный университет, руководствующийся законодательством об образовании и научной деятельности. С другой стороны – ядерный объект, осуществляющий подготовку специалистов по критическим технологиям с использованием ядерных и радиоактивных материалов.

Следует отметить, что воспитательное пространство каждого учебного заведения является уникальным, при его создании и развитии используются педагогический опыт, традиции и инновации, соединяются прошлое и будущее учебного заведения, его история, традиции и перспективы, По своей сути воспитательное пространство высшего учебного заведения является авторским. При создании авторских систем воспитания особое значение уделяется микроклимату учебного заведения, как элементу воспитательного пространства. Российский педагог К.Д. Ушинский, говоря о фактах воспитания, утверждал: «Многое, конечно, значит дух заведения; но этот дух живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников»[7].

Целью нашего Университета является кадровое и научно-инновационное обеспечение атомной отрасли на основе модернизации многоуровневого профессионального образования, обеспечение интеграции науки, образования и производства. Для достижения данной цели необходимо решить комплекс взаимосвязанных задач:

– модернизировать систему образования разного уровня; развить систему фундаментальных научных исследований по приоритетным направлениям ядерной науки;

[7] Педагогическая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 4. С. 82.

– сформировать современную научно-образовательную инновационную среду;

– модернизировать инфраструктуру и материально-техническую базу.

В настоящее время реформирование гуманитарного образования в технической школе России осуществляется по следующим направлениям:

1. Определение места каждой из гуманитарных и социально-экономических дисциплин в инженерном образовании;

2. Профессиональная ориентация гуманитарного образования;

3. Совершенствование методологии и методики преподавания гуманитарных и социально-экономических наук, активизация воспитательной работы.

Таким образом, образование в настоящее время впервые рассматривается как движущая сила, способная существенно изменить не только его субъектов, но и современное общество в целом. Молодые кадры наукоемких отраслей инновационной России – это именно тот авангард, который способен вывести отечественную экономику на новые рубежи, создать все необходимые условия для процветания нашей страны.

Миссия России в XXI в. – подать миру пример солидарного общества, в котором многие народы и религии могут сосуществовать бесконфликтно.

Только такое общество способно сдержать «управляемый хаос» озлобленной и разрушенной в результате серии «антитеррористических акций» периферии экономически развитого мира, и непомерные амбиции сверхдержав, потерявших чувство меры в своем неуемном стремлении к глобальному доминированию при абсолютной уверенности в собственной непогрешимости. Кроме России, другой, способной на такой сдерживающий порыв, силы в современном мире нет.

Литература

1. Материалы Второй Всероссийской научно-методической конференции. Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. 120 с.

2. Македонская В.А. Патриотическое воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2013. Вып. 2. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_132

3. Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе // Сборник материалов конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» / под ред. В.А. Македонской. НИЯУ МИФИ, 2016. 248 с.

4. Македонская В.А. Культурные аспекты воспитательного процесса в техническом вузе. Образование личности: стандарты и ценности // Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях». М.: АНО «ЦНПРО», 2015. 442 с.

5. Македонская В.А. Из опыта преподавания гуманитарных наук в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Интернет-конференция «Преподавание в экономическом вузе». URL: http://sdo.rea.ru/cde/conference/10/viewFiles.php

6. Патриотическое воспитание студентов в технических ВУЗах: материалы III международной научно-практической конференции / 26 октября 2012 г. (Воронеж). ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий». Воронеж, 2012. 152 с.

7. Педагогическая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 4. 456 с.

Мезенцев С.Д.,
доктор философских наук, профессор НИУ МГСУ,
perevolochnoe@mail.ru
Иванов А.В.,
доктор экономических наук, профессор, пенсионер,
anatolyiv@mail.ru

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЕЖИ

В процессе воспитания молодого поколения и последующей земной жизни человека ключевым вопросом является вопрос о существовании или несуществовании Бога. Если мы исходим из существования Бога, то формируем теоцентрическое, религиозное мировоззрение; если же считаем, что «Бога нет», то получаем соответствующее антропоцентрическое, атеистическое мировоззрение. Если мы признаем, что всемирно известные десять заповедей даны Богом, то нравственные нормы для нас являются сакральными, вечными, незыблемыми, неизменяемыми; если же утверждаем, что нравственные нормы сформированы людьми в ходе исторического процесса, то такие нормы являются профанными, и каждое новое поколение вправе их пересматривать, изменять, исправлять по своему усмотрению, как это делается с юридическими нормами.

Чтобы люди признавали над собой высший нравственный закон и были обязаны исполнять его, нужен Бог. Как справедливо отметил архиепископ Кентерберийского Дж. Тиллотсон в своей 93-й проповеди, опубликованной посмертно: «Существование Бога настолько удобно, настолько полезно, настолько необходимо для счастья человечества, что (как превосходно заметил Туллий), если бы существование Бога не было необходимо само по себе, его, если позволено так выразиться, следовало бы создать ради пользы и блага людей». Эту мысль подхватил антицерковник Вольтер (псевдоним, Франсуа Мари Аруэ). «Если бы Бога не было, – писал он, – Его следовало бы выдумать. Но все в природе кричит нам, что Он существует; что существует некий высший разум, колоссальная сила, восхитительный миропорядок, и все в этом мире учит нас, что

мы зависим от Него».[1] Такую же позицию занимал вождь якобинцев М. Робеспьер, который в своей речи «О свободе культов» заявил о том, что «идея Верховного Существа, охраняющего угнетенную невинность и карающего торжествующее преступление, – это народная идея», и процитировал стих «Случись, что Бога нет, Его б пришлось создать». Литературный персонаж Ф.М. Достоевского Иван Карамазов рассуждает в том же духе: «И действительно, человек выдумал Бога. И не то странно, не то было бы дивно, что Бог в самом деле существует, но то дивно, что такая мысль – мысль о необходимости Бога – могла залезть в голову такому дикому и злому животному, каков человек, до того она свята, до того она трогательна, до того премудра и до того она делает честь человеку»[2].

Известный немецкий философ И. Кант также утверждал, что Бог нужен. Он объяснял необходимость существования Бога соображениями морального порядка, ибо без Него человек является индивидуалистом, существом, оторванным от космоса и от себе подобных. «Кто проникнут нравственным требованием, тот тем самым побуждается и к вере в Бога», – провозглашал он.

Потребность в Боге ярко выражена Кантом в следующем рассуждении: «Признаем существование честного человека (вроде Спинозы), который считает себя убежденным в том, что Бога, как и будущей жизни, нет; как же он будет рассматривать внутреннее определение своих целей нравственным законом, который он деятельно почитает? От следования закону он не желает себе никакой выгоды ни в этом, ни в будущем мире; бескорыстно желает он только делать то добро, к которому этот священный закон направляет все его силы. Но его усилия ограничены, а от природы он может, правда, по временам ожидать случайной помощи, но никогда – законосообразно и по неизменным правилам наступающего содействия той цели, осуществление которой является, однако, для него потребностью и долгом. Обман, насилие и зависть будут постоянно носиться вокруг него, хотя бы он сам был честен, миролюбив и благожелателен. Честные, с которыми он встретится, будут, вопреки их

[1] Цит. по: Субботский Е.В. Неуничтожимость волшебного: как магия и наука дополняют друг друга в современной жизни. Москва-Берлин, Direktmedia, 2015. С. 184

[2] Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Харьков: Фолио, 2012. Т. 1. С. 243.

нравственному праву на счастье, подвергнуты природой, не обращающей на последнее внимания, всем бедствиям нужды, болезни и безвременной смерти, подобно остальным животным земли, и это будет длиться до тех пор, пока широкая могила не поглотит их всех и не ввергнет снова в бездну бесцельного хаоса материи, из которого они вышли, тех, которые ведь могли думать, что они – конечная цель творения»[3]. Смысл существования Бога в том, что Он полезен человек, ибо Он дает человеку награду за нравственное поведение.

Исходя из этого, можно сказать, что Бог, теоцентрическое мировоззрение объективно необходимы непросвещенному народу, каждому человеку, потому что заповеди Божии являются нравственными принципами, препятствующими совершению греха. Если бы не было Бога, то до сих пор сохранялось бы «естественное состояние», продолжалась бы, выражаясь словами Т. Гоббса, «война всех против всех». Ибо в «естественном состоянии» каждый человек имеет право на осуществление всяких действий, в том числе на убийство. «Если Бога нет, все позволено» («Если Бога нет, все дозволено») – звучит крылатое выражение, приписываемое Ф.М. Достоевскому.

В основе теоцентрической этики лежат десять заповедей Божиих (декалог, десятисловие или Закон Божий). Они являются общими для иудеев, христиан и мусульман, а также для представителей других религий и неверующих, признающих их нравственный характер. Например, «Моральный кодекс строителя коммунизма», по сути, является светской копией десяти заповедей. По свидетельству Ф. Бурлацкого, одного из авторов «Морального кодекса строителя коммунизма», предложившего исходить не только из коммунистических постулатов, но и из заповедей Моисея, Иисуса Христа, «Моральный кодекс строителя коммунизма» является сознательным актом включения в коммунистическую идеологию религиозных заповедей. Это подтверждает и нынешний главный коммунист России Г.А. Зюганов: «Собственно, Моральный кодекс строителя коммунизма списали с Нагорной проповеди». «Если вы возьмете моральный кодекс строителя коммунизма и нагорную проповедь

[3] Цит. по: Луначарский А.В. От Спинозы до Маркса. URL: https://fil.wikireading.ru/2108

Иисуса Христа и положите рядом, то вы ахнете: они совпадают полностью по тексту»! «…мы переписали Моральный кодекс строителей коммунизма из Библии; но написали хуже – в Библии написано лучше»[4].

Десять заповедей – это предписания, десять основных законов, которые, согласно Пятикнижию, были даны самим Богом Моисею на двух каменных досках (скрижалях) в присутствии израильского народа на горе Синай на пятидесятый день после исхода из Египта (Исход 19:10-25). Заповеди были написаны на двух скрижалях потому, что в них содержится два вида любви: любовь к Богу и любовь к ближнему.

Первые четыре заповеди, которые были помещены на первой скрижали, говорят об отношениях человека к Богу, содержат в себе обязанности и любовь к Богу. Они носят личный, частный характер. За их неисполнение человек несет личную ответственность не перед другими людьми, а перед Богом. Какие у кого отношения с Богом – личное дело каждого человека, его совести. Никто не вправе требовать от кого-либо оглашения, тем более публичного, его личных отношений с Богом. Этих четырех заповедей нет в политеистических религиях и светской этике.

Последние шесть заповедей, которые были написаны на второй скрижали, напротив, заключают в себе отношения между людьми, обязанности и любовь к ближнему. Они носят социальный характер. За их неисполнение человек несет ответственность не только перед Богом, но и перед обществом. Этим шести заповедям в основном соответствуют десять заповедей в индуизме, десять заповедей в буддизме и принципы светской этики.

Указывая на эти два вида любви, Иисус Христос на вопрос, какая заповедь больше всех в законе, ответил: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Евангелие от Матфея 22:37-40).

---

[4] Цит. по: Сидорчик А. Жалкие копирайтеры. Читал ли Путин «Моральный кодекс строителя коммунизма»? // Аргументы и факты. 19.12.2013. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/1069303

Заповеди Божии – это своего рода инструкция для человека, как должно жить ему в этом мире, на этой земле. Они метафизичны. Никакие другие нравственные нормы не могут их ни заменить, ни отменить. Секуляризация нравственных норм неизбежно оборачивается тем, что они превращаются в некое подобие законов, которые подвергаются постоянному изменению и произвольному истолкованию согласно русской пословице: «Закон – что дышло: куда повернешь, туда и вышло». Всякие попытки создания «научной» морали терпят неудачу. Когда советские коммунисты, о чем уже говорилось выше, поставили перед собой задачу сформулировать «Моральный кодекс строителя коммунизма», они ничего иного не смогли придумать, как положить в его основу заповеди Божии, вместо того, чтобы напрямую апеллировать к ним.

На наш взгляд, является ошибочным подход к изучению в школе учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», распадающегося на шесть модулей: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики». Ученики, а точнее, их родители, выбирают для изучения один из модулей («свою религию») и отправляются каждый в своей класс (в свою комнату). В результате провозглашаемая цель учебного курса – формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений – не достигается. Изучение курса приводит не к усвоению общего нравственного основания, которое содержится во всех религиях и светской этике, а именно: десять заповедей, не к объединению, а к разделению.

Получив такие знания и вступив в большую жизнь, молодой человек неизбежно увидит повсеместное нарушение заповедей. Он увидит, что в большинстве случаев более «счастливо и красиво» живут как раз те, кто нарушает заповеди. Как сказал писатель Т. Драйзер: «Все крупные состояния нажиты преступным путем». Исходя из конкретной жизненной ситуации, у молодежи формиру-

ется гипертрофированное прагматично-финансовое сознание и задерживается духовно-нравственный рост, от чего она страдает сама и все общество.

Неужели заповеди Божие и большие финансовые доходы несовместимы? Неужели выполнение их в большинстве случаев проистекает под страхом попадания в ад?

С позиций эгоиста – да, с позиций альтруиста – нет. Как показывают выполненные по специально разработанной методике расчеты, потери и упущенная выгода от несоблюдения заповедей в настоящее время сопоставимы с совокупным всех стран ВВП. А темпы их роста выше, чем у ВВП.

Социально-экономический потенциал соблюдения заповедей (высоконравственной жизни) выглядит следующим образом. Современное человечество похоже на дикаря, который, не зная ценности алмаза, обращается с ним, как с простым камушком. Так мы относимся к соблюдению великих заповедей, не представляя их истинную ценность и значимость, в том числе экономическую.

В настоящее время духовное и материальное рассматриваются, изучаются и исследуются разобщенно, по принципу «Богу – богово, кесарю – кесарево». В настоящей статье на примере заповедей показывается гармоничное единство духовного и материального и экономически доказывается приоритет первого.

Занимаясь экономической деятельностью, мы или нарушаем (в большинстве случаев) или, как правило, очень редко способствуем выполнению этих заповедей. В последнем случае мы приближаемся к реализации их огромного (как будет показано ниже) экономического потенциала.

Мы не ведаем, что делаем. Экономические предпосылки и последствия нарушения заповедей приводят к нищете и голоду, финансовому международному и государственному убийству, росту терроризма, к духовному обнищанию и преждевременной смерти. И все это при условии, что в настоящее время научно-технический, производственный и культурный потенциал позволяют *всему* населению Земли вести нормальный образ жизни, соответствующий заветам великих пророков.

Заповеди Божии – это вехи, которые помогают нам не ошибиться в определении своей миссии и не сбиться с пути к ней в условиях скудного знания законов природы и общества и неумения их

применения, а в случае овладения ими – ускорить достижение великих целей.

Человечеству и каждому человеку свыше предназначена великая миссия. Не следование ей, ее незнание приводит к тому, что человек перестает видеть смысл жизни, что ведет к духовному и даже физическому самоуничтожению. Это и наркомания, и алкоголизм, и курение. Они приводят к преждевременной смерти и одновременно поглощают огромные разного рода ресурсы как человека, его семьи, так и всего общества на производство и продажу этой человекоразрушающей продукции, так и на устранение порождающих ими последствий (на лечение, на содержание правоохранительных органов, на борьбу с наркобизнесом и т.п.). Кроме того, при не следовании/незнании своей миссии человек легко становится добычей разных религиозных сект, легко попадает под негативное влияние псевдо-друзей и средств массовой информации, преследующих чаще всего корыстные цели или действующих в чьих-то интересах. Поэтому важно и чрезвычайно необходимо сделать так, чтобы как можно раньше заложить в подрастающем поколении зерно смысла его жизни, ее красоту, несмотря на все трудности, которые носят частный и преходящий характер, и развить чувство радости и гордости в случае удачного преодоления этих трудностей.

Миссия каждого человека на Земле – жить долго и творчески активно, в постоянном самосовершенствовании, с великой любовью к человечеству и природе – должна гармонично входить и возвышать, расширять, развивать миссии семьи, друзей, фирмы, региона, страны и всего человечества.

Человек должен постоянно работать со своей миссией и соотносить ее с миссией человечества, постоянно искать и формировать высокий смысл и главные цели своей жизни. Не меркантильные интересы, жажда наживы, другими словами, «золотой телец», а духовно-нравственные ценности должны ставиться на первое место. И своими делами содействовать их достижению, способствовать созданию гуманно ориентированного образа жизни.

Отступление от заповедей приводит вместо позитивного влияния к огромным негативным последствиям. В частности, именем Бога освящаются войны и оружие, оправдываются преследования и убийства иноверцев с захватом их имущества и другие преступле-

ния. Пропагандируется любовь к понятным и «близким» материальным наслаждениям и удовольствиям, деньгам, власти, почестям, к самому себе, то есть создание и служба дьявольскому земному кумиру. Как следствие, происходит постоянное раздвоение личности, появляются и применяются «двойные стандарты» в жизни вместо ее гармонии.

В результате люди разрушают необходимые для общества и каждого человека экономические взаимосвязи и пропорции, затрачивая много ресурсов на эти цели вместо продвижения к великим, высшим целям (по нашим ориентировочным оценкам, на нормальное гуманное развитие остается всего около одной трети всех используемых ресурсов).

С незапамятных времен люди мечтали о справедливой, честной жизни и стремились к ней. Многие дорого расплачивались за это. В Библии есть предсказание, что праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек и что люди перекуют мечи на орала и не будут учиться воевать. Если объединить позитивные достижения разных наук и практики, то окажется, что это не фантазии, не миф и не идеализм, а вполне достижимое в настоящее время состояние человечества!

Мы акцентируем внимание на десяти заповедях потому, что только тогда, когда люди начнут жить по десяти Божиим заповедям, их личная и общественная жизнь изменятся к лучшему. Бог давным-давно указал путь к Царству Божию на земле. Но люди не всегда следуют тому, что им предписано. Итогом нарушения заповедей является господство в их жизни царства зла и раздора. Полное разделение между заповедями Божиими и общественными действиями составляют одно из господствующих заблуждений и зол современной эпохи. Заповеди являются одним из краеугольных камней как духовного, так и экономического развития каждого человека, фирм и народов. Их соблюдение коренным образом изменяет экономику личности и семьи, экономику фирм, организаций, отраслей и регионов, государств и всего мирового сообщества.

Человек должен иметь страх Божий, верить в Бога и любить своего Создателя. Страх перед Богом понуждает поступать нравственно, так как человек боится кары и наказания Божия. Вера в Бога и любовь к Нему стимулируют поступать нравственно, по совести, за что Бог по милости своей дает человеку вознаграждение в

виде вечной жизни в раю. Молодежь и студенты должны воспитываться именно в этом духе, в соответствии с духовно-нравственной шкалой ценностей. Они должны знать «пари Паскаля»: «Если Бога нет, а я в Него верю, я ничего не теряю. Но если Бог есть, а я в Него не верю, я теряю все» и делать из этого правильный выбор.

Литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1337 с.

Меньшиков В.М.,
зав. кафедрой теологии и религиоведения
Курского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор

НУЖНА ЛИ КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ?

Сегодня среди преподавателей вузов звучат предложения создать Концепцию духовно-нравственного воспитания в системе высшего образования России. Предложение само по себе вполне разумное. Но прежде чем говорить о создании такой Концепции, надо решить исходный вопрос: а нужно ли вообще духовно-нравственное воспитание в высшей школе?

А его необходимость определяется положительным ответом на известный и даже сакраментальный для многих людей вопрос: есть ли в человеке душа? И мы должны хотя бы как-то ответить на этот вопрос, потому что наличие той или иной дисциплины в высшей школе определяется наличием той или иной сферы в человеке. Соответственно, если в человеке есть телесная сфера, то в вузе есть и физическая культура; если есть познавательная сфера, то и умственное воспитание есть и т.д. Так есть ли душа в человеке?

На первый взгляд этот вопрос кажется совершенно бессмысленным или, в лучшем случае, схоластическим, поскольку, как уверены многие, наука точно доказала, что никакой души в человеке нет. Не будем уточнять, какая наука это доказала: математика, физика, химия, анатомия или психология, как раз наука и душе (интересно как может существовать наука, у которой нет предмета исследования?), но зададим вопрос: может ли в человеке болеть то, чего в нем нет? Ну, например, крылья? Вопрос бессмысленный. А на бессмысленные вопросы не бывает разумных ответов.

Но если что-то болит, значит что-то есть, независимо от того, знает ли человек о существовании этого органа или нет. Разве видел кто-нибудь собственное сердце? Но потому что оно болит или хотя бы стучит, все знают – оно есть. Соответственно, если нет души, то откуда бесконечное число духовных болезней, поразивших совре-

менное человечество: алкоголизм, наркомания, самоубийства, немотивированные убийства, и просто масса болезней, проходящих по ведомству психиатрии? Как же так? Души нет, а из-за духовных болезней только в нашей стране по официальной статистике ежегодно гибнет более миллиона человек?

А это возможно только потому, что душа есть. А если есть душа, то она должна воспитываться. Ведь даже тело человека воспитывается. Уместно спросить: если человек телесное существо, а мы его телесно не воспитываем, то не совершаем ли мы преступление против человека? И если человек духовное существо, а мы его не воспитываем духовно и нравственно, то не совершаем ли мы подобное же преступление? Значит, если в человеке есть душа, то должно быть и духовно-нравственное воспитание.

Коль скоро мы ставим вопрос о необходимости духовно-нравственного воспитания, то сразу же должны решить следующий, – не менее важный для любого направления воспитания вопрос: его содержание? Но для духовно-нравственного воспитания этот вопрос становится неразрешим еще до его решения, потому что как только мы ставим этот вопрос, сразу же звучит наше привычное: «нельзя!». Нельзя, потому что мы светское государство, потому что – многонациональное государство, потому что – многоконфессиональное. Потому что у нас Конституция запрещает!

Но прежде чем заявлять, что у нас Конституция запрещает, мы должны хотя бы узнать, а что она собственно запрещает?, то есть понять, а что представляет собой содержание духовно-нравственного воспитания? И в чем его предназначение в высшей школе? А для того чтобы решить этот вопрос, мы должны вспомнить, что каждое направление воспитания за время своего исторического существования формирует свое оптимальное содержание, в том числе и в высшей школе. Так для умственного воспитания лучшим содержанием является наука и философия; для физического – спорт; для эстетического – искусство и т.д.

Соответственно, есть свое оптимальное содержание и для духовно-нравственного воспитания. И таковым *содержанием является религиозная культура вообще, и своя традиционная религиозно-нравственная культура для каждой страны в частности*.

Следующий вопрос: нужна ли она в современном духовно-нравственном воспитании в высшей школе, и нельзя ли ее заменить

другим содержанием, например, наукой, художественной культурой, а то и вовсе досуговой деятельностью? – ведь не секрет, что именно организацию досуга студентов и называется нередко духовным воспитанием. Да, в принципе, содержание любого направления воспитания в какой-то мере может быть компенсировано содержанием другого направления. Но это будет более-менее действительно компенсация, которая почти нигде и никогда не сможет заменить базовое содержание. Может ли компенсировать наука искусство в качестве основного содержания эстетического воспитания, и наоборот искусство – науку в качестве содержания художественного воспитания? Очевидно, что полноценной компенсации одного содержания другим никогда не будет. Ну не сформируете вы художника изучением геометрии, хотя ее знание в определенной мере нужно художнику.

Соответственно, никогда наука или искусство, тем более досуговая деятельность не смогут полноценно компенсировать традиционную религиозную и нравственную культуру в качестве базового содержания духовно-нравственного воспитания. Вот единственный ответ, который можно дать. Да, мы можем, что угодно говорить про российскую Конституцию, которая, кстати, не запрещает преподавание религиозной культуры в российской школе, а если бы вдруг запрещала, то уместно было бы спросить – что для чего: конституция для человека или человек для конституции, но факт есть факт: мы никогда не сможем выстроить по-настоящему полноценное духовно-нравственное воспитание в высшей школе без традиционной духовно-нравственной культуры.

Конечно, опять же кто-то скажет: но это же Средние века. Как их можно тащить в современное высшее образование? Чтобы понять всю «мудрость» этого утверждение, укажу всего на несколько фундаментальных проблем, без знания которых современное высшее образование не может считаться полноценным.

Может быть, на первое место следовало бы поставить проблему знания студентами вузов разных парадигм познания, понимания мира. Да, теперь люди в массе своей, и особенно получающие высшее образование, формируют свое мышление, свое сознание и мировоззрение в рамках современного сциентического понимания, сциентической парадигмы познания мира. И это правильно, и это естественно. Какой язык прежде должен изучать каждый человек,

как не язык, на котором говорят все окружающие? И какую парадигму познания мира должен осваивать каждый человек, как не парадигму, в рамках которой мыслит современное общество в целом, современное научное сообщество в частности?

Но современной парадигмой не ограничиваются парадигмы познания мира. По крайней мере, для нас, людей, причисляющих себя к европейской цивилизации необходимо и доступно знание еще двух европейских парадигм познания: античной и христианской. И знакомство с ними важно не только с точки зрения знакомства с прошлой культурой, но и для лучшего понимания современной культуры, которое так или иначе несет в себе и античное, и христианское содержание. И это в силу того, что любое сложное явление как известно многослойно. Например, наша планета Земля. Наш организм в своих генах несет информацию о всех наших предках, начиная с прачеловека.

Соответственно и современная культура несет в себе в той или иной форме предшествующую культуру. Как бы мы не относились к античности – но факт есть факт – мы по-прежнему пользуемся античной культурой, начиная с понятийного языка, на котором говорит современная наука. Еще большее место в современной цивилизации занимает христианская культура, которую нередко презрительно называют средневековьем. Достаточно указать, что не зная ее мы никогда не сможем понять, что такое российская цивилизация, культура. И поэтому, если было бы непростительной ошибкой отрицать современную парадигму познания мира, в рамках которой почти все мыслят, в рамках которой совершались и совершаются великие открытия, то было бы просто непростительной самонадеянностью считать то, что она якобы является единственновозможной парадигмой познания. Не менее продуктивны античная и христианская парадигмы познания.

Чтобы подтвердить это утверждение, укажу только на один-единственный факт: если античное мышление выявило две фундаментально-опозиционные категории: идеальное и материальное, то христианское мировоззрение раскрыло две еще более значимые фундаментально-опозиционные категории в их единстве: духовное и материальное.

Именно христианство открыло человеку духовный мир во всей его полноте: Бог, Бог-Троица, мир ангельский, духовное

начало человека, святость, как реальное состояние человека и условие его спасения. К сожалению, эту величайшую парадигму познания мира современная парадигма познания похоронила. Казалось бы, ну и что? Похоронила и правильно сделала. Вон сколько она сделала фундаментальных открытий. А сегодня она фактически вышла за пределы Вселенной – и можно считать, что она права в своей гипотезе о существовании Вселенной Вселенных. И ведь не менее значимы ее открытия на уровне микромира – она сегодня любое явление, в том числе и человека скоро до последнего электрона изучит, она скоро изучит на генетическом уровне всю историческую картину развития человека от его появления до сегодняшнего дня.

Да, это бесспорный факт. Современная наука вышла на какие-то фантастические масштабы познания мира. Но уместно задать вопрос – какого? Ответ – материального! Но ведь мир – это, как установили христианские богословы, – в своей основе имеет не материальное, но духовное начало. И именно духовное начало имеет определяющее, фундаментальное значение для материального мира. И если мы не сможем понять это начало, то едва ли мы сможем понять сущность мира во всех его главных проявлениях. Да, сегодня наука реконструировала ген. Но разве поняла наука что такое жизнь? Увы, нет. И думается, не только потому, что живое это сложнейшее материальное явление, но скорее всего и потому, что жизнь есть единство материального и духовного, а современная наука изучает только материальную сторону жизни, живого организма. Но изучая только материальную сторону живого организма, она не изучает его вторую фундаментально-определяющую сторону, которая для существования жизни не менее важна. И соответственно телесное только в своем единстве с материальным и образует то, что называется жизнью.

Однако коль скоро современная цивилизация тотально сосредоточена на изучении только материи, не устремлена ли такая цивилизация, при всех ее достижениях, к смерти, потому что материя сама по себе есть нечто мертвое? Не есть ли сама такая цивилизация – цивилизация смерти? Пусть даже современная цивилизация и продлила жизнь человека в среднем на несколько лет. Но что такое несколько лет по сравнению с вечностью? Оговоримся, существование вечной жизни не означает отрицания самоценности жизни земной, без которой немыслима жизнь вечная. Речь о другом: зная и

дорожа жизнью земной, надо хотя бы иногда вспомнить и о жизни вечной. Более того, не является значительная часть современной культуры, начиная со времен декаданса, культурой смерти? И в конце-концов, как точно заметил в свое время Н.А. Бердяев, отрицанием самого материального? И поэтому, исключая из понимания существования материи духовное, мы ведь и материю не поймем саму по себе, по крайней мере ее важнейшие характеристики, например, информационные, ее потенциальную возможность быть носителем жизни.

Значит для более совершенного познания мира современный человек, по крайней мере, с высшим образованием должен уметь работать в разных парадигмах его познания. Так что и античная парадигма познания важна, и христианская – это «не мрачное средневековье». Кстати, попытки создать такие системы образования – системы диалога культур – на уровне средней школы у нас делались: эти работы были связаны с теоретическими поисками В.С. Библера и его последователей. Но думается, что создать такую систему обучения на уровне средней школы, невозможно. А вот дать глубокие знания о разных цивилизационных культурах в их взаимосвязях на уровне высшей школы и возможно и необходимо.

Насколько необходимо знание каждым человеком христианской парадигмы можно понять на примере понимания всем известных явлений: человек и общество.

Так человек не может быть по-настоящему понят, если игнорируется его духовное начало. Именно душа человека, принципиально отличная от души любого живого организма, понимаемая как дух, как нечто бессмертное и в силу этого вечное, и создает возможность существования такого уникального явления, и может быть, во всей Вселенной, и даже Вселенной Вселенных, как человек. Но если мы не знаем этого, то для нас принципиально закрыт путь для адекватного понимания человека, даже если мы изучим его до последнего электрона. Сущность человека не в наборе мириадов его электронов, и не в особом устроении его генов, хотя без электронов и генов человека не может быть, но она в единстве его телесного и духовного начала. А если мы исключим из нашего осмысления духовную часть человека, то можем ли мы полноценно понять человека? Тогда о каком качестве высшего образования, если оно не знакомит по-настоящему своих студентов с самим человеком, если

оно, говоря словами Фирса из «Вишневого сада» «человека забыло», – можно говорить.

Но еще более печально игнорирование духовного фактора при изучении студентами общества. Ведь фактически любое общество живет и развивается на основе духовного базиса, ведь все цивилизации до единой в истории человечества созданы на религиозной основе. Но если цивилизации созданы и развиваются на основе религиозных начал, а мы в своем познании общества игнорируем их, то можем ли мы понять адекватно общество? Скорее всего, мы никогда не сможем понять ни развитие общества вообще, ни развитие своей страны в частности, потому Россия – это страна православной цивилизации. Поэтому исключая религиозный фактор из познания общества, мы исключаем из познания общества его цивилизационно-образующую основу, и в силу этого мы не можем понять ни общество в целом, ни его культуру, во всех ее формах и проявлениях. Поэтому можно только догадываться, какую ущербную картину общества даем мы нашим студентам, если исключаем возможность изучения ими духовного, религиозного начала жизни общества.

Более частный случай. Человечество сегодня хотя бы в какой-то мере, если не решает, то хотя бы пытается говорить об экологических, экономических и т.п. проблемах. Но оно даже не задумывается о том, что на самом деле куда более значимы и куда большую угрозу представляют для него проблемы духовно-нравственные. Достаточно напомнить, что почти все крупные цивилизации в истории человечества погибли не в силу социально-экономических или материальных причин, а в силу духовно-нравственных.

И еще одна фундаментальная проблема. Игнорируя традиционное духовное начало – мы делаем невозможным полноценное нравственное воспитание, нравственное развитие студентов.

Конечно, многие сегодня с невероятным пафосом говорят: какая традиционная нравственность, когда мы живем в постиндустриальную эпоху, в информационный век. Да, совершенно справедливо, мы живем в информационном веке, на наших глазах и при нашем участии произошла четвертая информационная революция, если считать, что первая собственно человеческая информационная революция – это появление живого слова; вторая – письменного (письменная книга); третья – печатного (печатная книга); а сегодня

произошла четвертая революция – создание электронной формы слова, образа и т.п. Конечно, каждая информационная революция значительно усиливала возможности человека и человечества. Живое слово создало самого человека – человек существо говорящее, человек начинается с языка; письменное слово – создало древние цивилизации; печатное слово – общество научно-технического прогресса; электронное слово – постиндустриальное общество. И электронное слово может быть более великая сила и более значимое явление для человечества, чем термоядерная энергия.

Но… Если мы с вами живем в системе христианского понимания мира, мы догадываемся, что форма информации – это не цель, а средство передачи содержания. А целью является содержание, и уже другой вопрос в какой форме оно может быть передано. Пушкин есть Пушкин. И все равно в какой форме он изучается: устное слово, письменное слово, печатное слово, электронное слово. Но если Пушкин есть Пушкин, в какой бы форме не передавались его стихи, то шулерство есть шулерство, в какой бы форме и оно не передавалось.

Кстати, когда сегодня говорят, что компьютер заменит, а то и заменил учителя, это такое же заблуждение, как и опасения прошлых веков, что книга заменит учителя. Да, Максим Горький говорил: «Всем хорошим во мне я обязан книге». Но ведь книга до сих пор не заменила учителя. Еще меньше шансов на это у компьютера, потому что во времена Горького были только хорошие книги, по крайней мере плохие были доступны только малому числу людей. Напротив, современный интернет редко несет хорошую информацию, но чаще хаос и ужас, так что его даже называют «помойкой». А кого может воспитать помойка? И в силу того, что электронное пространство информации менее структурировано и системно, менее защищено духовно и нравственно, роль учителя в образовании и воспитании возрастает как никогда.

Возвращаясь к прерванной мысли. Итак, когда говорят, что современный информационный век отменил традиционную мораль и нравственность, – это шулерство, а точнее те издержки, иногда страшные, которые почти всегда рождаются при любой значимой революции: экономической, социальной, научной. Вспомним, какой удар по традиционной нравственности нанесло появление

книги Ч. Дарвина «Происхождение видов». И ведь до сих пор Западная Европа и США после выхода этой книги не могут восстановить свою традиционную нравственную сферу. А уже какие страшные эксцессы отрицания традиционной нравственности творились после Октябрьской революции! Слава Богу, советская власть все-таки всеми доступными ей средствами вернула страну в рамки традиционной морали, которая, правда, со времен Н.С. Хрущева, начала расплываться.

Однако все дело в том, что нравственность есть нравственность, пока она осознается тем, чем она фактически и является – нечто абсолютным, и пока к ней относятся как к чему-то абсолютному. И это не заблуждение, не обман, не внушение. Нравственность есть нечто еще более абсолютное, как закон всемирного тяготения. Но таковой она является и таковой она осознается только будучи органично связанной с религиозной основой общества, пока она находится в системе религиозного понимания мира, общества и самой морали.

Таким образом, безусловная необходимость сохранения и развития духовно-нравственных основ общества и соответственно высшего образования говорят о необходимости традиционного духовно-нравственного воспитания в высшей школе. А для этого должна быть разработана, принята и системно осуществляться в высшем образовании Концепция духовно-нравственного воспитания.

Остапенко А.А.

ЦЕННОСТНАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО РОССИЯНИНА[1]

На основе анализа исторического опыта России в статье осуществлена попытка формулирования образа будущего России. Это позволило определить возможную формулу антропологического идеала, стремление к которому по утверждению автором даст возможность снизить накал межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Ключевые слова: образ будущего, антропологический идеал, антропологическая норма, формула антропологического идеала.

Исторический опыт России последних веков показывает, что проблемы межнациональных и межконфессиональных конфликтов, которые проявляются вначале через недопонимание, атомизацию, рознь, переходящие в столкновения, открытый экстремизм, терроризм и даже гражданские войны, начинают появляться в те эпохи, когда Россия, теряя своё собственное индивидуальное лицо, рушит свой собственный уникальный уклад и начинает подражать. Это происходит тогда, когда в наших правящих элитах начинают преобладать лидеры, убеждённые в невозможности собственного пути развития России. В такие эпохи мы теряем наше образ будущего Отечества, а вместе с ним идеал человека, который может выстроить это будущее.

Образ будущего России начинает появляться

Осуществить синтез лучшего, что было в нашей истории, и на его основе выявить принципы строительства нашего Отечества недвусмысленно призвал Святейший Патриарх Кирилл: «Любовь к родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить “душу свою за други своя” одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородина и Сталинграда. Эти же свойства национального характера отличают большинство русских людей сегодня. <...> Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ (проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона»).

духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть XX века, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии "правые-левые". Синтез, который можно описать формулой "**вера** – **справедливость** – **солидарность** – **достоинство** – **державность**"»[2].

К формуле Патриарха добавим формулу Президента: «Для моего поколения всё это имело большое значение, у нас было ещё то, что называлось улицей, двором, общим домом, где мы с друзьями росли. Мы много времени проводили на этих, как бы сегодня сказали, неформальных площадках. Да, проблем там было тоже очень много, достаточно, но там воспитывались такие качества, как умение дружить, помогать друг другу, различать добро и зло. Подлость и предательство были для нас самым последним, презираемым делом. Мы спорили, обсуждали происходящее, прежде всего, конечно, в школах, фильмы, героев книг.

Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные ценности – они всегда остаются. Это **честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга**»[3].

Основываясь на формулах Президента и Патриарха, на симфонии позиции светской и церковной власти, мы можем в первом приближении сформулировать Образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу*: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.***

[2] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html.

[3] Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216.

Ещё раз прислушаемся к словам Патриарха: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого — лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость.

На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Черно-белой схемы здесь явно недостаточно. Более того, упрощения создают искаженную и разорванную картину истории, распадающейся на отдельные куски, подобно разбитому зеркалу. Нельзя повторять ошибки тех, кто по меткому выражению Александра Зиновьева, «целился в коммунизм, а попал в Россию».

В любые времена, несмотря на все реформы, революции, контрреволюции, Россия сохраняла свою цивилизационную основу. Менялись модели государственного устройства, титулатура правителей, привычки правящих классов, но русское общество, русские люди сохраняли свою национальную идентичность»[4].

Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. И у этого образа непременно должно появиться ясное Имя, которого пока, увы, нет. Общество будет двигаться вперёд к будущему, когда обществу будет ясен образ этого будущего, будет ясно, где перёд и каков он. И здесь нам очень важно уйти от разделяющих крайностей типа «до основанья, а затем».

Антропологический идеал

Если идеальный образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу мы формулируем как ***общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме,***

[4] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html.

достоинстве, ответственности, то для такого общества нужен человек, способный выстраивать такое общество. Таким антропологическим идеалом, на наш взгляд, должен быть образ, устраивающий всех разумных патриотов Отечества: и православных, и мусульман, и буддистов, и коммунистов, и настоящих либералов. На наш взгляд, этот антропологический идеал может быть сформулирован так: ***самостоятельный (самостоящий), здоровый (здравый) человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству***.

Разберёмся в этой ёмкой антропологической формуле, обосновав в ней каждое слово, помня, что *«нам, огрубевшим, от нашей материально неблагополучной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза, о которой я имею кое-что сказать уже профессионально как языковед, ибо это – языковой союз, русский языковой союз»*[5]. *Поэтому следую завету академика О.Н. Трубачёва каждое слово обоснуем отдельно.*

1. Слово **«человек»** (а не личность или индивидуальность) мы употребляем потому, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя *и широту советской всесторонней личности*, *и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности*); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название *словек* (то есть *словесник, словесная тварь)* изменилось в *цловек, чловек* и *человек*»[6]); в) оно подчеркивает «главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что *Слово* – это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, *словеки, чловеки, человеки»*[7].

---

[5] Трубачёв О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М.: Наука, 2005. С. 4.

[6] Шишков А.М. Славянорусский корнеслов. СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2001. С. 43.

[7] Ирзабеков В.Д. Тайна русского слова. М.: Даниловский Благовестник, 2008. С. 11–12.

2. Слова **«стремящийся к совершенству»** взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите убо вы совершени, якоже отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к *совершенствованию* своему во всех отношениях»[8]. В первом русском учебнике педагогики А.Г. Ободовского *образ совершенства* тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет ***конечную цель воспитания***»[9]. Советский антропологический идеал предполагал формирование «людей, гармонически **сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство**»[10].

Мы полагаем, что понятие **«совершенство»**, поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии “правые-левые”»[11], позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека. Слово «совершенство» как «полнота всех достоинств и высшая степень какого-нибудь положительного качества, какой-нибудь добро-

[8] Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Ч. CLXXII. С. 168.

[9] Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

[10] Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396.

[11] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html.

детели, человек, лишённый недостатков» (С.И. Ожегов), как «полнота, крайний предел свойств, качеств, безукоризненность» (В.И. Даль) вмещает в себе положительные антропологические идеалы всех традиционных для России мировоззренческих систем.

3. Относящиеся к слову **«совершенство»** прилагательные **«духовное, нравственное, умственное и физическое»** охватывают все сферы природы человека: природную, социально-культурную и религиозную.

4. Слово **«самостоятельный (самостоящий)»** позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к **самостоятельности** и православное основанное

«от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека –
Залог величия его».

При этом А.С. Пушкин ясно и гениально определяет эти Божественные основания для «самостоянья человека» –

«Любовь к родному пепелищу.
Любовь к отеческим гробам»,
называя их «животворящей святыней».

5. Слово **«здоровый (здравый)»** охватывает стремление к полноте естественного начала человека – его природную сферу бытия. Этимологически происхождение слово «здоровый» и Макс Фасмер, и Н.М. Шанский, и О.Н. Трубачёв относят к праславянскому **sъdorvъ*, родственному «с др.-инд. *su-drú-* 'хорошее, крепкое дерево'»[12]. Образ крепкого дерева указывает и на природное начало, и на стремление к высокому, и неповреждённую целостность («авест. druvō – здоровый, невредимый»[13]). Здоровый (здравый) человек подобен дереву по крепости, по высоте и по *мысли*. Святитель

[12] Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 532.
[13] Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. А-Пантомима. М.: Рус. яз., 1999. С. 322.

Феофан Затворник указывает, что именно ***здраво**мыслие* даёт человеку «наибольшую долю счастья»[14], а преподобный Филофей Синайский предупреждает, что подчиняющий нас «сначала отнимает здравомыслие»[15].

В формулировке образа будущего образования России мы принципиально ушли от иноязычных слов (типа, компетентный, адаптированный, индивидуальность, etc.), понимая, что импортозамещение должно начинаться с главных понятий. Именно поэтому мы особое внимание уделили их этимологии.

Антропологическая норма

Антропологический идеал непосредственно связан с понятием антропологической нормы. «Принципиально важно, что педагогическое понятие нормы – это **не характеристика** среднестатистического или средне группового уровня развития каких-либо способностей в какой-либо возрастной группе. Норма – это не одинаковость для некоторой возрастной группы, не всеобщая «воинская повинность», а – прежде всего – указание на высшие возможности для данного возраста, для данной ступени образования. Именно **возможностей** возраста, а **не его достижений**, т.к. новообразования развития всегда обнаруживают себя за пределами того возрастного периода, где они сложились. Понятие «норма развития» культурно и личностно обусловлено, а, следовательно, это понятие **аксиологическое** (ценностное)**,** а не собственно научное, где уже само развитие полагается как норма, а тем самым – как ценность. Традиционно *антропологическая норма* понималась как *не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного человека при соответствующих условиях»*[16]. Такой подход соответствовал и православному пониманию нормы (совершенство и святость Образа Божия как православная антропологическая норма), и советскому (совершенство всесторонней гармоничной личности

[14] Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться?: собр. писем. М.: Правило веры, 2009. С. 33.

[15] Добротолюбие. Т. 3. Пер. с греч. свт. Феофана Затворника. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 412.

[16] См. подробнее: Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2014. С. 10.

как советская антропологическая норма). И любые *отклонения* (девиации) от этой нормы могли быть *только отрицательными*. Одним словом, ***норма есть максима и полнота человеческой природы во всех её составляющих*** (компонентах, ипостасях, сферах бытия). Отклонение от неё, неполнота есть ущербность и нарушенность. Это как в медицине, *здоровье есть норма* (отсутствие повреждённости). Отклонение, *нарушенность полноты здоровья есть болезнь*, от которой надо избавляться (лечить).

За время перестройки и постперестройки было насильно изменено понятие нормы (в первую очередь, психической). И то, что ещё совсем недавно считалось отклонением и требовало лечения, было объявлено либо пограничным состоянием, либо личностной акцентуацией, либо особым и допустимым видом нормы. С тех пор ко всему прочему появились «либеральные» законы, запрещающие принудительно лечить психов и алкоголиков, и ироничная реплика «Психи среди нас», стала повседневной реальностью. За четверть века ползучего онормаливания кого только не объявляли нормальными, но «особенными», или такими же, как все! А на фоне пресловутой политкорректности и борьбы за права «особенных» детям стало невозможно показывать старый добрый советский мультфильм про голубого щенка с его весёлым рефреном «Голубой, голубой, не хотим дружить с тобой!».

В «старой доброй христианской» (когда-то!) Европе процесс онормаливания пошёл значительно дальше. Пали православная (когда-то!) Греция и католическая Италия, объявив законной нормой однополые браки. В Северной Европе на полном серьёзе рассматривают законопроекты об объявлении законной нормой половых отношений между родителями и детьми. Дескать, это такая давняя скандинавская традиция. И у всей этой мерзости находится якобы научное обоснование, выстроенное на релятивизме, в первую очередь, нравственном. Всякая норма объявляется относительной и изменчивой, а несогласных с этим называют ретроградами и догматиками. Советская трактовка слова «догматик», подразумевавшая твердолобость или отсутствие гибкости, – это детский лепет в сравнении с оценками нынешними либералами людей, отстаивающих абсолютные (они же традиционные) ценности.

Сегодня относительность почти торжествует победу. Между чернотой зла и белизной добра она пропихнула зазор серости, смешав одно с другим, и довольно успешно расширяет его, отвоёвывая

себе пространство. Вместо абсолюта истины процветает плюрализм мнений. Отклонения от нравственных норм теперь, оказывается, могут быть не только отрицательными, но и положительными. Даже околонаучные книжки о положительных девиациях пишут, утверждающие, что «мы исходим из принципа полипарадигмальности в любой науке и принципиальной невозможности «установить» (познать) единственно верную Истину»[17]. Такая вот теперь девиантология! Нарушители норм теперь бывают и плохие, и хорошие.

Представьте себе инспектора ДПС, который остановил водителя и выписал ему… премию за нарушение правил в лучшую сторону. Улыбаетесь? На сферу дорожного движения к счастью релятивизм не распространился, а вот в сферу нравственности и педагогики проник. Найти человека (в том числе и среди педагогов), убеждённого в том, что между добром и злом не может быть полосы серой относительности, непросто. Убеждались в этом неоднократно.

Очевидно, что торжество нравственного релятивизма имеет религиозно-богословские корни. Православная антропология утверждает, что до грехопадения Адам был в естественном (безгреховном) состоянии, а после него погрузился в противоестественное (греховное). Западное богословие утверждает, что Адам перешёл из сверхъестественного состояния в естественное: «Римо-католики учат, что состояние первых людей было сверхъестественным, что с падением человека он лишился лишь благодати, как узды, что природа человека осталась неповреждённой»[18]. Мы, православные, призываем, понуждаем, уговариваем человека вернуться в естественное состояние святости, а римо-католики считают, что человек уже находится в естественном состоянии и было бы, конечно, неплохо, чтобы он перешёл в сверхъестественное, но и естественным вполне можно довольствоваться. Разницу чувствуете? В православии стремление к святости – это возвращение к норме, а у католиков – положительная девиация. Для нас норма – это лучшее, для них норма – это среднее. Для нас норма – абсолютна и неизменна, для них – относительна и изменчива. И это понимание за 25 лет они нам

[17] См., напр.: Творчество как позитивная девиантность / под ред. Я.И. Гилинского, Н.А. Исаева. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 6.

[18] Зноско-Боровский Митрофан, прот. Православие, римо-католичество, протестантизм, сектантство. Сравнительное богословие. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

почти навязали. Мы же стремились стать частью единого от Лиссабона до Владивостока Запада. Вот и согласились с этой экзотической трактовкой понятия «норма», усреднив её до абсурда.

Сегодня становится понятным, что мы поспешили перекроить свою систему мировоззренческих ценностей. Пришло время возвращаться домой. Благо ещё есть куда. Стало вдруг понятно, что «плавающая» норма может привести лишь к «естественному» узаконенному содомизму (последними пали православные греки и католики итальянцы), законной наркотизации, пролицензированной проституции и детскому разврату. А всё начиналось с объявления греха естественной нормой и введения понятия «позитивная девиантность». Общество, в котором болезнь или разврат объявляются особой разновидностью нормы, неизбежно деградирует. Оно теряет стыд как нравственный регулятор. И благо, если у людей хватает сил, ума и нравственного чутья вернуться домой после, слава Богу, неудачной попытки путешествия в «земной рай» комфортного блуда. Пора занять непреклонную позицию в понимании нормы и отклонения как её утраты.

И пора бы, наконец, усвоить, что святость и совершенство – это естественная единственно возможная норма человеческого бытия, несмотря на то, что эта норма стала экзотической и редко встречающейся. Нельзя врачу болезнь объявлять нормой, даже если вокруг нет здоровых людей. Иначе пойдём вслед за нынешними греками и итальянцами… Вас туда ещё тянет?

А пока вернём знак равенства между понятием «идеал» и понятием «норма». Это в духе нашей традиции, которую мы почти потеряли.

Формула антропологического идеала

Помня, что жизнь человека «протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной»[19], основываясь на этих трёх началах и трёх сферах человеческого бытия, можем вывести некую формулу полноты человеческого совершенства.

[19] Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 22.

Природное совершенство человека можно описать как homo adultus –**человек взрослый, человек здоровый** (здравый). Совершенство социально-культурно сферы описывается понятиями **человек обученный** (знающий + умеющий, разумный + умелый, homo sapiens + homo habilis) и **человек воспитанный** (культурный + нравственный, homo mundi + homo moralis). Совершенство в религиозной сфере – это **человек духовный**, homo spiritalis.

Таким образом, эта формула такова:

***человек совершенный* =**
= *человек духовный* +
+ *человек обученный* (знающий + умеющий) **+**
+ *человек воспитанный* (культурный + нравственный) **+**
+ *человек взрослый и здоровый*

или

***homo perfectus* =**
= *homo spiritalis* +
+ *homo sapiens* + *homo habilis* +
+ *homo mundi* + *homo moralis* +
+ *homo adultus.*

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием.

Но помним, что теряя норму, теряя идеал или его составляющие, мы теряем созидательный смысл и верх берёт ущербность, которая своими щербатыми зазубринами рождает рознь и непонимание, превращающиеся в раны социальных конфликтов, экстремизма, терроризма и гражданских войн. А идеал исчезает тогда, когда его перестают транслировать учителя и родители, теряющие образ будущего Отечества.

Первозванская О.А.,
старший преподаватель
кафедры декоративно-прикладного искусства, ГГУ,
pervozvanskaja@gmail.com;
Осипова Н.В.,
заведующая научно-исследовательским отделом,
к.ф.н., доцент, ГГУ,
gzhelnauka@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ХУДОЖНИКОВ-КЕРАМИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЖЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Подготовка профессиональных художников декоративно-прикладного искусства, в частности, художников-керамистов носит комплексный характер. Она включает в себя не только учебный процесс, но и воспитательные мероприятия, ориентированные на получение жизненных ориентиров, необходимых для становления и творческого развития.

Гжельский государственный университет продолжает традиции непрерывного профессионального образования. В его стенах готовят художников различных направлений, одно из основных – декоративно-прикладное искусство. Образовательный процесс опирается на традиции знаменитого керамического промысла, и через его изучение молодые художники получают возможность лучше понять русскую культуру, истоки и перспективы народного искусства. Если рассмотреть дипломные и творческие работы студентов, то можно заметить, как за воплощением в керамике различных художественных образов происходит отражение субъективных переживаний на основе восприятия русского искусства и жизни в целом. Те яркие моменты жизни и явления культуры, которые запечатлены в этих работах, указывают на направление творчества молодых художников: бытовые сцены, ремесленники за работой, религиозные мотивы, сказочные и литературные персонажи и многое другое. Все это находит яркое выражение в керамических материалах. Что

направляет творчество студентов? Как задать правильный тон этого сложного креативного процесса? Как подготовить художников для плодотворной деятельности на благо развития традиций и культуры, в том числе, для работы в сфере церковного искусства? Над решением этих вопросов трудятся педагоги и научные сотрудники, художники и руководители учебных заведений.

Согласуясь с идеалом всестороннее развитой личности, способной к саморазвитию и самореализации, професиональное образование художников декоративно-прикладного искусства предполагет следование педагогической модели, включающей в себя цели гуманистического воспитания, систему эстетических, духовных и професиональных ценностей.

Роль Православной веры для художественной жизни России несказанно велика. Благодаря ей мы имеем множество памятников архитектуры, живописи, музыкальных и литературных произведений. В данный момент, в период активного строительства и восстановления храмов, существует необходимость в художниках, понимающих церковное искусство, имеющих возможность реализовывать свои таланты для создания произведений храмового искусства. Они должны обладать не только суммой знаний и умений, но и иметь некий духовно-нравственный уровень, позволяющий им глубоко и вдохновенно работать в этой сфере, с благоговением и старательностью. Для формирования духовно-нравственных ценностей в русле Православной веры возможно использование различных методов. Один из путей развития интереса к Православию в среде вуза – это взаимодействие с Православной Церковью. В Гжельском государственном университете активно развивается такое сотрудничество с Русской Православной Церковью. Направления этого взаимодействия соответствуют основным составляющим деятельности образовательного учереждения: учебная работа, воспитательная работа и научная работа.

Рассмотрим основные результаты учебной деятельности. Выразителем этого являются выпускные квалификационные работы студентов, выполненные для Церкви или на церковную тематику. Формат таких работ различен: среди них изделия для экстерьера, такие как керамический портал для часовни иконы Божьей Матери «Воспитание» в поселке Электроизолятор (2005 г.),

выполненный коллективом студентов и преподавателей. Также это изделия для интерьера храма, как например набор изделий для престола православного храма, выполненый О.А. Первозвнской (2013 г.). Студентами выполняются изделия, имеющие декоративную функцию (футляр для Евангелия, Сычева А., 2012 г.; декоративно-пластическая композиция «Троица» выполнена Бычковой Н., 2017 г.). Среди творческих работ и учебных заданий тема православной культуры также используется. В процессе професиональной подготовки студенты имеют возможность работать с данной тематикой на различных дисциплинах: «Основы производственного мастерства», «Архитектурная керамика» и пр.

За последнее время было налажено сотрудничество с Православными монастырями, один из которых находится в Ярославской области (Николо-Сольбинский женский монастырь), другой в Республике Гватемала (монастырь Пресвятой Троицы). В этих обителях существуют творческие мастерские, которые заинтересованы в подготовке профессиональных художников-керамистов. В то же время для университета появляется уникальная возможность – непосредственно приобщать студентов к ценностям Православия через посещение обителей и прохождения там производственной практики.

Изучение православной культуры и принятие ценностных ориентиров начинается с самого первого этапа художественно-промышленного образования, со ступени художественной школы. Проведением конкурса «Рождественское волшебство», смотром пасхальных поделок «Светлая Пасха» у обучающихся формируется интерес и мотивация к религиозной тематике.

В научной работе Гжельского университета, православным ценностям уделяется большое внимание. За последнее время проведено множество исследований, включающих в себя изучение истории подмосковных храмов. Издана монография В. Никонова В., старшего научного сотрудника ГГУ, «За Христа претерпевшие», посвященная новомученикам России. Книга награждена Русской Православной Церковью в конкурсе «Просвещение через книгу». В данный момент научными сотрудниками и аспирантами университета осуществляется исследовательская работа, посвященная роли православной культуры в формировании професиональных художников декоративно-прикладного

искусства. Результатами исследовательской деятельности является ряд публикаций в научных журналах и сборниках статей.

Важно отметить, что в мероприятиях принимают активное участие студенты, что оказывет благотворное влияние на процесс формирования мировоззрения молодежи, нахождение ценностных ориентиров и истоков для творчества.

В ходе воспитательной работы вуз реализует программу ознакомления студетов с наследием православной культуры России. Это происходит псредством осуществления экскурсионных поездок по монастырям, историческим местам.

Регулярно проводятся социально значимые мероприятия совместно с представителями Русской Православной Церкви.

В 2017 г. на базе университета были организованы:

– региональный форум «Молодежь и Православие», фотовыставка «Дорога к храму» (14 февраля 2017 г.);

– круглый стол «Духовных книг божественная мудрость», посвященный Дню православной книги (14 марта 2017 г.);

– научно-практическая конференция «Духовно-нравственное развитие молодежи в контексте православной культуры» (26 апреля 2017 г.);

– круглый стол «Проблема развития народных художественных промыслов в контексте православной культуры» (24 мая 2017 г.);

– Международные Рождественские образовательные чтения (7 декабря 2017 г.), посвященые теме «Нравственные ценности – будущее человечества».

Результатом усилий по формированию системы православных ценностей является вовлеченность студентов в культурную жизнь страны, формирование готовности профессионально реализовывать себя не только в светском искусстве, но и в религиозном. Знакомство обучающихся с богатством православной культуры должно оказывать благотворное влияние на весь процесс становления молодого человека, быть опорой для него не только в сфере профессионаьной деятельности, но и в его духовном развитии. Поиск путей создания благоприятной среды для приобщения молодежи к духовно-нравственным ценностям, является одной из задач не только образовательных учреждений, но и российского общества в целом.

В узко специальной профессии художника-керамиста высокий культурный и духовный уровень позволяет ему совершенствовать свое профессиональное мастерство. В сочетаниии с качественной профессиональной подготовкой – освоением мастерства, развитием пространственного мышления и прочими компетенциями – художник декоративно-прикладного искусства дожен быть глубоко вдумчивым, знающим человеком, понимающим величие наследия русской культуры, сплошь пронизанной светом Православия.

Литература

1. Дронов Д.С. Теория и практика профессионального становления художников ДПИ [Электронный ресурс] / Д.С. Дронов // Педагогика искусства. 2014. № 4. URL: http://old.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-4-2014/dronov.pdf (дата обращения^ 24.12.2017).

2. Илькевич Б.В. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование / Б. В. Илькевич, К. Б. Илькевич. Гжель: ГГХПИ, 2013. 204 с.

3. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 576 с.

Петров-Спиридонов Н.А.,
ст. препод. МАРХИ
(Государственной академии)
nicnord@mail.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ КАК НРАВСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАФЕДРЫ ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА МАРХИ

С течением времени заметно изменяется ситуация в отношении внешнего и внутреннего восприятия православных храмов на территории России. Характеристические черты начала 1990-х гг. уступают место значительно более глубокой и системной деятельности профессионалов-архитекторов, занятых проектированием новых храмов. Также эволюционирует восприятие православных храмов и храмового пространства как среди православных верующих, так и среди населения в целом.

Среди основных тенденций формирования психологии восприятия среды (населением) как современного храмостроительства, так и отношения к историческому храмовому наследию можно выделить следующие основные мотивации:

А) Группирование психологии отношения к православным храмам как к объектам туристических маршрутов с исторической «начинкой»;

Б) Группирование восприятия храмов и монастырей как объектов паломничества и мест сознательно осуществляемой духовно-нравственной и познавательной деятельности;

В) Группирование психологии повседневного восприятия храмов, как правило приходских, как части повседневной жизни, с участием в церковных службах, в делах благотворительности и т.д.;

Г) Группирование психологии невнимательного или заемного отношения к храмам под воздействием недоброкачественной информации СМИ, под воздействием недостаточного образования в отношении истории Отечества и др.

Подобным образом, очевидно, делятся и мотивации деятельности проектировщиков-практиков, так или иначе вовлечённых в

работу с проектами православных храмов. Спектр отношения может варьировать от чисто коммерческого отношения как к «проходному» заказу до серьезного и весьма глубокого восприятия процесса проектирования православного храма как дела всей жизни.

На фоне вышеописанных явлений последних десятилетий значительным событием стало открытие первой в стране кафедры, имеющей целевое назначение в отношении проектирования храмов – кафедры Храмового зодчества Московского Архитектурного Института.

Говоря о специфике кафедры Храмового зодчества, прежде всего необходимо вкратце обрисовать этапы образования в МАРХИ, предшествующие поступлению обучающихся на кафедру, т.к. она имеет статус только магистерской.

В силу исторических особенностей развития нашей страны архитектура в целом зависела от достижений храмового зодчества сильнейшим образом. Это общеизвестные факты, но следует особенно выделить то, что во времена развития христианства на Руси такие хрестоматийные (для нас) объекты, как София Киевская, София Новгородская и др. обладали колоссальной силой нравственного и культурно-эстетического воздействия на современников.

Весьма существенно, что не одно внешнее архитектурно-художественное великолепие впервые возводимых соборов воздействовало на людей, но само евангельское, нравственное начало церковной жизни формировало пространство вокруг, в том числе и пространство в его архитектурном выражении. Свет заповедей Христовых озарял новые края и земли, и естественно в обществе появлялась потребность символического выражения и пространственного доминирования объектов, от которых осязаемо шло просвещение. За давностью времен для нас совершенно естественно и очевидно, что нравственными и архитектурными доминантами просвещения становились православные храмы. Можно лишь умозрительно представить, какова была сила воздействия самых первых каменных соборов на Руси. Об этом мы говорим здесь потому, что в современности сила восприятия православного храма, как в его архитектурном статусе, так и в статусе пространства для богослужения среди населения бывает весьма разной.

Ознакомление студентов МАРХИ с элементами храмового зодчества начинается буквально с первого курса, как в области проектных дисциплин, так и в курсах, связанных с различными сторонами истории архитектуры и искусства.

В течение обучения в бакалавриате МАРХИ студенты получают не только общеисторические знания о развитии храмовой архитектуры в мире. Широчайший охват объектов, во временном отношении составляющий многие тысячи лет, позволяет студентам сформировать ко времени окончания бакалавриата научное представление о развитии храмовой архитектуры всего человечества на уровне мировых стандартов специальности.

Особенности отечественного развития храмового зодчества в бакалавриате подробнейшим образом изучаются в курсе русской архитектуры и спецкурсах кафедры истории архитектуры.

Данное положение вещей позволяет выпускникам МАРХИ, желающим продолжить обучение в магистратуре на кафедре Храмового зодчества, применить весь спектр полученных ранее знаний в углубленном процессе изучения храмового зодчества на кафедре.

Общая методическая последовательность обучения в магистратуре кафедры такова: магистранты получают знания параллельно по трём основным линиям: а) по линии теории и истории архитектуры; б) по линии ознакомления с основами религиоведения, православной культуры, с основами литургики; в) по линии архитектурного проектирования храмов, храмовых и монастырских комплексов, сопутствующих зданий социального назначения.

В части обучения по курсам, охватывающим историю и теорию архитектуры, магистранты знакомятся с различными этапами развития христианства и христианского зодчества. С самого начала обучения магистрант имеет возможность изучать взаимосвязи церковно-исторических событий и развития храмовой архитектуры. Курсы детально рассматривают не только события отечественной истории, но и историю развития христианского зодчества в Европе, Азии и Северной Африке.

Специфической особенностью магистратуры кафедры храмового зодчества является именно углублённое ознакомление обучающихся с нравственно-религиозными принципами создания храмовых пространств и выработки архитектурно-художественных реше-

ний. Через ознакомление с основами церковных искусств и архитектуры с полноценным охватом онтологических составляющих магистранты имеют возможность не только развивать узкопрофессиональные навыки проектирования, но и полностью осознать место храмового зодчества в современном обществе и в истории.

Уместно, на наш взгляд, привести слова святого Иоанна Кронштадтского об иконах, которые в известном смысле можно считать одним из общих принципов развития церковных искусств. Так, св. Иоанн говорил, что иконы представляют собой ответ на «вопиющую потребность нашей природы». Применяя эти слова и сам принцип к храмовому зодчеству, мы может сказать, что храм как пространство и комплекс церковных искусств также должен являться ответом на самые насущные запросы нашей природы. Подобная позиция позволяет показать обучающимся всю важность выбранной ими специализации и показать степень ответственности за принимаемые проектные решения.

В лекционных и семинарских занятиях кафедры уделяется особое внимание вышеизложенным моментам: подробным образом рассматривается не только теоретическая часть проектирования, но и реальное воплощение архитектурных идей. В разрабатываемых магистрантами проектах и диссертациях существенное место занимают такие тематики, как создание храмовых комплексов социальной направленности – реабилитационных, лечебных и общеобразовательных. В этом заложено принципиальное отличие от проектирования зданий и комплексов общественного назначения без храмов в их составе. Наличие одного или нескольких храмов в архитектурном комплексе социального назначения позволяет создать принципиально иное композиционное пространство, в котором доминанта архитектурная одновременно является и нравственно-культурной доминантой.

Таким образом, благодаря полному охвату церковно-исторических, богословских, искусствоведческих и профессиональных архитектурных компонентов образовательного цикла на кафедре Храмового зодчества МАРХИ магистранты имеют возможность оценить всю значимость православного храма как основного элемента структуры сообщества верующих людей. В обучении особенно выделяется роль храмов не только как архитектурно-художественных, но и как нравственных доминант.

Литература

1. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. М.: Архитектура-С., 2016. С. 19–209.

2. Есаулов Г.В. Православный храм: архитектура и инженерия. М.: Журнал «АВОК». 2017. № 2. С. 4–14.

3. Архитектура русского православного храма. Под общей редакцией доктора архитектуры А.С. Щенкова. М.: Памятники исторической мысли, 2013. С. 9–72, 185–188, 411.

4. Лихачёв, Д.С. Ещё о доброте // Заметки о русском: сб. URL: http://www.ladim.org/st0ab8100101.php

5. Ополовников А.В., Ополовникова Е.А. Бревенчатый Иерусалим. Деревянные церкви и часовни Руси. Часть 1. Клетские церкви и часовни. Серия: «Древнерусское деревянное зодчество». Изд-во «ОПОЛО» – 2007. С. 20–528.

6. Петров-Спиридонов Н.А. К вопросу об исходных позициях новейшей эволюции православного храмового зодчества в России с конца 80-х – начала 90-х годов XX века // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. № 3(40). С. 20–38 URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/02_petrov/index.php

7. Петров-Спиридонов Н.А., Надеждина В.В. О некоторых аспектах классификационных подходов в области типологии архитектуры православных храмов России // Наука, образование и экспериментальное проектирование: труды МАРХИ. 3–7 апреля 2017 г. М., 2017. С. 223–230.

Сахарова Л.Г.,
кандидат исторических наук, КГМУ,
slg75@rambler.ru;
Сахаров В.А.,
кандидат педагогических наук, ВятГУ
vas701@rambler.ru

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

В настоящее время в России духовно-нравственное воспитание рассматривается не только как самостоятельная педагогическая проблема, но и как педагогическое направление, имеющее стратегическое значение для развития государства.

В современной российской педагогике *духовно-нравственное воспитание* определяется как деятельность, направленная на овладение общечеловеческими нормами нравственности, «формирование внутренней системы моральных регуляторов поведения (совести, чести, собственного достоинства, долга и др.), способности делать выбор между добром и злом, измерять гуманистическими критериями свои поступки и поведение»[1].

Очевидно, что для учащихся медицинских вузов нашей страны это имеет первостепенное значение. «Деятельность медицинского работника органически включает в себя этическую составляющую – ведь он имеет дело не с веществом или информацией, но – с человеком. Более того – с человеком больным, нуждающимся в квалифицированной помощи. Поэтому нравственная культура будущего врача составляет не какое-то дополнительное или избыточное, но ведущее условие осуществления медицинской практики»[2]. Гуманность, уважение, любовь к человеку во многом определяют меру врачебного искусства, непосредственно влияют

[1] Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Духовно-нравственное воспитание молодежи как эмоционально-ценностный педагогический феномен // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 6. С. 105–109.

[2] Ермолаева Г.И., Мещерякова Т.В. Курс лекций по биоэтике: учебное пособие для студентов заочного отделения фармацевтического факультета. Томск: СибГМУ, 2005. 113 с.

на успех учебной деятельности. Без нравственного компонента медицина рискует выродиться в простой набор технических мероприятий и процедур, лишенный какого-либо объединяющего их смысла. В силу этого подлинный профессионализм медицинского работника означает не только наличие высокого уровня теоретических знаний, практических навыков и умений, но и его развитые нравственные чувства[3].

Среди приоритетных ценностей, реализуемых в процессе духовно-нравственного воспитания на современном этапе развития общества особо выделяются те, которые составляют содержание культуры межрелигиозного общения.

Именно на духовно-нравственные приоритетах должно базироваться воспитание культуры межрелигиозного общения у студентов, которое в наши дни является одним из приоритетных направлений воспитательной работы современного российского вуза, особенно – медицинских вузов.

Необходимость реализации данного направления воспитания студенческой молодежи определена как Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, так и документами, регламентирующими воспитание российского студенчества.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в статье 87 говорится: «В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных образовательных стандартов, учебные курсы, предметы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, нравственных принципах мировой религии (мировых религий), или

[3] Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Взаимосвязь духовно-нравственного и поликультурного воспитания студенческой молодежи // Среднее профессиональное образование. 2011. № 11. С. 11–12.

альтернативные им учебные курсы, предметы, дисциплины (модули)»[4].

На примере федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 –«Лечебное дело» (уровень специалитета) можно проследить реализацию данной идеи в системе высшего медицинского образования в Российской Федерации. Стандарт включает общекультурную компетенцию (ОК 8), в соответствии с которой выпускник медицинского вуза должен обладать «готовностью к работе в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» [5].

Оценка уровня сформированности культуры межнационального общения у студентов (на начальном и завершающем этапах обучения в вузе) позволяет выработать рекомендации по ее развитию с точки зрения интересов и нравственно-патриотических позиций студенческой молодежи, целей и задач конкретного вуза и с учетом государственных требований к воспитанию студенческой молодежи.

Общепринятого определения понятия «культура межнационального общения» в отечественной и зарубежной педагогике не существует. Мы будем опираться на комплексное определение данного понятия в соответствии с компетентностным подходом в высшем медицинском образовании, а именно: «Культура межнационального общения – это совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах и взаимодействии представителей различных этнических групп и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах» *[авт]*.

---

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/. (дата обращения:12.12.2017).

[5] Приказ от 17 августа 2015 г. №853 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 31.02.02 Педиатрия (уровень специалитета); Приказ от 09 февраля 2016 г. № 95 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 31.02.01 Лечебное дело (уровень специалитета) // Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования URL: http://fgosvo.ru/news/9/1580 (дата обращения: 23.12.2017).

С целью совершенствования воспитательной работы в данном направлении, в Кировском государственном медицинском университете был инициирован социологический опрос, направленный на выявление уровня культуры межнационального общения у студентов 1-6 курсов всех представленных в университете специальностей и направлений подготовки специалистов. В качестве основных методов получения информации были выбраны: анкетирование и интервьюирование на основе принципа случайной выборки.

В опросе участвовало 232 человека, что позволяет говорить о достаточной достоверности результатов.

На основе анализа анкет, направленных на оценку уровня культуры межнационального общения нами была составлена анкета, отражающая идеи соблюдения Правил внутреннего распорядка и Кодекса студенческой этики Кировского государственного медицинского университета. В данной публикации представлена лишь часть результатов исследования, которая иллюстрирует основные тенденции отношения студентов к проблеме развития культуры межнационального общения в университете и в определенной мере уровень ее развития у студентов.

По результатам исследования выяснилось, что все студенты, без исключения, определяют свою национальную принадлежность. Затрудняются определить свою религиозную принадлежность 26% студентов. Считают себя атеистами 8% студентов, принявших участие в анкетировании.

Частично проанализируем результаты исследования по наиболее важным вопросам анкеты, иллюстрирующим позицию студентов по проблеме межнационального общения и уровень развития культуры межнационального общения.

Основные вопросы анкеты и результаты анкетирования:

1. Любые нации и религии имеют право на существование, а их представители на равные права в современном мире: «да» – 49%; нет– 6%; «в определенно мере могут быть ограничены, если это в интересах государства» – 45%.

2. Я хочу, чтобы среди моих друзей были представители различных наций и религий: «да» – 48%» «нет» – 6%; «в определенной мере, если это соответствует моим интересам» – 46%.

3. Как можно оценить культуру межнационального общения в Вашем университете?:

– «на высоком уровне» (полное взаимное уважение проявляется со стороны студентов и преподавателей представителей различных национальностей и религий, наличие стремления к развитию культуры межнационального общения у себя и у других) – 69%;

– «на среднем уровне» (иногда встречается непонимание в вопросах выражения национальной и религиозной культуры) – 26%;

– «на низком уровне» (случаются конфликтные ситуации, оскорбления на национальной и религиозной почве – 5%.

4. Считаете ли Вы, что в межличностном и профессиональном общении каждый должен стремиться к соблюдению норм культуры межнационального общения (не допускать оскорблений национальных и религиозных чувств, проявлять уважение, обладать определенным комплексом знаний об особенностях различных национальных культур и своей, в том числе и др.): «да» – 97%; «нет» – 3%.

5. Считаете ли Вы, что в рамках корпоративного общения (в вузе, медицинском учреждении и др.) не следует ярко демонстрировать свою национальную принадлежность (национальную одежду, религиозную атрибутику)?: «да» (не следует) – 91%; нет(следует) – 9%..

6. Считаете ли Вы, что выпускник современного российского медицинского вуза должен обладать высоким уровнем культуры межнационального общения?: «да» – 99%; «нет» – 1%.

7. Ваши рекомендации по укреплению межнационального мира и согласия в Вашем университете (открытый вопрос) (установление общепринятых норм поведения, проведение мероприятий (в добровольном порядке), направленных на изучение иных национально-религиозных культур, лекции на темы межнациональных и межрелигиозных отношений, совместные выходы в театр и др.)

В целом, студенты указывают на наличие в воспитательной деятельности университета внимания к мероприятиям, направленным на развитие культуры межнационального общения: Фестиваль национальных культур (2016–2017 гг.), просветительские лекции «Вятка: территория согласия» (2016–2017 гг.), элективные курсы «Основы поликультурного общения» и «Религиоведение» и др.

Таким образом, большинство студентов Кировской государственной медицинской академии имеют средний и высокий уровень

(около 93%) культуры межнационального общения и ориентированы на ее развитие. В университете осуществляется комплексная деятельность по совершенствованию педагогических подходов и развитию культуры межнационального общения у всех студентов в учебной и внеучебной деятельности. На базе Научной лаборатории теории и методики поликультурного воспитания студентов осуществляется методическая и научно-исследовательская деятельность по разработке и внедрению инновационных методических форм и методов организации воспитания культуры межнационального и межрелигиозного общения для педагогов университета и педагогов Российской Федерации.

Значительная часть из них опубликована в рамках реализации грантовых проектов при поддержке Президента Российской федерации 2016–2017 гг. и внедрена в практику работы вузов Российской Федерации[6]

Литература

1. Ермолаева Г.И., Мещерякова Т.В. Курс лекций по биоэтике: учебное пособие для студентов заочного отделения фармацевтического факультета. Томск: СибГМУ, 2005. 113 с.

2. Основы духовно-нравственной культуры народов Вятского края: методические рекомендации для педагогов / сост. В.А. Сахаров, Л.Г. Сахарова. Киров. 2017. 110 с.

3. Приказ от 17 августа 2015 г. № 853 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 31.02.02 Педиатрия (уровень специалитета); Приказ от 09 февраля 2016 г. № 95 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 31.02.01 Лечебное дело (уровень специалитета) // Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/news/9/1580 (дата обращения: 23.11.2016).

[6] Социально-педагогические основы воспитания культуры межнациональных и межконфессиональных отношений у детей и молодежи: методические рекомендации для педагогов / сост. Л.Г. Сахарова, В.А. Сахаров, А.И. Парышев. Киров. 2016. 180 с.; Основы духовно-нравственной культуры народов Вятского края: методические рекомендации для педагогов / сост. В.А. Сахаров, Л.Г. Сахарова. Киров. 2017. 110 с.

4. Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Взаимосвязь духовно-нравственного и поликультурного воспитания студенческой молодежи// Среднее профессиональное образование. 2011. № 11. С. 11–12.

5. Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Духовно-нравственное воспитание молодежи как эмоционально-ценностный педагогический феномен // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 6. С. 105–109.

6. Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Воспитание толерантности у студентов медицинского вуза как составляющая гуманизации современного медицинского образования // Гуманитарные технологии в сообразовании и социосфере: сб. науч. ст. / отв. ред. О.И. Уланович. Минск: Изд. центр БГУ, 2016.С. 68–73.

7. Социально-педагогические основы воспитания культуры межнациональных и межконфессиональных отношений у детей и молодежи: методические рекомендации для педагогов / сост. Л.Г. Сахарова, В.А. Сахаров, А.И. Парышев. Киров. 2016. 180 с.

8. Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01. Лечебное дело (уровень специалитета). 2016. С. 7.

Сердюкова А.С.,
соискатель кафедры права РГППУ г. Екатеринбург
serdiukova01@gmail.com

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ «ДИКТАТУРЫ БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ»

Автор проводит параллель между реалиями практик повседневности и задачами, стоящими перед обществом по самосохранению через возврат к традиционным нравственным ценностям, заложенным в социокоде нации. Достижение гармонии между образом и мыслью на уровне желаемого возможно и обязательно. Если этого не происходит, неизбежно установление диктатуры страха для удержания порядка в обществе. В то же время актуализируется вопрос: а что же представляет собой личность, о нравственной направленности которой так много пишется в планах и программах? Как может она состояться в условиях безнравственных доминант в СМИ, практического исключения из программ высшей школы гуманитарной составляющей, формирующей навыки анализа и синтеза в социокультурном формате? Более того, созданы ли реальные условия для проявления нравственно-этического потенциала педагогами – проводниками ценностей? Автор делает вывод: первым шагом к ответу на поставленные вопросы должно стать единство терминологического аппарата, принятого и в светской, и в религиозной традиции однозначно. Вторым шагом должно стать обсуждение и принятие единых критериев оценки эффективности воспитания духовно-нравственных констант.

Ключевые слова: нравственные ценности; образ и смысл в воспитании нравственности; направления нравственного воспитания.

> Чем дальше школа будет отдалятся от воспитания (а вслед за ней и семья), тем больше государство будет вынуждено плодить законы, принуждающие своих граждан под страхом закона вести себя «нравственно».
>
> *Ш.А. Амонашвили*

Рассуждения Ш.А. Амонашвили о качестве образа мышления предопределяют задачу формирования в каждом гражданине вне зависимости от его возраста мышления, «чистого и свободного от корысти, эгоизма, самости» [1]. Это предполагает создание определенных условий, в которых возможно воспитать индивидуальную меру ответственности за нравственное саморазвитие. Однако, освоение личностью подобных навыков происходит в условиях социума, которые далеко не во всем помогают индивиду.

Здесь можно говорить о принимаемой многими гражданами (особенно молодежью) и средствами массовой информации приемлемости балансирования на грани цинизма в допустимости публичной презентации интимных сторон жизни людей, извращения норм русского языка, разжигания предпочтений низменных удовольствий на основе установки «бери от жизни все», а также навязывания под лозунгом толерантности чуждых национальным традициям образцов поведения, которые разрушают духовно-нарванные основы семьи, общества, государства. Об этом пишу многие авторы [2].

Важным дезинтегрирующим любые воспитательные усилия моментом является сокращение гуманитарной составляющей в учебном процессе высшей школы [3].

Следует отметить и еще один значимый аспект. Он касается того, что сегодня не созданы реальные условия для проявления нравственно-этического потенциала педагогами – проводниками ценностей. Об этом написано немало статей. Основу рассуждений составляет противопоставление, подсказанное Ш.А. Амонашвили, о необходимости модернизации диктатуры страха в диктатуру совести. Однако, сегодня возникает проблема: теоретики системы образования чаще всего говорят о материальном и абстрактном (выстраивают таксономические концепты, водят новые определения и понятия), обращаясь к духовности весьма противоречиво. С одной стороны, широко используются наработки философов, социологов, политологов, классиков педагогики. А с другой стороны мы видим так называемый «скелет – бездушный, бездуховный скелет педагогического сознания» (Ш.А. Амонашвили). Педагог зачастую просто не имеет ни временных, ни физических, ни психологических ресурсов не только активно пропагандировать нравственно-этические ценности, но и самосохраняться.

Для смягчения негативных последствий этих и иных негативных констант актуальных практик представляется целесообразным вернуться к практикоориентированной сущности понятий духовность, воспитание, образование. Сделать это можно в ракурсе русской духовной традиции: воспитание – это восхождение к усвоению истинной духовности посредством образов красоты, любви, доброты, знаний [4].

Какой же выход можно найти из сложившейся ситуации?

Первым шагом к ответу на поставленный вопрос должно стать единство терминологического аппарата, принятого однозначно и в светской, и в религиозной традиции. Обоснуем это утверждение. Категории «воспитание», «образ», «педагогика», «духовность», «нравственность» наполнены глубоким историческим смыслом, который сегодня воспринимается как формально-научные термины, что вызывает множество противоречий в социокультурных практиках.

А. Моторин в рамках православной стилистики рассматривает понятие «образ» [5]. Исследователь утверждает, что оно – исконно русское. Этимология его опирается на сочетание корня «раз» (разрез) и приставки «об» (граница контура). То есть, образ выступает оболочкой, внутри которой происходит гармонизация внутреннего и внешнего духовного бытия с его ориентирами, ценностными установками, навыками самооценки и саморегулирования.

Особый интерес представляет обращение А. Моторина к рассуждениям А.Н. Радищева и Ф.М. Достоевского об «изразительной гармонии» у одного и о «глубоко народной» установке использовать образ доля того, чтобы «образить», преобразить себя, – у второго.

Какой же образ сегодня формируется в сознании молодежи? По мнению автора, героями студенческой молодежи стали бездушные, уродливые и глубоко аморальные голливудские персонажи типа человека-паука, ганнибалла-лектора, доктора осьминога, джека воробья и т.п. Однако, у нас нет результатов репрезентативных исследований, которыми сегодня можно было бы воспользоваться. Более того, отсутствует единая база и подход к осмыслению сущности героизма и образа национального героя.

Образ формируется на уровне чувств, чувства сами по себе могут быть переменчивы и не устойчивы, но очень важны для формирования общего гармоничного преставления того или иной нравственной ценности. Чувства являются результатом восприятия и дальнейшего «порождение» мысли. Напомним слова Августина Блаженного: «…если бы не видел в себе, в памяти своей, и гор, и волн, и рек, и звезд (это я видел наяву) и океан, о котором слышал, во всей огромности их, словно я вижу их въявь перед собой…не их поглотил я, глядя на них своими глазами, не они сами во мне, а только образы их, что и каким телесным чувством запечатлено во

мне» [6]. Здесь образ – это не предмет, так как не возможно поместить в голову реальное море, океан, а предметом может быть только: мысль в голове или единицы измерения пространства (цифры). То есть, образ, сформированный чувствами: обоняние, осязание, внимание, вкус, должен быть закреплен мыслью об этом чувстве. И только тогда это порождает разум. Чтобы этот разум действовал на общее благо, он должен быть воспитан вне диктатуры нормативности девиаций, а на нормальных духовно нравственных преставлениях: которые должны быть прочувствованны и последовательно осмыслены. Первично – под руководством значимых других.

Д.Н. Узнадзе разделил чувства на два взаимосвязанных блока: чувственное (ощущение) и интеллектуальное (мысль). Те чувства, которые вызывают у нас музыка, произведения искусства, вызваны ощущением или «эстетическим чувством». А «когда на психику оказывает влияние интеллектуальное чувство, – в этом случае возникают религиозные чувства». Мысль же, как высшая вершина психики, связана с интеллектуальными чувствами. Д.Н. Узнадзе сделал важное замечание, что эти чувства не должны быть по отдельности односторонни, т.к., если существует только эстетическое чувство, оно порождает «эстетизм». «Эстетическому чувству надлежит умеренность», так как «односторонняя эстетичность весьма опасное и неприятное явление». Чувство, основанное только на религиозном контексте, порождает «фанатизм» (когда «религиозный человек убежден, что он находится в полной зависимости от абсолюта», исключающей его личную ответственность за индивидуальные поступки [7]. Следовательно, веер ориентиров для чувств должен быть многообразным, но, в то же время, не нарушающим гармоничного сочетания эстетического и интеллектуального.

Сегодня же мы встречаемся с навязыванием эстетической неумеренной чувственности и фанатизма не религиозного, а отрицающего все, что не согласуется с узкими рамками личностных социокультурных установок. Так, например, отбрасывается потребность критически осмыслять постоянно вносимые противоречивые описания истории России и мира, демонстрируется пренебрежение к окружающим в общественных местах, культивируется все, что соотносится к безответственности, сексизму, перекладыванию ответственности на всех, кроме индивида, и т.д.

В связи с этим можно конкретизировать еще один вывод: вторым шагом должно стать обсуждение и принятие единых критериев оценки эффективности воспитания духовно-нравственных констант. Именно они должны стать реальным, а не декларативным инструментом для проводников нравственности и духовности в социокультурной среде страны.

Литература

1. Амонашвили Ш.А Полюби Будущее – крылья вырастут! / Шалва Амонашвили. 2017. URL: http://www.gumannajapedagogika.com/gumannajapedagogika.com/dainis.ozols@jodo.lv/Shalva/Polubite_buduscee_krilja_virastut_2017.pdf (дата обращения: 20.11.2017 г.).

2. Румянцева О.В., Филипповская Т.В. Дезинтеграторы процесса патриотического воспитания и национальной идентификации // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 6. URL: http://mir-nauki.com/PDF/74PSMN616.pdf (дата обращения: 20.11.2017 г.).

3. Панфёров К.Н. Гуманитарное презрение в высшей школе // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 5. С. 101–102. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11602 (дата обращения: 21.11.2017).

4. Сердюкова А.С. Столетний дрейф от диктатуры страха к диктатуре совести // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. 11–12 апреля 2017 г.: в 2 т. / ред. кол. Л.А. Загс и др. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 500 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29249496 (дата обращения: 20.11.2017 г.).

5. Маторин А.В. Русский «образ», греческая «икона» и западный «имидж» / Информационный порта Православие.ru. URL: http://www.pravoslavie.ru/34145.html (дата обращения: 13.09.2017 г.).

6. Аврелий Августин. Блаженный Августин. Исповедь. Минск: Харвест, 2006. 336 с.

7. Узнадзе Д.Н. Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / под ред. И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе. М.: Смысл, 2014. 367 с.

Тарасенко А.А.,
студентка ИФиСПН ЮФУ, II курс,
tarasenko-98@list.ru
Науч. рук. – ***Т.С. Киенко,***
к.с.н., доцент
кафедры социальных технологий ИФиСПН ЮФУ,
tatyanakienko@mail.ru

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ» (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИФиСПН ЮФУ)

Профессия организатора по работе с молодежью появилась на рынке труда в нашей стране не так давно, и в связи с ее молодостью обществу еще не совсем понятны ее роль и место в современном мире, остается актуальным вопрос формирования образа и статуса профессии организатора по работе с молодежью. Для молодого человека, осваивающего данный профиль в ссузе или вузе, несформированный образ профессии является тормозящим фактором в реализации себя как профессионала, ограничивает в построении карьерно-образовательной траектории и стратегии, препятствует формированию профессиональной направленности и стремления к развитию профессионализма.

Существуют различные подходы к определению образа профессии и его анализу: так, в философии образ определяется преимущественно как отражение в сознание человека воспринимаемого объекта окружающей среды; отечественный исследователь Запорожец А.В. определяет понятие образа в целом как субъективную картину мира или его фрагменты[1]; Зиброва С.В. определяет образ бу-

[1] Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 2. Развитие произвольных движений. М.: Изд-во «Педагогика», 1986.

дущей профессии как отражение в сознании студента основного содержания его будущей профессиональной деятельности[2]. В психологической литературе образ профессии, как правило, описывается как идеальный конструкт, отражение в сознании содержания будущей профессиональной деятельности, которое не соответствуют действительности и зачастую идеализируется. Л.М. Митина, говоря о выборе профессии, отмечает, что раньше идеальный образ профессионала во многом был связан с образом конкретных людей и их профессиональной биографией, их определенными профессиональными ценностями (иногда это был собирательный образ, но он обладал той конкретностью, которая способствовала процессу идентификации). Сейчас можно наблюдать, что в некоторой степени идеальный образ профессионала заменен на идеальный образ жизни (американский, европейский, «новых русских» и др.)[3].

Неопределенность ценностных представлений о самой профессии смещает ориентиры на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью профессии. Таким образом, профессия уже выступает как средство для достижения этого образа жизни, а не как существенная часть самого образа жизни. Под понятием «образ будущей профессии» в данной работе понимается субъективное представление и отражение в сознании молодого человека будущей профессии в совокупности когнитивной, мотивационной и эмоциональной составляющих. Мотивационный компонент образа профессии включает в себя осознанность выбора профессии, ее роли в обществе, потребность в профессиональном росте, развитии и самосовершенствовании. Когнитивный компонент предполагает овладение системой знаний о выбранной профессии, о профессиональной деятельности, о профессионале, о профессионально-важных качествах специалиста. Существенным компонентом образа профессии является эмоциональный, представляющий эмоциональное отношение к получаемой профессии и будущей профессиональ-

[2] Зиброва, С.В. Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии // Красноярск, 1999.

[3] Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 28–38.

ной деятельности. Основное содержание образа профессии проявляется в видении будущего места работы, обязанностей, функций, проблем, необходимых знаний и умений и т.д.

Профессиональное самоопределение – форма личностного выбора, отражающая процесс поиска, а также приобретения профессии; самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы (и всей жизнедеятельности), – в значительной мере определяется сложившимся в юности образом будущей профессии. Профессиональное самоопределение, как и образ профессии, структурируется посредством мотивационных, когнитивных, эмоциональных элементов, но предполагает также практическую составляющую и глубокую социальную идентичность. Выбирая профессию, человек планирует способ существования, соотнося свой будущий профессиональный статус со смысложизненными ценностями. В русле данного подхода выполнены исследования К.А. Абульхановой-Славской, М.Р. Гинзбурга, Е.И. Головахи и др. Наиболее последовательно и разносторонне вопросы профессионального самоопределения субъекта рассматриваются в работах Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова. Так, Е.А. Климов рассматривает профессиональное самоопределение в качестве одного из важнейших проявлений психического развития человека, как процесс его включения в профессиональное сообщество и более широко – в социальное сообщество[4]. В течение жизни у человека складывается определенное отношение к различным областям труда, формируется представление о профессиях, своих возможностях, выделяются предпочтения в социально-экономических факторах оценки труда, определяется спектр возможных ценностей профессии. Важнейшей составляющей профессионального самоопределения является формирование профессиональной идентичности, профессионального самосознания, осознание ценностного содержания профессии, понимание своего места в ней, путей саморазвития и достижения профессионализма и пр.

Весной 2017 г. с целью изучения образа будущей профессии студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» автором проводилось исследование, объектом которого выступили студенты направления подготовки «Организация работы с

[4] Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996.

молодежью» ИФиСПН ЮФУ (пилотный опрос тридцати двух студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» ИФиСПН ЮФУ; 59% генеральной совокупности, из них студентов I курса – 18 чел. (81,8%); II курса – 7 чел. (41%); III курса – 7 чел. (87,5%). По результатам проведенного опроса, студенты чаще всего называли такие функции организатора по работе с молодежью как: помощь, поддержка и консультирование молодежи, разработка молодежных программ, организация досуга молодежи, профориентация, диагностика девиаций в молодежной среде, поддержка талантливой молодежи и т.д. Наиболее важными профессиональными качествами организатора по работе с молодежью студенты назвали коммуникативность, креативность, стрессоустойчивость, организованность и исполнительность. А личностными: доброжелательность, вежливость, трудолюбие, отзывчивость и активность. Отметим, что доброжелательность, отзывчивость и вежливость – наиболее часто упоминаемые респондентами ответы, которые отражают этические качества человека.

Общество в любой период существования человека оказывает значительное влияние на формирование ценностных ориентаций (как личности, так и в профессии). Идеалы и нравственные ценности разных времен различались между собой. Однако, в обществе любого типа и эпохи высокоморальными, на наш взгляд, всегда признавались такие качества как: доброта (доброжелательность), искренность и честность, свобода в различных ее проявлениях, умения прощать, сопереживать и не отказывать в помощи, тем кто действительно в ней нуждается, верность, сила воли, благодарность, вежливость и многие другие. Что касается целей, то они будут признаны обществом высокоморальными тогда, когда содержат в себе эти высокоморальные качества. Так, например, во времена Аристотеля саморазвитие считалось высшей целью человека т.к. оно представляло собой формирование таких личностных качеств человека как доброта, честность, целомудрие и другие[5]. Если перенести вопрос о высоких моральных принципах на профессиональную деятельность и личность специалиста ОРМ, то, по-нашему мнению, это должен быть человек, стремящийся к изменению и формированию

[5] Бронзов А.А. Аристотель и Фома Аквинат в отношении к их учению о нравственности. СПб., 1884.

положительного отношения молодых людей к обществу, преобразования общества в то, которое станет наиболее благоприятным для современной молодежи в ее прогрессивном развитии; это человек не только обладающий высокими моральными качествами (многими из перечисленных выше), но и тот, кто может передать, воспитать и развить эти качества в новом поколении.

Развиваясь, общество переносило, дополняло и изменяло в разных исторических периодах морально-этнические ценности, которые оказывали влияние на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на его трудовую (профессиональную) деятельность. Со временем появились понятия «профессиональной этики» и «профессиональной нравственности». Профессиональная нравственность является конкретизацией общечеловеческих принципов морали применительно к условиям деятельности в рамках той или иной профессии. Иными словами, ее существование обусловлено особенностями трудовой деятельности человека (спецификой труда, корпоративными интересами и т.д.). Люди, выполняющие в обществе одинаковые функции, вырабатывают в процессе своей деятельности и единые нравственные нормы, смысл которых заключается в эффективном содействии решению профессиональных задач, совершенствованию личности специалиста. Нормы профессиональной нравственности исследует профессиональная этика, которая развивалась на основе обобщенной практики поведения представителей каждой профессиональной группы. Эти обобщения суммировались как в писаных и неписаных кодексах поведения, так и в форме теоретических выводов.

Организатор работы с молодежью – это универсальный специалист, который в зависимости от ситуации становится педагогом, психологом, воспитателем и т.д., т.е. тот, кто участвует в формировании личности человека будущего поколения и опоры общества (молодых людей). Стоит отметить, что студенты, обучающиеся на данном направлении подготовки, дали понять, что видят деятельного, активного, практически ориентированного профессионала, направленного на организацию дел и занятий. Если сравнить специалиста ОРМ и перечисленных профессионалов, то кроме всестороннего развития личности молодого человека и его успешной, качественной социализации через различную активность и деятель-

ность, профессионал должен быть нацелен научить молодого гражданина, убедить его, чтобы он захотел самостоятельно стать лучше и изменять к лучшему мир (начиная с себя и своего окружения), а не делать это за него. Отсюда следует, что на данный момент опрошенные студенты не понимают всей полноты своей профессии, ее роли в формировании нравственных принципов молодежи (гуманизма, ответственности перед собой и миром, творческих потребностей, ответственности и пр.)

В процессе обучения у студентов усиливается интерес к профессии и желание реализовывать себя в ней, понимание компетентностных характеристик профессионала, видение возможностей и перспектив трудоустройства, и, что самое главное – формируются представление о ценностях данной профессии как для общества, так и для индивида. Важно, что студенты, обучающиеся по данному направлению подготовки, отмечают, что даже если бы они пересдали ЕГЭ и поступали бы снова, то выбрали бы данное направление подготовки снова, и не сменили бы его. Процесс профессионального обучения способствует профессиональному развитию и адаптирует общепринятые, усвоенные обучающимися на данной специальности ценности, формирует в студентах, с учетом гуманистической направленности, новые, необходимые для успешной профессиональной деятельности в коллективе ценности, такие как: коммуникативность, сочувствие, взаимопомощь, поддержка и т.д. Образ профессии, в свою очередь, играет важную роль в усвоении студентом морально-нравственных ценностей профессии. Он как бы связывает между собой личностные и профессиональные ценности так, чтобы они не противоречили друг другу. Образ профессии дает начальное представление студенту о возможностях приобретения этих ценностей и их адаптации к своим, уже сложившимся или еще формирующимся ценностям индивида.

В силу своей молодости и недостаточно сформированного образа профессии, профессиональных принципов, ценностных ориентаций у направления подготовки «Организация работы с молодежью» существуют некоторые проблемы, в том числе и малая известность профессии, ее низкий престиж и общепризнанность.

Итак, на наш взгляд, для улучшения подготовки специалистов в данной области студенты направления подготовки «Организация работы с молодежью» должны быть обучены тому, как из

обычного, незрелого подростка вырастить самостоятельного, ответственного и добропорядочного человека с устойчивыми морально-нравственными принципами. Но никто из студентов не сможет научить этому другого до тех пор, пока сам не станет таким высокоморальным человеком. В связи с этим, университеты должны делать упор не только на практическую (активную) составляющую, но и на более важную психологическую составляющую студентов. Этому будут способствовать курсы психологии, в частности, психологические основы работы с подростками и молодежью, попавшей в трудную жизненную ситуацию, психология семьи, курсы по девиантологии молодежи. С целью формирования ценностной базы у студентов будут полезны в изучении такие предметы как философия, в которой дается понятие, место и общекультурная роль человека, рассматриваются общеэтические ценности; педагогика, благодаря которой трансляция этих ценностей, воспитание их в подрастающем поколении станет более эффективным.

Кодекс профессиональной этики ОРМ – это еще одна ключевая задача в становлении престижа и известности профессии. Кодексы этики существуют как часть профессиональных стандартов, разрабатываемых для различных видов деятельности в системе государственного управления. Они представляют собой совокупность нравственных принципов и конкретных этических норм и правил деловых взаимоотношений и общения. Кодексы этики – это свод норм правильного, подобающего поведения, считающегося уместным для человека той профессии, к которой данный кодекс имеет отношение. К тому же, они служат обществу гарантией качества и несут информацию о стандартах и ограничениях деятельности работников в той области, для которой данные кодексы разработаны. По нашему мнению, в кодексе должны содержаться положения о том, что организаторам работы с молодежью, профессионалам, нужно не только провозглашать и учить молодежь нравственным ценностям, но и на личном примере показывать соблюдение пропагандируемых ценностей. Кроме этого, важно освятить в кодексе и то, что нельзя нарушать общепринятые нормы, будь то нормы морали, или правовые, или нормы другого рода. Профессионал своего дела никогда не будет делать того, что ущемляет или принижает других людей, его деятельность должна быть направлена на улуч-

шения положения окружающих, а особенно молодежи. Максимально длительное и эффективное взаимодействие с молодыми людьми – это принцип настоящего профессионала. И, наконец, профессионал своего дела будет делать все, для того чтобы помочь молодому человеку самореализоваться.

Для развития нравственно-ценностных и социально-личностных компетенций можно предложить взаимодействие во время практики, а в идеале – на протяжении обучения, с будущими работодателями и изучение специфики молодежный среды на месте непосредственно. Тьюторство или наставничество может стать хорошим методом развития компетенций при работе с молодежью.

Что касается образа профессии организатора работы с молодежью, хотелось бы, чтобы студенты сегодня были более осведомлены о всех аспектах своей будущей деятельности, а особенно о ее нравственно-личностных составляющих. Для трансляции же этого самого образа, как нам кажется, можно воспользоваться современными техническими новшествами, а также использовать производственную практику. Известно, для того чтобы лучше всего усвоить какие-то правила или нормы, или даже чтобы выучить язык – необходимо погрузиться в среду, правилам которой предстоит следовать. Так и с профессией, лучшее понимание ее – хотя бы пару часов побыть в «шкуре» специалиста ОРМ.

Литература

1. Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 28–38.

2. Володина К.А. Изучение представлений студентов-психологов об образе будущей профессии на начальных этапах обучения в вузе. Тамбов: Грамота, 2015.

3. Толочек В.А. Современная психология труда: глоссарий. СПб.: Питер, 2005. 479 с.

4. Осташева Е.И. Социокультурные особенности отношения современной молодежи к профессиональной самореализации // материалы VII Международной научно-практической конференции. Ч. I / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Изд-во ООО «Агентство Литера», 2015.

5. Любимова Г.Ю. От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов // Вестник М. Ун-та. Сер. 14 «Психология». 2000.

6. Басангова Я. М. Особенности представлений студентов о будущей профессии клинического психолога и отношения клинических психологов к своей профессиональной деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016.

7. Литвиненко О.В. Исследование представлений о профессии в современной психологии: образ будущей профессии у студентов // Психология. 2007. № 5.

8. Агабекова В.Ю. Содержательные характеристики социальных представлений субъектов образовательного процесса о психологе. Саратов, 2006.

9. Семенова Е.А. Особенности и формирование профессиональных представлений у студентов в образовательном пространстве педагогического колледжа. Иркутск, 2003.

10. Платаш Е.Ф. Организационно-педагогические условия формирования образа будущей профессии у студентов специальностей экономического профиля: дис. … канд. пед. н. Ставрополь, 2011.

11. Донцов А.В. Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества // Сибирский государственный университет путей сообщения. Новосибирск, 2016.

13. Феняк Ю., Степанова Л. Н. Профессиональные представления и профессиональная реальность студентов ВУЗа // Материалы всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во «Сибирский государственный университет путей сообщения», 2016.

14. Казанцева Т.А., Олейник Ю.Н. Взаимосвязь личностного развития и профессионального становления студентов-психологов // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 51–59.

15. Володина К.А. Теоретический анализ основных характеристик образа профессии: понятие, структура, функции // Наука и школа. 2013. № 3. С. 156–158.

16. Володина, К. А. К вопросу о формировании образа профессии у студентов-психологов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 5 (58). С. 120–123.

Тирас Х.П.,
кандидат биологических наук, ФГБОУ ВО ПущГЕНИ,
с.н.с. ФГБУН ИТЭБ РАН, Пущино,
tiras1950@yandex.ru;
Лесовиченко А.М.,
доктор культурологии,
ФГБОУ ВО СГУПС, Новосибирск,
lesovichenko@mail.ru

БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОМЕДИЦИНЫ: НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И БЕЗНРАВСТВЕННЫЕ РЕШЕНИЯ

В безусловно «нравственной» науке – медицине, нацеленной на решение самой этически безупречной задаче – улучшения условий жизни (здоровья) человека – есть область исключительно негативного дискурса. Это проблема отношения биомедика-экспериментатора с объектом своих исследований: животными и растениями, которые, как правило, гибнут в ходе экспериментов или сразу после них. Необходимость забоя экспериментальных животных, которая фарисейски прикрывается термином «эвтаназия», присутствует в любом протоколе. Однако, никакие разрешительные протоколы этических комитетов не избавляют ученого от осознания того факта, что неизбежным результатом его работы является смерть ни в чем не повинных животных. Тем самым, в практику самого этически обоснованного биомедицинского исследования заложена «бомба-дилемма», разрушающая сознание любого нормального ученого… Ранее мы назвали это принципом «бить или не бить»[1]. Эта дилемма манифестирована двумя диаметрально противоположными подходами к изучению живого: натуралистическим и экспериментальным, который мы связали с именами великих основателей классической науки И.-В. Гете и Ф. Бэконом[2].

Подход Гете (натуралистический) базируется на идее внешнего наблюдения, в подход Бэкона (экспериментальный) на внедре-

[1] Тирас, 2006, 2015.
[2] Тирас, 2007.

ние в структуру объекта для создания т.н. экспериментальной модели. В истории биологии и медицины были периоды доминирования натуралистического и экспериментального подхода, которые не всегда «мирно» меняли друг друга в качестве основных методических инструментов биомедицинского исследования. Достаточно вспомнить драматические эпизоды в истории медицины (Серветт, Везалий), связанные с запретом выдающимся средневековым врачам на внедрение в человеческое тело, признаваемого божественным творением[3].

Однако, потребности медицины постепенно смягчали императивные запреты на манипуляции с трупным материалом, и сегодня, даже православные источники не запрещают такие процедуры, в соответствующем этическим сопровождением.[4] В биологии этот процесс проходил гораздо быстрее, однако еще 100 лет назад И.П. Павлов был вынужден объяснять сторонникам гуманного отношения к животным необходимость экспериментов на кошках и собаках потребностями медицинских исследований. В 1904 г. председательница Главного правления Российского общества покровительства животным баронесса Мейендорф выпустила доклад под заглавием «О вивисекции, как возмутительном и бесполезном злоупотреблении во имя науки», результатом чего было формирование Комиссии по вивисекции в Военно-медицинской академии. В этой истории принял участие, со своим особым мнением, профессор и будущий Нобелевский лауреат И.П. Павлов, который боролся за право медиков использовать высших животных в экспериментах, в частности, не связанных с вивисекцией.[5]

Признавая факты страданий животных в эксперименте, Павлов говорит о всеобщей практике эксплуатации т.н. рабочих животных, в первую очередь, лошадей. При этом, он решительно отвергает идею, высказанную в докладе баронессы Мейендорф о том, что опыты над животными вообще нецелесообразны.

Биологи всегда понимали оба обстоятельства: необходимость проведения экспериментов на высших животных и неизбежность этических проблем, возникающих в ходе этих опытов. Эта дилемма,

[3] Терновский, 1965.
[4] Неведомская. URL: http://sobor.by/anatomija.php
[5] Павлов, 1952.

моральный выбор биолога – предмет постоянного внутреннего конфликта, присущего этой профессии[6].

В истории российской-советской науки также был примечательный пример этической концепции: «этика сочувствия», впервые сформулированная С.В. Мейеном в книге «Пути в незнаемое»[7]. Она предполагает общее (рациональное) отношение к новым подходам и идеям: посмотреть на проблему глазами самого новатора, постараться помочь ему точно сформулировать свои мысли, чтобы не упустить возможное открытие только из-за того, что его автор не сумел точно сформулировать свою догадку. Характерно, что этот подход прямо корреспондирует к подходу И.-В. Гете – «посмотреть на мир, с точки зрения растения», то есть со второй стороны взаимодействия человек-исследуемый объект[8].

В итоге, к началу XX в. в биомедицине доминировал экспериментальный метод, который объяснял необходимость внедрения в живой объект задачами создания физиологических моделей тех или иных патологических состояний для изучения этих патологий и методов их лечения. При этом, никто не забывал и не отрицал самого негативного факта проведения таких экспериментов, приводящих, в «лучшем» случае, к травматизации, а чаще – к постэкспериментальной гибели подопытных животных. Этот негативный фон всех экспериментальных манипуляций опытов в живыми объектами впервые был обозначен как неизбежная отрицательная обратная связь биолога и его экспериментального объекта[9].

Особенно негативные последствия не-учета этого факта может быть в биомедицинском образовании, когда неопытным студентам младших курсов требуется, в рамках учебного процесса, проводить операции с живыми объектами: крысами, кроликами, лягушками, что может сказаться на психологическом состоянии молодых людей, и даже отвратить их от занятий биологией и медициной (Тирас, 2003, 2015, Тирас, Лесовиченко, 2017, Тирас и др., 2017). Таким образом, проблема отношения экспериментатора и

[6] Тирас, 2002, 2006.
[7] Мейен, 2006.
[8] Тирас, 2006, 2015.
[9] Тирас, 2002, 2006, 2015, Тирас и др., 2017.

подопытного животного является одной из наиболее сложной и противоречивой в ходе биомедицинского образования и науки.

Студент и исследователь понимают, что необходимо изучить строение, в том числе, внутреннее, подопытных объектов. В то же время, они осознают негативное следствие этого обучения – гибель своих объектов, к которым они все время до и после эксперимента испытывают только положительные чувства: благодарности и благоговения перед прекрасным живым существом. Неизбежный психологический стресс, возникающий в ходе этого противоречия требует развития комплекса педагогических и психологических мер для снятия этого стресса. Требуются рациональные и эмоционально-интуитивные подходы к решению этой задачи.

Одним из аспектов этой темы является вопрос: может ли человек православных взглядов быть биологом-экспериментатором?

В статье А.В. Миронова констатируется, что нравственные проблемы приобретают всё большее значение для учёных. Он отмечает, что «пиетет перед естествознанием и техникой долгое время скрывал этические проблемы». Теперь они выходят на передний план. Однако однозначного решения не получают. Автор статьи предлагает ряд ограничений для техников-исследователей (для естественников они те же), исповедующих православие. Один из пунктов сформулирован следующим образом: «Православный учёный, инженер, техник по моральным соображениям не участвует в исследованиях, способных нанести вред человеку и обществу»[10].

Подумаем, что будет, если биолог-исследователь, православный по вере, или просто обладающий развитым нравственным чувством последует такому предложению. Например, откажется от участия в разработке биологического оружия или технологии клонирования? Очевидно, что его место тут же займут менее щепетильные коллеги. В каких-то случаях, специалист может не знать, с какой целью проводятся те или иные опыты, а начав подозревать должен либо уйти, либо продолжать работу, т.е. поступать против совести.

Вероятно, однозначного ответа на такие вопросы быть не может. Личный выбор остаётся личным выбором. Однако важно понять, как относится Церковь в целом к решению подобных вопросов.

[10] Миронов, 2005

Деятельность биолога-исследователя ставит несколько принципиальных вопросов. Вот некоторые: 1. Допустимо ли в нравственном отношении обращение с подопытными существами как с биомассой, предназначенной для уничтожения; 2. Допустимо ли в принципе создание биологического продукта, опасного для человека; 3. Допустимо ли вторжение в тело человека биологическими методами, которые меняют его статус?

Ответ на первый вопрос представляется наименее сложным. Он проистекает из понимания смысла жизни животного: «бессловесные созданы для одной настоящей жизни. А мы для того имеем бессмертную душу, чтобы вполне приготовиться к той жизни... Для нас лучшее состояние после отшествия отсюда»[11]. Примером того, что животные призваны при нужде человека, служить ему пищей, свидетельствует чудо прп. Макария Унженского, когда животное, предназначенное в пищу, отпущенное на волю в момент поста, самостоятельно приходит к людям[12].

Нравственные аспекты научного творчества, направленного на создание механизмов вторжения в природу человека решаются не так однозначно, но решаются. Определяющим моментом, на наш взгляд, здесь должна быть опасность (или её отсутствие) для внутренней (душевной) жизни человека. Сложнее всего истолковать попытки биологическими методами решать вопросы, имеющие духовное значение. Однако, сегодня Церковь благословляет детей, рожденных в результате экстракорпорального оплодотворения. Следовательно, если факт состоялся, Церковь отзывается на подобные деяния и признаёт их. Таким образом, можно предполагать, признаёт и необходимость воспроизводства специалистов, способных решать возникающие здесь проблемы.

Общим решением подобных коллизий, видимо, является следование «золотому правилу этики» – не делай другому того, что не хочешь, что сделали тебе. Не случайно, это правило является универсальным для практически всех религий, а также для атеистов. Как говорит о прототипе героя своего романа «Даниэль Штайн – переводчик» Л.Е. Улицкая – «Для самого Д. Руфайзена, всю жизнь была важна “не ортодоксия, а ортопраксия, то есть не правильное

[11] Свт. Иоанн Златоуст, 2007.
[12] Прп. Макарий. URL: http://www.vidania.ru/saints/zitie_makariya_zeltovodskogo.html.

мышление, а правильные поступки"[13]. Если поступок (в нашем случае – биомедицинский эксперимент) продиктован этически выверенным замыслом (поиск лекарства для лечения человека), то он будет оправдан, как с религиозной, так и с естественнонаучной точки зрения. Естественно, негативный фон самих манипуляций, сопровождающий биологический эксперимент, никуда не денутся. Тем не менее, важно сочувствие, эмпатия со стороны исследователя, которая определяет характер их взаимодействия и успех выполнения его научной задачи»[14].

В то же время, масштаб внешнего вмешательства в живой организм, несомненно, должен уменьшаться, что наблюдается в практике биомедицинского исследования. Известный принцип 3R современной биоэтики: reduce – уменьшай число животных в эксперименте, refine – улучшай условия эксперимента (например, обязательное применение обезболивающих средств в ходе операций), и replace – то есть замена моделей на позвоночных животных на беспозвоночных, а также клеточные и молекулярные тесты[15].

Отдельным вопросом остается место экспериментального воздействия в сфере биомедицинского образования. Очевидно, что существующая практика биологического и медицинского образования требует серьезной этической экспертизы и коррекции. В первую очередь следует, как можно раньше, информировать учащихся о возможных этических рисках, которые имеются в биологии, должен работать принцип «предупрежден, значит, защищен». Фактически речь идет о расширении в область биомедицинского образования известного в биоэтике принципа информированного согласия, который успешно себя зарекомендовал в клинической, медицинской практике и является общепринятым.

Второе, что следует ввести в образовательную практику, это принцип постепенности в работе с живыми объектами: необходимо выстроить учебный процесс в работе с живыми объектами «от простого у сложному», чтобы студент начал обучение на менее сложных операциях и особых, устойчивых к повреждению, животных. Критически важным является выбор первого экспериментального

[13] Людмила Улицкая. 2006.
[14] Тирас, Лесовиченко, 2016.
[15] Russell, Burch, 1959.

объекта. Это животное должно быть достаточно устойчивым к различным повреждениям, которые нанести им неопытные исследователи в ходе накопления первоначального опыта наблюдений и манипуляций. Таким условиям полностью отвечают упомянутые выше пресноводные плоские черви – планарии. С 2004 по 2012 год эти животные были использованы в курсе «Введения в биоэтику» на первом курсе бакалавриата Пущинского филиала МГУ, как основной экспериментальный объект.

Основное биологическое свойство планарий – способность к регенерации, они прекрасно переносят различные хирургические повреждениям, которые неминуемы при работе неопытного исследователя. Следовательно, студент изначально знает, что при любых возможных повреждениях планарии, она не погибнет, а регенерирует утраченную или поврежденную часть тела. Это резко снижает этическую нагрузку в биологическом образовательном процессе[16].

Таким образом, развитие биомедицины делает профессию биолога массовой, а этические проблемы практической биологии делают профессию биолога опасной, в первую очередь, для самих ученых. Требуется широкая гуманитарная экспертиза практики биомедицины, разработка и применение этически адекватных подходов для успешного решения основных задач биологии и биологического образования.

Литература

Житие преп. Макария. URL: http://www.vidania.ru/saints/zitie_makariya_zeltovodskogo.html.

Мейен С.В. Принцип сочувствия: Размышления об этике и научном познании / С.В. Мейен; отв. ред. И.А. Игнатьев, Ю.В. Мосейчик, А.В. Гоманьков. М.: ГЕОС, 2006. 212 с.

Миронов А.В. Православие и техноэтические проблемы / А.В. Миронов // Православная Церковь и культура. М.: АОЗТ «Просветитель», 2005. С. 124–130.

Неведомская А.В., Чеснова Н.Ю. Православие об анатомировании тел умерших. URL: http://sobor.by/anatomija.php

Свт. Иоанн Златоуст. Алфавит духовный. / М., Православное братство св. апостола Иоанна Богослова, 2007. С. 181.

[16] Тирас, 2008, Тирас, Лесовиченко, 2017.

Терновский В.Н. Андрей Везалий / В. Н. Терновский. М.: Наука, 1965. 256 с.

Тирас Х.П. Человек и лягушка. Биоэтика XXI века / Х.П. Тирас // Химия и жизнь. 2002. № 9. С. 23–27.

Тирас Х.П. На пути к этической биологии / Х.П. Тирас // Практична філософія. 2006. № 1 (19). С. 221–229.

Тирас Х.П. Право на информацию и принцип информированного согласия в биомедицинском образовании / Х.П. Тирас // «Конструирование человека» / ред. И.В. Мелик-Гайказян. Томск, 2008. Т. 1. С. 148–152.

Тирас Х.П. Этика и практика биологического исследования: 200 лет эволюции / Х.П. Тирас // Философия науки. 2015. Т. 20. С.144–165.

Тирас Х.П., Лесовиченко А.М. Эмпатия, её место и развитие в биологическом образовании / Х.П. Тирас, А.М. Лесовиченко // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете. Новосибирск. Сибирский государственный университет путей сообщения. 2017. С. 85–88.

Тирас Х.П., Лесовиченко А.М., Кожевникова М. Этика цифровой биологии: ренессанс натуралистики / Х.П. Тирас, А.М. Лесовиченко, М. Кожевникова // Биоэтика. 2017. Т. 2 (20). С. 38– 2.

Улицкая Л.Е. В России я стала интересна только в последний год. URL: http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=1671.

Russell W.M.S., Burch R.L. The Principles of Humane Experimental Technique. 1959. 615 p.

Цихончик Надежда Васильевна,
старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной безопасности, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
n.cihonchik@narfu.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»

Для классического университета наряду с формированием у студентов научного мировоззрения приоритетным должно стать нравственное воспитание будущего специалиста. Подготовка хорошего специалиста – это, прежде всего, воспитание его личности. Союз ректоров высших учебных заведений РФ на IX Съезде ректоров России (2009) особо подчеркнул необходимость формирования у студентов гуманистического мировоззрения, гражданской ответственности и личной причастности к судьбам Родины, духовно-нравственных ориентиров и религиозных ценностей, стремления к творчеству[1].

Взращивание духовных и нравственных ценностей начинается задолго до обучения в вузе – в семье и школе. Не секрет, что направление на актуализацию этих ценностей сегодня взято под особый контроль. В начальной школе, согласно **Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования», вводятся спецкурсы религиозной тематики.**

Но современные студенты воспитывались в школе, в которой подобная проблематика не звучала. К слову сказать, современные студенты – это дети 1992–1997 г.р., формирование их детской личности пришлось на смену веков, смену эпох, смену политико-экономических первооснов государства. Глобальные

[1] Стратегическая инициатива Российского союза ректоров. URL: http://news.sfu-kras.ru/node/4186 (дата обращения: 22.11.2017).

трансформации общества на рубеже веков оказывают непосредственное влияние на формировавшуюся систему ценностей этих детей. Однако, нужно отметить, что студенты направлений подготовки «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью» к вузовскому обучению уже подходят с развитой мотивацией социального служения, которая за период обучения в университете еще более качественно и профессионально обогащается.

Специальность высшего образования «Организация работы с молодежью» достаточно молода и была создана Министерством образования и науки РФ в 2004 году, когда произошло окончание процесса «институционализации «молодежной профессии» в системе профессионального образования»[2]. Целью создания подобной специальности стала подготовка высококлассных специалистов по работе с молодежью, молодежными организациями, специалистов для государственных и общественных организаций, занимающихся проблемами социального дизайна.

Чему учатся студенты – организаторы работы с молодежью?

– Организовывать и планировать работу с молодыми людьми в молодёжных сообществах по месту жительства, учёбы, работы, отдыха, временного пребывания молодежи.

– Выявлять и решать проблемы молодежи и подростков в области занятости, трудоустройства, предпринимательства, быта и досуга.

– Работать с неформальными группами молодежи.

– Взаимодействовать с объединениями и организациями, представляющими интересы молодёжи (центрами социального обслуживания, службами правовой помощи и т.д.).

– Проводить профилактику асоциальных явлений в молодежной среде (наркомания, алкоголизм, беспризорность).

– Осуществлять гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

[2] Цихончик Н.В., Высоцкая А.В. Проблемы профессионального самоопределения студентов специальности «Организация работы с молодежью» // Организация работы с молодежью. 2014. № 4. URL: www.es.rae.ru/ovv/232-1031 (дата обращения: 22.11.2017).

– Проводить мероприятия по социально-психологической адаптации молодых людей в организациях, регулировать конфликты молодых людей.

– Выявлять проблемы в политических и общественных движениях молодёжи.

– Развивать международное молодежное сотрудничество (организацию зарубежных стажировок, отдыха, обучения).

– Принимать меры по поддержке молодых семей, обеспечению их жильем, обзаведению домашним хозяйством, воспитанию детей.

– Работать с молодежными средствами массовой информации.

– Поддерживать и продвигать инновационные идеи молодежи.

– Разрабатывать и внедрять проекты и программы по проблемам детей, подростков и молодёжи.

В академическом обучении, учебной работе со студентами необходимым образом формируются и актуализируются компетенции, декларируемые в Федеральном государственном образовательном стандарте бакалавриата, – общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные: проектные, управленческие, организационно-массовые, аналитико-информационные. Но внеучебная – общественная, практическая, социально-проектная – деятельность студента – это поле для практического воплощения духовно-нравственных компетенций.

Любой профессионал, даже на такой ступени первичной профессионализации, как студент, должен обладать духовной компетенцией, выражаемой как «способность человека осознавать себя как носителя ценностей национальной и общечеловеческой культур, призванного нести ответственность за свою судьбу, за судьбу своих ближних, своих соотечественников, своей Родины и Земли в целом».[3]

К числу таких ключевых опорных точек при формировании духовно-нравственных компетенций можно отнести следующие:

[3] Чапаев Н.К. Акмеологическая миссия профессионального образования в условиях интеграции образования, производства и науки / Н. К. Чапаев // Научный диалог. 2014. № 2 (26): Педагогика. С. 142.

– осознание важности и жизненной необходимости психолого-педагогических знаний как основы нравственного здоровья, совершенствования и становления личности;

– осознание практической значимости гуманистической идеи формирования «истинных людей» (Н.И. Пирогов), способных к самопознанию, самопожертвованию, вдохновению и сочувствию;

– осознание необходимости противостоять многочисленным негативным проявлениям современного общества и готовность быть полезным для общества гражданином;

– вера в возможность достижения жизненных целей, в основе которых – духовное, нравственное и религиозное воспитание;

– обладание высоконравственным духовным стержнем и понимание смысла жизни.

Таким образом, **потребность общества в специалисте, обладающем духовно-нравственной и профессионально-личностной зрелостью, может стать основанием для пересмотра содержания подготовки бакалавров в соответствии с требованиями современной образовательной ситуации. Следовательно,** важнейшим атрибутом профессиональной деятельности должно стать духовно-нравственное ядро личности. Поскольку, как отмечал отечественный философ Лев Платонович Карсавин, прежде чем творить и заниматься каким-либо делом, человек должен сформироваться мировоззренчески и духовно-нравственно, т.е. помнить о высшем смысле творца, творения и творчества.

У студентов направления «Организация работы с молодежью» в процессе учебной и общественной деятельности возникает новая доминанта, которая определяет направление его дальнейшегоразвития, обеспечивает мотивацию, ориентацию, профессиональную установку на выполнение целенаправленной и системной деятельности, выраженной в сформированной потребности заботы о других, служении и помощи людям, признании будущим специалистом по молодежной работе человека как высшей ценности, его важности и индивидуальности.

Литература

1. Стратегическая инициатива Российского союза ректоров. URL: http://news.sfu-kras.ru/node/4186 (дата обращения: 22.11.2017).

2. Цихончик Н.В., Высоцкая А.В. Проблемы профессионального самоопределения студентов специальности «Организация работы с молодежью» // Организация работы с молодежью. 2014. № 4. URL: www.es.rae.ru/ovv/232-1031 (дата обращения: 22.11.2017).

3. Чапаев Н.К. Акмеологическая миссия профессионального образования в условиях интеграции образования, производства и науки / Н.К. Чапаев // Научный диалог. 2014. № 2 (26): Педагогика. С. 126–145.

Чебарыкова С.В.,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
svfspp@mail.ru;
Зубарев Д.С.,
магистрант, saturnus-veda@ya.ru;
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ФЕНОМЕН ВЕРЫ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

«Если бы меня попросили одним словом охарактеризовать внутреннее состояние современного молодого человека, то я бы выбрала *растерянность.* Бурелом в нравственных ориентирах, потеря духовных маяков, утрата доверия к людям, к будущему и, в конечном счете, к себе самому». С этим высказыванием трудно не согласиться: значительная доля всех обращений за личной консультацией к практическому психологу в системе высшего образования может быть сведена к проблеме несформированности сферы смыслов» [1]. В этой связи обсуждение духовно-нравственных проблем современной студенческой молодежи, поиск духовно-нравственных ориентиров в профессиональной подготовке будущих специалистов, использование профессионального общения в образовательной среде вуза в качестве ресурса духовно-нравственного воспитания приобретает особую и даже чрезвычайную социальную значимость.

О том, что феномен *веры* значим для современного студента, мы впервые выяснили в рамках проведения исследования, касающегося выявления и описания особенностей межличностного взаимодействия в системе «студент – преподаватель вуза гуманитарного профиля» [9]. Характеризуя личностную составляющую социально-профессиональной компетенции преподавателя высшей

школы, студенты в качестве первостепенно важных называли *вежливость*[1], *терпение*[2] и *доверие*[3]. И частота выборов, и ранговые показатели этих способностей были высокими. Отметим, что неожиданно для нас *справедливость*[4] оказалась в числе малозначимых способностей. Настоящей же находкой стало то, что способность *вера*[5] получила наибольший по значимости ранг, хотя количество выборов было относительно невелико. Полученные таким образом данные пробудили наш интерес к вопросу о феномене веры в смысловом пространстве психологии и к возможности исследования понимания веры в деятельности специалистов помогающих профессий (в частности – практических психологов).

Попытки проникнуть в сущность феномена веры приводят нас, прежде всего, к философскому наследию: гносеологическому аспекту понимания веры как способа познания, отличного от знания (И. Кант, Дж. Локк), онтологическому и феноменологическому ее аспектах (М. Бубер, С.Л. Франк). Названные тенденции сохраняются и в современной философии, расширяясь за счет аксиологического и праксиологического аспектов понимания феномена веры. Заметим только, что от античности и средневековых трактатов до современных философских исследований вера трактуется как нечто, присущее некоему субъекту; вера всегда чья-то, бессубъектной

---

[1] Вежливость – умение уважительно и тактично общаться с людьми, готовность найти компромисс и выслушать противоположные точки зрения, а также умение демонстрировать внимание и доброжелательность, сдерживать собственные реакции неприязни и агрессии.

[2] Терпение – способность мириться с чем-либо неприятным и тяжелым в ожидании каких-либо результатов или перемен. Терпение подразумевает не только способность ждать, но также готовность предоставлять себе и другим время для формирования и развития различных способностей, несмотря на сомнения и разочарования.

[3] Доверие – это открытые, положительные взаимоотношения между людьми, содержащие уверенность в порядочности и доброжелательности другого человека. Доверие означает позитивную установку не только по отношению к другим людям, но и к себе самому.

[4] Справедливость – это беспристрастное, рассудочное отношение к кому-либо или чему-либо, способность воздавать по заслугам.

[5] Вера – это глубокая убежденность в существовании чего-то, истинности или неизбежности чего-либо, не требующая доказательств или обоснований. Это способность устанавливать отношения с неизведанным в самом себе, в окружающем мире и мире неземном, сверхъестественном.

веры нет. Носителем веры является человек, и действие веры неразрывно связано с его внутренними преобразованиями и их отражением во внешней действительности. Вера оказывает влияние на всю внутреннюю организацию человека (его мысли, чувства, установки, ценности), проявляется в человеческом поведении, действиях, поступках [6].

Одновременно с философским осмыслением, феномен веры может быть рассмотрен через религиозные (в частности – христианские) традиции. В христианстве вера является и средством познания наиболее общих законов бытия, но и выступает в своем экзистенциальном значении: как основание для жизненных поступков, как способ наделения существованием ожидаемого. При этом вера в невидимое (уверенность в существовании того, что пока невидимо, сокрыто от чувственного восприятия) противопоставляется видимым обстоятельствам. В текстах Ветхого и Нового Заветов показан динамичный характер веры: ее можно приобрести, укрепить, а можно потерять, ослабить. Пройдя через искушение (испытание), вера укрепляется, становится твердой, непоколебимой или оскудевает, угасает, разрушается [5].

Однако философской рефлексией и религиозными представлениями не исчерпывается смысловое пространство, в котором может быть рассмотрен феномен веры. Если рассматривать веру с точки зрения ее наличного бытия, то становится ясно: раз она локализуется во внутреннем мире человека, является реалией его внутреннего мира, фактом его внутреннего опыта, то, значит, может быть отнесена к психологическим феноменам. На теоретическом уровне феномен веры изучен недостаточно, среди психологов-исследователей нет согласия во взглядах на природу феномена веры, его психологические особенности, следствием чего является психологическая неопределенность данного феномена. Так, Ю.Ф. Борунков вслед за Б.С. Братусем относит веру к элементам сознания [2; 3], В.Р. Букин и Б.А. Ерунов говорят о вере как о коренной способности человека, связанной с его отношением к окружающим людям и природе [4]. Для Д.М. Угринович вера есть феномен сознания, психологически связанный с актом принятия [8]. Остается признать, что на сегодняшний день у психологии нет качественного категориального аппарата для описания феномена веры: понятие встречается

крайне редко, остается весьма расплывчатым и нечетким, сам термин – неоднозначным и вариативным, а феномен веры растворяется в многообразии формулировок и теряет свой самостоятельный статус. «В психологической науке понятие веры не получило значимого категориального статуса [7]. Кроме того, существуют еще и субъективные трудности организации исследования веры в русле научной психологии: профессиональное сообщество, следуя философской традиции противопоставления веры и знания, с настороженностью относится к понятию веры, ассоциируя ее с заведомо ненаучными феноменами, чему-то недостоверному и неверифицируемому.

Целью задуманного и осуществленного нами исследования стало изучение феномена веры как психического явления с тем, чтобы использовать полученные знания в практической деятельности психолога-консультанта. В качестве гипотез нами сформулированы предположения, что:

– за понятием *вера* стоит реальность, не дублирующая собой другие психологические категории и несводимая к ним;

– термином *вера* могут быть обозначены разнородные по существу явления.

Основной целевой группой проведенного исследования стали студенты, обучающиеся по направлению «Психология» (74 чел.). Дополнительно к исследованию были привлечены учащиеся старших классов школы профильного (гуманитарного) обучения (54 чел.) и практикующие специалисты-психологи (22 чел.). Таким образом, в исследовании приняли участие 150 чел.

В проведении исследования использовался ассоциативный эксперимент. Респондентам предлагалось дать 15 ассоциаций на понятие-стимул «вера». При обработке полученного массива данных нами выявлено следующее:

1. По характеру образов (объектов) слова-ассоциации составляют следующие группы: абстрактные – 56,5%; псевдоабстрактные (отвлеченные, выходящие за общую зону значений) – 18%; конкретные – 21%; фрагментарные (ситуационные) – 4,5%.

2. Слова-универсалии составляют менее 30% от всех слов-ассоциаций: надежда (64), религия (59), любовь (58), Бог (57), храм (29), доверие (20), будущее (28), имя (28), семья (25), люди (24), дружба (21), мечта (19), молитва (17), добро (15),

жизнь (14), счастье (14), чудеса (14), крест (14), душа (14), мир (13), недоверие (13), уверенность (12), верность (11), мама (11), библия (6), обман (6); икона (5), успех (5), духовность (4), христианство (4), сомнения (3), близкие люди (3), традиция (3), свеча (3), смысл (3), Брежнева (3).

3. Кластерный метод позволил определить основные смысловые группы слов-ассоциаций (по мере уменьшения количества слов): вера как религиозность; вера как способ смотреть на мир (видеть гармонию мира); вера как доверие/недоверие к миру; вера как уверенность в себе. Количество ассоциаций вне кластеров не превышает 8%.

4. Количество респондентов, ассоциации которых составляют не менее 3 кластеров из выявленных нами групп – 89,6 %. Количество респондентов, ассоциации которых составляют 1 группу и внекластерные (универсальные) ассоциации – 3,8%. Все респонденты, ассоциативный ряд которых состоит из слов 1–2 кластеров являются учащимися старших классов.

5. Модальность уникальных (единичных) слов-ассоциаций распределилась следующим образом: нейтральные (стимул, необходимость, спокойствие, время, мотив и т.п.) – 58%; позитивно окрашенные (красивая, свет, победа, благополучие и т.п.) – 30%: негативно окрашенные (терроризм, тьма, принуждение, предательство, вероломный и т.п.) – 12%.

6. Существенных (статистически подтвержденных) различий в качественном составе слов-ассоциаций у разных подгрупп респондентов (учащиеся школ, студенты-бакалавры, студенты-магистранты, практикующие специалисты-психологи) в данном исследовании выявлено не было.

Анализ полученных нами данных позволяет сделать следующие обобщения:

1. Понятие веры в среде учащейся молодежи ассоциируется в первую очередь с религиозными смыслами. Лидирующие позиции в названном кластере принадлежат понятиям *религия, Бог, храм, молитва.* Большая часть ассоциаций носит неспецифический характер и может быть отнесена к различным ветвям религиозного сознания,

что может быть проинтерпретировано как отсутствие глубокой личностной принадлежности к какой-либо конфессии, малая христианская воцерковленность.

2. Характер ассоциаций в кластере религиозных смыслов несет в основном нейтральный оттенок. Вместе с тем, наиболее частыми являются сочетания в одном ответе понятий *религия, Бог, любовь*, что может служить основанием считать отношение к Церкви нейтрально-положительным.

3. Вера может быть понята как способ смотреть на мир (видеть гармонию мира). В этом случае слова-ассоциации носят в основном положительный и нейтральный эмоциональный оттенок и отличаются большой степенью индивидуальности (вселенная, закон, наука, концепция, предназначение, чудеса, завтра, фантазия и т.п.). Среди этой группы ассоциаций максимально представлены абстрактные понятия, описывающие мироустройство. Все сказанное дает основания считать участников исследования людьми с развитым чувством прекрасного и способностью видеть ее в окружающем мире.

4. В отношении к внешнему миру (кластер вера/недоверие к миру) наблюдаются противоположные тенденции. С одной стороны понятия *надежда* и *будущее* довольно часто встречались вместе в одном ответе. Это позволяет предположить, что по отношению к жизни вообще имеет место позитивный настрой. В то же время в отношении к людям выражается скорее недоверие и настороженность. Слова-ассоциации по большей части уникальные, единичные несут скорее негативный оттенок и проецируют переживания тревоги, неуверенности (*предательство, неискренность, ненадежность* и т.п.).

5. Особую подгруппу ассоциаций внутри кластера доверие/недоверие к внешнему миру составляют слова, имеющие отношение к ближайшему окружению человека. Таковыми мы считаем понятия *мама, семья, родные, близкие люди* и т.п. Обращает на себя внимание тот факт, что эти слова входят в довольно представительные группы универсалий, в то время как все другие люди мало обобщены и их принадлежность характеризуется уникальностью.

6. Вера как переживание уверенности в себе, в собственных силах выделена нами в отдельный кластер. Он относительно немногочисленный, но слова сочетаются в нем довольно плотно. Наличие

сочетания *уверенность в себе* в подавляющем числе случаев соседствует с понятиями *уверенность в людях*, *надежда, мечта, семья, успех, будущее.*

Подводя итоги проделанной работе, считаем важным отметить: психологический подход может быть применен к изучению феномена веры. Описание веры как психологического феномена возможно если:

– вера будет рассматриваться как конкретная реальность внутреннего мира человека;

– вера будет изучаться в реальных жизненных условиях конкретного человека;

– вера будет описана через поведенческие корреляты.

Несомненно, в рамках нашего исследования мы не смогли заполнить лакуны, образовавшиеся в связи с неопределенностью и неоперационализированностью исследуемого понятия, невозможностью «втиснуть» понятие веры в устоявшуюся систему категорий современной психологии и других трудностей, с которыми сталкивается психолог, исследующий этот феномен. И в то же время считаем, что осуществленная нами работа – это не просто логико-семантический анализ понятия или этимологический анализ термина. Это попытка исследовать представление о вере в конкретных связях и опосредованиях с другими явлениями на конкретной выборке респондентов – учащейся молодежи, готовящейся к практической деятельности в сфере человеческих отношений. Кроме того, своим исследованием мы попытались привлечь внимание студентов к острой, а для кого-то и болезненной теме Возможность открытого и корректного обсуждения сложной проблемы может помочь будущему психологу приблизиться к пониманию себя самого, своего

внутреннего мира, а через это и приблизиться к пониманию внутреннего мира своего будущего клиента.

Мы убедились, что проблема веры – реальная, практическая, живая проблема. Нам предстоит долгий путь, следующий шаг которого прояснение вопроса: в чем для человека заключается необходимость веры, что в жизни человека требует веры?

Литература

1. Бехтер А.А. Профессиональная идентичность будущих специальных психологов: эмпирическое исследование / А.А. Бехтер, А.А. Гречко, С.В. Чебарыкова // Акмеология. № 4. 2016. С. 56–62.
2. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания / Ю.Ф. Борунков. М.: Мысль, 1971. 176 с.
3. Братусь Б.С. Вера как общепсихологический феномен сознания человека / Б.С. Братусь, Н.В. Инина // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 1. С. 25–37.
4. Букин В.Р. На грани веры и неверия / В.Р. Букин, Б.А. Ерунов. Л.: Лениздат, 1974. 164 с.
5. Грановская Р.М. Психология веры / Р.М. Грановская. СПб.: Питер, 2010. 480 с.
6. Двойнин А.М. Феномен веры в предметном поле психологии: методологические проблемы / А.М. Двойнин, Г.И. Данилова // Вестник ПТСГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2013. Вып. 2 (29). С. 121–130.
7. Скрипкина Т.П. Психология доверия / Т.П. Скрипкина. М.: Академия, 2000. С. 60.
8. Угринович Д.М. Психология религии / Д.М. Угринович. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
9. Чебарыкова С.В. Взаимодействие в системе «студент-преподаватель вуза гуманитарного профиля» как модель организации педагогического общения / С.В. Чебарыкова // Педагогическое мастерство и педагогические технологии / ред. кол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 82–84.

II СЕССИЯ
ПРАКТИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ

Безбородова Н.Я.,
кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
nin741@ya.ru

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ КАК ВАЖНОМ ФАКТОРЕ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕМ СУДЬБУ НАЦИИ

25 июля 2017 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заседание Высшего Церковного Совета РПЦ, главной темой которого стала тема духовно-нравственного воспитания молодого поколения. В своей речи Патриарх акцентировал внимание на том, что воспитание молодежи – едва ли не самая важная задача, которая сегодня стоит перед Церковью. Предстоятель уточнил, что «все усилия, которые были предприняты для реализации молодежной церковной миссии, будут бессмысленны, если мы не повлияем реально на умы и сердца современной молодежи, с тем чтобы молодые люди оказались способными продолжать наши труды на ниве Христовой»[1].

Немного раньше, 14–15 июня 2017 г., состоялась Первая Всероссийская научная конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», событие, которое уже признано историческим. На форуме советник Президента РФ А.А. Фурсенко отметил, что сегодня, как никогда раньше, остро стоит проблема воспитания молодежи. Как видно, и Церковь, и государство едины во мнении о том, что сегодня воспитывать означает определять судьбу нации.

В результате анализа летописей все исследователи относят формирование системы православного воспитания и образования на Руси ко времени принятия христианства. Князь Владимир заложил в основание российский истории краеугольный камень, на котором постепенно сформировалось национальное самосознание, русская государственность, русская культура, наука, образование.

[1] Слово Патриарха. Неделя 8-я по Пятидесятнице. URL: http://www.pravoslavie.ru/105479.html

Православие на Руси стало главным государствообразующим элементом, определило все представления русского народа о жизни. Из первого после Крещения письменного документа митрополита Киевского Илариона «Слово о Законе и Благодати» мы знаем, что русский народ вышел из вод Днепра качественно другим, изменилось его самосознание, он ощутил себя ответственным перед Богом за свой род, за свою страну, за свое Отечество. Это ощущение передавалось из рода в род, сформировав мировоззрение нашего народа.

Восприняв христианство в самом начале своего исторического развития, Россия смогла успешно противостоять разного рода тенденциям западной культуры, которые размывали и обессиливали христианские начала европейской цивилизации. Даже в советское время русский народ смог сохранить многие христианские ценности, воспитанные веками: жертвенность, самоотвержение, любовь к Родине. И сегодня Россия остается одним из главных гарантов сохранения христианских ценностей в общеевропейской цивилизации. В нравственном отношении Западу нечего предложить России. Молодые люди свои лучшие годы отдают пустому прожиганию жизни, принося огромные прибыли наркодельцам, шоубизнесу, игромании и т.д. В результате частые случае суицида, причиной которого, как правило, является экзистенциальный вакуум (отсутствие смысла жизни). К сожалению, этими болезнями страдает сегодня и наша молодежь.

В конце прошлого века главной целью образования было провозглашено воспитание успешного человека. Что такое успешный человек? Ответа нет, а есть только Я и мой успех. Нет патриотизма, гордости за страну, забыты традиции, не знаем своей истории и культуры. Видеоролик, в котором молодых людей проверяли на знание основ русской культуры, собрал в интернете более двух миллионов просмотров. Студенты популярных российских вузов не смогли ответить на вопросы, которые в СССР входили в обязательный минимум школьной программы. Почему веселые, красивые, молодые, умные люди практически не знакомы с историей, литературой и культурой России?

Зомбирование – это введение в состояние, когда разум и чувства зашорены, а человек, того не сознавая, как бы думает и действует в определенном, заданном ему направлении, ибо не способен мыслить, а может только соображать, не способен чувствовать, а

может только ощущать: приятно – неприятно, комфортно – некомфортно, легко – трудно, хочу – не хочу и т.д. С мироощущением такого уровня в основе своей вырастают такие иваны, не помнящие родства.

За более чем семьдесят лет атеистического плена, в котором находилась наша страна в XX веке, был нанесен огромный урон духовно-нравственному состоянию трех поколений нашего Отечества. За это время произошел отход от православной веры, христианских идеалов, были подорваны основы духовной жизни, традиции, обычаи. Педагогика была перестроена на атеистический лад. Наша государственная школа слишком увлеклась западными новациями и технологиями, растеряв богатство и традиции отечественной педагогики. Сегодня мы пожинаем плоды этого чудовищного эксперимента – отказа людей от идеалов святости, любви, чести, достоинства. Жестоко подорвана во многих живая непосредственность в ощущении своей национальности, чувство национальной гордости. СМИ активно продолжают вытравлять здоровый национальный инстинкт, кощунственно пародируется то, что свято для нашего народа. И.А. Ильин когда-то завещал: «Плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами. Мы Западу не ученики и не учителя, мы ученики Богу и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. и в этом – смысл русской идеи»[2]. Целостное оздоровление общества возможно лишь при обращении к духовным ценностям русского народа. Общественный уклад жизни и воспитания формировались в Православии. Выступая на Первой Всероссийской теологической конференции, ректор МИФИ М.Н. Стриханов подчеркнул огромное значение религии для всего мира, так как она апеллирует к вечным ценностям, через нее формируется молодой человек, нравственно способный обеспечить будущее своей страны. Выше этого сегодня ничего не может быть. От христианского воспитания подрастающего поколения будет зависеть наше будущее: от того, какие идеалы, духовные ориентиры и ценности будут заложены через воспитание в детях. Истинный смысл воспитания состоит в

[2] Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994.

насыщении души содержанием духовным. Корень слова «воспитание «означает «питание», то есть насыщение тела земным, приставка вос- придает смыслу направленность вверх (вос-хождение, вос-парение к горним высотам, к миру духовному), что говорит о совершенствовании, преображении человека с целью восстановления в нем поврежденного грехом образа Божия.

Мы должны понимать, во имя чего мы сегодня живем и трудимся, только ли материальные блага должны лежать в основе наших жизненных ценностей; как соотносятся эти ценности с теми основополагающими духовными традициями русской культуры, которые определяли историческое бытие нашего народа тысячелетие? Думающим гражданам нашего Отечества понятно, что ставка, сделанная когда-то на разрушение религии, потерпела крах именно потому, что попраны были вечные ценности. Мы только начинаем осознавать, какую катастрофу принесла революция: потеря генетического кода, идентичности народов. Если человека отрывают от его корней и традиций, рушится все: семья, государство, культура. В.Н. Катасонов пишет: «История показал, что христианство было для России столько же выбором, сколько и призванием. Роль защитника христианской цивилизации не была легкой, но только она давала высший смысл существованию России. Без Православия не было России, без Православия ее и не будет»[3]. Если не будет происходить духовное и нравственное оздоровление нашего народа, то неизбежно будет продолжаться нравственное его разложение. К.Д. Ушинский писал: «Дело воспитания такое важное и такое святое! Здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников, здесь раскрываются семена будущего нашей Родины»[4]. Однако генетическая тяга нашего народа к Православию дает сегодня надежду, что Россия сохранит свою верность православным традициям. И тому много примеров.

Видимо, Россия должна была пройти через горнило испытаний. За четверть века многое было упущено, но и сделано было немало: возрождались храмы; в школах появился предмет «Основы

[3] Катасонов В.Н. Национально-государственная идея России: верность историческому призванию. Пермь, 1998. С. 16.

[4] Ушинский К.Д. Основная идея народного образования // Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М., 1954. С. 250.

православной культуры»; неравнодушные граждане своего Отечества собирались и обсуждали проблемы образования и воспитания на Рождественских, Глинских, Макарьевских, Митрофановских, Задонских Свято-Тихоновских чтениях; при епархиях открывались православные молодежные духовные центры, на приходах – воскресные школы, православные гимназии, во многих городах страны работали богословские курсы. В вузах появилась специальность теология – комплекс знаний о Боге, о Церкви, о том, что и как формирует в итоге человеческую культуру. Богословское образование – именно образование, а не профессия. Это мировоззренческая парадигма, которая учит человека обо всем судить с позиций вечности, дает подлинную свободу человеку.

Думается, что все, что было сделано за четверть века, было некоей преамбулой для того, чтобы пробудить в народе генетический код, который поможет нам прийти в себя и вспомнить, откуда мы родом. Теперь, кажется, этот этап заканчивается и начинается новый, когда наше государство и народ должны осознать необходимость соответствия той роли, которую уготовил России Промысел Божий.

Литература

1. Ильин, И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3 / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1994.

2. Катасонов, В.Н. Национально-государственная идея России: верность историческому призванию / В.Н. Катасонов. Пермь, 1998.

3. Слово Патриарха. Неделя 8-я по Пятидесятнице. URL: http://www.pravoslavie.ru/105479.html (дата обращения: 29.11.2017 г.).

4. Ушинский, К.Д. Основная идея народного образования / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М., 1954.

Булгакова И.А.,
кандидат философских наук, ТИУ,
bulgakovastone59@list.ru

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Процесс модернизации и реформирования образования в России только тогда будет успешным, когда будет опираться на национальную идею, которая заключается в возрождении национального воспитания как преображения не только отдельной личности, но всего универсума культуры. Большая роль в этом процессе принадлежит философии.

В настоящее время происходит переосмысление роли философии в современном обществе. Особенно остро эта проблема возникает, когда мы начинаем размышлять о том, что происходит с философией как с учебным предметом. Наметилась устойчивая тенденция – уничтожения философии как учебного предмета: от 140 часов учебного курса осталось только 34, а для заочного обучения 4–6 часов. Будущим ученым (аспирантам) тоже философия оказалась не нужна.

В размышлениях Ж. Делеза и Ф. Гваттари, по поводу «что такое философия?» есть любопытная мысль: «Это такой вопрос, который задают, скрывая беспокойство, ближе к полуночи, когда больше спрашивать уже не о чем»[1]. Для российского образования как раз наступило это время полуночи. Сами мыслители отвечают так: «Философия – искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты»[2].

Национальная идея основывается на самосознании народа, которое выражается в национальной философии. Философия аккумулирует в себе духовную культуру всего человечества. Основой формирования общекультурных и профессиональных компетенций служит культура мышления, которая формируется в процессе гуманитарного образования, в процессе изучения философии. В книге

[1] Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари / пер. С. Н. Зенкина. СПб., 1998. С. 6.
[2]Там же.

«У колыбели науки» Генриха Волкова есть замечательные слова: «Духовная культура не клад и не склад ценностей, а скорее, аккумулированная и концентрированная энергия, накопленная всем многовековым развитием человеческой цивилизации, усилиями всех наших предков. И проблема в том, как превратить ее в энергию собственного интеллекта»[3]. Эту проблему и решает философия, так как является квинтэссенцией духовной эволюции человечества.

В разных культурах на различных исторических этапах существования философии человечество связывало с ней множество надежд. Великие мыслители считали, что именно философия призвана раскрыть тайны мироздания, от которых зависело выживание человека и человечества. Когда-то она была алгеброй революции, когда-то царицей наук, когда-то особым языком, конструирующим смысловую и символическую реальность. Сегодня, по глубокому убеждению автора, философия – пропедевтика творчества во всех сферах общественной жизни. Философское мышление позволяет достроить наше знание о мире до целостности.

Достроить не произвольно, субъективно, как это делает научная фантастика или искусство, а на основе обобщения результатов всей многовековой деятельности человеческого познания.

Философия позволяет составить целостное представление о мире, о его закономерностях и взаимосвязях.

Философия как учебный предмет отличается от академической философии. Уместно вспомнить положение И. Канта о двух философиях: к первой, «школьной» философии относится «достаточный запас рациональных знаний» и «систематическая связь этих знаний, или соединение их в идее целого». Философия же во втором «всемирно – гражданском значении» требует «культуру таланта и умения, чтобы применять их ко всевозможным целям». «То и другое, – продолжает Кант, – должно соединяться, ибо без знаний никогда нельзя стать философом. Но также и одни знания никогда не создают философов, если целесообразная связь всех знаний и навыков не образует единства и не возникает сознание соответствия

[3] Волков Г. У истоков философии / Г. Волков. М.: Молодая гвардия, 1971. 14 с.

этого единства высшим целям человеческого разума. Философствовать можно научиться лишь благодаря упражнениям и самостоятельному применению разума»[4].

В Тюменских ВУЗах закрываются кафедры философии в процессе оптимизации и объединяются с другими кафедрами гуманитарного профиля. Университетские кафедры философии не раз закрывались, например, в 50-е гг. XIX в. по решению министра просвещения П.А. Ширинского-Шихматова. Сам процесс вымывания философии из духовной культуры сопровождался фразой, которая сделала его на веки знаменитым: «Польза от философии не доказана, а вред возможен».

Уже несколько лет отменен вступительный экзамен по философии в аспирантуру. Есть соответствующий приказ № 331 Минобрнауки РФ от 30 марта 2016 г., экзамен проводится по решению организации. Тюменский индустриальный университет, образованный после объединения архитектурно-строительного университета и нефтегазового университета, также как многие ВУЗы в России, убрали экзамен по философии из списка испытаний поступающих в аспирантуру. А кандидатский экзамен по истории и философии науки? Можно представить его уровень, если аспирант, будущий ученый не знает философии. Весь курс ориентирован на западноевропейскую традицию позитивизма.

Особую озабоченность вызывает кадровая политика и уровень профессионализма преподавателей философии в провинциальных ВУЗах. Философские факультеты есть в трех университетах: МГУ, СПбГУ, УрФУ. После объединения двух университетов УПИ и УрГУ – на грани исчезновения философский факультет на Урале.

Например, на кафедре гуманитарных наук и технологий ТИУ из 10 человек только один имеет базовое образование. Поэтому возникает вопрос, что может ожидать философию в таком интеллектуальном вакууме?

Когда-нибудь эти процессы, которые происходят в системе высшего образования, будут изучать в истории культуры и, возможно, сравнивать этот период небытия философии и в философии с «философскими пароходам» 1922 года.

[4] Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. М.: Наука, 1980. С. 332.

Б.В. Марков в учебнике «Философия» пишет: «Сегодня субъектом философии является не великий мыслитель, гениальный индивидуум, думающий за других, а разум общественности, коллективного субъекта, сообщества людей, озабоченных проблемами выживания, создания свободного общества и развития духовных ценностей. Поэтому философ должен осознать себя как арбитра общественных дискуссий и переговоров по поводу направления и целей культурного процесса»[5]. Причины апатии в философском сообществе понятны, но хочется верить, что возрождение философии все-таки наступит, восхождение к мудрости когда-нибудь будет реальностью. Я убеждена, что возрождение философии возможно через возрождение философии как учебного предмета. Толчок для того, чтобы философия себя почувствовала живым организмом, может дать учебный предмет.

Задачи современной российской философии на наш взгляд должны быть такими:

1. Создание «русской идеи», которая так необходима российскому обществу и российскому образовании.
2. Философия может и должна стать источником социальную энергию.
3. Нравственная рефлексия невозможна без философии.
4. Футурологическое проектирование: создание сценариев будущего России
5. Пробуждение и формирование национального самосознания.

Для того, чтобы философия могла выполнить свои задачи необходимо разработать новый концепт философского образования, философии, как учебного предмета, где философия является основой формирования творческого мышления.

Поэтому необходимо возродить философскую культуру в первоначальном смысле как любовь к мудрости. А вот мудрость требуется переосмыслить. Это понятие исчезло из индивидуального и общественного сознания в эпоху тоталитаризма.

Что же такое мудрость? «Мудрость как духовное явление носит глобальный характер и выводит человека за пределы расовых,

[5] Марков Б.В. Философия: учебник для вузов / Б.В. Марков. СПб.: Питер, 2009. С. 21.

этнических, экономических, идеологических, мировоззренческих различий. Это всеобще напряжение человеческого духа, стремление подняться над обыденностью представлений, возвыситься до иного, сущностного постижения человека, его души, его действий, отношений между людьми и отношений с миром»[6], – пишет В.И. Зорин.

В таком значении философия становится духовной сердцевиной общечеловеческой культуры и личностной формой овладения мудростью, поскольку этот процесс обязательно связан со степенью развития самосознания личности, с проблемным видением себя и мира, с потребностью и умением проблемного рефлексирования.

В чем же проявляется мудрость? Это не только интеллектуальная культура, а основа духовно-нравственной культуры личности.

Мудрость – это синтез интеллектуального, ценностного и практического освоения действительности. Восхождение к мудрости предполагает формирование рефлексивного мышления и высокого уровня самосознания.

Но для реализации этой цели нужна глубочайшая реформа всей системы образования, обучения и воспитания; новое (это одновременно и древнее) видение философии, ее основных задач.

Основой концепта могла бы стать антропология воспитания: анализ воспитания и образования с антропологических позиций. Этот концепт поможет возродить философию как национальное самосознание. Именно антропология воспитания должна стать основой инновационных процессов в системе образования.

«Особая примета инновационных проектов в наше время – опора на философские и антропологические традиции русской философской и педагогической культуры. «Но ведь такой заход в русской философской традиции уже прорабатывался: всеединство Соловьева, символ Лосева, ноосфера Вернадского. Продуктивным оказался заход, интерпретирующий развитие как синхронический акт, в котором осуществляется сразу две перспективы – прямая и обратная, т.е. результат дан сразу. Это, как известно хронотоп

[6] Зорин В.И. Восхождение к мудрости / В.И. Зорин // Творческое мышление: парадоксы и парадигмы развития. Целиноград, 1991. С. 3.

Ухтомского-Вернадского. Такой заход инвертирует в человека бесконечность и тогда можно говорить не просто о субъекте, но о богоподобной личности. Чтобы вернуть субъекта в образование – надо восстановить эту духовную вертикаль» [86,12]. В трудах русских философов Серебряного века разработаны цельные программы антропологии воспитания. В основу современного реформирования школы должны быть положены установки, заложенные русскими мыслителями XIX–XX вв.», – отмечает И.А. Булгакова в своей монографии «Антропология воспитания в русской культуре»[7].

Изучение международного опыта, например, создание института по развитию философии для детей, который был создан в США в 70-е гг. под руководством Мэтью Липмана. С этого времени накопился достаточный международный опыт Норвегии, Японии, США в преподавании философии, для того, чтобы сделать вывод, что философия не только позволяет сформировать особый стиль мышления (научно-теоретический, рефлексивный, креативный и т.д.).

Необходим переход от доктринально – проповеднического стиля преподавания философии к такому стилю, который позволит формировать подлинную философской культуры. Важно, чтобы философская культура формировалась на основе отечественной философии.

Остается только надеяться, что это затишье перед бурей, что апатия философского сообщества сменится взрывом творчества новых концепций учебного предмета философии, сутью которого будет восхождение к мудрости, что позволит реализовать огромный духовно-нравственный потенциал отечественной философии.

Литература

1. Булгакова И.А. Философия: учебник / И.А. Булгакова. Тюмень: Изд-во ТИУ, 2016. 185 с.

2. Булгакова И.А. Антропология воспитания в русской культуре: монография / И.А. Булгакова. Тюмень: издательство ТюмГНГУ, 2015. – 174 с.

3. Волков Г. У истоков философии / Г. Волков. М.: Молодая гвардия, 1971. 224 с.

[7] Булгакова И.А. Антропология воспитания в русской культуре: монография / И.А. Булгакова. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2015. 6 с.

4. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари // пер. С.Н. Зенкина. СПб., 1998. 280 с.
5. Зорин В.И. Восхождение к мудрости / В. И. Зорин // Творческое мышление: парадоксы и парадигмы развития. Целиноград, 1991. С. 3–6.
6. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. М.: Наука, 1980. 363 с.
7. Марков Б.В. Философия: учебник для вузов / Б.В. Марков. СПб.: Питер, 2009. 432 с.

Бызова О.М.,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии НИУ МГСУ,
alolel@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С НОВЫМ ДРАМАТИЧЕСКИМ ТЕАТРОМ КАК КОМПОНЕНТ НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НИУ МГСУ

Обучение и воспитание являются необходимыми составляющими системы образования в целом, и высшей школы в частности. Образовательное пространство России динамично развивается. Образование способствует преемственности, сохранению и развитию духовного наследия поколений, национальных традиций, исторического опыта. Основой для организации учебно-воспитательного процесса служит компетентностный подход, нацеленный на усиление практической направленности обучения. Признаком компетентности является наличие профессионализма, самостоятельности воззрений, перспективного видения, возможность быть динамичным в деятельности, принимать решения в условиях меняющейся обстановки.

Формирование духовно-нравственной культуры у студентов является приоритетной задачей воспитательной политики высшей школы.

Воспитание представляет собой многофакторный процесс. К объективным факторам относятся социально-исторические особенности, культурные традиции страны, сложившаяся система образования, к субъективным – уровень педагогического мастерства преподавателей, а также личностные качества, ценностные ориентиры как педагогов, так и обучающихся.

Молодежь несет в себе огромный потенциал, который раскроется, если общество сумеет воспитать молодое поколение в духе патриотизма, передать ему свои ценности, нравственные и духовные богатства.

Для того чтобы наше государство было сильным, необходимо высоко сознательное и активное гражданское общество. В настоящее время воспитание у молодежи гражданской инициативы, чувства ответственности за себя, своих близких, судьбу государства, в котором мы живем, является крайне важным делом. За годы учебы студенты осваивают не только основы будущей профессии, получают необходимые знания, у них закладывается мировоззрение, отношение к жизни и окружающему миру, формируется характер, политические убеждения, личностные качества.

Сегодня особенно остро стоит проблема формирования личности, воспитания молодого поколения в духе уважения человеческого достоинства, общечеловеческих нравственных ценностей, чтобы помочь ему выбрать в качестве жизненного ориентира идеалы гуманизма. Преподаватели вузов могут использовать свои занятия как платформу для воспитательной работы, имея повседневный контакт со студенческой молодежью и возможность оказывать на нее влияние. Педагоги, ежедневно общаясь со студентами, могут прислушаться к ним, помочь разобраться в ситуации, выделить главное, расставить правильные акценты.

Подготовка специалистов с высшим образованием включает изучение целого ряда дисциплин, которые формируют общенаучные и общекультурные компетенции, служат воспитанию духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма.

Воспитательная работа со студентами является неотъемлемой частью педагогической деятельности всех преподавателей и, в первую очередь, преподавателей гуманитарных дисциплин. Широкие возможности предоставляют такие дисциплины, как «История», «Культурология» и «Философия». Эти дисциплины позволяют широко использовать учебные занятия, а также различные формы внеаудиторной работы для развития у студентов творческой активности, выработки навыков самообразования, формирования духовно-нравственной культуры.

В Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете воспитательной деятельности уделяется постоянное внимание. Большую и результативную работу по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию проводит кафедра истории и философии под руководством заслуженного работника высшей школы РФ, профессора Т.А. Молоковой.

Воспитательная деятельность на кафедре осуществляется постоянно, как в ходе учебного процесса при чтении лекций, проведении практических занятий, консультаций, конференций, предметных Олимпиад, подготовке к написанию студентами эссе, рефератов, так и во внеучебное время. Преподавание ведется с учетом профиля строительного вуза. В процессе обучения студенты получают представление о развитии строительного искусства в каждую историческую эпоху, о красоте и совершенстве памятников истории и культуры, светской и храмовой архитектуры. Для формирования у студентов строительного университета понимания непреходящей ценности историко-культурного наследия, необходимости сохранения и реставрации архитектурных памятников, воспитания уважения к труду предков, их возводивших, используются монографии[1] и научные статьи преподавателей кафедры[2].

[1] Правители России и развитие строительства: монография / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГСУ, 2016. 312 с.; Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы): монография / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. М.: Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2017. 356 с.; Молокова, Т.А. Памятники культуры Москвы: из прошлого в будущее / Т.А. Молокова, В.П. Фролов. М.: Изд-во АСВ, 2007. 168 с.

[2] Молокова, Т.А. К вопросу изучения архитектурных памятников Москвы / Т.А. Молокова // Научное обозрение. 2016. № 12. С. 18–21; Бызова, О.М. Проблемы сохранения культурного наследия в деятельности Государственной Думы первого, второго и третьего созывов / О.М. Бызова // Казанская наука. 2014. № 6. С.26–28; Бызова, О.М. Некоторые аспекты строительства и реставрации Благовещенского собора Московского Кремля / О.М. Бызова // Научное обозрение– 2016. № 12. С. 13–17; Бызова, О.М. Строительство и восстановление часовни в память Отечественной войны 1812 года в Павловском Посаде Московской области / О.М. Бызова // Интернет-Вестник ВолгГАСУ. 2012. № 3 (23). С. 23; Гацунаев, К.Н. Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий / К.Н. Гацунаев //Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 111–115; Ефремова, М.Г. Новаторские элементы в архитектурном ансамбле Измайлово (вторая половина XVII в.) / М.Г. Ефремова // Научное обозрение. 2015. № 21. С. 46–49; Мурашев, А.А. Граф А.И. Мусин-Пушкин и его дом на Разгуляе (археографическая коллекция) / Мурашев А.А. // Интернет-Вестник ВолгГАСУ. 2012. № 3(23). С. 24; Пантелеева, Т.Л. История строительного образования: первые выпускники московских строительных училищ / Т.Л. Пантелеева // Строительство: наука и образование. 2015. № 3. С. 5; Посвятенко, Ю.В. Проблемы соблюдения технологий в условиях реконструкции архитектурного наследия / Ю.В. Посвятенко, С.В. Посвятенко, Е.А. Прокуро-

Среди видов внеаудиторной работы кафедры следует отметить организацию и проведение экскурсий в музей МГСУ, исторические и художественные музеи Москвы и Подмосковья, посещение выставок, концертов, просмотр кинофильмов, спектаклей столичных и региональных театров и др. Следует особо отметить взаимодействие с Московским Новым драматическим театром, который является культурным центром Ярославского района СВАО г. Москвы.

Театр был основан решением Исполкома Моссовета в 1975 г. с целью приближения сценического искусства к новым районам расширяющейся столицы. Театр был назван Новым и создан на базе курса талантливых молодых актеров – выпускников Школы-студии МХАТ. Название утвердилось, театр постоянно обновлялся и стремился всегда оставаться новым. За годы творческой деятельности Новый театр возглавляли заслуженные деятели искусств России В.К. Монюков (1975–1978 гг.) и В.В. Ланской (1978–1988 гг.), народный артист России Б. Львов-Анохин (1989–2000 гг.). С 2001 г. художественным руководителем Нового драматического театра является заслуженный деятель искусств России Вячеслав Долгачев, который прежде работал режиссером МХТ им. А.П. Чехова. Возглавив театр, он обратился к лучшим образцам мировой драматургии, которые звучат актуально и для современного зрителя, включая студенческую молодежь. Труппа регулярно пополняется яркими молодыми актерами – выпускниками столичных и региональных театральных вузов. Актерский состав Нового театра довольно молодой, средний возраст его артистов составляет 30 лет. Наряду с молодыми актерами в труппу входят зрелые мастера. Репертуар постоянно обновляется и включает более 30 постановок. Спектакли стабильно пользуются успехом у зрителя. Новый театр известен не только в России – от Калининграда до Владивостока, но и за рубежом – в США, Германии, Швейцарии, Франции, Турции и других странах, где он с успехом гастролировал. Постоянный выпуск премьерных спектаклей вызывает растущий интерес публики, привлекает люби-

нова, В.Д. Соколов // Научное обозрение. 2016. № 22. С. 89–94; Фролов, В.П. Социальные, этнокультурные и конфессиональные особенности архитектурного наследия монастырей // В.П. Фролов // Вестник МГСУ. 2014. № 6. С. 35–43.

телей театра. По мнению художественного руководителя Нового театра Вячеслава Долгачева, сегодня состав зрительного зала заметно помолодел, в театр пришла студенческая молодежь. Этот факт свидетельствует о правильно подобранном репертуаре театра, интересной режиссуре. Темы и идеи спектаклей оказываются востребованными и волнующими молодого зрителя. Важным фактором, способствующим привлечению студенчества в театр, является многолетнее взаимодействие кафедры истории и философии НИУ МГСУ с Новым драматическим театром. В свою очередь воспитательная деятельность преподавателей в учебном процессе подкрепляется воздействием театрального искусства. Походы студентов МГСУ на спектакли театра проводятся кафедрой истории и философии в течение многих лет. С 2005/2006 учебного года организуется цикл посещений 7–8 спектаклей с последующим обсуждением, студентам также предлагается подготовить отзыв. В процессе преподавания истории, культурологии, философии особенно важными направлениями воспитания являются духовно-нравственное, патриотическое, эстетическое. Взаимодействие с Новым драматическим театром, организация систематических просмотров студентами соответствующих спектаклей, позволяет усилить воспитательную работу по указанным направлениям. В начале каждого учебного семестра со студентами проводятся беседы об основании театра, его создателях, знакомство с репертуаром. Походы в театр, как правило, осуществляются один раз в месяц.

Взаимодействие кафедры истории и философии с Новым драматическим театром в деле воспитания студенческой молодежи имеет большое значение. Русская, зарубежная классика и современная пьеса в репертуаре театра, режиссерские решения его художественного руководителя Вячеслава Долгачева, сочетание опыта заслуженных артистов России Олега Бурыгина, Михаила Калиничева, Александра Курского, Ирины Мануйловой, Анатолия Сутягина с творческим потенциалом молодых актеров Анастасии Безбородовой, Виолетты Давыдовской, Ивана Ефремова, Евгения Рубина, Дмитрия Светуса, Анастасии Цыбизовой и др. привлекают зрителя, в том числе студенческого. Формированию у молодого зрителя моральных качеств, верных ценностных ориентиров, идеалов добра и справедливости, культуры поведения, художественного вкуса, бо-

гатого языка служат постановки произведений русских и зарубежных классиков Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, В. Шекспира, Ж.-Б. Мольера, К. Гольдони и др. Патриотическому воспитанию способствуют спектакли «Пел соловей, сирень цвела» (А. Селин), «Три мешка сорной пшеницы» (В. Тендряков) о событиях Великой Отечественной войны. Нравственному воспитанию содействуют спектакли «Невысокий слог любви» (по мотивам современной поэзии), «Чтение для впавших в уныние» (М. Кучерская). Вызывают большой интерес постановки «Дочки-матери» (А. Володин), «Урожай» (П. Пряжко) о проблемах молодежи.

Интерес российского студенчества к театру является давней культурной традицией, которая имеет продолжение и сегодня. Взаимодействие НИУ МГСУ с Новым драматическим театром служит формированию компетентного специалиста, способного руководствоваться в своем поведении нравственными принципами и готового к профессиональной, творческой, созидательной деятельности.

Литература

1. Правители России и развитие строительства: монография / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГСУ, 2016. 312 с.

2. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы): монография / Т.А. Молокова и др.; под общ. ред. Т.А. Молоковой. М.: Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2017. 356 с.

3. Молокова, Т.А. Памятники культуры Москвы: из прошлого в будущее / Т.А. Молокова, В.П. Фролов. М.: Изд-во АСВ, 2007. 168 с.

4. Молокова, Т.А. К вопросу изучения архитектурных памятников Москвы / Т.А. Молокова // Научное обозрение. 2016. № 12. С. 18–21.

5. Бызова, О.М. Проблемы сохранения культурного наследия в деятельности Государственной Думы первого, второго и третьего созывов / О.М. Бызова // Казанская наука. 2014. № 6. С. 26–28.

6. Бызова, О.М. Некоторые аспекты строительства и реставрации Благовещенского собора Московского Кремля / О.М. Бызова // Научное обозрение. 2016. № 12. С. 13–17.

7. Бызова, О.М. Строительство и восстановление часовни в память Отечественной войны 1812 года в Павловском Посаде Московской области / О.М. Бызова // Интернет-Вестник ВолгГАСУ. 2012. № 3 (23). С. 23.

8. Гацунаев, К.Н. Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий / К.Н. Гацунаев // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 111–115.

9. Ефремова, М.Г. Новаторские элементы в архитектурном ансамбле Измайлово (вторая половина XVII в.) / М.Г. Ефремова // Научное обозрение. 2015. № 21. С. 46–49.

10. Мурашев, А.А. Граф А.И. Мусин-Пушкин и его дом на Разгуляе (археографическая коллекция) / А.А. Мурашев // Интернет-Вестник ВолгГАСУ. 2012. № 3(23). С. 24.

11. Пантелеева, Т.Л. История строительного образования: первые выпускники московских строительных училищ / Т.Л. Пантелеева // Строительство: наука и образование. 2015. № 3. С. 5.

12. Посвятенко, Ю.В. Проблемы соблюдения технологий в условиях реконструкции архитектурного наследия / Ю.В. Посвятенко, С.В. Посвятенко, Е.А. Прокуронова, В.Д. Соколов // Научное обозрение. 2016. № 22. С. 89–94.

13. Фролов, В.П. Социальные, этнокультурные и конфессиональные особенности архитектурного наследия монастырей // В.П. Фролов // Вестник МГСУ. 2014. № 6. С. 35–43.

Воробьева Наталия Владимировна,
доктор исторических наук, доцент,
проректор по научной работе
Омской духовной семинарии Омской епархии
Русской Православной Церкви,
nat.vorobiova@gmail.com

ПРАКТИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

Духовно-нравственная культура в вузе – это в том числе и работа по осознанию общественно значимых научных, культурных и исторических ценностей, в число которых, несомненно, входит книжный и рукописный фонд библиотеки.

На учебных занятиях по дисциплинам «История Отечества» и «Организация исследовательской деятельности» в 2016/2017, 2017/2018 учебных годах студентам Омской духовной семинарии было предложено задание по изучению фонда редкой книги и составлению паспортов сохранности фонда.

Ядро фонда библиотеки Омской духовной семинарии составляет богословская литература по различным направлениям; это книги церковно-исторического, духовно-нравственного, литературного содержания, богослужебные. С 2013 по 2017 г. фонд библиотеки увеличился в несколько десятков разно важнейшей частью фонда книги старой печати, издания датируются началом XVIII в., однако, основной костяк составляет литература конец XIX – начало XX вв.

В общей сложности при сплошном просмотре de visu нами выявлено 672 наименования, которые могут быть классифицированы следующим способом (табл. 1).

Таблица 1

Рубрика	Пояснения
Фондодержатель:	Омская епархия РПЦ МП
Подразделение:	Библиотека Омской духовной семинарии
Объем:	672
Хронологические границы	1824-1982

Рубрика	Пояснения
Тематика:	Богословская и богослужебная литература, православная духовная периодика, учебная литература для духовных семинарий
Видовой состав:	Православная периодическая печать – 536 (79,8%) Богослужебная литература – 58 (8,6%) Поучения и житийная литература – 47 (7%) Рукописи – 17 (2,5%) Святоотеческая литература – 11 (1,6%) Учебная литература – 3 (0,4%)
Языковая характеристика:	Церковно-славянский – 53 Русский – 619
Владельческие признаки:	Библиотека Сибирского кадетского корпуса 217 (32,3%) Библиотека Омско-Градской Соборной Церкви / Воскресенского собора 78 (11,6%) Библиотека Крестовоздвиженского собора – 8 (1,2%) Библиотека Омского епархиального женского училища – 34 (5%) Библиотека Омской классической гимназии – 15 (2,2%) Библиотека пятиклассного городского училища – 12 (1,7%) Библиотека Главного Управления НКВД по Омской области –223 (33,2 %) Библиотека Дома научного атеизма – 654 (97,3%) Библиотека Омской епархии – 672 (100%)
Дата поступления:	2012
Источник и способ поступления	Омская епархия – дар
Дополнительные сведения о коллекции	Наиболее ценные: «Толкования воскресных Евангелий с нравоучительными беседами Т. 1. М., 1824» Рукописи, богослужебная литература б/г «Церковные ведомости» 1904-1907 Коллекция Воскресенского собора как изъятая Управлением НКВД Омской области и возвращенная после 1991 г.
Каталоги коллекции:	В библиотеке Омской духовной семинарии
Ссылка на электронные ресурсы	Электронный каталог коллекции в открытом доступе on-line отсутствует, полнотекстовая БД – отсутствует
Литература о коллекции:	отсутствует

Основу фонда редкой книги составляет периодическая печать за период с 1860 по 1916 гг. (рис. 1).

Рис. 1

– «Богословский вестник» – 21 номер за период 1906–1916 гг., «Вера и разум. Богословско-философский журнал» – 131 номер за период 1884–1916, «Вера и церковь. Духовно-богословский апологетический журнал» – 3 номера 1901–1902 гг., «Вестник военного духовенства» – 9 журналов за 1893–1909 гг., «Душеполезное чтение. Ежемесячное издание общепонятных сочинений духовного содержания» – 13 номеров за 1864–1911 гг., «Забайкальские епархиальные ведомости» – за 1913 г., «Мир Божий. Литературный и научно-популярный журнал для самообразования» – 8 номеров 1896–1904 гг., «Миссионерское обозрение. Журнал внутренней миссии» – 26 номеров за 1901–1914 гг., «Отдых христианина. Ежемесячный журнал художественной беллетристики» 5 номеров за 1904–1914 гг., «Православное обозрение» – 78 номеров за период 1860–1891 гг., «Странник. Духовный журнал» – 53 номера за 1861–1913 гг., «Христианин. Журнал церковно-общественной жизни,

науки и литературы» – номера за 1908, 1910 гг., «Христианское чтение» – 30 номеров за 1864–1911 гг., «Церковные ведомости» – 141 номер за 1889–1916, «Церковный вестник» – 13 номеров 1882–1911, «Церковный голос. Еженедельный церковно-общественный журнал» – 2 номера за 1907 г. Таким образом периодические издания составляют ядро фонда – 536 наименований (80%). Несмотря на то, что к понятию «книжные памятники» относят литературу до 1823 г. издания, в библиотеке Омской духовной семинарии содержатся такие библиографические редкости как номера «Церковных ведомостей» за 1904–1907 гг. отсутствующие даже в библиотеках федерального значения.

В коллекцию Воскресенского собора Омской духовной семинарии входят журналы «Православное обозрение» – 46 из 78 (59%), также «Православное обозрение» в коллекции библиотеки Сибирского кадетского корпуса – 27 (34,6 %), а также – 5 – Библиотека Омской классической гимназии; «Странник, духовный журнал» – 3 из 54, «Церковный вестник» – 2 из 12, предположительно «Церковный вестник» – 131 номер.

Существующая точка зрения, что создание цифровых библиотек книжных памятников полностью решает вопрос обеспечения их сохранности, поскольку, таким образом, отпадает необходимость губительного для памятника обращения к оригиналу, не учитывает, того, что физическое состояние значительной части книг и периодических изданий не может быть оцифровано в силу разрушающего воздействия сканирующей аппаратуры.

На наш взгляд требуется 38 из 78 обработка биоцидами от плесени, 3 книги – реконструкция переплета, консервация бескислотными контейнерами и обеспыливание – все книги, из 46 книг атрибутированных по принадлежности к коллекции Воскресенского собора немедленная консервация требуется 38.

Каковы причины столь низкой сохранности книг? Наибольшее количество разрушений находится нами в коллекции Воскресенского собора, которая длительное время хранилась в библиотеке архива Главного Управления НКВД Омской области. Вероятно, неэффективная система вентиляции, низкая влажность воздуха способствовали высокой зараженности поверхности документов микроорганизмами, поражению плесневыми грибами.

Для книг с такой степенью разрушений необходимо:

1) постраничное обеспыливание;

2) обработка фондовых документов от биоповреждений биоцидом Росима GT (метатин) – свыше 80 экземпляров;

3) ежедневный мониторинг температурно-влажностного режима (согласно ГОСТ 7.50-2002: температура в хранилищах должна составлять 18±2ºС, а относительная влажность воздуха 55±5%) в книгохранилище и читальном зале сектора редких книг;

4) систематическая проверка фондовых документов с целью выявления экземпляров с видимыми признаками биологических и механических повреждений;

5) защита от механического воздействия посредством изоляции библиотечных документов от внешней среды путем различных видов переплета, изготовления специальных футляров (контейнеров) и суперобложек.

6) изготовление микроклиматических контейнеров из бескислотного картона для документов фонда редких книг;

7) реставрация переплетов 28% книг редкого фонда.

На наш взгляд, выдача, экспозиция и копирование 48% периодических изданий коллекции должны быть полностью приостановлены до выполнения первостепенных консервационных рекомендаций.

В целях реализации задач по сохранению и консервации книжного наследия была подана заявка проекта «Сохранность фонда редких книг библиотеки Омской Духовной семинарии: исследование, каталогизация, консервация», поддержанная Фондом президентских грантов. Таким образом, в течение 2018 года будет реализован проект по созданию реставрационной мастерской в стенах Омской духовной семинарии, паспортизации и каталогизации коллекций с выпуском печатного и электронного каталога.

Голуб А.А., Радчевская В.В.,
Акаева А.Д., Лаптурова М.В.,
Матяш О.А., Сидоренко Ю.С.,
студентки III курса направления подготовки
«Социальная работа» ИФиСПН ЮФУ
Науч. рук. – ***Киенко Т.С.,***
к.с.н., доцент кафедры социальных технологий

СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Дж. Равен отмечал, что «с изменением мира изменяется система ценностных ориентаций и умонастроений в обществе. Отличительная черта современного общества – рост интереса к ресурсам людей, лежащим в основе всех других ресурсных составляющих человеческой цивилизации. Для их описания нужны новые понятия, одним из которых является понятие «компетентности»[1]. Нельзя не согласиться, что развитие общества сопровождается усложнением технологий, отношений, а также требований к человеку, прежде всего – как к профессионалу, которому в современном мире необходимо быть мультифункциональным и компетентным в различных сферах. К числу молодых, но сложных, мультидисциплинарных и мультифункциональных профессий относят социальную работу. Эффективность деятельности специалиста по социальной работе связана не только с его профессиональной компетентностью, но в значительной степени – с социально-личностной компетентностью, психологическими и морально-этическими качествами. Ведущие отечественные и зарубежные ученые, изучающие проблемы соци-

[1] Куличенко Р.М., Курилович Н.В., Курин А.Ю. Формирование профессионально-личностных качеств будущего социального работника с позиции компетентностного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-lichnostnyh-kachestv-buduschego-sotsialnogo-rabotnika-s-pozitsii-kompetentnostnogo-podhoda (дата обращения: 08.01.2018).

альной работы, отмечают особую роль личностно-нравственных качеств специалиста по социальной работе. Так, Г.П. Медведева утверждает, что социальному работнику должны быть присущи такие качества как честность, совесть, объективность, тактичность, наблюдательность, выдержка, любовь к людям, самокритичность, терпение, коммуникабельность, оптимизм, сила воли, эмпатия, стремление к самосовершенствованию, творческое мышление[2]. По мнению О.В. Красновой этот перечень можно дополнить психологической компетентностью, гуманностью, милосердием, организаторскими и коммуникативными способностями, высокой духовной культурой и нравственностью[3]. Социальный интеллект, умение быть интересным для окружающих и неформальным в работе с клиентом, направленность на интересы, потребности и защиту человеческого достоинства клиента, стремление к постоянному повышению профессиональных знаний, умение соблюдать конфиденциальность служебной информации и личных тайн клиента, честность и моральная чистота в профессиональных делах также необходимы социальному работнику[4].

Развитие способностей личности к творческому решению профессиональных, общесоциальных и личных самообразовательных задач в учебном заведении формирует интегральную характеристику специалиста, систему компетентностей, отражающую степень освоения знаний и навыков в области профессиональной деятельности, умение жить в обществе и эффективно действовать в

[2] Медведева Г.П. Этика профессиональной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 208 с. URL: http://bookre.org/reader?file=652838&pg=3 (дата обращения: 10.01.2018).

[3] Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 288 с. URL: http://edu.vspu.ru/doc/groups/225/707/Krasnova-O.V.-Liders-A.G.-Sotsialnaya-psihologiya-stareniya-fragment.pdf

[4] Куличенко Р.М., Курилович Н.В., Курин А.Ю. Формирование профессионально-личностных качеств будущего социального работника с позиции компетентностного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-lichnostnyh-kachestv-buduschego-sotsialnogo-rabotnika-s-pozitsii-kompetentnostnogo-podhoda (дата обращения: 08.01.2018).

профессии[5]. Ежедневно социальный работник сталкивается с самыми разными социальными и личностными проблемами десятков и сотен людей, проблемами нестандартными, для которых нет готовых решений. Поэтому подготовка будущих специалистов призвана обеспечивать не только приобретение фундаментальных профессиональных знаний, но и развитие базовых инструментальных умений, социально-технологических знаний и навыков, в том числе управленческих, социально-психологических, социально-педагогических, социально-правовых, умений социально-проектного типа.

Социальное проектирование стало неотъемлемой составляющей социальной работы; в общественной практике получила распространение идея применения проектирования как способа решения множества проблем. Проектные технологии занимают прочное положение в различных сферах деятельности, предъявляя к специалистам новые требования по диагностированию, прогнозам, созданию моделей в рамках социально-проектной деятельности, а по уровню их владения во многом определяется профессионализм работников. Данная технология в рамках образовательного процесса представляется в качестве полноценного, эффективного средства формирования компетенций у будущих социальных работников. Тематика разрабатываемых проектов зачастую широка, соотносится с обширным кругом объектов, которым оказывается помощь, а также специфике профессиональной проблематики.

Одним из актуальных направлений практической социальной работы является социальная работа с лицами и группами старшего возраста. Для подготовки студентов к работе в данной области с данной возрастной группой программы бакалавриата высших учебных заведений часто включают как специальные, как и обобщенные дисциплины – «Основы социальной геронтологии», «Технологии социального обслуживания», «Основы социальной медицины» и др. Большое значение для развития профессионально-личностной компетентности студента играет включение в разные формы проектной деятельности, прежде всего, предполагающие практическую

[5] Петрова Г.А., Кругликова Г.Г. Инновационные подходы к организации профессиональной подготовки специалистов по социальной работе // Вестник НВГУ. 2012. № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-organizatsii-professionalnoy-podgotovki-spetsialistov-po-sotsialnoy-rabote (дата обращения: 08.01.2018).

работу с пожилыми людьми. Соединение теоретических знаний, полученных при изучении учебных дисциплин, и практических навыков, приобретаемых в процессе проектной деятельности, позволяет повысить результативность образовательного процесса и качество формируемых компетенций.

В научной литературе отсутствует четкое определение, кого можно отнести к пожилым и старым людям. Длительный отрезок поздней жизни, который может продолжаться 20 и более лет, протекает крайне индивидуально, значительно определяется качеством и образом жизни, совокупностью социальных, экономических, биогенетических и пр. факторов. Тем не менее, в пожилом возрасте многие люди переживают сходные ситуации и изменения: часто пожилой человек оставляет сферу профессиональной деятельности, изменяет характер своего труда, образ жизни, круг общения, социальных, культурных и потребительских интересов, переживает ряд возрастных физиологических особенностей. Пожилые люди вынуждены проходить адаптацию – приспособление к физиологическим, психологическим, социальным изменениям. Существуют стойкие стереотипы, что пожилые люди не в силах освоить новые технологии, прежде всего информационные. В самом деле, с возрастом человеку все труднее познавать новое, появляется страх перед столкновением с неизвестным, однако пожилой человек способен прекрасно осваивать новые технологии, особенно если для этого созданы соответствующие условия. Образование в пожилом возрасте представляет собой особый механизм сохранения способности к социальной активности и интеграции. В гуманитарных науках получил распространение андрагогический подход, в рамках которого поздние этапы жизни человека рассматриваются как «третий возраст» – период личностного и социального развития, благоприятствующий обучению[6].

В 2010 г. Президентом России Д.А. Медведевым была озвучена проблема компьютерной малограмотности пожилых людей. Актуальность данной проблемы по-прежнему сохраняется: курсы

[6] Мокрогуз Е.Д. Обучение людей третьего возраста основам компьютерных технологий: обзор исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. №3 (162). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-lyudey-tretiego-vozrasta-osnovam-kompyuternyh-tehnologiy-obzor-issledovaniy (дата обращения: 08.01.2018).

компьютерной грамотности остаются одной из самых востребованных программ обучения среди людей старшего возраста; преимущественно они реализуются досуговыми отделениями комплексных центров социального обслуживания населения, библиотеками, некоммерческими организациями и т.д. Обучение азам компьютерных технологий возможно в образовательных учреждениях различных уровней и типов.

Так, Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета реализует социальный проект «В ногу со временем (курс компьютерной грамотности для лиц старшей возрастной категории).

Он был возобновлен в качестве продолжения аналогичного проекта по обучению старшего поколения навыкам пользования компьютером студентами- будущими социальными работниками. В свою активную фазу реализации он вступил в феврале-марте 2017 г., чему передавало формирование группы наставников среди студенчества, тщательная подготовка и разработка обновленного плана курса, а после налаживание контакта с социальным партнером вуза – МБУ «Центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Ростова-на- Дону», благополучатели которого выступили слушателями представленной к реализации идеи.

Так, программа проекта включает в себя 10 часов лекционных и практических занятий в аудитории, каждое из них призвано раскрыть актуальную тему для слушателей. усвоение которой. Знание базовых операций компьютера, программ создания текстовых файлов, работы в сети Интернет, его сервисов коммуникации (в том числе Портала государственных услуг Российской Федерации, социальных сетей и др.) способствуют качественному улучшению повседневной жизни клиентов. Также курс предполагает самостоятельную работу на дому по совершенствованию индивидуальных навыков пользования ПК и гаджетами. Процесс обучения предполагает контрольный этап – заключительное занятие по проведению мониторинга для комплексной оценки уровня владения материалом. За время реализации данного проекта под руководством 6 добровольцев-исполнителей его программу освоили 18 слушателей. Успешной реализации проекта «В ногу со временем (курс компьютерной грамотности для лиц старшей возрастной категории) спо-

собствует, прежде всего, рациональный подход в определении количества слушателей в группе (не более 10) и прикрепленным к ним добровольцам-наставников (6 студентов). Таким образом, все клиенты получают своевременную помощь в затруднительной ситуации, консультацию по интересующему вопросу.

В рамках проекта будущие специалисты по социальной работе получили возможность применить на практике полученные знания в процессе взаимодействия с группой подопечных (получателей социальных услуг МБУ «Центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Ростова-на- Дону»). Поэтапная организация проекта способствовала формированию, развитию и дифференциации приобретаемых студентами профессиональных и личностных качеств, навыков и компетенций. Подготовка программы курса, сопровождающих мультимедийных продуктов, лекций, наглядных материалов стимулировала у студенчества стремление к исследовательской деятельности и научному поиску. Проводимые лекции, беседы, индивидуальные консультации, тренинги позволили развить личностные, социальные и профессиональные компетенции, способствовали осваиванию коммуникативных и диагностико-исследовательских методов (социально-психологических, социологических, диалогических) социальной работы, навыки индивидуального и группового взаимодействия. Следует отметить, что участие студенчества в федеральном конкурсе «Ты нужен людям!», представление проекта в рамках образовательной программы «Ты нужен людямCamp», общение с экспертами в сфере социального проектирования, получение их оценки и советов значительно улучшили понимание процесса формирования проекта от идеи до его реализации.

Социальный проект «В ногу со временем (курс компьютерной грамотности для лиц старшей возрастной категории) – это не только средство активного включения в информационный мир для слушателей курсов старшего возраста, но и возможность профессионального становления будущих социальных работников, необходимых личностных качеств. Проект послужил также стимулированию межпоколенческого взаимодействия, взаимопонимания, налаживания дружеских связей и отношений между студентами и представителями старшей возрастной категории. Подтверждением стали отзывы обучающихся «третьего» возраста, которые отмечают

доброжелательное отношение «педагогов»-добровольцев, качественность и доступность теоретического материала, формирующие желание, интерес к образовательной деятельности в целом. Курс обучения компьютерной грамотности, являясь социальным проектом, не несет финансовых выгод учебному заведению. В широком смысле вуз посредством реализации подобных образовательных проектов выполняет социальную и культурно-просветительскую функцию в обществе.

Проект имеет значительные перспективы роста в социальной сфере. В МБУ «Центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Ростова-на-Дону», являющееся партнером Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета в течение всего срока реализации проекта, имеется постоянный резерв благополучателей, готовых приступить к освоению информационных технологий. Программа курса легко адаптируема под потребности любой категории слушателей, спектр возможных социальных партнеров весьма широк. Администрация города Ростова-на-Дону в рамках социального заказа выступила с предложением о функционировании проекта на постоянной основе с привлечением иных региональных социальных учреждений.

Сегодня перед Институтом философии и социально-политических наук Южного федерального университета стоит особая задача по созданию углубленной образовательной программы курса, в перспективе являющейся основой для курсов повышения квалификации соответствующей направленности и Университета третьего возраста, в перспективе – Университета 3-го возраста. В качестве одной из площадок развития проекта рассматривается Автономная некоммерческая организация по предоставлению социальных услуг «Лига поставщиков услуг» и разработанное мобильное приложение «Соцуслуги».

Литература

1. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 288 с. URL: http://edu.vspu.ru/doc/groups/225/707/Krasnova-O.V.-Liders-A.G.-Sotsialnaya-psihologiya-stareniya-fragment.pdf

2. Куличенко Р.М., Курилович Н.В., Курин А.Ю. Формирование профессионально-личностных качеств будущего социального работника с

позиции компетентностного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 3. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-lichnostnyh-kachestv-buduschego-sotsialnogo-rabotnika-s-pozitsii-kompetentnostnogo-podhoda (дата обращения: 08.01.2018).

3. Медведева Г.П. Этика профессиональной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 208 с. URL: http://bookre.org/reader?file=652838&pg=3 (дата обращения: 10.01.2018).

4. Мокрогуз Е.Д. Обучение людей третьего возраста основам компьютерных технологий: обзор исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 3 (162). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-lyudey-tretiego-vozrasta-osnovam-kompyuternyh-tehnologiy-obzor-issledovaniy (дата обращения: 08.01.2018).

5. Петрова Г.А., Кругликова Г.Г. Инновационные подходы к организации профессиональной подготовки специалистов по социальной работе // Вестник НВГУ. 2012. № 2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-organizatsii-professionalnoy-podgotovki-spetsialistov-po-sotsialnoy-rabote (дата обращения: 08.01.2018).

Епископ Николай (Ашимов Д.Ю.),
Амурская епархия РПЦ,
ashan_d@mail.ru;
Оглоблина Н.М.,
Духовно-культурный центр ФГБОУ ВО «АмГПГУ»,
ogloblina@yandex.ru

ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ И ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА ФГБОУ ВО «АМГПГУ» И АМУРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В 80-х гг. XX в. один очень известный всем педагог, учитель литературы, сказал: «В будущей России образование не должно отделяться от духовного воспитания». Этим педагогом был Е.Н. Ильин. Другой педагог В.А. Сухомлинский подчеркнул: «Настоящий человек начинается тогда, когда есть святыни души!». Важно, что лучшие наши учителя уже тогда почувствовали необходимость возвращения к истокам нашей культуры, к тому, что взрастило ее и питало на протяжение многих столетий, к нашим духовным корням. Сегодня эта проблема особенно актуализировалась в связи с такими условиями жизни общества, когда духовные ценности предшествующих поколений россиян были дискредитированы пропагандой толерантности и западного образа жизни, когда обострился вопрос о ценностных ориентирах, необходимых нашему обществу, и в первую очередь молодежи.

В своем Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая задачи, стоящие перед современным образованием, подчеркнул, что фундаментом прочного будущего нашей страны становятся не только знания, которые дает школа, но и крепкие нравственные основы личности ее граждан, сформированные на основе «уважения к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов,

нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России»[1].

Показательно, что этот свой тезис Президент подкрепил обращением к авторитету выдающегося русского ученого историка и филолога, академика Д.С. Лихачева, считавшего, что образование должно быть подчинено воспитанию. «Воспитание, – писал Д.С. Лихачев, – это, в первую очередь, прививка нравственности и создание у учащихся навыков жизни в нравственной атмосфере. Но вторая цель, теснейшим образом связанная с развитием нравственного режима жизни, – развитие всех способностей человека и особенно тех, которые свойственны тому или иному индивидууму»[2]. Одним из важнейших условий воспитания гражданина-патриота он считал воспитание молодежи в моральном климате памяти – семейной, народной, культурной. В своей книге «Письма о добром» академик подчеркнул: «Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, «накоплений» культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками»[3].

Сохранение исторической памяти о мирных и боевых подвигах народов России считает первоочередной задачей воспитания и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Отмечая неслучайность имеющих сегодня место целенаправленных попыток переписать историю России, вычеркнуть из народной памяти или представить в самом мрачном свете ее ключевые события, такие как Крещение Руси, Куликовская битва или уравнять нашу страну с фашистской Германией в ответственности за начало Второй мировой войны, имеющих цель посеять в душах людей, в первую очередь молодых, чувство ущербности, спровоцировать желание отречься от своих предков и их наследия, Патриарх подчеркивал: «Убежден: от того, какое представление получат новые поколения о деяниях

[1] Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379. (дата обращения: 18.11.2017).

[2] Лихачев Д.С. и др. Школа на Васильевском острове: кн. для учителя. М.: Изд-во «Просвещение», 1999. С. 5.

[3] Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. Изд. 3-е. М.: Изд-во «Детская литература», 1989. С. 18.

своих предков, будет зависеть их выбор завтрашнего дня России»[4]. Определенное и очевидное единство в видении путей преодоления кризиса духовности светскими властями, академической наукой и православной церковью сегодня находит отражение уже в целом ряде документов, регламентирующих современную образовательную политику в России[5].

В них в качестве приоритета обозначен вектор на развитие сотрудничества разных субъектов системы воспитания, в число которых включаются и традиционные религиозные конфессии и в первую очередь Православие, сыгравшее историческую роль в создании и развитии российской государственности и формировании менталитета россиян.

Вектор этот присутствует и в принятой в 2014 г. «Концепции развития дополнительного образования детей»[6], определяющей особые возможности этой сферы образования и воспитания. Среди них, на наш взгляд, важнейшей является возможность опережающего обновления содержания воспитания и образования в соответствии с задачами перспективного развития страны, фактически возможность быть инновационной площадкой для отработки образовательных программ, моделей и технологий и ее открытость для сетевого сотрудничества.

В городе Комсомольске-на-Амуре такой инновационной площадкой стал открывшийся в 2014 г. на базе ФГОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический университет» Духовно-культурный центр Амурской епархии Русской Православной Церкви во имя св. м-цы Татианы. Цель его организации – создание оптимальных условий сотрудничества светских и церковных образовательных структур по духовно-нравственному развитию учащейся молодежи (сту-

---

[4] Кирилл, Святейший Патриарх Московский и веся Руси. Первосвятительское слово на открытии XVI Всемирного русского народного собора. URL: http://www.voskres.ru/idea/kirill23.htm. (дата обращения: 18.11.2017).

[5] Данилюк А.Я, Кондаков А.М., Тишков В.А Концепция духовно-нравственного развития гражданина России. М.: «Просвещение», 2013. 22 с.; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http//council.gov.ru›media…41d536d68ee9fec15756.pdf. (дата обращения: 18.11.2017).

[6] Концепция дополнительного образования детей. URL: http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf. (дата обращения: 18.11.2017).

дентов и школьников) на основе ценностей Православия, углубленного знакомства их с православной культурой и ролью Православия в истории нашего государства. Деятельность этого Центра осуществляется на основе Договора о сотрудничестве, заключенного Амурской епархией с университетом, Положения о деятельности духовно-просветительского центра во имя св. м-цы Татианы и Плана работы, ежегодно утверждаемого правящим епархиальным архиереем и ректором университета.

Основной целевой аудиторией деятельности центра была определена учащаяся молодежь, причем не только студенты АмГПГУ, но и школьники города, и учащиеся техникумов и колледжей. Для осуществления работы с такой широкой аудиторией Амурской епархией были заключены Соглашения и утверждены Программы сотрудничества с Министерством образования и науки Хабаровского края, Управлением образования г. Комсомольска-на-Амуре, отдельными образовательными учреждениями, ставшими своего рода экспериментальными площадками для апробации образовательных проектов Центра, с также учреждениями дополнительного образования – Дворцом творчества детей и молодежи, Домом творчества школьников, Детской художественной школой, и др.

План работы Духовно-культурного центра в соответствии с определенными задачами включает в себя ряд направлений, таких как культурно-просветительская работа с учащейся молодежью, образовательная и консультационно-методическая работа с педагогической общественностью, научно-методическая и издательская деятельность, волонтерская работа (по-церковному, социальное служение).

Формами молодежной волонтерской работы Центра стали организация молодежных гостиных на архиерейском подворье, в том числе для детей с ограниченными возможностями, для детей и родителей из замещающих семей («Твое святое имя: Вера. Надежда. Любовь», «Святые матери России», и др.), организация благотворительных ярмарок в День Православной молодежи, в канун Пасхи, благополучателями которых становились дети из Дома малютки и ветераны Дома инвалидов, организация досуговой деятельности с детьми детского дома № 34, подготовка благотворительных спектаклей на праздник Светлого Воскресения Христова для детей из

малообеспеченных и многодетных семей. Ядро волонтерского отряда составили студенты-историки и студенты института педагогики и психологии, получившие вместе с руководителем отряда «Призвание», доцентом кафедры педагогики профессионального образования АмГПГУ О.Р. Даниловой, благословение на такую деятельность от епископа Амурского и Чегдомынского Николая.

В течение трех последних лет интересной для студенчества формой сотрудничества Управления воспитательной и социальной работы университета и Духовно-культурного центра стал молодежный образовательно-патриотический форум «ДНК (духовно-нравственная культура) – генетический код России», на площадках которого со студентами встречаются ученые, артисты, писатели, клирики Амурской епархии, представляются и защищаются студентами собственные проекты форм развития молодежных движений историко-культурной и патриотической направленности, организуются различные социально-значимые акции.

Инновационным характером отмечено и такое масштабное мероприятие, которое при поддержке Центра организовали в апреле 2017 г. студенты и преподаватели кафедры философии и социально-политических дисциплин факультета истории и юриспруденции – открытые дебаты «Религия и школа: диалог мировоззрений и практик», темой обсуждения на которых также стали актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания современной молодежи, потенциал школьных религиоведческих дисциплин в решении вопросов профилактики и предупреждения социальных девиаций, религиозного экстремизма и терроризма.

Участниками этого образовательного события стали студенты Института права, экономики и управления ФГБОУ ВО «СахГУ М.В. Макарова», Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, команда Комсомольского-на-Амуре строительного колледжа, в режиме on-line по интернет-связи участвовали студенты Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко и сами хозяева – студенты АмГПГУ. Активное участие в дебатах принимали представители гражданского общества (67 старшеклассников из 12 школ города). Основная роль старшеклассников в Дебатах заключалась в знакомстве с позициями команд, школьникам была предоставлена возможность задать вопросы командам. Среди гостей на мероприятии были

учителя истории и обществознания, учителя ОРКСЭ школ города. Всего в мероприятии очно и заочно приняли участие более 110 чел. Выступления участников дебатов, аргументированность и обоснованность их позиций, качество вопросов школьников оценивала группа опытных экспертов, в составе которой работали: доктора и кандидаты философских, юридических, педагогических, филологических наук, кандидаты культурологии и представители Амурской епархии.

Проведение открытых дебатов «Религия и школа: диалог мировоззрений и практик» стало событием интересным не только для молодых его участников, но и для педагогов. Они определили необходимость дальнейшего просвещения студентов и старшеклассников в области религиоведения, необходимость углубленного их знакомства с предметом «ОРКСЭ» и модулем «Основы православной культуры», ведь будущим учителям – историкам, филологам, учителям начальных классов – этот предмет все-таки придется вести в школах.

Одним из направлений научно-исследовательской работы Центра совместно с факультетом истории и юриспруденции стало православное краеведение. В работе над проектом – победителем Международного грантового конкурса «Православная инициатива» – «Иконы Божией Матери, связанные с историей Дальнего Востока»», в сборе и обработке материалов, подготовке к созданию виртуального музея самое активное участие приняли студенты. Результатом их деятельности совместно с руководителем Духовно-культурного центра стало создание виртуального музея «Сокровище неиждиваемое» на сайте Амурской епархии и издание художественного альбома с одноименным названием.

Сегодня Духовно-культурным центром при участии студентов разрабатывается и реализуется еще один образовательный проект «Город-на-Заре: памятники православной культуры». Проект посвящен сбору и изучению материалов по истории Православия в нашем регионе с целью подготовки специальной экскурсионной программы для студентов и школьников. Определяя направления наших образовательных проектов, мы так же опирались на авторитет академика Д.С. Лихачева. «Родной край, его история, – писал

он, – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества»[7]. Эта история – самая близкая, история, которая рядом, которую иногда можно руками потрогать. И вместе с тем, это история, несущая большой заряд духовности и нравственности. Обнаружение этого «заряда» студентом в ходе работы над материалом, осмысление и представление собственного его понимания другим участникам образовательного события рассматриваются нами как главные составляющие процесса формирования ценностно-смысловой сферы его личности.

Сотрудничество Духовно-культурного центра с факультетом филологии и межкультурной коммуникации тоже получило свои особые формы. Это и экскурсии для студентов в православные храмы, знакомство с их устройством, святынями, культурой богослужений, и мастер-классы для студентов-иностранцев, изучающих русский язык и культуру, знакомящие с традициями православных праздников в России. Особое место в 2017 г. в этом сотворчестве церкви и ФФиМК заняла организация и проведение «Фестиваля славянской письменности и культуры».

Проект проведения подобного фестиваля был разработан доцентом кафедры русского языка и литературы Е.В. Иванцовой, получил поддержку епархиального духовно-просветительского центра и был реализован в совместной деятельности кафедры и центра.

В программе фестиваля было много разных составляющих: конкурс методических разработок внеклассных мероприятий по русскому языку для учителей школ; конкурсы творческих работ «Декоративная азбука», «Пасхальная открытка», литературно-музыкальных композиций «По былинам сего времени…», открытая интернет- олимпиада по культуре речи «Азбучные истины», лингвистическая игра «От аза до ижицы» для студентов и школьников; открытые публичные лекции для всех желающих больше узнать об истории и современном состоянии русского языка, традиционной русской культуры. Среди них – «Роль православных монастырей в развитии письменности и книжной культуры на Руси», «Древнерусская литература. Жанры и стили», «История славянского письма», «История русских имен», «История русских фразеологизмов».

[7] Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность // Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Изд-во «Искусство», 2000. С. 159–173.

Важнейшими событиями фестиваля стали Всероссийская научно-практическая конференция «Русский язык и литература в мультикультурном пространстве» с участием представителей религиозных конфессий, проведение вечера творчества православного писателя – лауреата Патриаршией Премии в области литературы имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия за 2016 г., иерея Амурской епархии Николая Блохина, презентация нового многотомного издания трудов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла широкой публике, организации выставок святынь – старинных икон и книг из епархиального хранилища и церковного золотного шитья «Времен связующая нить» в художественном музее города для всех, интересующихся русским традиционным прикладным искусством.

Кроме того в программу фестиваля вошли еще два события, организацию которых взял на себя Духовно-культурный центр, созданный при университете, – Сретенские балы для школьников и для студенческой и рабочей молодежи. Фестиваль начался с мероприятий, посвященных Дню православной молодежи (14 февраля) и завершился 24 мая – в день памяти святых равноапостольных учителей словенских Кирилла и Мефодия. Участниками этих мероприятий стали более полутора тысяч студентов вузов и техникумов, учащихся школ, лицеев и гимназий, представителей разных возрастов и слоев населения не только города Комсомольска-на-Амуре, но и других городов Хабаровского края и России.

Духовно-культурный Центр разрабатывает разные формы приобщения студентов к духовным, православным основам нашей культуры с учетом профессиональной специфики учебных подразделений университета. Естественно-географический факультет традиционно связан с экспедициями и путешествиями. Поддерживая эту традицию, старший преподаватель И.М. Курсова и декан факультета. доцент Н.Г. Романова при содействии сотрудников Центра сегодня разрабатывают и реализуют вместе со студентами программу Клуба виртуальных путешествий «Паломнические тропы». При этом Клуб сегодня уже существует не только для студентов, его участники выходят на более широкую аудиторию, в город. Этой аудиторией стали пенсионеры, которые раз в месяц ждут встречи с «паломниками» в стенах городской библиотеки им. Н. Островского.

Еще одной задачей, которую Духовно-культурный центр Амурской епархии решает совместно с университетом и управлением образования города, стала задача подготовки кадров квалифицированных педагогов для ведения предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» в школе, и прежде всего его модуля «Основы православной культуры». В соработничестве сотрудников Центра и преподавателей кафедры философии была разработана Программа переподготовки «Религиоведение с углубленным изучением основ православной культуры». При поддержке Управления образования произведен набор слушателей Программы – учителей школ. К проведению занятий по ряду дисциплин, связанных с историей православной церкви и ее культурой привлекались носители этой культуры – клирики епархии, сотрудники Духовно-культурного центра с учеными степенями и званиями. Финансирование этой работы взяла на себя Амурская епархия. На сегодняшний день осуществлено два выпуска учителей, прошедших такую переподготовку в объеме 252 часов.

Работа с выпускниками этих курсов сейчас продолжается Центром в другой форме. На его базе при поддержке информационно-методического центра Управления образования города сформировалась творческая группа учителей «Основ православной культуры», в плане которой знакомство с новыми технологиями работы в области духовно-нравственного развития молодежи, создание авторских моделей уроков по ОПК, диссеминация опыта работы, проведение открытых уроков и мастер-классов, знакомство с методиками работы учителей воскресных школ при храмах, лекторий по церковному искусству, и др. Возглавляет эту группу выпускница Программы, специалист Управления образования Е.Г. Иванова. А на обучение по Программе сегодня открылся новый набор, который составят студенты старших курсов факультета филологии, истории и института педагогики (дошкольная педагогика и педагогика начальных классов). Наш эксперимент продолжается.

В 2014 г. во время архипастырского визита в Амурскую епархию Святейший Патриарх Кирилл отметил ощутимые изменения в духовно-нравственном климате Комсомольска-на-Амуре, города, возросшего на атеистическом мировоззрении, подчеркнув в своем первосвятительском слове, что «земля Комсомольска стала землей

православной»[8]. Мы надеемся, что деятельность духовно-культурного центра, созданного Амурской епархией совместно с Амурским гуманитарно-педагогическим государственным университетом, послужит дальнейшему укреплению традиционных основ и ценностей российской культуры на нашей дальнерусской земле, приятию их новыми поколениями молодых дальневосточников.

Литература

1. Путин В.В, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения: 18.11.2017).

2. Лихачев Д.С., и др. Школа на Васильевском острове: кн. для учителя. М.: Изд-во «Просвещение», 1999. С. 5.

3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общая ред. Г. А. Дубровской. Изд. 3-е. М.: Изд-во «Детская литература», 1989. С. 18.

4. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и веся Руси. Первосвятительское слово на открытии XVI Всемирного русского народного собора. URL: http://www.voskres.ru/idea/kirill23.htm. (дата обращения: 18.11.2017).

5. Данилюк А.Я, Кондаков, А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития гражданина России. Серия «Стандарты второго поколения». – М.: Изд-во «Просвещение», 2013. 22 с.

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http//council.gov.ru›media…41d536d68ee9fec15756.pdf. (дата обращения: 18.11.2017).

7. Концепция дополнительного образования детей. URL: http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf. (дата обращения: 18.11.2017).

8. Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность //Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Изд-во «Искусство», 2000. С. 159–173.

9. Шаронова Н. Патриарх Кирилл: «Земля Комсомольска стала землей православной // Путь к храму. Комсомольск-на-Амуре.: Изд. Амурской епархии, 2014. № 25. С. 1.

[8] Шаронова Н. Патриарх Кирилл: «Земля Комсомольска стала землей православной // Путь к храму. Комсомольск-на-Амуре: Изд. Амурской епархии, 2014. № 25. С. 1.

Есауленко И.Э.,
ректор ФГБОУ ВО ВГМУ
им. Н.Н. Бурденко Минздрава России;
Атякшин Д.А.,
директор НИИ экспериментальной биологии и медицины
ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России;
Бурцева А.С.,
руководитель Центра добровольчества «Млечный путь»
ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России,
earth-mars38@yandex.ru

ПРАКТИКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ

Во всей системе образования нашей страны в последние годы произошли кардинальные перемены, изменилась государственная политика в области образования: наряду с решением задачи интеграции в мировое образовательное сообщество, приоритетом в воспитании подрастающего поколения становится обращение к традиционным духовным российским ценностям. В студенческом возрасте особенно интенсивно происходит формирование мировоззренческих ориентиров и устойчивой иерархии ценностей личности и круга социальных потребностей. В связи с этим роль высшей школы в воспитании молодежи значительна. Высшая школа призвана формировать не только компетентного специалиста, но и содействовать развитию гармоничной высоконравственной духовной личности, способной реализовывать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию на благо Родины и к созданию здоровой крепкой семьи.

Поиск наиболее эффективной системы организации духовно-нравственного воспитания в вузах на сегодняшний день становится одной из приоритетных задач для высшего профессионального образования в России. Программа по формированию духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи должна иметь в своей основе идею преемственности этапов воспитания и социализации подрастающего поколения на ступени дошкольного и школьного

образования. Нормативно-правовой основой программы являются следующие документы:

• Конституция Российской Федерации (ст. 14: 1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом);

• Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

• Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р [14]. Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

В настоящее время накоплен большой опыт организации духовно-нравственного воспитания обучающихся в медицинских и фармацевтических вузах России (или локальных изменений), что позволяет после определенного обобщения транслировать его на общий уровень образования, т.е. в подготовку специалистов различного профиля в системе высшего образования РФ [1; 9; 10]. Российская традиция университетской подготовки будущих врачей сложилась еще в дореволюционное время на основе православной веры и христианской нравственности и может быть определена как христианско-гуманистическая традиция. Этой традиции присущи осмысление педагогического идеала личности, рассмотрение проблемы предназначения человека, поиска его жизненного смысла и цели существования. Высшей ценностью провозглашается целостная личность: свободная, духовно и нравственно определившаяся. Исходя из христианской антропологии и гуманизма, в данной традиции духовность выступает как исповедание нравственных стремлений к Истине, утверждения в жизни Добра, Любви, Совести, Чести.

Для культурного развития Российского государства исключительное историческое значение имела христианизация Руси, начатая в 988 г. князем Владимиром Святославичем и послужившая ста-

новлению православной веры русского народа. Важно, что в образовательной сфере принцип Христианской цивилизации воплотился приоритетом воспитания перед образованием. Высшее медицинское образование имеет ряд особенностей по сравнению с другими, например, филологическим, историческим или экологическим. Это весьма удачно сформулировал отечественный философ И.А. Ильин, который в эмиграции предложил удивительные по осмыслению врачебного призвания постулаты [8]. В своих размышлениях о призвании врача он ссылается на доктора своей семьи, который говорил: «…Сложившаяся система лечения еще в дореволюционной России соответствовала прочной и сознательной русской медицинской традиции. Согласно этой традиции, деятельность врача есть дело служения, а не дело дохода; а в обхождении с больными — это есть необобщающее, а индивидуализирующее рассмотрение, и в диагнозе мы призваны не к отвлеченной «конструкции» болезни, а к созерцанию ее своеобразия. …Врачебная присяга, которую приносили все русские врачи и которою мы все обязаны русскому Православию, произносилась у нас с полною и благоговейною серьезностью (даже и неверующими людьми): врач обязывался к самоотверженному служению, он обещал быть человеколюбивым и готовым к оказанию деятельной помощи всякого звания людям, болезнями одержимым; он обязывался безотказно являться на зов, по совести помогать каждому страдающему; а XIII том Свода Законов (ст. 89, 132, 149 и др.) вводил его гонорар в скромную меру и ставил его под контроль…

…Но этим еще не сказано самое важное, главное – …любовь. Служение врача есть служение любви и сострадания: он призван любовно обходиться с больным. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет «души» и «сердца». Тогда все вырождается и врачебная практика становится отвлеченным «подведением» больного под абстрактные понятия болезни (morbus) и лекарства (medicamentum). Но на самом деле пациент совсем не есть отвлеченное понятие, состоящее из абстрактных симптомов: он есть живое существо, душевно-духовное и страдающее; он совсем индивидуален по своему телесно-душевному составу и совсем своеобразен по своей болезни. Именно таким должен врач увидеть его, постигнуть и лечить. Именно к этому зовет нас наша врачебная совесть. Именно таким мы должны полюбить его, как страдающего и зовущего брата».

Не вызывает сомнения, что духовно-нравственное воспитание в высшей школе должно проводиться в единстве с профессиональным, гражданским, патриотическим, интернациональным, семейным, экологическим, физическим и другими видами воспитания. В Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко на практике уже более 15 лет реализуется комплексный подход к духовно-нравственному воспитанию будущих врачей, в котором особое значение занимает добровольческая деятельность [2–7; 13; 16]. Данная система организации духовно-нравственного воспитания студентов в высшей медицинской школе Российской Федерации зарекомендовала себя эффективной и включает в себя следующие основные направления:

– добровольческая деятельность, практики социального служения;

– взаимодействие с религиозными конфессиями, познание основ религиозной этики;

– формирование здоровьесберегающей образовательной среды;

– просветительская работа, создание адекватной для задач воспитания духовно-нравственной атмосферы вуза;

– методическая подготовка, совершенствование социально-личностных и педагогических компетенций научно-педагогических работников, необходимых для осуществления воспитательной деятельности со студентами.

Реализация данных направлений в медицинском вузе с первого курса обучения формирует благоприятную воспитательную среду, обладающую достаточными индуктивными свойствами для созидания положительных мотивационных установок в нравственном мировоззрении гражданина, будущего специалиста врача и обеспечения его духовного роста. Это помогает обучаемому вуза занять активную жизненную позицию и способствует, в конечном итоге, повышению качества жизни общества. Эффективность системы показана не только на уровне нашего вуза, но и на уровне научно-медицинских кластеров, по которым разделены медицинские и фармацевтические вузы.

Начиная с 2014 г. в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко разрабатываются концептуальные подходы к духовно-нравственному воспита-

нию обучающихся медицинских вузов России. Они были обсуждены и одобрены на общем собрании Ассоциации «Совет ректоров медицинских и фармацевтических высших учебных заведений», и рекомендованы для реализации в образовательной деятельности медицинских и фармацевтических вузов Российской Федерации.

В сфере личностно-профессионального развития обучающихся медицинского вуза система духовно-нравственного воспитания ***обеспечивает:***

- готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, пониманию смысла своей жизни и профессиональной деятельности, индивидуально-ответственному поведению;
- стремление к реализации творческого потенциала в духовной и профессиональной деятельности, непрерывного образования и универсальной духовно-нравственной установки «становиться лучше»;
- развитие нравственности, основанной на свободе, воле и российских традиционных духовных ценностях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести;
- укрепление морального сознания как понимания личностью необходимости определенного поведения, основанного на принятых в обществе представлениях о добре и зле, должном и недопустимом;
- развитие совести как нравственного самосознания личности, способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, давать нравственную самооценку своим и чужим поступкам;
- принятие личностью базовых российских традиционных духовных ценностей и национальных духовных традиций;
- готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию, критически оценивать собственные намерения, мысли и поступки;
- трудолюбие, жизненный оптимизм, способность к преодолению трудностей;
- осознание ценности других людей, ценности человеческой жизни, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим

угрозу жизни, физическому и нравственному здоровью, духовной безопасности личности, умение им противодействовать;

- способность к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению и развитию в сочетании с моральной ответственностью личности перед семьей, обществом, Россией;
- укрепление патриотизма и чувства личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями.

Среди основных задач, которые решаются в предлагаемой системе организации духовно-нравственного воспитания в медицинском вузе, можно выделить такие, как:

– гармоничное продолжение духовно-нравственного воспитания, имеющего истоки в семье, в дошкольной образовательной организации, в общеобразовательной школе и различных организациях дополнительного образования детей и подростков;

– введение добровольческой деятельности в образовательные программы высшей школы как эффективной практики духовно-нравственного воспитания;

– внедрение принципа «обучение служением» в процесс формирования профессиональных компетенций;

– включение в образовательные стандарты высшей школы элективного курса «Основы религиозной этики»;

– развитие форм взаимодействия с религиозными конфессиями;

– организация мероприятий по формированию здоровьесберегающей образовательной среды;

– формирование духовно-нравственного информационного поля в вузе;

– организация просветительской и методической работы с научно-педагогическими работниками.

Многолетнее развитие добровольчества в Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко (более 15 лет) показало, что добровольчество выступает и эффективной практикой, ключевым направлением и основной формой организации духовно-нравственного воспитания будущих врачей. Это послужило действенным посылом для создания концептуальных основ духовно-нравственного воспитания обучающихся в высшей

медицинской школе Российской Федерации [9]. Практики социального служения (добровольчества), вводимые в высшую школу, помогают решить главные задачи духовно-нравственного воспитания, а именно созидание человека как гуманной целостной личности, семьянина, гармоничного члена общества и неотъемлемой части своего народа (нации), Отечества. Хотелось бы напомнить одно из утверждений древнегреческого философа Платона, который полагал, что успех духовно-нравственного воспитания зависит от освоения практик с объективно существующим нравственным содержанием, иначе говоря – конкретных дел. Только занятие социально полезными делами позволит человеку взойти на новые ступени нравственного мира и идей, делая духовно-нравственное развитие осязаемым процессом [15].

Добровольчество на основе российских традиционных духовных ценностей способствует развитию у студенческой молодежи нравственных чувств; формирует выраженную в поведении активную жизненную позицию, в том числе сознательный выбор добра; способствует формированию позитивного отношения к людям, независимо от их социального положения, национальности и вероисповедания. В медицине это имеет особое значение, так как нравственные и профессиональные категории являются равнозначными составляющими долга врача [11; 12]. Кроме того, духовное и физическое здоровье врача является необходимым условием для его профессиональной деятельности.

Таким образом, добровольческая (волонтерская) деятельность, на наш взгляд, может являться ключевым направлением в системе духовно-нравственного воспитания молодежи**.** При этом именно в профессиональной (высшей) школе проекты социального служения обладают наибольшими возможностями для духовно-нравственного воспитания и развития. В России вместе с популяризацией добровольческой деятельности возрастал процент населения, добровольно трудившегося на благо других. Не вызывает сомнения, численность этой когорты россиян существенно пополнится за счет студенчества посредством внедрения добровольчества в образовательный процесс высшей школы. Наш опыт свидетельствует, что развитие волонтерской деятельности в вузе создает благоприятную среду для реализации студенческих добродетелей, по-

скольку целями волонтерского движения являются распространение идей и принципов социального служения среди населения, что, в конечном итоге, улучшает благосостояние общества. Практики социального служения (добровольчества), вводимые в высшую школу, помогают решить главные задачи духовно-нравственного воспитания, а именно созидание человека как гуманной личности.

Рис. 1. Реализация инновационного метода «Обучение служением» на базе медицинского вуза

Условные обозначения: * – на примере центра добровольчества «Млечный путь» Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко; ** – 2017 год объявлен Годом экологии в Российской Федерации.

Примерами социального служения могут являться следующие мероприятия, посвященные:

– медицинскому волонтёрству;

– помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, работа в школах-интернатах, домах ребенка, воспитание и образование детей-сирот, их психологическая поддержка;

– патронажу детей с ограниченными возможностями здоровья, уход за людьми с инвалидностью, в том числе, участвовавшими в локальных войнах и конфликтах;

– проведению психологической, социальной и медицинской реабилитации детей с онкологическими заболеваниями;

– помощи в реабилитации детей и взрослых, после перенесенных заболеваний, работа в детском хосписе;

– медицинской помощи (службы милосердия в больницах);

– сотрудничеству с благотворительными фондами;

– патронажу ветеранов войны и труда, пожилых людей, членов их семей, узников концлагерей;

– улучшению состояния территорий геронтологических центров, помощь престарелым людям;

– работе с подростками группы риска;

– помощи незащищенным группам населения (инвалидам, многодетным семьям);

– помощи нуждающимся людям, малоимущим;

– помощи бездомным людям;

– оказанию помощи лицам, пострадавшим в результате: стихийных бедствий, техногенных катастроф, социальных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам, а также другим людям, нуждающимся в посторонней помощи и поддержке в учреждениях сферы здравоохранения, образования и социальной защиты;

– помощи бездомным животным и др.

Большое значение для развития волонтерской деятельности среди студенческой молодежи имеет обмен опытом добровольчества между высшими учебными заведениями. В частности, в медицинском вузовском сообществе хорошо зарекомендовала себя Всероссийская конференция «Опыт и стратегии развития волонтерских движений в медицинских и фармацевтических вузах России», которая уже три раза проводилась на базе ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. В ней приняли участие большинство медицинских вузов России. Такие встречи помогают не только делиться результатами используемой практики добровольчества, но и приобретать новые идеи по реализации добрых дел, которые успешно реализуются в других вузах.

Полезен интернет-ресурс «На орбите добровольчества», который является своеобразным локусом обмена практиками добровольчества между студентами медицинских и фармацевтических

вузов России. Взаимодействие с религиозными конфессиями наиболее ярко проявляется на примере опыта нашего вуза в соработничестве с Русской Православной Церковью.

Необходимым компонентом в духовно-нравственном развитии обучающихся в высшей школе является познание основ этики традиционных российских религиозных конфессий, что может быть достигнуто включением в образовательный процесс высшей школы элективного курса «Основы религиозной этики». Воспитание личности специалиста ориентировано на достижение определённого идеала, т.е. образа человека, профессионала своего дела, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно-исторических социокультурных условиях.

Исторический опыт показывает, что в формировании мировоззрения врача и духовно-нравственного развития молодежи в нашей стране особое место занимала деятельность Русской Православной Церкви. Длительное время (до 1917 года) священнослужители вместе с врачами переносили все тяготы и лишения, выпавшие на долю опеки больных людей. И в последние десятилетия в России наблюдается тенденция к усилению и расширению взаимодействия и соработничества служения мирского и служения пастырского. Правовое поле в области духовного образования и просвещения определяется действующим законодательством, а также совместными планами работ в области опыта просветительской (миссионерской) деятельности Церкви. Взаимодействие с Русской Православной Церковью является полезным для медицины. Это достигается привнесением христианских ценностей в образовательный и воспитательный процессы вуза, развитием сострадательного и милосердного отношения к больным, укреплением представлений о первичности духовного здоровья для формирования здоровья физического.

Работа по формированию здоровьесберегающей среды в вузе очень важна, поскольку по определению здоровье есть «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [2–4].

Она весьма многогранна и включает в себя:

– создание современной здоровьесберегающей инфраструктуры образовательного учреждения, соответствующей стратегическим целям сохранения и укрепления здоровья участников образовательного процесса;

– создание эффективной системы управления процессом охраны здоровья студенческой молодежи;

– создание системы управления качеством образования на основе внедрения инновационных здоровьесберегающих практик;

– совершенствование здоровьесберегающего образовательного процесса, на основе развития информационно-коммуникационных технологий;

– повышение эффективности НИР на основе создания современного учебно-научно-лабораторного комплекса «Лаборатория мониторинга здоровья»;

– расширение и активизация медицинской деятельности клинических структурных подразделений вуза;

– усовершенствование научных основ и оптимизация организационных форм медико-социальной и психологической помощи студентам.

Просветительская работа медицинского вуза представляет собой возможности медийного пространства вуза по трансляции духовно-нравственных ценностей и создает духовно-нравственную атмосферу вуза, формируясь из многих компонентов:

– функционирование на официальном сайте вуза отдельного раздела, посвященного важным событиям для духовно-нравственного развития студентов и научно-педагогических работников вуза;

– деятельность единого интернет-портала студентов-медиков Российской Федерации для объединения добровольческих практик медицинских и фармацевтических вузов РФ или активное участие в его деятельности для обмена опытом добровольчества среди студентов-медиков;

– трансляция духовно-нравственных ценностей с помощью развития интернет-телевидения на платформе официального сайта вуза;

– активная позиция печатных СМИ вуза по ведению духовно-нравственного воспитания: многотиражной газеты, студенческой газеты и др. Необходимо поддерживать работу внештатных корреспондентов из числа студентов, освещающих либо анонсирующих события духовно-нравственной сферы вуза;

– постоянная деятельность информационных стендов, позволяющих наглядно транслировать события духовно-нравственной жизни вуза;

– деятельность музейного комплекса вуза, организующего работу по сохранению исторической памяти и традиций вуза, расширяя образовательное пространство и создавая дополнительные возможности культурного обогащения обучающихся;

– проведение конференций различного уровня и направленности;

– проведение тематических бесед;

– использование возможностей радиовещания на территории вуза;

– проведение рекламных мероприятий в соответствии с грядущими событиями в духовно-нравственной сфере студенческой жизни, использование социальных сетей для расширения информированности молодежи и др.

– проведение поисковой деятельности и издание литературы, повествующей о подвиге и героизме Советского народа в Великой Отечественной войне.

Методическая и личностная подготовка научно-педагогических работников к духовно-нравственному воспитанию обучающихся, добровольческой деятельности представляет собой отдельное направление в системе образования. Истинно духовным должно быть и основное средство педагогического воздействия – общение – научно-педагогического работника с обучающимися вуза [17]. Именно духовность обусловливает искренность общения, непосредственность и душевную теплоту, являющуюся непременным условием и добродетельным компонентом открытости личностей друг другу.

В нашем вузе это решается с помощью деятельности специализированной кафедры педагогики и психологии ИДПО университета. Сотрудниками кафедры педагогики и психологии разработана на основе лучших отечественных педагогических традиций и более десяти лет успешно функционирует система повышения квалификации научно-педагогических работников сферы медицинского и фармацевтического образования. Накопленный опыт работы свидетельствует о том, что непрерывное личностно-профессиональное развитие научно-педагогических работников медицинских вузов, повышение педагогической компетентности в области применения инновационных подходов, форм и методов организации воспита-

тельного процесса студентов, является важной и неотъемлемой составляющей эффективной системы воспитания студенческой молодежи в современном вузе. Для повышения уровня компетентности научно-педагогических работников в сфере воспитательной деятельности на кафедре педагогики и психологии ИДПО разработана дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации научно-педагогических кадров: «Духовно-нравственная культура медицинских и фармацевтических работников».

Опыт организации повышения квалификации научно-педагогических работников в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко на кафедре педагогики и психологии ИДПО по вопросам духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи может стать основой подготовки педагогов во многих образовательных организациях. Основной вектор системы воспитательной деятельности современного вуза должен быть направлен на развитие гармоничной высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, строить здоровую крепкую семью и воспитывать детей, готовой к мирному созиданию на благо Родины.

Таким образом, многолетний опыт организации системы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко на основе отечественной христианско-гуманистической традиции личностно-профессиональной подготовки врача может стать основой для концептуализации основных положений комплексной программы «Формирование духовно-нравственной культуры в российских вузах».

Литература

1. Воспитательная работа со студентами в медицинских вузах России (опыт Российского государственного медицинского университета: учебное пособие для преподавателей медицинских и фармацевтических вузов. Под общей редакцией В.Н. Ярыгина. М.: РГМУ, 2005. 76 с.

2. Есауленко И.Э. ВГМА им. Н.Н. Бурденко – территория здорового образа жизни. Опыт формирования здоровьесберегающей образовательной среды / И.Э. Есауленко, А.А. Зуйкова, Т.Н. Петрова. Воронеж, ВГМА им. Н.Н. Бурденко, 2014. – 36 с.

3. Есауленко И.Э. Воронежские студенческие игры «Сила поколений – вера, спорт, движение!» – новый подход в формировании здорового

образа жизни / И.Э. Есауленко, Д.А. Атакшин, С.Б. Короткова, А.С. Бурцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 1. С. 52–57.

4. Есауленко И.Э. Концептуальные основы охраны здоровья и повышения качества жизни учащейся молодежи региона / И.Э. Есауленко, В.И. Попов, А.А. Зуйкова, Т.Н. Петрова. Воронеж, ИПЦ «Научная книга», 2013. 797 с.

5. Есауленко И.Э. Космобиологические исследования в развитии научного потенциала Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко / И.Э. Есауленко, А.Н. Пашков, Д.А. Атякшин // Фундаментальные исследования. 2008. № 3. С. 112–114.

6. Есауленко И.Э. На орбите добровольчества Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко / И.Э. Есауленко, Д.А. Атякшин. Воронеж, ВГМА им. Н.Н. Бурденко, 2014. 49 с.

7. Есауленко И.Э. О музее космической биологии и медицины при Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко / И.Э. Есауленко, Д.А. Атякшин // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2006. Т. 40. № 5. С. 67–68.

8. Ильин И.А. Русский учитель / И.А. Ильин. // Опыты православной педагогики. М.: Литературная учеба. 1993. № 5–6. С. 196–197.

9. Концептуальные подходы к духовно-нравственному воспитанию обучающихся медицинских вузов России / И.Э. Есауленко, Д.А. Атякшин, А.С. Бурцева, И.Е. Плотникова, А.А. Филизоп; под. ред. И.Э. Есауленко. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2017. 39 с.

10. Лаврова Н.Н. Духовно-нравственное воспитание студентов в медицинском университете / Н.Н. Лаврова, И.Е. Плотникова, А.А. Филозоп // Казанская наука, 2016. № 5. С. 98–100.

11. Мельникова С.Л. Возможно ли привнесение православных ценностей в медицину при подготовке будущих врачей в современных условиях // Забайкальские Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир»: сборник материалов Чтений. Чита, ЗабГУ, 2013. С. 139–143.

12. Меньшиков В.М. Православная культура и проблема российского воспитания и образования. Курск. 2016. 432 с.

13. Помните / сост. Шлыков И.П., Чернов Ю.Н., Блинчевская Ф.З., Фомичева Л.И., Макерова О.Ф., Атякшин Д.А.; под ред. ректора ВГМА им. Н.Н. Бурденко профессора Есауленко И.Э. Воронеж: ВГМА, 2010. 242 с.

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html

15. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие / Г.П. Бодренкова. М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. 320 с. (Серия: «Российская школа эффективного добровольчества»)

16. Татаркова Ю.В., Назарова Ш.Ф., Атякшин Д.А. Центр космического просвещения на базе воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко / Ю.В. Татаркова, Ш.Ф. Назарова, Д.А. Атякшин // Пилотируемые полеты в космос: материалы XI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 524–526.

17. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. С. 160–176.

Есауленко И.Э.,
Атякшин Д.А.,
ФГБОУ ВО ВГМУ
им. Н.Н. Бурденко Минздрава России,
г. Воронеж

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ОБРЕТЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО ПРИЗВАНИЯ

Профессия врача – призвание. Пожалуй, сложно найти человека, не знающего эту, проверенную веками, истину, свет которой не теряется во времени. Ведь нельзя заставить себя искренне помогать людям без зова сердца, без стремления души. Мечтая поступить в медицинский вуз, каждый школьник надеется познать азы врачебного искусства, которые помогут ему дарить людям в трудные минуты надежду и спасать их жизни. Став студентом, каждый молодой гражданин по сути выбирает нелегкий и тернистый жизненный путь, который, вместе с тем, является одним из самых благородных. Причем, проявить свои духовные и нравственные качества, милосердие и гуманизм, почувствовать себя исключительно нужным человеком для других учащиеся нашей академии могут практически с самых первых дней обучения. Студенты обретают верного помощника, приглашающего в увлекательное путешествие по орбите добрых дел – волонтерское движение alma mater, многие инициативы которого рождаются и претворяются в жизнь в центре добровольчества «Млечный путь».

Добровольчество, как феномен современного общества, позволяет осуществлять становление кадрового волонтерства, что особенно ценно в медицинской среде. В Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко становление специалиста – медика происходит с активным использованием добровольческой деятельности, реализация которой эффективно зарекомендовала себя на протяжении долгого времени в духовно-нравственном векторе воспитательной работы.

1. Социальное служение:

– помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, работа в школах-интернатах, домах ребенка, воспитание и психологическая поддержка детей-сирот;

– патронаж детей с ограниченными возможностями здоровья, уход за инвалидами;

– проведение психологической, социальной и медицинской реабилитации детей с онкологическими заболеваниями и детей, перенесших другие тяжелые болезни;

– патронаж ветеранов войны и труда, помощь пожилым людям, членам их семей, узникам концлагерей;

– работа в домах престарелых и геронтологических центрах Воронежской области;

– контактированию с подростками группы риска;

– социальное служение в детском хосписе;

– помощь незащищенным группам населения (инвалидам, многодетным семьям);

– помощь нуждающимся людям, малоимущим;

– оказание помощи лицам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, техногенных катастроф, социальных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

– разработка социально значимых проектов на территории Воронежской области и их дальнейшая реализация.

2. Благотворительность:

– ежегодная благотворительная акция ВГМА им. Н.Н. Бурденко для сбора гуманитарной помощи детям школ-интернатов «Подари мечту ребенку»;

– участие в ежегодной благотворительной акции Воронежской области – Белый цветок для оказания помощи детям с онкологическими заболеваниями;

– участие в ежегодной благотворительной акции «Стань Дедом Морозом» совместно с еженедельником АиФ-Черноземье для помощи детям школ-интернатов Воронежской области;

– сбор средств на нужды детей школ-интернатов Воронежской области, пожилых людей (постоянно) и др.

3. Донорство крови.

4. Формирование здорового образа жизни:

– сотрудничество с Межрегиональным фондом помощи родственникам больных с инсультом ОРБИ;

– мероприятия по профилактике нарушений зрения, абортов, репродуктивного здоровья, заболеваний сердечно-сосудистой системы и сердца, стоматологических заболеваний, наркоманий, а

также алкоголизма, курения, саморазрушительных видов поведения, противодействие распространению социально-значимых заболеваний и др.;

– организация и проведение молодежных мероприятий по пропаганде ЗОЖ: – Воронежский областной творческий конкурс «Здоровье глазами молодежи»;

– открытые Воронежские студенческие Игры «Сила поколения – вера, спорт, движение!»;

– организация Всероссийского форума «Фестиваль здоровья», субботников здоровья, участие в реализации межведомственного областного проекта «Живи долго!», акция «Сделай пять шагов к здоровью!» и др.

5. Космическое просвещение молодежи:

– деятельность Центра космического просвещения в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко;

– работа Музея космической биологии и медицины имени В.В. Антипова;

– реализация проекта творческого конкурса «Космос глазами молодежи»: выход на международную орбиту;

– Всероссийский творческий конкурс на лучший эскиз памятника, посвященного подвигу космических медиков, физиологов, биологов;

– организация образовательных молодежных конференций по вопросам космонавтики;

– работа с молодежью города Воронежа и Воронежской области по популяризации достижений отечественной космонавтики и научных исследований в области космической биологии и медицины.

– организация контактов воронежской молодежи, в том числе, воспитанников интернатов, воскресных школ с экипажами Международной космической станции;

– организация участия воронежской молодежи в научных проектах биоспутника «БИОН-М» №1 (2013 г.), космического аппарата «Фотон-М» № 3 (2007 г.) и Фотон-М № 4 (2014 г.);

– реализация школьного проекта «Миссия Х – тренируйся как астронавт!» (совместно с NASA).

6. Защита окружающей среды.

– реализация проекта Воронежского эколого-спортивного праздника «Здоровая среда – здоровый человек»;

– озеленение районов г. Воронежа, посадка леса в пригородной зоне;

– творческий конкурс «Здоровье экосистемы – здоровье общества»;

– благоустройство территорий, в том числе прилежащих к корпусам академии и общежитий, спортивных объектов и др.;

– помощь приютам для бездомных животных и др.

7. Просветительская деятельность. Участие в создании возможностей для раскрытия творческого потенциала молодежи. Очень удобной формой является организация и проведение творческих конкурсов по определенной тематике. При этом отношение молодежи к выбранному вопросу предлагается выразить различными видами искусства.

Очень важно сохранение творческого наследия конкурсов с помощью издания DVD-дисков и передвижных выставок, которые могут в дальнейшем экспонироваться в различных городах России. В качестве примера можно выделить следующие хорошо зарекомендовавшие себя творческие проекты:

– Воронежский областной творческий конкурс «Здоровье глазами молодежи» (совместно с Правительством Воронежской области, администрацией г.Воронежа, областным политсоветом партии «Единая Россия», Воронежской и Борисоглебской епархией);

– Воронежский областной творческий конкурс «Космос глазами молодежи» (совместно с ФГБУН ГНЦ РФ);

– Институт медико-биологических проблем РАН и Федерацией космонавтики России);

– Всероссийский открытый творческий конкурс среди студентов медицинских и фармацевтических вузов Министерства здравоохранения Российской Федерации «В лучах милосердия» (учредители и организаторы – Министерство здравоохранения Российской Федерации, Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов России и Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко);

– Всероссийский конкурс художественного творчества «Космос глазами молодежи» (совместно с ФГБУ «НИИ Центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина» и ФГБУН ГНЦ РФ – Институт медико-биологических проблем РАН);

– Международный конкурс по искусству среди молодежи «HUMANS IN SPACE» (совместно с NASA (США), USRA (США), DLR (Германия), ФГБУН ГНЦ РФ – Институт медико-биологических проблем РАН (Россия).

8. Обмен опытом.

– организация и проведение Всероссийской студенческой конференции «Опыт и стратегии развития волонтерских движений медицинских и фармацевтических вузов Министерства здравоохранения Российской Федерации» и др.

Зеткина И.А.,
доктор культурологии,
МГПИ им. М.Е. Евсевьева

МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Среди многочисленных определений патриотизма доминирует чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. Патриотизм – «это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения»[1]. За последнее десятилетие патриотизм в России последовательно становится национальной идеей, способной объединить нацию.

Понятие «патриотическое воспитание» – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины – закреплено в культурно-образовательной политике государства на уровне программ, образовательных доктрин, концепций, Федеральных государственных образовательных стандартов, как одна из ведущих целей образовательной практики.

Между тем, в условиях глобализации культурных процессов в информационном обществе юношество, в том числе и студенческая молодежь, сталкиваются с теориями либерального толка, подобными доктринам крайнего космополитизма, привлекательными радикализмом и свободой от обязательств. В этих условиях педагогу важно отказаться от декларативного характера патриотического воспитания в пользу личностно-деятельностного подхода.

Среди, ставших классическими, форм патриотического воспитания в педагогике выделяют словесные, практические, наглядные формы, через которые реализуются основные его компоненты:

[1] Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетия / В.В. Путин // Моё Отечество. 2000. № 1. С. 12.

культурно-исторический, военно-исторический, духовно-нравственный, правовой, военно-технический, физический, психический, профессионально-деятельностный[2].

В большей части названных компонентов находит применение музейная педагогика. Междисциплинарная отрасль гуманитарного знания, созданная на стыке музееведения, культурологии, истории, искусствоведения, краеведения, педагогики, психологии, она представляет музей как открытую культурно-образовательную систему.

Один из классиков педагогики, на чьи идеи опирается сегодня методология музейной педагогики, Г. Кершенштейнер заметил, что музей способен воспитывать и обучать детей «посредством познания». При этом, музей работает «не с тенями предметов», а с самими предметами[3]. Опредмеченная социальная память культурно-образовательной среды музея, передающая подлинный дух, атмосферу истории через вещи и документы, обладает высоким потенциалом воспитания и развития личности, в частности, патриотического воспитания учащихся.

Образовательная функция музея не является его ведущей задачей как учреждения культуры. Она – лишь один из аспектов музейной деятельности. Для задач патриотического воспитания важно, что во главу угла, музейная педагогика ставит не дидактику, а аксиологию. «Речь в первую очередь должна идти о категориях ценностного сознания, о семиотике вещи и феноменологии пространства, о драматургии культурноисторического диалога, развертывающегося в музее, и только затем – о конкретных формах общения и деятельности, в которых может быть воплощен диалог. И, в частности, о необходимых «знаниях», обращенных к интеллекту посетителя, но призванных обеспечить опыт ценностного переживания, захватывающего его личность целиком»[4].

Качественно новая модель образовательной деятельности, музейная педагогика, использует в своей практике как базовые

---

[2] Чиркунова А. Е. Формирование гражданско-патриотического воспитания учащихся в общеобразовательной школе / А. Е. Чиркунова, И. Р. Сорокина // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 706–709.

[3] Кершенштейнер Г. Основные вопросы школьной организации. Вопросы воспитания: сб. /Г. Кершенштейнер. СПб.: Изд. газеты «Школа и Жизнь», 1911. 140 с.

[4] Гнедовский М.Б. Музей и образование: материалы для обсуждения / М.Б. Гнедовский, Н.Г. Макарова, М.Ю. Юхневич. М.: ВНИК «Школа», 1989. С. 19.

формы культурно–образовательной деятельности музея (экскурсия, лекция, консультация, научные чтения, клуб, конкурс, встреча с интересным человеком, концерт, праздник, историческая игра)[5], так и инновационные образовательные технологии, реализующие образовательную практику музея[6].

К таким технологиям в полной мере относится метод проектов, в основе которого лежит **развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Проектная деятельность снимает вопрос о характере взаимодействия музея и школы, интегрирования школьного музея не только во внеурочную работу образовательного учреждения, но и в образовательный процесс.**

В музейном проекте учащиеся в полной мере реализуют такие качественные характеристики проекта как новизна проблемы проекта, его подлинная значимость, интегрированность знаний из различных научных областей, разнообразие способ действий, умения ориентироваться в информационных потоках, критичность в отборе информации, планирование действий от гипотезы к осязаемому продукту. Предметно-пространственная среда музея обладает неиссякаемым материалом для постановки перед учащимися исследовательских задач, и полем приложения сил всех участников группового проекта. Это метод позволяет освоить музейную среду в процессе поэтапной и заранее спланированной практической деятельности по достижению намеченных целей, и преобразовать ее результатами проектной деятельности.

Работа над музейными проектами по патриотическому воспитанию строится на основе сотрудничества и единства действий студента, преподавателя гуманитарных дисциплин, курата студенческой группы, руководителя научного проекта, музейных специалистов, носит подчеркнуто интерактивный характер.

---

[5] Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. М., 2001. С. 42–50.
[6] Столяров Б.А. Из истории образовательной деятельности русского музея / Б. А. Столяров. СПБ: ГРМ, 2015. 68 с.

Деятельностный характер метода проекта в условиях музея позволяет влиять на формирование качеств личности учащихся, которые в другом образовательном поле формируются сложнее. Патриотизм как свойство личности, в основе своей имеет эмоциональную позитивную составляющую. Приобщение в музее к достижениям культуры, к славе прошлых поколений через работу с предметами и документами, становится целенаправленно созданной ситуацией, которая обеспечивает положительную социализацию, через гордость за свой край, народ, идентификацию себя с родной культурой и историей, «духовную укорененность».

Проектная работа Музейного комплекса «История образования в мордовском крае» Мордовс кого государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева активно ведется в партнерстве с отделами музейной педагогики Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И.Д. Воронина и Мордовского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи.

В музейном комплексе с момента открытия в 2013 году были реализованы разноплановые студенческие проекты, объединенные генеральной задачей патриотического воспитания. Среди них исследовательский проект «Нардома – Нардомо – Полотнце», выставка «Учитель – тоже солдат», социальный проект «Письмо фронтовика, Письмо фронтовику», образовательный проект студенты школьникам «Нескучная история», игровой фильм с участием школьников республики Мордовия и студентов факультета истории и права МГПИ, посвященный Сергию Радонежскому, экспозиция «Детство и юность в советском фарфоре»; фотовыставка «Выдающееся и типическое» (к 110-летию первой фотовыставки М. Е. Евсевьева); проект музея «Народного учителя» и др.[7]

С открытием музея Народного учителя в музейном комплексе проекты вышли за пределы стен института и приобрели социально-значимые функции. Работа над экспозициями музея позволила студентам факультета истории и права и выявить

[7] Зеткина И.А. Музей в социокультурном пространстве образовательного учреждения / И.А. Зеткина, М.С. Волкова // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве республики Мордовия. 2014. № 4. С. 208–212.

места захоронений сельских священников – первых учителей народных школ края и провести мемориальные мероприятия на этих местах.

Музейный проект является составной частью музейно-педагогического процесса, направленного на образование, обучение, воспитание, развитие личности. Его эффективность в патриотическом воспитании объясняется тем, что проектная деятельность обеспечивает учащимся, перефразируя слова И. С. Аксакова, реальную связь с родною историей, живое, здоровое историческое чувство. То чувство, которое А. С. Пушкин назвал «самостояньем человека» и залогом его величия.

Литература

1. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетия / В. В. Путин // Моё Отечество. 2000. № 1. С. 4–19.

2. Чиркунова А.Е. Формирование гражданско-патриотического воспитания учащихся в общеобразовательной школе / А.Е. Чиркунова, И. Р. Сорокина // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 706-709.

3. Кершенштейнер Г. Основные вопросы школьной организации. Вопросы воспитания: сб. / Г. Кершенштейнер. СПб.: Изд. газеты «Школа и Жизнь», 1911. 140 с.

4. Гнедовский М.Б. Музей и образование: материалы для обсуждения / М.Б. Гнедовский, Н.Г. Макарова, М.Ю. Юхневич. М.: ВНИК «Школа», 1989. 52 с.

5. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич / М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. М., 2001. 154 с.

6. Столяров Б.А. Из истории образовательной деятельности русского музея / Б.А. Столяров. СПб.: ГРМ, 2015. 68 с.

7. Зеткина И.А. Музей в социокультурном пространстве образовательного учреждения / И.А. Зеткина, М.С. Волкова // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве республики Мордовия. 2014. № 4. С. 208–212.

Игумен Киприан (Ященко),
к.п.н.,
доцент кафедры Церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии,
директор Центра дополнительного образования МДА

НОВЫЕ ФОРМЫ ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Сейчас особенно важно, насколько соборным будет соработничество всех институтов образования: школы, семьи, Церкви и Государства – для того, чтобы подрастающее поколение могло противостоять греховным коллизиям секулярного общества. В результате духовно-нравственного становления личности, в основе которого лежит стяжание добродетелей, формируются нравственные чувства и нравственный облик человека, его нравственная позиция. Духовно-нравственная личность – это человек совести, долга и веры, способный к самоотверженной любви и жертвенности, терпению и милосердию, кротости и незлобивости, преодолению жизненных испытаний, служению Богу, Отечеству и людям, проявляющий духовную рассудительность, послушание, добрую волю, различающий добро и зло.

Духовно-нравственное становление личности – это реальная возможность восстановления социального института, преемственного по отношению к лучшим педагогическим традициям прошлого и способного ответить на вызовы времени. Духовно-нравственное воспитание, восходящее к отечественному культурному, прежде всего православному, наследию, обеспечивает условия для становления человека, готового в любых областях деятельности следовать нравственному закону, стремящегося улучшить мир, природу, культуру, самого себя. Эта цель достигается только тогда, когда усилиями различных социальных субъектов создается открытое воспитательное пространство. Интеграция возможностей государства, Церкви, общественных организаций, школы, семьи в решении проблем воспитания подрастающего поколения будет способствовать гражданской консолидации, национальному единению.

Духовно-нравственное становление личности – это целенаправленный, организованный процесс создания условий, помогающих человеку в процессе духовного саморазвития, преображения, реализации духовного потенциала применительно к различным сферам жизнедеятельности. Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации[1]. Духовно-нравственное становление личности осуществляется в процессе осознанного восприятия и принятия обучающимся базовых ценностей:

- системы православных ценностей;
- духовной культуры своего народа;
- добродетельной жизни.

В процессе воспитания и становления личности непосредственное участие принимают несколько институтов образования:

- семья как малая Церковь;
- школа (сюда относятся детский сад, техникум, институт и т.д.), передающая традицию на уровне знаний;
- государство и Русская Православная Церковь.

Цель духовно-нравственного становления личности предполагает постановку задач, решение которых способствует:

– восстановлению исторической преемственности национального образования, нацеленного на воспитание личности, которой присущи творческая энергия, совестливость, доброделание, трудолюбие, почитание старших, чувство долга, жертвенное служение, патриотизм;

– определению нравственной ориентации молодого поколения, побуждению его к развитию и совершенствованию;

– формированию у человека нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения;

– формированию знаний о духовных истоках становления и развития культуры народа;

– бережному отношению к отечественному культурному наследию; природе страны, истории и традициям своего края;

[1] Закон Российской Федерации «Об образовании». Ст. 9, п. 1.

– развитию творческих способностей личности через создание условий для нравственно ориентированной социализации.

Духовно-нравственное становление личности определяется:

- православным воспитательным идеалом;
- целями и задачами духовно-нравственного становления;
- системой базовых ценностей;
- духовно-социальными условиями общества.

Под *православным воспитательным идеалом* мы понимаем восстановление Образа Божия в человеке, стремление, с учетом врожденных способностей, уподобиться Христу, т.е. победить в себе своекорыстную природу и образовать из себя свободную личность, состоящую в сознательных и разумных отношениях к Богу, людям и природе.

Под *духовно-нравственным становлением личности* понимается целенаправленный, организованный процесс создания условий, помогающих человеку в процессе духовного саморазвития, преображения, реализации духовного потенциала применительно к различным сферам жизнедеятельности.

Под системой *базовых духовно-нравственных ценностей* подразумеваются ценности, существующие в Священном Писании, Священном Предании, святоотеческом наследии, передаваемые от поколения к поколению и являющиеся необходимой основой становления духовно-нравственной личности.

*Духовно-нравственное воспитание*определяется как специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее освящение и преобразование личности воспитанника, ее об**о**жение, освобождение от пороков.

Под *духовно-социальными условиями общества* мы понимаем жизнедеятельность, направленную на становление Образа Божия в человеке, явление Его миру посредством духовно-нравственного совершенствования личности, в добродетели и святости.

Идея создания системы воспитания, в основе которой лежит учение о добродетели, возникает и развивается в трудах вселенских учителей и святителей, великих Отцов Церкви IV века, в первую очередь – Василия Великого, Григория Богослова (Назианзина), Иоанна Златоустого.

Святые отцы открыли и самонаблюдение, и самоанализ, и психоанализ (анализ даже самых малых и скрытых влечений) более полутора тысяч лет назад. В монастырях и скитах, то есть в принципиально одинаковых условиях, они занимались этим систематически, каждый день на протяжении долгих лет. При этом у них была единая картина мира — христианская вера. Так что их открытия выражены в одном языке, сравнимы.

Результаты трудов святых отцов в сфере нравственной оказались несопоставимо глубже и содержательнее научных исследований. Они не только описывали, как что-то существует и проявляется, но и обозначали, к чему стремиться и как этого достичь. Они разработали правила телесной, душевной и духовной гигиены, соблюдение которой делает нашу жизнь гармоничной и радостной»[2].

Как мы читаем у преподобного Нила Синайского, добродетель – это отражение Бога в человеке, лик Божий. Поэтому без Божией помощи мы не можем ее достигнуть. Из аскетической традиции отцов-пустынников III – VI веков известны восемь генетически сходных страстей и противоположных им добродетелей: воздержание, целомудрие, нестяжание, кротость, радование, упование на Бога (трезвение), смирение, любовь. Эта традиция впервые была записана Евагрием Понтийским и исследована прп. Иоанном Кассианом Римлянином, действительна в православной традиции до сих пор. Вершина добродетелей – любовь, именно на нее направлены все труды на протяжении истории христианства (профессор Сергей Михайлович Зарин, "Аскетизм"). Это – евангельская заповедь, по которой узнают учеников Христа (Ср.: Иоан. 13:35). В России учение о страстях и добродетелях пришло вместе с христианством, прочно укоренилось в монашеской традиции. Наиболее точно в нашей стране систему восьми страстей и восьми добродетелей описал свт. Игнатий Брянчанинов.

Среди современных подвижников мы также встречаем традицию восьми основных добродетелей. Это – как таблица Менделеева духовной жизни, ее элементарные составляющие. Конечно, у каждого старца, у каждого святого, есть свои особенности. Преподобный ПаисийСвятогорец, например, смирение и любовь полагает в

[2] Киприан (Ященко), игумен. Воспитание добродетелей. М.: Покров, 2013. С. 7.

основание всех добродетелей, без них все добродетели остаются без закваски. Старец Порфирий Кавсокаливит – говорит о любви как о «легком пути» к Богу, вторя свт. Иоанну Златоусту. Святитель Игнатий Брянчанинов, русский старец Никон Воробьев полагают в основание духовной жизни смирение и терпение скорбей на пути к ее вершине – любви. Все эти традиции не противоречат, но дополняет друг друга – духовную жизнь невозможно измерить одной мерой.

В чем ценность подхода к воспитанию на основе святоотеческих добродетелей? В том, что добродетели описаны у святых отцов достаточно подробно. Более того, описаны методы, инструменты, упражнения, при помощи которых искореняются страсти и насаждаются добродетели. Первый из них, конечно же, молитва – потому что без помощи Божией добродетель недостижима. Но для каждой из восьми добродетели есть описанные в трудах святых отцов средства, проверенные многими веками (см. Добротолюбие и пр.).

В своих трудах они подчеркивали, что стяжание добродетелей есть основная цель воспитания личности: «Если бы мы усвоили себе такой образ мыслей и прежде всего другого вели детей к добродетели, считая это главным делом, а все прочее придаточным, то отовсюду произошло бы столько благ, что, перечисляя их теперь, я показался бы преувеличивающим дело»[3].

Рассматривая процесс становления человеческой личности через нравственное самоопределение к духовному рождению и духовному совершенствованию, требующему *аскетического подвига,* мы опираемся на аскетическое учение Православной Церкви, содержащееся в том числе и в работах Василия Великого.

Духовное наследие святителя Василия Великого представляет собой своего рода единую «книгу подвижничества», в которой рассыпаны «семена учения о добродетели». Как пишет святитель в своих работах «О подвижничестве»[4]: «*Вот тебе от меня, как сказал бы иной, семена учения о добродетели! Ты, приняв их, отсюда возрасти мне обильный плод и исполни слово премудрости, которое велит давать премудрым вины, да премудрейшие будут (Притч. 9, 9)»*[5].

---

[3] Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. М., 1991. Т. 1. Кн. 1. С. 118.

[4] Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. В V ч. Репринт. М., 1991. Ч. V.

[5] Василий Великий ссылается на слова Притчей Соломоновых: «…дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее, научи правдивого, и он приумножит знание».

Воспитание в лоне ***православной традиции*** предполагает уважительное отношение к духовным традициям своего народа и особенностям других народов и культур. На этой основе веками строилось Российское государство. Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются ценности, хранимые в святоотеческой традиции.

Можно выделить источники духовности и нравственности, благодаря которым личность осуществляет образование и самообразование, постепенное восхождение по лестнице добродетелей – это Священное Писание и Предание, Святоотеческое наследие, Таинства Церкви. Соответственно традиционным источникам нравственности определяются и базовые духовно-нравственные ценности, каждая из которых раскрывается в системе учения о добродетели.

• ***Воздержание, мера во всем.*** «Воздержанием же называем, конечно, не совершенное удержание себя от пищи (это будет насильственным разрушением жизни), но удержание себя от сластей, предприемлемое при низложении плотского мудрования с благочестивою целью»[6]. «Воздержание есть истребление греха, отчуждение от страстей, умерщвление тела даже до самых естественных ощущений и пожеланий – начало духовной жизни, податель вечных благ, уничтожающий в себе жало сластолюбия, потому что великая приманка к злу есть сластолюбие, ради которого всего более мы, люди, падки ко греху, которым всякая душа, как удою, увлекается в смерть»[7]. «Воздержание думаем определить так, что оно есть не одно воздержание себя от снедей (ибо в этом успевали многие и из эллинских философов), но преимущественно воздержание от скитания очей»[8].

Старец Паисий Святогорец пишет о том, что любой подвиг должен совершаться в смирении и рассуждении: «*Лучше есть два-*

---

[6] Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. В V ч. Репринт. М., 1991. Ч. V. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 16. Необходимо ли воздержание намеревающимся жить благочестиво. С. 15–16.

[7] Там же, вопрос 17. О том, что должен быть воздержанным и от смеха. С. 16–17.

[8] Там же. Ч. V. Глава 19. О подвижничестве. Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и в отшельничестве. С. 43–44.

жды в день, но поменьше, и иметь больше смирения и легкий желудок, чем есть единожды в день и раздувать желудок пищей, а голову гордостью».

• ***Целомудрие.*** «Целомудрие есть истинная, с сознанием соединенная сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая оставшиеся следы срамных движений».[9]

Чем большим духовным деланием занимается человек в юношеские годы, тем легче ему потом — какую бы жизнь он ни избрал. Чем лучше он вооружится перед боем и подготовится к нему, тем легче ему будет во время сражения, когда вокруг будут свистеть пули и рваться бомбы. Пока девушка не решит, становиться ли ей монахиней или же доброй и хорошей матерью, ей необходимо жить целомудренно. Поэтому сейчас она должна постараться, насколько возможно, отдать всю себя учёбе. Если она внимательна в отношении зрения, слуха, если она изгоняет скверные помыслы, то впоследствии ей будет нужно выбрасывать из себя меньше, чем если бы она была невнимательна. Или юноша, встречая, к примеру, красивую девушку, должен стараться включать в работу добрые помыслы . Он должен смотреть на неё как на живой образ какой-то святой. А встретив девушку распущенную, он должен посмотреть на неё, как на свою сестру. Все мы – дети Адама. Ему должно её пожалеть, подобно тому как он огорчился бы, если бы его родная сестра докатилась до такого состояния.

Более того, целомудренные люди чаще счастливы в семье сохраняют свою целостность, несмотря на множество забот: «*Посмотрите на женщин, которые до свадьбы сохраняли целомудрие. Они имеют мирный дух, хотя обременены множеством забот», –* указывает Паисий Афонский[10]. Целомудренные люди не теряют того счастья, которое дает им целомудрие, когда они встречают человека, с которым могут соединить жизнь.

• ***Нестяжание, щедрость и милосердие.*** «Милосердие есть болезнование об угнетенных сверх меры их вины, ощущаемое сострадательными. Милосердуем о том, кто из великого богатства впал в крайнюю нищету, кто из крепкого телесного здоровья пере-

[9] Там же. Ч. II. Толкование на пророка Исаию. Толкование на 1 главу. С. 3–24.
[10] Алфавит духовный старца Паисия Святогорца. М.: «Ковчег», 2008. С. 87.

шел в крайнее изнеможение, кто прежде восхищал красотою и свежестью своего тела и потом поврежден обезображивающими болезнями. Поскольку и мы некогда были славны в райском состоянии, а по причине падения стали бесславны и унижены, то «Бог наш милует», видя, какими мы были и какими сделались. Посему и Адама призывал Он гласом милосердия, говоря: «Адаме, где еси» (Быт. 3, 9)? Ибо не извещения требовал Всеведущий, но хотел, чтобы Адам размыслил, чем он был и чем стал. «Где еси», то есть какому падению подвергся ты, будучи на такой высоте?»[11].

ПаисийСвятогорец говорит, что нестяжательние настолько удивительно, что ***приводит людей в умиление и меняет в лучшею сторону***: «*Нестяжательные приводят в умиление даже разбойников, которые часто оказывают нестяжательным помощь, подобно тому как сами разбойники получают от них пользу благодаря подаваемому ими примеру нестяжательности и особенно благодаря их молитвам о том, чтобы Бог просветил их и они покаялись и больше не крали. Если разбойники соблазняются и приходят, чтобы их обокрасть, но не находят ни одной пригодной вещи, которую можно было бы взять, то получают вразумление и от нестяжательности, и особенно от доброты нестяжательных, которые очень огорчаются оттого, что разбойники проделали столько труда и уходят с пустыми руками. Эта печаль очень сильно действует на разбойников и изменяет их*»[12].

• ***Терпение и кротость.*** «Кротость есть величайшая из добродетелей, потому причислена и к блаженствам. Ибо сказано: «Блаженикротцыи: яко тии наследят землю» (Мф. 5, 5)»[13].

Старец Паисий Святогорец говорит о том, что гневливые люди имеют силу, которая может им помочь в духовном совершенствовании: «*Гнев, чистый гнев -- это сила души. Если человеку от природы кроткому это свойство его характера помогает в духовном совершенствовании, то человеку гневливому в два раза больше пользы от силы, которая заключена в его характере, только бы он эту силу гнева использовал против страстей и против лукавого.*

[11] Там же. Ч. I. Беседы на псалмы. Беседа на псалом сто четырнадцатый. С. 118–121.
[12] Паисий Святогорец, Письма. Письмо 4.
[13] Там же. Беседа на псалом тридцать третий. С. 87–96.

Если он не будет пользоваться этой силой правильно, то ей воспользуется диавол. Если человек по природе мягкий не постарается приобрести мужества, то не будет способен к большим делам. А гневливый, если решится на что-то большое и обратит свой гнев против зла, то считай – дело сделано. Поэтому высот в духовной жизни достигают люди, в которых есть искра сумасбродства»[14].

• ***Радость, упование на Бога***. «Один из плодов, возвращаемых Духом Святым, есть радость»[15]. «Радость есть как бы скакание души, восхищающейся тем, что дела согласны с ее желанием»[16].

Учение Паисия Афонского состоит в том, чтобы обо всем иметь добрые помыслы, видеть во всем доброе, радостное – это целый навык радостной жизни. И так жить легко. Все наши акафисты сводятся к чему? «Радуйся, радуйся», – повторяешь, и действительно приходит радость, печаль отступает. То, что казалось невыносимым, тяжелым, смертельным, – исчезает.

Человек, ***несправедливо принимая поругания и обвинения***, таинственно получает Божественное утешение. Паисий Афонский пишет об этом отличии радости духовной и мирской: *«Если человека в чем-то несправедливо обвиняют, то, доказав, что эти обвинения несостоятельны, он реабилитирует себя и получает удовлетворение. В этом случае он испытывает радость мирскую. Однако, относясь к несправедливости духовно, с добрым помыслом и не заботясь о том, чтобы доказать свою невиновность, он испытывает радость духовную. То есть в этом случае он имеет в себе божественное утешение и славословие Бога становится его состоянием».*

Если мы надеемся на себя, неизбежно приходим к унынию. «*Самонадеяние – наш злейший враг, который внезапно и беспощадно приводит нас к краху и оставляет в бедственном положении под открытым небом*»[17], – пишет старец Паисий Святогорец. У человека всегда есть дилемма: либо надеяться на себя, либо уповать на Бога.

---

[14] Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. V. Страсти и добродетели. Раздел I. Страсти. Ч. 4. Дети себялюбия и гордости. Гл. 2. Гнев – враг мира Божия. М.: Святая Гора, 2008.

[15] Беседа на псалом сорок четвертый Беседы на псалмы. С. 96–102.

[16] Там же. Ч. IV. Беседы. Беседа 4. О Благодарении. С. 29–38.

[17] Алфавит духовный старца Паисия Святогорца. М.: Ковчег, 2008. С. 218.

Уныние – это парадигма нашего современного воспитания. Детей вроде бы подбадривают: ты первый, ты лучший, – а на самом деле закладывают комплекс, который выявляется при первых жизненных трудностях. Попробуй его не похвали. Но тем не менее жизнь по воли Божией дает возможность справиться с унынием.

Паисий Афонский отмечает то, что человек мужественный, отважный, уповающий на Бога готов всегда жертвовать собой. Именно такие люди совершают подвиги, становятся героями: «*Подвиги совершают не те, кто ростом велик, а те, в ком есть отвага, широкое сердце и решимость пожертвовать собой. И на войне те, в ком есть отвага, имеют и доброту и не убивают других, потому что в отваге нет варварства. Такие люди стреляют не во врага, а вокруг него, и вынуждают его сдаться. Добрый предпочитает быть убитым, нежели убивать. Человек, настроенный таким образом, приемлет божественные силы*»[18]. Паисий Афонский, служил в армии, в него стреляли в упор и не могли никак погубить. И в то же время он сам ни разу не стрелял, был радистом и принес много пользы для воинской части.

- ***Смирение***. «Смирение – подражание Христу».[19]

Старец Паисий Святогорец так пишет о смиреннословии и плодах его, приводя поучительный пример: «*Самому себя человеку легко укорять, но он с трудом принимает упреки от других. Сам про себя он может говорить: «Я жалкий, самый грешный, самый худший из всех человек», -- но при этом от других не может принять ни одного замечания. Когда человек сам спотыкается и падает, пусть ему будет больно, но он не сильно расстраивается. Или если его ударит кто-нибудь из тех, кто его любит, опять же скажет: «Ладно, ничего страшного». Но если его чуть оцарапает или толкнет человек, который ему несимпатичен, вот тогда да! Он станет вопить, делать вид, будто ему больно, что он не может встать!*

Когда я жил на Синае, там был мирянин по имени Стратис. Если ты ему кричал: «Господин Стратис!» – он отвечал: «Какой

[18] Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. 2. Духовное пробуждение. Ч. 3. О духовной отваге. Гл. 3. Отвага рождается от доверия Богу. М: Святая Гора, 2008.
[19]Там же. Ч. V. О подвижничестве. Слово подвижническое и увещание об отречении от мира и о духовном совершенстве. С. 12–18.

господин? Грешный, грешный Стратис зови». Все говорили: «Какой смиренный человек!» Однажды он проспал утром и не встал вовремя на службу. Кто-то пошел его будить. «Стратис, ты все спишь? Уже Шестопсалмие прочитали. Ты, что, не пойдешь на службу?» Он как стал кричать: «Да у меня благочестия больше, чем у тебя! И ты будешь мне говорить, чтобы я шел в церковь?» Кричал, как сумасшедший... Даже схватил ключ от двери – такой большой, как от амбарного замка, – и замахнулся на человека, потому что задели его самолюбие. Люди, которые слышали, как он кричал, потеряли дар речи, ведь все считали его смиренным и брали с него пример. Опозорился Стратис. Видишь, что делается? Сам себя называл грешным, но едва задели его самолюбие, просто озверел!».

- ***Любовь***. «Любовь к Богу не есть что-либо учением приобретаемое. Хотя это (любовь) — одна добродетель, однако же она силою своею приводит в действие и объемлет всякую заповедь. Ибо «тот любит Меня», говорит Господь, «кто имеет заповеди Мои и соблюдает их» (Ин. 14, 21). И еще: «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф.22, 40)[20].

Паисий Афонский: «*Явно, что любовь является любящей матерью всех добродетелей*»[21].

Для воспитания любви нужно жертвовать собой, забывать о себе. Паисия Афонского спросили*: «Геронда, как мне трудиться, чтобы возлюбить Бога?» – «Начни с жертвы. Когда человек не считается с собой и приносит себя в жертву, тогда всё идёт как надо: он любит своего ближнего, любит Бога Те люди, которые говорят, что любят Бога, но не жертвуют собой ради ближнего, «возлюбиша Бога усты своими, и языком своим солгаша Ему» (Ср. Пс.77:36)»*[22]*. «Чтобы любовь возрастала, нужно её* ***отдавать****. Человек, который не отдаёт даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет их посеять.*

---

[20] Там же. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 2. О любви к Богу и о том, что в людях от природы есть наклонность к заповедям Божиим и сила исполнять их. С. 3–5.

[21] Паисий Святогорец, Письма. Письмо 4.

[22] Старец Паисий Святогорец, Слова. М.: «Святая гора», 2008. Т. 5. Страсти и добродетели. Раздел II. Добродетели. Часть вторая. Любовь духовная. Гл. 1. Неисчерпаемая любовь Божия и наша любовь к Богу.

Такой человек – лукавый раб, который скрыл талант (См. Мф. 25:25). В зависимости от того, сколько любви ты отдашь, столько и получишь. Если не дашь любви, не получишь любви. Видишь, мать постоянно отдаёт свою любовь детям, но и постоянно берёт от детей, и её любовь постоянно растёт».[23]

Господь нам дает любовь, и мы ему возвращаем эту любовь, не задерживая в себе. Вообще есть очень важный секрет духовной жизни – ничего не задерживать на себе. Господь дал благодать, а ты ее верни. Господь дал любовь, а ты ее тоже отдай. Тебе от людей пришла какая-то страсть, неприятность, гнев, а ты его отдай Богу.

Ты разгневанный, возьми и отдай это Богу. Бог же не раздражается. Ты осуждаешь, отдай Богу, Бог не осуждает. Ты чревоугодничаешь, отдай это Богу, Бог не чревоугодничает. Ты в нетерпении, а Бог терпелив, он все терпит, отдай это Богу. В молитве, собеседовании, простом обращении к Богу. И тем самым твоя от твоих, твоя то есть от Бога, возвращается к Богу.

Если уступать ближнему, то мир и любовь никогда не нарушится.

Сегодня грех ввели в моду – говорит преподобный Паисий Святогорец. *Грех мы считаем прогрессом, а это хуже всего. Мы поем греху дифирамбы и говорим, что нравственность отжила свой век.*

В прежние времена было обилие добра, обилие добродетели, хватало добрых примеров, и зло тонуло во множестве добра. То немногое бесчинство, которое существовало в миру или в монастырях, было незаметно и не вредило людям. А что происходит сейчас? Злых примеров изобилие, а то немногое добро, что еще осталось, — не ставится ни в грош. То есть сейчас происходит прямо противоположное: малое добро тонет во многом зле, и у власти находится зло, – сокрушается преподобный Паисий. Таким образом грех узаконен и стал нормой, а добродетель все больше пребывает вне мирских законов и идеалов повседневной жизни. В этом контексте добродетель – ее описание и примеры, пусть даже

[23] Старец Паисий Святогорец, Слова. М.: «Святая гора», 2008. Т. 5. Страсти и добродетели. Раздел II. Добродетели. Часть вторая. Любовь духовная. Глава 2. Любовь к ближнему.

книжные и телеэкранные, становятся особенно важны, особенно актуальны. Люди нуждаются в положительных примерах, о которых выросшие в пороке не имеют представления. А не имея представления, куда мы идем, невозможно и найти средства к достижению цели.

Современный человек в своем выборе зачастую подобен буриданову ослу: стоит на месте и не может выбрать, куда ему пойти или какая копна овса лучше. Так и человек, может так и никакого выбора не сделать: с Богом он или нет. Это состояние внутренней неопределенности, захватившее современников, – особое изобретение диавола, знамение последних времен. Дьявол сейчас действует на людей очень тонко и подсовывает скрытые искушения, когда человек искушается тем, что у него теряется смысл деятельности, возникает уныние, печаль, «депрессия». Он залегает на диван у телевизора и отказывается от всякой деятельности. Он принципиально против что-либо выбирать, а тем более что-то делать в подтверждение своего выбора, он вообще ничего не хочет.

Уникальной формой работы с подростками и студентами стала духовная экспедиция православной молодежи в Грецию, посвященная реконструкции жизни преподобного старца Паисия Святогорца, которая состоялась нынешним летом. Кульминацией паломничества стало восхождение участников группы на вершину Святой Горы Афон. Традиция совершать подъем на вершину Святой Горы связана с явлением Богоматери преподобному Максиму Кавсокаливиту. Божия Матерь явилась святому с Богомладенцем на руках и сказала: «Следуй за Мною, Мой избранный, на самую вершину Афона, чтобы там по желанию твоему принять Благодать Святаго Духа». Преподобный по указанию Пречистой взошел на вершину горы и провел в молитвенном подвиге трое суток. После чего в подкрепление ослабевших сил ему был дан Хлеб Небесный, послышалось ангельское пение, его окружил Божественный свет, и Богоматерь на его глазах вознеслась на небеса. С тех пор чающие стяжать благодать совершают восхождение к самой вершине Святой Горы.

Участники экспедиции должны были лично прикоснуться к подвигам святого старца, посетить места, связанные с его жизнью, встретиться с его духовными чадами. «Реконструкция жизни преподобного Паисия Святогорца» – так называлось это необычное по

своему масштабу паломничество в Грецию. В состав экспедиции вошли молодые люди – учащиеся духовных школ и светских вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Твери и Воронежа. Духовное окормление группы взяли на себя преподаватели Московской духовной академии, благочинный Заволжского мужского монастыря Животворящего Креста Господня.

Почти каждый вечер ребята, собираясь вместе, вслух читали «Житие старца Паисия Святогорца» иеромонаха Исаака или беседовали на тему добродетели дня. Дело в том, что каждый день паломничества был посвящен одной из христианских добродетелей – воздержанию, целомудрию, милосердию, кротости, радости, смирению, любви… Участники экспедиции рассказывали, удалось ли им вести добродетельную жизнь, ориентируясь на ту или иную добродетель.

Удивительно, в экспедиции почти никогда ничего запланированного не происходило, все было по воле и милости Божией, и Господь давал каждому именно то, что ему было нужно и полезно. Вместе с тем удалось прикоснуться к наследию святого Паисия, его жизни и святости… Ребята вернулись из поездки окрепшими и возмужавшими, каждый день приходилось преодолевать себя как в духовном, так и в физическом отношении, получив новый опыт, осмыслять его, приходя к пониманию, что святость возможна и достижима в наши дни.

Сегодня против России и ее духовно-нравственной культуры ведется мощная скрытая борьба, сотни иностранных институтов изобретают технологии цветных революций, превращения целых народов в серую массу. В их руках – огромные финансовые ресурсы международных корпораций. В нашей стране им противостоят отдельные подвижники Отдельными мероприятиями социальную среду изменить невозможно. Главным инструментом работы с социальной средой являются долгосрочные целевые комплексные территориальные программы духовно- нравственной культуры. Требуется обобщение регионального опыта нравственного воспитания, систематизация его в федеральной программе с государственным приоритетом, финансированием, контролем исполнения.

В сочинском институте РУДН уже второй год проходит заключительный этап общероссийской межвузовской Олимпиады по духовно-нравственной культуре, организованный в увлекательной

форме КВН. Тематика Олимпиады определяется темой Международных Рождественских образовательных чтений.

Целью проведения таких Олимпиад является изучение духовной отеческой традиции через творческое освоение студентами исторического опыта. Студенты ставятся в позицию субъекта творческой познавательной деятельности.

Сегодня, когда открыт вопрос о формах и содержании духовно-нравственного просвещения, необходимо вдохновенно прикоснуться к учительному подвигу святых Отцов Православной Церкви, святителя Василия Великого и на основе их великого учения о добродетелях восполнить нам всем недостающий опыт воспитания подрастающего поколения.

Духовно-нравственное становление личности – это реальная возможность восстановления социального института, преемственного по отношению к лучшим педагогическим традициям прошлого и способного ответить на вызовы времени. Духовно-нравственное воспитание, восходящее к отечественному культурному, прежде всего православному, наследию, обеспечивает условия для становления человека, готового в любых областях деятельности следовать нравственному закону, стремящегося улучшить мир, природу, культуру, самого себя. Эта цель достигается только тогда, когда усилиями различных социальных субъектов создается открытое воспитательное пространство. Интеграция возможностей государства, Церкви, общественных организаций, школы, семьи в решении проблем воспитания подрастающего поколения будет способствовать гражданской консолидации, национальному единению.

Возрождение духовно ориентированной традиции может стать приоритетной национальной идеей, а духовно-нравственное становление личности – важнейшим общенациональным делом, которое сплотит народ и позволит России занять достойное место в современном мире.

Если мы обратимся к добродетели, обратимся к тому чистому учению, на котором целые века строится жизнь людей, строится семья, воспитание, культура, государство, то мы, наша жизнь может резко измениться к лучшему. Копошение в своих страстях даже самого отъявленного грешника покажется жалким недоразумением, если взгляд обратить на вершины, которые штурмуют святые, и

дать почувствовать те грандиозные по масштабу конфликты в мироздании и своей душе, которые силой Божией дано нам преодолевать.

Литература

1. Алфавит духовный старца Паисия Святогорца. М.: «Ковчег», 2008.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании». Ст. 9, п. 1.
3. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. М., 1991. Т. 1. Кн. 1.
4. Киприан (Ященко), игумен. Воспитание добродетелей. М.: Покров, 2013.
5. Паисий Святогорец, Письма. Письмо 4.
6. Старец Паисий Святогорец. Слова. Т.II. Духовное пробуждение. М: Святая Гора, 2008.
7. Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. V. Страсти и добродетели. М.: Святая Гора, 2008.
8. Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. В V ч. Репринт. М., 1991. Ч. V.

Калита С.П.,
кандидат культурологии, доцент, ФГСН РУДН,
sve-kalita@yandex,ru

МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время в образовательной политике нашей страны актуальное место занимают проблемы нравственного воспитания и формирования духовного самосознания молодежи. Ищутся подходы к генерации, развитию и укоренению идей, способствующих консолидации российского общества, и становится очевидно, что без укрепления духовных начал и нравственных основ членов социума, особенно юной его части, невозможно поступательное и адекватное развитие общества, формирование гражданской идентичности каждого члена этого общества.

По афористичному выражению Аристотеля, гражданами не становятся лишь по причине «проживания», для гражданства необходимо «отличительное качество». Именно это отличительное качество, о котором говорил великий философ, невозможно представить без духовно-нравственной культуры членов любого социума и спустя столетия. Сказанные Президентом РФ в своем Послании Федеральному Собранию слова десять лет назад не потеряли своей актуальности и сегодня: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей истории Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений»[1].

[1] Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 26.04.2007 // Официальный сайт Президента РФ.

Слово «нравственность» происходит от слова нрав. По латыни – moralis – мораль. Это нормы жизни, поведения, жизнеустройства, которыми руководствуются члены общества в своем поведении, определяя ценностные основы собственной жизнедеятельности. Адекватные чувства у людей должны формировать (и формируют) разные социальные институты: разнообразные учреждения образования, семья, досуговые учреждения, гражданские сообщества и т.д.

Особую роль в формировании духовно-нравственной культуры должен играть музей как социокультурный институт. Существуют разные представления о музее, но мы определим музей как исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценности, подлежащие передаче из поколения в поколение[2].

Музей открыт широкой публике, и в своей деятельности он занимается не только исследованием, хранением, но и популяризацией материальных свидетельств о человеческой жизни и среды обитания человека. Популяризация происходит прежде всего посредством экспонирования музейных предметов, которые являются живыми свидетельствами прошлого. При этом музей – неотделимый элемент культурного пространства, поскольку человек находится в постоянном отношении с миром и его вещами. Из этого следует, что музей – особая сфера культуры, основой для формирования духовных ценностей в которой служат предметные следствия человеческой деятельности[3]. При этом музей как социальный институт учреждает и согласовывает деятельность общества по сохранению памятников прошлого и передаче сведений о них. Если бы не было музея, то подобная деятельность имела бы нелогичный и фрагментарный характер, если бы существовала вообще.

[2] Шулепова Э.А. Основы музееведния. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 35.

[3] Кулиева М. М. Музей как особый социально-культурный институт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 481–485. URL: http://e-koncept.ru/2016/46114.htm (дата обращения: 18.12.2017).

Таким образом, именно в музейном пространстве закономерно находить ответы на многие важные вопросы. Что входит в формирование содержательного эмоционально-когнитивного и социально-политического наполнения категории «россиянин»? Как складывается формирование представлений о своей гражданской сопричастности у молодых поколений? Действительно ли в ходе социализации формируются не только собственные представления, ориентации и ценности молодого человека, но также происходит приобщение к общегражданским нормам, определяющее становление гражданской идентичности, выражающейся в отождествлении себя со своей страной? Ведь именно духовно-нравственная культура влияет на уровень гражданственности народа, на степень его единства со страной, обществом и согражданами. Именно нравственность является фактором консолидации общества вокруг интересов государства и страны в целом. И именно духовно-нравственные христианские ценности, созвучные основополагающим тезисам других великих исторических религий России являются тем базисом, который должен объединять усилия государства и церкви, светского образования и духовного просвещения.

По мнению исследователей, представители церковного и светского сообществ по-разному смотрят на важнейшие проблемы современности, по-разному оценивают происходящее в культуре, например, соотношение гуманитарного и научного знания в учебном процессе, роль СМИ, информационных технологий в образовании. Но когда возникает вопрос, кого мы хотим воспитать, встает и вопрос: какой музей мы хотим видеть, каков наш зритель, как интерпретировать историю?[4]

При всей разности взглядов есть важное объединяющее обстоятельство. Принципиальной здесь является проблема мировоззрения, духовно-нравственных ценностей и смыслов жизни. Это вечные ценности: патриотизм, трудолюбие, любовь к своей стране, ее истории, ее обычаям, в формировании которых заинтересованы представители церковного и светского сообществ. Безусловно, любая религия, в том числе и православное христианство осознает себя

[4] Цветаева М.Н. Музей и Церковь: актуальность взаимодействия // Вестник СПбГУ. 2015. Серия 17. Вып. 3. С. 117.

как вселенскую ценность. И эта ценность не определяется границами государств. Но как в гражданской, так и в церковной истории любовь к Родине, уважение к ней, уважение к ее защитникам, ранее жившим и ныне живущим – это важные качества членов социума. Эти качества необходимо воспитывать в людях всем институциям, как церковным, так и светским. И свой вклад в воспитание этих важных и основополагающих качеств должны внести музеи.

В музейном пространстве, на примере конкретных артефактов, можно наглядно мотивировать молодого человека к развитию и самосовершенствованию на основе различения добра и зла, помочь ему выработать ориентиры нравственной оценки всех сфер жизни общества и конкретно своих действий. При этому следует иметь в виду, что осмысление основ духовно-нравственной культуры поможет освоению разных отраслей знания, причем не только гуманитарного и социального, но и технического и естественнонаучного. Соответственно, и формировать нравственную ориентацию молодежи способно музейное пространство музеев совершенно разного профиля. Хотя прежде всего, это конечно, эту функцию должны выполнять прежде всего исторические и художественные музеи. С последними, с силу очевидности привлекательности и эстетической значимости их экспонатов все понятно: прекрасные произведения искусства на религиозные сюжеты, сделанные руками древних и современных мастеров, говорят сами за себя.

В исторических музеях на базе исторических артефактах можно представить себе историю человечества в разных аспектах: историю государства, историю экономики, историю культуры, историю искусства, военную историю, историю религии. Причем важно подавать эту историю с точки зрения феноменологического (вот артефакт, вот явление, вот феномен, смотри и анализируй), а не оценочного (правильно-неправильно) подхода. Надо, чтобы молодежь, опираясь на свой внутренний нравственный стержень, сама приходила к правильным выводам. И тогда это будет способствовать формированию нравственной, духовной, патриотично настроенной личности, из которых складывается великий народ. На исторических экспозициях следует музейными средствами демонстрировать вклад церкви в победы русского народа. Так, при проектировании экспозиции по Смутному времени, желательно всем музеям

более подробно, с использованием новых коммуникативных технологий, показывать великую роль святителя Гермогена в сохранении российской государственности и независимости России. Музейные проектировщики музейными средствами, путем современных подходов, использования специального оборудования, работы с подсветкой, формированием правильного этикетажа и сопроводительных текстов должны делать важный акцент на подвижнической деятельности патриарха Гермогена, который предпочел мученическую смерть тому, что он считал предательством перед Отечеством в дни иностранного нашествия в начале XVII в. В дополнение к повествованию о подвиге святителя Гермогена на музейных экспозициях, посвященных периоду Смуты, важно будет подчеркнуть тот факт, что патриарх Гермоген еще и писатель. Именное ему принадлежит хронологически первый из известных вариантов «Сказания о Петре и Февронии». Это будет показывать вклад патриарха Гермогена не только в защиту Отечества, но и в историю русской культуры.

Удачным представляется построенная несколько лет назад экспозиция православного просветительского центра «Усово-Спасское», которая была посвящена трагическим событиям Смуты начала XVII в., связанным с польско-литовской интервенцией и мученической кончиной первосвятителя. На первом стенде экспозиции, посвященном 1579 г., показано, как святитель Гермоген, являясь еще священником гостинодворского Храма Николы Тульского, раньше всех откликнулся на известие стрелецкой дочери Матрены Онучиной и ее матери о чудесном обретении Казанской Иконы Божией Матери на посадском пожарище. Как гласит предание, именно святитель Гермоген перенес этот один из самых почитаемых во всем мире образов Богородицы в храм. Далее на экспозиции можно было увидеть редкое изображение святителя Гермогена в образе Митрополита Казанского. Ценность этого изображения, полученного во время реставрации Казанского кремля, состоит в том, что на сегодняшний день это единственное изображение первосвятителя того жизненного периода жизни, где он предстает не как седой старец, а как относительно молодой духовных и физических сил человек.

На экспозициях по истории Великой Отечественной войны также необходимо отражать деятельность русских священнослужителей. Так, некоторые петербургские музеи, выстраивая музейную экспозицию по блокадной тематике, показывают подвижническую деятельность духовенства, например, обращение митрополита Ленинградского Алексия, будущего патриарха Алексия I в июле 1941 года к верующим с посланием «Церковь зовет к защите Родины». На экспозиции помещают архивные документы, которые, например, повествуют, что «За самоотверженную деятельность в блокадном Ленинграде 11 октября 1943 г. впервые за все годы советской власти 12 ленинградским священнослужителям, в том числе митрополиту, были вручены правительственные награды – медали «За оборону Ленинграда».[5]Демонстрируется и интервью с Владыкой Алексием, где отмечается, что в дальнейшем он несколько раз был награжден орденом Трудового Красного Знамени, другими многочисленными знаками отличия, но самой дорогой для себя наградой считал медаль «За оборону Ленинграда».

В музее исторического профиля на подобных экспозициях можно проводить разные виды учебной и внеклассной работы: это и экскурсии, и занятия с использованием музейных экспонатов в качестве учебно-наглядных пособий на занятиях, а также организация и проведение конференций, встречи с интересными людьми, заседания исторического и религиоведческого кружков. В работе этих кружков необходимо обсуждать в позитивном ключе вопросы нравственности, воспитания духовной культуры, взаимодействия государства и церкви. Педагогическая ценность работы в музее заключается в том, что информация в музее конкретна, эмоциональна и, кроме того, сама необычность музейной обстановки разрушает стереотип занятия, дает возможность активизировать восприятие студентов[6]. Такая деятельность будет содействовать сближению позиций государства и церкви в этом вопросе и формировать глубинное единство и преемственность нравственных основ российского общества и государства, подчеркивая значимость христианских ценностей для воспитания молодежи.

[5] ЦГА СПб, ф. 9324, оп. 1, д. 12, л. 18-18об.
[6] Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. М., 1998. С. 70.

Музей истории Российского университета дружбы народов (РУДН), как и другой вузовский музей, Его можно назвать своеобразной летописью университета. Причем в процессе написания этой летописи происходит документирование становления, развития и деятельности вуза, появления и формирования научных направлений и научных школ, и не только: музейными средствами «пишется» летопись культурной, воспитательной, спортивной, досуговой и творческой жизни вуза. Сформированный корпус музейных источников, скомплектованный в музее, транслируется, сохраняется и передаётся последующим поколениям преподавателей и студентов и формирует чувство преемственности, причастности к своей «альма-матер». При этом следует учитывать, что **РУДН, появившийся на свет в 1960 году – относительно молодое учебное заведение, ведь срок чуть больше полувека для университета – это очень мало, многие университеты старше РУДН во много раз. В то же время РУДН является очень самобытным университетом, поскольку в нём обучались и сейчас обучаются студенты разных стран мира. Специфическая научная, организационная, воспитательная и международная деятельность имеет свою специфику, которую стоит изучать и сохранять, в том числе – музейными средствами. На базе музея функционирует созданное на кафедре теории и истории культуры ФГСН профессиональное студенческое объединение «Музеологическая Студия», которая решает вопросы музейного образования студентов РУДН. Вопросы духовно-нравственного воспитания тоже рассматриваются в ходе проводимых в музее мероприятий**

Современные стратегии изучения истории и теории музейного дела, истории охраны памятников и культурного наследия следует рассматривать не только с точки зрения исторического и общенаучного подхода, но и с учетом русской религиозной традиции. Духовно-нравственная культура показывает специфику России, ее культурное и историческое взаимодействие с мировой и европейской духовно-эстетической традицией, ее «всемирную отзывчивость», российскую национальную ментальность и самобытность

Литература

1. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 26.04.2007 // Официальный сайт Президента РФ.

2. Кулиева М. М. Музей как особый социально-культурный институт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 481–485. URL: http://e-koncept.ru/2016/46114.htm. (дата обращения: 18.12.2017).

3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. М., 1998. 470 с.

4. Цветаева М.Н. Музей и Церковь: актуальность взаимодействия // Вестника СПбГУ. 2015. Серия 17. Вып. 3. С. 105–111, 117.

5. Шулепова Э.А. Основы музееведения. М.: Едиториал УРСС, 2005. 670 с.

6. ЦГА СПб, ф. 9324, оп. 1, д. 12, л. 18-18об.

Косинова И.И.,
председатель Правления Межрегиональной
просветительской общественной организации
«Объединение православных ученых»,
доктор геолого-минералогических наук, профессор

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КОМПОНЕНТА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Кризис духовно-нравственного состояния общества, образовавшийся вследствие разрушения прежних идеалов и духовных ценностей, ведет к моральной и физической деградации личности, к появлению разнообразных форм асоциального или социально-деструктивного поведения – рост разного рода экстремистских настроений, религиозных и псевдорелигиозных сект, национально-сепаратистских движений, паранаучных обществ и т.д. Особенно подвержено этому пагубному процессу молодое поколение, в среде которого нарастают индивидуализм и эгоизм, пренебрежение к интересам и ценностям общества, разрыв с историческими корнями своих предков. В связи с этим проблема сохранения и упрочнения традиционных духовных ценностей подрастающего поколения, сегодня является одной из ключевых, стоящих перед современным российским обществом, системой образования, родителями и государством в целом. Для этого образованию необходимо создать такие условия, при которых на выходе из образовательного учреждения у обучающихся должна быть сформирована личностная, семейная и социальная культура.

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» ведет большую работу в направлении духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. Она реализуется в ряде оригинальных проектов, направленных на:

– Создание специфической творческой среды, в которой участники проекта могли бы раскрыть для себя понимание личности человека как образа и подобия Божиего и суть таких христиан-

ских добродетелей как благочестие, мужество, милосердие, верность, преданность, целомудрие, семейственность, многодетность. Формировании здоровьесберегающей образовательной среды.

– Создание и разработку современных форм взаимодействия со студенческой молодёжью для формирования духовно-нравственных качеств личности. Формирование понимания ответственности личности перед Богом, ближними и обществом, роли любви и взаимопонимания в жизни современного человека. Воспитание гражданского самосознания, любви к Родине и своему народу. Участие в активной добровольческой, волонтерской деятельности.

– Интеграцию молодежи различных стран на основе цивилизационных и общечеловеческих ценностей.

Среди них:

Культурно-ценностные проекты, осуществляемые в Архангельском, Воронежском, Липецком, Курском, Белгородском, Орловском, Севастопольском, Тамбовском, Челябинском государственных университетах:

1. Международный фестиваль классической музыки «Музыка мира».

2. Музыкальный лекторий «Музыка в моем городе».

3. Лекционно-концертная деятельность. «Великопостный концертный сезон».

4. Музыкально-литературные гостиные «Мы собирает друзей»

5. Концертный марафон «Молодые таланты России».

6. Просветительские концерты-диспуты для молодежи.

7. Концерты духовной музыки «С нами Бог».

8. Музыкальные ассамблеи в историко-культурных объектах города, региона.

9. Проект «Молодежный музыкальный университет».

10. Проект литературно-музыкальных композиций патриотической и просветительской направленности («Поле русской славы», «Царский крест», «Куликово поле» и др.).

11. Клуб любителей музыки.

12. Теле- и радиолектории, которые в течение ряда лет ведет по орловскому радио и местному телевидению профессор В.А. Лив-

цов. Широкую международную известность получил информационный портал Благовестие (Воронеж), в рамках которого рассматриваются проблемы духовного и нравственного содержания.

13. Встречи-концерты со студентами с выходом на темы духовно-нравственных ценностей, а так же с кратким обзором неоязычества.

14. Фестивали историко-патриотического содержания «Песни, опаленные войной» (Курский, Липецкий, Орловский ГУ, ВГАУ).

15. Тематические выставки «Сохраним и умножим духовное наследие отцов» (макеты разрушенных церквей, изготовленные студентами-архитекторами) – Орловский ГУ, ВГАСУ.

16. «Отрадные вечера» – культурно-просветительско-миссионерские вечера в рамках подготовки к Троицкому фестивалю православного хорового пения-Курский ГУ.

17. Молодежный фестиваль православной культуры «Радость Моя»-студенты вузов г. Воронежа.

Образовательно-культурные проекты

1. Всероссийская Олимпиада по духовно-нравственной культуре с выходом на международный уровень (35 вузов России).

2. Слет студенческой молодежи по духовно-нравственной культуре.

3. Ролевые игры:

Проект «Дочки-матери» Ролевая интерактивная игра в родительское собрание, условно проводимое педагогом-методистом в детском дошкольном учреждении.

Цель реализации проекта: Формирование православной системы нравственных ценностей в среде студентов.

Метод: Коллективное определение, обоснование и разработка способа формирования православно-ориентированных морально-нравственных качеств у детей дошкольного возраста, роли родителей которых играют студенты.

4. Тематические конкурсы тренинги:

4.1. Конкурсы для молодежи и студенчества (Челябинский государственный институт культуры):

– славянское письмо: образы, символы, концепты в современной среде, искусстве, рекламе;

– школа славянской каллиграфии;

– фото-конкурсы для студентов и школьников «Моя малая родина: образы истории родного края» (Севастопольский государственный университет, Мичуринский государственный аграрный университет);

– конкурс творческих и исследовательских работ для студентов и школьников «На службе родному Отечеству» (в рамках Всероссийского молодежного форума «Государственная служба: взгляд молодежи», МГАУ;

– экологический конкурс для студентов и школьников «Родина моя» Организаторы конкурса: ФГБОУ ВО ВГУ, Молодежный отдел Воронежской и Лискинской епархии, Благотворительный фонд Чижова.

Цель: формирования в среде школьников и студентов бережного отношения к окружающему миру, данному человеку Творцом в сохранение и приумножение.

4.2. Тренинги:

– по выработке умения эффективно работать или учиться в стрессовых ситуациях (структура: описание духовных проблем, создающих стрессовые ситуации; духовные методы самопомощи – молитва; рассмотрение практических жизненных ситуаций с личным рассмотрением поведения в стрессовых ситуациях; набор практических шагов по самостоятельному выводу себя из стресса);

– по выработке умения выходить из депрессивных состояний, состояний неуверенности, ревности, зависти (актуально для молодежи, так как им в силу возраста сложно справляться с негативными эмоциями);

– по формированию гармоничных взаимоотношений между молодыми людьми на основе 7 секретов:

1-й секрет – Сила дружбы и уважения;

2-й секрет – Сила дарения (способность дарить любовь);

3-й секрет – Сила общения и улыбки;

4-й секрет – Сила преданности и верности;

5-й секрет – Сила возрождения чувств;

6-й секрет – Сила доверия;

7-й секрет – Сила ответственности.

Реализация этих направлений в высших образовательных учреждениях с первых курсов обучения формирует адекватную воспитательную среду, обладающую достаточными индуктивными

свойствами для созидания правильных мотивационных установок в нравственном мировоззрении будущего специалиста и обеспечения его духовного роста, нацеливая на активную жизненную позицию и способствуя, в конечном итоге, повышению качества жизни общества.

Организация воспитательной работы в ВУЗе – приоритетное направление формирования Духовно-нравственной культуры студенческой молодежи

2.1. Православные молодежные центры при вузах.

Активно работают при ВГМА им. Н.Н. Бурденко, ВГАУ им. Петра 1, ФГБОУ ВО ВГУ, ОГУ, ЛПГУ и др.

2.1.1. Заслуживает пристального внимания и использования опыт работы духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца при ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Работа духовно-просветительского центра осуществляется в формате *деятельности тематических клубов*:

– цикл духовных бесед;

– в писательской гостиной «Христос – спаситель мира»;

– училище благочестия «Житие святых;

– клуб «Интеллектуальное кино»;

– молодёжный дискуссионный кино-клуб «Кино-Свет».

Тематические клубы иных вузов:

– православный клуб в медицинском вузе: развитие его миссионерской роли благодаря рассмотрению на протяжении своей практики различных тем: «Православие, наука, медицина», «Православные врачи», «Значение греховности в развитии болезни», «Человек – единство Духа, Души, тела», «Духовные болезни: возникновение, лечение, профилактика», «От здоровья духовного к здоровью физическому», «Духовное исцеление», «Семейные ценности», «Православные святыни: дорога домой», «Зачатие и рождение ребенка: промысел Божий» и др.

По договоренности с руководителями вузов, воспитательная работа ведется в рамках кураторских часов. Сотрудники Центров также предлагают нуждающимся индивидуальные беседы.

2.1.2. Эффективны формы скайп-конференций с ведущими специалистами в отдельных областях науки. Темы для обсуждения:

«Чем живет наша молодежь?», «Чего мне хотелось бы достичь через 10 лет?», «Зачем человеку нужна семья», «Что такое любовь?», «Карьера или ребенок?», «Аборт – это убийство?», «Воспитание ребенка в раннем возрасте», «Потеря родительского авторитета и как это отразится на ребенке», «Всякая ли любовь полезна ребенку?», «Молитва и жизнь», «Я и мои родители» и др..

3. Патриотическое воспитание: Программа «Земное и небесное воинство. Духовно-нравственные традиции Российской армии». (Санкт-Петерб. суворов. воен. училища, Санкт-Петерб. Академии постдиплом. пед. образования).

4 Взаимодействие с религиозными конфессиями (на примере соработничества ВГМА имени Н.Н. Бурденко, Липецкого педагогического государственного университета, Луганскго нацуниверситета и Русской Православной Церкви)

Исторический опыт показывает, что в формировании жизненной позиции врача и духовно-нравственном развитии молодежи нашей страны особое место занимала деятельность Русской Православной Церкви. Длительное время (до 1917 года) священники вместе с врачами переносили все тяготы и лишения, выпавшие на долю опеки больных людей. В Советское время эта традиция была разрушена. И лишь в последние годы в России наблюдается тенденция к усилению и расширению взаимодействия и соработничества служения мирского и служения пастырского.

Следует отметить, что правовое поле в области духовного образования и просвещения определяется действующим законодательством, а также совместными планами работ в области опыта просветительской (миссионерской) деятельности Церкви. Взаимодействие с Русской Православной Церковью приводит к повышению эффективности медицины. Это достигается привнесением христианских ценностей в образовательный и воспитательный процессы вуза, развитием сострадательного и милосердного отношения к больным, укреплением представлений о первичности духовного здоровья для формирования здоровья физического.

Можно выделить следующие шаги в реализации данного направления:

4.1. Соработничество между медицинским вузом и Русской Православной Церковью, создание нормативно-правовой базы взаимоотношений, подписание соглашения о сотрудничестве, участие

в деятельности Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых».

4.2. Внесение в образовательные стандарты подготовки врачей компетенций, ориентированных на духовно-нравственные аспекты деятельности, помогающих в формировании у студентов православных ценностей: жертвенности, сочувствия и любви.

4.3 Создание Православного храма с дальнейшим его интегрированием в структуру вуза, в том числе, в качестве домового. Это поможет в приобщении к литургической жизни и воцерковлению молодых людей. Полезным представляется знакомство с православным богослужением и основами церковного искусства.

4.4. Организация на базе вуза традиционных православных конференций, транслирующих студентам духовно-нравственные ценности любви, сострадания, жертвенности, милосердия (несколько раз в год).

4.5. Проведение систематических встреч духовенства с учащимися вузов по актуальным темам духовного здоровья человека в условиях многочисленных вызовов современного общества. Это поможет молодежи обретать маяки духовной жизни. Подобные встречи организованы руководителями вузов гг. Архангельска, Воронежа, Липецка, Орла, Краснодара, Коломны, Москвы, Луганска. Весьма активно в данном направлении трудится Председатель МПОО ОПУ, протоиерей Геннадий Заридзе. Спектр обсуждаемых проблем весьма широк. Во время подобных встреч отцы церкви размышляют со слушателями над вопросами религии и атеизма, смысла жизни и законами греха, влияния духовности и бездуховности на культуру и искусство.

5. Организация паломнических поездок студентов и преподавателей, посещение православных святынь регионов России. Среди них: паломнические поездки студентов и преподавателей практически всех вузов центральной части России. Поездки проводятся по святым местам Центральной России (Коренная пустынь; Вознесенская Давидова пустынь; монастырь Св. блаженной Ксении Петербургской в с. Долбенкино; святыни г. Болхова; новгородские святыни, Белогорье, Дивногорье, Задонский монастырь и др.). Широко практикуются паломнические поездки студентов по святым местам Греции, Сербии, Черногории. Приобщение к святыням пра-

вославия помогает эффективно вести просветительскую деятельность по формированию правильного представления об иерархии христианских ценностей

6.Организация и поддержка деятельности добровольческих студенческих движений, активная деятельность которых осуществляется в большей части вузов России. В особенности следует отметить добровольческие отряды ВГУ «Зернышко», ВГМУ «Млечный путь». В целом добровольческие движения охватывают тысячи участников, обращая их к состраданию, вере, благодарности и верности.

6. Международная деятельность.

Основной задачей в организации международной деятельности является воспитание учащейся молодежи в духе взаимопонимания и межкультурного диалога на общечеловеческих принципах: взаимоуважения, толерантности, сотрудничества, взаимопомощи, творческого образовательного, культурного, научного творчества.

Опыт эффективной межвузовской международной деятельности ведущих ВУЗов России (РУДН, МГИМО, МГУ, РГГУ, МГПУ и др.) позволяет определить основные векторы организации процесса воспитания и образования студенческой молодежи в области духовно-нравственного воспитания молодежи. Формы международного сотрудничества включают: научные конференции, паломнические поездки, музыкальные, культурные мероприятия и др.

В настоящей статье представлен аналитический обзор некоторых практик реализации духовно-нравственной компоненты воспитательной работы, осуществляемой в вузах. Несомненно, спектр методов духовно-нравственного воспитания гораздо богаче обозначенного и требует специальных исследований и обобщений. Однако даже тот краткий обзор, который представлен в данной статье, позволяет обобщить опыт ряда ведущих вузов России для формирования общей Концепции воспитания в высшей школе. Актуальность создания данного документа и внедрение его положений в воспитательный процесс общего образовательного пространства российских вузов не вызывает сомнений. В настоящее время фиксируется отставание реакции Министерства образования и науки РФ от основополагающих положений, заложенных в ведущие государственные правовые документы, среди которых:

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 31 декабря 2015 г. № 683 [1] в разделе «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты», где подчеркивается сохранения и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности;

– Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р [2], определяющей в качестве приоритетной задачи Российской Федерации в сфере воспитания детей развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности;

– Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р [3], в которой указывается на современную угрозу национальной безопасности в области культуры, связанную с размыванием традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослаблении единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии.

– Необходимость духовно-нравственного воспитания молодежи также обозначена в таких документах стратегического планирования, как: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [4], Концепция развития дополнительного образования детей, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [5], Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [6], Концепция информационной безопасности детей, Основные направления политики Российской Федерации.

Помимо обозначенных документов Российской Федерации, правовое обоснование применения идеалов православия заложено в ряде международных актов. Так, согласно Принципу VI Декларации о рас-пространении среди молодежи идеалов мира, целью воспитания молодежи обозначено развитие всех ее способностей, формирование людей, обладающих высокими моральными качествами,

глубоко преданных благородным идеалам мира, свободы, достоинства и всеобщего равенства и преисполненных чувством уважения и любви к человечеству и к его созидательному труду [7].

Важной новацией работы МПОО ОПУ в 2017 г. является разработка программы дополнительного образования «Педагогическая и духовно-нравственная деятельность в организациях высшего образования». Программа рассчитана на 350 часов и позволяет подготовить специалистов для ведения в вузах как воспитательной работы в целом, так и образовательных курсов по направлению «духовно-нравственная культура». Внедрение данной программы допобразования в ряде ведущих вузов России позволит обеспечить воспитательный процесс достойными профессионалами, способными формировать в студенческой среде образ духовной и нравственной личности, достойного гражданина своего Отечества.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 31 декабря 2015 года № 683.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015г № 996-р.
3. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.
5. Концепция развития дополнительного образования детей, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.
6. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2037 (XX) от 7 декабря 1965 года. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml (дата обращения: 21.04.2017).

Купряшина Д.С.,
студент ПГУАС;
Макеева И.А.,
учитель МБОУ гимназии «САН»;
Макеева Е.А.,
кандидат исторических наук, ПГУАС,
elenamea82@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежная политика в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства реализуется в соответствии с «Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р. Согласно Основам целью государственной молодежной политики является совершенствование социально-экономических, правовых, организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития РФ. Приоритетными задачами государственной молодежной политики являются: формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства; формирование патриотического сознания и активной гражданской позиции; создание условий для реализации потенциала; развитие моделей молодежного самоуправления; формирование ценностей здорового образа жизни.

Студенческое самоуправление представляет собой особую форму общественной деятельности студентов, направленную на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодёжи, развитие её социальной активности. Система студенческого самоуправления в университете способствует активному включению студентов в учебный и воспитательный процессы, позволяет им реализовать свой потенциал в различных направлениях деятельности.

Формой студенческого самоуправления в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства является

Объединенный совет обучающихся. В своей деятельности Совет руководствуется законодательством Российской Федерации, Уставом ПГУАС и Положением об Объединенном совете обучающихся.

Цель студенческого самоуправления в университете заключается в создании условий, способствующих самореализации студентов в профессиональной и творческой сфере и решению вопросов в различных областях студенческой жизни.

Для достижения заявленной цели Совет ставит следующие задачи:

- повышать роль студенческих объединений в личностном становлении студента, в формировании его мировоззрения;
- создавать социокультурное пространство для реализации общественно значимых инициатив студентов ПГУАС;
- повышать эффективность и успешность учебы, активизировать самостоятельную творческую деятельность студентов в учебном процессе с учетом современных тенденций развития системы высшего образования;
- формировать потребности в освоении актуальных научных проблем через систему научного творчества студенческой молодежи;
- воспитывать ответственность студенческих коллективов за дисциплину, труд, за утверждение нравственной позиции личности и коллектива, за формирование творческой личности;
- развивать и углублять инициативу студенческих коллективов в организации гражданского и патриотического воспитания;
- содействовать сплочению целостных студенческих коллективов, академических групп, потоков, курсов, факультетов и институтов университета.

В настоящее время студенческое самоуправление в ПГУАС – это устойчивая многоуровневая система, включающая в себя студенческий совет, волонтерский центр, студенческий педагогический отряд «Колорит», студенческий строительный отряд «Спектр», студенческий строительный отряд «Сириус», студенческое научное общество, патриотический клуб, оперативный молодежный отряд дружинников, студенческие советы общежитий, студенческий клуб, спортивный клуб, профком студентов и аспирантов, студию телевидения.

В рамках данной работы мы остановимся на рассмотрении взаимодействия ВУЗа и школы, осмысление которого стало бы основанием для разработки моделей взаимодействия учреждений общего и высшего образования. Взаимодействие ВУЗа и школы, формируя систему ценностей, способствует взаимоактивизации, интегрирует положительное влияние на единое образовательное пространство, формирует субъект-субъектные отношения.

Внеурочная работа студентов со школьниками обеспечивает первым прекрасный профессиональный и нравственный тренинг, вторым – условия для самореализации, расширения контактов с молодыми людьми, обладающими многими ценными, значимыми в молодежной среде качествами (мужская сила и смелость, справедливость, находчивость, изобретательность), особенностями, причем не только профессиональными (игра на музыкальных инструментах, сочинение песен, увлечение спортом, туристическими походами).

Задача сотрудничества школы и вуза состоит не только в повышении уровня образования учащихся, получении ими углубленных знаний по выбранным предметам, но и через совместные акции, социальные проекты в обеспечении психологической адаптации школьников, опыта межличностного общения, социальной активности, самореализации.

Внеурочная работа становится центром совместной творческой деятельности школьных педагогов, работников и студентов вузов. Целью школы в развитии содружества с вузами является поиск дополнительных средств создания условий для развития личности учащихся. Большое значение для развития индивидуальных способностей детей играет включение их в совместную со студентами социальную, творческую, исследовательскую и проектную деятельность. Такие виды совместной деятельности способствуют развитию школьников, позитивно влияют на их социальную адаптацию.

Активисты студенческих объединений Пензенского государственного университета архитектуры и строительства оказывают поддержку школам в организации внеурочной деятельности.

Бойцы студенческого педагогического отряда «Колорит» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства регулярно организуют мероприятия с учащимися школ.

Студенческий педагогический отряд – это общественное объединение студенческой молодежи, созданное с целью оказания социально-педагогической поддержки и организации отдыха, досуга и занятости детей и подростков.

Бойцы студенческого педагогического отряда проходят специальную педагогическую подготовку, по результатам которой получают подтверждающий документ, знают основы детской и подростковой педагогики и психологии, владеют методиками организации детского досуга.

Опыт студентов, участвующих в деятельности педагогического отряда, позволяет им сформировать умение реализовывать социально значимые проекты, работать в коллективе, общаться с людьми.

Одним из мероприятий отряда является организация веревочных курсов для учащихся школ г. Пензы, направленных на усовершенствование навыков командного взаимодействия. В рамках данного мероприятия у учащихся формируются личностные, коммуникативные, познавательные, регулятивные универсальные учебные действия. В процессе выполнения курса студентам удается создать атмосферу творческого поиска, открыть для ребят возможности принятия нестандартных решений, повысить взаимопомощь и поддержку в классе. На примере увлекательных, но довольно сложных упражнений школьники учатся решать общую задачу, вырабатывать тактику и стратегию ее решения. Веревочный курс помогает ребятам узнать друг друга ближе, преодолеть барьеры в общении, научить их чувствовать и понимать каждого. Во время встреч с учащимися бойцы отряда рассказывают об истории возникновения, становления и развития массового молодежного движения студенческих отрядов, об истории, традициях, направлениях деятельности студенческого педагогического отряда «Колорит», об особенностях реализации молодежной политики в Пензенской области, молодежных образовательных форумах, слетах, конгрессах, акциях, смотрах, фестивалях всероссийского, регионального, городского значения, в которых принимают участие. Бойцы совместно с учащимися проводят тематические беседы, акции, мастер-классы, круглые столы нравственно-этической, гражданско-патриотической, социокультурной направленности: «Механизмы межличностного восприятия», «Уроки толерантности», «Молодежь за здоровый образ

жизни», «Патриотизм глазами молодежи», «Мы выбираем творчество», «Новогодний квест», регулярным стало совместное посещение Пензенского областного драматического театра.

Одной из важных форм вовлечения подростков в социальную активность, призванной способствовать формированию и совершенствованию ценностно-смысловой ориентации подрастающего поколения является волонтерское движение. Волонтерское движение сейчас развивается довольно бурно. И одна из основных причин этого – добровольность и свобода выбора.

Цель волонтерского отряда ПГУАС состоит в развитии и социальной самореализации учащихся путем ознакомления с различными видами социальной активности. Активисты студенческого волонтерского центра Пензенского государственного университета архитектуры и строительства регулярно принимают участие в патриотических, социальных, экологических акциях всероссийского, регионального, городского значения, повышают свою квалификацию.

Во время встреч с учащимися волонтеры рассказывают о задачах и направлениях деятельности волонтерского движения, акциях регионального значения, проводят тематические беседы, уроки здорового образа жизни, уроки экологии, совместно с обучающимися организуют социальные, информационно-просветительские акции. Актуальность формирования культуры здоровья молодежи несомненна. Приоритетным направлением в данной сфере является организация системы наставничества: студенты – школьникам, старшие школьники – младшим. В 2017 г. Волонтерский центр ПГУАС стал победителем в Областном марафоне среди студенческих волонтерских объединений и реализует проект «Доброшкола» в школах г. Пензы. Цель проекта заключается в развитии волонтерского движения в молодежной среде.

В процессе проведения совместных со студентами мероприятий удается поддерживать и закреплять инициативу, творческую активность, позитивное морально-психологическое состояние всех участников.

Особое внимание в системе внеурочной деятельности школьники проявляют к личностным качествам молодых людей, развитию их взаимоотношений. В совместной внеурочной работе студентов и школьников наблюдается интенсивность взаимодействия по

широкому кругу интересующих учащихся вопросов. Неформальные отношения, интеллектуально и эмоционально насыщенная атмосфера внеурочной деятельности школьников и студентов порождают творческое вдохновение, ощущение собственной значимости, состояние жизнерадостности, потребности в общении.

Лазарева Л.П.,
доктор педагогических наук, профессор,
Хабаровская духовная семинария,
Тихоокеанский государственный университет,
Larisa-mich@list.ru

ВРАЧЕВАНИЕ ДУШИ ЗДРАВОМЫСЛИЕМ

Исходная позиция автора представленных материалов такова: духовность и бездуховность, здоровье души или ее нездоровье – суть не просто антонимы, а именованные проблемы, переполнившие общественный организм. Возможен недоуменный вопрос: почему «духовность» и «здоровье души», будучи понятиями, несущими в себе сосредоточие личностного позитива, отнесены к проблемам? Ответ: проблематична не квинтэссенция понятий, а их «судьба», своеобразное «осадное положение», вынуждающее отражать натиск «оппозиции», отстаивающей престиж материальных ценностей.

В совокупности понятия «духовность и здоровье души» (отзеркаленное «бездуховность – душевное нездоровье») исходят из вечно актуальной глобальной проблемы здоровья человека – личности, индивидуальности, универсума. Что есть здоровье вообще, в принятом человечестве представлении?

Примером исследования понятий «здоровье», со всеми его видовыми модификациями, в том числе и душевным/*психическим* – в современном научном пространстве достаточно (возможно, и более чем достаточно). Вследствие этого вполне резонно прежде всего определиться в базисных смысловых позициях, которые послужат векторами поиска общих смыслов.

Утвердившееся в массовом сознании представление *здоровья* выражено В. Далем: «Здоровье, или церковное здравіе ср. состоянье животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке; отсутствие недуга, болезни. *Здоровье всего дороже (дороже денег). Он чужим здоровьем болен (завистлив)* [1]

[1] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. С. 1684.

Современная наука сохранила это понимание *здоровья*, обогатив его деталями, условно говоря, частных смыслов. Эксперты Всемирной организации здравоохранения определили здоровье как отсутствие психических и физических дефектов, а также полное физическое, душевное и социальное благополучие.

«Основными факторами, влияющими на *физическое здоровье,* являются следующие: система питания, дыхания, физических нагрузок, закаливания, а также гигиенические процедуры. На *психическое здоровье* в первую очередь воздействуют система отношений человека к себе, другим людям, жизни в целом, жизненные цели и ценности, личностные особенности. *Социальное здоровье* зависит от соответствия личностного и профессионального самоопределения, удовлетворенности семейным и социальным статусом, гибкости жизненных стратегий и их соответствия социокультурной ситуации (экономическим, социальным и психологическим условиям). На *духовное здоровье*, являющееся предназначением жизни, влияют высокая нравственность, осмысленность и наполненность жизни, творческие отношения и гармония с собой и окружающим миром, Любовь и Вера»[2].

Аксиоматичен тот факт, что каждый физически и психически нормальный человек наделен от природы определенными жизненными силами, которые и составляют его жизненный ресурс. Это значит, что мы все неоднозначны по своей витальности, которая во многом задает наш психический масштаб, стили поведения, особенности рефлексии, поведенческий репертуар, коммуникативные взаимодействия, уровни притязаний и достижений, общую удовлетворенность жизнью, ближайшим и далеким социальным окружением.

Сегодня психологи обоснованно говорят, что, несмотря на благоприятную наследственность и столь же благоприятные жизненные условия, душевное нездоровье может развиваться под влиянием негативных воспитательных условий, в которых проходит раннее детство. Дурные примеры старших способствуют формированию нездоровых привычек у детей, вызывают у них утрату душевного равновесия, развитие навязчивых состояний. Различных

[2] Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / К. Обуховский. СПб.: Речь, 2003.

форм душевного недуга, если они не устранены. Истина одновременно проста и сложна: воспитывающий должен быть разумен, чтобы обучить воспитанника разумности.

Вопрос вопросов: как осознать начало разумного в своей душе? Может быть, рассуждая следующим образом? Рациональное (*разумное*) использование человеком своего жизненного ресурса возможно, во-первых, при условии духовной зрелости личности. Во-вторых, разумность, как общепризнано, подразумевает умение осуществления сложных последовательных действий (вернее, развернутых операций). Исследователи сходятся на том, что жизненный ресурс личности есть психологическое условие позитивного мироощущения. Добавим от себя: при соблюдении ряда условий сохранения и укрепления здоровья (в первую очередь, душевного).

Первым таким условием является развитие человеческих способностей к здравомыслию. Примечателен тот факт, что «Здоровье» (термин, понятие) в православных текстах не фигурирует отдельным планом, скорее – оно подразумевается нормой жизни, нарушение которой есть следствие размытости жизненных устоев человека, его личностной слабости. Препятствием этому служит «здравомыслие», которое можно рассматривать как самостоятельную категорию православной педагогики.

Рассмотрим обоснования этому. В общем представлении – «здравомыслие – способность здраво, толково, мыслить, рассуждать» (словарь Ф. И. Ушакова), или «способность мыслить, опираясь на жизненный практический опыт, на общепринятые моральные принципы. Здравый смысл помогает человеку в окружающей реальности, однако не поднимается до уровня научного и философского понимания действительности. В то же время здравомыслие противостоит надуманным идеологическим схемам, помогает людям сбрасывать пропагандистские штампы. В целом же верная по существу позиция здравого смысла часто не позволяет проникнуть в существо явлений, ограничиваясь поверхностными суждениями, создающими иллюзию безусловной правды и истинности» (Философский словарь).

При столь осторожной характеристике этой морально-нравственной дефиниции человеческого разума все-таки есть выход на определение понятия «обладание человеком уровня здравого смысла». По мнению исследователей данной проблемы, уровень

«обладания здравым смыслом» – это совокупность умений, способностей и качеств характера человека, которое не является врожденным, но приобретается вместе со знанием и жизненным опытом. Следовательно, здравомыслие – интеллектуальное достояние, приобретаемое в труде и настойчивом поиске правильного направления осмысления своего места в жизни. ***Первый шаг к здравомыслию*****,** с православной точки зрения, – это когда человек осознает себя творением Божием. Святитель Лука Крымский (В.Ф. Войно-Ясенецкий) говорил, что Евангелие есть провозвестие об исключительном достоинстве человеческой личности. «Так называемый дарвинизм, – писал он, – признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устаревшей и для науки. Природа ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека. Бывает скорее обратное в порядке вырождения.

Особенно характерно в наше время моральное превращение человека в обезьяну. Отдаваясь низменным страстям, например, пьянству, человек сначала навеселе, становится туп и глуп, как овца, и каждый стрижет его, как хочет; а если выпьет еще, то уже мнит себя львом, становится высокомерным и буйным; а упиваясь все более и более, он уподобляется обезьяне – прыгает, кривляется, совершает разные глупости. Упившийся до потери сознания превращается в свинью и, как животное, валяется в грязи.

Разве мы не наблюдаем в окружающем нас обществе это превращение человека в овцу, свинью и обезьяну? Но ни одна обезьяна из всей истории семьи земли не имела и не имеет здравого человеческого смысла и мышления.

Между прочим, не будет излишним заметить, что Дарвин отрекся от своего заблуждения и смиренно покаялся перед Богом. Когда известный естествоиспытатель Уолес посетил Дарвина, то ему пришлось подождать приема, так как сын его сказал: «Теперь мой отец молится».[3]

[3] Я полюбил страдания, так удивительно очищающие душу». Год со святителем Лукой Крымским. Православный календарь на 2014 год / сост. А. Плево. М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2013. С. 338–339.

Здравомыслие обретается в процессе неустанного развития личности. Как отмечает митрополит Иерофей (Влахос) в труде «Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души» (издан Свято-Троицкой Сергеевой лаврой в 2009 г., в переводе с греческого), «Человек, пребывая в Боге, постоянно движется… Для ума очень важно научиться духовно воспринимать помышления о вещах, поскольку иначе он не может жить в своем естественном состоянии, но изменяется. Если же изменился ум, око души, то неизменно изменится и вся душа. Ведь, если одно из действий души подвергнется осквернению и немощи, то сами собой изменяются и заболевают и все другие силы, поскольку все они состоят в общении с нею единою, по единству души»[4].

Обучение, накопление духовного опыта есть важное условие для приобретения навыков использования инструментов здравомыслия. Таким инструментом Святитель Феофан Затворник считал болезни телесные. В одном из писем своим корреспондентам он замечает, что они служат нам и для спасения, и на погибель, а терпение болезней есть мученичество. «Здоровье ваше пошатнулось. Пошатнутое здоровье может пошатнуть и спасение, когда из уст болящего слышатся ропотные речи и возгласы нечаяния. Да поможет вам Бог избавиться от той и другой беды! …Здоровье и нездоровье в руках Божьего помышления о нас есть средства ко спасению, когда тем и другим пользуются в духе веры…»[5].

Общение – это также способ приучения к здравомыслию. Общаясь с людьми более опытными, учась у них пониманию духовных истин, человек обретает способность к здравомыслию. Правила Василия Великого для учеников духовной школы учат мудрости общения, дающего силы здравия:

- Храни чистоту сердца.
- Стремись к телесному бесстрастию.
- Ходи скромно.
- Громко не говори.
- Слово произноси скромное.

[4] Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. С. 127.

[5] Алфавит духовный святителя Феофана Затворника. Избранные советы и наставления. М.: «Ковчег», 2009. 320 с.

- Будь умерен в пищи и питии.
- При старших не говори.
- Повинуйся начальникам.
- Твори нелицемерную любовь к равным и низшим.
- Отделяйся от людей злых, суетных, привязанных к плотским удовольствиям.
- Меньше говори, а больше слушай и вникай.
- Не будь многоглаголевым и безрассудным в слове.
- Не смейся над другими.
- Не вступай в беседу с безнравственными людьми.
- Обращай очи долу, а душу обращай горе.
- Избегай споров.
- Не ищи почестей этого мира.
- Не стремись учительствовать.
- Ожидай награду в вечных воздаяниях от Бога.

Работа над собой – одно из условий достижения определенного уровня «обладания здравым смыслом» – подчиненность эмоций разуму. Приучаясь владеть своими эмоциями, гасить гнев, злость, раздражение, человек создает внутреннюю базу для здравомыслия. Архиепископ Евсевий Орлинский, автор «Энциклопедии воспитания маленького христианина», пишет: «Есть люди, в которых от самых маловажных предметов возбуждаются сильные чувства, а в случаях важных они остаются совершенно холодными; и также люди, чувства которых также быстро проходят, как и возбуждаются. Причиной этих недостатков часто бывает тщеславное желание казаться чувствительными и добродушными, но обыкновенно источник их находится в беспорядочном воображении. Эти недостатки нередко встречаются и в детях. Поэтому воспитатель должен не только охранять их от всякого лицемерия и притворства, но и стараться вместе с воображением развивать их разум и спокойную рассудительность и постепенно упрочивать постоянный характер, чтобы они не зависели от временных расположений и не увлекались первым приятным впечатлением, но и управляли бы собой, ведомые здравым рассуждением.

Воспитанник должен учиться с малых лет владеть своим чувствами и подчинять их требованиям долга и приличия. Это настолько трудно, насколько же и важно. Как мало людей, которые

всегда бы могли управлять порывами своих чувств и давать им надлежащее направление! Тем не менее, по непременному закону, все происходящее в нас и зависящее от нашей свободы должно быть подчинено уму, а ум – закону Божию»[6]. Суть наставления в том, что человек должен учиться использовать здравомыслие в повседневной жизни с детских лет. Божественные истины, открытые в Евангелие, обдуманные и объясненные людям святыми угодниками; святителями, оставившими нам бессмертное мудрое наследство в своих книгах – все это ценнейший комплексный инструмент, который человек постепенно, хотя при большом желании и относительно быстро, начинает приобретать, закреплять в свое пользование, развивая навыки поведения, поддерживающие и закрепляющие его здоровье:

- Умение в любой ситуации рассуждать логично, сохраняя ясность ума и быстроту мысли.
- Умение успешно пользоваться в повседневной жизни накопленными знаниями.
- Умение трезво взглянуть со стороны на любое событие и любого человека, включая и себя самого.
- Способность сочетать в мышлении логику, интуицию и духовную ориентированность.
- Выбор способа взаимодействия с миром, при котором человек осознанно отказывается как от безудержных чувственных порывов, так и от безынициативности, и всегда действует в рамках логики наилучшим образом.

И последнее, в заключение. Паисий Святогорец советует учиться рассудительности (а это и есть ярчайший показатель здравомыслия): «Человек должен действовать по-человечески до какого-то предела, а потом все оставлять на Бога. …Бог помогает там, где нет человеческих сил»[7].

[6] Архиепископ Евсевий (Орлинский). Энциклопедия воспитания маленького христианина. Одобрено Издательским советом Русской православной церкви. М., 2006. С. 177–178.

[7] Блаженной памяти Старец Паисий святогорец. Слова. Т. II. Духовное пробуждение / пер. с греч. М.: Изд. дом «Святая гора», 2010. С. 303.

Литература

1. Алфавит духовный святителя Феофана Затворника. Избранные советы и наставления. М.: «Ковчег», 2009. 320 с.

2. Архиепископ Евсевий (Орлинский). Энциклопедия воспитания маленького христианина. Одобрено Издательским советом Русской православной церкви. М., 2006. 368 с.

3. Блаженной памяти Старец Паисий святогорец. Слова. Т. II. Духовное пробуждение / пер. с греч. М.: Изд. дом «Святая гора», 2010. 398 с.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. С. 1684.

5. Киприан (Ященко), игум. Воспитание добродетелей: лекции и интервью / игумен Киприан (Ященко). М.: Благотворительный фонд «Покров», 2013. 368 с.

6. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. 368 с.

7. Обуховский, К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / К. Обуховский. СПб.: Речь, 2003.

8. Социальная психология личности в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. В. А. Лабунской. М.: Гардарики, 1999. С. 361.

9. Толковый словарь русского языка под ред. профессора Д.Н. Ушакова. Т. 1. М.: Гос. институт «Советская энциклопедия», 1935. С. 1089.

10. «Я полюбил страдания, так удивительно очищающие душу». Год со святителем Лукой Крымским. Православный календарь на 2014 год / сост. А. Плево. М.: Изд-во Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2013. С. 338–339.

Никонова С.И.,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории и философии,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет,
svetakgasu@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ДУХОВНЫЙ РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Духовно-нравственное воспитание молодежи традиционно входит в число главных идеологических задач российского государства, которая решается посредством государственных и общественных организаций, а также образовательных и духовных институтов. В условиях современных вызовов в стратегии духовно-нравственного воспитания должны быть использованы как исторически сложившиеся методы, так и качественно новые формы, а в идеале – синтезированы традиции и новации в сфере духовно-нравственного воспитания, посредством которых формируются соответствующие идеалы, принципы, мировоззрение, а также происходит становление личностных качеств молодого человека, в том числе и таких морально-психологических, как гражданское мужество, ответственность, уважение к истории, честность, порядочность.

В качестве важного ресурса духовно-нравственного воспитания может быть использована историческая память, посредством которой формируется мировоззренческая основа личности, поддерживается связь поколений, и в конечном итоге, складывается ментальная константа нации.

Одним из видов практической работы в этом направлении является, например, творческая работа студентов по созданию истории своей семьи, генеалогической линии, посредством изучения семейных архивов, фото и кинодокументов, электронных баз данных и иных источников.

В качестве примера можно представить студенческий поисковый проект «Факел» (Казанский государственный архитектурно-

строительный университет)[1], который был создан по инициативе студентов в 2009 г. с целью сбора воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны и иных свидетелей событий этого периода. Была сформирована электронная база участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей военного времени, изданы сборники воспоминаний о Великой Отечественной войне. В последние годы в рамках поисковых проектов («Факел», «Дети войны», «Труженики тыла») удалось собрать в единое полотно сотни воспоминаний ветеранов, а также детей и подростков военного времени, тружеников тыла, что в целом воссоздает целый мир – 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Данная источниковая база находится в стадии формирования, однако и сейчас можно говорить о значении этого круга источников, о его уникальности и своеобразии. Ярким итогом поисковой работы в рамках проекта «Факел» является публикация сборников воспоминаний участников Великой Отечественной войны, подготовленных коллективом студентов и преподавателей кафедры истории и философии КГАСУ[2].

Историческая память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью национального российского сознания, а в последние десятилетия одним из немногих объединяющих нацию элементов[3].

Специфической особенностью данного проекта является его воспитательный аспект. Студенческая молодежь является не только исполнителем, но и инициатором поисковой работы. Воспоминания

[1] Никонова С.И. Воспитание патриотизма современной молодежи на примере героев Великой Отечественной войны (по материалам поискового проекта «Факел» // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2016. № 6 (6). С. 70–77.

[2] Этот день мы приближали, как могли! Казань: Книга Памяти, 2010; Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2013; Мы сурового времени дети: Воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань.: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2015.

[3] Никонова С.И. Воспитание патриотизма современной молодежи на примере героев Великой Отечественной войны (по материалам поискового проекта «Факел» // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2016. № 6 (6). С. 70–77.

ветеранов войны и иных свидетелей событий военного времени дополнены данными электронных ресурсов регионального и федерального уровня. Встречи с ветеранами, проведение интервьюирования, обработка результатов и пополнение базы данных проекта осуществляется непосредственно студентами – участниками проекта «Факел». Таким образом, исследовательский и воспитательный аспекты поискового проекта находятся в тесной взаимосвязи, результаты работы способствуют формированию исторической памяти современного поколения, восполнения лакун в отечественной истории, теоретического обоснования создания модели патриотического воспитания студенческой молодежи.

Поисковая работа на материалах Великой Отечественной войны дает некий импульс к изучению и иных периодов российской истории. Так, в рамках юбилейных мероприятий к 200-летию Отечественной войны 1812 г. и 100-летияю начала I мировой войны в Казанском архитектурно-строительном университете получила распространение практика студенческих проектов, посвященных подвигу защитников Родины в различные исторические периоды. Поиск документов, артефактов, реконструкция исторического военного костюма и иных предметов эпохи вызвал интерес у студенческой молодежи. Собранные и реконструированные материалы были использованы при оформлении выставочной экспозиции «Защищая Отечество».

В экспозиции представлены пять исторических периодов: ранняя история (X–XIV вв.), Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, Революция и Гражданская война в России, Великая Отечественная война. По каждому периоду представлены как реконструкционные материалы, так и подлинные документы и артефакты. Отличительной особенностью данного проекта является его региональная составляющая, так как большинство экспонатов и материалов в той или иной мере связанные с региональной историей. По мнению инициаторов и создателей материалы экспозиции призваны привлечь интерес студенческой молодежи к углубленному изучению истории Отечества.

Инициатива студентов КГАСУ получила продолжение в работе проекта «Наследие»[4], при реализации которого осуществлялся сбор источников личного происхождения: воспоминаний, фото и видеоматериалов, документальных свидетельств советской эпохи.

Особого внимания, несомненно, заслуживает последнее советское поколение (1960–1980-х гг.), которое можно выделить в отдельную социальную группу в качестве создателя коллективного портрета «прекрасной эпохи», когда советское государство постепенно приближалось к своему краху. Воспоминания этой группы содержат некий парадокс. С одной стороны, советские люди в большинстве своем принимали идеологическую константу советского государства, были уверены в будущем данной системы ценностей, «вечности» советской державы. С другой стороны, приняли крушение советской идеологии, распад СССР как вполне закономерный исход и были готовы к восприятию новых смыслов.

Спецификой данного проекта является то, что интервьюирование проходит, как правило, в семье, с воспоминаниями выступают близкие родственники студентов (родители, дедушки, бабушки, и др.), что придает исследовательской работе личностный оттенок и, несомненно, способствует укреплению генерационных связей, духовно-нравственных скреп общества. Через воспоминания близких людей, материалы семейных архивов, кино и фотодокументы представлены события 20–30-летней давности, история великой страны. В этом ракурсе личные истории людей, ставшие свидетелями не только трансформации политической системы, но и изменения идеологической парадигмы, духовной составляющей жизни российского общества, становятся важными историческими источниками.

Участие студентов в поисковых проектах, исследовательской работе с источниками личного происхождения, генеалогических исследованиях направлено на формирование исторической памяти в качестве основы духовно – нравственного единства общества.

---

[4] Никонова С.И., Валеева К.Р., Лощакова Д.А. Советское общество 1960–1980-х гг. в воспоминаниях современников (по материалам проекта «Наследие») // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2017 № 8. URL: humanist21.kgasu.ru/files/n8-nikonova.pdf

Литература

1. Никонова С.И. Воспитание патриотизма современной молодежи на примере героев Великой Отечественной войны (по материалам поискового проекта «Факел» // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2016. № 6. С. 70–77.

2. Этот день мы приближали, как могли! Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны / С.И. Никонова, А.А. Иванов, Р.Р. Зарипов. Казань: Книга Памяти, 2010. 248 с.

3. Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне / С.И. Никонова, А.А. Иванов, Р.Р. Зарипов Н.А. Мухинова. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2013. 143 с.

4. Мы сурового времени дети: Воспоминания о Великой Отечественной войне/ С.И. Никонова, Р.Р. Зарипов, Е.В. Буреева. Казань: Изд-во Казанс. гос. архитект.-строит. ун-та,2015. 182 с.

5. Никонова С.И., Валеева К.Р., Лощакова Д.А. Советское общество 1960–1980-х гг. в воспоминаниях современников (по материалам проекта «Наследие») // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2017 № 8. URL: humanist21.kgasu.ru/files/n8-nikonova.pdf.

Огай Т.С.,
председатель ПОСиА ИИФиСМИ КБГУ
им. Х.М. Бербекова,
timur.ogay.98@mail.ru

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Данная статья содержит систематизированный материал по организации работы по патриотическому воспитанию студентов в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова. Рекомендации предназначены для обеспечения единого методического подхода к организации работы по патриотическому воспитанию студентов в КБГУ им. Х.М. Бербекова.

Патриотизм в настоящих методических рекомендациях понимается как любовь к Родине, преданность своему Отечеству, своему народу, стремление служить его интересам, готовность к выполнению гражданского долга по защите Отечества. Патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика личности студента, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения. Патриотизм как качество личности студента проявляется и развивается в его поступках и конкретной деятельности. Деятельная сторона патриотизма является определяющей для системы работы по патриотическому воспитанию. Поэтому системный и личностно-деятельностный подходы являются базовыми в работе по патриотическому воспитанию студентов в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова.

Патриотическое воспитание является составной частью общего воспитательного процесса в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова и представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность профессорско-преподавательского состава, подразделений университета, студенческих сообществ по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины.

Основные направления патриотического воспитания студентов в КБГУ им. Х.М. Бербекова.

Система работы по патриотическому воспитанию студентов осуществляется по следующим направлениям:

Формирование гражданско-патриотического сознания.

Данное направление работы по патриотическому воспитанию студентов в КБГУ им. Х.М. Бербекова решает задачи формирования у студентов социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений. Реализуется через организацию актовых лекций ведущих профессоров по общественно-политической проблематике; организацию торжественных собраний студенческого и трудового коллектива, посвященных государственным и национальному праздникам; встречи студенческой молодежи с представителями власти, правоохранительных органов; проведение тематических кураторских часов, круглых столов с приглашением руководителей Департамента внутренней политики, представителей неправительственных организаций, общественных объединений и т.д.

Пропаганда и популяризация государственных символов КБР и РФ.

Данное направление патриотического воспитания решает задачи пропаганды и популяризации в студенческой среде символов государства – Герба, Флага, Гимна КБР и РФ, воспитания у студентов чувства гордости, глубокого уважения и почитания государственных символов и других исторических святынь.

Пропаганда и популяризация государственного языка и развитие полиязычной среды. Данное направление работы по патриотическому воспитанию решает задачи обеспечения условий для развития и функционирования государственного языка в университетской среде. Реализуется через углубленное изучение государственного, русского и иностранных языков студентами, магистрантами, преподавателями, сотрудниками университета в рамках полиязычной среды.

Формирование поликультурного сознания и межэтнической толерантности.

Данное направление патриотического воспитания студенческой молодежи в КБГУ решает задачи формирования у студентов интернационального сознания, расовой, национальной, религиозной терпимости, развития дружеских отношений между народами,

толерантного отношения к культуре народов, проживающих в Кабардино-Балкарской республике, на основе разъяснения государственной языковой и этнополитики.

Военно-патриотическое воспитание. Данное направление работы по патриотическому воспитанию решает задачи формирования у студентов позитивного отношения к воинской службе и повышения ее престижа. Реализуется через организацию встреч студенческой молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла; посещение воинских частей; встречи с личными составами воинских частей и т.д.

Пропаганда здорового образа жизни как основы здоровья нации и развития страны. Данное направление работы по патриотическому воспитанию студентов в КБГУ им. Х.М. Бербекова решает задачи формирования у студентов осознанной потребности и навыков здорового образа жизни как основы процветания нации и страны. Реализуется через организацию работы спортивных секций (по видам спорта); организацию спартакиад среди студентов и профессорско-преподавательского состава; организацию фестивалей здоровья и спортивных марафонов.

Развитие студенческого самоуправления. Данное направление реализуется через создание и функционирование ПОСиА, студенческих советов, совета старост, клубов по интересам, творческих коллективов и др. и решает задачи вовлечения студентов в управление университетской жизнью, решение организационных вопросов, активную социализацию и формирование организационно-управленческих умений и навыков.

Структура системы патриотического воспитания студентов в КБГУ им. Х.М. Бербекова.

Работа по патриотическому воспитанию студентов в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова представляет собой совокупность организационных структур, форм и методов управления работой по патриотическому воспитанию студентов, активного вовлечения студентов в различные виды внеучебной деятельности, развитие мотивации студентов и преподавателей в решении задач патриотического воспитания, а также обеспечение правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях высшего образовательного учреждения цель и задачи патриотического воспитания молодежи.

Организационная структура системы патриотического воспитания студентов в КБГУ им. Х.М. Бербекова предусматривает взаимодействие субъектов и объектов воспитательного процесса, осуществляемое в целях обеспечения функционирования данной системы и достижения высокого результата.

Заключение.

Патриотическое воспитание студентов вуза является важной составляющей современного образования. Быть патриотом – естественная потребность людей, реализация которой выступает как условие их материального и духовного развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив ее развития в современном мире. Деятельность такого социального института как высшая школа – важная составляющая процесса становления гражданской позиции личности, которая обеспечивает подготовку специалиста, обладающего самостоятельностью, ответственностью, гражданским мужеством, социальной активностью, готового к защите не только собственных, но и государственных интересов. Молодое поколение ответственно за будущее своей Родины, за сохранение и преемственность культуры, истории, национального и духовного единства. От его позиции в общественно-политической жизни, социальной и политической активности зависят демократическое и социально-экономическое будущее страны. Однако снижение воспитательного потенциала культуры, искусства и образования привело к значительному изменению отношения молодого поколения к духовно-нравственным ценностям, приоритетам, идеалам, историческому прошлому и его значимости. Особую тревогу вызывает утрата у современной молодежи патриотических ценностей. В сознании и поступках многих молодых людей проявляются такие негативные явления, как расизм, экстремизм, радикальный национализм, религиозная нетерпимость, отсутствие ответственности и чувства долга перед страной и обществом. В современных условиях особый характер приобретает воспитательная работа, направленная на формирование патриотизма, который даст новый импульс духовному оздоровлению молодежи, выступит проводником идеологии

миролюбия, добрососедства, терпимости, культуры межнациональных и межпоколенных отношений, сохранения национальных ценностей.

Литература

1. Шишкин Д.А., Елисеев А.Л. Патриотическое воспитание в вузах россии как основа государственной молодежной политики: региональный опыт // Современные проблемы регионалистики: сборник по материалам II Мерцаловских чтений: в 2 т. / под ред. П.А. Меркулова. 2016. С. 292–297.
2. Васильева Н.Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах России // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 5 (47). С. 221–226.
3. Ситникова О.И., Соловьева А.В. Патриотическое воспитание в вузе: современность и перспективы // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 20. № 2 (155). С. 156–157.
4. Щеголев А.А. Теоретические основы и практические рекомендации по гражданскому и патриотическому воспитанию студентов в современном вузе // Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 240–245.
5. Киржаев С.Б., Зёлко А.С. Методы активного обучения в системе патриотического воспитания в вузе // В мире научных открытий. 2014. № 7 (55). С. 56–69.
6. Лебедев А.Н. Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 2 (14). С. 60–68.
7. Вергузь А.С. Патриотическое воспитание в вузе как аспект национальной безопасности России // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры и НВГУ: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г.Н. Артемьева. 2013. С. 33–35.
8. Шлыков А. В. Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 386–388.

Ревин И.А.,
кандидат исторических наук, доцент,
директор ИДО ЮРГПУ(НПИ)
имени М.И. Платова,
ivarev@mail.ru

ПРАКТИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ С УЧЕТОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КАЗАЧЬЕГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ (ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТОВСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СОТНИ ЮРГПУ(НПИ))

Важнейшей стороной и условием прогресса общества и человечества является историческая преемственность поколений с древнейших времен до наших дней. Основополагающим фактором этого процесса является система воспитания, складывающаяся в обществе. Воспитание ребенка в отечественной культурной традиции – это не просто право родителей, а их обязанность[1]. Массовая невротизация (психопатизация) детей, которую отмечают специалисты во-многом происходит оттого, что многие родители уже подчинились новым жизненным нормам, которые не просто не соответствуют культурным установкам, традиционным для России, а, зачастую, противоречат им.

Одним из важнейших принципов воспитания является принцип культуросообразности, который впервые был описан Ф.А.В. Дистервегом. Культуросообразность в современной трактовке предполагает, что воспитание должно основываться на общечеловеческих ценностях культуры и строиться в соответствии с ценностями и нормами национальных культур и особенностями, присущими населению тех или иных регионов. Воспитание в рамках культурной традиции имеет целью приобщение человека к различным пластам культуры его собственного этноса и мира в целом, выработку разнообразных способов адаптации к изменениям, которые происходят в нем самом и в окружающем мире.

[1] Шишова Т.Л. Подсказки для родителей. Чтобы ребенок не был трудным. СПб.: Речь, 2008. С. 10–11.

Серьезные основания для этого мы находим в теории Карла Г. Юнга, который ввел понятие «коллективное бессознательное».[2] Это глубокий слой в структуре личности человека, в котором запечатлены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ, все духовное наследие человеческой эволюции. Коллективное бессознательное содержит мощные психические образы – архетипы, которые побуждают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. Архетипы предрасполагают людей реализовывать в поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на определенные события. К. Юнг считал, что архетипы являются врожденными и передаются по наследству от далеких предков. Однако пока современными учеными не обнаружены механизмы наследования подобной информации. Логично предположить, что описанные Юнгом архетипы передаются через многозначные эмоционально насыщенные образы, которые закрепляются в продуктах культуры и передаются новым поколениям в процессе социализации в неявной метафорической образной форме. Похожий феномен был описан известным отечественным ученым Л.Н. Гумилевым: стереотип поведения – это система поведенческих навыков, специфичная для каждого этнического коллектива, передаваемых из поколения в поколение путем научения через условный рефлекс подражания. Собственный стереотип поведения воспринимается членами этнического коллектива как единственно возможный, нормальный стандарт взаимоотношений, образа жизни и действий людей и включает также систему ценностей, антиценностей, принятую в обществе.[3]

Принцип культуросообразности стал теоретической базой для разработки университетской программы воспитательной работы. В данной статье мы остановимся на социальной практике ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова по духовно-нравственному воспитанию студентов с учетом этнокультурного (казачьего) компонента в образовании.[4]

---

[2] Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997. С. 200.

[3] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: Рольф, 2000. 384 с.

4 Ревин И.А., Червоная И.В. Роль принципа культуросообразности в воспитании молодежи // Традиции русской инженерной школы: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей по проблемам высшей школы. Новочеркасск: ЮРГПУ(НПИ), 2015. С. 159–163.

Со времени образования Донского политехнического института 18 октября 1907 г. его история неразрывно связана с казачеством. Специфической чертой ДПИ (один из 5 политехнических институтов России наряду с Киевским, Петербургским, Варшавским и Рижским) было формирование контингента студентов на паритетных началах – 50% из числа донских казаков и 50% – из иногородних. Первый набор Алексеевского ДПИ составил 150 человек, из которых 80 были казаками. К началу Первой мировой войны в ДПИ обучалось 835 чел., работали 61 профессор, доцент и преподаватель на 18 кафедрах пяти факультетов: горного, инженерно-мелиоративного, сельскохозяйственного, механического и химического. К 1918 г. число сотрудников университета возросло до 202 человек, так как Новочеркасск стал одним из центров эвакуации учебных заведений западных губерний России. В связи с возрождением казачества в начале 1990-х гг. в университете было создано общество казаков НПИ. С этого времени постепенно началась интеграция казачьего этнокультурного компонента в вузовскую систему образования.

Распоряжением правительства Ростовской области № 463 от 25 октября 2012 г., приказом Министра образования и науки РФ № 48 от 24 июня 2013 г. ЮРГПУ(НПИ) присвоено имя легендарного атамана М.И. Платова.

В 2012 г. в составе университета создан единственный в России НИИ истории казачества и развития казачьих регионов. Цель этого института – исследование исторического самосознания казачества, поиск научных оснований для принятия управленческих решений в сфере взаимодействия различных социальных институтов с российским казачеством. За последние 10 лет сотрудниками университета по казачьей проблематике защищено 3 докторских и 9 кандидатских диссертаций.

Лабораторной площадкой НИИ для изучения и моделирования организации казачьего самоуправления в современных условиях служит станичное казачье общество «Платовское». В 2014 г. в станице сформирована Платовская казачья сотня (4 взвода). Впервые с 1919 года (после перерыва в 96 лет!) в канун войскового праздника Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) новобранцы Платовской сотни принимали присягу в Патриаршем Вознесенском войсковом всеказачьем соборе.

Для кандидатов в Платовскую сотню установлены следующие критерии отбора:

- добровольность;
- студент университета (инженерная специальность);
- курсант Военного института (военная специальность);
- уроженец Ростовской области (Войска Донского);
- православный.

Казаки Платовской сотни получают инженерное образование (бакалавриат и магистратура) на базовых факультетах университета, военную подготовку – на кафедрах Военного института (воинское звание «лейтенант»), осваивают дополнительную общеразвивающую программу «Социальное управление в казачьих обществах»:

– основы православной культуры (под патронатом благочинного приходов Новочеркасского округа протоиерея Олега Добринского).

– историю донского казачества (директор НИИ ИКиРКРК профессор А.П. Скорик);

– правовое регулирование казачьего самоуправления (товарищ атамана СКО «Платовское», подъесаул И. Ревин);

– экономика казачьего хозяйства (д.э.н., профессор М.А. Комиссарова);

– готовят и защищают комплексный курсовой бизнес-проект по развитию казачьих территорий.

По окончании обучения выпускникам Платовской сотни приказом атамана ВКО ВВД присваивается первый офицерский казачий чин «хорунжий». 26 июня 2015 г. в Новочеркасске, в крытом дворе ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платов, состоялся выпуск казаков первого взвода станичного казачьего общества «Платовское». Всего за 2015–2017 г. такую подготовку прошли 70 молодых инженеров. Сегодня они достойно выполняют воинский долг в рядах вооруженных сил России, работают в органах местного самоуправления казачьих станиц и хуторов, вносят свой вклад в развитие экономики Донской земли.

Сегодня, когда на повестке дня стоит вопрос по созданию Концепции духовного окормления и поддержки казачества Русской Православной Церкви, педагогический коллектив ЮРГПУ (НПИ)

осознает, что полноценное воспитание казачьей молодежи невозможно без христианизации, воцерковления, катехизации, духовного окормления для роста личности и укрепления нашего государства. Поддержка Русской Православной Церквью общественной инициативы по установке стелы «Донским политехникам – добровольцам Великой войны» стала важным шагом в формировании коллективной памяти о Первой мировой войне, помогает достойно проводить патриотическое воспитание студентов, которые сегодня подхватывают традиции беззаветного служения Родине.

Нам известны много примеров преступного развенчания подвигов героев Великой Отечественной войны. Необходимо помнить, что разрушение героических образов прошлого (реальных или мифических) опасно для подрастающего поколения. Это грозит разрушением самого общества. Вот почему трудно переоценить значение такой общероссийской акции как «Бессмертный полк». Ее можно рассматривать как новую форму передачи архетипов, которая создана самим народом как единым организмом для самозащиты от разрушения.

В ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова создана система нравственного, патриотического воспитания казачьей молодежи, формирования устойчивой традиции беззаветного служения Родине на военном и гражданском поприще координатором которой выступает военно-патриотический центр «Пламя». Ежегодно центр организует для платовцев военно-полевые сборы, экспедиции по местам боевой славы: город-герой Волгоград, поселок Тацинский (место знаменитого 240-километрового танкового рейда 1942 года), Миусфронт, хутор Красновка (братская могила 13-ти Героев Советского Союза).

В обязательном порядке платовцы участвуют в конкурсах по популяризации предпринимательской деятельности. Главным образом для того, чтобы овладеть навыками проектного подхода, научиться формулировать цели и задачи собственного курсового проекта.

Особое внимание уделяется моральному облику молодых казаков, их духовно-нравственному и эстетическому развитию. Платовская сотня – это постоянные участники самых разнообразных мероприятий, проводимых как в вузе, так и за его пределами.

Осознавая, что значительная часть успеха в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи зависит от личностных качеств и профессионализма педагогов, университет серьезное внимание уделяет системе дополнительного образования. С целью развития системы непрерывного профессионального образования донских казаков в 2013–2014 гг. университет открыл классы инженерного образования в 4 казачьих кадетских корпусах Ростовской области. На базе этих кабинетов проходит чтение открытых лекций ведущими преподавателями университета. В Институте дополнительного образования ЮРГПУ(НПИ) разработана программа профессиональной переподготовки для воспитателей казачьих кадетских корпусов: «Педагогическое образование». Срок обучения: 252 часа (4 месяца). Форма обучения: очно-заочная. Для преподавателей образовательных организаций с областным статусом «казачье» реализуется 72-часовая программа повышения квалификации «Актуальные проблемы деятельности казачьих образовательных учреждений». На смену казакам-общественникам, должны прийти казаки-профессионалы!

Таким образом, в нашем понимании принцип культуросообразности воспитания отражает глубинные, не всегда осознаваемые механизмы воздействия на личность. Отступление от него грозит потерей самоидентичности народа.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: Рольф, 2000. 384 с.

2. Ревин И.А., Червоная И.В. Роль принципа культуросообразности в воспитании молодежи // Традиции русской инженерной школы: вчера, сегодня, завтра сборник научных статей по проблемам высшей школы. Новочеркасск, ЮРГПУ(НПИ), 2015. С. 159–163.

3. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.

4. Шишова Т.Л. Подсказки для родителей. Чтобы ребенок не был трудным. СПб.: Речь, 2008. 384 с.

Самойлова М.П.,
кандидат исторических наук, НГЛУ,
mp.samoilova@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В современных условиях перед системой образования стоит цель не только передать студентам и школьникам широкий спектр знаний, но не менее актуальным является воспитание высокого уровня культуры и духовности, ценностного ядра личности – и, в конечном счете, общества. История мировых цивилизаций свидетельствует, что общество способно претерпеть любой материальный урон и воссоздать себя, если уцелело его основное, ценностное ядро. И напротив, разрушение этого ядра порождает удивительное бессилие, духовную деградацию – даже в условиях изобилия материальных благ. Идея неразрывного единства образования и воспитания (а в некоторых языках это одно и то же слово) не нова, она признавалась во всех цивилизованных обществах, во все времена.

Программа духовно-нравственного воспитания студентов НГЛУ предусматривает комплекс разнообразных направлений работы как учебной, так и внеучебной. Духовно-нравственное воспитание в НГЛУ осуществляется в тесном контакте и сотрудничестве с Нижегородской митрополией РПЦ во главе с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием. Очень важно, что сотрудничество НГЛУ и Нижегородской митрополии имеет организационные формы, это позволяет делать совместную просветительскую работу систематически и целенаправленно.

Структурным подразделением, которое целенаправленно планирует и осуществляет работу по духовно-нравственному воспитанию, является открытый еще 31 октября 2007 г. Славяно-греко-

латинского кабинет ПФО РФ при НГЛУ[1]. СГЛК был открыт по инициативе тогдашнего представителя президента в Приволжском федеральном округе А. С. Коновалова (ныне министра юстиции), открытие состоялось открытие при кафедре культурологии, истории и древних языков (ныне каф. истории, регионоведения и журналистики). На открытии присутствовал митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий (тогда епископ Нижегородский и Арзамасский, представитель президента в ПФО А.С. Коновалов, директор московского греко-латинского кабинет Ю.А. Шичалин, а также преподаватели НГЛУ и других вузов Нижнего Новгорода). СГЛК функционирует поныне как учебно-методический центр сотрудничества светского вуза и образовательных учреждений РПЦ в деле воспитания духовности и нравственности, просветительской работы среди молодежи, а также развития православного классического образования, прежде всего в преподавании древних языков.

Древние языки, латинский и церковно-славянский, включенные в учебные планы по ряду направлений подготовки, таких как лингвистика, филология, преподаются в НГЛУ не только как предмет теоретический, который помогает изучить грамматический строй современных языков, но и как предмет духовного-нравственного воспитания[2]. Инструментом духовно-нравственного воспитания эти языки являются в силу того, что они есть языки церкви, обучение студентов по дисциплинам «Древние языки и культуры», «Латинский язык», «Церковно-славянский язык» предполагает знакомство с евангельскими изречениями и христианской историей. Кроме того, изучение древних языков требует от студентов кропотливого систематического труда, что также служит воспитательным целям.

Как методический и учебный центр древних языков НГЛУ стал площадкой для общения православных педагогов, учителей

[1] Самойлова М.П. Развитие православного образования в нижегородском регионе как фактор межконфессиональных отношений // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Нижний Новгород: Изд-во: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2013. ISSN: 2072-3490. № 23. С. 146-154.

[2] Брагова А.М. Основы обучения латинскому языку в гуманитарном университете // Studia Humanitatis. М.: Изд-во: Автономная некоммерческая организация «Институт современных гуманитарных исследований», 2008. ISSN: 2308-8079. № 1. С. 8.

православных гимназий, прежде всего, и специалистов, заинтересованных в развитии классической филологии. Как центр лингвистической подготовки НГЛУ содействует развитию и методическому обеспечению языковых дисциплин в учебных заведениях православной церкви. С точки зрения духовно-нравственного воспитания студентов НГЛУ, этот взаимный обмен профессиональным опытом помогает педагогам светского вуза обогащаться практиками духовно-нравственного воспитания православных гимназий Нижегородской митрополии. СГЛК ПФО РФ при НГЛУ издает также «Альманах Славяно-греко-латинского кабинета», в котором преподаватели вузов, прежде всего НГЛУ, а также педагоги православных гимназий имеют возможность опубликовать наиболее интересные материалы о духовно-нравственном воспитании молодежи, а именно материалы о включенности такого воспитания в содержание преподаваемых дисциплин, а также опыт проведения различных праздников и мероприятий. Альманах имеет значение прежде всего, как источник конкретных педагогических практик православных педагогов и педагогов светских вузов[3].

Еще одной учебной дисциплиной, которая является также основой духовно-нравственного развития студентов НГЛУ, является дисциплина, преподаваемая священником – «Библия как исторический источник». Дисциплина включена в учебный план по направлению подготовки «Журналистика», в настоящее время её читает преподаватель Нижегородской духовной семинарии, протоиерей Василий Спирин. В этой дисциплине, рассчитанной на студентов второго курса обучения, студенты получают сведения о Библии, ее авторах, сведения об истории книг Ветхого и Нового заветов, библейской археологии, а также основы православной культуры.

В течение ряда лет НГЛУ получал гранты Международного грантового конкурса «Православная инициатива (фонд «Соработничество»). В 2016 г. НГЛУ снова стал победителем Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива» с проектом «Учебно-методическое сопровождение инновационной

[3] Альманах славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Вып. I. Сер. «Thesaurus scientiarum et virtutum. Сокровищница знаний и добродетелей». Нижний Новгород, 2008. 94 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30370676 доступ 29.12.17.

деятельности православных гимназий по реализации православного образовательного стандарта в Нижегородской митрополии». Проект был реализован совместно с отделом образования и катехизации Нижегородской епархии, в рамках проекта была проведена олимпиада среди студентов НГЛУ и учеников православных гимназий Нижегородской митрополии по древним языкам и истории, призеры были награждены дипломами. Учебные пособия по древним языкам, изданные передаются в гимназии и используются в учебном процессе.

В мае 2015 г. в базе семинарии проводился научно-просветительский семинар о противодействии деятельности деструктивных сект, на который были приглашены представители НГЛУ. Результаты семинара были внедрены в план воспитательной работы НГЛУ.

Священник Максим Алексеевич Санников,
старший преподаватель кафедры «ТБ» ФГБОУ ВО
«ИжГТУ им. М.Т. Калашникова»,
ректор ЧПОУ «Республиканский колледж
духовно-нравственного образования»,
настоятель храма муч. Татианы гор. Ижевска,
maxi.udm@gmail.com

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Современное развитие человеческого общества перешло в XXI в. на качественно новый уровень. Развитие науки и техники идет такими темпами, которыми они не шли в предшествующие периоды. Дэниел Белл, американский социолог и публицист, основатель теории постиндустриального (информационного) общества, выделяет три мировые технические революции: изобретение паровой машины в XVIII в., научно-технологические достижения в области электричества и химии в XIX в., создание компьютеров в XX в. Вместе с этим идёт интенсивное использования нанотехнологий – междисциплинарной области фундаментальной и прикладной науки и техники, имеющей дело с совокупностью теоретического обоснования, практических методов исследования, анализа и синтеза, а также методов производства и применения продуктов с заданной атомной структурой путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами. При этом многие государства, включая Россию, уделяют особое внимание развитию этой молодой отрасли, однако и потребление природных ресурсов в мире, и России в частности, не снижается. Таким образом, это наглядным образом свидетельствует об огромной роли экономики и политики в жизни современного человека, вытесняющих традиционные для нашего общества ценности.

Увлечённая материальными благами молодёжь потеряла в настоящее время вектор духовно-нравственного развития. Вопрос о подобном векторе воспитания поднимается на различном уровне, начиная от просвещения самих родителей ещё в начальной школе и

заканчивая новыми законопроектами, принимаемыми правительством страны, выражающимися в различного рода программах и концепциях воспитания подрастающих поколений.

Что произошло в сознании молодёжи, если в настоящее время мы видим активную политику государства научить молодежь именно духовно-нравственной культуре нашей страны на основе традиционных для неё ценностей?

Как отмечает ряд исследователей, в условиях интенсивных поисков российским обществом своей культурной идентичности, обращение к понятиям «духовная культура» и «духовность» приобрело массовое распространение. Душой русского народа с момента его Крещения в водах Днепра в 988 г. по воле киевского князя Владимира было православие. Это та почва, из которой выросла богатая и неповторимо красивая по своему своеобразию культура, язык и менталитет[1]. Значит, если в основе многих произведений художественной культуры в России лежат православные христианские ценности, то вполне оправданно особое влияние Православной Церкви на процессы воспитания в нашем обществе как хранительницы преданий и традиций древности.

Система высшего образования в настоящее время идет по пути своего разрушения. Разрабатываются и внедряются в образовательное поле новые стандарты, характеризующиеся освоением компетентностной модели образования, которая задает новое понимание смыслов педагогического труда, влияет на структуру и содержание образования, определяет внутреннюю логику самой педагогической науки.

Содержание понятия «компетентность» применительно к высшему образованию определяется в методической науке как многофакторное явление, включающее в себя такие основные признаки, как «мобильность знаний, гибкость метода и критичность

[1] Санников М.А. Роль Русской православной Церкви в духовно-нравственном воспитании молодежи // Социальное учение Церкви и современность: Материалы Международной научно-практической конференции «Социальное учение Церкви и современность» (12–13 мая 2011 г.). Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011. С. 364.

мышления»[2], или, как ее определяет Т.Г. Браже: систему знаний и умений будущего специалиста, его ценностные ориентации, интегрированные показатели культуры: речь, стиль общения, отношение к себе и к своей деятельности, к смежным областям знаний.

Применительно к учебным планам высшего образования особо акцентируется целесообразность творческой активности студентов, чему способствует особое внимание к постижению студентами смысла и аксиологической составляющей изучаемого объекта. Аксиологическая составляющая, о которой мы сказали, помогает студенту сформировать жизненные, духовные и профессиональные ценности и ориентиры.

Для расширения профессиональных компетенций студентам ФГОУ ВО «ИжГТУ им. М.Т. Калашникова» предлагается к изучению в вариативной части дисциплина «Основы конфессиональных знаний». Нам представляется чрезвычайно важным понимание того, что интеграция характеристик личности и профессионализма будущего специалиста строится и на основе традиционных для России религий, что позволяет студенту результативно решать профессиональные задачи, возникающие в результате трудовой деятельности.

Предмет изучения данной учебной дисциплины – мировые религии, а также религиозные конфессии в Российской Федерации и Удмуртской Республике, а также их учёт в процессе осуществления профессиональной деятельности специалиста. Важность изучения подобной дисциплины в настоящее время не подлежит сомнению. Терроризм, о котором мы слышим из СМИ, паразитирует на разлагающемся духовном организме общества, на коррупции, продажности, жадности, безответственности. К сожалению, мы можем констатировать, что при утрате переживаний совести никакие административные меры не могут заменить духовность, защитить человека и общество в условиях господства эгоистических устремлений большинства. Примеры этому мы можем наблюдать повсеместно. Именно поэтому главной целью изучаемого студентами курса является формирование профессиональной культуры буду-

[2] Мандель Б.Р. Современная педагогическая психология. Полный курс: иллюстрированное учебное пособие для студентов всех форм обучения / Б.Р. Мандель. М.–Берлин: ДДирект-Медиа, 2015. 828 с.

щего специалиста, расширение его кругозора, формирование научного подхода к оценке, как религии в целом, так и конфессиональных отношений и противоречий, а также выработка умений специалиста использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Радикальные религиозные взгляды, особое влияние на человека тоталитарных сект не появляются без причины. Развитие науки и техники, повсеместное использование электронных средств общения приводит к ощущению одинокости у человека, и студент в этой среде является более уязвимым. Для современного общества стало характерным развязывание низменных инстинктов, насаждение культа насилия и т.д. Это – благоприятнейшая питательная среда для преступности, выражение крайнего грехопадения человека. Ложные ценности порождают эгоизм, гордыню, честолюбие, человеконенавистничество, зависть, которые подавляют сознание долга и ответственности, патриотизм, и, наконец, совесть. Изменение в отношении общества к проблемам духовных ценностей оказало определяющее влияние на приоритеты образовательной деятельности всех уровней образования.

Содержание учебного курса восполняет этот пробел. Курс разбит на несколько блоков:

– взаимоотношения церкви и государства. Государство и право – знакомящие студента с законодательством в области религии;

– общие понятия о религии и принципы религиозного знания;

– христианство в мировой истории и культуре;

– ислам;

– буддизм;

– деятельность церкви по формированию позитивного сознания личности и общества;

- современные тоталитарные секты.

Столь широкий спектр рассматриваемых вопросов обусловлен многоконфессиональностью страны, её нахождения в центре евразийского сообщества, что требует бережного отношения к сохранению национально-культурной самобытности народов с учетом их цивилизационных особенностей и ценностных ориентаций. Как известно, образовательное учреждение – система открытая, подчиняющаяся законам синергетики, поэтому приоритетным

направлением развития воспитательного пространства становится связь с социальной средой. Это предполагает интенсивные поиски форм и способов взаимодействия социокультурных институтов, которые могли бы суммировать векторы современной интеллектуальной, духовной и других культур формирующейся личности в едином жизненном пространстве. Опыт взаимодействия университета, как образовательного учреждения, и Ижевской епархии Русской Православной Церкви раскрыло продуктивный опыт совместной работы.

Вовлечение студентов университета в изучение традиционных духовных ценностей через изучение каждой религии, использование личного опыта и пространные образовательные экскурсии позволили в комплексе решить основные задачи воспитания студентов в рамках изучаемого курса.

Таким образом, инновационными направлениями обогащения воспитательного пространства ВУЗа могут быть следующие:

– реализация потенциала собственно профессиональной подготовки в воспитании, развитии, социализации студентов;

– при изучение культурного наследия при опоре на национально-этические ценности, что позволяет реализовать ценностно-ориентирующую, социализирующую, культурологическую функции профессионального образования;

– стимулировать участия студентов совместно с профессорско-преподавательским составом университета научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Санников М.А. Роль Русской православной Церкви в духовно-нравственном воспитании молодежи // Социальное учение Церкви и современность: материалы Международной научно-практической конференции «Социальное учение Церкви и современность» (12–13 мая 2011 г.). Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011. С. 364.

2. Мандель Б.Р. Современная педагогическая психология. Полный курс. Иллюстрированное учебное пособие для студентов всех форм обучения / Б.Р. Мандель. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 828 с.

Сулаева Ж.А.,
д.ф.н.,
зав. каф. психологии ФГБОУ ВО «ДГТУ»,
janna.sulaeva@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время Россия переживает один из сложных истерических периодов. Ныне материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у молодых людей искажённые представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Высокий уровень преступности вызван общим ростом агрессивности и жестокости в обществе. Молодёжь отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость. Широкий размах приобрела ориентация молодежи на атрибуты массовой, в основном западной культуры за счёт снижения истинных, духовных, культурных, национальных ценностей, характерных для российского менталитета. Продолжается разрушение института семьи: формируются несупружеские, антиродительские и антисемейные установки. Постепенно утрачиваются формы коллективной деятельности.

Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как целеустремлённость личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупности общих принципов и норм поведения людей по отношению друг другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности.

Одной из приоритетных задач Российского образования является духовно-нравственное воспитание молодёжи.

Духовно-нравственное воспитание личности – сложный процесс, включающий педагогические, социальные и духовные влияния. На духовно-нравственное становление и развитие личности юношей и девушек оказывают существенное влияние четыре группы факторов: природные (или биологические), социально-культурные, педагогические, духовные. Во взаимодействии со средой, целенаправленными влияниями (педагогическими факторами)

выстраивая правильное общение с реальным и духовным миром, молодёжь приобретает необходимый духовный опыт и опыт нравственного поведения.

Также большое значение для духовно-нравственного воспитания личности имеют социальные условия, биологические факторы, неорганизованное общение, однако решающую роль играет здесь педагогическое, личностно-ориентированное взаимодействие, поскольку оно в наибольшей степени осмысленно и управляемо. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что внешние воздействия, как правило, не вызывают у молодых людей личностной реакции, существование для них влияние внутреннего-влияние личности педагоги, богатство его духовного мира.

Условия эффективной деятельности педагога по духовно-нравственному воспитанию молодёжи включают его личные качества и профессиональные умения.

Реализация профессиональных умений определяется следующими показателями: насыщение педагогического процесса духовно-нравственного воспитания являются морально-волевые качества: целеустремлённость в осуществлении задач отстаивать в любых ситуациях, настойчивость и последовательность в требованиях, справедливость, рассудительность, спокойствие и самообладание как проявление устойчивости нравственного поведения в экстремальных ситуациях; эмоционально-нравственные качества: чуткость, эмоциональная отзывчивость, педагогический такт, терпеливость, адекватность внешних проявлений нравственное ситуации и внутриличностным. Духовно-нравственное воспитание – организованная и целенаправленная деятельность преподавателей, родителей и священнослужителей, направленная на формирование высших нравственных ценностей у студентов, а также качеств патриота и гражданина. В широком плане духовно-нравственное воспитание – интегральный, стратегический, интеллектуальный ресурс общества и всего государства. При этом нужно учитывать, что духовная составляющая отражает (скорее всего, на бессознательном уровне) внутренний мир человека, соединение знаний с верой в Бога и играет роль установки.

Бездумная ломка нравственных ценностей и моральных устоев привела к дезориентации большей части молодых людей,

способствовала вытравливанию у них чувства подлинного патриотизма, любви и гордости за свою великую Родину.

Средства массовой информации, повсеместно культивирующие насилие и жестокость, лишают молодежь духовности и веры в светлые идеалы, разрушают исторические корни народного целомудрия. Назрела необходимость в новой современной идеологии, и нужны новые ее носители. Основными направлениями деятельности в молодёжной среде являются:

– разработка и конституционное закрепление положения о том, что молодёжь является приоритетной социальной группой в области государственной политики, как стратегическая основа будущего страны;

– разработка и принятие федеральной Программы молодёжной политики, ориентированной на всестороннее и гармоничное развитие личности с учётом интересов и потребностей молодых людей;

– установление системы обучения с высокой индексацией стипендией и гарантированного трудоустройства по окончании учёбы на работу по специальности;

– создание условий для привлечений молодёжи к активной работе в органах государственной власти и местного самоуправления.

В условиях демократической России патриотизм предполагает равенство народов, равенство граждан независимо от их национальной, расовой или религиозной принадлежности. Российский патриотизм сплачивает народы страны в рамках единой Федерации, укрепляет их связи с народами СНГ и других зарубежных стран. В российском патриотизме общероссийское чувство гражданина сочетается с его чувством малой родины, родной республики, области или национального округа. В российском патриотизме должны найти сочетание идеи народов России с общенациональной, общероссийской идеей, которая воспринимается гражданами многонациональной, многоконфессиональной страны как ценностный стержень, как смысл жизни.

Социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения Дагестана, резко снизили воспитательное воздействие дагестанской

культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма и гражданственности.

Важно учитывать и то, что обострившиеся в последнее время социально-экономические противоречия значительно осложняют процесс формирования у молодёжи национального самосознания. В этих условиях находят питательную среду национализм и шовинизм. В связи с этим молодой человек проявляет стремление показать свой народ заслуживающим особое уважение, чем другие, что содействует формированию у чего чувства национальной исключительности.

Именно формирование у молодёжи Дагестана высокого патриотического сознания, чувства верности своему отечеству и дружбе народов является важнейшим средством укрепления единства и целостности многонациональной республики Дагестан и Российской Федерации. Формирование чувств патриотизма и гражданственности в сознании молодёжи происходит не только под воздействием социально-этнический среды, но и в процессе целенаправленной работы учебных заведений, СМИ, общественно-политических организаций, семьи; при этом важным является упорядочение влияния на личность этносоциальной среды. Формирование у неё собственного позитивного опыта межнационального общения.

Важнейшей задачей учебного заведения становится сообщение молодёжи определённого курса систематизированных знаний о народах и государствах мира, об их взаимоотношениях, о взаимозависимости и неделимости мира. Эти знания должны получить соответствующее отражение в содержании образования учебных заведений.

Молодые люди воспринимают и оценивают чужие обычаи, традиции, формы поведения, прежде всего, сквозь призму своих собственных обычаев, традиций в которых они сами воспитывались, потому что каждому человеку обычай, традиции, нравы и формы поведения в которых она воспитывались и к которым они привыкли, ближе, чем другие. Проблема возникает лишь тогда, когда эти национальные различия возводятся в главные качества и превращаются во враждебную психологическую установку.

Задача учебного заведения заключается в том, чтобы учитывать природа этого социально-психологического явления, обеспечивать преодоление его возможного отрицательного воздействия на

формирование у молодёжи гражданственности и патриотизма. Человеку ближе культурные ценности своей национальности, что может породить его склонность оценивать культурные ценности других народов сквозь призму культуры своего народа. Поэтому следует учитывать это обстоятельство и убеждать молодёжь в том, что в культурах, традициях и нравах народов много общего, общероссийского, общечеловеческого. Национальное наряду с относительной самостоятельностью и обособленностью предполагает и связь с другими национальностями, приобщение к культурным ценностям.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить выход личности за рамки узконационального и приобщить с общенациональному. Для этого следует всячески содействовать развитию способности человека видеть у других нардов ценное, положительное и воспринимать осваивать это ценное.

Установка на то, что народы РФ имеют единую историческую судьбу общие цели и задачи является условием формирования у молодежи национального и общероссийского самосознания, воспитания у них российского патриотизма, дружбы народов и веротерпимости.

Особо важную роль в формировании гражданско-патриотических чувств и сознания играют СМИ. СМИ несут знания о мире в целом, о разных странах и народах, телевидение, кино, радио имеют многомиллионную аудиторию, формируют общечеловеческие нормы и стандарты поведения, но такая информация не всегда создает у молодежи объективную картину мира.

В этих условиях вуз должен уравновешивать и корректировать воздействие СМИ на сознание и чувства молодежи. Ей следует культивировать научный подход к разъяснению учащимся обычаев, культур, традиций разных народов. Важно научить их смотреть на культуру собственного общества глазами других народов.

В итоге можно сделать вывод, что человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле. В процессе становления личности для человека самим необходимым и благоприятным влиянием является внешнее воздействие преподавателей, родителей, священнослужителей, всей образовательной среды высшего учебного заведения. Нравственная основа духовно-нравственного воспитания формируется именно воздействиями на сознание личности.

В свою очередь оно влияет на внешнее поведение человека, на его отношения к миру природы и миру людей. И следовательно, является результатом воспитания, отражая при этом ценностные ориентации личности.

Литература

1. Сулаева Ж.А., Психодиагностика: курс лекций. Махачкала: ДГТУ, 2008. С. 71–83.

2. Сулаева Ж.А., Цахаева А.А. Психология и педагогика: учебное пособие. Махачкала: Наука ДНЦ, 2009. С. 29–48.

3. Сулаева Ж.А. Психологические аспекты формирования мотивации учебной деятельности у студентов: монография. Махачкала: ДГТУ, 2015. С. 14–16.

Сычева А.В.,
ассистент кафедры СиП ТулГУ,
dobro71@list.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Одной из задач современной российской системы образования является формирование социально активной личности, которая будет иметь способность и желание преобразовывать окружающую действительность, проявлять инициативу, активность и ответственность в принятии решений. Актуализируются формирование полипрофессиональных кооперативных связей, организация сетевого взаимодействия между образовательными, социальными учреждениями, общественными организациями. В таких условиях добровольческие объединения позволяют создать комплексную образовательную социокультурную среду развития личностного, социального, политического и профессионального потенциала молодежи.

Добровольческое движение, несомненно, имеет государственную и социальную значимость, играет важную роль в развитии гражданского общества. Ряд нерентабельных услуг, которые необходимы для развития государства и гражданского общества, за осуществление которых берутся волонтеры, часто могут быть осуществлены только с их помощью, например, социальное обслуживание пожилых граждан и инвалидов на дому, их сопровождение, перевозка, проведение мероприятий в школах-интернатах для детей, организация помощи бездомным животным, а также поиск пропавших, волонтерство в чрезвычайных ситуациях и т.д.[1]

Следует указать, что значительное число федеральных и региональных программ в области добровольчества ориентировано на молодежь. Данное обстоятельство объясняется тем, что помимо решения социальных проблем общества добровольческое движение

[1] Ли Э.Д., Толканева О.Г. Проблема волонтерского движения в современной России // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 6. С. 104; Крашенинникова М.Ю. Влияние волонтерства на формирование общественного сознания // Политический вектор-L. Комплексные проблемы современной политики. 2015. № 1. С. 133.

направлено на социализацию и мобилизацию молодежи, формирование гражданской позиции через вовлечение в общественно-значимую деятельность, а также на воспитание в молодом поколении нравственных, патриотических качеств[2].

Молодежное добровольческое движение позитивно влияет на общество, укрепляя доверительные отношения и способствуя сплочению и изменению мировоззрения не только участников движения, но и благополучателей, а также окружающих людей. Помимо общественной и государственной пользы, добровольчество несет в себе личную пользу для волонтеров, которые, становясь активными членами добровольческого сообщества приобретают знания и навыки, необходимые для успешной профессиональной и общественной карьеры, компетенции, применимые в повседневной жизни (коммуникативные навыки, умение работать в команде и др.).

В российском обществе диагностируется высокая потребность развития волонтерского движения. Обусловлено это в значительной степени нерешенностью таких социальных проблем, как рост детского сиротства, безнадзорности и преступности среди молодежи, увеличение доли пожилых людей, алкоголизация населения и рост наркозависимости, экологические проблемы.

Одним из самых распространенных направлений добровольческого движения является помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Здесь большую роль играет эмоциональная составляющая. Работа в детских домах включает не только разовые акции по сбору необходимых вещей, подарков к Новому году, организации досуга для детей, проведение концертов, мастер-классов, помощь в обучении детей. Она может продолжаться и после выпуска детей из детских домов, именно постсоциализация воспитанников является актуальной и перспективной формой работы добровольцев.

В обозначенном направлении работают волонтеры лично, в составе волонтерских групп, а также через специализированные организации. Одним из самых известных является благотворительный

[2] Паршакова Ю.А., Лузина Д.В. Волонтерство как форма социального движения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 72–74.

фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам», который осуществляет профилактику социального сиротства, помощь детям в больничных и сиротских учреждениях, содействие семейному устройству. Организация оказывает помощь не только детям, но и их будущим родителям, помогает решать юридические проблемы, связанные с оформлением детей в приемные семьи, оказывает психологическую помощь. Кроме того, фонд консультирует организации, занимающиеся подобной деятельностью, и поддерживает добровольческие усилия волонтеров путем организации конкурсов.

Распространенной формой добровольческого движения является помощь медицинским учреждениям, где часто не хватает младшего персонала. Волонтеры посещают больных, общаются с ними, читают им вслух, организуют прогулки, дежурство и т.п. Волонтеры инициируют организацию некоммерческих фондов для сбора средств на лечение конкретных больных.

С 2015 года Федеральное агентство по делам молодежи запустило новый проект «Волонтеры-медики». «Волонтеры-медики» – это сообщество студентов профильных вузов и колледжей, помогающих медицинскому персоналу в отделениях больниц по всей стране. Данный федеральный проект направлен на обучение практическим навыкам студентов, заинтересованных в дальнейшей работе по выбранной специальности. Общественное объединение позволяет студентам в свое свободное время получать практический опыт, навыки и новые компетенции в больницах своего города.

Культурное волонтерство еще недостаточно распространено в России, но обладает значительными перспективами. Прежде всего добровольцы в области культуры оказывают помощь при проведении мероприятий в музеях, библиотеках, парках, театрах, кинотеатрах, культурных центрах. Но помимо этого культурное волонтерство открывает и более широкие возможности для приобщения к миру искусства, поскольку представляет возможность участия в реставрации архитектурных памятников, пополнении экспозиционного фонда, организации экскурсий, в работе с туристическими группами.

В региональном масштабе активно развивается событийное волонтерство, в рамках которого волонтеров привлекают для проведения различных мероприятий: конференций, форумов, слетов, фестивалей, семинаров, акций и т.д.

Волонтерские группы могут формироваться и другими способами. Например, волонтерские микросообщества (новое явление для России), создаются в основном городскими пользователями Интернета. В микросообществе обычно есть ядро (3–4 человека), которые занимаются всей организационной работой, направленной на реализацию той или иной идеи. Вокруг ядра формируется группа «сторонников», поддерживающих деятельность сообщества материально (финансами, материальными ценностями и т.д.). Примерами таких микросообществ могут служить группы в социальных сетях, ориентированные для оказание помощи нуждающимся.

В современном образовательном пространстве волонтерские организации начинают играть значительную роль. Чаще всего позитивное развитие добровольчества в школе обусловлено личным вкладом преподавателя, педагога-организатора, но также инициативы могут исходить от самих школьников. В образовательных организациях все чаще появляются отдельные волонтерские формирования.

С 2015 г. при приеме абитуриентов многие российские высшие учебные заведения учитывают определенные индивидуальные достижения, которые раньше не рассматривались, в том числе осуществление добровольческой деятельности[3]. Подтвердив факт причастности к добровольческому движению, можно получить дополнительные баллы. Данная практика по-разному реализуется в вузах, еще не сложился унифицированный порядок.

При переходе из общеобразовательной школы в высшую школу должен быть сохранен добровольческий потенциал молодежи. Успешности преемственности инструментов добровольче-

[3] Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/2016 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 28.07.2014 г. № 839. Ст. 44. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168035/ (дата обращения: 2.03.2016).

ской деятельности способствуют активно действующие волонтерские формирования, существующие в образовательных организациях среднего и высшего образования.

В студенческом секторе молодежное добровольческое движение развивается по-разному, что определяется традициями добровольчества в образовательной организации, наличием специализированного волонтерского объединения или волонтерского корпуса. Созданию последнего способствовали мероприятия в честь празднования 70-й годовщины Победы. Организованные для проведения праздничных акций волонтерские корпуса продолжили свою работу в дальнейшем и включили в свою деятельность и другие направления волонтерства.

В последние годы заметно активизировалось волонтерское студенческое движение, и не только в таких крупных городах, как Москва или Санкт-Петербург, но и в ряде других. Особенно следует подчеркнуть, что студенческое молодежное волонтерское движение становится многонациональным, подключая к своей деятельность студентов, приехавших из стран ближнего и дальнего зарубежья. В значительном количестве вузов существуют программы развития волонтерского движения, которые включают в себя помимо традиционной событийной помощи на мероприятиях университетского масштаба и другие виды волонтерства, в том числе социальное, экологическое, спортивное и т.д.[4] Специальные психологические курсы готовят студентов-волонтеров к проведению среди сверстников работы по профилактике употребления наркотиков, пропаганде здорового образа жизни. Волонтерское движение в вузе имеет огромное нравственно-воспитательное значение[5].

Добровольческое движение имеет множество привлекательных для студента моментов, создает, несомненно, позитивную мотивацию и имеет внешний характер по отношению к профессиональной деятельности типа «человек–человек», в которой придется принимать участие волонтеру. Привлечение в добровольческое

[4] Циткилов П.Я. Информационно-методические материалы по организации работы с волонтерами // Социальная работа. 2007. №5. С. 59.

[5] Анцелевич О.В., Нагорная Ю.В., Малахов В.Б. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 124.

движение способствует формированию активной жизненной позиции студента, их познавательному и эмоциональному развитию. Участие в волонтерском движении формирует специфические умения (организационно-управленческие, межперсональное взаимодействие, планирование программ, принятие решений, разрешение проблем и конфликтов, критическое мышление, умение ставить цели, делегирование полномочий, управление финансами, привлечение к сотрудничеству, способности к общественной деятельности и др.). Эти умения имеют значение не только в добровольчестве, но и позднее в профессиональной работе и очень важны для успешной профессиональной карьеры[6].

В свою очередь, студенческое добровольческое движение поддерживается государством. Особо отличившихся добровольцев приглашают принять участие во всероссийских и международных форумах. Например, добровольческий форум ЦФО «ДоброСаммит», который проводится во Владимирской области. В рамках данной площадки волонтеры презентуют свои инициативы, делятся позитивным опытом организации мероприятий и обмениваются контактами. Международный форум «Доброволец России» проходит ежегодно в г. Перми и знакомит своих участников с зарубежными экспертами в области волонтерства. В рамках секций обсуждаются разнообразные вопросы, особое внимание уделяется развитию волонтерства в вузах. Помимо этого, лучших волонтеров, прошедших конкурсный отбор, награждают отличительными знаками «Доброволец России». Добровольцы могут принять участие во всероссийском конкурсе «Доброволец России» и получить заслуженные награды в различных номинациях.

Вышеобозначенные характеристики позволяют заключить, что добровольческое движение как социальный феномен имеет высокое нравственное значение, а участие в добровольческом движении способствует развитию духовно-нравственных ценностей, и, прежде всего, у молодежи. Именно поэтому добровольческие проекты необходимо активно развивать в образовательных организациях.

---

[6] Антонова О.А. Волонтерская деятельность как основа формирования активной жизненной позиции педагога-психолога в гуманитарном вузе // Педагогическое образование и наука. 2009. № 5. С. 86–87.

– сформированы основы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, культуры здорового образа жизни;

– созданы благоприятные условия для участия молодых граждан, а также организаций в добровольческой деятельности.

Литература

1. Анцелевич О.В. Из истории развития волонтерского (добровольческого) движения в России / О.В. Анцелевич, Ю.В. Нагорная, В.Б. Малахов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–1. С. 122–124.

2. Крашенинникова М.Ю. Влияние волонтерства на формирование общественного сознания / М.Ю. Крашенников // Политический вектор-L. Комплексные проблемы современной политики. 2015. № 1. С. 129–134.

3. Ли, Э.Д. Проблема волонтерского движения в современной России / Э.Д. Ли, О.Г. Толканева // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 6. С. 103–107.

4. Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2015/2016 учебный год: приказ Министерства образования и науки РФ от 28.07.2014 г. № 839. Ст. 44. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168035/ (дата обращения: 2.03.2017).

5. Паршакова, Ю.А. Волонтерство как форма социального движения / Ю.А. Паршакова, Д.В. Лузина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 72–74.

Тархова А.А.,
кандидат исторических наук,
Заслуженный работник культуры РФ,
начальник Отдела культурно-проектной
деятельности Пензенского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТНОФЕСТИВАЛЬ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В XXI ВЕКЕ

В настоящее время, когда исконные культурные традиции значительно ослаблены и порой подвергаются обесцениванию, весьма важно и обратить внимание детей и молодёжи на сохранение и дальнейшее развитие национального самосознания и последовательного глубокого изучения и пропаганды народно-эстетического наследия русских во всем мире.

Предыдущий мой опыт проведения фольклорных фестивалей и конкурсов был ориентирован на подготовленную аудиторию, людей, которые любят фольклор, изучают его и транслируют в любительских и студенческих коллективах. С 1998 по 2013 гг. 1 раз в три года на Пензенской земле с размахом проходил Межрегиональный фольклорный фестиваль-конкурс «Песни родной стороны им. А.Г. Тархова», в котором принимали участие как фольклорные самодеятельные, студенческие и аутентичные коллективы, так и солисты из разных городов и республик. Участники соревновались в четырех возрастных группах: 1) от 4–10 лет, 2) от 10–14 лет, 3) от 15–18 лет и 4) от 19 лет и без ограничения возраста, что позволило грамотно оценивать выступления участников.

Проведение подобного фестиваля было возможно при государственной поддержке и финансировании проекта. И это – главное, о чем мы должны говорить, трубить во все трубы и доводить до структур власти нашего государства. Именно фестивально-конкусное фольклорное движение, поддержанное на исполнительном и законодательном уровнях – один из действенных способов спасения России от исчезновения многовековой русской и многонациональной культуры нашего отечества в небытие.

Проведение подобных фольклорных фестивалей как «Песни родной стороны» и других в разных регионах России вносят в нашу жизнь радость неформального творческого общения, дает возможность фольклорным коллективам и солистам, учиться друг у друга «играть песню», набираться опыта и популяризировать народное музыкально-поэтическое творчество разных народов, проживающих на территории многонациональной России. Это является залогом дружбы, толерантного отношения и уважения разных народов к их национальным традициям и обрядам.

Но кроме этого, в республиках и национальных автономиях сегодня существует мощная поддержка, в том числе и финансовая значимых культурных мероприятий регионального и республиканского уровней.

А как же титульная нация – русский народ?

21 сентября отмечается Всемирный день мира и Всемирный день русского единения. Всемирный день русского единения учрежден 21 сентября 2010 г. в целях сохранения этнокультурной самобытности русского народа, позитивной национальной самоидентификации, объединения русских, всего русского мира, взаимодействия между русским сообществом и Россией, для сохранения этнических, исторических и культурных ценностей, развития, популяризации русского языка и литературы как части мирового культурного наследия, а также дальнейшей консолидации в интересах создания мощного интеллектуального, экономического и духовно-культурного русскоязычного пространства в мире.

Идея нового праздника была презентована 25 ноября 2009 г. председателем РОСС и председателем Международного инициативного комитета Александром Ивановым на II Международном молодежном форуме «Санкт-Петербург и молодые соотечественники: Мосты сотрудничества в XXI веке». Участникам было предложено поддержать инициативу и подписать Декларацию о провозглашении этого дня.

Представители 24 стран мира стали членами Международного инициативного комитета и подписали Декларацию, став соучредителями Всемирного дня русского единения.

По инициативе Пензенского государственного университета, Пензенской Митрополии, при поддержке Правительства и Законо-

дательного собрания Пензенской области в сентябре 2015 г. на территории Пензенского государственного университета и Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» ежегодно проводится Открытый Международный фестиваль русской культуры «Жар – птица». В работе фестиваля принимают участие известные: ученые, политики, общественные деятели, представители культуры и духовенства.

Целевая аудитория фестиваля – простые студенты классического ВУЗа, не имеющие практически никакого представления о своей исконной национальной русской культуре. И, тем не менее, фестиваль набирает обороты. Мы уже создали инициативную группу, которая провела социологический опрос среди студентов ВУЗа и участников фестиваля, что понравилось, что нет и как нужно дополнить программу мероприятия, чтобы именно молодому поколению он был близок и интересен.

Фестиваль стал традиционным и 21 и 23 сентября 2017 г. проводится на пензенской земле уже в третий раз в рамках празднования Всемирного дня русского единения.

Всемирный день русского единения учрежден 21 сентября 2010 года в целях сохранения этнокультурной самобытности русского народа, позитивной национальной самоидентификации, объединения русских, всего русского мира, взаимодействия между русским сообществом и Россией, для сохранения этнических, исторических и культурных ценностей, развития, популяризации русского языка и литературы как части мирового культурного наследия, а также дальнейшей консолидации в интересах создания мощного интеллектуального, экономического и духовно-культурного русского мира. Идея нового праздника была презентована 25 ноября 2009 г. председателем РОСС и председателем Международного инициативного комитета Александром Ивановым на II Международном молодежном форуме «Санкт-Петербург и молодые соотечественники: Мосты сотрудничества в XXI веке». Участникам было предложено поддержать инициативу и подписать Декларацию о провозглашении этого дня.

Представители 24 стран мира стали членами Международного инициативного комитета и подписали Декларацию, став соучредителями Всемирного дня русского единения: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Греции, Грузии, Дании, Израиля, Ирландии,

Италии, Кипра, Литвы, Мальты, Молдовы, Польши, Португалии, России, Словакии, США, Турции, Финляндии, Чехии, Швейцарии, Швеции, Эстонии.

Всемирный день русского единения ознаменован рядом важнейших исторических событий в жизни русского народа и России:

1. День основания России – день призвания варягов на Русь – объединение русских племен, начало княжения Рюрика (862).

2. Рождество Пресвятой Богородицы – один из главных праздников, отмечаемый Русской православной церковью.

3. День основания в 859 году города Великого Новгорода. В 2009 г. широко отмечалось 1150-летие основания «отца» русских городов.

4. День воинской славы России – День победы в Куликовской битве (1380) – начало освобождения Руси от татаро-монгольского ига, положенное великим русским князем Дмитрием Донским. В 2010 г. отмечалось 630-летие битвы. Международный инициативный комитет призвал другие общинные организации – объединения российских соотечественников стран мира – присоединиться к подписанию Декларации.

Роль русской культуры в эстетическом воспитании подрастающего поколения занимала во все времена главенствующее место. В настоящее время, когда исконные культурные традиции значительно ослаблены и порой подвергаются обесцениванию, весьма важно и обратить внимание детей и молодёжи на сохранение и дальнейшее развитие национального самосознания и последовательного глубокого изучения и пропаганды народно-эстетического наследия русских во всем мире.

III Открытый Международный фестиваль русской традиционной культуры «Жар – птица» ставит своей задачей сохранение и возрождение богатейшего русского культурного наследия в различных направлениях и жанрах с целью духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, выявления самобытных коллективов и солистов-исполнителей, мастеров народного прикладного творчества, исследователей в области изучения русской культуры во всем мире.

Учредителями III Открытого Международного фестиваля русской традиционной культуры «Жар-Птица» являются: Пензен-

ский государственный университет, Правительство Пензенской области, Законодательное Собрание Пензенской области, Пензенская Митрополия, Министерство образования Пензенской области, Министерство культуры и туризма Пензенской области, Управление культуры города Пензы, Управление образования города Пензы, АНО «Центр молодежного туризма», Пензенское региональное отделение «Всероссийское музыкальное общество», Благотворительный фонд имени «Святой Аллы», НП «Содружество пензенских землячеств», ПОО «Русское географическое общество» при поддержке Министерства образования и наук .

Фестиваль носит статус открытого мероприятия и, согласно Положению, участвовать в нем могут все желающие, прошедшие отборочный тур без ограничения по возрасту: детско-юношеские, молодежные и разновозрастные ансамбли и солисты, преподаватели, студенты, занимающиеся изучением народных обрядов и праздников русского народа, мастера прикладного творчества, профессионалы и любители народной старины. В 2017 г. фестиваль был посвящен русской народной сказке.

Автор и координатор фестиваля – начальник Отдела культурно-проектной деятельности ПГУ, Заслуженный работник культуры РФ, кандидат исторических наук Алла Александровна Тархова.

Первый день фестиваля прошел в городе Пензе 21 сентября 2017 г. на территории Пензенского государственного университета. «Русь мастеровая» Выставка народных промыслов. 21 сентября в работе фестиваля приняло участие более 550 студентов ПГУ.

Участники и гости фестиваля смогли посетить много интересных мероприятий.

В Литературном музее состоялась тематическая встреча «Счастливая зыбка» сотрудников литературного музея, посвященная творчеству знаменитой сказительницы собирателю пензенского фольклора, члена Союза писателей СССР Александры Петровны Анисимовой.

Встреча с актером «Театра Русская Антреприза имени Андрея Миронова Михаилом Драгуновым (г. Санкт-Петербург)

Встреча с писателем-сказочником, автором образовательной программы «Эволюционное мышление», редактором и переводчи-

ком книги «Спиральная динамика», экспертом федеральной программы «Живые города» Анатолием Баляевым (г. Нижний Новгород).

Встреча с писателем-сказочником, журналистом Розой Анохиной (г. Пенза).

В Актовом зал учебного корпуса № 9 Пензенского государственного университета состоялись встречи студентов ПГУ и гостей фестиваля с Народной артисткой России, профессором Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, лауреатом Всероссийской премии «Глас ангельский России» Еленой Андреевной Сапоговой (г. Саратов); с художественным руководителем ансамбля древнерусской духовной музыки «Сирин», педагогом, исполнителем Андреем Николаевичем Котовым (г. Москва)

В рамках фестиваля в Диссертационном зале Ученого совета Пензенского государственного университета состоялся круглый стол: «Проблемы сохранения фольклорного музыкально-поэтического наследия и влияния русских сказок на воспитание подрастающего поколения».

Модераторы круглого стола: профессор кафедры «Педагогика» Павел Александрович Гагаев и доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Лариса Петровна Перепёлкина. В работе круглого стола приняли участие методисты Центра дополнительного образования Пензенской области, педагоги ППИ ПГУ, а также студенты III и IV курсов ИФФ направления «Русский язык и литература».

Для школьников города Пензы в Театре юного зрителя был представлен Музыкальный спектакль: «Сказка о Царе Салтане», поставленного по мотивам сказки А.С. Пушкина.

Торжественное открытие Открытого Международного фестиваля русской традиционной культуры «ЖАР-ПТИЦА» состоялось 22 сентября 2017 года на стадионе «Темп».

Открытие фестиваля состоялось на стадионе «Темп», на котором присутствовало более 1400 студентов ПГУ разных национальностей, а также студентов из ближнего и дальнего зарубежья, 200 гостей из разных городов России и 300 школьников г. Пензы.

Это было полномасштабное представление, в котором зрители увидели настоящий спектакль, в котором организаторы поста-

рались отразить основные этапы становления Древней Руси: от языческих времен, до становления христианства. И безусловно- будущее России – это наши молодые ребята, которые стремятся знать и любить свои исконные традиции, историю и культуру России.

В рамках III Открытого международного фестиваля русской традиционной культуры «Жар-птица» на Пензенской земле проходит Всероссийский студенческий образовательный форум Travel-журналистики в рамках проекта «Твой маршрут – Россия!». Форум направлен на развитие и поддержку студенческой активности в сфере внутреннего туризма.

Основными задачами форума являются формирование у участников представления о способах передачи информации о путешествиях, при помощи современных технических возможностей и запуск новых молодежных инициатив.

Участниками Форума являлись студенты организаций высшего образования Российской Федерации из разных городов России, члены студенческих объединений члены команд welcome-центров, студенты ПГУ, которые на протяжении трех дней фестиваля погружались в атмосферу русской традиционной культуры.

Третий день фестиваля 23 сентября по традиции проходил в Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы».

В 2017 г. в фестивале «Жар-птица» приняли участие известные деятели культуры и науки: художественный руководитель ансамбля древнерусской духовной музыки «Сирин»; педагог, исполнитель Котов Андрей Николаевич(г. Москва); руководитель ансамбля казачьей песни «Люди вольные», мультиинструменталист, педагог Роман Владимирович Ломов (г. Москва); народная артистка РФ, профессор кафедры этномузыкологии и вокального искусства СГК им. Л.В. Собинова, лауреат Всероссийской премии «Глас ангельский России» – Сапогова Елена Андреевна (г. Саратов); автор и исполнитель, поэт, драматург, руководитель театра «Финист» Светлана Зорина (Санкт – Петербург); актер «Театра Русской антрепризы имени Андрея Миронова» – Михаил Драгунов (Санкт – Петербург); писатель-сказочник, автор образовательной программы «Эволюционное мышление», редактор и переводчик книги «Спиральная динамика», эксперт федеральной программы «Живые города» Анатолий Баляев (г. Нижний – Новгород); внук писателя Федора Гладкова Андрей Гладков (г. Москва).

23 творческих коллектива из: Москвы, Саратова, Пензы, Заречного. Студенческие фольклорные ансамбли ПКИ: «Лель», «Юрьев день», русский народный хор, студенческий фольклорный ансамбль СГК им Л. В Собинова «Раменье» (г. Саратов), детские фольклорные ансамбли: «Росиночка», «Крупинка», «Кудеса», «Туесок», «Владимирцы» (г. Москва); образцовые хореографические коллективы города Пензы: «Вдохновение», «Карусель», «Непоседы», «Каблучок»; коллектив исторического фехтования «Брант», театр «Финист» (г. Санкт- Петербург), академический православный хор Пензенской Епархии «Спас», академический хор ПГУ, академический хор ППИ ПГУ, ансамбль русской песни «Добрые Люди» ПГУ, ТЮЗ г. Пензы, ТЮЗ г. Заречного; 30 народных умельцев из города Пензы и Пензенской области: Саратова, Самары, Тольятти и других городов России.

Всего в работе фестиваля приняло участие – 3880 человек.

Мы провели анкетирование среди наших студентов, получили обратную связь услышали добрые слова: «Спасибо за проведение этого фестиваля! Я получила опыт работы на сцене. А для меня это важно. Все прошло на одном дыхании. И это замечательно! Необходимо привлекать студентов нашего университета, чтобы они знали свою культуру, свои корни. Ведь наша русская культура очень многогранна и по-своему прекрасна». Студентка 2 курса ФПИТЭ Екатерина Давыдова.

«III Открытый международный фестиваль русской традиционной культуры «Жар-птица» в ПГУ проводится не первый раз. Уже третий год мы становимся участниками этого яркого действа и видим, как он совершенствуется, расширяя границы поставленных задач и целей! За время его существования студенты, преподаватели, сотрудники вуза и жители города Пензы и Пензенской области смогли окунуться в историческое, культурное и духовное прошлое России.

Сверхзадача III Открытого международного фестиваля «Жар-птица» была выполнена благодаря мастерскому исполнению хореографических и музыкальных фольклорных этюдов. На «Жар-птицу» были приглашены известные деятели культуры России: народная артистка РФ, профессор Саратовской государственной консерватории Елена Андреевна Сапогова; уникальный исполнитель духовных песнопений, фольклорист, руководитель ансамбля

древнерусской музыки «Сирин» Андрей Котов; мультиинструменталист, руководитель ансамбля казачьей песни «Люди вольные» Роман Ломов, признанные не только в нашей стране, но и за рубежом. Особенно важно и ценно, что на «Жар-птице» с ними можно было легко пообщаться, задать любой вопрос, и многому научиться! Так, в прошлом году мы познакомились с известным педагогом по ораторскому искусству, Вероникой Косенковой. В этом году большой удачей стала возможность работы и общения с драматургом из Санкт-Петербурга Светланой Зориной и актером Санкт-Петербурского театра драмы имени Андрея Миронова Михаилом Драгуновым. Но самая главная заслуга фестиваля – это напоминание о родном: о Родине, ее людях, характер которых складывался веками и, безусловно, укоренился в нас!

Сегодня в мультикультурном пространстве непросто ценить и оберегать родное. И за особую смелость и мужество проявить любовь к русской культуре, бороться за ее сохранение и непременно большое к ней уважение, хотелось бы поблагодарить автора фестиваля Аллу Тархову, и конечно, сотрудников университета, артистов, гостей, всех причастных к его созданию и проведению».

Студентка группы 14ИЖ1 направления «Журналистика» Евгения Лукьянова.

«Всего на три дня, с 21 по 23 сентября 2017 года, на Пензенскую землю прилетела Жар-Птица. Это уникальный фестиваль русской традиционной культуры, который прошел в третий раз. Как сказала его автор и координатор, Заслуженный работник культуры России Алла Александровна Тархова, он проводится ради нас, студентов Пензенского государственного университета, и с этим трудно поспорить.

Мероприятия, которые прошли в стенах нашего ВУЗа, в литературном музее, музее-заповеднике «Тарханы», приобщают нас, молодых людей, к культуре наших предков, заставляют задуматься о ее сохранении и передаче этого великого наследия нашим будущим детям.

В рамках фестиваля прошли творческие встречи с гостями фестиваля «Жар-птица»: мировым светилой, фольклористом – Андреем Котовым, Народной артисткой России, чудо – сказительницей – Еленой Андреевной Сапоговой, мультиинструменталистом,

музыкантом – Романом Ломовым, внуком известного писателя Федора Гладкова – Андреем Гладковым. Мы словно на машине времени перенеслись на несколько веков назад, послушали русские былины, сказки, песни.

Сегодня в нашей стране многие ищут национальную идею, а мне кажется, она заключается в сохранении великого наследия предков. Мы не должны быть Иванами, не помнящими родства. Народ, забывающий собственную культуру, перестает быть народом.

Хочется выразить благодарность ректору ПГУ Александру Дмитриевичу Гулякову, Митрополиту Пензенскому и Нижнеломовскому Серафиму, проректору ВиСР Юрию Васильевичу Еременко, автору проекта, начальнику Отдела культурно-проектной деятельности Алле Александровне Тарховой и всем организаторам и волонтерам фестиваля за то, что вы даете возможность студентам прожить эти три дня в мире русской традиционной культуры. Желаю фестивалю «Жар-Птица» долгой жизни. До встречи в 2018 году». Студент группы 16ЮДО1 Алексей Молебнов.

Сегодня в нашей стране многие ищут национальную идею, а мне кажется, она заключается в сохранении великого наследия предков. Мы не должны быть Иванами, не помнящими родства. Народ, забывающий собственную культуру, перестает быть народом.

Литература

1. Алла Тархова, Традиционная культура русской деревни середины XIX–XX вв.» (на материалах Пензенской области), Алла Тархова. Пенза, 2010. 470 с., ил., нот.

2. Тархова А. А., Мальков Н. С. Село моё, село моё родное. Песни села Канаевки Городищенского района Пензенской области. Учебно-методическое пособие. Вып. 1. Пенза: Ростро, 2006. 412 с.

3. Тархова А.А. Традиционная музыкальная культура русских крестьян середины XIX–XX вв. (на примере Пензенской губернии) // Идеалы и реальности культуры Российского города: материалы VI городской научно-практической конференции. Пенза, 2005.

Фирстова Елена Владимировна,
доцент Воронежского государственного педагогического университета, Воронеж, Россия,
first17@mail.ru

ВСЕРОССИЙСКАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Общее моральное состояние современной молодёжи указывает на необходимость способствовать повышению её духовно-нравственной культуры, что, в частности, связано с получением знаний в области православия – поэтому на сегодняшний день является актуальным мероприятие в форме, предполагающей соревнование, основанное на осведомлённости молодых людей в вопросах духовно-нравственной культуры.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, интеллектуально-творческое соревнование, студенты, магистранты, аспиранты

Будущее всего мира – это сегодняшние дети, молодёжь, и *каким* оно будет – зависит от того, удастся ли родителям и педагогам *основной* массе подрастающего поколения не только транслировать, но и содействовать укоренению в их умах и сердцах – так, *чтобы знания переросли в убеждения*, стали непоколебимой основой, на которой молодые люди будут строить свою жизнь – вековечные православные истины и ценности. Как известно, Господь ведёт каждого человека «своим путём», и когда произойдёт встреча с Ним – открытие для себя истин православной веры – известно только Ему. Однако, помня о том, что «Бог действует через людей и обстоятельства», от тех, кто – так или иначе – взаимодействует с молодёжью, традиционно ищущей ответы на вопросы о смысле и ценностях жизни, требуется предлагать своим подопечным информацию о православии в различных формах, приглашая молодых людей к участию в них, чтобы включившись в интересную деятельность, каждый из участников смог познакомиться с важными и полезными для жизнеустройства истинами. Ну, а дальше – как известно – всё будет происходить в соответствии с Евангельской «Притчей о сеятеле»: результат «сева» будет зависеть от того, на какую «почву» упадёт зерно Истины… Но важно, чтобы это «зерно» всё же было посеяно, и желательно – чтобы было посеяно

умело. Как известно, образовательный процесс, для результативности, в части подбора методов и форм передачи информации должен строиться с учётом, в частности – интересов тех, для кого он организуется. Поэтому, приняв во внимание то, что в молодёжной среде со времени появления игры КВН (в середине XX века) пользуются популярностью разного рода шоу-программы, на которых молодым людям предоставляется возможность посоревноваться, проявив свои знания и творческие способности, по инициативе директора Центра дополнительного образования и доцента Московской Духовной академии игумена Киприана (Ященко) Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» разработала и, начиная с 2016 г., реализует проект Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре – интеллектуально-творческого состязания, основанного на осведомлённости молодых людей в вопросах православной культуры, с участием двух или более команд по 5 человек в лице студентов, магистрантов и аспирантов светских и духовных ВУЗов в возрасте от 18 до 28 лет из разных городов России. *Цель* данного мероприятия – способствовать формированию у молодёжи интереса к духовному знанию и изучению жизненного подвига лучших представителей православной цивилизации, приоритетов нравственности на основе евангельских принципов; а *задачи*, в целом, можно определить таким образом:

– *воспитательная задача* – содействовать организации содержательного досуга молодых людей, их объединению и общению на основе духовно-нравственных ценностей, сохранения и укрепления нравственных устоев и духовной культуры, а также доброжелательного отношения участников Олимпиады к другим командам;

– *обучающая задача* – стимулировать расширение и углубление знаний студентов, магистрантов, аспирантов вузов в области духовно-нравственной культуры, истории народов православной цивилизации, традиционных ценностей русского народа;

– *развивающая задача* – способствовать расширению спектра интересов, кругозора и духовно-нравственной культуры молодёжи, актуализации и развитию творческих способностей, коммуникабельности и лидерских качеств.

Средством повышения заинтересованности вузовской молодежи к получению и совершенствованию духовных знаний является

создание творческо-игровой площадки для *соревнования* команд ВУЗов в способности оперировать ими и применять на практике (которое выступает *методом* стимулирования познавательной и творческой деятельности молодых людей в указанном направлении).

Желающие участвовать в Олимпиаде образуют команды и регистрируют их, подав заявку в оргкомитет, каждая команда выбирает капитана, который координирует подготовительную работу команды, а также выполняет роль связного по оргвопросам между организаторами Олимпиады и командой в период подготовки к турниру. К соревнованию участники должны придумать и представить «визитную карточку» – самостоятельно снятый видеоролик или слайд-шоу на указанную в Положении об Олимпиаде тему. Кроме того, в «домашнее задание» входит подготовка вопросов коллегам по игре на указанную в Положении тему Олимпиады и инсценировки библейской притчи – это задание можно назвать «находкой проекта», так как конкурс даёт возможность участникам не только продемонстрировать знания, но и проявить свои творческие способности, как в части разработки сценария, так и в части её представления во время турнира, а различие подходов к выполнению данного задания делает заключительный этап турнира интересным и зрелищным.

Спонтанно на пять тематических вопросов ведущего во время *интеллектуального конкурса команд* участники отвечают после обсуждения ответа всей командой, а также – индивидуально – в конкурсе *«интеллектуальный поединок»*, для участия в котором каждая команда делегирует по одному своему представителю; кроме того команды задают вопросы по теме Олимпиады своим коллегам по турниру, правильность ответов на которые также приносит баллы в их игровую копилку. Победителями признаются участники, продемонстрировавшие в ходе игры наилучшие результаты в творческом применении знаний и умений по основам духовно – нравственной культуры России и иных стран православной цивилизации.

В октябре **2016** года был реализован пилотный проект Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре, в котором приняли участие команды Воронежа, Ростова-на-Дону и Сочи (Воронеж представляла сборная ВУЗов города

(классического, педагогического и аграрного университетов), Ростов-на-Дону – команда воспитанников Донской духовной семинарии, а Сочи – команда студенток лингвистического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов). Участникам данного турнира предлагались вопросы и задания по теме «1000-летие русского присутствия на святой горе Афон» – в контексте отмечавшейся Русской православной церковью юбилейной даты.

В **2017** году участники Олимпиады состязаются в знаниях истории Русской православной церкви после 1917 года (мероприятие посвящено 100-летней годовщине начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь, памяти новомучеников и исповедников Российских). Проведение Олимпиады осуществляется в три этапа: на *региональном* – соревновались команды разных ВУЗов одного региона (города, области) – по его результатам были выявлены команды-участницы полуфинальной игры, которая состоялась 12 мая 2017 года в рамках Международного молодёжного форума «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре» в Белгороде. Здесь встретились команды Воронежа, Липецка, Орла, Москвы, Белгорода, и Архангельска и по результатам состязания были выявлены те, кто получил право на участие в финальной игре в Сочи в ноябре 2017 года в рамках Форума-фестиваля духовно-нравственной культуры «Покров» (команды Воронежской духовной семинарии, Орловского государственного университета, Северного государственного медицинского университета из Архангельска и сборная ВУЗов Белгорода), на которой были определены победители Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре 2017 года – команды Воронежа и Белгорода, которые по результатам всех конкурсов набрали *абсолютно* равное количество баллов.

Кроме того, в год памяти новомучеников и исповедников российских – по инициативе представителей силовых ВУЗов Воронежа и преподавателей ВУЗов Крыма (команды которых не успели включиться в круг игр Всероссийской Олимпиады 2017 года в сроки отборочного тура и полуфинала) – были проведены Воронежская городская олимпиада по духовно-нравственной культуре среди студентов силовых ВУЗов (военно-воздушной академии, ФСИН, МЧС,

МВД и правительственной связи России). А в Крыму состоялся Фестиваль команд Олимпиады по духовно-нравственной культуре памяти святителя Луки Крымского, во втором туре которого, помимо победивших в региональном туре крымчан из Евпатории, приняли участие команды студентов из Воронежа, Липецка, Орла и Москвы, что стало для молодёжи поводом изучить жизнеописание и труды великого врача-исповедника, чья жизнь, безусловно, является подвигом, примером высокой нравственности и непоколебимой веры, а также – посетить музей святителя Луки в Симферополе и, отслужив молебен, поклониться его святым мощам. Необходимо отметить, что на *всех* региональных играх, в частности, уделялось внимание фактам гонений на РПЦ в конкретной епархии, что позволило участникам ближе соприкоснуться с данным аспектом истории своей малой родины.

В **2018** году объектом изучения участников Олимпиады по ДНК станет история святых Царственных мучеников и преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны Романовой, 100-летие мученической гибели которых будет чтить православный мир. Поскольку география желающих принять участие в Олимпиаде по ДНК постоянно расширяется, планируется проведение региональных отборочных туров, далее – отборочных туров в Федеральных округах, победители которых получат право представлять свой округ на полуфинальной игре, в которой снова будут определены те, кто встретится в финальном турнире, чтобы получить звание победителя Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре 2018 года. Интерес к данной форме православного просвещения молодёжи проявляют также представители зарубежных отделений ОПУ, поэтому есть перспектива проводить Олимпиаду по ДНК на международном уровне.

Надо сказать, что и участники, и зрители прошедших Олимпиад – при опросе – неизменно отмечают ценность получения ими новых знаний по, нередко, совсем неизвестным ранее молодым людям темам и большое значение для их личностного (духовного) развития. Также очень ценно, на наш взгляд, и то, что в процессе игры молодые люди проявляют христианское отношение к коллегам по состязанию, после его окончания знакомятся ближе и завязывают дружеские контакты с ними. В качестве призов все участники получают иконы, литературу и CD-DVD диски духовного содержания от

руководителя Объединения православных учёных протоиерея Геннадия Заридзе, а представители команд, показавшие высшие результаты в индивидуальном состязании и капитаны команд победителей, были приглашены к участию в Международной молодёжной духовной экспедиции её организатором – игуменом Киприаном (Ященко). Но и те, кто не занял в результате состязания призовых мест, не могут считаться проигравшими, ведь готовясь к участию в Олимпиаде, молодые люди получили массу новых полезных духовных знаний, сумели преодолеть неуверенность при выступлении перед большой аудиторией и компетентным жюри, проявить личную ответственность за общее дело, а во время самог***о*** соревнования – получить огромный заряд положительной энергии – можно ли, учитывая это, считать, что кто-то проиграл? И отзывы участников (а также – зрителей) Олимпиады это подтверждают (после окончания турниров им предлагается поделиться своими впечатлениями – проанализировать прошедшее мероприятие, ответив на вопросы о том, что понравилось, что не понравилось и на их взгляд, следует изменить, чтобы усовершенствовать её проведение, высказать пожелания в адрес участников будущих олимпиад по духовно-нравственной культуре), и вот лишь некоторые из них: *«Для нас целью участия в турнире была не столько победа, открывающая дорогу в следующий тур Олимпиады, сколько приобретение знаний и духовного опыта, получение ответов на серьёзные личные вопросы, и она, несомненно, была достигнута»* – Василий Москалёв, Воронежский госуниверситет инженерных технологий). *«Жизнь разделилась на «до» и «после» Олимпиады. Оказалось, что это не просто игра, состязание, а нечто большее – дающее её участникам новые знания и развивающее в них разные таланты: сценаристский, режиссёрский, актерский, умение делать видеосъёмку и монтировать видеоматериал»* – Олег Костин (Воронежская духовная семинария). *«Хочется надеяться, что это мероприятие не только интересно само по себе, но и служит спасению душ всех тех, кто – так или иначе – принимает в нём участие»* – Игорь Малий (Воронежская духовная семинария). *«Желаем, чтобы олимпиада по ДНК проводилась и впредь, ведь она не только вызывает интерес и просвещает, но и ведёт к духовному обогащению. Участникам следующих Олимпиад желаем, чтобы каждый, готовясь к соревнованию, понимал, что он это делает не только для команды или ВУЗа,*

но и, в первую очередь, для самого себя, своей души» – из отзыва команды Воронежского государственного медицинского университета.

По правилам Олимпиады команды, принявшие участие в финальной игре не имеют право участвовать в состязаниях следующих лет, но – поскольку многие из них выражают желание продолжить участие в этом мероприятии – им предоставляется такая возможность – в качестве тренеров-консультантов вновь создающихся команд (в их ВУЗах), а также соведущих (с правом подготовки вопросов для турнира) и членов жюри (наряду со священнослужителями и православными преподавателями ВУЗов, представители которых не участвуют в данном турнире). Надо отметить, что Олимпиада с интересом воспринимается и зрителями – преимущественно молодёжной аудиторией, что может способствовать росту их внимания к вопросам православной культуры (некоторые из зрителей после окончания мероприятия выражают желание принять участие в следующем круге игр).

Халадов Х.-А.С.,
кандидат философских наук,
ректор Чеченского госпедуниверситета,
haladov70@mail.ru;
Гадаев В.Ю.,
кандидат философских наук,
зав. кафедрой философии Чеченского госпедуниверситета,
gadaev_v@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В последнее время интерес к проблеме духовно-нравственного воспитания нового поколения нашей страны начинает обостряться не только на федеральном уровне, но и в регионах РФ, ибо, как отмечал Президент РФ В.В. Путин, речь идет «о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну»[1]. Особо актуальной является данная проблема в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) и обусловлена она следующими его особенностями. Занимая по объему площади последнее место среди 8 федеральных округов РФ, по плотности населения идет почти вровень с самым густонаселенным Центральным федеральным округом; самый многонациональный макрорегион РФ; здесь функционируют все мировые и многие национальные религиозные системы; представлен самыми различными культурами коренных и пришлых народов; по уровню рождаемости занимает в РФ первое место; самый молодежный макрорегион в стране (около 2/3 его населения составляет молодое поколение).

Как видно из приведенных данных, культурно-демографическая и этноконфессиональная палитра Северного Кавказа весьма богата и отличается многообразием красок и оттенок. Сравнивая эту палитру с атомным реактором, можно назвать ее молодежным полиэтноконфессиональным реактором: при штатном режиме он

[1] Путин В.В. Встреча с представителями молодежи. URL: kremlin.ru/events/president/news/16470 (дата обращения: 01.01.2018 г.).

способен функционировать на благо всему региону и российскому народу. В противном случае он может взорваться с катастрофическими последствиями для всего нашего общества и государства, на что так надеются падкие на наши территории и природные ресурсы геополитические конкуренты. К сказанному важно добавить, что новое поколение, в том числе и студенчество Северного Кавказа, до сих пор испытывают на себе «издержки» постсоветской смены фундаментальных политико-экономических устоев нашего общества, породившие кризисные явления во всех сферах нашего общества. Данные кризисные явления были отягощены известными трагическими событиями в республиках Северного Кавказа, особенно в Чеченской Республике. «Одиннадцать лет, – говорил первый президент Чеченской Республики А.А. Кадыров, – мы жили по волчьим законам – по законам волчьей стаи, когда сильный беспощадно подавлял слабого, беззащитного, и наше сознание, к сожалению, этому привыкло»[2]. К имеющимся проблемам добавился и глобальный финансово-экономический кризис, различные запреты, ограничения и санкции Запада, что негативно затронуло не только социально-экономическую, но и духовную сферу жизни северокавказских народов, в том числе и их нового поколения. Образовавшийся неимоверно тяжелый груз названных трехуровневых проблем обусловливает важность и актуальность усилий по духовно-нравственному воспитанию нового поколения Северного Кавказа, в том числе и студенческую молодежь.

Как известно, проблема духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи достаточно полно освещена в отечественном научном дискурсе, ей посвящены многие научные публикации. Целью данной статьи является анализ некоторых специфических проблем духовно-нравственного воспитания студенчества северокавказского региона. В контексте поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотрение отличительных особенностей Северного Кавказа как локальной цивилизации; анализ основных детерминант, обусловивших динамику ценностных ориентаций студенческой молодежи; осмысление роли нравственного идеала в духовно-нравственном становлении студенческой молодежи; раскрытие некоторых особенностей проявления и преодоления идеологии

[2] Газета «Вести Республики». 26.09.2003.

религиозно-политического экстремизма среди части студенчества и утверждения в его жизни принципов толерантной культуры.

Духовная жизнь современной студенческой молодежи – это сложный комплекс, представляющий собой многообразие взглядов, традиций, религиозных верований, морально-нравственных ценностей, социально-экономических, политических и других представлений. Все эти сегменты ее духовной жизни являются важными, органически взаимосвязанными и нуждающимся в непрерывном идейно-воспитательном воздействии со стороны высшей школы и всего нашего общества. Однако в этой системе основополагающим элементом является нравственное сознание, важнейшими составляющими которого выступают представления о патриотизме, свободе и ответственности, страдании и сострадании, о добре и зле, долге и совести, чести и достоинстве, справедливости, смысле жизни и счастье и т.д. Конечно, в истории человечества каждая новая эпоха вносила свои коррективы в систему нравственных добродетелей, однако общечеловеческое, классическое ядро данной системы оставалось относительно устойчивым. На этих веками апробированных моральных ценностях всегда функционировала духовно-нравственная жизнь горцев Северного Кавказа, на этих добродетелях воспитывалась молодежь, что, естественно, делается и поныне. Следует, однако, отметить, что в системе ценностей нового поколения, в том числе и студенческой молодежи, в наше время, как известно, происходят серьезные изменения, набирает обороты процесс переоценки веками апробированных нравственных добродетелей, усиливается динамика духовного брожения. Происходящие в духовной жизни студенческой молодежи определенные нравственные коррективы обусловлены следующими обстоятельствами, учет которых необходим для повышения эффективности ее духовно-нравственного воспитания.

1. Многие этносы Северного Кавказа, как писалось в советское время, пришли к социализму, минуя капитализм, а некоторые минуя и феодализм, однако в XXI в. капитализм все-таки их «настиг». В этой связи особо следует сказать, что после развала СССР и начала развития капиталистических отношений на постсоветском пространстве в определенной мере сохранившийся традиционный уклад, остатки патриархально-родовых отношений среди данных этносов стали расшатываться. Капитализм в «кавказской

папахе» как могущественное и страшное чудовище предстал перед одряхлевшим патриархальным укладом и начал теснить традиционные духовно-нравственные святыни: долг, честь, совесть, достоинство, верность слову, почитание старших и женщин, защита слабых и близких, взаимопомощь, бескорыстие, скромность и т.д. Подверглись аррозии традиционные нравственные опоры этносов и начали утверждаться капиталистические «святыни»: алчность, ложь, лицемерие, корысть, высокомерие и т.д. Смена формации и устоявшегося уклада произошла настолько стремительно, что традиционное мировоззрение и психология северокавказцев не успели перестроиться на новый капиталистический лад. Горцы, верные старым, подлинно народным нравственным установкам и принципам, не выдерживают жесткой конкуренции с «новыми кавказцами», выразителями капиталистических отношений, главная святыня которых – прибыль. Именно на стыке борьбы между старыми и новыми социокультурными ценностями оказалась современная студенческая молодежь Северного Кавказа. Желают ли современные горцы или нет, но жить им отныне придется не по дедовским обычаям и традициям, а по суровым и беспощадным законам капитализма. Следовательно, и воспитывать новое поколение, в том числе и студенческую молодежь им необходимо для жизни в этих незнакомых, непонятных, жестких условиях. Длительного накопленного исторического опыта жизни в мире капитализма у них нет, какие социальные качества значимы в новых условиях не ясны, что взять из прошлого докапиталистического опыта непонятно, слепо копировать опыт империалистического Запада или капиталистического Востока малоэффективно. Следовательно, необходимо синтезировать патриархальное прошлое и капиталистическое настоящее, что из этого получится трудно прогнозировать. Однако, суровая действительность уже показывает, что уповать на опыт «милой старины» негоже. Мы обязаны готовить студенческую молодежь для жизни в качественно иных условиях. Механизм традиционных патриархальных добродетелей должен быть налажен на функционирование в условиях сложных социальных противоречий, беспощадной конкурентной борьбы, острых сословно-межличностных столкновений и конфликтов и т.д.

2. Вследствие неожиданной агрессии зарубежных социокультурных ценностей некоторая часть молодых горцев, как известно, с

относительно недавнего времени начала ориентироваться на нехарактерные нашим народам духовные ценности, отличающиеся коренным образом от традиционных нравственных добродетелей северокавказских этносов, что приводит новое поколение к духовному разобщению и развитию среди него внутренней идейной междоусобицы. К сказанному необходимо добавить, что это поколение в той или иной мере до сих пор испытывает на себе негативные последствия названной выше социально-политической драмы, его духовный мир держат в напряжении эпизодически повторяющиеся отголоски былых боевых действий, социально-экономическая нестабильность, неопределенное туманное будущее. Все эти факторы самым отрицательным образом воздействуют на хрупкий внутренний мир студенческой молодежи, оказывают пагубное влияние на его духовно-нравственную сферу. В этих весьма непростых условиях высшей школе предстоит решать важнейшую проблему духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи Северного Кавказа. Учет новых политико-экономических, социокультурных и нравственно-аксиологических реалий необходим в формировании и развитии стратегии духовно-нравственного воспитания северокавказского студенчества, в выборе наиболее эффективных факторов, стимулирующих данный процесс.

В этой связи следует сказать о важной роли нравственного идеала в духовно-нравственном воспитании студенчества. Нравственный идеал, как известно, представляется как образ нравственно совершенной личности, представление о человеке, воплотившим в себе все (или многие) высшие моральные качества (добродетели). Формирование у юношей и девушек вузов, хотя бы нравственного «минимума» невозможно без участия подлинного нравственного идеала. Эта истина оказалась недостаточно востребованной в наше непростое время. Современное наше общество как бы незаметно вытеснило из жизни наполненный общечеловеческими добродетелями нравственный идеал, он вроде бы вышел из моды. Наступили сумерки подлинного нравственного идеала. Новое поколение вузов осталось без идеи совершенства, без морального образца, по которому оно должно строить свою жизнь, у него нет нравственного маяка, на который оно должно равняться в сложном водовороте современной жизни. Конкретному студенту требуется в

этой противоречивой повседневной жизни не замысловатые абстракции, а конкретный пример для поведения и подражания, наглядный ориентир для нравственного действия, а его почти нет. Бесспорно, кризис нравственного идеала обусловлен многими причинами. К главным из них можно отнести особенности современной динамичной социальной жизни, небывалые возможности диалога и взаимообогащения разных культур, интенсивные миграционные потоки, рост демократических процессов и т.д. Наметившаяся такая глобальная социальная динамика, как бы не казалось парадоксальным, во многом препятствует становлению нравственного идеала. К этим факторам следует добавить полувековое отсутствие мировых войн, уход с исторической арены многих тоталитарных режимов. Общеизвестно, что на почве бурных социальных катаклизмов, тоталитарных режимов и т.д. раскрываются пассионарные личности, обильно процветают культы личностей, вожди народов, героические события порождают национальных героев, прославленных полководцев, бесстрашных и бессмертных богатырей. Их жизнь и дела умело организованными пропагандистскими приемами возносятся до небес, о них слагают легенды, мифы, воспеваются гимны, создаются песни. Они становятся образцами в нравственном становлении молодежи. В условиях относительно спокойной социальной жизни яркие личности вроде себя и не проявляют, они свою сущность могут проявить в соответствующих неординарных условиях.

Становлению нравственного идеала препятствует и частая его смена, обусловленная коренными переменами в общественном укладе, социально-политическом устройстве общества и т.д. Например, до Советской власти среди чеченцев в качестве нравственного идеала выступали различные святые, шейхи – устазы (авторитетные учителя-богословы). Их образ жизни служил примером для воспитания молодежи. Однако, в советское время они были объявлены «врагами народа», и взамен старым предложили новых «святых» – это вожди народов, деятели компартии и советского государства, прославленные полководцы и строители социализма. Нравственный идеал в этот период формировался на этом весьма эффективном идейно-воспитательном материале. Но история России в своей эволюции совершила очередной крутой вираж и теперь

уже «новые святые» объявлены «врагами народа». Молодому поколению вернули «старые» идеалы, шейхов – устазов с их огромным нравственным потенциалом. Однако, как известно, на Северном Кавказе в наше время появились религиозные течения, представители которых не признают институт шейхизма. Таким образом, некоторыми подвергнут сомнению и этот нравственный идеал, причем изнутри самой религии, а не со стороны светского государства и его идеологических институтов. Как видно, в воспитании молодежи сегодня стало проблемным использование конкретного нравственного идеала. В наше время новому поколению вроде и нечего предложить в качестве морального образца: Ленин как нравственный светоч угас, Чапаев как идеал утонул в реке бурных перемен, подвиги многих героев новой и новейшей истории страны подвергнуты сомнению и осмеянию. Многонациональная Россия с обострившимися социально-экономическими, культурно-историческими, этнополитическими и иными проблемами осталась без нравственных идеалов. Нравственный идеал – важнейший элемент нравственного сознания. Его становление и развитие обусловлено сознательно организованной идейно-воспитательной работой, а также противоречивыми стихийно-социальными процессами. Современные сложные общественные изменения, сама динамика повседневной жизни в той или иной мере порождает определенную, не очень развитую систему нравственных идеалов. Становление и развитие нравственного идеала обусловлено не только объективными социальными процессами, но и сознательно организованной идейно-воспитательной работой. В современных условиях кризиса нравственного идеала необходимо мобилизовать научно-исследовательские усилия по формированию цельной, идейно эффективной системы нравственных идеалов как важнейшего фактора морального оздоровления подрастающего поколения, в том числе и студенческой молодежи. К сожалению, необходимость таких усилий в должной мере не осознается нашим обществом, и формирующийся хрупкий духовный мир молодежи всецело отдан на откуп современной дикой социальной стихии. А эта стихия с одной стороны пожирает нравственные идеалы, на которых воспитывались многие поколения, а с другой – культивирует антиидеалы. Господствующие ныне всесильные СМИ порою упорно внедряет в сознание студенческой молодежи освященные образы далеко неправедных личностей, их

деяния и образ жизни нередко окутывается романтикой, рисуется самыми яркими и привлекательными красками. В то же время недостаточно пропагандируется идеал труженика, защитника отечества и социальной справедливости, патриота – интернационалиста, созидателя, творца. Положительные идеалы, идеалы созидателя-творца необходимо возродить. Все имеющиеся современные формы, методы и средства идейно-воспитательной работы должны быть мобилизованы для внедрения положительного идеала в сознание студенческой молодежи. Одновременно необходимо приложить все усилия для вытеснения из ее духовного мира разрушающие нравственную сферу отрицательные идеалы.

Любому народу есть, что предложить новому поколению студенчества в качестве нравственного идеала. Например, студенческую молодежь Северного Кавказа можно воспитывать на основе следующей системы положительных идеалов: известные в народе пророки, святые, основатели суфийских (вирдовых) братств на Северном Кавказе; Герои народного эпоса, преданий, сказаний; вожди национально-освободительных движений и выдающиеся военачальники, а также славные патриоты своей Родины (например, Первый Президент ЧР А.А. Кадыров, доблестные воины А.А. Прохоренко, М. Нурбагандов); Герои Великой Отечественной войны; известные на всю страну труженики сельского хозяйства, заводов, фабрик, строители, нефтяники и т.д.; знаменитые ученые, писатели, политические деятели, прославленные мастера искусств, мастера спорта с мировым именем; почитаемые современники: богословы, преподаватели вузов, учителя школ, известные политики, общественные деятели, в которых новое поколение ценит те или иные социально значимые качества: мужество, ум, деловитость, ораторские способности или обыкновенные нравственные добродетели (искренность, милосердие, бескорыстность) и т.д. Эффективным средством нравственного воспитания студенческой молодежи могут выступать и известные высоким нравственным уровнем личности из своего суфийского вирда, кровнородственного тейпа, фамилии, семьи. Новые социальные реальности вносят и будут вносить свои коррективы в систему положительных нравственных идеалов. Развитие рыночных отношений постепенно выдвигает нравственный идеал добродетельного «нового кавказца», бизнесмена, юриста, политика, оратора-трибуна и т.д.

В духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи необходимо иметь в виду, что авторы враждебной нам духовной геостратегии ныне имплицитно пытаются оказывать крайне негативное влияние на процессы, происходящие в духовной сфере нашей молодежи. Их страшным детищем на Северном Кавказе является религиозно-политический экстремизм (ваххабизм) и терроризм, обычно прорастающий на почве материально-экономических, социально-политических, межэтнических и межконфессиональных противоречий. Проведенные в 2015 г. на Северном Кавказе масштабные этносоциологические исследования показали, что последователи религиозного экстремизма, ваххабизма до сих пор существуют в данном регионе. Так считают молодые кабардинцы и балкарцы – 66,2%, карачаевцы и черкесы – 46,6%, народы Дагестана – 82,1%, ингуши – 22,9%, осетины – 42,6%, чеченцы – 14,4%[3]. Данное обстоятельство делает необходимым усиления работы по развитию межконфессиональных и межэтнических отношений на разных уровнях, наращивание духовно-нравственного воспитания особенно в студенческих аудиториях. Самое пристальное внимание должно быть приковано к острым противоречиям между приверженцами суфизма и их молодыми оппонентами, часть которых не разделяет злодеяния новоявленных салафитов-ваххабитов. Для разъяснения этих противоречий и сближения противоположных позиций необходимо привлечь в студенческую аудиторию в первую очередь теологически подготовленных и патриотически настроенных молодых богословов, светских ученых, представителей национальной интеллигенции, вооружить их национально-патриотическими и суфийскими идеологическими принципами, выступающими органическим сегментом общественной одеологии. Следует также обратить внимание на рекомендации, которые высказывают научное сообщество, мусульманские богословы, видные политические, общественные деятели, которые призваны оздоровить межконфессиональный климат. К ним, в частности, относятся:

1. Утверждение принципов социальной справедливости, которые особенно актуальны в северокавказском обществе, где порою

[3] Дзуцев Х.В. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ / Х.В. Дзуцев, М.М. Бетильмерзаева. М.: ИСПИ РАН, 2016. С. 262.

протекает процесс необоснованной социально-имущественной поляризации, хотя ислам и провозглашает такие важные принципы, как равенство, свобода и социальная справедливость. В современном обществе, как известно, образовались два противоположных социальных полюса: богатство и бедность, отношения между которыми трудно назвать теплыми и братскими. 2. Развитие демократических начал, признание принципа «Васытыйа» (умеренность) в жизни мусульман, уважительные отношения к иному мнению, разногласию, противоречиям, как источнику развития, преодоление крайностей в вероучении и культовой практике, активное неприятие всего того, что расчленяет единую мусульманскую общину и утверждение известных толерантно-гуманистических положений Имама Ханифы из его учения «Ирджа». 3. Категорический запрет на любое убийство мирных людей, провозглашение принципов: «мусульмане являются творцами жизни, а не творцами смерти». «Путь к Аллаху только через созидание жизни, а не через созидания смерти». 4. Признание обязанностью любого верующего неукоснительное признание и соблюдение действующей Конституции и законов государства, как основополагающего фактора стабильности жизни общества. 5. Принуждение к миру, соблюдению конституционных норм наиболее радикально мыслящих и действующих антисоциальных элементов, состоящих в основном из молодежи.

На базе уникального опыта благотворных, жизнеутверждающих межнациональных отношений, накопленный старшими поколениями, на качественно новый уровень должна быть поднята работа по интернациональному воспитанию студенческой молодежи. В процессе длительной совместной жизни наши предки выстрадали великую истину, озвученную Блаженным Климентом Римским, что народы не могут жить друг без друга, «ни великие без малых, ни малые без великих». На основе этой фундаментальной истины необходимо развивать былую практику межнациональных отношений на Северном Кавказе, особенно среди студенческой молодежи. Следует пропагандировать богатейший исторический материал, повествующий о российско-северокавказских добрососедских отношениях, совместных ратных подвигах против общих врагов в прошлом и в наше время, взаимовлиянии и взаимообогащении материальной и духовной культур, семейно-бытовых контактах, родствен-

ных связях и т.д. В процессе формирования духовного мира северокавказской студенческой молодежи не следует выпячивать негативные страницы былых межнациональных и других противоречий, не целесообразно рисовать историю уж слишком драматичной, кровавой, как порою делают у нас субъекты деструктивной духовности в различных своих публикациях и в СМИ. Напротив, новое поколение необходимо воспитывать на ярких положительных примерах, которыми переполнено наше прошлое. Психологи из МГУ высказывают интересную мысль: они считают, что историческую память людей необходимо освобождать от былых драматических подробностей и насыщать ее положительными фактами и событиями. Студенческая молодежь должна из прошлой истории наших народов помнить в основном позитивное, жизнеутверждающее, в этом случае эффективной будет работа по интернациональному воспитанию молодежи и результативной будет практика по противодействию идеологии религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе.

При разработке концепции духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи Северного Кавказа необходимо исходить из следующих специфических характеристик, присущих данному региону и его этнокультурным образованиям.

1. Северному Кавказу многие придают статус локальной цивилизации. Например, проф. М.И. Билалов считает, что «учитывая своеобразие региона…здесь можно обнаружить вполне определенные признаки локальной цивилизации»[4]. А проф. В.Е.Давидович конкретизирует эти локальные признаки: «есть основания для возведения культурной зоны Кавказа в ранг самостоятельной цивилизации… и из-за таких идентичных моментов национальной психологии, как свободолюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, скрупулезное соблюдение этикетных норм[5]. При духовно-нравственном воспитании студентов необходимо исходить из заложенного в данной локальной цивилизации своеобразия культурного потенциала и особенностей национальной психологии ее

[4] Билалов М.И. Духовные детерминанты устойчивого развития. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-determinanty-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 02.01.2018 г.).

[5] Давидович В.Е. Существует ли кавказская цивилизация? / В.Е. Давидович // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2. С. 28–30.

народов, в том числе и доминировании в воспитательной культуре (например, у чеченцев) морально-нравственных и волевых качеств.

2. Согласно цивилизационной парадигме, основным культурообразующим фактором выступает религия и другие духовные феномены. Западный мир развивался на основе протестантско-католических принципов организации жизни, с их ориентацией на разум, науку, просвещение, материальное благополучие, упование на собственные силы. По мнению проф. М.И. Билалова, мусульманская цивилизация на передний план выдвигала, прежде всего, упование на мистицизм, на сверхъестественные силы, что не стимулировало развитие научно-теоретической, опытно-экспериментальной и производственно-преобразующей деятельности. В духовную жизнь северокавказских народов органически вплетены базовые принципы суфизма: мистицизм, иррационализм, интуитивизм, аллегоричность, метафоричность и в ограниченной мере элементы европейской познавательной культуры и западной рациональности, что приводит к доминированию в регионе иррациональности. Интеллектуальной элите этих народов присущи психологизм мышления, доверие интуиции, осторожность в отношении новаций и приверженность устойчивым познавательным схемам. Эти названные особенности духовной культуры северокавказских мусульманских этносов, которую М.И. Билалов, имея в виду преобладание у них образного мышления над рациональным, называет культурой правополушарных народов, необходимо иметь ввиду при проведении работы по духовно-нравственному воспитанию студенческой молодежи.

Северный Кавказ – традиционно сложный регион. Для того, чтобы укрепить южные рубежи великой России необходимо прежде укрепить духовный бастион горцев и в первую очередь духовно-нравственные опоры студенческой молодежи Северного Кавказа, ибо, как говорил Д.С. Лихачев, «мы не выживем физически, если погибнем духовно».

Литература

1. Путин В.В. Встреча с представителями молодежи. URL: kremlin.ru/events/president/news/16470 (дата обращения: 01.01.2018 г.).

2. Газета «Вести Республики». 26.09.2003.

3. Дзуцев Х.В. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ / Х.В. Дзуцев, М.М. Бетильмерзаева. М.: ИСПИ РАН, 2016. 467 с.

4. Билалов М.И. Духовные детерминанты устойчивого развития URL: https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-determinanty-ustoychivogo-razvitiya, свободный (дата обращения: 02.01.2018 г.).

5. Давидович В.Е. Существует ли кавказская цивилизация? / В.Е. Давидович // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2. С. 28–30.

Хорват Д.А.,
кандидат педагогических наук,
начальник управления культуры и молодежной политики
НИТУ «МИСиС»,
dkmisis@mail.ru

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Одной из главных задач государственной молодежной политики является формирование правовых, культурных и нравственных ценностей молодежи, среди которых выделяются: здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, патриотизм, служение отечеству, ответственность, активная жизненная и гражданская позиция [1. С. 45–46]. Очевидно, что формирование ценностей напрямую связано с процессом социализации молодого человека, развития его личности, т.е. в многом решается в рамках системы образования. Как известно, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.), определяющий образование как совокупность воспитания и обучения, обязывает всех обучающихся «стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию» [2. С. 69]. Результативность такой работы возможна при правильном выборе механизмов, форм и методов реализации воспитательной деятельности в образовательных организациях.

На расширенном заседании коллегии Министерства образования и науки РФ 3 апреля 2017 г. в качестве приоритетного направления в сфере образования и молодежной политики было определено совершенствование общественно-государственной системы гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи [3. С. 99]. Программы духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях должны быть основаны на таких ценностях, как жизнь, человек, отечество, семья, любовь, культура, добро, красота, предусматривать включение обучающихся в решение реальных социальных, экологических, культурных, экономических и иных проблем семьи, школы (вуза), рай-

она, города, региона и т.д., а также направлены на создание духовно-нравственной среды образовательной организации [4. С. 210, 213]. В данном контексте духовно-нравственная среда может рассматриваться как гуманитарная среда, являющаяся духовным пространством, откуда индивид черпает и куда возвращает ценности в виде духовно обновленной позиции, созданного продукта уже в процессе самостоятельной профессиональной деятельности [5. С. 12]. В системе высшего образования гуманитарная среда совместно с другими локальными средами (культурной, учебной, исследовательской, информационной и др.) создают систему условий целостной образовательной среды вуза. При этом на социализацию личности, т.е. процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта [6. С. 316], по мнению многих современных исследователей среды вуза (Н.А. Морозова, М.Э. Жуковская), многомерное и решающее воздействие оказывают социальная и культурная среды [7. С. 10].

Социальная среда (по определению В.Т. Лисовского) рассматривается как совокупность общественных условий, факторов, отношений и т. д., в которых существует личность, которые ее окружают и оказывают то или иное воздействие на ее сознание и поведение, в то время, как культурная среда – это пространство потенциальных возможностей культурного развития человека. Непосредственно же активным фактором влияния на человека, его взгляды, вкусы, мировоззрение в целом выступает социокультурная среда [8. С. 190], способствующая освоению им общечеловеческих ценностей, национальных культурных традиций. Такая социокультурная среда по отношению к образовательной среде самих образовательных организаций (в том числе образовательных организаций высшего образования) приобретает понятие «социокультурная образовательная среда». В обобщенном виде мы понимаем социокультурную образовательную среду вуза как систему, целенаправленно влияющую на личность студента, создающую условия для воспитательного воздействия на студента с целью формирования и развития у него общекультурных компетенций.

Формирование у выпускников вузов, наряду с профессиональными компетенциями, общекультурных компетенций, связанных с важными личными качествами современного человека, выступает в качестве цели и результата образования при реализации

компетентностного подхода, определяющего современное представление результативно-целевой основы образовательного процесса и роли развития личностных качеств обучающихся. В соответствии с компетентностно-ориентированными Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) и Основными образовательными программами (ООП) формирование общекультурных компетенций студентов в социокультурной образовательной среде вуза осуществляется в учебной деятельности, в основном при изучении дисциплин гуманитарного цикла. Однако в настоящее время, особенно в технических вузах, испытывающих дефицит времени для преподавания этих дисциплин, в формировании общекультурных компетенций студентов возрастает роль внеучебной деятельности, которая оказывает позитивное влияние на общее развитие, воспитание личности, ориентирующееся на базовые ценности и традиции общества, развитие ее духовных и нравственных качеств.

В этом контексте важно отметить значение культурно-досуговой деятельности в системе высшего образования как части внеучебной деятельности и необходимого элемента образа жизни студенческой молодежи, являющейся фактором становления и развития личности, усвоения ею культурных и духовных ценностей. В культурно-досуговой деятельности заключены широкие воспитательные возможности, которые решают, прежде всего, социальные проблемы, предлагая социально-значимые виды деятельности, направленные на создание наиболее благоприятных, оптимальных условий для развития духовных и творческих способностей молодежи. При этом ценностные ориентации современной молодежи должны учитываться организаторами воспитательной работы в вузах при разработке форм и содержания культурно-досуговой деятельности.

Принимая во внимание необходимость создания условий социокультурной образовательной среды вуза, способствующих формированию духовно-нравственных ценностей студентов, считаем, однако, что данные условия должны стать частью организационно-педагогических условий формирования общекультурных компетенций студентов в социокультурной образовательной среде вуза средствами внеучебной деятельности. К таким условиям нами отнесены:

– выявление и определение совокупности общекультурных компетенций студентов, формирование которых необходимо при реализации требований ФГОС ВО и возможностей образовательной среды конкретного вуза;

– определение предпочтений самих студентов в выборе форм внеучебной деятельности на основе их ценностных ориентаций;

– определение форм внеучебной деятельности, которые имеют наибольшее влияние на совокупность формируемых общекультурных компетенций;

– наличие студенческого соуправления (самоуправления) как специфической формы внеучебной деятельности (организация работы студенческих советов, союзов, организаций, объединений, клубов и др.), оказывающей существенное влияние на самоорганизацию студентов и их вовлеченность во внеучебную деятельность;

– система профессиональной подготовки преподавателей и специалистов – организаторов воспитательной работы для реализации внеучебной деятельности в контексте компетентностного подхода;

– условия образовательной среды вуза, позволяющие субъектам образовательного процесса использовать ресурсы вуза для формирования общекультурных компетенций студентов, в том числе материально-технические и организационно-управленческие ресурсы.

Данные условия нашли отражение в компетентностно-ориентированной программе воспитательной деятельности на период обучения, разработанной в НИТУ «МИСиС». Программа представляет собой развернутую во времени и структурированную по цели последовательность воспитательных мероприятий, эффективность воздействия которых определяется создаваемыми условиями социокультурной образовательной среды вуза [9. С. 20].

С учетом направленности на формирование и развитие общекультурных компетенций, в число этих воспитательных мероприятий входят и различные формы внеучебной деятельности, которые должны давать человеку возможности для личностного роста, освоения новых социальных ролей, самореализации и одновременно отвечать специфическим потребностям студентов на разных этапах обучения, включая необходимость формирования духовно-нрав-

ственных ценностей. Для студентов первого курса такими формами, например, являются: приобщение к организационной культуре университета (правовой и социальный статус студента, традиции, правила этикета, академического общения); ориентация в социокультурной образовательной среде университета как пространстве творческого саморазвития и самореализации (в т. ч. знакомство с возможностями внеучебной научной, творческой, общественной, спортивной деятельности); включение в жизнь университета, института; помощь в выявлении и оценке своих творческих возможностей; развитие умений межличностного общения, работы в команде [10. С. 99].

Разработка и реализация в вузах подобных программ воспитательной деятельности, учитывающих организационно-педагогические условия формирования общекультурных компетенций студентов в социокультурной образовательной среде вуза, будет успешно содействовать духовно-нравственному воспитанию молодежи в системе высшего образования.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р). URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/resources/e150a080409c1cf38861e92c73e16b99/rp_1662_p.doc.

2. Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изм. и доп. на 2013 г. М.: Эксмо, 2013. 208 с.

3. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2016 году и задачах на 2017 год. К заседанию коллегии Минобрнауки России 3 апреля 2017 года. URL: https://минобрнауки.рф/документы/9754/файл/8968/23%2003%2017Отчет%20об%20итогах%20деятельности%20МОН%20в%202016%20году_редакторы.pdf.

4. Загвязинский В.И. Теория обучения и воспитания: учебник для бакалавров / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. М.: Юрайт, 2014. 314 с.

5. Коваль Н.А. Поиск истины в процессе духовного становления специалиста в вузе / Н.А. Коваль // Гуманитарная среда вуза как фактор профессионального становления личности будущего специалиста: сборник статей / под ред. Н.А. Коваль. Тамбов, 1998. 84 с.

6. Давыдов Ю.Н. Современная западная социология: Словарь / Составители Ю.Н. Давыдов, М.С. Ковалева, А.Ф. Филиппов. М.: Политиздат, 1990. 432 с.

7. Морозова Н.А. Моделирование и экспертиза образовательной среды вуза при проектировании компетентностно-ориентированной основной общеобразовательной программы высшего профессионального образования. Образовательный модуль для программы повышения квалификации преподавателей вузов в области проектирования ООП, реализующих ФГОС ВПО / Н.А. Морозова, М.Э. Жуковская. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 46 с.

8. Крылова Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. М.: Народное образование, 2000. 272 с.

9. Зимняя И.А. Концептуальная основа программы воспитательной деятельности на период обучения в НИТУ «МИСиС» / И.А. Зимняя // Компетентностно-ориентированная программа воспитательной деятельности в вузе: опыт разработки: учеб.-метод. пособие для курса повышения квалификации организаторов воспитательного процесса. М.: Изд. Дом МИСиС, 2014. С. 8–20.

10. Лаптева М.Д., Хорват Д.А. Организация культурно-досуговой деятельности студента как форма воспитательной работы в вузе / М.Д. Лаптева, Д.А. Хорват // Высшее образование сегодня. 2014. № 7. С. 96–100.

Шалыгина О.В.,
доктор филологических наук, профессор ПСТГУ,
ИМЛИ РАН,
shalygina@imli.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ФИЛОСОФИИ[1]

Современная кризисная, обусловленная цивилизационными трансформациями (технологической, информационной и общественно-политической, связанной с реакцией на глобализм и доминированием вестернизированной массовой культуры), предъявляет гуманитарным наукам новый «вызов»: включиться в формирование «образа будущего», либо остаться в «прошлом» традиционной культуры как комфортного пребывания для ученого, по словам А. Белого», в «в кубе кабинета».

На сегодняшний день технократические модели «будущего», предъявляемые обществу, не выдерживают критики, так как практически не учитывают гуманитарный аспект содержания, опыт специфической методологической базы и возможностей прогностического гуманитарного планирования. Изменения в биомедицинских технологиях, информационной сфере не отменяют для новых поколений решения «вечных» вопросов смысла жизни, смерти, любви.

Мы полагаем, что для моделирования «образа будущего», в том числе для проектирования изменений в системе образования, организации гуманитарной экспертной оценки технологических новаций, коренным образом изменяющих жизнь общества, вплоть до формирования стратегий государственного развития, необходимы фундаментальные исследования в области методологии описания «мыслительных пространств» (построения моделей или образов будущего) и осознания (опознавания) их философских оснований

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432) / This scientific investigation was carried out with financial support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17-18-01432).

(представлений о времени, пространстве, материи, жизни, смерти и т.д.), которые были в них заложены.

Вопрос осознания оснований нашего мышления со всей остротой был поставлен русской философией начала XX в. Онтологические и гносеологические предпосылки такого научного дискурса были системно выстроены русской философией первой половины XX века, в частности, наиболее ярко и убедительно представлены в монографии С.Л. Франка «Непостижимое». Методологию анализа «мыслительных пространств» для произведений искусства разрабатывал П. Флоренский. Для рассмотрения пространства мысли он расширил определение пространства, данное Риманом, на описание идеального, мыслительного пространства. Данная методика была разработана П. Флоренским для анализа произведений изобразительного искусства, и адаптирована нами для описания схемы развития времени и определения личностных концепций времени писателей конца XIX – начала XX в. (1998).

Моделирование образа будущего возможно на основе выделение детерминант организации пространства (семантических узлов) мыслительного пространства желаемого будущего и описания способов и уровней их взаимодействия. Мы предлагаем выделение уровней телеологической деятельности в науке, культуре и образовании в соответствии с формированием семантических узлов: «Свет», «Жизнь», «Бог», «Путь», «Учитель», «Друг», «Истина», «Господь», и выделения положительной и отрицательной детерминант выбора. Перед молодым поколением стоит задача созидания целостности в себе и в современной культуре. Гуманитарные ценности в условиях стремительно меняющего мира становятся условием выживания социума. Осознать принципиальную новизну той духовной работы, к которой вынуждает человека существование в культуре XXI в., помогает анализ особенностей общения современного человека с художественными мирами русской классической литературы и, в целом, искусства.

В настоящее время в области теории литературы и искусствознания проблема влияния произведения искусства на трансформационные процессы сознания современного человека рассматривается, в основном, в рамках рецептивной эстетики с существенным для проблемы усечением смысла из-за применяемых методов исследования. Что, за неимением общественно значимых результатов,

предстает, как неспособность современного гуманитарного знания откликаться на вызовы времени. Однако в гуманитарной науке, философии и междисциплинарных исследованиях можно выделить тот скрытый потенциал, который позволит выйти на новый уровень фундаментальных и прикладных исследований содержания и технологий образования и воспитания в высшей профессиональной школе.

Опыт общения с художественными мирами различных типов позволит сформировать у молодого поколения умение оставаться самим собой, испытывая на себе идейное, идеологическое, психологическое, энергетическое, ритмическое воздействие «других миров» и умение выходить из-под этого воздействия к полноценному диалогу-общению на уровне осознания оснований собственной картины мира и картины мира художника. Осознание оснований собственной картины мира позволяет осознать значимость «другого» как равного и ценного, что создает условия для культурной самоидентификации и активного культуротворчества молодого поколения. Такое понимание миссии гуманитарного знания актуализирует проблему отбора гуманитарного компонента содержания высшего профессионального образования и позволяет разработать новую концепцию гуманитаризации высшей школы. Русская литература, классическое искусство, осознанные и воспринятые через категорию несводимых друг к другу «художественных вселенных, миров» (Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова, Бунина, Пастернака), существование в которых предполагает такое понятие, как «путь читателя», могут дать основу для развития самосознания личности (через опыт сопереживания, проживания, ощущения реальности художественного мира) (М. Мамардашвили, А.Ф. Лосев, Вяч. Иванов, В.Н. Топоров, М.Ю. Лотман, М.С. Каган и др.) и «самосознания человечества» (А. Белый, М. Волошин и др.).

Это содержание не может оставаться в пределах изучаемого в школе предмета «Литература», в содержании образования и воспитания в высшей школе оно должно быть выделено как матапредметное, базовое знание и в то же время являться философией профессионального образования. Обновление содержания гуманитарного компонента профессионального образования может быть решено в рамках комплексного исследования.

Методология комплексного исследования будет складываться из сочетания частных методологических принципов филологии, философии, культурологии, искусствознания, педагогики, психологии, интернированных на понятии «целостности» как цели и культуротворческой деятельности как средства ее достижения.

В свете сказанного иной смысл приобретает понимание миссии гуманитарных общепрофессиональных дисциплин в реализации целей профессионального образования для четвертого технологического уклада. В рамках задачи обновления содержания гуманитарного компонента профессионального образования необходимо выявить педагогически значимые структурно-смысловые компоненты содержания образования и воспитания в высшей школе, позволяющие сформировать, на основе опыта диалога с различными типами художественных миров, личность, способную противостоять разрушающим влияниям быстроменяющегося мира.

На уровне теологии и философии этот опыт представлен в Учении о благодати православной церкви и русской философии начала XX века (Г. Палама, Нил Сорский, Феофан Затворник «Добротолюбие», А.Ф. Лосев, П. Флоренский, Е. Трубецкой, С.Л. Франк и др.). В культуре и искусстве присутствует как идеал «духовной, ослепительной красоты лучезарной, светоносной личности», реализованный в произведениях русской философии и литературы, в опыте символизма и космизма, поставивших задачи формирования, культуры самосознания личности и нации, культуры человечества.

Литература

1. Флоренский Анализ пространственности и времени в художественно изобразительных произведениях. М., 1993.
1. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990.
2. Шалыгина О.В. Время в художественных системах А.П. Чехова и А. Белого: дис. ... канд. филолог. наук. М., 1998.
3. Шалыгина О.В. Влияние русской классической литературы на трансформационные процессы сознания современной студенческой молодежи: программа междисциплинарного исследования // Совет ректоров. 2017. № 2. С. 64–68.
4. Шалыгина О.В. «Свет», «Красота», «Символ» в формировании духовно-нравственной культуры // Совет ректоров. 2017. № 5. С. 52–62.

Шитякова Наталья Павловна,
профессор Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

К ВОПРОСУ О МНОГООБРАЗИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ СМЫСЛОВ

В последнее десятилетие наметилось некоторое единство взглядов на сущность духовно-нравственного воспитания, которое имеет множество трактовок. Современные ученые связывают духовно-нравственное воспитание с такими процессами как смыслообразование, формирование ценностно-смысловой сферы личности, принятие личностью определенной системы ценностей (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, И.В. Метлик, Н.П. Шитякова и др.). Так, например, И.В. Метлик трактует духовно-нравственное воспитание как деятельность, направленную на «формирование ценностно-смысловой сферы личности на основе определенного мировоззрения и соответствующей ему системы морали, культуры и образа жизни[1].

Этот процесс в настоящее время осуществляется в условиях отсутствия единой системы духовно-нравственных ценностей, признанной государством. Достаточно сравнить перечни ценностей, предлагаемые в двух документах: в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. Сложившееся положение связано, прежде всего, с современным законодательством РФ, в частности, в статье 13 Конституции Российской Федерации признается идеологическое многообразие в нашей стране и утверждается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Многообразие в духовно-нравственной сфере общества обусловлено и наличием множества значений одного и того же понятия, ценности, нормы.

[1] Метлик И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / И.В. Метлик, И.А. Галицкая, А.В. Ситников; под ред. И.В. Метлика. М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. С. 49.

Данная ситуация нашла свое отражение в организации воспитательного процесса в высшем образовании России. Во всех вузах нашей страны действуют управления и отделы воспитательной деятельности. Одним из направлений их деятельности в ряде вузов декларируется формирование духовно-нравственных и культурно-эстетических ценностей.

В Концепциях, программах, планах воспитательной деятельности вузов перечисляются ценностные ориентации коллективов студентов и преподавателей. В одних документах подчеркивается, что коллектив университета объединяют такие ценности, как качество жизни, уважение прав человека, свобода и творчество, профессионализм и компетентность, этническое, культурное и социальное разнообразие, самоуправление и общественная инициатива, соблюдение законов и международных договоренностей, плюрализм мнений, конструктивный диалог, культура общения. При этом в качестве критериев оценки результатов называются сформированность профессиональной культуры; сформированность общекультурных компетенций; динамка социальной активности студенческой молодежи.

В других вузах воспитательная система строится с учётом следующих ценностей: человек, саморазвитие, духовность, интеллигентность, профессиональная компетентность, здоровье, наука. Таким образом, мы видим наличие у каждого вуза своей системы духовно-нравственных ценностей.

Особое состояние внешней среды, наполненной духовным влиянием разной направленности; разнообразие педагогических концепций, ценностных установок, действующее законодательство, особенности современной политической, культурной и общественной жизни обуславливают разнотипность ценностных установок молодых людей, в том числе и студентов педагогических вузов. В 2005–2007 гг. мы изучали ориентированность будущих педагогов на ту или иную систему ценностей и получили следующие результаты. Общечеловеческие ценности являются приоритетными для 67,6% студентов, религиозные ценности – для 8,45%, этнические ценности – для 1,1%. 30,95% студентов определили свои ценности как складывающиеся под влиянием жизненных обстоятельств, мы обозначили их как житейские. Для 15% студентов оказалось сложным назвать приоритетные ценности, и они сделали двойной выбор.

Вывод о разнотипности ценностных ориентаций студентов подтвержден и другими исследованиями. Типологии существуют самые разнообразные. Например, по такому основанию как отношение российской молодежи к Русской Православной Церкви И.П. Рязанцев выделяет воцерковленные православные (8%), невоцерковленные православные (55%), положительно относящиеся к православной вере (33%); отрицательно относящиеся к православной вере (4%)[2].

В процессе нашего исследования изучалось и мнение студентов о влияния СМИ на их систему ценностей. Четвертая часть студентов педагогических вузов испытывают негативное влияние средств массовой информации на развитие духовно-нравственной сферы личности в связи с демонстрацией насилия, жестокости, только 7% опрошенных отмечают наличие нравственных примеров в содержании получаемой информации. Тем не менее более 60% студентов положительно оценивают стимулирующее влияние средств массовой информации на нравственное самоопределение.

Результаты опроса дают возможность сделать вывод об ошибочности распространенного мнения только о негативном воздействии средств массовой информации на нравственность молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет. Большинство студентов воспринимают поступающую противоречивую, негативную или положительную информацию как стимул для нравственного самоопределения.

Серьезные размышления вызывает исследование динамики соотношения факторов в ходе духовного становления личности профессионала, проведенное Н.А. Коваль[3]. Она пришла к выводу о том, что иерархия факторов духовного становления личности профессионала меняется на различных этапах в зависимости от социальных условий, жизненных обстоятельств. У студентов духовные потребности становятся приоритетными только на II и IV курсах, а у педагогов – при 3–5-летнем стаже работы и педагогическом

[2] Российская молодежь и православие. Результаты исследований: Покровские образовательно-просветительские листки. Вып. 27. СПб.: НЕСТОР, 2007. 21 с. URL: http://www.pokrov-forum.ru/science/blagodat_edu/pokrov-listky/txt/vip-27.php

[3] Коваль, Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. … д-ра психол. наук /Н.А. Коваль. – М., 1997.

стаже свыше 10 лет. Эти результаты подтверждаются и нашими наблюдениями, беседами со студентами и учителями.

Таким образом, следует принимать во внимание такие особенности как разнотипность современной духовно-нравственной сферы общества, различные этапы духовно-нравственного развития молодежи, чтобы строить содержание педагогического образования в направлении его аксиологизации. Под аксиологизацией содержания образования в данном случае понимается его наполнение различными значениями духовно-нравственных ценностей (в обязательном порядке религиозными, ставшими основополагающими, традиционными для того или иного народа) при соблюдении принципа предъявления студентам полярных ценностей. Возникновение осознанного отношения личности к ценности как к значимому для нее объекту невозможно без сопоставления полярных ценностей (добра и зла, милосердия и жестокости, жадности и щедрости и т.п.). Этот принцип предъявляет требования, прежде всего, к отбору содержания духовно-нравственного воспитания и предполагает их сопоставление не только в статике, но и в динамике. По мере обогащения содержания той или иной ценности в сознании будущего учителя необходимо повторное обращение к их сравнению.

Возвращаясь к вопросу о системе духовно-нравственных ценностей, отметим, что даже в случае достижения согласия между государством, общественными, религиозными организациями и педагогическим сообществом по поводу их перечня, одна и та же духовно-нравственная ценность будет иметь различные значения в зависимости от принадлежности разработчиков предлагаемой системы ценностей к тому или иному политическому течению, вероисповеданию, научной школе, социальному слою и т.п. Это закономерность выявлена психологами, занимающимися исследования в области субъективной семантики.

Проиллюстрируем положения о множестве значений одной и той же ценности на примере понимания патриотизма разными людьми. Так авторы Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяют его как чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями, стремление сделать Россию крепче, а ее граждан – богаче и счастливее, как любовь к России, любовь к своему народу, любовь к

своей малой родине, служение Отечеству (ратное, духовное, трудовое)[4].

Аналогичное определение представлено в различных этических словарях и справочниках. Результатом такого единодушия стало преобладание однобокого представления студенческой молодежи о патриотизме, которое сводится к гордости за достижения своей страны (76,7% опрошенных). Только 38 % из них назвали горечь за неудачи и беды, постигшие страну, в качестве проявления патриотизма. И мало кто из молодых людей знает о понимании патриотизма в православной литературе. Например, Протоирей Борис Ничипоров характеризует патриотизм как «осознание русской земли как своей, осознание себя ответственным за эту землю, за ее благосостояние, осознание себя в ряду поколений, населявших эту землю, чувство ответственности за прямое наследование хозяйствования на землю, готовность простить (не осудить) ошибки отцам и дедам и стремления искупить их своей жизнью (это можно назвать выпрямлением пути рода (семьи) и народа в целом)»[5]. Как показывает практика, эти слова заставляют задуматься, поразмышлять, порой вызывает недоумение у современных студентов, но как раз такие впечатления от сказанного и дают толчок к развитию их внутреннего мира.

С учетом вышесказанного мы видим необходимость реализации принципа активизации смыслообразующего потенциала ценностей в содержании и методах воспитания студентов педагогических вузов. Он предполагает активное использование методов, традиционно входящих в группу методов организации деятельности и методов проблемного обучения: упражнение, метод создания проблемных ситуаций, метод проектов, поручение, творческая работа и т.д. В обеспечении процесса смыслообразования они имеют специфику, которая заключается в необходимости преодоления препятствий, вызывающих действие эмоциональных факторов в форме переживания радости или грусти, восхищения или отвращения

[4] Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
[5] Прот. Борис Ничипоров. Принципы христиансокй педагогики // Вестник духовного просвещения. 1994. № 1. URL: http://vyksoroik.ru/prot-boris-nichiporov-principy-xristianskoj-pedagogiki/

и т.д. Именно эта особенность влияет на формирование оптимистического или пессимистического отношения человека к своей жизни, окружающему миру. Немаловажную роль играют и методы формирования сознания: лекции, дебаты, метод парадоксов и др. Их применение также направлено на обеспечение эмоциональной реакции студентов. Так, метод парадоксов предполагает использование преподавателем суждений, мнений, резко расходящихся с распространенными представлениями, противоречащих привычным для них взглядам. Его результатом является недоумение, удивление, радость открытия нового. Эмоциональная реакция обеспечивает возникновение личностного отношения к той или иной ценности.

По существу, с точки зрения философии, в основе этого эффекта лежит закон единства и борьбы противоположностей, согласно которому источником развития и самодвижения является внутреннее единство и противоборство противоположных сторон и тенденций предметов, явлений, процессов. Именно сопоставление ценностей и их значений приведет к саморазвитию, самоопределению личности и ее духовно-нравственной сферы.

Целесообразным является использование идей А.В. Курбатова, который разработал и апробировал технологию ценностно-смыслового самоуправления, основанную на механизме согласования смыслов той или духовно-нравственной ценности определенным сообществом людей. На наш взгляд, она является эффективным способом принятия социальной группой (в том числе и студенческой) не только духовно-нравственных ценностей как таковых, но и тех их значений, которые становятся смыслом для членов этой группы. Важнейшим условием достижения этой цели стало введение А.В. Курбатовым для каждой ситуации некоего ограничения, которого должны придерживаться все участники группы. Оно позволяет выбрать из множества значений те признаки, характеристики ценности, которыми все согласны руководствоваться в своей жизни. Таким образом, отсутствие единой системы духовно-нравственных ценностей в государственных документах обуславливает использование в процессе их формирования таких технологий как технологии проблемно-диалогического обучения, формирования критического мышления, ценностно-смыслового самоуправления и др.

В качестве примера приведем фрагмент учебного материала, используемого при изучении качеств личности детей для размышлений по поводу рассмотрения послушания как педагогической и нравственной ценности. В настоящее время отношение к этому понятию достаточно полярно. Первая точка зрения принадлежит психологам. Л.С. Выготский отмечал, что с психологической точки зрения именно послушание лишено всякой нравственно-воспитательной силы, потому что заранее предполагает несвободное и рабское отношение к вещам и поступкам[6]. Вторая позиция по отношению к послушанию характерна для представителей православной педагогической традиции, которые связывают его с понятием «свобода». Они предостерегают от примитивного понимания послушания как дрессировки. Ему противопоставляется более сложное понимание послушания, которое неразрывно связано со свободой. Цель послушания – перерасти себя, изменить себя благодаря опыту другого человека, научиться владеть собой.

Аксиологизации педагогического образования во многом содействуют интерактивные технологии, в частности, дебаты. В процессе подготовки к ним студенты проходят ряд этапов: анализ темы дебатов, разработка аргументов (работа с источниками, сбор информации), интерпретация изученных материалов с позиции утверждающей стороны и позиции отрицающей стороны, обоснование (конструирование) кейса, подготовка перекрестных вопросов во время дебатов и само участие в дебатах. В нашем университете студенты проявили заинтересованность к участию в дебатам по таким темам как «Уроки основ православной культуры в школе: за и против», «Милостыня: за и против» и др.

Таким образом, сложившаяся ситуация требует учета разнотипности ценностных установок, вариативности воспитательного процесса и реализации деятельностного подхода. Духовно-нравственное воспитание личности студента, приобщение будущих педагогов к духовно-нравственным ценностям в высших учебных заведениях, на наш взгляд, должно проходить в рамках профессио-

[6] Выготский, Л.С. Моральное поведение // Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С. 264.

нальной подготовки. Тем более что одним их важнейших ее направлений является подготовка будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию школьников.

Литература

1. Выготский, Л.С. Моральное поведение // Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С. 249–270.

2. Коваль, Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. … д-ра психол. наук / Н.А. Коваль. М., 1997

3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. 23 с.

4. Метлик, И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе / И.В. Метлик, И.А. Галицкая, А.В. Ситников; под ред. И.В. Метлика. М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. 264 с.

5. Прот. Борис Ничипоров Принципы христиансокй педагогики // Вестник духовного просвещения. 1994. № 1. URL: http://vyksoroik.ru/prot-boris-nichiporov-principy-xristianskoj-pedagogiki/

6. Российская молодежь и православие. Результаты исследований: Покровские образовательно-просветительские листки. Вып. 27. СПб.: НЕСТОР, 2007. 21 с. URL: http://www.pokrov-forum.ru/science/blagodat_edu/pokrov-listky/txt/vip-27.php

III СЕССИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Балухто Никита Павлович,
студент IV курса, группы ГИБ-41,
кафедра истории России факультета гуманитарных
и социальных наук
Российского университета дружбы народов;
Рук. – ***Кряжева-Карцева Елена Валерьевна****,*
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России РУДН

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ НА МОЛОДЕЖЬ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Распад Советского Союза в 1991 г. открыл новую страницу в истории нашей страны. Его крушение ознаменовало коренные изменения в области политики, экономики и религии. Особый интерес представляет религия: православие в лице Русской Православной Церкви, место которой изменилось как в обществе, так и государстве. Государством был принят в 1997 г. федеральный закон «О свободе совести и религиозных организациях», где утверждается свобода вероисповедания. Со стороны общества происходит, в свою очередь, изменение отношения к религии, в частности к православию, что было обусловлено, в первую очередь, разочарованием в коммунистической идеологии и попыткой выйти из духовного кризиса[1]. Религиозный «бум», начавшиеся примерно с 1988, к середине 2000-х гг. постепенно шел на спад. Параллельно с этим стал очевидным феномен: количество людей, называющих себя православными, кардинально расходится с количеством людей, посещающих храм[2]. Это заметил еще в 2003 г. патриарх Алексий II: «Храмы пустеют. И пустеют не только из-за того, что увеличивается число храмов. Это естественный процесс, он будет продолжаться»[3].

Данный феномен подлежит исследованию, в ходе которого можно решить ряд поставленных вопросов. Однако мы ограни-

[1] Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989–2012). URL: http://religious.life/2014/09/sinelina-dinamika-religioznosti-rossiyan-1989-2012.
[2] Включая исполнение религиозных обрядом. Там же.
[3] Церковный вестник. 2003. № 1–2. С. 17.

чимся анализом роли и влияния Церкви на молодежь в постсоветский период. Молодежь как социальный слой представляет особый интерес, поскольку является обществом в наибольшей степени подверженной влиянию. На ее примере можно отчасти ответить на вопрос и о влиянии Церкви на общество в целом.

Для ответа на вопрос о роли и влиянии РПЦ на молодежь в указанный период стоит прежде всего обратиться к результатам социологических опросов последних лет, которые отчетливо отражают уровень религиозности россиян. По данным ФОМ за 2012 г., к православию себя относит 68% респондентов. Напротив, посещает храм раз в месяц и чаще лишь 8%, а причащается не больше 7%. На вопросы о соблюдении постов, чтении молитв и Библии положительные результаты не превышают 3%. Добавим, что приведенные результаты не изменяются в последующие годы[4]. Если же говорить о молодежи, которой посвящена данная статья, то результаты существенно отличаются от вышеприведенных, что особенно важно – не в пользу верующих. По данным 2012 г[5]., к православным себя относит 14% молодежи в возрасте от 18–24 лет. Причем важно заметить, являются ли она воцерковленными – неизвестно. Следовательно, мы даже не можем знать, какой процент людей действительно православные. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Церковь не оказывает влияния на подавляющую часть молодежи. Однако данный вопрос будет оставаться нерешенным без выяснения причин столь низкой религиозности молодого поколения.

На наш взгляд, одной из главных причин низкой религиозности молодежи является результат деятельности большевиков в годы советской власти, которая привела Церковь почти к полному уничтожению. Это позволило вывести ее как из государственного, так и, что важнее, общественного поля. Ситуацию не улучшала политика давления в 60-70-е гг. На этом фоне пропаганда атеизма лучше усваивалась обществом. Прямым следствием этого, несмотря на рост религиозности с конца 1980-х гг., является, во-первых, отсут-

[4] Фонд общественного мнения. Воцерковленность православных. URL: http://fom.ru/TSennosti/11587

[5] Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989–2012) // Сектор социологии религии ИСПИ РАН.

ствие православного воспитания, что должно быть одним из главных в религиозной семье. Во-вторых, православие воспринималось взрослым поколением довольно поверхностно, что доказывает первый тезис. Все это приводит к тому, что отношение человека к Богу и Церкви существенно меняется. Цели, по которым он приходит в храм, становится в своей сущности утилитарными. По словам протоиерея Алексея Уминского, сегодня Церковь является для большинства прихожан «комбинатом духовно-нравственного обслуживания», где за определенную плату можно совершить необходимые для православного человека вещи: крещение, отпевание, венчание, а также попросить святых помощи в счастье личной жизни, здоровье и труде[6].

Вторая причина низкой религиозности молодежи заключается в отсутствии со стороны Церкви плодотворной миссионерской работы. На фоне системного кризиса, который проявляется в богословии, взаимоотношениях с обществом и государством, она не только не знает, как проводить работу с молодежью. «Парадоксально, но факт, – отмечает исследователь данной проблемы Б.Г. Якеменко, – при наличии молодежного отдела и десятков (а в масштабах даже одной епархии и сотен) православных молодежных организаций, миссионерского отдела, миссионерской семинарии, миссионерской и просто молодежной работы практически нет, как нет и особой и, самое главное, заметной группы, которую можно было бы назвать «церковной» молодежью[7]. Важно добавить, что на этом фоне исчезают организации и площадки, которые, на наш взгляд, действительно занимались миссионерской деятельностью[8]. Даже если будет высказано мнение об отсутствии в них миссионерской работы, то их исчезновение все равно не может остаться незамеченным. Патриарх Кирилл подчеркивал, что «мы [представители Церкви – Балухто Н.П.] не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны сами идти на встречу молодым

[6] Уминский А. Христианская община и гражданское общество // Монтаж и демонтаж секулярного мира. М., 2014. С. 171–172.

[7] Якеменко Б.Г. Миссиология (краткий практический курс). М., 2015. С. 5.

[8] Например, православный лекторий при Даниловом монастыре, Сретенские встречи православной молодежи, ежегодно собирающие около 400 чел. Список можно закончить православным Селигером, действовавшим с 2007–2011 гг. и собиравший от 400–1500 тыс. чел.

людям»[9]. Однако можно констатировать тот факт, что в лоне Русской Православной Церкви только зарождаются формы миссионерской работы с молодежью.

Одна из главных причин низкой религиозности молодежи кроется, на наш взгляд, и в проблеме взаимоотношения Церкви и общества. Если говорить подробнее, то вопрос касается проблемы методов и форм общения представителей Русской Православной Церкви с молодежью. Современный мир развивается в информационном, «виртуальном» пространстве. В настоящее время молодежь общается и получает информацию при помощи информационно-коммуникационных технологий. Далеко не все представители Церкви готовы и могут использовать современные технологии для выстраивания взаимодействия. Понятно, что данное направление не является приоритетом для священнослужителей. Вместе с тем, если мы рассматриваем вопрос взаимодействия с позиции заинтересованности Русской Православной Церкви в привлечении молодого поколения к соработничеству, то не говорить о современных формах и методах работы невозможно. На наш взгляд, это также является проблемой.

При рассмотрении проблемы влияния Церкви на молодежь в постсоветской России необходимо руководствоваться вышеприведенными фактами, поскольку, на наш взгляд, именно они раскрывают сущность проблемы: крайне низкого влияния на молодежь. Они способны дать объяснение тому, что большинство почти не ходит в Церковь, несмотря на высокий процент приверженности тех же людей к православию. Можно предположить, что оно причисляет себя не к самой религии, сколько к культурной традиции, что, однако, требует отдельного рассмотрения.

Литература

1. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989–2012). URL: http://religious.life/2014/09/sinelina-dinamika-religioznosti-rossiyan-1989-2012/
2. ТАСС.09.05.2016. URL: www.tass.ru/obschestvo/2395622
3. Церковный вестник. 2003. № 1–2.
4. ФОМ. URL: http://fom.ru/TSennosti/11587

[9] Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Сила нации – в силе духа. Минск. 2009. С. 207.

5. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2006.
6. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Сила нации – в силе духа. Минск, 2009.
7. Уминский А. Христианская община и гражданское общество // Монтаж и демонтаж секулярного мира. М., 2014.
8. Якеменко Б.Г. Миссиология (краткий практический курс). М., 2015.
9. Якеменко Б.Г. Церковь на переломе. Русская Православная Церковь и общество перед вызовом протестантизма. М., 2015.

Глазистов Д.И.,
студент IV курса бакалавриата МДА,
dengla@gmail.com

ДУХОВНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Здравствуйте, дорогие коллеги. Сегодня мне хотелось бы о такой форме духовно-нравственной работы как проведение духовной экспедиции. Как мы все знаем, ничто так не способно повлиять на человека как живой опыт, и никакую лекцию нельзя даже сравнить с личным переживанием. Именно поэтому в деле духовно-нравственного воспитания может сыграть очень высокое значение совершение экспедиций-паломничеств, где помимо культурной составляющую важную роль играет живая встреча с людьми высокой духовной жизни.

Этим летом Господь сподобил нас съездить в Грецию в духовную экспедицию, посвященную памяти прп. Паисия Святогорца[1]. Мы посетили его родину- село Конницу, а также место его молитвенных подвигов – Святую Гору Афон. Никогда ранее я и не думал, что смогу там побывать, но человеколюбивый Господь удивительным образом позволил мне оказаться на Афоне. На катере с нами беседовал один русский монах, рассуждая о последних временах. Он говорил, что, к сожалению, православные сейчас очень много гонятся за внешним благополучием, забывая, что следование за Христом – это Крест, это ежедневное понуждение себя, выход из зоны комфорта. Подобные путешествия как раз и могут быть таким выходом из этой зоны, выходом, чтобы обрести себя.

В первый же день мы до захода Солнца беседовали с иеродиаконом Корнилием, который делился воспоминаниями об прп. Паисии: отец Паисий говорил вопрошающем об Иисусовой молитве, что нужно сначала научиться ездить на велосипеде, а потому уже на джипе. Точно также, прежде чем рассуждать о молитве Иисусовой, нужно научиться читать каноны и Псалтирь.

[1] Подробнее о прп. Паисии Святогорце см.: Исаак, иером. Житие старца Паисия Святогорца. URL: http://www.pravmir.ru/249925 (дата обращения: 05.01.2018).

Всю ночь был шторм – стучали окна, а в середине ночи даже распахнулись настеж с огромным шумом. Каждый день мы посещали разные монастыри, где были люди, знавшие святого Паисия, а после службы нередко до ночи беседовали.

16 июля, в Воскресение мы начали восхождение на вершину Афона. В 5 утра вышли, подъем занял около 8 часов. На высоте 1600 м. был перевалочный пункт – «Панагия» (Всесвятая). Он назван так, потому что на этом месте явилась Пресвятая Богородица. В 3.30 начали восхождение на вершину. Взойдя за полтора часа на высоту 2100 м мы попали в облако, и на вершине служили акафист прп. Паисию над и в облаках. Когда мы спустились вниз началась буря. Постепенно она усиливалась, появился туман, дошло до того, что за 1 метр уже ничего не было видно. А в домике в Панагии было так много людей, что спали даже на полу, благо спальные мешки там были.

На следующее утро буря не стихала, лишь усиливалась. После Литургии был отслужен молебен о прекращении бури, но Господь оставил бурю. Видимо так было нужнее для нас. Спустились за 5 часов, хотя шел непрекращающийся дождь, и целиком промокли. Горные тропы превратились в горные речки. А когда мы спустились к Агиа Анне, на небе появился первый просвет...

На следующий день после Литургии (а каждый день мы служили Литургию и причащались) мы побеседовали со старцем Папой Яннисом, который многих озадачил своими ответами. Но, вполне возможно, что то, что непонятно сейчас, Господь откроет позже. Хотели идти на Карулии, чтобы встретиться с о. Даниилом, но папа Яниис сказал, что «он с восьмью братиями сейчас в Великой Лавре». Откуда он знает? Впрочем, мы поверили старцу и отплыли в Дионисиат. Корабль не хотел нас подвозить, мы стали читать акафист прп. Паисию, а о. Киприан – звонил афонским отцам. В результате нас все-таки высадили в Дионисиате, но капитан корабля был сердит: «Вы как пираты, ворвались такой оравой на борт, изменили наши планы».

Дионисиат был наполнен очень красивыми фресками XV в. – Лицевой Апокалипсис, росписи собора. После службы беседовали с о. Харитоном. Хотели завтра причащаться, но о. Харитон улыбнулся «Вы опоздали. Вы ведь ужинали? А у нас была пища с маслом. А мы причащаем только тех, кто постится без масла...».

После Дионисиата вновь отправились в Пантелеимонов монастырь. Великим утешением было слышать службу, поучения и беседы на родном языке! После Литургии пошли в Ватопед. Шли пешком, но в середине пути нас на свой страх и риск подвез в кузове старец из Пантелеимонова монастыря. Саша с Захаром потерялись, поскольку пошли не по шоссе, а тропами, и пришлось им идти пешком, но, милостью Божией, пришли к Вечерне. А некоторых братьев подвез таинственный монах на джипе (ангел?), который всю дорогу молчал, а потом заговорил на русском (!), а довезя до Ватопеда, развернулся и поехал назад.

Вот что нам сказал руководитель нашей экспедиции, отец Киприан: «Если нет того, ради чего стоит отдать жизнь, то жизнь не имеет цели». Т.е. если нет чего-то (высшего), ради чего существует жизнь, то есть ради чего она может быть средством, то получается, что предельной ценностью (конечной целью) тогда может быть лишь сама жизнь, но так как у нее нет иной цели, то она становится бесцельна.

В Ватопеде беседовали с его настоятелем – архимандритом Ефремом. Хотя он только вышел из больницы после операции на сердце, он с нами беседовал на улице, а потом еще братии говорил долгое поучение на трапезе. Оказывается, каждый день он говорит долгие поучения, и братия часто исповедаются у игумена (не реже чем раз в 2 недели), могут по любому вопросу ему позвонить – и это притом, что в монастыре более 150 братьев. Причащаются четырежды в неделю, и при этом в субботу нет строгого поста, поскольку это запрещено канонами. Впечатление от Ватопеда удивительное – самый благоустроенный монастырь во всех отношениях, замечательное византийское пение, чудотворные образы «Всецарица», «Отрада и Утешение», а в гостинице даже есть кофейный аппарат с бесплатным кофе.

После этого отправились в Великую Лавру. И тут нас ждало благодатное утешение. Отец Киприан сказал остаться тут на обед. Пообщались с монахом Иосифом (духовным сыном старца Исайи, который был другом прп. Паисия), возле храма святых бессребреников Космы и Дамиана, построенном св. Афанасием на месте языческого капища. Долго отвечал нам, потом сказал идти по другой дороге. Пошли по другой и вышли как раз к маршрутке – благодаря

прозрению этого монаха (и благословению отца Киприана) – смогли сразу отправиться в Кутлумуш.

В Кутлумуше нас очень тепло встретели, вечером состоялась заключительная беседа с о. Киприаном. Там мы посетили Панагуду – место подвигов прп. Паисия. Беседовали с соседом прп. Паисия – старцем Гавриилом, который явил нам пример твердости в православии, увещал нас жить по заповедям Господним и не отступать от правой веры – спаси его Господи!

После беседовали с игуменом Христодулом, поразило, что хотя ему нужно было идти на встречу с митрополитом, он любезно с нами говорил, не выказывая и признака обеспокоенности, что он может опоздать на встречу епископа. О. Христодул рассказывал, что именно благодаря прп. Паисию он остался в этом монастыре, хотя хотел было уже уйти отсюда, поскольку тогда монастырь был в руинах. Но остался и за 40 лет игуменства монастырь был восстановлен. В нем сейчас очень красиво и чувствуется теплая атмосфера. О. Христодул подарил нам по книжке своих проповедей.

После этого мы встретили митрополита, пошли в храм, где был отслужен молебен. Перед вечерней же митрополит касторийский Серафим рассказал о прп. Паисии и прп. Софии Хотокуриду (+1974) – о современных подвивжниках. Рассказал и о чуде – у него был приступ гипертонии (давление поднялось до 240) и его увезли в больницу, и никакие капельницы и уколы не помогали, становилось все хуже, страшно болела голова. В полузабытии в больничную палату заходят прп. Паисий и прп. София. Прп. Паисий спрашивает митрополита:

– Владыко, как Вы себя чувствуете?

– Батюшка Паисий, голова так болит, так болит...

– Ну ничего, скоро все пройдет и больше болеть не будет…

Прп. Паисий возложил руку на голову митрополита и он заснул. С утра просыпается здоровым и больше его давление не беспокоило. Дивен Бог во святых своих!

Владыка Серафим привез на праздник великое сокровищедесницу святой Софии.

С закатом Солнца началось бдение и продолжалось до утра, затем небольшой перерыв и Литургия. На службу приехал еще один епископ, и многие стихиры пели владыки. Очень душевная служба.

Agio Theou, Prosehe si peri mou... – Святый (угодниче) Божий (Паисие), моли (Бога) о нас! Правда так как греки в храмах размещают скамеечки-стасидии, присев в них, не заметил, как заснул, и часть службы проспал. Но как говорят афонские отцы: «лучший сон- сон в стасидиях». Хотя прп. Паисий старался никогда не садится и стоял всю службу на ногах, даже когда был болен. А причащался всегда последним, говоря «причащается недостойнейший монах Паисий».

После Литургии мы поехали в обратный путь. Тяжело расставаться со Святой Горой, но это было неизбежно. Очень хотелось остаться, но поскольку это было невозможно, дай Бог, чтобы хотя бы вернуться когда-нибудь вновь – хотелось еще побывать в монастырях, пообщаться со старцами, приложить какие-нибудь труды, чтобы Господь даровал Благодать... На Афоне особо ощущалось, что Небо, духовный мир – совсем рядом... Воистину, особая близость Бога в Саду Его Матери.

Прибыв в монастырь св. Иоанна Русского (Мегали Панагия) нас встретил настоятель отец Христодул, и рассказал о прп. Паисии. Прп. Паисия однажды спросили, а почему он сидит в монастыре, а не хочет поехать в Афины, служить людям и проч. Тут к нему пришел юноша, у которого были проблемы в отношениях с любимой девушкой. Он спрашивал прп. Паисия, что ему делать. Прп. Паисий показал ему пенек и говорит- бегай вокруг пенька. И тот стал бегать! Бегал-бегал, наматывая круг за кругом. Прп. Паисий: – Вот видите этого юношу? Смотрите, он готов сделать что угодно из любви к девице. И ему все равно, что о нем скажут. Точно также и монахи. Они готовы делать казалось бы безумные вещи, но для того, чтобы быть всегда с Богом. И им тоже все равно, что о них подумают. О мухах и пчелах – пчела всегда служит Богу. Она являет совершенство заповедей – она любит Бога и делает воск для него (на свечи), и любит ближнего- делает для него мед. Нам нужны добрые помыслы – они возможны везде. 2 разбойника висели на крестах рядом со Спасителем, но только у одного были добрые помыслы. И он даже на кресте вися, смог первым войти в рай. Вот что значат добрые помыслы.

Даже лежа в больнице, Старец сохранял бодрость духа. Глядя на присоски от датчиков кардиограмм, он говорил «о, мне кажется, повесили ордена генеральские». А когда ему сделали операцию и

после врач сказал ему подняться с постели и сделать несколько шагов, он пошел к другому больному и спросил, как тот себя чувствует- он заботился о других даже тогда!!

Его готовы были посетить много людей, но он не желал видеть навещающих, говоря: «Как же так, меня будут навещать, в то время как тут столько людей, которых никто не навещает?...»

Подобные духовные экспедиции очень благоприятно повлияли на всех – с нами ездили как учащиеся духовных школ, так и светская молодежь. Но каждый, за эти несколько недель, удивительно изменился и преобразился. Каждый столкнулся с реальностью духовного мира. Каждый понял, как важен внутренний духовный и нравственный подвиг. Хотелось бы, чтобы подобных экспедиций с каждым годом становилось все больше и больше. Благодарю за внимание.

Литература

1. Исаак иером. Житие старца Паисия Святогорца. URL: http://www.pravmir.ru/249925 (дата обращения: 05.01.2018).

2. Глазистов Д.И. Поездка в духовную экспедицию, посвященную памяти прп. Паисия Святогорца (рукопись).

Дегтярёв Е.А.,
студент III курса бакалавриата МДА РПЦ,
b.vestochka@gmail.com

ДУХОВНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КАК ФОРМА ПЕДАГОГИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Добрый день, уважаемые участники конференции. Мне хотелось бы в краткой форме поделиться опытом участия в уникальной духовной экспедиции, благодаря которой Господь нас сподобил, лично прикоснуться к духовному наследию святого старца Паисия, посетить места, связанные с его жизнью, встретиться с его духовными чадами. «Реконструкция жизни преподобного Паисия Святогорца», – так называлось это необычное по своему масштабу паломничество в Грецию. В состав экспедиции вошли молодые люди и девушки – учащиеся духовных школ и светских вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Воронежа. Духовное руководство группы взяли на себя игумен Киприан (Ященко), доцент Московской Духовной Академии, и иеромонах Антоний (Подоровский), благочинный Заволжского мужского монастыря в честь Животворящего Креста Господня. В данной статье хотелось бы акцентировать наше внимание на духовно-нравственных моментах экспедиции, которые оставили неизгладимый след в наших юных душах, жаждущих Божественной Педагогики.

Началось паломничество в греческом городке Арта, где мы познакомились с игуменьей Богородичного монастыря – матушкой Кехаритумени. Она вспоминала, как еще до своего пострига пришла к старцу со своими скорбями, а он сказал ей: *«Мне нужна от тебя только одна вещь. Обещай, что ты не будешь расстраиваться, а я возьму все твои проблемы на себя»*. Матушка недоумевала – как такое может быть, но, вернувшись домой, поняла, что имеет силы радоваться – несмотря на проблемы! С тех пор игуменья, даже после смерти преподобного Паисия обращается к святому и напоминает ему: *«Отче, а Вы мне кое-что обещали!»* И хотя проблемы остаются, игуменья, действительно, не печалится: ее печали старец попрежнему берет на себя.

Паломничество продолжилось на острове Керкира. Здесь в мужском монастыре Пресвятой Богородицы Касопитры участники

экспедиции смогли задать вопросы келейнику отца Паисия, настоятелю монастыря схиархимандриту Поликарпу (Зервосу). Будущим священнослужителям настоятель передал следующее наставление отца Паисия: *«Любите Святой Престол, Божественную Литургию. Через вас действует Бог, Он освящает через вас Святые Дары, Агнца, святые облачения. Мы должны быть чистым проводником, трубой, по которой должна приходить Благодать. С нас Бог будет очень серьезно спрашивать. Первый год своего служения священник боится службы. Если он не будет хранить этот страх, это благоговение, то с ним может приключиться большая беда – привычка к Святому Престолу. Не дай Бог – мы будем чувствовать себя перед Христом, как за кухонным столом. Не приведи, Господь – станем относиться к Святым Дарам как к простому хлебу. Любите Христа, святых, Пресвятую Богородицу, Церковь, людей…».*

Далее мы посетили Коницу – городок, где вырос старец, и именно там 15-летнему юноше Арсению, будущему преподобному Паисию явился Христос, уверяя его евангельскими словами: *«Арсений, Я есть Воскресение и Жизнь. Кто верит в Меня, тот будет жить, даже если бы он умер»*[1]. Преподобный Паисий близ Коницы восстановил монастырь Стомион, в котором и по сей день теплится молитвенная жизнь. Игумен этой обители старец Косьма говорил нам о покаянии, о духовной жизни, о том, как найти свой собственный путь к Богу, который требует от человека подвига и всегда лежит через боль, покаяние и очищение сердца.

Накануне праздника – дня памяти преподобного Паисия Святогорца, совершаемого 12 июля, участники экспедиции встретились с отцом Сотирисом, духовным чадом старца Паисия. В настоящий момент он является настоятелем храма святой Параскевы в деревушке Агиа-Параскева, рядом с селением Суроти. Отец Сотирис рассказал о том, как старец учил обращаться к святым со своими просьбами. *«Найди себе друга среди святых, –* советовал он*, – того, который наиболее близок тебе; постарайся сделать так, чтобы твоя жизнь стала похожей на жизнь этого святого. А после этого можешь говорить своему святому: я хочу, чтобы ты оказал мне такую-то услугу».* Сам отец Сотирис выбрал себе в друзья святую Параскеву, так как с детских лет она была близка его душе. Уже в

[1] Житие преподобного Паисия Святогорца. М.: Орфограф, 2017. С. 56.

зрелом возрасте святая помогла ему в рождении детей: супруге отца Сотириса был поставлен диагноз бесплодие, но по молитвам святой Параскевы в семье родились пятеро детей!

После теплого приема у отца Сотириса, мы направились в Суроти, в монастырь св. ап. Иоанна Богослова, где приняли участие в праздничном всенощном бдении, посвященном дню памяти преподобного Паисия Святогорца, которое длилось около 7 часов.

Далее мужская половина экспедиции отправилась на Афон. Знакомство со Святой Горой ребята начали с посещения Пантелеимонова монастыря. Здесь мы встретились с иеродиаконом Корнилием, который на протяжении многих лет знал отца Паисия, водил к нему паломников и сам неоднократно с ним беседовал. *«Какие-то короткие разговоры с отцом Паисием сейчас дают мне духовную опору… я перечитал все его книги. Вот, например, книга «Духовная борьба», первая ее часть «О борьбе с помыслами» – прекрасная вещь. Зато в Интернете, что только не пишут, Боже Ты мой! Истины очень мало…»*.

По плану организаторов экспедиции, нам предстояло подняться на вершину Афонской Горы. Традиция совершать подъем на вершину Святой Горы связана с явлением Богоматери преп. Максиму Кавсокаливиту. Божия Матерь явилась святому с Божественным Младенцем на руках и сказала: *«Следуй за Мною, Мой избранный, на самую вершину Афона, чтобы там по желанию твоему принять благодать Святаго Духа»*. Преподобный по указанию Пречистой взошел на вершину горы и провел в молитвенном подвиге трое суток. После чего в подкрепление ослабевших сил ему был дан Хлеб Небесный, послышалось ангельское пение, его окружил Божественный свет, и Богоматерь на его глазах вознеслась на Небеса. С тех пор чающие стяжать благодать совершают восхождение к самой вершине Святой Горы.

Наше восхождение началось из монастыря святого Павла через скит святой Анны, и за пять часов мы добрались до вершины Афона. Надо сказать, что лето в этом году в Греции выдалось горячим, жара стояла за 40 градусов, в связи с чем за два дня до начала похода участники экспедиции отслужили молебен о даровании дождя. Погода, действительно, изменилась, солнце скрылось за облаками, и жара спала. Так, с Божией помощью, мы взошли на вершину Афона.

Хотелось бы поделиться впечатлениями некоторых участников восхождения. *«Идти было очень тяжело,* – вспоминал один, – *хотелось остановиться, все бросить и отдыхать. А отец Киприан советовал нам идти с Иисусовой молитвой. Только начинаешь молиться – и сразу чувствуешь прилив сил! Прекращаешь молитву, рассеивается внимание, и тут же теряешь силы. А когда поднялись, то было ощущение, что дошли до рая!»*

А другой брат делился: *«Важна поддержка товарища, вместе подниматься легче. Вместе набираем темп, стараемся его держать, если кто-то отстает, то все остальные поддерживают его. Так и в жизни духовной – нужно держаться вместе, если кто-то спотыкается – надо поддержать. Так все и дойдем до Царствия Небесного»*

Спуск с горы оказался сложнее, чем подъем. Ночью начала портиться погода, сгущался туман, поднялся сильный ветер. На следующий день стало холодно, начался дождь, впереди были видны лишь очертания предметов. Через час после начала спуска дождь усилился, и вплоть до монастыря Святой Анны несколько часов группа спускалась под ливнем. Тропинка, по которой передвигались паломники, превратилась в мощный горный ручей с холодной водой. *«Было ощущение полной беспомощности и того, что ты находишься в руках Божиих, и никто, кроме Господа, тебе не поможет»*, – рассказывают паломники.

Удивительно, но когда участники экспедиции отслужили молебен о прекращении дождя, буря не утихла, а взвыла с новой силой. Святые отцы в таких случаях говорят, что Господь не исполняет наше прошение, потому что и мы Его прошения и заповеди не исполняем. А еще – не дает то, что нам не полезно, имея в виду пользу духовную, а не телесную.

«Когда мы спустились вниз, появился первый просвет на небе. Значит буря, все-таки, была специально для нас, – говорит один из участников экспедиции. – *Пять часов мы провели под холодным дождем, но никто не заболел. Господь устраивает какие-то трудности и испытания для людей в педагогических целях, ради их духовной пользы и "незабываемых впечатлений"».*

Следующим пунктом нашего паломничества был монастырь Дионисиат. Утешением для нас стала беседа с монахом Харитоном,

который знал и часто встречался с преподобным Паисием Святогорцем. *«Старец Паисий говорил, что святость, это очень легко,* – рассказывает отец Харитон. – *У человека есть привычки, и чем больше ты привыкаешь жить святой жизнью, превращаешь ее в привычку, тем проще потом жить свято. Отец Паисий привык быть жертвенным, постоянно совершать подвиги, поклоны делать, например. И у него была привычка всегда иметь добрые помыслы. Все это стало привычным настолько, что он уже не мог поступать по-другому. Это и есть настоящая жизнь… У старца Паисия была большая любовь к людям, поэтому и народ платил ему взаимностью. Эта любовь была огромной, человеческий ум не может вместить любви преподобного Паисия».*

Почти каждый вечер ребята, собираясь вместе, вслух читали «Житие старца Паисия Святогорца» или беседовали на тему добродетели дня. Дело в том, что каждый день паломничества был посвящен одной из христианских добродетелей – воздержанию, целомудрию, милосердию, кротости, радости, мужеству, смирению, любви… Участники экспедиции рассказывали, удалось ли им вести добродетельную жизнь, ориентируясь на ту или иную добродетель.

В Ватопеде паломников поразил дух радости, который буквально пронизывал атмосферу монастыря. Как отмечали участники экспедиции, не было здесь такого монаха, который бы не светился радостью. Примечательно и то, что добродетель, в соответствии с которой ребята договорились прожить этот день, была именно добродетель радости. Состоялась краткая беседа с игуменом Ватопеда архимандритом Ефремом. *«Ощущение такое, что ты купаешься в любви,* – делится своими впечатлениями один из участников экспедиции. – *Благодать, исходящая от игумена Ефрема, распространяется по всему монастырю и тебя как-будто обнимает и пропитывает! Сам воздух пропитан здесь любовью!».*

Посещение обители Кутлумуш совпало с празднованием дня рождения преподобного Паисия Святогорца. Монастырь показался нашим паломникам самым скромным из всех обителей Святой Горы. Пища, весьма аскетичная, казалась, была предназначена только лишь для того, чтобы подкрепить силы – никакого удовольствия! В Кутлумуше участники экспедиции встретились с иеромонахом Анастасием, который 20 лет прожил рядом со старцем Паисием, помогал ему, очень почитал и любил. *«Раньше нам говорили*

о святости, – рассказывает отец Анастасий. – *Вот святые Василий, Антоний, вот древние подвижники. И тут вдруг видишь, что святость – среди нас, понимаешь, что мы все должны быть святыми, призваны достичь этого совершенства. Я молюсь о том, чтобы святой Паисий нас всех просветил, чтобы даровал духовное преуспеяние. Желаю, чтобы мы все, если не пришли в меру святого Паисия, то хотя бы приблизились к нему».*

Многие паломники Святой Горы Афон отмечают, что место это необыкновенное, там действуют свои необъяснимые законы. Запланированное расписание наших перемещений рушилось на глазах: всё было по Промыслу и по милости Божией, а не по нашей воле. Это научало нас смирению и доверию Богу: тому, чтобы предавать самих себя и всю жизнь в руки Божии. На Афоне мы явно ощутили на себе Божественную педагогику (дословно «детоводительство»), когда, словно дети, были водимы Невидимой рукой по Саду Пресвятой Богородицы. Нам, каждому в свою меру, удалось напитаться духом святого Паисия, обновить его жизнь в своей памяти, прикоснуться к его святости, а через это приблизиться к познанию Господа нашего Иисуса Христа и Его Божественной Педагогики по воспитанию наших душ для Царствия Небесного… Ребята вернулись из поездки окрепшими, поскольку каждый день экспедиции приходилось преодолевать себя, как в духовном, так и в физическом отношении, получать новый опыт, осмыслять его. Один из выводов экспедиции – святость возможна и достижима в наши дни.

Литература

1. Житие преподобного Паисия Святогорца. М.: Орфограф, 2017.
2. Дегтярев Е.А. Поездка в духовную экспедицию, посвященную памяти прп. Паисия Святогорца (*рукопись*).

Дурова Е.Д.,
Суханов Н.В.,
ФГБОУ ВО ВГУ

ВОДА – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС: ДУХОВНЫЕ И ПРИРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Вода занимает особое место среди природных богатств Земли. Значение воды невозможно переоценить. На каждого жителя Земли приблизительно приходится 0,33 кубических километров морской воды и 0,008 кубических километров пресной воды. Молекулы воды обнаружены в межзвездном пространстве. Потребление чистой воды необходимо для нормальной работы организма человека, поэтому изучение физических и химических свойств воды, а также факторов, влияющих на эти свойства, является одной из важнейших задач человечества. Данная задача приобретает актуальность в современном мире в связи с все более усиливающимся дефицитом чистой пресной воды, необходимой для хозпитьевых целей. Уже не только ученые, но многие политики говорят о стратегически важном значении данной проблемы. В.В. Путин около 10 лет назад реализовал всероссийский проект «Чистая вода», основной целью которого стало обеспечение населения России качественной водой. При подготовке специалистов различных направлений качество воды рассматривается с различных позиций: ее размещение в геологическом пространстве (гидрогеология), природные факторы формирование качества (экологическая геология), использование в технических целях (промышленная экология), оценки и перспективы использования водоносных горизонтов (экономика), распределение воды в обществе (социология) и т.п. Здесь широко рассматриваются как природные, так и экономико-социальные факторы использования природных вод. Однако роль духовно-нравственного фактора здесь также значительна. Отношение каждого человека, как отдельной личности, либо члена некоего общества к компонентам природной среды должно выстраивать гармоническое сосуществование природы и человека, что однозначно необходимо для обоих компонентов системы.

Понимание уникальности воды возникло на ранних стадиях развития человека, в XX в. получило научное обоснование. Было

обнаружено, что вода обладает определенной кристаллической структурой. С помощью простого микроскопа мы можем увидеть, как молекулы воды объединяются в группы. Эти группы принято называть кластерами. Именно советские ученые предположили, что кластеры – это своеобразные ячейки, в которых вода хранит память обо всем, что видит, слышит и ощущает. Выяснилось, что феномен структурной памяти позволяет воде впитывать разнообразные сведения, хранить их и обмениваться с окружающей средой полученной информацией, любыми данными, содержащимися в мысли, свете, музыке, молитве или просто в слове. Подобно тому, как любая живая клетка содержит в себе сведения обо всем организме, каждая молекула воды способна хранить информацию обо всей нашей планетарной системе. Также был проведен ряд исследований, направленных на изучение различных свойств и кристаллической структуры воды, однако в связи с тем, что большая часть выводов, полученных в ходе изучения, была основана лишь на предположениях, информация о памяти и других уникальных свойствах воды была воспринята научным сообществом скептически.

Качество питьевой воды непосредственно влияет на здоровье человека. Так, например, австрийский исследователь воды Виктор Шаубергер установил связь между качеством питьевой воды и частотой заболевания раком. Он рекомендовал людям пить воду, имеющую качество чистой родниковой воды, потому что она обладает «максимальной естественной плотностью упорядочения и информации». Формирование качества природной воды происходит под влиянием природных факторов. Аномалией в состоянии воды можно с уверенностью считать так называемое Крещенское чудо. Считается, что в Крещенскую ночь вся вода восстанавливает свои качественные характеристики. Уникальные свойства крещенской воды не раз становились объектом исследований многих ученых. Как показали исследования российских учёных, проводимые в течение 2003–2007 гг., водопроводная вода ежегодно 18–19 января приобретает необычную биоактивность и многократно изменяет свою структуру в течение почти полутора суток, а также может сохранять свои особенные качества не только год, но и намного дольше. Также меняется кристаллическая структура воды. Предпо-

лагается, что в крещенской воде заложена определенная информационная программа в виде упорядоченного набора здоровых частот человеческого организма.

В качестве иллюстрации проявления данной аномалии нами был проведен ряд исследований, направленных на определение состояния вод Митрофановского источника г. Воронежа. Исследования осуществлялись в два этапа: первый этап – период с декабря 2016 г. по январь 2017 г., второй этап – период с декабря 2017 г. по январь 2018.

В период с декабря 2016 г. по январь 2017 г. определялось содержание в водах источника количества нитратов (NO_3), нитритов (NO_2) и иона аммония (NH_4^+). Также проводился анализ на содержание данных элементов в период Крещенских дней. Определение содержания соединений азота в водах источника проводилось стандартными калориметрическими методами. Во всех пробах, отбираемых в период до праздника Крещения и после было зафиксировано превышение ПДК по нитратам практически в 1.5 раза, в то время как в пробе, отобранной в день Крещения количество нитратов уменьшилась практически в 3 раза и она приобрела прекрасные качественные характеристики.

Результаты проведения исследований преобразования природной воды в крещенские дни обнаружило устойчивую закономерность позитивного изменения ее качества, которая не укладывается в природные закономерности. Мы поставили перед собой цель исследования данного феномена, что позволит обозначить не только природные, но и духовные аспекты обеспечения человечества стратегически важным ресурсом-чистой питьевой водой. Только высокий уровень ответственности перед окружающим миром, данным человеку не на разграбление, а на рачительное хозяйствование, обусловленный духовно нравственным осознанием своей ответственности, позволит нам с оптимизмом смотреть в будущее.

Полученные результаты не оставляют сомнений в том, что крещенская вода обладает уникальными свойствами, требующими более тщательного и детального изучения.

Ильин Игорь Сергеевич,
МГУ, представитель студенческого сообщества

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Генералы всегда готовятся к прошлой войне. Это высказывание наилучшим образом описывает состояние современного российского общества и власти. Настоящую власть вообще характеризует наличие своего проекта мироустройства, своего видения будущего, который она последовательно воплощает. Однако на сегодняшний день в обществе не сложилось понимания тех подлинных вызовов, которые в действительности стоят перед нашей цивилизацией, и как следствие, совершенно отсутствует адекватное целеполагание.

Мыслящие, читающие люди привыкли оценивать будущее через призму опыта прошлых столетий. Но необходимо обратить внимание на тот факт, что в процессе познавательной деятельности мы усваиваем логику прежнего мироустройства. Чтобы победить захватчика, надо собрать воинов и выйти навстречу врагу, оставив в лесу засадный полк. Чтобы разбогатеть, надо нагрузить ладью мехами и отправиться в Царьград. Чтобы прослыть на весь мир, нужно создать произведение искусства, которое переживет тебя и твоих правнуков.

С ростом промышленного прогресса вплоть до второй половины XX в. изменялись только количественные показатели, но сами принципы оставались прежними, человеческое общество всё ещё жило в прежней парадигме. Чтобы победить врага нужно больше оружия и солдат. Чтобы разбогатеть нужно больше торговых кораблей и рынков. Чтобы прославиться, нужно создать произведение искусства по технологии, которую сможет увидеть наибольшее количество людей.

Многие по инерции до сих пор живут в парадигме старого порядка, и поэтому зачастую совершенно не понимают, что происходит в мире в настоящее время. Как можно победить самую сильную ядерную державу без единого выстрела, как можно заполучить богатство всего мира, создавая деньги из ничего, и как можно про-

славиться среди миллионов людей, совершая пошлую низость? Буквально за годы жизни одного поколения, которому сегодня 50 лет, мир изменился настолько сильно, насколько он не менялся на протяжении всей прошлой истории человечества. Но изменения, произошедшие в XX в., покажутся незначительными по сравнению с тем, что должно, по логике прогресса, произойти в XXI столетии. Да, вся жизнь недавно перевернулась с ног на голову. Но в центре системы все равно оставался человек. Пускай всего лишь как винтик, как грамотный потребитель или человекочас. Но у нас на глазах человек перестает быть самоочевидной ценностью для системы – и в этом заключается главная предпосылка грядущих перемен.

Человечество стоит на пороге четвертой технологической революции. Пар, электричество, IT – порождали новые эпохи, изменяя представления о труде, производстве и потреблении. Следующая ступень прогресса произведет коренные перемены не только на уровне экономических взаимоотношений, государства и общества. Она затронет самую суть человека вообще. Вот как об этом пишет Клаус Шваб, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе:

«Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом. По масштабу, объему и сложности четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества. Нам предстоит увидеть ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое».

Четвертая технологическая революция «основана на цифровой революции и сочетает разнообразные технологии, обусловливающие возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме в каждой отдельной личности. **Она изменяет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и то, «кем» мы являемся»**[1].

В 2013 г. в Нью-Йорке состоялся международный конгресс «Глобальное будущее 2045»[2]. Ведущий мировой практик Рэймонд

[1] Шваб К. Четвертая промышленная революция. 2016.
[2] URL: http://gf2045.ru/

Курцвейл, директор по техническим разработкам корпорации Google в интервью раскрыл свое видение ближайшего будущего:

«Мы будем становиться все более небиологическими существами, пока не дойдем до состояния, когда небиологическая часть станет превалировать, а биологическая потеряет свое значение. При этом небиологическая часть, механическая часть, будет настолько мощной, что она сможет полностью моделировать и понимать биологическую часть. Так что если биологическая часть вдруг исчезнет, это не будет иметь значения, поскольку небиологическая часть уже полностью ее поняла.

У нас будут небиологические тела. Мы сможем создавать тела с помощью нанотехнологий, мы сможем создавать виртуальные тела и виртуальную реальность, которая будет полностью реалистичной благодаря тому, что виртуальные тела будут настолько же детальны и убедительны, как настоящие»[3].

Мы, православные, равнодушно относимся к прогрессу, поскольку понимаем, что он приносит не только удобства, но и страшные катастрофы. Однако, хотим мы этого или нет, мир обречен на дальнейшее совершенствование технологий. Для представителей мировой элиты идея прогресса становится религиозным течением, верой в бесконечно более комфортную жизнь, бессмертие, «сингулярность» как построение разумной вселенной. Логично, что наибольшим прогрессом обладают те, кто к нему стремится, и реальность такова, что сверхновые технологии, позволяющие форматировать и контролировать общество, находятся в руках глобальной финансовой элиты, которая воспринимает себя выше нравственных категорий добра и зла. Христианство с его идеалами всеобщей любви и равенства перед Богом воспринимается глобальной элитой крайне враждебно. Новый мировой порядок строится на противоположных основаниях: тотальный контроль и тотальное неравенство.

Трансатлантический проект предлагает России построение нового общества постгуманизма, в котором происходит преодоление биологической природы человека при помощи сверхновых технологий. Гендерная революция, искусственное создание человеческих особей, изъятие детей из нормальных семей, отказ от традиции в пользу дополненной реальности и виртуального бессмертия,

[3] URL: https://www.youtube.com/watch?v=0xM7syuZTS4

дроны с искусственным интеллектом и тотальный цифровой контроль вплоть до мыслительных процессов индивида – всё это по прогнозам ведущих специалистов–практиков ожидает наиболее прогрессивную часть человечества уже к середине столетия.

Если в России не будет сформулирован собственный цивилизационный проект, мы прекратим существование как народ и государство в ближайшей исторической перспективе. Наш проект – ковчег мировой христианской цивилизации, традиционных ценностей, естественно с ведущей ролью Русской Православной Церкви. В центре нашего проекта может встать только человек (семья) как образ Божий. Задача государства и общества будет обеспечить условия приближения человека и народа к подобию Божьему. Только на этом основании должны функционировать экономика, культура, право, политика, применение сверхновых технологий. Экономика должна обеспечивать человека всем необходимым при сохранении окружающей среды, культура должна проецировать на общество высокие нравственные идеалы, право должно защищать не интересы индивида, но интересы личности, политика должна стать проводником интересов народа, а технологический прогресс должен быть использован не для закабаления человека, а для высвобождения его времени.

Когда Бог на первом месте – всё остальное на своём. Без религиозного фундамента общество теряет культуру и превращается в манипулируемое через инстинкты стадо – почтение к предкам, императивы не лги, не убей, не укради, не измени, не пожелай чужого – не имеют никакого авторитета. Порядок в этом стаде мировые элиты планируют поддерживать при помощи глобального цифрового концлагеря.

Сохранение и преумножение свободного человека должно стать целеполаганием русской цивилизации. Это обусловлено не только метаисторическими соображениями, но и самыми прагматичными выводами. После 1991 г. Россия утратила первенство во всех материальных сферах жизни. Российские технологии, культура, экономика – на сегодняшний день не способны конкурировать на мировой арене. Но Россия сохранила православное христианство, что, без преувеличения, на сегодня остается последней надеждой народов, страдающих под пятой трансгуманизма по всему миру.

Свободная воля, искренность, равенство возможностей, равное человеческое достоинство всех людей, защита окружающей среды, культура высокой нравственности, взаимная солидарность, семья, традиционные, подлинно человеческие ценности – вот основы проекта православной цивилизации в XXI в. Честный, совестливый, образованный человек, осознающий свое достоинство и готовый служить Богу и людям – вот образцовый гражданин православной цивилизации.

Маклаков А.С.,
студент-бакалавр ФГБОУ МГТУ им. Г.И. Носова
mak.maklakov2018@yandex.ru

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ни для кого не секрет, что информационные технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни каждого человека, независимо от возраста, социального статуса, уровня образования. Что же касается подавляющего числа современной молодёжи – школьников, студентов вузов, – то для этого социального страта глобальная сеть Интернет безусловно является доминирующим социально-коммуникативным пространством, претендующим на удовлетворение всех «медийных» запросов: виртуальное межличностное взаимодействие, доступность информации, возможность быстрого получения необходимых сведений как научно-познавательного, так и развлекательно-досугового характера.

На этом не предполагающем каких бы то ни было границ фоне особого внимания заслуживает сетевая коммуникация, поскольку именно межличностное взаимодействие традиционно признаётся обязательным условием полноценной социализации личности, её «самоидентификации, самопрезентации и самоконструирования»[1]. «Многомерность» (глобальность) и немыслимый на предыдущих этапах формирования информационной среды объём социальных и культурных возможностей, предлагаемых человеку Интернетом, не исключают и негативных социальных последствий. В их числе мы прежде всего выделяем отчуждение молодых людей – пользователей «всемирной паутины» – как *духовную проблему*. Под отчуждением субъекта понимается объективное превращение деятельности человека и её результатов в самостоятельную силу, «господствующую над ним самим и враждебную ему, и связанное с этим превращение человека из активного субъекта в объект общественного процесса»[2]. К последствиям отчуждения в

[1] Бодрийар Ж. 2013. С. 23.
[2] Философская энциклопедия [электронный ресурс].

симулятивной реальности, или «гиперреальности», по Ж. Бодрийару, относят формирование так называемого феномена *виртуальной личности*, противопоставляющей себя «реальной коммуникации в обществе»[3]. Такое противопоставление несёт различные угрозы для виртуальной личности, как первичные, так и вторичные. Размышлениям об этих угрозах и посвящена наша статья.

Проблема *виртуализации личности* оказывается, с одной стороны, весьма актуальной в постиндустриальном социуме в силу того, что затрагивает колоссальное число пользователей Интернета, стремительно и масштабно трансформирует мир на базе Интернет-технологий. С другой стороны, она безусловно обладает фактором качественной новизны, поскольку требует разработки принципиально новой системы учёта возрастных, психологических особенностей формирующейся личности, её потребностей и социальных запросов.

Подступы к разрешению проблемы виртуализации личности, в частности – формирующейся личности молодого человека, связаны с обобщением и попыткой систематизации представлений об отчуждении как философской категории и об Интернет-среде, или киберпространстве.

Под *киберпространством* в общенаучном смысле понимают «компьютерную виртуальную реальность, которая раскрывается через противопоставление иллюзорности объектов, создаваемых средствами компьютерной графики и реальности материальных объектов»[4]. Так понимаемую Интернет-среду целесообразно рассматривать в соотношении с понятием «виртуальная личность», т.е. личность отчуждённая, важнейшим свойством которой является отсутствие свободы от среды, «так как глобальная сеть по отношению к такому индивиду – самостоятельная сила, господствующая над ним» [1. С. 36]. Ключевым в этой связи становится вопрос о формах отчуждения, или о формах проявления доминирования среды над субъектом.

Как нам кажется, можно выделить несколько *форм* отчуждения, характеризующих типы поведения виртуальной личности в Интернет-пространстве.

---

[3] Богданова А.Ю. 2015. С. 31.
[4] Барышев Р.А. и др. 2009. С. 34.

Во-первых, *отчуждение человека от самого себя*, что приводит к психическому явлению деперсонализации личности, т.е. к утрате целостности, внутреннему раздвоению «Я». Основой этого типа отчуждения является режим анонимности, принятый в Интернет-пространстве, по условиям которого наблюдаемое в сети «Я» личности проявляет те качества, которые отсутствуют у «Я» реального. Например, открытость, коммуникабельность, доброжелательность, демонстрируемые субъектом, испытывающим проблемы в реальной коммуникативной ситуации. Возможен и обратный вариант: демонстрация агрессии субъектом, в реальной коммуникации являющимся абсолютно толерантным и т.п.

Во-вторых, *отчуждение виртуального субъекта от общества*, проявляющееся в сознательном отказе от реального социального взаимодействия, что неизбежно ведёт к социальной депривации и кризису межличностных отношений, нарушению реальных коммуникативных связей. Например, в онлайн-общении между людьми активно используются так называемые *перекрёстные ссылки* по «интересам»: кино, искусство, экономика, политика, мода и т.п. Немаловажно, что ссылки эти продуцирует само Интернет-пространство, моделируя сферу интересов субъекта. Отсутствие необходимости поиска собеседника, установления прямого контакта с ним, поддержание этого контакта как условия виртуальной коммуникации вступают в противоречие с требованиями, предъявляемыми субъекту в процессе формирования реального межсубъектного взаимодействия. В результате у субъекта формируется неверная установка, своего рода психологический барьер: отсутствие навыков формирования коммуникативных сигналов, ведёт к разрыву коммуникативных связей как на межличностном, так и на социальном уровнях. Результатом такого рода отчуждения становятся индивидуализм и эгоцентризм.

В-третьих, *отчуждение человека от культуры*, выражающееся в бездуховности, в подмене и последующей девальвации культурных ценностей антисоциальными образцами массовой культуры. Традиционные формы культуры подменяются так называемой культурой массового потребления: рекламной продукцией и её материальным эквивалентом – миром вещей. «Овещевание» жизни как глобальное явление, при котором вещи становятся и отдыхом (*шопинг*), и развлечением, и – более того – смыслом человеческий

жизни, количество потребленных продуктов определяет социальный статус человека. Более того, киберпространство формирует у субъекта иллюзию виртуального потребления: альтернативой реального обладания вещью становится виртуальный обмен виртуальных денег на виртуальный же товар. В связи с этим уместно вспомнить концепцию «одномерного человека» Г. Маркузе, согласно которой вовлечение индивидуума в потребительскую гонку отделяет его от собственных, истинных социальных качеств и характеристик[5]. То есть ведёт к виртуализации личности.

Осмысление проблемы отчуждения в философском ключе позволило Ж. Бодрийару и Э. Мунье акцентировать внимание на том, что в процессе сетевой «коммуникации индивид не чувствует на себе бремени социального отчуждения, может чувствовать себя очень комфортно и даже не подозревать, что его комфорт может быть для кого- то проблемным полем»[6]. Речь идёт об отказе / невозможности осознания проблемы субъектом, выведение проблемы в «серую» зону. Не будучи осознанной проблема виртуализации личности не может быть решена.

Справедливости ради следует сказать о существовании кардинально противоположного подхода к анализу Интернет-среды. Согласно ему, киберпространство есть зона, воплощающая творческие задумки человека, расширяющая границы его возможностей, стимулирующая на виртуальном уровне начинания, которые найдут применение в практической (реальной) деятельности[7]. Думается, однако, что переход от виртуального творчества к реальному для виртуализованной личности окажется принципиально невозможным, ибо навыки решения реальных проблем не сформированы и при столкновении с ними субъект предсказуемо откажется от достижения поставленной цели. Виртуальное отчуждение становится самостоятельным модусом «бытия-в-мире»: потеря связей с собственным «Я», с социальной средой и традиционной культурой чреваты одиночеством, кризисом межличностных связей, т.е. отчуждением.

[5] Маркузе Г. [электронный вариант].
[6] Бодрийар Ж. 2013. С. 31.
[7] Богданова А.Ю. 2015.

Литература

1. Барышев, Р.А., Румянцев, М.В. Киберпространство как зона отчуждения / Р.А. Барышев, М.В. Румянцев // Сибирский философский журнал. 2008. Т 6. № 1. С. 34–36.

2. Богданова, А.Ю. Жизнь молодежи в информационном пространстве: проблемы интернет-социализации и социального отчуждения / А.Ю. Богданова // Социосфера. 2015. № 44. С. 30–32.

3. Бодрийар Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийар. Тула, 2013. 204 с.

4. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. URL: http://socium.ge/downloads/komunikaciisteoria/markuze%20odnomerni%20chelovek.pdf (дата обращения: 29.11.2017 г.).

5. Философская энциклопедия: В 5-ти т. / глав. ред. Ф.В. Константинов. URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/slovari_ehnciklopedii/filosofskaja_ehnciklopedija_pod_red_f_v_konstantinova_tom_5/23-1-0-1293 (дата обращения 11.11.2017 г.).

Огнев И.В.,
кандидат технических наук,
начальник Управления внеучебной работы АлтГТУ,
ognev_iv@mail.ru;
Лазуткина Ю.С.,
кандидат технических наук, доцент,
lazutkina78@mail.ru;
Жигулина А.О.,
студент, ms.zh94@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ АЛТГТУ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

В современной геополитической обстановке существует множество факторов, способных подорвать морально-нравственные ценности молодежи. На формирование личности большое влияние оказывают средства массовой информации, интернет-ресурсы, общение в социальных сетях, которые не всегда направлены на формирование положительного социокультурного и патриотического самосознания молодого гражданина Российской Федерации. Нашей задачей является организация условий воспитания студентов в возрастной категории от 18 до 23 лет с целью формирования патриотизма как неотъемлемого качества современного гражданина. Как показывает история, особенность проявления патриотизма в России обычно связана с появлением внешнего враждебного фактора. Это и враг в лице татаро-монгольских завоевателей, антисоветский блок в Великой Отечественной войне, западная пропагандистская машина во время холодной войны XX в. На сегодняшний момент, источник отрицательного воздействия заключается в экстремистских, религиозных проявлениях и распространяется через социальные сети, позволяющие охватывать более широкую аудиторию в продвижении негативных мыслей и настроений молодежи

Эффективность процесса формирования гражданско-патриотических качеств личности студента, проявляющихся в готовности участвовать в совершенствовании современного общества и ак-

тивно влиять на общественно-политическую жизнь страны, в образовательной среде вуза может быть достигнута при соблюдении следующих условий:

– включение вопросов гражданско-патриотического воспитания в число приоритетных задач обучения и воспитания в вузе;

– создание мотивационно-ценностного отношения студентов к процессу формирования гражданственности как интегративному качеству личности, ориентированного на реальные условия современной жизни;

– обогащение содержания образования за счет внесения в учебный процесс нравственнотворческих и культуротворческих функций и использования потенциала социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин;

– усиление роли личности преподавателя высшей школы, личностное осмысление им педагогических идей, ценностей и принципов;

– гуманизация и гуманитаризация образования, которые исходят из того, что студент вуза представляет собой сознательную, самостоятельную личность, с чувством собственного достоинства и собственной ответственности;

– формирование культуры межнационального общения, умения решать возникающие межэтнические конфликты мирными, а не силовыми методами.

В развитии патриотизма в стране важен системно-организационный подход, призванный скоординировать и направить к достижению поставленной цели все общественные и государственные структуры. Система образования складывается из двух составляющих – обучения и воспитания, поэтому патриотическому воспитанию школьников и студентов необходимо уделять должное внимание. Патриотическое воспитание гражданина имеет колоссальное значение в условия развития современного общества. Этапы его должны зарождаться с самого рождения ещё в семье, как фундаментальной ячейке общества, в которой у ребёнка закладываются основы морального и нравственного, культурного и физического воспитания, основные устои и уклады, с которыми человек выйдет во взрослую жизнь. В юные годы ребёнку необходимо привить важность изучения истории своей Родины, необходимо посещать музеи

выставки, посвящённые истории государства, области, края или города.

Молодёжные и студенческие организации в современной России одним из главных направлений собственной деятельности считают военно-патриотическое воспитание и любовь к своей родине.

В Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова (АлтГТУ) патриотическим воспитанием студентов под руководством Управления внеучебной работы занимаются структурные подразделения: Военная кафедра, Совет обучающихся – Студенческое правительство, Совет кураторов. Большое количество мероприятий данной тематики являются традиционными и проводятся из года в год.

Патриотическим воспитанием студентов в системе Совета обучающихся – Студенческого правительства занимается Комитет по политике и патриотическому воспитанию. Комитет работает в следующих направлениях:

– проводит систематическую работу по формированию твердой гражданской позиции и патриотизма у студентов;

– создает и курирует работу дискуссионных круглых столов на актуальную политическую и гражданскую тематику;

– планирует и проводит культурно-массовые и досуговые мероприятия антитеррористической и патриотической направленности (конкурс патриотических плакатов, фестиваль военной песни, встречи с ветеранами, размещает наглядную агитацию, лекции, тренинги, семинары и т.д.);

– ведет сбор информации по участию студентов в мероприятиях патриотического толка;

– вносит предложения по совершенствованию учебно-воспитательного процесса с целью воспитания патриотизма и чувства гражданской ответственности у студентов;

– взаимодействует с различными учреждениями и организациями в сфере патриотического воспитания молодежи;

Основными мероприятиями в сфере патриотического воспитания молодежи являются военно-патриотическая игра «Зарница» и патриотическая квест-игра «Космическая гонка». В течение года проводятся встречи, круглые столы с политическими и общественными деятелями края, с сотрудниками правоохранительных органов и ветеранами локальных войн.

Военно-патриотическая игра «Зарница» проводится каждый год при поддержке военной кафедры, с привлечением студентов нашего вуза, а также учеников школ г Барнаула. Мероприятие направлено на патриотическое воспитание, развитие мужества и интереса к военному делу, знание военного дела, а также проявление ловкости, умений и смекалки. Проводится на Лыжной базе АлтГТУ в форме прохождения полосы препятствий и испытаний, как умственных, так и физических, участники должны сориентироваться в лесу по карте.

Патриотическая квест-игра «Космическая гонка» приурочена ко Дню Космонавтики и направлена на получение или укрепление знаний отечественной истории и прививание чувства гордости за Россию. Включает в себя интеллектуальный конкурс в формате игры «Что? Где? Когда?», а также тематический квест с выполнением испытаний и поиска «ключей».

Активно развивается волонтерское движение в университете. Представители Центра волонтерских проектов и добровольческих инициатив АлтГТУ им. И.И. Ползунова активно участвуют в мероприятиях, посвященных Победе в Великой Отечественной Войне. Традицией стало проведение Парада Победы перед главным корсусом АлтГТУ, в котором принимают участие студенты вуза, ветерена ВОВ и труда Алтайского края. Студенты АлтГТУ традиционно участвуют в акции «Бессмертный полк».

В 2017 г. на базе Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова в рамках Программы развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций высшего образования при поддержке Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» проведен Всероссийский слет студенческих добровольческих объединений в рамках Всероссийского форума добровольцев «Доброволец России».

Много лет назад в университете зародилась традиция – ежегодно в годовщину памяти жертв трагедии в городе Беслане около часовни святой Татьяны на территории АлтГТУ проводить митинг памяти, в котором принимают участие представители органов власти, студенты и преподаватели вузов края, школьники, ветераны боевых действий, что говорит о важности и значимости данного мероприятия.

Музей Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова проводит экскурсии, выставки, встречи с ветеранами, тематические экспозиции, интерактивные презентации «Алтай в войнах XVIII–XX вв.», «Летопись героической истории Отечества», «Сибиряки в Великой Отечественной войне». В рамках «Музейной ночи-2017» была организована выставка бронетанковой техники Российской армии. Ее посетили 1599 человек, из них 378 – учащиеся школ Алтайского края. Военная кафедра АлтГТУ представила технику, на которой обучаются студенты – танки, армейские боевые машины.

Впервые в истории Алтайского края Студенческих правительством АлтГТУ организован и проведен Парад российского студенчества, в котором приняли участие студенты всех крупных вузов г. Барнаула и г. Бийска.

Особая роль в формировании патриотического воспитания студентов отводится Совету кураторов АлтГТУ. Кураторами проводятся беседы по профилактике наркомании, национализма и экстремизма в молодежной среде. Ежегодной традицией становится проведение кураторских часов, посвященных Дню Героя Отечества, Дню конституции Российской Федерации, Дню Защитника Отечества, Дню России, Дню народного единства. Выбор тематики предоставляется студентам, которые предлагают своим наставникам побеседовать на волнующие их темы. Педагоги при подготовке кураторских часов используют активные методы работы с молодежью – викторины, квесты, флэш-мобы, экскурсии и другие виды деятельности, способные привлечь внимание современных студентов.

Таким образом, использование инновационных подходов к патриотическому воспитанию студентов, заключающихся не просто в передаче информации, а в вовлечении студентов в организацию и проведение патриотических мероприятий, значительно усиливает традиционные формы, дает возможность взглянуть по новому на сам процесс патриотического воспитания молодежи. Использование новых информационных технологи вызывают огромный интерес у самих учащихся, что усиливает эффективность патриотического воспитания студентов высших учебных заведений.

Литература

1. Гладких И.Д., Годецкая Т.Е. Патриотическое воспитание молодежи и его значение в условиях развития современного общества // Доклады Международной НПК по воспитательной работе, посвященной 75-летию АлтГТУ им. И.И. Ползунова. Барнаул, АлтГТУ, 2017. С. 38–39.

2. Слоневская Е.Р. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в образовательном воспитании студентов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. № 7. С. 103–106.

3. Устинова Н.П. Инновационные подходы к патриотическому воспитанию студентов технических вузов (из опыта ИЖГТУ имени М.Т. Калашникова) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 362–363.

4. Огнев И.В. Патриотическое воспитание – ключевое направление воспитательной работы современного вуза // Тезисы докладов II Всероссийской НПК «Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе». Барнаул, АлтГТУ, 2013 С. 85–86.

5. Огнев И.В., Лазуткина Ю.С. Роль Совета кураторов в воспитательной работе вуза // Доклады Международной НПК по воспитательной работе, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне (1941–1945) «Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе», Барнаул, АлтГТУ, 2015. С. 108–110.

Репьёва Е.С.,
магистр группы зИПОм16-1 МГТУ им. Г.И. Носова,
dvoryanskaya_1994@mail.ru

ОБРАЗ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Православная вера с древних времен и до наших дней являлась отличительной чертой российского государства, оплотом его культуры, связующим звеном взаимоотношений с соседними государствами, исповедующими веру Христову. Тем не менее, многовековая история взаимоотношений религии с обществом и государством не имела стабильного характера. На неоднозначное восприятие православия влияли социальные, политические и исторические факторы.

Сегодня институт религии в России, в частности, христианства, занимает одну из ключевых позиций в обществе. Об этом свидетельствует статистика. За последние десять лет Русская Православная Церковь (далее РПЦ) увеличила масштабы своей пастырской работы. На сегодняшний день Московский Патриархат является самой глобальной и структурно организованной религиозной организацией в России. В настоящее время РПЦ имеет в подчинении 293 епархии. В России насчитывается 34 764 храмов, среди которых 891 приход находится в странах ближнего зарубежья. Увеличение масштабов пастырской деятельности способствовало распространению ее влияния. Деятельность Церкви стала заметна за пределами стен храмов. Участие представителей духовенства в журналистике, образовании, благотворительных программах подтверждает эту мысль, вследствие чего мы можем говорить о публичном образе РПЦ и подвергать его рассмотрению. Под публичным образом мы подразумеваем совокупность мнений, которые распространяются через СМИ и Интернет в виде информационного контента. В век глобального распространения информации тема нашего исследования как никогда прежде актуальна.

Наиболее значимой оказывается формирование религиозного массового сознания в молодёжной среде. Под молодежной средой мы подразумеваем возрастную группу от 14 до 30 лет. От того, как сформируются взгляды данной возрастной группы, зависит религиозное будущее следующих поколений. Мы считаем, что одним из ключевых факторов формирования религиозных взглядов людей является информационный контент. Даже если человек не является потребителем информационного контента, избежать его влияния на личность невозможно, так как близкие родственники, друзья и коллеги так или иначе являются потребителями информации, которую неосознанно передают в межличностном общении. Следовательно, информация способна оказать сильнейшее влияние на неокрепшую, только формирующуюся личность не только через медиапространство, но и с помощью других людей. Вывод: информационный образ РПЦ играет огромную роль в восприятии религии обществом.

Мы провели исследование, целью которого было выявление основных тезисов информационного контента, из которых состоит публичный образ РПЦ. В основу нашего исследования вошел анализ материала конфессиональной и светской публицистики с древнейших времен до второй половины XX века, а также анализ современных конфессиональных и светских СМИ и интернет-контента. Материалами исследования послужили значимые для истории памятники культуры (тексты Ветхого и Нового заветов, «Евангелие», «Домострой», исторические документы, древнерусские летописи и жития святых); произведения художественной литературы и публицистики (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.М. Карамзин, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, В.И. Ленин и др.); конфессиональные («Училище благочестия», «Воскресное чтение», «Христианское чтение», «Вера и разум») и светские издания («Современник», «Северная пчела, «Трутень» и др.). В исследование также вошел анализ содержания популярных в РФ телевизионных передач («Познер», «Гордон Кихот», «Новости», «Пусть говорят», «Собчак живьём» и др.) и интернет-каналов (атеистический канал Александра Невзорова на You Tube); анализ печатных и интернет – СМИ («Российская газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Известия», «Сноб»). Проанализировали конфессиональные издания («Благодатный огонь», «Фома», «Альфа и омега», «Нескучный сад), информационные сайты (официальный сайт РПЦ, Патриархия. РУ,

и др.), контент православных медиа (телеканалы «Спас», «Союз», радио «Радонеж»).

Результаты анализа всех вышеперечисленных источников привели нас к следующему выводу. Образ Церкви нельзя трактовать как нечто равномерное и единое. Различные точки зрения государственной власти, а также публицистов и писателей каждой эпохи на религиозный институт привели к возникновению стереотипов о Церкви, которые не только передаются из поколения в поколение, но и приобретают новые смыслы с течением времени. Следовательно, современный информационный образ РПЦ содержит в себе множество как положительных, так и отрицательных характеристик. Условно этот многосоставной образ можно разделить на шесть компонентов.

Компонент первый – официальный. Воплощается в новостях на государственных телеканалах, официальной прессе («Российская газета»), а также в официальной церковной журналистике (сайт Патриархия.ру). Характеризуется отсутствием эмоциональных оценок деятельности Церкви, формальным стилем изложения, беспристрастностью фактов. В таких СМИ Церковь представлена как активный социальный институт, выступающий за мир во всем мире, народное единство, сохранение семьи и нравственных догм.

Компонент второй – оппозиционный, демонстрирует неприглядный образ Церкви. Церковь – агрессор, сторонница государства, корпорация по отыманию денег с простых граждан. Встречается в светских СМИ. Таких как журнал «Сноб», канал А. Невзорова «Уроки атеизма» на You Tube, аналитические программы В.В. Познера «Познер» и «Собчак живьем» на телеканале «Дождь».

Компонент третий – политический. Наиболее ярко проявляется в неофициальных православных СМИ, имеющих собственные взгляды на религию. Например, антисемистская газета «Русь Православная» Константина Душенова или сугубо антиклерикальный «Благодатный огонь» Сергея Носенко. В этих СМИ Церковь представлена как агрессивная политическая партия, нетерпимая к другим религиям и национальностям, разрозненная, и не подчиняющаяся своему лидеру – патриарху.

Компонент четвертый – богохульный. Встречается в вечерних ток – шоу, таких, как «Пусть говорят» с Андреем Малаховым (эфир от 15.07.2013 «В монастыре священники издевались над

детьми»), «Говорим и показываем» с Леонидом Закошанским и т.д. Образ Церкви опошляется за счет выставления ее членов в дурном свете, участием в скандальных историях. Усугубляют положение присутствие на таких программах представителей «самостоятельного духовенства». Например, богослов Андрей Кураев, скандально известный по своим публичным выступлениям в адрес защиты панк – группы «Пусси Райот», является частым гостем таких токшоу. Кураев высказывает чуждые для официального духовенства мнения, тем самым искажая официальный имидж РПЦ, поскольку никто из зрителей не будет разбираться в том, что разоблачитель «голубого лобби» был уволен с должности в Московской духовной академии после своих публикаций.

Компонент пятый – защитный. Журналисты часто защищают Церковь, обличают ее врагов. На тему гонений против религии снимают документальные фильмы (фильм «Не верю» Бориса Корчевникова об информационной войне против церкви, цикл передач Аркадия Мамонтова «Содом», «Святой», «Преображенцы»). В этих работах Церковь представлена как жертва, поруганная истина.

И последний, шестой, главный компонент – пастырский. В светских СМИ данная деталь образа воплощалась в программе «Слово пастыря». В православных СМИ, одобренных грифом СИНФО, этот компонент является основным и с каждым годом тиражируется и развивается. Яркие примеры: радио «Радонеж», телеканалы «Союз», «Спас», периодические издания «Фома», «Нескучный сад», «Наследник». Интернет-ресурс «Православие и мир».

В зависимости от дальнейшего развития политического устройства, образ Церкви может получить развитие в одном из вышеперечисленных компонентов. Активное развитие православных СМИ и явное сотрудничество Церкви и государства свидетельствует скорее о положительном развитии образа. Однако деятельность оппозиционной журналистики также может оказать и дальнейшее негативное воздействие. Причем опасаться стоит, в первую очередь, нелегальных конфессиональных изданий, поскольку их информационная задача выходит за рамки пастырской миссии: очерняет деятельность патриарха и духовенства, склоняет читателя к политическим настроениям. Из этого следует, что со временем образ Церкви может развиваться в двух закономерных направлениях:

или останется в рамках патриархального уклада, или обретет скандальную славу из-за развития публичной деятельности идейных противников.

Литература

1. Аграновский, В.А. Вторая древнейшая / В.А. Аграновский. М.: Изд-во Вагриус, 1999. 189 с.
2. Амвросий (Греков). Письма Оптинского старца иеромонаха Амвросия к мирским лицам / Греков. М.: Изд-во Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2003. 315 с.
3. Бакина О.В. Современная православная журналистика: опыт региональных СМИ: дис. … канд. филол. наук / О.В. Бакина. Санкт-Петербург, 2001. 207 с.: ил. РГБ ОД, 61 02-10/2660.
4. Бронницкий Т. Средства Массовой Информации РПЦ на пороге Третьего тысячелетия / Т. Бронницкий // Журнал Московской Патриархии / ред. Т. Бронницкий. М.: Изд-во Московского Патриархата, 2000. № 4.
5. Бронницкий Т. От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься // Сретение. Православное приложение. Ред. газеты «Карелия». Март 2000. № 5 (68).
6. Буртовая Е.В. Конфликтология: учеб. пособие для вузов / Е.В. Буртовая. М.: Изд-во Виагриус, 2000. 150 с.
7. В американском Сиэтле предложили перерабатывать тела умерших в удобрения. Официальный сайт журнала «Фома». URL: http://http://foma.ru/ (дата обращения: 10.12.2014).
8. Голованова Е.С. Православная журналистика в системе религиозных СМИ: курсовая работа. М.: МГУ, 2008. –36с.
9. Зайцева Ю.В. Образ Русской Православной Церкви в светских масс-медиа за последние 10 лет трансформировался / Агентство религиозной информации «Благовест». URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=34705 (дата обращения: 10.12.2014)
10. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов / С.Г. Корконосенко. М.: Изд-во Аспект Пресс, 2001. 287 с.
11. Лузан А.А. Словарь политических терминов: для студентов всех специальностей и форм обучения / сост. А.А. Лузан, А.В. Бородай, А.П. Кваша. Краматорск: ДГМА, 2014. 33 с.
12. Легойда В.Р. Чувства верующих и неверующих, или почему не стоит ходить со своим уставом в чужой монастырь // Независимая газета. 14 мая 2013.
13. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие по журналистике. М.: Аспект Пресс, 1999. 208 с.

14. Маковейчук Ю.И. Поколение селфи // Журнал «Фома». Октябрь 2014. № 10 (138).

15. Официальный сайт Московского Патриархата. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками VI фестиваля «Вера и слово». URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3760321.html (дата обращения: 10.01.2015).

16. Официальный сайт журнала «Благодатный огонь». URL: http://http://www.blagogon.ru/ (дата обращения: 10.12.2014).

17. Официальный сайт Московского Патриархата. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.). URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html/ (дата обращения: 10.01.2015).

18. Официальный сайт Московского Патриархата. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками VI фестиваля «Вера и слово». URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3760321.html (дата обращения: 10.12.2015).

Хайрутдинов А.М.,
студент II курса бакалавриата
(профиль «Международное право»)
Юридического института РУДН,
khayrutdinov.albert99@gmail.com;
Черных И.А.,
аспирант кафедры международного права РУДН,
chernykh_ia@rudn.university

ПРОГРЕСС ОБЩЕСТВА КАК ПУТЬ К РЕГРЕССУ ЛИЧНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Развитие является неотъемлемым элементом общества, благодаря которому каждое новое поколение живет в «другом мире», по сравнению с тем, в котором жило предыдущее. Как правило, для общества все подобные изменения являются позитивными: научно-технический прогресс (интернет, онлайн-технологии, искусственный интеллект, робототехника) и глобализация. Однако, у этого процесса есть и другая сторона медали – регресс личности. В связи с тем, что общество стремиться оптимизировать себя, оно делает все окружающее более простым, что облегчает жизнь простому индивиду для того, чтобы он больше времени уделял развитию общества.

Развитие общества, в первую очередь, проявляется в процессе глобализации. Глобализация представляет из себя сложный процесс экономической, культурной, социологической, политической и религиозной интеграции и унификации. Плюсов, которые дает нам глобализация, безусловно много: она порождает международную конкуренцию, что способствует повышению качества товаров и снижению его стоимости, она ослабляет предпосылки крупных конфликтов по причине в связи с тесными взаимоотношениями стран, «способствует миру во всем мире, установлению и укреплению де-

мократии, развитию глобального гражданского общества, подотчетности власти и верховенству права»[1]. Однако, мировое сообщество сталкивается с гораздо более серьезной проблемой – утратой индивидуальности. Утрате индивидуальностей также способствует «мода» в плохом смысле этого слова. Для молодежи следование моде является способом самовыражения. В следовании молодежью этой самой моде не было бы ничего плохого, если бы самовыражение заключалось не только во внешних качествах, но и во внутренних, ведь мода выражается не только том, как ты выглядишь, но и системе твоих взглядов, ценностей. Безусловно, гораздо легче самовыразиться внешне: сделать себе пирсинг или татуировку, начать курить, чем проделать колоссальную работу над собой: заняться саморазвитием, выучить новый язык или заняться творчеством. В той или иной степени данные процессы, протекающие в обществе, начинают нарушать незаметным образом права человека на собственную культуру, вытекающие из права на самоопределение народов. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах сказано: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»[2].

На сегодняшний день у каждого человека есть огромные возможности для самосовершенствования в сфере образования: дистанционное образование, онлайн курсы, заочное образование, профессиональная переподготовка. Неспроста ООН обозначает одной из целей в рамках документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»[3]. При этом предоставляя отдельному человеку

[1] Моисеев А.А. Феномен глобализации и международное сообщество // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 59–72.

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 19 декабря 1966 г. // United Nations, Treaty Series. Vol. 993. P. 35–43. Ст. 1. п.1.

[3] См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // 70-я сессия ГА ООН, документ A/RES/70/1 от 21.10.2015 г.

блага XXI в. общество начинает «эксплуатировать» человека в своих интересах, с одной стороны, облегчая его жизнь, но с другой заставляя тратить все свободное время не на саморазвитие, а на развитие общества в целом, используя для этого завуалированные «ценности», в которых молодому поколению разобраться сложно, несут ли они для него благо или беду.

В проистекающих процессах вступает в действие «идеология глобализации, которая начинает фальсифицировать мировоззрение». «Идеология глобализации развивается в условиях глубокого духовного кризиса. Человеческие ценности теряют свою прежнюю роль, размываются понятия добра и зла применительно к общественному прогрессу. Под призмой общественного мнения даются “новые” политико-демократические стандарты и установки, культивируются мондиалистские ценности ответственности всех и каждого за чужие судьбы, проблемы, конфликты, состояние окружающей среды, политические и иные события в любых уголках мира»[4]. И в данном случае, студенческая молодежь является наиболее уязвимой группой населения для подобного рода явлений, поскольку старшее поколение не столь восприимчиво к развитию общества и «ограждает» от него самое младшее поколение. Именно поэтому роль «воспитателя» начинают выполнять учебные заведения, в которых обучается молодежь, в первую очередь вузы. Политика вузов в отношении способов и методов молодежи во многом основывается на государственной политике и целей и задач, обозначенных на мировом уровне, в первую очередь на площадке ООН.

В рамках данной цели ООН ставит задачей «к 2030 году обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды

URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 13.01.2018 г.).

[4] Моисеев А.А. Феномен глобализации и международное сообщество // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 67.

культуры мира и ненасилия, гражданства мира и **осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие**»[5].

Данная цель реализовывается и в рамках специализированного учреждения ООН – ЮНЕСКО[6]. Для достижения этой цели ЮНЕСКО решает несколько задач в числе которых обозначено "обеспечение равного доступа к недорогому и качественному высшему образованию". Для решения этой задачи, ЮНЕСКО принимает смелые и новаторские меры по укреплению национального потенциала путем предоставления и обмена информацией, и технической помощи, и разработки нормативных документов. ЮНЕСКО является единственным органом ООН с мандатом в сфере высшего образования. В компетенции ЮНЕСКО находятся следующие направления деятельности: высшее образование, право на образование, новые подходы в образовании, компьютерные технологии в образовании и др.[7] Примечательно, что кафедра сравнительной образовательной политики РУДН имеет статус международной кафедры ЮНЕСКО (UNITWIN/UNESCO).

Отдельно стоит отметить Рекомендацию о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод от 19 ноября 1974 г. принятую Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее восемнадцатой сессии. Обозначенная рекомендация содержит положения, призывающие государств «содействовать на различных этапах и в рамках различных видов образования изучению других культур, их взаимного влияния, перспектив их развития и образов жизни, с тем чтобы поощрять взаимное понимание различий между ними; (…) придавать должное значение (…) изучению цивилизации

---

[5] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // 70-я сессия ГА ООН, документ A/RES/70/1 от 21.10.2015 г. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 13.01.2018 г.); Там же. С. 20, п. 4.7.

[6] От англ. UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. URL: http://unesco.org

[7] См.: GLOBAL THEMES. URL: http://www.unesco.org/new/en/education/themes/ (дата обращения: 13.01.2018 г.).

и культурного наследия как средству содействия международному взаимопониманию и взаимопониманию между культурами»[8]. В рекомендации напоминается, что «образование должно быть проникнуто целями и задачами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, Уставе ЮНЕСКО и Всеобщей декларации прав человека, в частности, в соответствии с пунктом 2 статьи 26: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к укреплению чувства уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»[9].

Государственная политика Российской Федерации в сфере высшего образования учитывает выше обозначенные ценности в Федеральном законе «Об образовании»[10]. Одним из основных принципов государственной политики в сфере образования провозглашается «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования»[11]. В разделе, посвященном высшему образованию, в ст. 69 сказано, что «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, **удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и**

[8] Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод. 19 ноября 1974 г. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13088&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html П. 17.

[9] Там же. П. 3.

[10] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.01.2018 г.).

[11] Там же. Ст. 3. п.3.

нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации».

При этом вуз в настоящее время также находится под влиянием внешних факторов: глобализации высшего образования и его интернализации.

Во-первых, «институциональная форма, всегда служившая обществу и государству как место поиска истины и приобщения новых поколений к высшей культуре эпохи, трансформируется в субъект рыночной экономики, имеющей своей целью извлечение финансовой прибыли»[12] вместо того, чтобы прививать ребенку традиционные ценности и развивать духовно-социальные помимо всего прочего. Ведь со взрослением ребенка родитель все меньше и меньше уделяет ему внимания, т.к. думает, что он повзрослел и дает некоторую самостоятельность. Именно поэтому на окончательное формирование личности влияет именно ВУЗ, поскольку человек проводит в нем те года, когда из «ребенка» становится «взрослым».

Во-вторых, следуя идеям транснационального университета, государство постепенно утрачивает политический контроль в сфере образования. Что опять же становится угрозой для будущего поколения, поэтому необходимо и здесь искать золотую середину.

В-третьих, входя в процесс интернализации высшего образования – "процесса интеграции международного, межкультурного и глобального изменений в цели, функции и процессы высшего образования", "построения взаимоотношений между странами, людьми, культурами, институтами и системами"[13] вуз должен подобрать свой подход, не забыв при этом про цели и задачи, которые стоят перед ним как "воспитателем" будущего поколения.

Наверно, хорошим примером здесь будет РУДН – многонациональный вуз, в котором обучаются представители более 150 стран мира. РУДН, ставя основными ценностями многонациональность и международное сотрудничество, вклад студентов и выпускников в развитие мирового сообщества заботится о том, чтобы иностран-

[12] Деменчук П.Ю. Университет как транснациональная корпорация: социально-политические вызовы глобализации // Высшее образование сегодня. 2014. № 6. С. 4–7.
[13] Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 145–152.

ным студентам было комфортно обучаться в чужой стране, не стирая при этом их национальную идентичность и традиционные ценности, находясь за тысячи км от дома. В связи с этим в РУДН создаются землячества, постоянно проходят дни и недели какой-то одной страны, что способствует моральной поддержке студентов. В Уставе РУДН сказано, что предметом деятельности Университета являются: «распространение знаний среди специалистов и широких групп населения, повышение его образовательного и культурного уровня, а также содействие интеграции науки и образования в международное научно-исследовательское и образовательное пространство»[14].

Еще одним вызовом в сфере нравственного воспитания молодежи является научно-технический прогресс, проявляющийся и в сфере образования. Безусловно, он дает нам доступ к неограниченному количеству информации, позволяет «оставаться на связи» с людьми, которые находятся на другом полушарии, но при этом, с духовно-нравственной точки зрения, легкость доступа к информации очень сильно ее обесценило: теперь молодежь получает информацию не с целью ее запоминания, как это делали люди 10 и более лет назад, а с целью ее использования. О вреде научно-технического прогресса высказался Патриарх Кирилл в своем Рождественском интервью 2018 г., в котором он, не отрицая, что внедрение цифровых технологий обеспечивает большую эффективность процессу принятия решений, говорил о том, что технические средства не только дают возможность злонамеренного использования цифровых технологий для оказания непоправимого ущерба человеку и обществу, но и ограничивают человеческую свободу путем того, что человек, сам того не подозревая, попадает в сильную зависимость от технологий.

Технологии в XXI становятся важным инструментом глобализации образования: открытые онлайн-курсы, видеолекции, автоматизированное тестирование, использование искусственного интеллекта. Используя все эти блага, именно поэтому нужно еще

[14] Устав РУДН // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.07.2014 № 790 «О федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования “Российский университет дружбы народов”».

больше уделять внимания духовно-нравственному воспитанию, ведь «машина» – не живой человек. Хотя интересным примером с точки зрения положительного взаимодействия человека и технологий здесь может стать история про робота БИНА48, который был создан в 2010 г. и изначально стала просто посещать лекции. Потом она изъявила желание пойти в колледж и профессор Уильям Барри (который читал лекции) поддержал ее идею и поспособствовал ее поступлению на курс под названием «Философия любви». БИНА48 принимала активное участие в работе класса. На это все Уильям Барри говорит: «Нам нужно преодолеть наш страх перед роботами и увидеть их как возможность. Если мы подходим к искусственному интеллекту с чувством достоинства и святости всей жизни, то мы будем производить роботов с теми же ценностями»[15].

Значит ли это, что мы должны отказаться от всех благ, которые мы получили благодаря научно-техническому прогрессу или глобализации? Конечно же нет, поскольку плюсов от этих явлений гораздо больше, и проблема в данном случае заключается не в самих благах, а методах их использования. Если ученые уже ставят перед собой задачей привить ценности и культуру роботам, то можем ли позволить себе потерять наши традиционные ценности, формировавшиеся на протяжении нескольких веков и поколений. Не можем. Для этого необходимо помнить, что несмотря на то, что, как было сказано ранее, негативным последствиям глобализации и научно-технического прогресса больше всего подвержена молодежь, начинать «воспитание» по правильному использованию подобных «спорных» благ нужно с детства: дома и в школах. Кроме того, необходимо очень четко и аккуратно проводить политику образования в вузах: помня, что важен сам человек, каким он выйдет после 4–69 лет обучения вуза, с какими духовно-нравственными ценностями он войдет во взрослую жизнь!

Литература

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 19 декабря 1966 г. // United Nations, Treaty Series. Vol. 993. P. 35–43.

[15] Abigail Hess. Meet the robot that passed a college class on philosophy and love. URL: https://www.cnbc.com/2017/12/21/meet-the-robot-that-passed-a-college-class-on-philosophy-and-love.html

2. Дежнев В.Н. Традиционные ценности: к определению понятия / В.Н. Дежнев, О.В. Новикова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28).

3. Paul Richard Kuehn. Moral Values for Students: A Necessary Part of the Curriculum. URL: https://soapboxie.com/social-issues/Teaching-Moral-Values-in-School-A-Necessary-Part-of-the-Curriculum

4. Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal 4. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002456/245656E.pdf

5. Vaishnavi R. Moral Education: Current Values in Students and Teachers' Effectiveness in Inculcating Moral Values in Students / Vaishnavi. R. Kanzal, Subikshalakshmi G., Lopamudra Goswami // The International Journal of Indian Psychology. 2016. Vol. 4. Issue 1.

6. А.А. Моисеев. Феномен глобализации и международное сообщество // Век глобализации. 2015. № 2 (16).

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 19 декабря 1966 г. // United Nations, Treaty Series. Vol. 993.

8. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // 70-я сессия ГА ООН, документ A/RES/70/1 от 21.10.2015 г. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement

9. Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод. 19 ноября 1974 г. URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13088&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской федерации» // СПС КонсультантПлюс.

11. Деменчук П.Ю. Университет как транснациональная корпорация: социально-политические вызовы глобализации // Высшее образование сегодня. 2014. № 6.

12. Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. 2014. № 5.

13. Устав РУДН // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.07.2014 № 790 «О федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Российский университет дружбы народов"».

14. Рождественское интервью Патриарха Кирилла телеканалу «Россия». URL: https://ria.ru/interview/20180107/1512227730.html

IV СЕССИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И СЕКТАНТСТВУ

Ананичев Е.А.,
кандидат экономических наук;
Доброштан В.М.,
доктор культурологии, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
domtamriko@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Причиной, побудившей авторов обратиться к написанию статьи, стала подготовка и размещение на официальном сайте ЮНЕСКО «Методического пособия по предотвращению насильственного экстремизма» (далее – пособие)[1]. По нашему мнению, при всей значимости названной работы, она имеет одно важное упущение – это замалчивание узловых оснований распространения идеологии экстремизма. Мы считаем, что одной из стержневых предпосылок принятия экстремистских идей является *отсутствие у человека позитивной мировоззренческой альтернативы*.

В основе смысла жизни не может быть исключительно материальное благополучие. В то же время, в современном мире идёт массированная пропаганда «западных» ценностей, сводящихся к личному материальному успеху. Средства массовой информации и механизмы «массовой культуры» передают в качестве образцов для подражания, как правило, исключительно те «истории успеха», которые предполагают изобилие потребления, и ничего больше. Неудивительно, что не только в социально незащищённых слоях общества, но и среди вполне благополучных граждан растёт число приверженцев радикального ислама, деструктивных сект, экстремистских националистических движений и т.п. *Идеологический вакуум заполняется тем, что оказывается под рукой – и если это экстремистская идеология, то человек обращается к ней просто потому, что ему никто не предлагает ничего иного.*

[1] Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. 2016. URL: http://unesdoc.unesco.org/images (дата обращения: 15.05.2017 г.).

В современной России распространению экстремизма способствовал, в частности, конституционный запрет на наличие государственной идеологии. Фактически в 1990-е годы он трактовался как отказ государства от функции воспитания граждан. С тех пор произошли многие положительные сдвиги. Задача воспитания поставлена в многочисленных документах, регулирующих отрасль образования[2], а также в Стратегии национальной безопасности (утверждённой Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015) и в Основах государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ № 808 от 24.12.2014)[3]. Сформировалось понимание того, что воспитание должно основываться на определённых мировоззренческих константах, а именно на традиционных ценностях российского общества.

Сегодня существенной проблемой является отсутствие межведомственного взаимодействия в целях проведения единой культурно-образовательной политики. Нет уверенности, что закреплённые в перечисленных выше документах принципы воспитания както отражены в учебных программах среднего, профессионального и высшего образования. В стране не сложилась соответствующая кадровая политика – как в сфере образования, так и в сфере культуры. Отсутствует ценностно-ориентированная государственная политика в сфере средств массовой информации. С административно-организационной точки зрения инструментом решения данной проблемы мог бы стать межведомственной координационный орган по проведению единой культурно-образовательной политики. Необходимо предоставление ему соответствующих широких полномочий. В свое время задача создания такого органа была поставлена в Основах государственной культурной политики, однако не выполнена до сих пор.

---

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ». Основы государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 г. (утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р). Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р).

[3] Основы основ. О смыслах государственной культурной политики – в сборнике: Основы государственной культурной политики (Москва, 2015, издание Министерства культуры Российской Федерации).

Таким образом, использование в работе рекомендаций рассматриваемого пособия может принести пользу только в рамках единой государственной культурно-образовательной политики. Противодействие идеологии насильственного экстремизма должно являться неотъемлемым её элементом. Однако борьба с экстремизмом не приведёт к успеху, если будет осуществляться вне рамок комплексного подхода к воспитанию патриотизма у граждан.

Следует отметить, что в пособии указывается на необходимость «преподавания учащимся позитивных ценностей»[4]. Однако ценности, которые пособие описывает в качестве приоритетных, во многом не соответствуют системе традиционных ценностей российской культуры. В России – своя история и своя культура. Русский народ не надо учить каким-либо «измам», старым или новым, тем более навязывать их, да он сегодня может и не позволить этого. «У нас своя, особая вера, – отмечает И.А. Ильин, – свой характер, свой уклад души, у нас иное правосознание и иная государственность. Так было всегда. И так обстоит особенно теперь, после всего перенесенного Россией. Поэтому механическое заимствование у других народов сулит нам добра меньше, чем когда-нибудь. Весь опыт человечества не в состоянии дать нам “готовый рецепт”. Он дает нам только драгоценный материал о том, что в других странах и при других условиях было другое и что именно из этого другого выходило. Наивно думать, что кто-то за нас и для нас родит идею восстановления и возрождения нашей родины и ее культуры; что кто-то другой откроет и выговорит идею новой России. Мы должны сказать всему остальному миру, европейскому и не европейскому, что Россия духовно жива; что хоронить ее – близоруко и неумно; что мы не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, русским разумом и русским талантом. Поэтому Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве: в углубленном, свободном, непредвзятом постижении; в созидании,

[4] Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. 2016. URL: http://unesdoc.unesco.org/images (дата обращения: 15.05.2017 г.). С. 43.

исходящем из любви к родине, а не из ненависти к обидчикам другого класса; в творчестве – идейном, программном и тактическом, политическом и социальном»[5].

На наш взгляд, в пособии удачно сформулировано определение: «Насильственный экстремизм – это убеждения и действия людей, которые поддерживают и используют идеологически мотивированное насилие для достижения радикальных идеологических, религиозных или политических целей»[6]. Вызывает опасение, однако, стремление авторов пособия убедить читателей в относительности истины, в отсутствии у человека права на оценку. Ситуация, когда «вы считаете свои взгляды единственно правильными», подаётся в пособии в негативном контексте. В противоположность к этому призывается к «уважению разнообразия».

Пособие рекомендует преподавателю так вести дискуссию, чтобы «доминирующее положение» не заняла в итоге ни одна из точек зрения[7]. Но мы полагаем, что следовало бы различать проблемы разного уровня, по отношению к которым уместно неодинаковое отношение. Например, может существовать «разнообразие» точек зрения по вопросам, имеющим сиюминутное или узкоспециальное значение. То есть, когда речь идёт о базовых ценностях нашего общества, в том числе, таких как патриотизм, то плюрализм мнений здесь недопустим. Например, мы действительно считаем патриотическое мировоззрение «единственно правильным». И как в данном случае может быть «достойна уважения» иная позиция?

Таким образом, противодействие экстремизму совершенно не предполагает отказа человека от личных убеждений, не требует признания относительности их ценности. Речь идёт лишь *об отказе от насильственного насаждения своих взглядов.* Но в пособии отсутствует разъяснение этого важного обстоятельства. Вместе с тем насилие не всегда является недопустимым. Оно необходимо для защиты своей страны, своей культуры, своих ценностей от насильственных посягательств.

---

[5] Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера. Новосибирск, 1991. С. 5–7.

[6] Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. 2016. URL: http://unesdoc.unesco.org/images (дата обращения: 15.05.2017 г.). С. 11.

[7] Там же. С. 29.

В пособии утверждается, что «культурное разнообразие присуще всем обществам или, по крайней мере, большинству из них. Человечеству оно необходимо точно так же, как природе необходимо биоразнообразие. Признание неотъемлемой ценности разнообразия вытекает из признания всеобщих прав человека и основных свобод других людей. Уважение разнообразия, таким образом, является этическим императивом, неотделимым от уважения человеческого достоинства»[8]. Данная позиция противоречит подходам, закреплённым в Основах государственной культурной политики и в Стратегии национальной безопасности России. Суть их в следующем. Объединяющей основой для российского общества является присущая ему система ценностей, отличная от систем ценностей иных цивилизаций (западной, мусульманской, китайской и т.д.). Эти ценности закреплены в нашем материальном и нематериальном культурном наследии. Таким образом, именно культура является механизмом передачи данных традиционных ценностей от поколения к поколению.

Данное видение приобретает необыкновенную важность, если вспомнить о многонациональном характере нашей государственности. Уникальная особенность России – единство в разнообразии, когда множество народов вместе образуют один социум. Представляется, что именно культурная общность, то есть общность на уровне системы ценностей, и лежит в основе этой уникальности. Соответственно, недопустимо навязывание гражданам Российской Федерации чуждых культурно-ценностных стандартов под флагом «культурного разнообразия». Следует понимать разницу между разнообразием в рамках нормы (приемлемого), с одной стороны, и между «разнообразием» приемлемого и неприемлемого, с другой стороны. Следует различать, что конкретно имеется в виду под «культурой» в каждом отдельном случае. То есть, если речь идет об этнографических особенностях и традициях, то это допустимо и заслуживает уважения. Если же мы говорим о попытках насаждения неприемлемых для нас ценностей, то такие действия требуют активного отпора. В последнем случае речь должна идти

[8] Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. 2016. URL: http://unesdoc.unesco.org/images (дата обращения: 15.05.2017 г.). С. 36.

не о «культурной восприимчивости»[9], а о должной оценке и активном осуждении. Следовательно, абсолютизация принципов «культурного разнообразия», проводимая в пособии, может способствовать разрушению традиционных для России ценностей, подрыву связующих основ российского общества.

Зачастую чуждые нам ценности продвигаются в одной связке с призывами о «правах человека». Примеры такого рода мы видим в отношении «демократии», «прав меньшинств», «ювенальной юстиции» и т. п. Фактически догма «прав человека» в реальной политике используется странами Запада как инструмент давления на геополитических противников. При этом замалчивается и ложно истолковывается то, что права индивидуума не могут быть выше прав других людей и общества в целом. Вместе с тем, целый раздел пособия призывает к «образованию, которое подразумевает более глубокое понимание прав человека» в духе изложенной либеральной догматики[10]. Таким образом, навязывание в пособии представления о «правах человека», как абсолютной и самостоятельной ценности, противоречит интересам современного российского общества.

Пособие содержит призыв к воспитанию «глобальной гражданственности», понимаемой как «чувство принадлежности к глобальному сообществу и единому человечеству»[11]. Безусловно, человечество едино с биологической точки зрения. При этом также существуют задачи и угрозы, имеющие значение для всех без исключения жителей Земли – такие, как предотвращение ядерной войны, устранение неизлечимых на сегодняшний день заболеваний, защита от метеоритной опасности и т. д. Однако неправильно было бы рассматривать «глобальную идентичность» в качестве приоритетной по сравнению с национальными интересами. К сожалению, нередко с трибуны ООН и ЮНЕСКО звучат выступления, в которых проблемы других стран выдаются за проблемы глобального значения. Понятно, что для России подобные концепции неприемлемы. Таким образом, «воспитание глобальной гражданственно-

[9] Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. 2016. URL: http://unesdoc.unesco.org/images (дата обращения: 15.05.2017 г.). С. 38.
[10] Там же. С. 37, 43.
[11] Там же. С. 15, 20.

сти» мало поможет в борьбе с насильственным экстремизмом, однако способно привести к вредным для национальных интересов России последствиям.

В пособии предлагается использовать «образование по вопросам Холокоста в качестве призмы» для рассмотрения «травматического опыта, связанного с геноцидом и преступлениями против человечества»[12]. Мы полагаем, что применительно к России такая рекомендация представляется не вполне конструктивной. Скорбя о евреях, уничтоженных нацистскими преступниками, следует знать исторические факты, особенно важные для гражданина Российской Федерации. Так, наибольшие людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. понёс русский народ; в процентном выражении наибольшие людские потери понёс белорусский народ (около 25% довоенного населения); помимо евреев, абсолютно идентичная политика поголовного геноцида проводилась нацистами, например, по отношению к цыганам. Поэтому, исходя из задачи недопущения национальной розни, целесообразно было бы в качестве примера крайнего проявления «насильственного экстремизма» рассказывать также о политике геноцида, проводимой нацистами по отношению к славянским народам, евреям и цыганам.

Трудно также согласиться с рекомендацией авторов пособия, согласно которой преподаватель (ведущий дискуссию) не должен «выступать в качестве главного авторитета по этому вопросу»[13]. Но кто же, как не преподаватель, учитель, педагог должен быть главным авторитетом для учащегося? Именно он обязан убедительно и аргументировано разъяснять молодежной аудитории, «что такое хорошо, а что такое плохо?». Это особенно важно для школьного и среднего профессионального образования, когда учащиеся в силу возраста и недостатка жизненного опыта мало подготовлены к тому, чтобы делать сложные самостоятельные выводы.

В заключение следует отметить, что мировоззрение личности – это онтологический феномен, а не сугубо рациональная, сознательная конструкция. Следовательно, оно не может быть подвергнуто какому-либо радикальному изменению или тотальному

[12] Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. 2016. URL: http://unesdoc.unesco.org/images (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 17, 30.
[13] Там же. С. 28.

планированию, как не может быть произвольно изменено или полностью спланировано само бытие. Любые попытки навязать ту или иную форму или содержание мировоззренческого сознания, не подкрепленные бытийным основанием, превращаются в произвол, призванный оправдывать соответствующие формы политической, управленческой и идеологической практики и чреватый социальным насилием. Отсюда следует, что результаты сознательной деятельности господствующих в обществе социальных сил по формированию определенного типа мировоззрения всегда ограничиваются параметрами образа жизни, которые в силу тех или иных причин не учитываются в воспитательных программах и в самом процессе выработки.

Любой человек представляет собой систему противоречивых взаимоотношений различных классов, социокультурных общностей, групп, национальных, расовых, региональных и других образований. Все они характеризуются различиями в образе жизни, традициях, интересах, духовных установках, что неизбежно сказывается на неоднородности их ценностных ориентаций. Все это свидетельствует о том, что естественным состоянием современного демократического общества является мировоззренческий плюрализм, позволяющий реализовываться всем существующим в культуре мировоззренческим традициям, исключая лишь те, которые претендуют на исключительность и угрожают существованию всех остальных.

Батурин Д.А.,
кандидат философских наук ТИУ,
kvark@nextmail.ru

ЦЕННОСТЬ ЗНАНИЯ ИЛИ НЕМНОГО СЛОВ ПРОТИВ ГНОСЕОМАХИИ

Гносеомахия – буквально в переводе с греческого «борьба против знания» учение об исключительной вредности любого рационального знания. Единственным допустимым видом знания в гносеомахии является интуитивное знание, формирующиеся благодаря личному благочестию верующего человека. Богословие тоже именуется как неприличное, стыдное занятие, не подобающее истинно верующему. К сожалению, апологеты гносеомахии скромно умалчивают тот прелюбопытный факт, что еще в VIII в. отец Иоанн Дамаскин включил это учение в свой знаменитый список ересей: «Гносимахи: они отвергают необходимость для христианства всякого знания. Они говорят, что напрасное дело делают те, которые ищут каких-либо знаний в божественных Писаниях, ибо Бог не требует от христианина ничего другого, кроме добрых дел. Итак, лучше жить скорее попроще и не любопытствовать ни о каком догмате, относящемся к знанию»[1]. К большому сожалению, сегодня, подобные размышления очень популярны у большого количества православных христиан, как результат, формируется специфический имидж православия как маргинального, мрачного мировоззрения постепенно принимающего сектантские нотки. Еще В.В. Зеньковский описывал Православие как «радость о человеке, живое ощущение образа Божия в нём, благословение бытию, в нем открывающемуся»[2]. Протопресвитер Александр Шмеман пишет «Сам Христос «преуспевал в премудрости и возрасте» (Лк. 2:52), и Церковь всегда утверждала, что человеческий разум есть наивысшая, Богом данная способность человека, и отвергала и осуждала любое

[1] Преподобный Иоанн Дамаскин. О ста ересях вкратце. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/o_100_eresyax/#sel=156:2,156:49;1:1,2:4 (дата обращения 02.01.2018 г.).

[2] Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии // Зеньковский В.В. Педагогические сочинения. Саранск: Тип: «Крас. Окт.», 2003. С. 236–238.

превозношение «иррационального», всякое презрение к знанию, науке и мудрости во всех ее проявлениях»[3]. «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством», неоднократно писал в своих трудах Митрополит Филарет Московский[4]. Святые отцы первых веков тоже никогда не относились негативно к научному знанию и использовали известные им научные факты для утверждения христианства. Уже Григорий Богослов остро полемизирует с теми, кто порицает всякую учёность: «Не должно унижать ученость, как рассуждают о сем некоторые, напротив, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве»[5]. Климент Александрийский посвятил свою жизнь объяснению соотношения веры и знания, как христианский апологет святитель Климент упорно доказывал, что христианство интенционально, частично содержалось в греческой философии: «Философия изначально была даром Бога эллинам до того, как он обратился к ним явно. Ибо философия для эллинов – это то же что закон для иудеев, а именно: наставник, ведущий их к Христу»[6].

Сильнейшее влияние на становление христианского богословия в IV веке оказала греческая философия. Так святитель Василий Великий основал в своем имении монашескую общину, в которой активно изучались достижения греческой науки и философии. В своей проповеди «Увещание к молодежи о том, как извлечь наибольшую пользу от чтения языческих авторов» святитель пишет о полезности светского образования. Как указывает протопресвитер Иоанн Мейендорф, для Василия Великого не существовало никакого конфликта между научным знанием и верой. Разум для Василия Великого это божественный дар, который может «очистившись

[3] Прот. Александр Шмеман. Водою и Духом: о таинстве крещения / Александр Шмеман. М.: «Гнозис-Паломник», 1993. С. 129–135.

[4] Митрополит Филарет Дроздов. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам / Филарет Дроздов. М.: «Синодальная типография». 1887. Т. 5. Кн. первая. С. 48.

[5] Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. Т. 1. / свт. Григорий Богослов. Санкт-Петербург: Изд-во П.П. Сойкина, 1912. С. 609.

[6] Пресвитер Климент Александрийский. Строматы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/1_5 (дата обращения: 07.01.2018 г.).

и возвысившись, достигнуть созерцания божественной сущности»[7]. Вообще все отцы каппадокийцы IV в. будь то Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский и Амфилохий Никонийский пользовались достижениям греческой философии и говорили необходимости образования.

Двести лет спустя знаменитый Максим Исповедник решит проблему противопоставления восточного мистического богословия и западного «аристотелевского» богословия. Так как Логос, по мысли святителя, является первоосновой всего бытия, то стяжать обожение (теозис) возможно не только благодаря аскетическим практикам, но и благодаря созерцанию Бога в природе. Естественное созерцание это и есть путь философского гнозиса, познания Бога и его творения: «Любомудрый ум, достигший совершенства в делании и созерцании, может быть весь прославлен как мыслью, так и жизнью»[8]. Как видите, сам по себе вопрос о недопустимости философии и науки в Церкви для многих Святых Отцов на христианском востоке не ставился.

Как много позже остроумно заметит наш религиозный мыслитель Семен Людвигович Франк любой вопрос об отношении философии и религии принадлежит к числу вечных вопросов, особенно остро стоящих в «эпохи коренных переломов миросозерцания, в эпохи духовной растерянности и исканий утраченной цельности в духовной жизни»[9]. Один из самых выдающихся богословов XX в., Иоанн Мейендорф тоже защищает философскую науку «философия нужна для самой проповеди христианства; христианство не может оставаться вне философии, как, скажем, древнее христианство, которое не имело ни философии и представлялось маленькой группой учеников-евреев, видевших и познавших Христа Бога. И был этот громадный эллинистический мир, где доминировала философия платонизма. Христианство было призвано выражаться

[7] Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие / пер. с англ. Л. Волохонской. Изд. 4-е, испр. и доп. К.: храм прп. Агапита Печерского, 2002. С. 146.
[8] Преподобный Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалласию. URL: http://hesychasm.ru/library/max/answer3.htm (дата обращения: 07.01.2018).
[9] Франк С.Л. Философия и религия // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П.В. Алексеев. М.: Политиздат, 1990. С. 319.

именно в этой среде, что оно и делало»[10][10]. Подчеркнем, что наука и философское знание не разрушило благочестие и духовность Василия Великого, Иоанна Златоустого, Григория Нисского, Исаака и Ефрема Сирина. Не вредило проповедям митрополита Филарета Московского, Макария Алтайского и Николая Японского.

Так как отцы церкви, начиная с первых веков, использовали современную им светскую науку и культуру, в первую очередь многочисленные философские теории, богословие древних христиан не может быть изучено и понято в полной мере без философского языка, знания философских парадигм, распространенных в то время. Православное богословие не может быть отделено от истории философии и научного языка. Лучшим примером такого синтеза служит феномен русской религиозной философии, возникшей на рубеже XIX и XX столетия. Труды Павла Флоренского, Алексея Федоровича Лосева, Сергия Булгакова, Николая и Владимира Лосского, Льва Карсавина, Семена Людвиговича Франка, Владимира Соловьева и Николая Бердяева будут недоступны для понимания православным, почитающим за лучшее бежать от философского знания. Как видите, основываясь на вышеприведенных примерах, мы можем прийти к заключению, что христианское мировоззрение вполне может включать в себя научные идеи, в частности философского порядка без ущерба для веры.

Заметим, что отрицание ценности научного знания также очень характерно для сектантского мировоззрения, Александр Леонидович Дворкин в своем учебном пособии по сектоведению, пишет о методах контролирования сознания распространенных в среде тоталитарно-деструктивных сект, а именно принципе «тотальной индоктринанции». Когда человеку запрещается под страхом наказания читать книги, слушать новостные источники, порицается каждая попытка выйти за пределы преподаваемых лекции и занятий. Человек превращается в Tabula rasa или чистый лист, он может усваивать только разрешенное, исходящее из уст учителя. Ведомый чувством своей исключительности, порвавший с миром человек становится послушным инструментом для таких организаций. Все это противоречит Православию: «Все, что добро, – все

[10] Мейендорф И., прот. Православие и современный мир (Лекции и статьи) / Иоанн Мейендорф. Минск: «Лучи Софии», 1995. С. 48.

наше», – говорит св. Иустин Мученик. Такого же мнения придерживается и апостол Павел, который, прийдя в Афины – один из главных центров язычества, – не стал говорить грекам, что все они идолопоклонники и погрязли в грехе. Напротив, он сказал так: вы особенно благочестивы, потому что у вас есть алтарь неведомого Бога, Которому вы, не зная Его, поклоняетесь (см.: Деян. 17:22-23). Вот это и есть православный подход. Человек призывается отречься от греха и от прошлых лжеучений, но не от всего, что у него было раньше, включая доброе и светлое «…». Недаром в греческих православных храмах в притворах изображают Платона и Аристотеля как детоводителей к христианству, как тех, которые, не зная полноты истины, тем не менее, подвели людей к ее пониманию»[11].

Для того, чтобы снова не происходили трагедии, подобно той, что случилась в 2007 г., когда неподалеку от Пензы, в деревне Погановка, люди убегая от ИНН, закопались под землю, ожидая близкого конца света, стали доводить себя до самоубийства. И для того чтобы православные, подкрепленные верой во вредность образования, не уходили в организации подобные ХГСР (Христианское Государство – Святая Русь**).** Нами должны предприниматься попытки всестороннего богословского просвещения ставящей своей целью борьбу против современных «гносимахов», в первую очередь для профилактики тех экстремистских и сектантских тенденций которые, к сожалению, нашли свое некоторое основание в современном нам православном сознании.

Литература

1. Святитель Григорий Богослов. Творения: в 2 т. Т. 1. / свт. Григорий Богослов. – Санкт-Петербург: Изд-во П.П. Сойкина, 1912. 896 с.

2. Митрополит Филарет Дроздов. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам / Филарет Дроздов. М.: «Синодальная типография». 1887. Т. 5. Кн. первая. 623 с.

3. Преподобный Иоанн Дамаскин. О ста ересях вкратце URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/o_100_eresyax/#sel=156:2,156:49;1:1,2:4 (дата обращения: 02.01.2018 г.).

[11] Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. Нижний Новгород: ООО «Издательство Христианская библиотека», 2007. С. 79–80.

4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии // Зеньковский В.В. Педагогические сочинения. Саранск: Тип: «Крас. Окт.», 2003. С. 236–238.

5. Протопресвитер Александр Шмеман. Водою и Духом: о таинстве крещения / Александр Шмеман. М.: «Гнозис-Паломник», 1993. С. 129-135.

6. Пресвитер Климент Александрийский. Строматы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/1_5 (дата обращения: 07.01.2018 г.).

7. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие / пер. с англ. Л. Волохонской. Изд. 4-е, испр. и доп. К.: храм прп. Агапита Печерского, 2002. 360 с.

8. Преподобный Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалласию. URL: http://hesychasm.ru/library/max/answer3.htm (дата обращения: 07.01.2018 г.).

9. Франк С.Л. Философия и религия // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / сост. П.В. Алексеев. М.: Политиздат, 1990. 528 с.

10. Мейендорф И., прот. Православие и современный мир (Лекции и статьи) / Иоанн Мейендорф. Минск: «Лучи Софии», 1995. 248 с.

11. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: ООО «Издательство Христианская библиотека», 2007. 813 с.

Гавриленков А.Ф.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры социологии,
философии и работы с молодежью СмолГУ,
aleksej.gavrilenkov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм представляет собой приверженность человека к крайним взглядам[1]. Религиозный экстремизм представляет собой нетерпимость к религиозным взглядам верующего другого вероисповедания, интолерантное отношение к ним.

«Декларация принципов толерантности» дает следующее определение толерантности: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения м способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии»[2]. По словам М.Г. Носова данное определение «наиболее масштабное, подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности и пр.»[3].

Выделяют политический, правовой и нравственный аспекты проблемы толерантности[4]. Не бесспорное определение толерантности дает И.В. Понкин: «Толерантность как искренняя осознанно

---

[1] Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ: монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 6.

[2] Декларация принципов толерантности. URL: https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/deklaratsiya-printsipov-tolerantnosti-24667.html (дата обращения 02.01. 2018 г.).

[3] Носов М.Г. Вступительное слово // Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерения / сост. и общ. ред. А.А. Красикова и Е.С. Токаревой. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2006. С. 15.

[4] Кулагина Г.Н. О толерантности // Избранные научные труды / общ. ред. А.К. Погасий. Казань: Изд-во «Благовест», 2007. С. 68.

уважительная терпимость должна приветствоваться и поощряться светским государством, однако именно светскость государства является главной преградой установлению секулярной квазирелигиозной идеологии толерантности в качестве государственной и общеобязательной»[5].

Основанием для того, чтобы верующий человек стал последователем нетолерантных, крайних религиозных взглядов несколько. Прежде всего, это касается деятельности государства. От того, как государство строит свои отношения с действующими в обществе вероисповеданиями, будет зависеть то, каким будет отношение у отдельных верующих, носителей той или иной религии, вероисповедания, и у религиозных объединений, зарегистрированных и действующих на территории данного государства. Так, пункт 1 статьи 4 Федерального Закона № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1996 г. устанавливает обязательной для всех следующую норму: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»[6]. Данное положение статьи не противоречит тексту преамбулы ФЗ-125: «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и «уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии»[7]. Нельзя не согласиться с И.В. Понкиным, который размышляя над положением текста преамбулы к ФЗ-125 говорит следующее о других религиях, не упомянутых в преамбуле: «Тот факт, что в преамбуле не будут упомянуты мормоны и свидетели Иеговы, к христианству отношения не имеющие, или индуисты, совершенно никак не ущемляет таковых в свободе совести, поскольку это не является нарушением их прав»[8]. Таким образом, государство выстраивает определенную модель отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации. В

[5] Понкин И.В. Идеология толерантности и светское государство // Религия и право. № 2 (30). 2003. С. 37.

[6] Федеральный закон. Вып. 47 (230). О свободе совести и религиозных объединениях. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 5.

[7] Там же. С. 3.

[8] Понкин И.В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. С. 4–5.

случае, если государство не стремится сделать отношения с религиозными объединениями прозрачными, соответствующими нормам закона, это и может вызывать формирование экстремистских взглядов у представителей отдельных религий.

С другой стороны, экстремизм может быть заложен внутри самой религиозной структуры. Любой религии свойственно естественное отстаивание своих догматов, обрядов, вероучения. Наиболее ярко это проявляется в религиозном партикуляризме. Именно на это обращают внимание носители той или иной религии. Это и вызывает в дальнейшем появление экстремизма. В мире произошло не мало конфликтов на религиозной почве, как внутри религии, так и между религиями (англикане-католики, христиане-мусульмане, иудеи-мусульмане и т.д.).

Выход из создавшейся ситуации находится в словах, сказанных в XIX в. Отто Пфлейдерером относительно связи морали и религии: «Многие полагают, что они (религия и мораль. – *А.Г.*) изначально были разделены и не имели ничего общего, что религия не имела ничего общего с моралью, и последняя была приплюсована к ней как что-то внешнее и случайное, сущностно с ней не связанное.... Не может быть ни малейшего сомнения, что утверждение об изначальной разделенности морали и религии принципиально ложно. Это почти невероятное заблуждение»[9].

Избежать экстремизма в религии в ближайшем будущем навряд ли удастся. Однако, акцентирование внимания на тех моральных положениях, которые объективно сближают различные религии, мировые, народностно-национальные и современные нетрадиционные религии и культы (например, христианство, буддизм, ислам, даосизм, кришнаизм), позволит в будущем снизить градус противостояния между религиями.

Литература

1. Декларация принципов толерантности. URL: https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/deklaratsiya-printsipov-tolerantnosti-24667.html (дата обращения 02.01. 2018 г.).

2. Избранные научные труды / общ. ред. А.К. Погасий. По материалам 2-й Казанской международной научно-богословской конференции

[9] Пфлейдерер О. Религия и религии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 126.

«Конец мировой истории» и Современное состояние общественного сознания». Казань: Издательство «Благовест», 2007. 337 с.

3. Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ: монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. 252 с.

4. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.

5. Понкин И.В. Идеология толерантности и светское государство // Религия и право. 2003. № 2 (30). С. 36–37.

6. Понкин И.В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. 120 с.

7. Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерения / сост. и общ. ред. А.А. Красикова и Е.С. Токаревой. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2006. 328 с.

8. Федеральный закон. Вып. 47 (230). О свободе совести и религиозных объединениях. М.: ИНФРА-М, 2004. 21 с.

Ливцов В.А.,
доктор исторических наук,
профессор Среднерусский институт управления –
филиал РАНХиГС,
livcov@orel.ranepa.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экстремизм и терроризм, особенно в извращённой религиозной форме – это звенья одной цепи, где: экстремизм – это подготовительная «теория», а терроризм – это исполнительная «практика». Экстремизм связан с разрушением общепризнанных норм морали и права. Прямые или косвенные деструктивные последствия экстремистской деятельности затрагивают все сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную. Экстремисты выступают против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность. При этом для них важен общественный резонанс, вызываемый этими действиями. В межнациональных и межрелигиозных отношениях экстремизм проявляется в разжигании вражды и ненависти между нациями, народностями и религиозными конфессиями, в провоцировании вооруженных конфликтов.

Терроризм оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы людей, влечёт смерть людей и разрушение материальных и духовных ценностей. Он сеет вражду между народами, провоцирует войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами. Его последствия иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Экстремизм – это такое общественное явление, когда те или иные политические, общественные или религиозные объединения выступают за крайние и агрессивные действия направленные против существующих социальных структур и институтов, пытаясь нарушить их стабильность для достижения своих целей. Делается это преимущественно силовыми способами. Экстремизм – это не

только пренебрежение общепринятыми правилами, нормами, законами, но и негативное социальное явление. Термин означает в переводе «предельный», «критический», «невероятный», «крайний».

По мнению А.Г. Хлебушкина, экстремизм есть противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений.

Так же, по мнению А.И. Рарога, экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма. Поэтому в теории уголовного права преобладает мнение, что терроризм является крайней и наиболее опасной формой экстремизма. Действительно можно рассматривать эти две группы преступлений как самостоятельные. В Российском и уголовном законодательстве экстремистские преступления отнесены к посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства, а преступления террористического характера – к посягательствам на общественную безопасность. Другие учёные считают экстремизм способом радикального отрицания общественных норм. Согласно определению, содержащемуся в советском энциклопедическом словаре, экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами.

Отсюда можно сделать вывод, что данный термин по-разному трактуется как в трудах учёных-правоведов, так и в литературе. В одном согласны все – экстремизм чаще проявляется в условиях социально-экономической нестабильности в обществе, в ходе национальных, политических, расовых и религиозных конфликтов.

Основными видами экстремистской деятельности являются:

1) **религиозный экстремизм** – это извращение религии, направленное на жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение к иноверцам, стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления, проявление крайней нетерпимости к представи-

телям других религий, либо противоборство внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм). Экстремистская деятельность всегда имеет такой признак, как фанатизм, в ряде случаев псевдорелигиозный. Религиозный экстремизм особо опасен, так как, прикрываясь религиозными лозунгами, ведет к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов;

2) **политический экстремизм** – незаконная деятельность политических партий и движений, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя, уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного типа, разжигание национальной и социальной вражды;

3**) религиозно-политический экстремизм** – деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти;

4) **националистический экстремизм**–построен на противопоставлении своей нации другим и почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто – религиозного.

Экстремизм следует определять, как комплекс безнравственных взглядов и принципов, влекущих нанесение вреда интересам отдельных лиц или целого сообщества, заключающийся в разрушении общепризнанных норм морали и права, препятствующий становлению и развитию институтов гражданского общества.

Современное общество столкнулось со многими видами терроризма, и этот термин лишился четкой смысловой нагрузки. Под терроризмом подразумеваются и чисто уголовные похищения людей с целью выкупа, и убийства на политической почве, и жестокие методы ведения войны. Слово террор произошло из латинского языка: terror – страх, ужас.

Действительно, любые действия террориста (даже не связанные с убийством) всегда предполагают насилие, принуждение, угрозу. Главное средство достижения цели для любого террориста – это запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности, наве-

дение ужаса. Принимая во внимание крайнюю общественную опасность и жестокость актов террора, их антисоциальность и антигуманность, терроризм можно определить как общественный феномен, заключающийся в противоправном использовании крайних форм насилия или угрозы насилием для устрашения противников с целью достижения конкретных целей.

Существует множество **форм** терроризма, которые можно классифицировать по субъектам террористической деятельности и по направленности на достижение тех или иных результатов.

Внутригосударственный терроризм представляет собой деятельность специально организованных террористических групп или террористов-одиночек, акции которых направлены на достижение различных политических целей в пределах одного государства. Террором может называться насилие, сознательно направленное против государства.

Насилие выступает в двух формах:

1) прямое насилие, которое выражается в непосредственном применении силы (война, вооруженное восстание, политические репрессии, террор).

2) косвенное (скрытое) насилие, которое не предполагает непосредственного использования силы (различные формы духовного, психологического давления, политическое вмешательство, экономическая блокада), но означает только угрозу применения силы (политическое давление, дипломатический ультиматум).

Политический террор Россия познала еще во времена деятельности политического объединения «Народная воля» в позапрошлом веке, участники которого широко пользовались террористическими методами для борьбы с ненавистным правительством (эта организация подготовила ряд покушений и убийство императора Александра II).

Однако если в прошлые времена террористы избирали в качестве жертв конкретных государственных или общественных деятелей, то современные политические террористы не гнушаются массовыми убийствами: из досадных издержек посторонние жертвы превратились в одно из самых действенных средств современного терроризма.

Политический терроризм – это использование террора в политических целях. Именно поэтому главными объектами террористических действий выступают большие массы заведомо беззащитных людей. И чем беспощадней и кровавее будет террористическая акция, тем лучше для террористов. Это значит, что тем быстрее власть, политические силы или население будут делать то, что от них требуют террористы. В этом отношении больницы, родильные дома, детские сады, школы, жилые дома – идеальные объекты для политических террористов.

То есть, для современного политического террора главным объектом воздействия являются не сами люди, а политическая ситуация, которую посредством террора в отношении мирных жителей пытаются изменить в нужном для террористов направлении. «Обычные» террористы для достижения своих целей сначала угрожают насилием, и только при неуступчивости правительства реализуют свои угрозы. Политический же террор изначально предполагает массовые человеческие жертвы.

Как бы то ни было, терроризм квалифицируется как уголовное преступление, независимо от его причин, целей и мотивов.

Современный политический терроризм слился с уголовной преступностью, они взаимодействуют и поддерживают друг друга. Их цели и мотивы могут быть различными, но совпадают формы и методы. Вот несколько примеров: колумбийские террористические организации взаимодействуют с наркомафией, корсиканские – с сицилийской мафией. Часто для получения достаточных финансовых ресурсов для своей деятельности политические террористические группировки пользуются уголовными методами – контрабандой, незаконной торговлей оружием и т.д.

Когда терроризм выходит за границы отдельных стран, он приобретает характер **международного терроризма.** В последнее время этот вид терроризма приобрел невиданные, глобальные масштабы. Международный терроризм расшатывает государственные и политические устои, наносит огромный материальный ущерб, уничтожает памятники культуры, подрывает международные отношения. Как и любая другая форма террора, международный терроризм проявляется в беспорядочном насилии, обычно направленном против людей и чем ужаснее преступление, тем лучше с точки зрения террористов.

Разновидностями международного являются: **транснациональный** и **международный криминальный** терроризм, предполагающие осуществление террористических акций негосударственными террористическими организациями в более чем двух разных странах. Однако они не нацелены на изменение международных отношений. Международный криминальный терроризм проявляется в действиях международной организованной преступности, участники которой могут быть далеки от каких-либо политических целей, а их акции могут быть направлены против конкурирующих преступных организаций в другой стране.

Эксперты, изучающие феномен терроризма выделяют шесть основных **типов** современного терроризма:

1) религиозный терроризм;
2) националистический терроризм;
3) терроризм с поддержкой государства;
4) терроризм левых экстремистов;
5) терроризм правых экстремистов;
6) терроризм анархистов.

Религиозные террористы для использования насилия прикрываются извращёнными религиозными идеями. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально. Таким образом, они хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто на глобальном уровне. Религиозные террористы принадлежат не только к небольшим сектам и культам, но и к распространенным религиозным конфессиям. Этот тип терроризма развивается гораздо динамичнее остальных. Так, на середину 1990-х годов из 56 известных террористических организаций почти половина заявляла о религиозных мотивах. Поскольку представители этого вида терроризма не озабочены восстановлением прав на какой-то определенной территории или реализацией каких-либо политических принципов, масштаб их нападений часто гораздо больший, чем у «националистов» или идеологических экстремистов. Их враги – все, кто не является членом их религиозной секты или конфессии.

Националистические террористы обычно считают своей целью формирование отдельного государства для своей этнической группы. Они называют это «национальным освобождением», про

которое, по их мнению, весь остальной мир забыл. Этот вид террористов часто завоевывает симпатии на международной арене. Эксперты говорят, что террористы-националисты могут в процессе вооруженной борьбы сократить уровень своего насилия или, соотнести его с действиями своих врагов. Это делается для того, чтобы не утратить поддержку своего этноса. Многие террористы-националисты утверждают, что они не террористы, а борцы за свободу своего народа.

Терроризм с поддержкой государства осуществляется тогда, когда некоторые террористические группы преднамеренно используются правительствами различных государств, в качестве субъектов для дешевого способа ведения войны. Такие террористы опасны, прежде всего, тем, что их ресурсы обычно намного мощнее обычных.

Терроризм левых экстремистов реализуется, когда наиболее радикальные левые политики хотят уничтожить капитализм и заменить его коммунистическим или социалистическим режимом. Поскольку они обычно считают гражданское население жертвами капиталистической эксплуатации, они редко прибегают к терактам против обычных граждан. Но они в гораздо большей степени склонны к похищениям богатых или влиятельных людей или взрывают различные так называемые «символы капитализма».

Терроризм правых экстремистов обычно самый неорганизованный и часто связан с деятельностью западноевропейских неонацистов. Их задача – борьба с демократическими правительствами для замены их фашистскими. Неофашисты нападают на иммигрантов и беженцев. По взглядам такие группы, прежде всего, состоят из расистов и антисемитов.

Некоторые эксперты предполагают также, что современные антиглобалисты могут породить новую волну **анархического терроризма,** представители которого вообще отрицают всякое государство.

Только совместные действия государственных структур, религиозных конфессий и представителей гражданского общества могут стать действенным фактором противодействия распространению терроризма, достижения и сохранения подлинного гражданского мира в социуме.

Терроризм и экстремизм, представляющие опасность глобального масштаба, в современных условиях, по существу, превратились в угрозу политическим, экономическим, социальным институтам государства, правам и фундаментальным свободам человека.

В последнее время эти явления переросли из преступной деятельности локального характера в хорошо организованную глобальную сеть**.** Яркие примеры международного терроризма в мире – организация «Аль-Каида» и образовавшаяся после ее распада радикальная исламистская группировка ИГИЛ (Исламское государство), запрещённая в России. В ее рядах числится до 40–50 тысяч боевиков различных национальностей и религий. Столицей непризнанного государства боевиков до недавнего времени был город Ракка.

Кроме многочисленных экстремистских и террористических организаций, существует и множество поддерживающих эти организации государственных структур и даже государств-спонсоров терроризма. В основном это развитые западные и арабские нефтедобывающие страны. Очевидно, что явления терроризма и экстремизм становятся опасными, если они создаются и поддерживаются государственными режимами, особенно диктаторского, националистического, сепаратистского типа.

Предполагается, что базы подготовки террористов существуют, по меньшей мере, в десятке стран это: Иран, Ирак, Северная Корея, Ливия, Сомали, Куба, Сирия, Судан. Экстремистские и террористические организации и группировки, не исключая и мусульманские, находятся на территории таких развитых стран как Германия, Великобритания, Франция. Террористическое подполье – в том числе такие группировки, как «Хамас», «Хезболла», «Исламский джихад» – действуют в труднодоступных джунглях и пустынях и скрываются в центрах больших городов.

Современный экстремизм и терроризм представляют не только угрозу безопасности для отдельных политических или общественных деятелей, организаций, государств, но всему миру в целом.

К числу внешних факторов, влияющих на распространение экстремизма и терроризма, следует отнести:

– рост числа экстремистских и террористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;

– социально-политическую и экономическую нестабильность в сопредельных государствах, как бывшего СССР, так и Европы и Восточной Азии;

– наличие вооруженных конфликтов в отдельных из них, а также территориальных претензий друг к другу;

– стратегические установки некоторых иностранных спецслужб и зарубежных (международных) террористических организаций;

– отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющуюся «прозрачность» ее границ;

– наличие значительного «черного рынка» оружия в некоторых сопредельных государствах.

Данная система факторов существенно отличается от той, что действовала в предшествующие (до 1991) годы.

К числу внутренних факторов роста экстремизма и терроризма относятся:

– утрата многими людьми духовных и идейных жизненных ориентиров;

– наличие в России большого нелегального «рынка» оружия и относительная легкость его приобретения;

– образование новой «российской диаспоры» (расселения граждан РФ за пределами своей страны);

– наличие значительного контингента лиц, прошедших школу войн в Афганистане, Приднестровье, Сербии, Чечне, Таджикистане и других «горячих точках», и их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода;

– ослабление или отсутствие ряда административно-контрольных правовых режимов;

– наличие ряда экстремистских группировок, квазивоенных формирований;

– сплоченность и иерархичность преступной среды;

– обостренное чувство социальной неустроенности, незащищенности у значительных контингентов граждан;

– настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;

– слабая работа правоохранительных и социальных государственных и общественных органов по защите прав граждан;

– низкий уровень политической культуры в обществе;

– широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа

Общегосударственная программа мер борьбы с терроризмом и экстремизмом, должна быть ориентирована на ликвидацию факторов роста терроризма, либо на максимальное ослабление их криминогенной направленности.

Но наряду с Государственной Думой, ФСБ, МВД и прокуратурой немалую роль в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом может сыграть Русская Православная Церковь, общественность, в том числе и научная, средства массовой информации, общественно-политические партии, организации и движения.

Весьма эффективным может стать отказ всех без исключения социально-политических сил и субъектов от насильственных и вооруженных способов борьбы за реализацию своих целей.

Следующим непременным условием могла бы стать безусловная ликвидация всех незаконных военизированных формирований. Общественные авторитеты могли бы также способствовать прекращению конфликтов, междоусобных стычек, противостояния, снижению социальной напряженности в городах и регионах, что является питательной средой для терроризма и экстремизма.

Также можно отметить, что если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и терроризма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов и террористов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать экстремизму и терроризму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам идеи гражданского мира и межнационального согласия.

Важное значение для преодоления экстремизма и терроризма имеет мониторинг их проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды подобных идей. К сожалению, публичные выступления экстремистского толка, в которых содержатся подчас несколько завуалированные, а в ряде случаев ничем не прикрытые, призывы к ниспровержению конституционного строя, к возбуждению вражды и ненависти на почве религии, встречаются нередко, однако должного реагирования правоохранительных органов не происходит.

Эффективность борьбы против экстремизма и терроризма в нашей стране во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона:

– запрещающего пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду;

– запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых, направлены на разжигание религиозной, расовой, национальной и социальной розни;

– запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований;

– устанавливающего равенство религиозных объединений перед законом.

Только совместные действия государственных структур, религиозных организаций и гражданского общества могут стать серьезным фактором противодействия распространению экстремизма и терроризма в России, достижения и сохранения подлинного гражданского мира в обществе.

Терроризм и экстремизм имеют много разновидностей, но в любой форме они являются самой опасной по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социально-правовой проблемой XXI столетия.

О размахе террористической деятельности свидетельствует существование множества террористических организаций, которые взаимодействуют друг с другом, обладают жесткой организационной структурой с подразделениями разведки и контрразведки, материально-техническим и информационно-пропагандистским обеспечением, разветвленной сетью конспиративных укрытий, наличием агентуры в государственных и правоохранительных органах. Печальная практика показывает, что современные террористы вполне способны вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах (Косово, Чечня, Афганистан).

Терроризм и экстремизм, особенно в их религиозной форме – преступления против общественной безопасности, субъектами ко-

торой являются личность, общество, государство. Терроризм и экстремизм возникают не на пустом месте, существуют причины и условия общественной жизни, способствующие этому. Их выявление и исследование раскрывает природу терроризма и экстремизм как социально-правовых явлений, объясняет их происхождение, показывает, что способствует, а что противодействует их росту. В такой ситуации совершенно очевидно, что без масштабного государственного вмешательства обойтись невозможно. Никакая личность не в состоянии обеспечить свою индивидуальную безопасность без функционирования государственной системы безопасности, а преодолеть экономический кризис, ликвидировать угрозу безопасному развитию общества, своевременно не допускать перерастание опасности в угрозу, невозможно без государственного регулирования.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

3. Иванищев В.О. К вопросу классификации экстремизма // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 550–553.

4. Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: проблемы и пути оптимизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 103–110.

5. Ливцов В.А., Тюрин Е.А., Исаев А.В. Политика регулирования этноконфессиональных отношений в регионе: опыт Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 224–229.

6. Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. 2015. №2 (47). С. 31–36.

7. Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 7. С. 177–184.

Протоиерей Геннадий Заридзе

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Духовное развитие – необходимый элемент жизни человека, такой же как дыхание. При этом -это процесс, это путь. Нельзя воспринимать духовность как результат или черту, которую человек в какой-то момент своей жизни пересекает и становится совершенным. Если этот процесс останавливается, то человек начинает постепенно деградировать, духовное развитие личности нельзя поставить на паузу. Это постоянное движение от меньшего к большему, это процесс, который имеет свои максимумы и минимумы. И если с вопросами нравственного воспитания все относительно понятно, то что же представляет собой духовное возрастание человека? Как его оценить, какие применить инструменты и подходы? Духовность-это индивидуальное состояние души, ее общение с Богом. Можно быть порядочным, честным, добрым человеком, но отсутствие Бога в жизни молодого человека во многом лишает ее смысла, делает его незащищенным относительно внешних негативных вызовов, облекаемых в сладкие обертки толерантности ко злу. Как понять целостность собственной жизни? Очень просто – нужно смотреть на результат. Если практика делает жизнь лучше, легче, ярче и интереснее, если человек становится добрее, терпимее, внутри него присутствуют гармония и умиротворение – он на верном пути. Несомненно, что одним из угрожающих факторов формирования гармонии является экстремизм.

Это вовсе не новация нашей современной жизни. Проявления экстремистской деятельности сопровождают историю человечества. Хорошо известно одно из первых проявлений современного экстремизма на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г., который был направлен на вооруженный захват заложников.

Экстремизм имеет очень много лиц, что затрудняет однозначное определение данного явления. В самом широком смысле-это социально-политическое явление, которое включает систему организаций, идеологических положений и установок. Согласно этим установкам некоторые общественные группы, политические партии и движения, отдельные граждане осуществляют практические действия, направленные на использование насилия или угрозы для ор-

ганов государственной власти, общества в целом, отдельных личностей. Основной целью экстремистских действий является изменение существующего государственного строя, разжигание национальной и социальной вражды. Данные действия могут иметь политическую, националистическую и религиозную формы.

В течение нескольких последних лет в студенческой среде появился эффект Карауловой, студентки МГУ, решившей войти в члены ИГИЛ-одной из наиболее агрессивных экстремистских организаций. К сожалению, этот эффект К имеет свое развитие в студенческой среде иных вузов России. Его спецификой является увлечение подобными крайними формами самовыражения не только юношей, но и определённого количества девушек. Как правило, мотивация здесь очень простая. На фоне толерантного, никак не хотящего выскакивать из детских штанишек, современного молодого человека облик твердого мужественного воина становится идеалом. Трудно порицать этих девушек, которые при полном отсутствии информации о отдельных группировках, способах и методах их действия, целях и задачах, попадают в условия агрессии и насилия.

Формирующаяся аномалия К в студенческой среде имеет далеко идущие последствия. Ведь именно студенческое сообщество является лучшей частью молодежи, которая в ближайшие годы должна формировать основные принципы и направления развития страны. В этой связи отсутствие достоверной, качественно выстроенной информации о экстремизме и экстремистской деятельности в студенческой среде приводит к искажению действительности и появлению противоправных поступков. В этой связи считаем необходимым введение в базовый блок подготовки специалистов различных направлений курса под обсуждаемым названием «Противодействие экстремистской деятельности». Несомненно, что данный курс должен содержать не только информационный блок, но и формировать устойчивый тип личности молодого человека, ориентированный на основные традиционные ценности, Духовно-нравственное воспитание и развитие гражданина России – педагогически организованный процесс постепенного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, посредством принятия ею ценностей: семейной жизни; культурно-регионального сообщества; культуры своего народа, осознанного патриотизма, компонентом которой может быть система ценностей традиционной российской религии-православия.

Рахимов К.Х.,
аспирант кафедры международного права, РУДН,
rahimov_k93@mail.ru

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

В данной статье рассматриваются основные причины, оказывающие влияние на формирование дестабилизирующей ситуации в странах Центральной Азии, которые исходят как от внешних, так и от внутренних факторов.

Рассматривая вопрос о вызовах и угрозах безопасности в Центральной Азии следует выстроить определенную иерархию, разделив их на две группы. Так к первой группе можно отнести угрозы имеющие внешнюю природу, а ко второй группе – внутреннюю природу.

Угрозы исходящие от первой группы – это наркотрафик, контрабанда оружия, террористические и экстремистские группы, финансируемые из-за рубежа. К угрозам исходящим от второй группы можно причислить социально-политические причины их возникновения, так это проблемы связанные с экологической ситуацией, политической нестабильностью в странах региона, возрастающие диспропорции в развитии экономики, рост социального неравенства, бедность, все это в совокупности приводит к активизации политических и радикальных группировок, например, в регионе действует «Исламское движение Узбекистана», «Хизбут-Тахрир», движение «Акамийя», данные партии придерживаются радикального ислама, их основной целью является захват власти и создание исламских государств на пространстве Центральной Азии, сведя на нет любые светские режим в данном регионе. Как подчеркивает эксперт Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве И. Звягельская, рассматривая в своей работе вызовы безопасности в Центральной Азии и их связь с внешним воздействием, исследователь делает вывод о том, что учитывая складывающуюся внутреннюю нестабильности в странах региона «негативное внешнее воздействие может оказаться продуктивным в условиях, когда в том или

ином государстве создан весьма значительный потенциал недовольства, имеются силы, которые относительно легко мобилизовать. Вот почему есть основания полагать, что внутренние вызовы безопасности в Центральной Азии играют на нынешнем этапе большую роль, чем внешние»[1]. В связи с этим вопрос обеспечения безопасности можно рассматривать на трех уровнях: внутренний (в странах), региональный и глобальный, в каждом из которых особую роль играет взаимодействие между странами региона, а также с международными акторами и организациями, что в свою очередь способствует развитию диалога в сфере энергетики, военного и торгово-экономического сотрудничества для достижения безопасности в данных сферах.

Рассматривая обеспечение безопасности на внутристрановом уровне следует отметить, что данная проблема имеет точки соприкосновения с обеспечением безопасности на региональном уровне, так как проблема сохранения внутриполитической стабильности напрямую связана с вопросами безопасности в таких сферах как борьба с религиозным экстремизмом, терроризмом, сепаратизмом, потоком наркотрафика, трансграничной преступностью, а также с проблемой обеспечения энергетической безопасности в регионе. Развитие радикальных исламских движений в центральноазиатском регионе является дестабилизирующим фактором для стран центральноазиатского пространства, а также учитывая факт соседства с Афганистаном, что в свою очередь позволяет постоянно подпитывать исламистские движения в Центральной Азии. В этой связи противодействию исламскому экстремизму в регионе придается большое значение. Поэтому для предотвращения расползания и купирования данных угроз следует сосредоточить внимание на развитии политической и экономической стабильности в странах региона, а также уделить внимание развитию социальной сферы и социальных лифтов, а также образовательных программ, доступным большинству населения этих стран, для снятия социальной напряженности в обществе и недопущения развития экстремистских группировок, использующих различные социальные лозунги.

[1]Звягельская И. Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Специальный выпуск. 2007. № 2. С. 197.

Следующим важным аспектом обеспечения региональной безопасности является решение пограничных проблем, так как отсутствие четких демаркационных линий между странами региона приводит к возникновению напряженности, невозможности продуктивного приграничного и регионального сотрудничества, что в свою очередь негативно сказывается на обеспечении безопасности в регионе. К основным проблемам можно отнести напряженность в Ферганской долине на границах Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Нужно отметить, что большая напряженность в связи с этим сохраняется в узбекско-таджикских и узбекско-киргизских отношениях. В своей работе С.Г. Лузянин касаясь проблемы обеспечения безопасности в Центральной Азии уделяет внимание проблемам, связанным с снижением конфликтного потенциала в Ферганской долине. Исследователь подчеркивает, что «к настоящему времени произведена делимитация большей части совместной киргизско-узбекской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. По всему же ее периметру существует, по разным данным, от 30 до 50 спорных участков. По части из них не было достигнуто какого-либо соглашения. На территории Кыргызстана имеется два узбекских анклава – Сох и Шахимардан численностью, по разным данным, от 40 до 50 тыс. человек. Касаясь узбекско-таджикских отношений нужно отметить, что они имеют свою специфику. Более половины таджиков проживает в экономически отсталых и неразвитых районах Узбекистана – Сурхандарьинской, Ферганской, Кашкадарьинской областях. Уровень жизни здесь значительно ниже среднего по стране. Среди таджикского населения Узбекистана не наблюдается четко выраженного стремления участвовать в политической жизни страны. В тоже время в Таджикистане имеется крупная узбекская диаспора численностью более 1 млн. человек, занимающаяся в количественном отношении второе место после титульной нации. В общей сложности узбеки составляют около четверти населения республики. В отличие от «узбекских» таджиков, для них характерно стремление принимать участие в государствен-

ном строительстве, активно участвовать в политической и экономической жизни Таджикистана, изменяя ситуацию в соответствии со своими интересами и потребностями»[2].

Так или иначе, но прикрываясь исламскими лозунгами, террористы осуществляют дестабилизацию ситуации в регионе. Так в независимой газете было опубликовано, что «терроризм отныне претендует на роль самостоятельного политического участника, стремящегося к перераспределению власти, территории и имеющихся ресурсов»[3].

Что подтверждается стремлением исламистов к созданию на пространстве Ферганской долины Исламского Халифата.

Обеспечение безопасности на глобальном уровне связано с такими игроками как Россия, Китай и США и организациями как НАТО, ОДКБ, ШОС. Особенностью взаимодействия глобальных игроков на данном пространстве является создание наиболее благоприятных условий для каждого игрока, а не соперничество между ними, в добавление к этому следует отметить, что с изменением системы международных отношений, появляются новые акторы такие как транснациональные компании, оказывающие свое влияние на развитие ситуации в регионе.

Обострению существующих угроз на центральноазиатском пространстве может способствовать реализация американской концепции «Большой Центральной Азии» так как в данный регион американцы включают помимо центральноазиатских стран и Афганистан, создавая некую интеграционную зону с центром в Афганистане, что в свою очередь может создать дополнительные угрозы безопасности стран региона, так как через проложенные транспортные коридоры из Афганистана потянутся наркотики, вооружение и т.д.

Следует отметить, что на ситуацию безопасности в Центральной Азии большое влияние оказывает развитие отношений между основными игроками. Так, российско-американские отношения в

[2]Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнёрства: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 63 с.
[3] Кулматова Г. Кыргызтан – запад: новый этап отношений // Проблемы становления Кыргызстана в мировом сообществе. URL: URL:http://www.rau.suwww.rau.su/observer/N4_2004/4_04.htm

регионе рассматриваются как отстаивание интересов каждого из игроков на данном пространстве. В своей работе «Основные вызовы безопасности в центральной Азии: внутренние и внешние факторы» И. Звягельская подчеркивает, что «важным моментом остается асимметрия интересов России и США в Центральной Азии. Так российские интересы в Центральной Азии гораздо шире американских, что обусловлено историческими, экономическими и социальными причинами, высоким уровнем взаимозависимости. Для США военное присутствие в регионе было на первых порах конъюнктурным, связанным с подготовкой военной операции в Афганистане после трагедии 11 сентября 2001 г. В дальнейшем стало ясно, что США останутся в регионе неопределенно долго»[4].

Другим не менее важным фактором на центральноазиатском пространстве является Китай. Основу политики Китая на данном направлении составляет два ключевых момента: удовлетворение энергетических потребностей за счет развития сотрудничества с богатыми ресурсами центральноазиатскими странами такими как Казахстан, Туркмения и другие, а также экономическое освоение данного региона, при этом одновременно выстраивая систему региональной безопасности на пространстве центрально-азиатского региона в формате ШОС для осуществления выше указанных целей.

Рассматривая проблематику, связанную с вызовами и угрозами безопасности для стран Центральной Азии следует обратить внимание на развитие тенденции и динамику российско-казахстанских связей, так как присутствие на пространстве Центральной Азии внешних игроков бесспорно оказывает свое влияние на российско-казахстанское сотрудничество и на политику Казахстана в регионе в целом. В связи с этим целесообразно подчеркнуть тот факт, что страны осуществляют взаимодействие как на двухсторонней, так и на многосторонней основе, проводя скоординированную политику в ОДКБ и ШОС, тем самым стремясь к обеспечению безопасности в регионе. Однако вместе с этим в Астане наблюдаются тенденции по активизации сотрудничества с Западными странами,

[4] Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности: сборник / под ред. Л. Шершнев. М.: Фонд национальной и международной безопасности, 2007. 203 с.

в частности с блоком НАТО для модернизации имеющейся в стране инфраструктуры, что в определенной степени является тормозом в развитии и обеспечении скоординированной политики безопасности в регионе Центральной Азии.

Важным пунктом в обеспечении безопасности в Центральной Азии следует выделить энергетическую безопасность. Так как нестабильная ситуация сложившаяся после распада СССР в регионе и политика «открытых дверей», проводимая молодыми республик, а способствовала привлечению в регион большого количества стран, заинтересованных в центрально-азиатских ресурсах, а вместе с ними и транснациональных компаний, стремящихся закрепить свое влияние на данном пространстве. Поэтому для каждого игрока, не смотря на политическую принадлежность, вопрос об обеспечении стабильной и безопасной Центральной Азии выходит на первый план.

В связи с этим можно выделить ряд причин, влияющих на энергетическую безопасность, а также, что не менее важно для центрально-азиатских стран, на привлечение инвестиций для развития энергетической отрасли и развитие инфраструктуры региона в целом. Так к первой причине можно отнести, как уже упоминалось ранее, наличие на пространстве Центральной Азии локальных конфликтов, Нагорный Карабах, ситуация в Ферганской долине, которые в свою очередь неразрывно связаны с распространением радикального ислама, развитием транснациональной преступности, террористической угрозой и оборотом наркотиков.

Изучая работы ученых, в частности знакомясь с работами китайских исследователей, следует отметить, что Пан Гуан, профессор Центра международных исследований при институте Европы и Азии Шанхайской академии общественных наук, руководитель Шанхайского исследовательского центра по ШОС, так же акцентирует внимание на проблемах связанных с обеспечением энергетической безопасности в Центральной Азии, указывая на факт того, что энергетическая безопасность нераздельно связана с обеспечением региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии, при этом подчеркивая, что «условия для предпринимательской деятельности в регионе по-прежнему далеки от идеала.

Такие внеэкономические факторы, как волокита и бюрократизм, коррупция, засилье мафиозных группировок и организованная преступность явно не способствуют успешному развитию экономического сотрудничества, в частности в сфере энергетики. Следующим пунктом профессор Пан Гуан выделяет ощущение дефицита средств, обусловленный отсутствием полномасштабного международного финансового сотрудничества и выданных крупных кредитов. Так как энергетические проекты в Центральной Азии относятся в весьма крупным, они предусматривают строительство нефте- и газопроводов, для воплощения в жизнь таких инициатив необходимы огромные материальные средства. А в результате все более острой конкуренции за право разрабатывать энергоресурсы региона с каждым разом становится все сложнее заручится соответствующей поддержкой международного финансового рынка для реализации столь масштабных проектов. Наконец, исследователь выделяет так называемые «технические препятствия».

Во-первых, все еще продолжаются споры по поводу разделения вод Каспийского моря и делимитации соответствующих ресурсов. Во-вторых, работы, связанные с геологоразведкой, строительством нефте- и газопроводов, сопряжены с множеством технологических трудностей, что вполне характерно для этого географически сложного региона. В-третьих, в результате действия человеческих и других факторов в регионе серьезно ухудшается экологическая обстановка»[5].

В связи с этим можно сделать вывод о том, что данные проблемы, несмотря на сложность их решения, все же имеют все возможности быть разрешенными. Однако для этого понадобятся консенсусные решения стран региона для осуществления противодействия росту террористической активности, борьбе с трансграничной преступностью и ростом наркотрафика. При этом главам государств также следует наращивать сотрудничество с международными региональными организациями такими как: ШОС и ОДКБ, а также ООН, развивать социально-экономическую сферу в странах региона с целью создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инфраструктурных проектов в регионе.

[5] Пан Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии. М.: «Научная книга», 2005. С. 94.

Обеспечение энергетической безопасности не раздельно связано с диверсификацией энергопоставок из Центральной Азии, развитие диалога между крупными потребителями энергоресурсов, такими как Китай, Индия, США, Южная Корея и Япония, способствует снижению напряженности в отношениях между данными акторами и более эффективному взаимодействию с целью обеспечения энергетической безопасности в регионе, так как развитие системы энергетической безопасности в настоящее время выходит на уровень стратегической цели для всех акторов на пространстве Центральной Азии. В связи с этим следует подчеркнуть роль ШОС как площадки учета интересов региональных акторов и обеспечения энергетической безопасности для стран-участников.

Непосредственное соседство центральноазиатских стран с Афганистаном делает актуальным рассмотрение вопроса о роли Афганистана в формировании региональной безопасности в Центральной Азии, а также вопроса противодействия угрозам исходящим из Афганистана на данном этапе это наркотрафик, терроризм, а после так называемого вывода американских сил в 2014 г., к данным угрозам может присоединиться тенденция к росту радикального ислама, в связи с захватом власти талибами, что представляет собой вызов безопасности региона. В связи с этим стоит обратить внимание на доклад фонда перспективных исследований и инициатив института мировой экономики и международных отношений, опубликовавших работу «Вызовы безопасности в Центральной Азии». Исследователи данного центра подробно проанализировали сложившуюся ситуацию с выводом американских войск из Афганистана и развитие возможных негативных последствий для стран Центральной Азии пришли к выводу, что «В связи с начавшимся выводом войск из Афганистана можно спрогнозировать следующие возможные сценарии развития ситуации в этой стране:

А) Пессимистический сценарий рисует дальнейшее обострение внутригражданского и внутриэтнического противостояния в Афганистане вплоть до вспышки вооруженной борьбы. Ее нежелательным итогом может стать приход к власти непримиримых талибов и воссоздание ими ситуации, схожей с периодом 1996–2001 гг., когда Афганистан стал прибежищем для – Аль-Каиды и действовавших под ее эгидой сил международного терроризма, угрожавших и Центральной Азии, и России, и миру. Такое развитие ситуации,

несомненно, явится серьезным вызовом для окружающих Афганистан стран, в первую очередь центральноазиатских. Наиболее вероятным из рисков станет распространение боевых действий гражданской войны на территорию приграничных центральноазиатских государств – Таджикистана в первую очередь. Сопутствующим этому явлению риском можно считать и массовый поток беженцев с территории Афганистана, что Таджикистан уже испытал в 1996–1997 гг.

Б) Согласно оптимистическому сценарию, после некоторого обострения вооруженной борьбы в Афганистане и ожидающегося в 2014 г. вместе с выводом войск западной коалиции уходом со своего поста президента Х. Карзая, будет реализована программа национального примирения и реинтеграции. По иракской модели – пусть не совершенной, но работающей – будет создано коалиционное правительство на основе достигнутого между основными политическими силами страны консенсуса. Оно будет представлять интересы всех главных политических сил и народов страны, как пуштунов, так и непуштунов. Оснований для такого сдержанного оптимизма несколько:

– народ Афганистана устал от войны;

– Талибан во многом утратил поддержку населения из-за того, что дал прибежище террористам со всего мира, навлекши, тем самым, на страну нашествие – иноземцев, бедствия и массовую гибель людей;

– региональная и мировая среда сильно отличается от того, с чем столкнулся Советский Союз, когда он находился в Афганистане, и от периода, предшествовавшего приходу талибов к власти;

– международное сообщество не намерено, судя по всему, оставлять афганцев один на один со своими внутренними проблемами и будет изыскивать пути финансирования развития Афганистана.

Однако, развитие событий в Афганистане по негативному сценарию способно привести к череде восстаний, переворотов и гражданских войн в Центральной Азии, может потребовать вмешательства союзников по ОДКБ и ШОС, что приведет к росту социальной и экономической напряженности во всех государствах-членах.

В случае развития ситуации в Афганистане по оптимистическому сценарию, так называемый «Мирный Афганистан», талибы, являющиеся в массе своей пуштунскими националистами, не станут распространять зону своего влияния на соседние центральноазиатские республики, население которых этнически чуждо талибам, и где талибы не могут рассчитывать на понимание и поддержку.

Основные вызовы безопасности в Центральной Азии будут исходить от внутренних социально-экономических проблем. Так как в целом не прослеживается на ближайшую перспективу прямая и непосредственная связь центральноазиатских государств, или, по крайней мере, большинства из них (за исключением Таджикистана), с происходящими в Афганистане внутренними процессами – борьбой за власть, межэтническими, межрелигиозными конфликтами и пр. Ведь все этнические группы в Афганистане заинтересованы в укреплении собственных позиций, прежде всего, внутри страны, а не вне ее, и поддержку своим действиям местные узбеки и таджики, например, едва ли станут искать среди родственных им народов в Центральной Азии. Другое дело, что угрозу безопасности стран этого региона могут создать базирующиеся в Афганистане и Пакистане «непримиримые» из состава Исламского движения Узбекистана и подобных ему структур. Тем не менее, центральноазиатским государствам важно обезопасить себя от угроз со стороны афганского направления – роста наркотрафика, распространения радикальных религиозных течений. Что и обусловило готовность государств региона поддерживать операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане, как на начальной, так и на завершающей стадии. Однако особенно опасным видится в Центральной Азии сочетание потенциальных внешних вызовов (из Афганистана) с реально нарастающими внутриполитическими рисками, которые способны основательно дестабилизировать ситуацию. Опасность представляет и возможное соединение социального и религиозного факторов. При этом, исламская революция вряд ли реально угрожает какой-либо республике региона, даже несмотря на то, что в Узбекистане и Таджикистане, например, роль политического ислама традиционно высока. Более вероятен вариант «афганизации» или же «киргизации», когда в условиях длительной нестабильности и войны кланов исламисты, питающиеся от наркотрафика и внешней

помощи своих «братьев» по вере, становятся элементом всеобщего беспорядка. Для противодействия такому варианту развития государствам региона, помимо сильной армии и специально обученных сил быстрого реагирования, нужна стратегия ответа на внешние вызовы и риски, которую трудно выработать без внешней помощи»[6].

Учитывая прогнозы ученых, а также вышеизложенные вызовы и угрозы безопасности для стран Центральной Азии, для их решения следует обратить внимание, в докладе ИМЭМО РАН, на роль внешних факторов, в частности региональных международных организаций, таких как ШОС и ОДКБ для стабилизации ситуации и обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

Литература

1. Звягельская И. Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы. // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Специальный выпуск. 2007. № 2. С. 197.

2. Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнёрства: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2009. 63 с.

3. Кулматова Г. Кыргызтан – запад: новый этап отношений // Проблемы становления Кыргызстана в мировом сообществе. URL: http://www.rau.suwww.rau.su/observer/N4_2004/4_04.htm. (дата обращения: 20.11.2017 г.).

4. Основные вызовы безопасности в Центральной Азии: внутренние и внешние факторы. Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности: сборник / под ред. Л. Шершнев. М.: Фонд национальной и международной безопасности, 2007. 203 с.

5. Пан Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии. М.: «Научная книга», 2005. С. 94.

6. Доклад ИМЭМО «Вызовы безопасности в Центральной Азии». М., 2013. URL: http://www.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf (дата обращения: 25.12.2017 г.).

[6] Доклад ИМЭМО «Вызовы безопасности в Центральной Азии». М., 2013. URL: http://www.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf

Реснянский Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
S-R44@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование, на мой взгляд, это, прежде всего, выстраивание личности, ибо восстановление духовного в сегодняшнем человеке – самая главная проблема XXI столетия. По мысли замечательного современного философа А.С. Панарина, сейчас «эпоха предельной порчи человека». В то время как в современном образовании делается главным образом акцент исключительно на знаниях. Без духовно-нравственного стержня воспитывается культурный зверь. Это, конечно, трагедия. А между тем молодые люди лишены чувства исторической традиции, исторической ответственности. Это прекрасно понимал, например, А.С. Пушкин, когда писал императору Николаю I предупредительную записку «О народном образовании», где великий русский поэт и мыслитель как раз говорил о необходимости воспитании молодых поколений отечественной историей. Это чрезвычайно актуально для современной России, ибо мы воочию наблюдаем реальный мировоззренческий вызов со стороны западноевропейских держав .Особенно пытаются нивелировать проблему национальной идентичности, ведущую к утрате смысловых жизненных мотивов как государства, так и отдельной личности. Более того, как мне представляется, весь современный мир на пороге поглощения глобализирующейся массовой культурой. Сегодня предельно ясно, что потерпела полный провал идея модерна (со времён Ренессанса) «улучшения мира» путём его преобразования рациональной активностью в природные сферы бытия. Современный мир в ожидании новой парадигмы своего существования. И, к сожалению, такая мировоззренческая дисциплина, как история преподаётся не совсем корректно в условиях этого жёсткого вызова мира. Там нет самого главного- любви к своему Отечеству, её традициям, её ценностям. Отсутствует то чувство, о кото-

ром говорил И.А. Ильин. Для того, чтобы понять историческое прошлое России, её надо любить сердцем, а не просто знать. А между тем, человек совершает свой путь через историю. Однако, сегодня, обнаруживаемый кризис в преподавании истории, как в школах, так и в вузах имеет, на наш взгляд, как ценностное, так и когнитивное проявления. Ценностное проявление кризиса связано с чрезмерной деидеологизацией исторического образования, результатом которой явилось выхолащивание воспитательной компоненты истории. Когнитивное проявление состоит в деконцептуализации, сведению преподавания истории к простому перечислении исторических фактов. В этом отношении лекционные курсы преподавателей исторической дисциплины должны являться ответом на указанные вызовы. Преподаватели истории должны представлять в своём труде ценностноориентированный подход к раскрытию исторического материала. Исторические факты в этом подходе имеют значимость не сами по себе, а в связке с транслируемыми через историю ценностями. А в противовес распространённому подходу изложения исторического материала как перечню фактов, расставленных в историческом порядке, лекционные курсы по новому составленные предполагают изучение отечественной истории в её процессной развёрстке. В этой связи, доминантным для преподавателей исторических знаний должен являться дискурс понимания того, что специфичность современного знания подчинена единой задаче: охарактеризовать и осмыслить особенности современного российского процесса с точки зрения трансформации прошлых столетий, которые претерпели и продолжают претерпевать новые изменения в представлении историков в их подходах к изучению российского прошлого, возможности и специфики познания этого прошлого, определяемых такими концептами, формирующими картину мира, как культурная история, религиозная и интеллектуальная культура. Это принципиально важно, ибо сегодня в сознании людей доминирует позитивистская картина мира, в которой нет места традиционным духовно-нравственным ценностям российской истории. В этой связи, необходимо выделять в российской истории духовные образы высокого штиля (М.В. Ломоносов), а они могут быть найдены, на наш взгляд, только в пространстве русской православной духовности. Не случайно Н.В. Гоголь рекомендовал своим друзьям при чтении книг по отечественной истории параллельно обращаться к

истории русской православной церкви. Образовывать, и это чрезвычайно важно подчеркнуть, значит формировать Образ Божий в человеке. Это основная максима в русском просвещении.

Об актуализации ценностного понимании истории говорят и многие интеллектуалы Запада, считая такой подход панацеей от всепроникающей культуры потребления, продуктом которой может быть только, по мнению итальянского мыслителя Умберто Эко, «рецепторный тип человека, пожирателя видеороликов и рекламы с внутренней пустотой в душе».

Швейцарский писатель Макс Фриш в своём романе «Назову тебя Гантенбайн» говорил о различных формах исторической мимикрии: «примеряют истории как платья». Он подчёркивал, делая анализ духовной атмосферы Запада: если нужны друзья, то только для времяпрепровождения, если нужна женщина, то только для физиологии, смысл жизни подменяется качеством жизни, то есть замещение внутреннего мира телесным аналогом. На мой взгляд, такой «Большой гамбургер», который предлагают, выражаясь фигурально, в качестве смысла человеческого существования всевозможные либеральные дискурсы, не может быть идеей, способной быть путеводной звездой для российского социума. Об этом свидетельствует всё прошлое историко-культурное наследие нашего отечества. Поиск духовно-нравственного совершенства – главный мотив творчества от Епифания Премудрого и Андрея Рублёва до Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого. Мир бывания, где мы, по мысли Н.В. Гоголя, «только существователи», не исчерпывает бытие. Не всё может быть раскрыто логико-аналитическими суждениями. Об этом и напоминал Гоголь в письме к графине Вильгорской, когда советовал ей изучать отечественную историю, одновременно читая историю русской православной церкви, что только таким образом можно понять сокровенные смыслы исторического процесса. И действительно, можно ли рационализировать человека? Читать его как текст, и этим он исчерпывается, как предлагает, в частности, семиотическая лотмановская школа? Можно ли рационализировать историю и историческое время? Это значит овладеть всей времённой текучестью истории. Возможно ли это? На мой взгляд, такой максимализм аналогичен авантюре. Исчерпывается ли история своей событийной текучестью? Или есть нечто иное

в историческом прошлом? Тот самый «камень», который, согласно «Священному Писанию», должен быть поставлен во «главу угла»?

Например, сакральное историческое поле, которое имеют все исторические народы, обладающие национальной идентификацией. В частности, такую роль играли «Илиада» и «Одиссея» в античной Греции, или «Северная Эдда» для германских народов и т. д. В современных же образовательных программах совершенно отсутствует пласт « священной истории». История, конечно же, безусловно, вариативна в том смысле, что это открытый процесс, где действует человек со своей свободной волей, и всегда ценности, нормы, традиции, верования, обычаи играли в обществе интегрирующую роль, являлись источником креативной энергии. Это вполне объяснимо, на мой взгляд, ибо именно на этих основах только и могла быть осуществлена корпоративность русского этноса в многовековой российской истории. И с этим наследием прошлого надо быть, как мне представляется, предельно деликатным и осторожным. Хочу напомнить, каким страшным временем были девяностые годы для российской государственности. Это было время, напоминающее « Чёрный квадрат» Казимира Малевича, пространство пустыни, ведущее в никуда: прежние духовные ценности были отброшены, новых не было. В то время в российскую плоть духовной культуры был инкультурирован новый рационалистический, прагматически- утилитарный ценностный ряд, ориентированный на позитивистскую иллюзию- якобы только такой взгляд на мировую историю является единственно возможным. В контексте преподавания истории в российской высшей школе студентам внушалась мысль, о том, что только через утилитарно- полезные ценности потребительской культуры,пропагандированные Западом, только и возможно познание мира .На абсолютизации человека рацио строились и мегаконцепции эволюционной теории прогресса с её направлением «вверх от животного», глобализма, экуменизма и т.п. А между тем идея разума, которая была главным мифом познания мира в западной культуре со времён эпохи Возрождения, переживает сегодня глубокий кризис. Вл. Набоков называл эту идеализацию рассудочного сознания «гносеологической мерзостью», а сербский церковный деятель Иустин Попович – «философской пропастью». Этот кризис, который стал сегодня, как известно, всеобъем-

лющим для всей экономико- политической цивилизации, неолиберальной парадигмы картины мира вообще. А между тем, в своё время Макс Планк в знаменитой речи «О смысле и границах точного знания» говорил о границах, не преодолимых для точного знания, как бы высоко оно не стояло, потому что, подчёркивал знаменитый физик и философ, «окончательная реальность носит метафизический характер». В этой связи становится понятным, что голос Бога: «Адам, где ты?» и вопрос Понтия Пилата: «Что есть истина?» – это, отнюдь, не простые метафоры. Они вкоренены в ткань сегодняшней мировой истории, будучи нервом мировой культуры. Энергия мысли не может быть духовно нейтральной. Очень важно мировоззренческое ценностное основание, на котором человек строит свой духовный дом. «Просвещение одной только наукой, одного только ума, односторонне и не ведёт к добру», – писал Вл. Даль. «Истина даётся не отвлечённым логическим мышлением». На этом пути она недостижима. Она даётся только «цельному человеку», которому внятно «совокупление всех познавательных способностей», т.е. мышления, «сердца», совести, любви, смысла, «в одну силу», – отмечал И.В. Киреевский. А между тем, современные образовательные технологии вообще противоречат православному пониманию учительства и ученичества. .Религия предполагает существование высшего смысла, недоступного для человеческого понимания. Поэтому религиозное образование обучало не столько знаниям, которые относительны в силу ограниченности человеческого разума, сколько умением их постигать и ими оперировать («искусствам»). Как говорил А. Дистервег: «Плохой учитель преподносит истину, хороший учит её находить». Сегодня система обучения наукам, как суммарным знанием по определённым аспектам бытия, себя исчерпала. Обучение не поспевает за динамикой научного приращения. Существуют пределы усвоения студентами эмпирического материала. Рано или поздно образовательная критическая масса будет преодолена. (Симптомы к чему уже обнаруживаются). По-видимому, эра сциентизма подходит к своему завершению. Древние мыслители не проводили дифференциацию наук, а говорили о знании в целом. Нельзя было исследовать сферу дольнего без решения вопросов трансцендентных. Но схоластическая перегруженность, при недостаточной разработки эмпирического материала, предопределили рождение теории «двух истин»,

предполагающей дробление целостного знания. Со временем априорное допущение о самодостаточном характере эмпирического опыта было забыто. В результате усечённые в силу своей природы научные представления преподносились в качестве абсолютной истины. Обучение наукам в школах и вузах, при игнорировании религиозного образования, приводит к искажённому восприятию картины мира. Хотя именно в юношеский период важно сформировать целостное в метафизическом плане миропонимание. Интерес представляют религиозные образовательные технологии. В частности, весьма эффективной, с точки зрения возрастных критериев, является методика содержательной мифологизации. Через визуальный ряд мифологем, представляющих собой квинтэссенцию учебного материала в образно-аллегорической форме, учащиеся более продуктивно задействуют механизмы памяти. При дешифровке символики мифических аллегорий, как ни в какой иной образовательной технологии, совершенствуется потенциал теоретического мышления. Кроме того, современная педагогика исходит из представления о неизменной природе человека. Фактор антропогенеза не берётся ей в рассмотрение. По-видимому, мы находимся на переломном рубеже трансформации структуры мышления человека. Письменная культура предопределяла рациональные формы мировосприятия. Человек мыслил так же, как и писал, проводя цепочку каузальной логистики. Феномен компьютеризации стал предвестником гибели письменной цивилизации. Система мышления генераций компьютерной молодёжи более близка к мифологической психоментальности древности. Спрессованные в виртуальном поле пространственно- временные характеристики актуализируют мифологическую парадигму феноменологического бытия. Но обучающие методики остаются по-прежнему ориентированы на «письменного человека». Менталитету генерации «нью эйдж» соответствуют те же образовательные подходы, как и для человека традиционалистских сообществ, что ставит на повестку задачи реанимации архетипов религиозной педагогики. Ещё об очень важном. Нуждается, на мой взгляд, в пересмотре стереотип об обскурантизме средневекового религиозного образования, включая его православную версию. В различного рода «Изборниках» XI–XVII вв. Обнаруживаются передовые сведения по риторике, диалектике, философии, психоло-

гии, географии, истории, теологии. Обязательным для русского человека являлось знание начальной математики. По-видимому, близкий к всеобщему носила грамотность в допетровской России. Судя по сохранившимся эпистолярным материалам крестьян начала XVIII в., грамотный человек в их среде представлял тривиальное явление. Сошное письмо и разнообразные книги, определявшие права и обязанности крестьян, такие как писцовые окладные, рядные записи, выписки из нормативных актов свидетельствуют о тотальной образованности. Показателен парадокс, что грамотность в императорской России резко сократилась по сравнению с её уровнем в московский период. Таким образом, как мне представляется, в воссоединении Церкви и школы, в том числе и высшей школы, видится путь к возрождению России в целом.

И в этой связи хочу ещё раз подчеркнуть насколько важными и актуальными являются духовно-нравственные проблемы с точки зрения современных подходов воспитания в контексте модернизации образования, ибо надо всегда исходить из того,(и я ещё раз хочу подчеркнуть эту важную мысль), что просвещение – это труднейший процесс постижения высших смыслов бытия, что образование – это прежде всего выстраивание личности, ибо восстановление духовного в сегодняшней молодёжи – самая главная проблема XXI столетия. В то время как в современном образовании делается главным образом акцент исключительно на знаниях. Изложение материала в лекционных курсах должно быть ориентировано в этой связи не на редуцирование исторического прошлого, не на абстрактные дефиниции, которыми, к сожалению, заполнено сегодня пространство такой знаковой дисциплины, как история, не на исключительно событийное изложение фактического материала, а на комплексное углубленное изучение конкретного национального историко-культурного наследия. Это, безусловно, расширит рамки преподавания истории. Более того, содержание лекционных курсов должно основываться на проверяемых фактических данных и материалах и, что вполне естественно, должно согласовываться с предшествующей историографической базой. Главное в современных подходах к высшему образованию раскрыть существенные проблемы, противоречия и достижения, имевшие место в процессе генезиса и развития российской государственности, результативно

использовать весь комплекс базовых методов исследования в исторической науке, а также методы и приёмы междисциплинарной интеграции: исторической социологии, исторической педагогики, историко- правовых и социокультурных.

Понимая, что история требует новых, нестандартных форм и методов преподавания, диктуемых самой природой этой знаковой дисциплины, в лекционных курсах должны быть представлены новые, оригинальные разделы, такие, например, как: «Осторожно русофобия», «Исторические афоризмы и крылатые выражения исторических персоналий, интересная подборка иллюстративных материалов. Всё это позволит преподавателям истории более углублённо познавать самим и преподносить историю Государства Российского молодёжи, эффективно использовать этот материал в своём профессиональном ремесле историка. Главный мотив, который должен проходить через всё содержание учебного процесса – это желание преподавателей привить студентам вкус к «живой» родной истории, к её героическому прошлому, полюбить родную историю «сердцем».

Таким образом, хочу ещё раз подчеркнуть, что любой лекционный курс по своей структуре, содержанию, выводам, методическим новациям и, прежде всего своей методологической составляющей, должен являться чрезвычайно актуальным, полезным студенческой аудитории, его материалы могут быть использованы и в смежных с историей дисциплинах, таких, к примеру, как культурология, политология, социология и др.

В заключении, хочу ещё раз подчеркнуть очень важную миссию современного историка - чтобы её достойно нести в студенческие аудитории, чтобы быть вообще историком и педагогом, нужно иметь способность вчувствования в родную историю, в чужую душу, обладать совестной интуицией. Именно историки, работающие с молодёжью, в первую очередь призваны нести эти духовные традиции как трансляцию неизбывных ценностей другим поколениям. Тем более это важно и потому, что студенты живут одной культурой (идеалы которой конструируют современные СМИ), а преподаватели – другой. Есть, естественно, свои маркёры и критерии. Мы, преподаватели, пытаемся накладывать свою аксиологическую сетку, свою шкалу.

Здесь очень большая проблема и ответственность. Например, сегодня многие политологи либерально- радикального направления внушают мысль, что Россия – это уже не великая нация, а региональная держава, и измерять мир мировым аршином негоже. С другой стороны, ещё филолог-лингвист Вл. Ламанский говорил, что важно, чтобы в нации поддерживалось сознание своей исключительности мировой миссии, альтернативы и Западу и Востоку, ощущения роли единого мира, имеющего свои духовные корни в «религиозных корнях наших».

В воспитании такого мировоззрения у студенческой молодёжи истории принадлежит исключительная роль. Какую сторону баррикад займёт сегодняшний историк, именно баррикад, ибо сейчас идёт настоящая идеологическая война, а такая духовная война, как об этом говорил французский поэт А. Рембо, гораздо более жестокая, чем обычные сражения.(Вспоминаются в этой связи слова Отто фон Бисмарка о том, что франко-прусскую войну выиграли не солдаты на полях сражений, а приходские священники и школьные учителя истории, воспитавшие этих солдат). Память поколений должна быть сопричастна к великому наследию великой державы. И здесь, хочу ещё раз подчеркнуть – доминирующая роль принадлежит истории. Нужно всегда помнить, что просвещение – это труднейший процесс постижения высших смыслов бытия. А между тем в преподавании гуманитарных дисциплин в сегодняшней высшей школе духовные историко-культурные традиции с православной составляющей должным образом не воспринимаются. Это, на мой взгляд, трагедия. Но История длится, кто знает, что нас ждёт в будущем, но с оптимизмом смотреть в него, приближать его своим ремеслом историка мы обязаны.

Любите Россию, господа!

Священник Димитрий Сафонов,
исполнительный секретарь
Межрелигиозного совета России,
Секретарь по межрелигиозным отношениям
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОВЕТА РОССИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА ПОД РЕЛИГИОЗНЫМИ ЛОЗУНГАМИ

Религиозный фактор играет существенную роль в жизни современных обществ по всему миру, в том числе в России. Наша страна имеет многовековой опыт мирного сосуществования и созидательного сотрудничества представителей разных этносов, культур и религий. Не случайно возращение религии в жизнь общества в период современной России некоторые исследователи обозначают термином «религиозный ренессанс», религиозное «возрождение». В условиях высокого уровня религиозности и тесного взаимодействия людей носителей различных мировоззрений, культур и религий особую актуальность, приобретает межрелигиозный диалог.

На постоянной основе диалог религий в нашей стране осуществляется в рамках Межрелигиозного совета России. Эта организация была создана в 1998 г. Совет объединяет глав четырех традиционных религий России – православия, ислама, иудаизма и буддизма. Высшим органом управления МСР является Президиум Совета, куда входят главы Московского Патриархата, Координационного центра мусульман Северного Кавказа, Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России, Федерации еврейских общин России, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России и Буддийской традиционной сангхи России. Также с февраля 2017 г. в состав МСР вошло ДУМ Татарстана. Почетным председателем МСР является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Основными задачами взаимодействия традиционных религий в рамках Совета является миротворчество, утверждение в обществе

нравственных ценностей, а также практическая работа по улучшению положения религиозных общин – в законодательной, экономической и социальной сферах.

Русская Православная Церковь видит в общинах традиционных религий России надежных союзников в благом деле нравственного воспитания личности, защиты семьи, укрепления мира и согласия между людьми. Близость моральной оценки традиционными религиями многих социальных явлений позволяет нам выступать с общей позицией и сотрудничать по ряду направлений. В частности, религиозные лидеры нашей страны неоднократно выступали в защиту традиционных семейных ценностей. В июне 2016 г. Межрелигиозный совет России принял заявление «О защите нерожденных детей», направленное на противодействие абортам. МСР объявлял согласованные позиции традиционных религий страны таким актуальным темам как: миграция, ограничение игорного бизнеса, наркотрафик, защита прав семьи и ребенка, разжигание розни на этноконфессиональной почве, строительство культовых зданий, охрана правопорядка, внесение теологии в списки научных дисциплин ВАК, соблюдение прав граждан, оскорбление чувств верующих и другим.

Одной из наиболее острых проблем для традиционных религий сегодня является распространение экстремизма под религиозными лозунгами. Этой теме было посвящено заседание Президиума Межрелигиозного совета России, состоявшееся 21 февраля 2017 г. под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Одной из острых проблем, которую на протяжении последних лет волнует Русскую Православную Церковь являются гонения на христиан в странах Ближнего Востока и Северной Африки, осуществляющиеся экстремистскими группировками. Христиане физически уничтожаются, выселяются из родных мест, происходит варварское уничтожение объектов культурного наследия. Тема гонений на христиан регулярно поднимается Святейшим Патриархом Кириллом, Председателем Отдела внешних церковных связей в ходе международных мероприятий, встреч с политическими, общественными и религиозными деятелями. Встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском, состоявшаяся 12 февраля 2016 года на Кубе, обозначила современных преследования как главный вопрос, волнующий сегодня все мировое христианство.

Патриарх Кирилл и религиозные лидеры нашей страны указали на особую значимость для эффективной борьбы с экстремизмом повышения уровня религиозной грамотности, и выразили готовность предпринимать совместные усилия для ответа на этот вызов. Особую роль в этом, по мнению религиозных лидеров, призвано сыграть развитие теологического образования и науки в нашей стране. Впервые вопрос присвоения ученых степеней по теологии был поднят Межрелигиозным советом России 2007 г., тогда было принято совместное заявление. Лидеры традиционных религий члены МСР направляли письмо с предложением о развитии теологического образования и введения теологии в списки научных специальностей президенту В. В. Путину в 2013 и 2015 гг.. Эти письма были подписаны Святейшим Патриархом Кириллом и другими членами Президиума МСР. В октябре 2015 г. решением президиума ВАК Минобрнауки России теология была признана научной специальностью. 30 мая 2016 г. было выдано разрешение на создание Объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности «Теология». 1 июня 2017 г. состоялась первая защита диссертации по специальности 26.00.01 – «Теология» на соискание ученой степени кандидата теологии.

Последнее заседание Межрелигиозного совета России прошло в Москве в Еврейском музее и центре толерантности под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 24 октября 2017 г. В рамках заседания было принято заявление «О культуре, свободе творчества и нравственной ответственности». Участники заседания были солидарны в том, что свободу нельзя путать со «вседозволенностью», а концепция прав человека, в том числе, права на свободу творчества, должна быть дополнена моральными измерениями. Подлинная свобода и нравственное возрастание личности невозможны без ответственности, которая предполагает умение человека ограничивать свою деятельность в соответствии с требованиями совести и уважением к системе ценностей других людей.

МСР является уникальной площадкой для взаимодействия традиционных религий в нашей стране и мы всегда открыты к сотрудничеству во имя укрепления гражданского согласия и процветания нашего Отечества.

Солнцев Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
зам. заведующего кафедрой международного права,
Юридический институт,
Российский университет дружбы народов,
solntsev_am@pfur.ru

БОРЬБА С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ХРИСТИАН В ФОКУСЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (ОБСЕ)[1]

Сегодня в мире, с сожалением, можно констатировать не толерантное отношение к различным религиям. Дискриминации подвергаются представители традиционных конфессий, включая христиан и мусульман, беспокойство вызывают проявления антисемитизма, героизации нацистов. Такая дискриминация противоречит международному праву. Соответствующие международно-правовые положения о правах человека, зафиксированы в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинкском заключительном акте 1975 г., в котором государства-участники приняли на себя обязательства «уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии», Международном пакте о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других международных документах.

Такие вопросы в последнее время активно обсуждаются и в ОБСЕ. Так, в 2017 г. на 26-й ежегодной сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (Минск, 5–9.07.2017 г.) была принята Резолюция «О недопустимости дискриминации и нетерпимости в отношении христиан, мусульман и последователей других религий»[2]. В п. 4 этой резолюции выражается тревога в отношении растущего числа про-

[1] Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 18-011-00292 А «Дискриминация христиан: генезис и международно-правовое противодействие».

[2] https://www.oscepa.org/documents/all-documents/annual-sessions/2017-minsk/declaration-25/3557-declaration-rus/file

явлений нетерпимости, дискриминации, насилия и террористических актов на почве религиозной принадлежности или убеждений в отношении христиан, мусульман и последователей других религий. В резолюции также отмечается значение обязательств государств – участников ОБСЕ о проведении политики уважения и защиты мест отправления религиозных обрядов и учений, религиозных памятников, мест захоронений и святынь (п. 5). Ведь каждый человек согласно международному праву имеет право на свободу религии, свободу отправления религиозных обрядов и исповедования своей религии как единолично, так и сообща с другими по велению своей совести. В п. 7 резолюции содержится призыв политических, религиозных и общественных лидеров активизировать усилия по предупреждению и противодействию проявлениям нетерпимости и дискриминации на почве религиозной принадлежности или убеждений в отношении христиан, мусульман и последователей других религий. Далее в резолюции осуждается все проявления нетерпимости, дискриминации, включая насилие и террористические акты в отношении христиан, мусульман и последователей других религий (п. 9); а также содержится призыв к консолидации позиции международного сообщества о недопустимости проявлений нетерпимости, дискриминации, насилия и притеснений в отношении христиан, мусульман и последователей других религий.

В рамках настоящей статьи мы говорим о борьбе с дискриминацией христиан. Христианская Церковь начала подвергаться гонениям с первых лет своего существования. В первые века христиан преследовали потому, что христианство оказалось в противоречии с основными законами Рима, касающимися религиозной жизни его граждан. Правовой порядок империи предъявлял к исповедникам такие требования, которые последние не могли выполнить, оставаясь христианами. Сегодня христиане сталкиваются с многочисленными проблемами в различных частях мира. Особо катастрофическим остается их положение на Ближнем Востоке, хотя этот регион – колыбель христианства. Как верно указывает министр иностранных дел России С. Лавров: «В результате безответственной политики ряда западных стран по смене режимов в регионе обширные ближневосточные территории превратились в зону хаоса и нестабильности, стали рассадником терроризма и экстремизма, источником нелегальной миграции. Верующие и священнослужители

подвергаются нападениям, преследованиям и убийствам со стороны террористических группировок, становятся жертвами дискриминационных законов и правоприменительной практики, вынуждены покидать места своего постоянного проживания. Нередки случаи безнаказанного осквернения и разрушения христианских святынь. Массовый исход христиан нарушает сложившийся в регионе на протяжении столетий этноконфессиональный баланс»[3]. В деле содействия возвращению христианского населения в этот регион важную роль может сыграть рабочая группа, созданная Русской православной церковью и Римской католической церковью. Напомним, что в 2016 г. было принято Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла, в п.15 которого говорится: «В то же время, нашу озабоченность вызывает ситуация, складывающаяся в столь многих странах, где христиане все чаще сталкиваются с ограничением религиозной свободы и права свидетельствовать о своих убеждениях, жить в соответствии с ними. В частности, мы видим, что превращение некоторых стран в секуляризованные общества, чуждые всякой памяти о Боге и Его правде, влечет за собой серьезную опасность для религиозной свободы. Мы обеспокоены нынешним ограничением прав христиан, не говоря уже об их дискриминации, когда некоторые политические силы, руководствуясь идеологией секуляризма, столь часто становящегося агрессивным, стремятся вытеснить их на обочину общественной жизни»[4]. Отметим, что подготовлен обширнейший доклад с ужасающими статистическими данными «Преследования и дискриминация христиан в современном мире: причины, масштабы, прогнозы на будущее»[5], так согласно этому докладу «каждые пять минут в мире за веру умирает христианин, каждый год 105 тыс. христиан

[3] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на мероприятии по проблематике безопасности христиан, в особенности на Ближнем Востоке, организованном по инициативе России и Венгрии «на полях» СМИД ОБСЕ (Вена, 7 декабря 2017 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2981131

[4] URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html

[5] Митрополит Волоколамский Илларион. Преследования и дискриминация христиан в современном мире: причины, масштабы, прогнозы на будущее // «Церковь и время». № 57. URL: https://mospat.ru/church-and-time/831#fnref-831-3

умирают насильственной смертью в результате межрелигиозных конфликтов».

В конце декабря 2017 г. в Вене «на полях» Совета министров иностранных дел ОБСЕ по инициативе России и Венгрии состоялось мероприятие, посвященное безопасности христиан, в том числе на Ближнем Востоке. На встрече присутствовали представители государств-членов ОБСЕ, православной и католической церквей, а также религиозные и общественные деятели, дипломаты и журналисты. В ходе встречи было отмечено, что дискриминация христиан в начале XXI в. происходит в том числе в следующих формах:

- положение христиан на Ближнем Востоке и Севере Африки, где верующие и священнослужители подвергаются нападениям со стороны террористических группировок, вынуждены покидать места многовекового проживания своих общин; зафиксированы случаи безнаказанного осквернения и разрушения христианских святынь;
- в Европе происходит выдавливание традиций и символов христианства из общественного пространства ведет к размыванию общеевропейской культурной идентичности[6];
- притеснения православных на Украине, осквернения и захваты храмов экстремистами, насилие в отношении священнослужителей и верующих дополняются попытками официальных властей ввести ограничения на деятельность канонической Украинской православной церкви[7].

---

[6] Интересно отметить, что баварцы являются католиками и весьма активно защищают свои религиозные ценности. В 1995 г., например, Конституционный суд Германии принял решение о том, что присутствие крестов на стенах в школах противоречит закрепленному в Конституции Германии идеологическому нейтралитету. Данное решение вызвало в Баварии бурю возмущений и на демонстрацию в Мюнхене вышли десятки тысяч людей, во главе колонны премьер-министр Баварии. По результатам переговоров в Баварии был принят новый закон, по которому крест был объявлен символом «культурных и исторических традиций Баварии» и поэтому не может считаться символом конкретной религии. Еспиов В. Бавария: самая «немецкая» Германия. URL: http://www.geo.ru/putesestvia/231719-samaa-nemeckaa-germania

[7] Сообщение для СМИ. ОБСЕ. «О совместном российско-венгерском мероприятии в ОБСЕ по проблематике безопасности христиан, в том числе на Ближнем Востоке.

В целом, можно констатировать, что международная встреча в Вене продемонстрировала растущее понимание международным сообществом необходимости обеспечения безопасности христиан и сохранения традиционных ценностей человечества.

Стоит отметить, что тематика борьбы с дискриминацией христиан проходит не просто в рамках ОБСЕ. Например, все государства ОБСЕ выражают готовность в борьбе антисемитизмом и в 2014 г. на Министерской встрече в Базеле была принята Декларация о борьбе с антисемитизмом[8]. В последнем абзаце этой Декларации содержался призыв к разработке декларации о наращивании усилий по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, христиан. К сожалению, ни в Белграде 2015 г., ни в Гамбурге в 2016 г., ни в Вене в 2017 г. не удалось прийти к консенсусу из-за политизированной позиции некоторых государств, которые усматривают в таких документах «неполиткорректность». Отметим, что в 2017 г. было принято «Заявления министров иностранных дел государств – участников Содружества Независимых Государств о недопустимости дискриминации и нетерпимости в отношении христиан, мусульман и представителей других конфессий»[9], которое затем было распространено в Организации Объединенных Наций, в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в Совете Европы.

URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2981209

[8] Декларация о наращивании усилий по борьбе с антисемитизмом 2014 г. URL: http://www.osce.org/ru/mc/149676?download=true

[9] URL: https://cisrussia2017.mid.ru/novosti-i-sobytia?p_p_id=101&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_col_id=column-2&p_p_col_count=1&_101_struts_action=%2Fasset_publisher%2Fview_content&_101_redirect=%2Fweb%2Fcisrussia2017%2F-%2Fv-sootvetstvii-s-reseniem-soveta-ministrov-inostrannyh-del-sng-ot-7-aprela-2017-goda-rossijskaa-federacia-kak-gosudarstvo-predsedatel-stvuusee-v-sodru%3FinheritRedirect%3Dtrue%26redirect%3D%252Fweb%252Fcisrussia2017&_101_assetEntryId=24751574&_101_type=content&_101_urlTitle=zaavlenie-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-ucastnikov-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-nedopustimosti-diskriminacii-i-neterpimosti-v-otnosenii&redirect=%2Fweb%2Fcisrussia2017%2F-%2Fv-sootvetstvii-s-reseniem-soveta-ministrov-inostrannyh-del-sng-ot-7-aprela-2017-goda-rossijskaa-federacia-kak-gosudarstvo-predsedatel-stvuusee-v-sodru%3FinheritRedirect%3Dtrue%26redirect%3D%252Fweb%252Fcisrussia2017&inheritRedirect=true

Таким образом можно констатировать, что объективная проблема дискриминации христиан по всему миру наконец получает свою огласку в рамках различных международных форумов и в ближайшее время международное сообщество примет конкретные шаги в борьбе с этим негативным явлением XXI в., а Россия продолжит уделять этой важной теме особое внимание на различных международных площадках, в том числе в ОБСЕ.

Сулимов С.И.,
кандидат философских наук, доцент, ВГУ,
sta-sulimov@ya.ru

РЕЛИГИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Многие отечественные и зарубежные авторы отмечают духовный кризис, охвативший в последние полвека западный и русский мир. Евро-американские исследователи П. Дж. Бьюкенен и А. Глюксманн отмечают, что овеянные веками традиции и даже религия превратились для обывателя в лучшем случае в элемент праздничного карнавала. Отечественные авторы А. В. Костина и В. Н. Сыров указывают, что иначе и быть не может, поскольку современное глобальное общество, формирующееся вокруг евро-американской цивилизации, располагает новым, прежде не существовавшим типом культуры, в котором традиционные духовные ценности не всегда получают привычное выражение. Речь идёт о массовой культуре, зародившейся в США и во второй половине XX в. широко распространившейся в Европе, России и даже Японии.

Отечественный исследователь А. В. Костина определяет массовую культуру как навязывание народной и элитарной культурам такого типа регуляции, при котором любой артефакт получает признание лишь в том случае, если становится предметом массового потребления и, в идеале, становится объектом коммерциализации[1]. То есть массовая культура охотно эксплуатирует любое творчество, но всегда старается усреднить его и извлечь из него прибыль. Также в массовой культуре предельно разделены субъект (творец) и носитель (реципиент). Артефакты масскульта создаются профессиональными сообществами, четко представляющими интересы и запросы потребителей. Для них это не творчество, а именно работа, понимаемая как способ получения денег. Носителем же массовой культуры выступает человек-атом с невыраженным личностным началом. Он некритичен в восприятии и пассивен в осмыслении информации. Единственным его способом ощутить принадлежность к

[1] Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: учеб. пособие / А. В. Костина. 3-е изд. стер. М.: КомКнига, 2006. С. 18–19.

обществу является потребление по установленным рекламой образцам: «Масса сегодня – это совокупность деперсонализированных индивидов, объединенных не участием в той или иной деятельности, а общностью потребляемой продукции – информации, развлечений, моды, имиджей, стереотипов, а также единством картины мира и системы ценностей»[2].

Возникает закономерный вопрос: какой аксиологический характер носит предоставляемая массовой культурой духовная продукция? Проще говоря, какие ценности доминируют в масскульте? Современный отечественный исследователь И.В. Черниговских отмечает, что одной из философских идей, лежащих в основе массовой культуры, является пантеизм в его новоевропейской редакции: «Для европейского пантеизма характерно игнорирование разницы между Творцом и творением, следовательно, между тем, что творит Бог, и тем, что создаёт человек, нет принципиальной разницы. Из этого с необходимостью следует, что ничего святого или сакрального быть не может: если человек может ошибиться и признать свою ошибку, то всё на свете может однажды быть сочтено ошибкой. Такое равно-безразличное отношение к миру выражается, прежде всего, в юморе. На протяжении XX в. осмеянию было подвергнуто буквально всё, и процесс этот ещё не окончен. Вся жизнь массового человека состоит из «приколов», и ничто не избавлено от вульгарно-юмористического отношения»[3]. Поэтому большинство артефактов массовой культуры преследуют только две цели: развлечение реципиента и рекламу аналогичных «творений». Отсутствие понятия сакрального также лишает массовую культуру классики: любой стиль или метод, заимствованный из иных культурных комплексов, используется и одобряется масскультом при условии, что он сможет стать популярным и коммерчески выгодным.

Таким отношением к миру массовая культура обязана философии постмодернизма. По мнению философов-постмодернистов,

[2] Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: учеб. пособие / А. В. Костина. 3-е изд. стер. М.: КомКнига, 2006. С. 19.

[3] Сулимов С.И. Аксиологическая специфика массовой культуры / С.И. Сулимов, И.В. Черниговских // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук: Серия «Духовная жизнь общества и человека: история и современность». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. Вып. 3(11). С. 127.

любой текст – это просто знаки, любые слова – чьё-то частное мнение, а любое явление может быть истолковано как угодно и кем угодно. С точки зрения постмодерна, всё новое, что могло быть создано, уже было создано, и больше никаких фундаментальных новшеств человечество больше не создаст. Поэтому единственное творчество, доступное современному человеку, по мнению постмодернистов, – это деконструкция. Отечественный автор Ю.В. Хен поясняет, что деконструкция – это разъединение одного или нескольких органичных культурных комплексов на бессвязные элементы и произвольное соединение их между собой в порядке, который кажется субъекту «творчества» оригинальным[4]. Примером деконструкции в живописи будет коллаж, а в музыке – рок-опера. Почти все артефакты массовой культуры представляют собой именно результат деконструкции различных культурных комплексов, не считаясь с их изначальным народным или элитарным происхождением.

Казалось бы, в таком искусственно профанированном мире человеку должно быть очень неуютно. Ведь если ничего святого нет, а любая истина в любой момент может оказаться шуткой или даже циничной ложью, человек теряет какой-либо метафизический статус, превращаясь лишь в биологический организм или правовую формулировку. Развитая теоцентрическая религия вроде православия или ислама должна была бы казаться современному адепту масскульта привлекательной. Увы, размытость границ массовой культуры и её готовность к заимствованию чужих культурных компонентов делает её неуязвимой для воздействий любых импульсов высоких культур. Не избежали этого и фрагменты различных религиозных комплексов, которые используются в массовой культуре в качестве внешних эффектов. Американский исследователь Ф. Закария приводит в пример популярное в начале XXI в. в США течение «христианский рок»: «Возьмём «христианский рок». Его часто называют выражением религиозного подъёма, хотя, скорее, это признак стоящей за ним пустоты. Христианские звукозаписывающие компании выпускают продукцию во всех стилях поп-музыки – хард-рок, тяжёлый металл, джаз, лёгкая музыка, гранж, фанк,

[4] Хен Ю.В. Проблема зла в эзотерике эпохи постмодерна // Дискурсы эзотерики (философский анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 113.

а также хип-хоп, который лучше всего продаётся в данный момент»[5]. То есть христианская тематика эксплуатируется в массовой музыке ровно настолько, чтобы добавить это музыке популярности. Как только становится популярным какая-нибудь другая стилистика, то продюсеры и исполнители сразу же обращают внимание именно на неё или же стараются сочетать наиболее зрелищные фрагменты христианской культуры с не менее зрелищными элементами других культурных комплексов. Например, немецкая рок-группа «E-nomine» исполняет христианские молитвы под танцевальную музыку, а в своих видеоклипах сочетает их с магическими и криминальными сценами.

Массовую культуру нельзя считать полностью светской и атеистической. Более того, в ней пользуются немалой популярностью синкретические восточные учения эзотерической направленности (например, йога или кришнаизм). Однако они преследуют иную цель, нежели в своих родных культурных комплексах, и являются в первую очередь синкретическими (то есть подвергшимися деконструкции), и только потом эзотерическими. Проблема в том, что религия настаивает на связи двух целостных субъектов – человека и Абсолюта, а массовая культура не настаивает на целостности своих реципиентов. Массовый человек, привыкший, что в мире нет ничего серьёзного и стабильного, воспринимает самого себя в лучшем случае как сумму психических явлений, а в худшем – как набор капризов, подлежащих безусловному выполнению. Он сомневается не только в значимости и существовании Абсолюта, но даже в собственной метафизической природе. Ещё в середине XX в. британский философ К.С. Льюис, протестуя против тотальной секуляризации и профанации, писал: «Окно может быть прозрачным, но ведь деревья в саду плотны. Незачем «видеть насквозь» первоосновы бытия. Прозрачный мир – это мир невидимый; видящий насквозь всё на свете не видит ничего»[6]. Адепт массовой культуры оказался именно в такой ситуации: он владеет отрывочной информацией обо всём, включая самого себя (эту информацию щедро поставляют

[5]Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария. М.: Ладомир, 2004. С. 231.
[6] Льюис К.С. Эссе / К. С. Льюис. Тюмень: Русская неделя, 2016. С. 199.

психоаналитические и эзотерические концепции), обладает иллюзией всезнания (благодаря телевидению и сети Internet), но именно поэтому ни о чём не имеет твёрдого представления. Антропология массовой культуры представляет собой mixtum compositum из упрощенных экономических теорий, не менее упрощенного психоанализа и фрагментов теософских и оккультных систем. Однако цель всех этих учений заключается в том же, в чём цель масскульта в целом – развлечение пассивного и некритичного реципиента.

Именно поэтому теоцентрическая религия, настаивающая на добровольном подчинении человека высшей цели, на аскезе и служении Богу и ближнему, не может быть воспринята массовой культурой. Ведь религия настаивает на сакральности своих догматов, и, следовательно, отвергает любые попытки упростить их или превратить в объект коммерциализации. Соревнование религиозной культуры с массовой тоже невозможно, потому что масскульт «играет не по правилам»: любые пригодные для популяризации части религиозного культурного комплекса будут немедленно вырваны из контекста, секуляризованы и поданы массовому потребителю как очередное ни к чему не обязывающее развлечение. Поэтому религиозные ценности смогут снова занять своё место в духовной жизни общества не раньше, чем массовая культура потеряет поддержку государства, спонсоров и вдохновителей, то есть лишится своих высокотехнологичных и дорогостоящих средств воздействия на реципиента. В этом случае её ждёт распад на два органичных и автономных друг от друга комплекса (народную и элитарную культуры), в каждом из которых найдётся место святости.

Литература

1. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
2. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества: учеб. пособие / А. В. Костина. 3-е изд. стер. М.: КомКнига, 2006. 352 с.
3. Льюис К. С. Эссе / К. С. Льюис. Тюмень: Русская неделя, 2016. 200 с.

4. Сулимов С.И. Аксиологическая специфика массовой культуры / С.И. Сулимов, И.В. Черниговских // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук: Серия «Духовная жизнь общества и человека: история и современность». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. Вып. 3(11). С. 123–130.

5. Хен Ю.В. Проблема зла в эзотерике эпохи постмодерна // Дискурсы эзотерики (философский анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 100–114.

Федотов С.П.,
кандидат исторических наук,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
79192014630@yandex.ru

АНГЛИКАНСКИЕ ИНТЕРКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На протяжении более чем двух веков продолжается диалог Русской православной и Англиканской церквей. В нем прослеживаются тенденции политического взаимодействия двух государств, а также есть исторические уроки христианского воспитания молодежи. Основанием для него выступали англиканские интерконфессиональные организации, которые действовали на территории Российской империи.

Развитие отношений Русской православной и Англиканской церквей берет свое начало в XVIII в. Именно тогда в эпоху Петра I начались первые контакты представителей двух церквей. В ту пору подобные тенденции были продиктованы наметившимися направлениями во внешней политике России в начале XVIII в. Петр I переориентировал внешнюю политику России в северном направлении. Для продвижения в данном направлении ему была нужна определенная поддержка, которую он мог получить, заручившись ею у Западных стран. Для этого он отправился в Великое посольство, где помимо того, что познакомился с укладом жизни в западных странах, посетил Голландию, Англию и ряд других государств. Более всего, с точки зрения выстраивания отношений между церковью и государством, молодого государя заинтересовала Англия, а точнее Англиканская церковь. Церковная организация Англии в силу отдаленности государства от Ватикана оказалась в зависимости от короля, который выступал ее номинальным главой. Духовным же главой Англиканской церкви выступал и до сих пор выступает Архиепископ Кентерберийский[1]. В этой системе Петра I заинтересовал вопрос положения церкви относительно государства. Проявленный

[1] Иванов А. доцент Московской духовной Академии. Из истории взаимоотношений Англиканской и Православной церквей // ЖМП. 1954. № 11. С. 47.

интерес Петра I был замечен представителями нондужуреров «неприсягнувших». Эта группа англиканского священства образовалась в результате произошедших событий в Англии XVII в., когда ряд священнослужителей отказался присягнуть новому королю Вильгельму Оранскому. Большая часть представителей этого движения происходила из Оксфордского университета. Кстати, стоит добавить, что практически все богословы и священнослужители, которые вели диалог с Русской православной церковью имели непосредственное отношение к Оксфордскому университету[2].

В первой половине XIX в. основанием для развития связей Русской православной и Англиканской церквей выступила активизация миссионерской деятельности англикан, которая была связана со стремлением англикан получить поддержку своей церковной организации за пределами Великобритании.

С 1804 г. активизировалась деятельность английских библейских обществ за границей, в том числе и в России, но первоначально это затруднялось Континентальной блокадой Англии, к которой была вынуждена присоединиться Россия в результате заключения Тильзитского мирного договора 1807 г.

Всё изменилось в 1812 г., когда Россия и Великобритания подписали союз против французского императора Наполеона I. В первых числах августа 1812 г. в Петербург с целью организации Евангелического библейского общества для иноверцев прибыл англиканский пастор Джон Патерсон. Он обратился со своим проектом создания Библейского общества к министру внутренних дел графу В.П. Кочубею (1768–1834). Пастор Патерсон в своем проекте ограничил деятельность Библейского общества только иноверцами, считая, что так будет легче добиться его открытия. Министр В.П. Кочубей посоветовал англиканскому пастору самому просить императора Александра I о желании открыть Библейское общество в России через посредничество Обер-прокурора Синода князя А.Н. Голицына (1773–1844)[3].

[2] Соловьёва Т. Англиканская и православная церкви в XIX в. // Поиски единства: сб. М., 1997. С. 58.

[3] Михаил (Чуб). епископ Смоленский и дорогобужский. Из истории взаимоотношений Русской и Англиканской Церквей // ЖМП. 1956. № 10.

6 декабря 1812 г. Обер-прокурор А.Н. Голицын доложил императору Александру I о ходатайстве пастора Патерсона, а затем англиканин уже сам лично рассказал императору о своих планах. В конце 1812 г. в Москве было открыто Библейское общество, а затем в начале 1813 г. ещё одно в Петербурге. Практическими шагами по его открытию занимались Обер-прокурор Синода А.Н. Голицын, а также писательница С.С. Мещерская (1775–1848). Целью созданного в России Библейского общества стало распространение идей об объединении церквей, а также знакомство представителей Русской православной церкви с традициями других христианских церквей.

Однако надолго закрепиться в России Библейскому обществу не удалось. Оно было закрыто в 1826 г. Одной из причин этого стала отрицательная реакция русского духовенства на распространение в высшем свете России мистических идей учения «религии сердца», что связывали, в том числе, с активностью Библейских обществ. Не менее важным фактором прекращения деятельности Библейского общества стало усиление цензуры в период Николая I.

В конце января 1820 г. в Россию прибыли два англиканина-миссионера Роберт Юилль (1786–1861) и Вильям Сван (1791–1866), которые основали затем английскую духовную миссию в Забайкалье. Эта деятельность происходила в рамках взаимодействия Библейского общества России с представителями этого же движения за рубежом. Силами прибывших англикан были созданы три миссионерских стана. Первый был поставлен на берегу реки Селенги. А еще два расположились на реках Худан и Она. Английские миссионеры обладали огромными материальными средствами. В образованных станах начали возникать школы для обучения бурятских детей грамоте. Кроме этого, англиканские миссионеры практиковали оказание медицинской помощи местным жителям. Занимались изучением монгольского и наречий бурятского языков для перевода богослужебных книг с английского языка. Однако успехи деятельности миссионеров оказались минимальными. За весь период действия миссии с 1820 по 1841 г. в христианство перешли только 3 бурята. Причиной этому становилось то, что распространению христианства противостояли бурятские ламы. Заинтересованность бурят в миссионерах заключалась только в получении необходимой

медицинской помощи и преподавательской деятельности. Поэтому успешность миссии нельзя назвать выдающейся .

В 1862 г. в Америке на генеральной конвенции Северо-Американской Епископальной церкви, при поддержке епископа Линкольна К. Вордсвота, епископа Оксфорда С. Уилберфорса для руководства миссионерской деятельностью Православной и Епископальной церквей был создан официальный церковный орган «Греко-русский комитет» (в соответствии с названием, которое носила Русская церковь в XVII–XIX вв.). Его деятельность осуществлялась вплоть до 1877 года. В следующем году в Англии был создан Англикано-восточно-православный союз (Ассоциация восточных церквей). Они вели согласованную работу над вопросом соединения церквей. Кроме этого, в задачи религиозных объединений входило ознакомление с состоянием православного Востока и разработка вопросов об условиях соединения церквей[4].

Организованная в Великобритании Ассоциация Восточных церквей в соответствии со своей целью поставила перед собой ряд задач:

1. Заниматься распространением в английском обществе сведений о жизни православной церкви.

2. Проводить знакомство православных с жизнью Англиканской церкви.

3. Использовать все возможные случаи для построения диалога с представителями Православной церкви и развивать с ними дружественные отношения.

4. Осуществлять помощь священнослужителям Православной церкви в их стремлениях по поддержанию духовного благосостояния их восточных паств.

От Русской церкви в «Ассоциацию восточных церквей» вошёл настоятель Лондонской посольской церкви, протоиерей Евгений Попов .

Представители Ассоциации восточных церквей начали издание статей, которые были направлены на повышение интереса англикан к вопросу сближения с православными. Православный Восток со своей стороны с интересом отозвался на это движение, а различные духовные журналы в (Москве, Петербурге, Афинах,

[4] Смолич И.К. История Русской церкви 1700–1917. М., 1997. Ч. 2.

Смирне, Константинополе) заинтересовали православное общество изданием статей по данной тематике. Только отсутствие явных перспектив к согласию в вероучительных вопросах привело к сокращению официальных сношений англикан и Русской православной церкви в 70-е гг. XIX в.

Развитие промышленного переворота привело к объединению молодых христиан в Западной Европе и Америке. Стали образовываться религиозные объединения международного характера, христианские союзы молодых людей и девушек, а также христианские организации студентов. Первые организации возникли в 1820-е годы в Германии, а 6 июня 1844 г. евангелисты, которые служили в лондонском торговом доме Гичкока. Ими был создан Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) – Young Men`s Christian Association (YMCA) для молитвы и «христианского служения». Организации Христианского союза молодых людей (YMCA) и студенческое христианское движение (ВХСС) не были связаны. ВХСС был ограничен временем учёбы, сосредоточившись на религиозном воспитании в протестантских традициях, вызывая неприятие. Они сформулировали постулаты экуменизма, а также приняли организационные принципы, ставшие основой экуменического движения[5].

В России попытки организации христианских союзов молодых людей появляются к концу XIX века. Организации Христианского союза молодых людей (YMCA) и студенческое христианское движение (ВХСС) появились в Российской империи к концу XIX в. Однако только после введения веротерпимости в 1905 г. движению удалось распространиться. Однако не все православные позитивно отнеслись к ним, так как подозревали их в прозелитизме. Более успешными оказались структуры YMCA, решавшего проблемы молодых людей. В экуменизме эта деятельность союза получила название практического христианства. Общество «Маяк», являвшееся русским отделением YMCA, поддержало православие, получив таким образом себе поддержку. Но и он до 1917 г. имел влияние лишь в Петербурге.

[5] Филонов В.И. Идея всеединства В.С. Соловьева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17).

В 1912 г. в Россию прибыла группа англиканских епископов. Целью приезда стало дальнейшее проведение контактов православных и англикан. Среди прибывших англикан были видные иерархи и богословы Англиканской Церкви: епископ г. Уэйкфилда доктор Д. Иден, епископ г. Бангора доктор В. Уильям, епископ г. Эксетера доктор Арчибальд Робертсон, епископ г. Оссори доктор Джон Генри Бернард и известный богослов Джон Биркбек. Встреча гостей прошла в торжественной обстановке. Они провели встречи с иерархами Русской православной церкви. Перед гостями выступил архиепископ Финляндский Сергий (Страгороодский). Он, в частности, сказал о значимости построения диалога между Русской православной и Англиканской церковью. Окончание визита англиканских иерархов в Россию ознаменовалось открытием 17 января 1912 г. Общества ревнителей сближения Восточно-православной и Англиканской церквей, главной целью которого было установление взаимопонимания и укрепление связей между двумя церквами . На торжественном открытии присутствовали епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский), который стал председателем Общества, четыре англиканских епископа, другие лица. Затем Священный Синод Русской православной церкви, который занимался ведением Общества, определил устав общества и утвердил его. Основополагающей задачей Общества стало налаживание контактов между Русской православной и Англиканской церковями[6].

С этого момента общество ревнителей сближения Восточно-православной церкви с Англиканской развернуло свою деятельность на территории России. В Англии за период 1910–1912 к обществу присоединилось 273 новых члена.

Подводя итог вышеизложенному, следует заметить, что на протяжении более чем века Англиканская церковь развивала на территории Российской империи деятельность интерконфессиональных организаций, которые занимались в том числе и духовным воспитанием молодежи, прививая ее к основам христианской веры.

[6] Филонов В.И. Взаимодействие РПЦ И Англиканской церкви во второй половине XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6 (47). С. 53–54.

Литература

1. Иванов А. доцент Московской духовной Академии. Из истории взаимоотношений Англиканской и Православной церквей // ЖМП. 1954. № 11. С. 47.

2. Соловьёва Т. Англиканская и православная церкви в XIX в. // Поиски единства: сб. М., 1997. С. 58.

3. Михаил (Чуб). епископ Смоленский и дорогобужский. Из истории взаимоотношений Русской и Англиканской Церквей // ЖМП. 1956. № 10.

4. Смолич И. К. История Русской церкви 1700–1917. М., 1997. Ч. 2.

5. Филонов В.И. Идея всеединства В.С. Соловьева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17).

6. Филонов В.И. Взаимодействие РПЦ И Англиканской церкви во второй половине XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6 (47). С. 53–54.

V СЕССИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Белозерцев Е.П.

ОБРАЗОВАНИЕ МЕЖДУ ТЕО- И АНТРОПОЦЕНТРИЗМОМ

Во втором десятилетии XXI в. в ходе извращения нашей истории, дегенерации культуры, эскалации занятости трудом (заработок, карьера, социальный статус) вынуждены констатировать: состояние современного человека равнозначно одному из известных феноменов – «частичный человек» (о котором размышлял Ф.М. Достоевский), «одномерный человек» (Г. Маркузе), «психопатические акцентуации» (П.Б. Ганнушкин), «профессиональный идиотизм» (К. Маркс), «образованец» (А.И. Солженицын), «полуобразованность» (Й. Хейзинг), «личностно-профессионально деформированный педагог» (И.Б. Москвина).

При этом образование (образованность), духовно-нравственное совершенствование (воспитанность) вынуждены преодолевать довольно жесткие социальные трудности, противоречия, препятствия: информация без знания, знания без способностей, способности без знаний, власть без ответственности, ответственность без свободы, свобода без ответственности, талант без карьеры, карьера без таланта и т.п.

В результате образование может дать знание, но не развивает способности; воспитанный человек проявляет готовность заботиться о нравственности, но оказывается в среде искаженного мировосприятия; работа дает деньги, но лишает человека здорового образа жизни; карьера повышает социальный статус, но разрушает семью.

Откровенно кризисное состояние образования в современной России является следствием стратегического курса в экономике. Он ориентируется на глобальные центры власти, которые, встраивая другие страны в мировую экономику, осуществляют их активную деиндустриализацию и создают на фоне общей деградации такие «очаги» или «кластеры» с новейшими технологиями и сервисом, которые призваны обслуживать мировую корпоратократию. Именно на приоритеты мировых центров и ориентируют нашу систему образования. Она должна обслуживать высокотехнологичные «кластеры», что предопределяет ограниченную потребность в специалистах с высшим образованием. Остальные будут заняты на работах,

для которых достаточны элементарные навыки и не требуется специального обучения (торговля, сфера управления и пр.).

Правительство разрушает нынешнюю систему образования вовсе не в силу своей некомпетентности, а напротив, потому что оно реализует хорошо проработанную программу. Это было откровенно продемонстрировано на Первом форуме стратегических инициатив, проведенного АСИ на площадке ВДНХ 21-22 июля 2016 г. На нем была представлена разработанная Агентством и до этого мало кому известная государственная программа Национально-технологическая инициатива (НТИ), направленная на поддержку перспективных отраслей. Выступившие здесь представители инновационных центров (АСИ, МШУ «Сколково», Российская венчурная компания), обрисовали наше ближайшее будущее. Именно эти центры, а не Министерство образования и науки, образовательное сообщество, Российская Академия наук, определяют в последнее время наше будущее (Форум стратегических инициатив 2016. Дмитрий Песков: мир 2035 безусловно шизофреничен. URL: http://json.tv/ict_news_read/forum-strategicheskih-initsiativ-2016-dmitriy-peskov-mir-2035-bezuslovno-shizofrenichen-20160802024543).

Вот основные тезисы участников форума:

– Россия должна стать «генератором смыслов и культурных кодов»;

– нужна концентрация на технологиях, собирающихся в продукты, для рынков которых больше нужны не миллионы работников, а таланты; необходимо научиться мыслить главным продуктом будущего – людьми и талантами и научиться управлять талантами, «капитализировать их с детства, превращать группы ребят в компании, которые разрабатывают технологические решения для этих рынков уже сегодня;

– если страна научится экспортировать решения безопасности, которые будут готовить небольшие технологические компании НТИ вместе с соответствующими министерствами, в 2020-е годы она сможет освоить рынок, сравнимый с рынком нефти и газа;

– надо создавать технологические заделы и формировать в регионах инфраструктуру под новые технологии-кластеры по образцу иннополиса в Татарстане и инноцентров в Калуге, создавать коммуникации между участниками процессов, чтобы формировать нового субъекта перемен;

– Россия может занять достойное место на рынках инструментов игрофикации, являющихся способом регулирования общества и поведения людей в городе (пример – игра Покемон), новых финансов, образовательных инноваций, новых технологий коллективного мышления (изобретенных методологами школы Г.П. Щедровицкого).

Вот что предлагают нам вместо историко-культурного наследия, коим является **наше** образование.

«Прогресс» России форсайтеры связывают с созданием нового виртуального типа человека, духовный и интеллектуальный мир которого рассматривается как «капитал», «продукт», «товар», предназначенный на экспорт. Не зря Патриарх Московский и всея Руси, выступая перед преподавателями вузов Воронежа, обратил внимание на два слова, начинающихся на одну букву «о» – оборона и образование.

Сегодня все больше граждан страны понимают: новую, принципиальную, отличную от нашей истории и культуры идеологию образования предполагают и навязывают сознанием, для которых человек – не личность, а набор функций, представляющих интерес исключительно с точки зрения их товарной ценности. Поэтому ставка и делается на новые технологии мышления, на психотехники, низводящие человека до уровня примитивного зомби, нейрораба, поведение которого подстраивается под жесткие требования глобального рынка. Всеобщая «покемонизация» – вот те «смыслы», которые российские стратеги предлагают всему человечеству, превращая Россию в их «генератора». В этой связи вспоминаются известные откровения Г. Грефа: «Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего я и самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело... Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания» (Герман Греф: «Россия ищет третий путь, потому что ничего не слышала о первых двух!» // БИЗНЕС Online. 22.06.2012. URL: http: //www.business-gazeta.ru/text/616173).

От имени 80% субъектов российского образования несогласных с проводимой модернизацией, присоединяя свой голос и мнение авторов многочисленных публикаций, необходимо сказать: реализуемая сегодня политика в сфере образовании и науки ведет к

потере ею суверенитета в области образования, подготовки кадров, научных исследований и разработок, являющегося стержнем национальной безопасности. Научно-образовательная система подвергается тотальной замене в интересах транснационального инновационного бизнеса, при которой под броским тезисом о России как «генераторе смыслов» нашу страну превращают в экспериментальную площадку для обкатки новейших технологий глобального управления.

Новым идеологам вынуждено напоминаем: отечественное образование начиналось с монастырей, истоки нашей культуры – православие, педагогика всегда интересовалась развивающимся человеком и изменяющейся среде.

Образование есть важнейший элемент культуры, обеспечивающий ее воспроизводство, творящий самого человека. Традиционная русская культура складывалась и развивалась как культура «глубинки», провинции, в которой вплоть до середины XX в. проживала большая часть населения России. Именно здесь формировались и оттачивались традиционные черты русского человека: трудолюбие, острый ум, смекалка, расчетливость, способность к сопереживанию, состраданию, соучастию, образная и выразительная речь, альтруизм, бережное отношение к природе; именно здесь закреплялся особый уклад жизни русского человека со всем набором норм организации быта, семейных отношений с окружающим Миром. Погружаясь в эту атмосферу, человек естественным образом впитывал в себя сложившуюся культуру во всем многообразии ее проявлений; он получал одновременно и возможность вместе со взрослыми упражняться в ее осмыслении, использовании, совершенствовании; обретал опыт коллективного (совместного) восприятия, переживания и оценки ценностей и явлений культуры, что создавало уникальные педагогические возможности для колоссального духовного роста личности, ее нравственного и эстетического развития.

Именно философия Отчего края и его историко-культурное наследие выступает в качестве интегральной парадигмы современного образования, поскольку они способны выстроить некую цельность, подразумевающую современную востребованность исторического прошлого. Малая родина, Отчий край, провинциальная среда имеет в этом плане ряд неоспоримых преимуществ – высокую

степень социальной контактности, меньшую, чем в крупных городах, анонимность общения; человек как бы постоянно находится в условиях несогласованного нравственного контроля, регулирующего его поведение, задающего ему стандарты поступков и отношений. Через совместный досуг, общение формируются в сознании молодежи вкусы, ценностные ориентации; человек осваивает систему критериев, с позиций которых воспринимает и оценивает все, что его окружает; и самое главное – он оказывается вовлеченным в совместную деятельность, расширяющую и обогащающую его социальный опыт, закрепляющую его нравственные привычки, навыки социального взаимодействия, сотрудничества и совместного труда.

Один из парадоксов состоит в том, что образовательная деятельность как конструкт еще не обрела четкого понятийного статуса в педагогической науке, однако, в реализации такой деятельности видят возможность достижения педагогами и учащимися ценно-смысловых и мировоззренческих обретений, в том числе установления взаимной сопричастности обучающегося и обучающихся, в которой «осуществляется самоопределение каждым себя через утверждение бытия другого». Образовательная деятельность интересует нас в контексте историко-культурного наследия и культурно-образовательной среды. Изучение в системе образования историко-культурного наследия региона важно потому, что само понятие «историко-культурное наследие» уже наделено познавательным, ценностным, политическим, юридическим, социально-психологическим смыслом, т.е. оно многозначно в смысловом плане и является предметом междисциплинарного исследования. Следовательно, в процессе образования нужно создавать такие условия, чтобы каждый субъект образовательного процесса принял культурное наследие в качестве незыблемой ценности.

Анализ историко-культурного наследия региона представляет собой своеобразное осознание культуры как ценности, основанной на следующих идеях:

– восприятие культурного наследия региона в качестве сферы творческой деятельности, имеющей исследовательский характер, и ее результатов, сфера свободы и область ценностей;

– совпадение мира и явлений культуры региона;

– на принципе «мирового события», представленного в качестве событий культуры;

– на концептуализации понятий в контексте культурного наследия региона.

Только при таком понимании наша корневая система является весьма жизнеспособной, она становится «месторазвитием» человека и гражданина. Как отмечается в целом ряде исследований, обширная территория России дает все предпосылки для развития местного патриотизма, региональной и/или местных социокультурных традиций, уходящих своими корнями в историческое прошлое территории.

Воронежская область признается уникальной средой – средоточием природных, исторических, религиозных, культурных, материальных, социальных условий, в которых протекает жизнь и деятельность ее сельского и городского населения. В таком понимании среда Воронежского края предстает в виде некоей лаборатории духовного, социального, профессионального опыта человека, а алгоритм ее изучения синхронизован с процессом формирования личности. Чрезвычайно важно на большом историко-культурном материале (архитектурном, художественно-культурном и пр.) приблизиться к описанию общей картины восприятия образа города Воронеж и Воронежской области его жителями.

Мы настаиваем, что среда, Отчий край – педагогические категории (точно так звучит один из разделов монографии). Подчеркнем, что одной из важнейших особенностей среды Отчего края является ее способность оказывать актуальное воздействие на людей в силу ее динамических характеристик: ведь именно органическое соединение культурных, морально-нравственных, исторических, информационных, экзистенциальных компонентов среды и позволяет нейтрализовать влияние факторов окружения, осложняющих оптимизацию процесса образования.

Важным считаем подчеркнуть то обстоятельство, что те, кто вступают на путь постижения смыслов культурно-образовательной среды, должны иметь четкое представление о региональном образовании как осознанно организованном взаимодействии среды и образования, когда особенности среды опосредованно и прямо влияют на состояние жизни каждого человека, всего населения, а образование и образованные граждане оказывают воздействие на среду,

являясь ее продуктом и субъектом культуры. Становится вполне очевидно и понятно, столь велики образовательные возможности подобной среды: приобщение к ней формирует полноценную (граждански, интеллектуально, духовно, нравственно) личность.

Более того, при благоприятных обстоятельствах (соблюдение совокупности условий, которые называют авторы: историко-цивилизационные, социально-культурные, психолого-, социально-, организационно-педагогические условия) возможно приближение к сакрализации среды и наступает время, когда учащийся переживает особое состояние и место своего рождения/развития называет Отчим краем (В анализе регионального образования использовалась рецензия А.Н. Махинина на коллективную монографию «Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края / под ред. Е.П. Белозерцева. М., 2017. Монография стала лауреатом Премии Союза писателей России «Имперская культура» в номинации «Наука»).

Васин Алексей Викторович,
научный сотрудник,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ 1990–2000-х годов

В статье анализируется исторический опыт СМИ в освещении военных конфликтов. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как основные направления взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации по вопросу освещения военных конфликтов.

Ключевые слова: средства массовой информации, государственная политика, локальные военные конфликты.

В 1990–2000-х гг. в России последовательно принимались законодательные акты, которые детерминировали практику работы журналиста в зоне военного конфликта.

Важным для работы журналистов в зонах военных конфликтов было право, предоставляемое Основным Законом, на свободный поиск, получение, передачу и распространение информации любым законным образом [1] и привилегии в части посещения и работы в специально охраняемых местах [2; Ст. 47]. Среди них особое значение, на наш взгляд, имели следующие: Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ), Закон «Об обороне» (№ 61-ФЗ от 31.05.1996 г.), Закон «О статусе военнослужащих» (от 27.05.1998 г., № 76-ФЗ), Закон «О борьбе с терроризмом» (от 25.07.1998 г., № 130-ФЗ), а также собственно Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 706 от 21.04.2000 г. [5].

Учитывая тот факт, что одним из основных источников информации о военных конфликтах являются органы государственной власти, считаем особенно важным принятие в 1995 г. Закона РФ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [3]. Именно этим Законом определялись и регулировались отношения, возникающие при распространении СМИ материалов о деятельности как органов государственной власти Российской Федерации, так и ее субъектов применительно к причинам, ходу и результатам военных конфликтов. Необходимо отметить, что деятельность

СМИ, в том числе при освещении военных конфликтов, определялась также многочисленными законами РФ (например, «Об информации, информатизации и защите информации», «О связи», «О рекламе» и др.), указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Кроме того, по- прежнему в законодательстве этого периода сохранялась норма, в соответствии с которой редакции и сотрудники СМИ были обязаны сохранять в тайне доверительную информацию, ни информация, ни источники не могли быть разглашены (за исключением судебного требования раскрыть источник информации) [4; Ст. 41]. Таким образом, в условиях вооруженных конфликтов не могли быть раскрыты источники информации, которыми, как правило, выступали представители органов власти, официальные государственные организации, представители силовых структур, пресс- службы органов власти и силовых ведомств, средства информации своей, противоборствующей и третьей (нейтральной) сторон, частные лица, а также эксперты в различных областях знаний.

Вопрос о том, как следует освещать ситуацию, связанную с военным конфликтом, вызывал не прекращающуюся на протяжении 1990-х гг. дискуссию. Объектами дискуссии были вопросы, связанные с тем, что материалы по военной тематике гражданских редакций и издательств не проходят этап предварительного контроля, консультируются только по инициативе данных учреждений. Причем, если результаты консультации автора материала или издателя не устраивают, то материал может быть опубликован в неизменном виде, что не противоречит Закону «О средствах массовой информации». Обязательный предварительный контроль информации, публикуемой в служебных изданиях о Вооруженных Силах РФ, материалов, готовящихся к печати в органах военного управления, вузах и НИИ, иных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, приводил к несбалансированной конкуренции с гражданскими изданиями.

В то же время, учитывая опыт прошедших военных конфликтов, власть отстаивала принцип, что все средства массовой информации, освещающие военный конфликт, должны быть управляемыми. Все мероприятия в масштабе государства, связанные с участием в военных конфликтах или его разрешением должны информационно обеспечиваться в рамках единого подхода.

Следуя данному принципу в ноябре 1998 года в структуре Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации был образован редакционно- издательский центр, в состав которого вошли редакции ежемесячных журналов «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал». В дальнейшем, в декабре 2004 г. в ходе реформирования Вооруженных Сил РФ Редакционно-издательский центр структурно вошел в Управление пресс-службы и информации министерства обороны Российской Федерации.

В 1990-х гг. одной из основных составляющих военных конфликтов становится информационная война, т.е. использование информации для достижения национальных целей. Разрабатываются различные концепции информационных войн, в том числе применительно к отдельным видам войск, т.к. именно информационная война трактуется как война будущего.

В то же время на протяжении 2000-х гг. баланс интересов всех участников информационных отношений в освещении военных конфликтов по- прежнему был связан с правовыми аспектами следующих аспектов деятельности СМИ: правового статуса журналиста; доступа журналистов к информации, получение которой традиционно регламентировано различными подзаконными актами и инструкциями; условий передвижения журналистов в зоне военных конфликтов.

Условия передвижения журналистов в зоне военных конфликтов детерминированы правоприменением Федерального закона «О чрезвычайном положении» 2001 г., в результате чего должностные лица на местах имеют право создавать условия, объективно затрудняющие работу журналистов. В связи с этим в 2000-х гг. формировалось правовое пространство, существенной составляющей которого оказались различные ведомственные инструкции и директивы (о работе пресс- центров, об организации интервью с военнослужащими, участвующими в боевых действиях и т.п.).

Особое значение в контексте настоящего исследования имеют следующие из них: О мерах по использованию глобальной информационной сети «Интернет» в целях информационного обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации (2000), О мерах по совершенствованию информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации (2000); О повыше-

нии эффективности информирования общественности о жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в глобальной информационной сети «Интернет» (2003). В соответствии с ними министром обороны Российской Федерации были обозначены правила размещения в сети «Интернет» информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: во- первых, эта информация должна относиться к категории актуальной на момент размещения, во- вторых, она должна быть размещена исключительно на сайте Министерства обороны Российской Федерации, в- третьих, только пресс- служба Министерства имела доступ к собственно процессу размещения материалов [6; 7].

С 2001 года центральным органом военного управления по формированию и реализации информационной политики являлась пресс-служба Министерства обороны [8]. В числе ее основных функций можно отметить такие, как систематический анализ и прогнозирование информационной ситуации вокруг Вооруженных Сил, поддержание постоянных связей Министерства обороны со СМИ, информационными структурами органов государственной власти и управления, общественных объединений и других организаций, а также планирование и осуществление в установленном порядке контактов между информационными структурами Вооруженных Сил и армий иностранных государств.

С 2004 по 2015 гг. решение вопросов, связанных с реализацией государственной информационной политики в области обороны, находилось в ведении Управления пресс- службы и информации (с 2016 года – Департамент информации и массовых коммуникаций) Министерства обороны Российской Федерации, обладающего исключительным правом не только на распространение в средствах массовой информации официальных заявлений и сообщений Министерства обороны, но и на осуществление взаимодействия со средствами массовой информации. Управление обеспечивало деятельность Министра обороны Российской Федерации по проведению им государственной информационной политики в области обороны. В его ведении находилась вся система организации информационного обеспечения Вооруженных Сил, а также координация деятельности центральных органов военного управления и иных подразделений Министерства обороны по вопросам информационной политики, в том числе касающихся освещения военных конфликтов в СМИ.

В соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации 2005 г. № 555 информационное обеспечение Вооруженных Сил было определено как самостоятельный вид деятельности органов военного управления, направленный на реализацию государственной информационной политики в области обороны в целях создания благоприятных условий в информационной сфере, способствующих эффективному решению Вооруженными Силами стоящих перед ними задач [9].

На основании комплекса нормативных актов также были определены порядок сбора и представления органам информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации сведений о кризисных ситуациях, чрезвычайных происшествиях и иных событиях в Вооруженных Силах Российской Федерации, которые имеют общественную значимость, регламент формирования, функционирования и наполнения контентом информационных ресурсов Министерства обороны Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и способы организации защиты информации при подключении и использовании информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования в Вооруженных Силах Российской Федерации [10].

Необходимо также отметить, что законодательство Российской Федерации определило необходимые правовые основания для журналистской работы в зоне военных конфликтов, как вне, так и в зоне боевых действий в целях сбора, обобщения и интерпретации полученной информации, объективно характеризуя и прогнозируя развитие военного конфликта и его последствия.

Важно, что в своей деятельности при освещении военных конфликтов средства массовой информации руководствуются также нормами федеральных законов «О государственной тайне», «Об информации», указами президента Российской Федерации об утверждении перечней сведений, отнесенных к государственной тайне, и сведений конфиденциального характера и постановление Правительства «О порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения».

Таким образом, в комплексе нормативных документов 1990-2000-х гг. были заложены нормы, контекстные соблюдению национальных интересов государства в сфере информационной безопасности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Ч. 5 // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. О средствах массовой информации: Закон РФ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. №7.

3. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: Закон РФ // Ведомости Федерального собрания РФ. 1995. № 3.

4. О средствах массовой информации: Закон РФ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7.

5. Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.04.2000 г. № 706. URL: pravo.gov.ru

6. О мерах по использованию глобальной информационной сети «Интернет» в целях информационного обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: директива министра обороны РФ № Д-41 от 9 сентября 2000 г. URL: http://zakony.com.ua/voennoe-zakonodatelstvo;

7. О мерах по совершенствованию информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: приказ министра обороны Российской Федерации от 7 апреля 2000 г. № 166. URL: http://zakony.com.ua/voennoe-zakonodatelstvo

8. Об утверждении Положения о Пресс-службе Министерства обороны Российской Федерации: приказ Минобороны РФ от 3 сентября 2001 г. № 380. URL: http://base.garant.ru/1588879/#ixzz4pYYLMwGM

9. Об органах информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: приказ министра обороны РФ № 555 от 30 декабря 2005 г. URL: http://zakony.com.ua/voennoe-zakonodatelstvo

10. О порядке сбора и представления органам информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации сведений о кризисных ситуациях, чрезвычайных происшествиях и иных событиях в Вооруженных Силах Российской Федерации, имеющих общественную значимость, в интересах информирования граждан, организаций, представителей средств массовой информации, российской и зарубежной общественности: № Д-1дсп от 2010 года. URL: http://zakony.com.ua/voennoe-zakonodatelstvo.

Гаража Елена Сергеевна,
студентка;
Веретенникова Светлана Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Воронежский государственный
педагогический университет

МОЖЕТ ЛИ ОБУЧЕНИЕ БЫТЬ НЕВОСПИТЫВАЮЩИМ?

Сегодня учебный процесс на территории Российской Федерации организуется в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), которые представляют собой совокупность триады обязательных требований: к результатам освоения учащимися основной образовательной программы, к ее структуре и к условиям реализации программы[1].

В Стандарте делается акцент на триединстве требований к результатам освоения основной образовательной программы – личностным, метапредметным и предметным. Если предметные результаты заключаются в умении учащихся пользоваться полученными знаниями и научной терминологией, метапредметные – в освоении учениками межпредметных понятий и универсальных учебных действий, то личностные результаты – это жизненные смыслы, ценностно-смысловые установки личностной позиции, отражающие в себе гражданскую идентичность, мотивацию обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению. Другими словами, личностная сфера ребенка – это прежде всего область воспитания, нежели обучения.

Работа с личностной сферой значительно отличается от работы с логической, познавательной, рациональной сферой ребенка. Если решение поставленных на занятии проблем, а также многократное выполнение упражнений позволяет достичь определенных предметных и метапредметных результатов, то основой для достижения личностных результатов нужны впечатления, переживания,

[1] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, I,1 (Утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17 декабря № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»).

собственные выводы, эмоциональная окраска занятия. Личностный опыт – это всегда след заметных событий.

Достижению результатов призваны способствовать универсальные учебные действия (или УУД). Общая картина о них представлена в Фундаментальном ядре содержания общего образования[2]. УУД представляют собой совокупность способов действия, овладение которыми обеспечивает учащемуся способность к самостоятельному освоению новых знаний. В многообразии универсальный учебных действий выделяют следующие: личностные, регулятивные, предметные и коммуникативные.

Методологической основой современного образования предусмотрен системно-деятельностный подход, что закреплено ФГОС. Что такое методологический подход как таковой? Это некая установка, отвечающая за вопрос «как взяться за дело?», «каким способом действовать?». Суть системно-деятельностного подхода заключается не в «наполнении» школьника как можно большим количеством информации, а пробуждение его интереса к изучаемому предмету и процессу обучения, развитие навыков самообразования, самостоятельности и как результат – становление личности. При таком подходе школьник призван научиться ставить перед собой определенные цели и задачи и уметь реализовывать их, не только в учебном процессе, но и в своей жизни, а также научиться нести ответственность за свои действия. Для достижения этих целей от учителя требуется четкое осознание учебного процесса как совместной деятельности педагога и ученика, основанной на доверии, взаимопонимании и сотрудничестве.

Личностные результаты, закрепленные Стандартами, личностные универсальные учебные действия, предусмотренные Фундаментальным ядром содержания общего образования, системно-деятельностный подход, обоснованный обоими выше названными документами, создают базу для личностно-ориентированного обучения. В отличие от распространенного знаниево-ориентированного обучения личностно ориентированное призвано помочь учащемуся обрести личностный смысл, развить мотивацию к обучению. В этой связи, нередко говорят о личностных компетенциях.

[2] Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. академия наук, Рос. академия образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М., 2011. С. 66.

В личностно-развивающей образовательной системе педагог применяет инструментарий, отличный от используемого в традиционном образовательном процессе. Другими словами, педагог работает с глубинными, подчас интимными механизмами социализации и обращается к целостному знанию о человеке.

Условием для развития личности обычно служит значимое для нее событие, в котором она открывает для себя новые возможности, пересматривает свои жизненные ценности и образ жизни. Как правило, причинами таких изменений служит встреча с другой личностью или продуктом ее творчества, которые способны изменить ценности и стереотипы поведения формирующегося субъекта.

Как должно строиться личностно-ориентированное обучение? Еще на рубеже XX–XXI вв. проф. В.В. Сериков с коллегами своей Лаборатории определил основные принципы личностно-ориентированного обучения[3]. Назовем наиболее общие:

1. Диалог с воспитанником. При таком диалоге должна создаваться комфортная психологическая обстановка, в которой воспитанник может перейти к откровенному общению с педагогом.

2. Принятие воспитанника, вхождение в контекст его проблем. Демонстрируемые педагогом принятие и понимание личности воспитанника действуют сильнее любого «воздействия».

3. Стимулирование воспитанника к поступку, усилию над собой, к преодолению стереотипов, привычных взглядов и форм поведения. Важно, что такой поступок должен быть не «демонстрационным», а прежде всего направленный на попытку получить воспитанником что-нибудь личностно значимое.

Однако сегодня нередко можно услышать утверждение о том, что воспитание осуществляется лишь на внеклассных мероприятиях, а уроки – это время подготовки к ЕГЭ. Другими словами, на уроках только учат, ибо воспитывать некогда. Но, может ли обучение быть невоспитывающим? Анализ ряда открытых уроков по разным предметам, запечатленных на видео записях, а также анализ теоретических работ ведущих ученых (Н.К. Сергеев, В.В. Сериков и мн. др.), исследующих личностно ориентированную парадигму,

[3] Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование: поиск новой парадигмы / В.В. Сериков. М., 1998.

показывает, что если в процессе обучения не затрагивается личностная сфера ребенка, значит новое знание ученику не интересно. Неинтересное, как правило, превращается в балласт, в еще одну информацию, которой и так переполнена современная жизнь. В таком случае обучение не только не воспитывает, но и не обучает. Оно просто превращается в фон пребывания ребенка в школе. Невоспитывающее обучение не способствует реализации предусмотренных федеральными образовательными стандартами требований, а значит и не способствует укреплению нашей страны в сфере образования. Тогда зачем нужно такое обучение?!

Кондратьев С.В.,
доктор философских наук, профессор,
МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
svkond@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО КАЗАЧЬЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы в России формируется целостная система непрерывного казачьего образования, от детского сада до высших образовательных учреждений, в основе которой лежат ценности и традиции российского казачества. Культура казачества содержательно наполняет весь образовательный процесс в этих образовательных организациях. Современное казачье образование — это сочетание общеобразовательной и специальной подготовки, целенаправленное духовно-нравственное развитие личности, патриотическое и гражданское воспитание, военно-прикладной обучение, которые в совокупности должны обеспечить готовность казака к государственной и иной службе на различных поприщах. Казачье образование исторически предполагало высокий уровень общего и специального образования, подготовку к воинской службе и трудовой деятельности, но и воспитания патриота и гражданина на основе духовно-нравственного развития личности казачат. Причем духовно-нравственное развитие личности являет собой системообразующую основу всего казачьего образования.

Казаки с давних пор пребывают в православной вере, сама принадлежность к Православию являлась единственным правом, по которому человек мог вступить в казачество. Если определяющийся в казачество человек был другой веры, то он должен был креститься в Православие. Православная вера для казаков – это не просто религиозное учение, не только совокупность догматов и канонов в виде заповедей. Это целостная система мировосприятия, которая формировалась на протяжении всей истории казачества. Веками Православие служило и служит духовной основой казачества, а казаки, в свою очередь, являются верными защитниками Православной Веры

Таким образом, нравственное воспитание в системе казачьего образования связано с Православной Верой, как духовной и мировоззренческой основой Российского казачества.

Вместе с тем, как показывает практика духовно-нравственное развитие казачества в направлении Православного вероисповедная не лишено проблем. Так, например, можно наблюдать некое «позиционирование православия», а не глубокое духовное и душевное переживание христианина, связанное с совершаемыми действиями и поступками. следует заметить, что именно Православие всегда спасало казачество как не некий самобытный этнокультурный социум. Всякий раз, когда наблюдался отход от Православия наблюдался раскол среди казачества. И даже «расказачивание», имевшего место в новейшей истории России, в период Советской власти, не обошлось без отхода от Православной Веры и все последующие расказачивание есть следствие предательства казаками Православной Веры. Сказанное, позволяет говорить, что возрождение, а точнее формирование нового казачества неотделимо от возвращения в Православную Веру. Последнее связано с воцерковление казачества.

Следует, что воцерковление казачат являет собой результат их духовно-нравственного развития. Следовательно, одной из задач нравственного воспитания в системе казачьего образования является создание условий, направленных на воцерковление обучающихся образовательных казачьих организаций.

Говоря нравственном воспитании в системе казачьего образования, исходя из вышесказанного, следует выделить ряд проблем.

Первая из них – это противоречия между христианской нравственностью, ориентированной на систему отношений «Человек-Бог», и светской моралью, представленной в системе «Человек-Мир», и, реализуемой через обычаи, «казачью мораль».

Следует заметить, что христианство – это религиозное вероучение «не от мира сего», оно существует исключительно в системе «Человек – Бог». В этом отношении многое из того, что представляет ценность в этом мире, не имеет ценности для христиан. Другими словами, мирское теряет всякий смысл, в отношениях человека и Бога. Из Священного Писания Нового Завета и Творений Святых Отцов Церкви во многом следует, что христиане «пришельцы и странники» на земле, что их жительство «на небесах» и

что они движутся в «вечный дом» Царствия Божия[1]. Христианам не следует скапливать сокровища на земле[2], «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше говорит Спаситель[3] Для христианина не следует преследовать эгоистические амбиции, или чересчур обременяться скорбями земной жизни. Христианство во многом персоналистично, в нем имеет место диалог отдельной личности с Богом через молитву, через духовный поиск, через духовный подвиг и др. Персоналистичность христианства можно проследить через заповеди Спасителя, представленные в Нагорной Проповеди Иисуса Христа[4]/ Именно в «заповедях блаженства» имеет место призыв не к народу, а к отдельным личностям.

Также во внимание нужно принимать и то, что в культуре казачества системообразующим является воля («пуще благ и самой жизни ставь казачью волю!»). Другими словами, для казаков характерна психология вольницы и вечевого народовластия. Христианство же основывается на Божьей воле и принятии ее как закона: *Отче! о, если бы Ты благоволил пронесть чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет*» – молится Иисус Христос [Лк. 22:42]. «Да придет Царствие Твое, да будет Воля Твоя» – молится каждый христианин. И в этом заключена величайшая духовная свобода человека, волей своей избирать Волю Божью. «Мои желания ничто, основополагающим является проявления Божественной Воли через меня». В этом заключается самоотречение от собственного эго, от проявления вольных произволений личности. «Соблюдай правила и обычаи народа своего» – гласит моральная норма казачьей жизни. А если мораль безнравственна, если традиции уводят человека от Бога, что первично: «обычаи народа» или Бог?

Все это затрудняет принимать христианство в обыденной жизни, и, во многом, возникают проблемы воцерковления казачества. В целом же это так, или иначе обозначает одну из проблем нравственного воспитания в системе казачьего образования.

---

[1] См., напр., 1 Петра 2:11; Флп. 3:20; 2 Кор. 4:16–18.
[2] Флп. 3:20.
[3] Мф. 58:10–11 и 18.
[4] Мф. 5:1-7:29; Лк. 6:12-41.

Второй проблемой нравственного воспитания в системе казачьего образования является то, что до сегодняшнего дня преобладающим подходом в образовательном пространстве казачьих образовательных организаций является культурно-исторический подход Л.С. Выготского, развитый в парадигмах системно-деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, Л.С. Рубинштейна и других отечественных ученых и философов. А в 90-годы прошло столетия, интернируясь с гуманистической психологией А. Мослоу и ряда других западных ученых и философов, культурно-исторический подход получивших свою выраженность в виде личностно-ориентированного образования и воспитания. Истоки культурно-исторического подхода и гуманистической психологии одни – это марксизм и возникшая из него современного западная либеральная идеология. Рассуждая о свободе личности, социальном равенстве, братстве и т.д., либеральная идеология стирает духовно-нравственные основы национального менталитета, а за частую низводя человека до состояния животного, удовлетворяющего свои витальные потребности. Казачество являет собой ту социальную силу, которая способна этому противостоять. Патриархальный образ жизни казачества, с одной стороны, и принятия человека как личность, как образ Божий, как неповторимую индивидуальность, никоем образом не согласуются не с культурно-историческим подходом не с гуманистической психологией. Нравственное воспитание в системе казачьего образования должно выстраиваться на христианской антропологии, христианской психологии, православной культурологии, православной педагогике.

Третья проблема нравственного воспитания в системе непрерывного казачьего образования вытекает из предыдущей**.** Это психологическое и организационно-педагогическое обеспечение процесса нравственного воспитания.

До сегодняшнего дня среди педагогов казачьих образовательных организаций (как, впрочем, и среди педагогов других образовательных организаций в том числе и высших) бытует мнение: информирован значит мотивирован. Однако это заблуждение! Например, врачи информированы о вреде табакокурения и алкоголя, но как это влияет на их мотивацию употребления и того и другого? Нужно формировать поведение, а непросто информировать. Такой подход

имеет место в христианской психологии (что в принципе согласуется с подходом в когнитивной психологии!). В этом случае имеет место следующая последовательность:

- Эмоциональное переживание
- Личностная рефлексия
- Установочное поведение

Эмоциональное переживание выступает стимулом для выбора той или ионной модели поведения. Именно через эмоциональное переживание актуализируется или формируется потребность в совершении определенных действий и поступков. Именно через эмоциональное переживание человек изначально выбирает как себя вести в той или иной ситуации.

Говоря о нравственном воспитании в системе казачьего образования, следует заметить, что человек должен испытывать эмоцию радость от «соприкосновения» с Церковью, от присутствия на церковных службах, участие в литургии и т.д. Приступать к Церковным Таинствам не принуждению, не потому, что обязан и так должно, поскольку требует обычай, а «желанию сердца», потому, что возникает потребность в этом. Именно в таком направлении необходимо осуществлять нравственное воспитание в казачьем образовании.

Развитие *личностной рефлексии* в системе казачьего образования есть развитие личности по пути от эгоцентризма к альтруизму. Что такое рефлексия? С позиции христианской психологии – это «способность души оборачиваться на саму себя», это самоосознание себя как объект для оценивания в сопоставлении с другими объектами (людьми как личностями!), это самообъективация. Таким образом, развитие личностной рефлексии неотделимо от развития индивидуального интеллекта у обучающихся казачьих образовательных организаций. И в этой связи, одним из эффективных средств развития выступает когнитивный диссонанс.

Когнитивный диссонанс в социальной психологии преимущественно трактуется как состояние напряжения, возникающее всякий раз, когда у человека одновременно имеют место две когниции, психологически противоречащие друг другу[5] Применительно

[5] Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. Изд. 7.; пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.; Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер Пресс, 2012. 684 с.

к образовательно-воспитательному процессу когнитивный диссонанс сопровождается возникновением проблемной ситуации, психологически обусловленной состоянием интеллектуального затруднения по нахождению оптимального решения. В рамках нравственного воспитания, организуемого в системе казачьего образования, когнитивный диссонанс предполагает противоречия между «христианской нравственностью» и «светской моралью», между знанием христианских заповедей, представленных в Нагорной Проповеди Иисуса Христа, и знанием моральных норм, представленных в традициях и обычаях казачьего образа жизни и культуре. Разрешение таких противоречий есть разрешение «когнитивного диссонанса», есть формирования нравственного отношения к ситуациям, возникающим на войне и в быту. Таким образом, создание «когнитивного диссонанса» при организации нравственного воспитания в системе казачьего образования есть развитие личностной рефлексии казачат.

Формирование *установочного поведения* предполагает «вытеснение» нравственного отношения к ситуациям казачьей жизни на войне и в быту с уровня «осознания» (личностной рефлексии) на уровень «мотивации» (образ жизни казака). В данном случае имеет место модель поведения казака как «Защитника Православной Веры», «Государя» и «срабатывает Отечества». В этом случае срабатывает психологический механизм «удовлетворения актуальной потребности в адекватной социальной ситуации». Во многом данный механизм динамически реализуется в традициях и обычаях казаков.

Четвертая проблема связана с научными исследованиями в области православной теологии и ее признания на государственном уровне.

Следует отметить, что научные исследования по теологии, прежде всего, носят культурологического характера. Имеет место сложность защиты диссертаций по христианской психологии и православной педагогики. До настоящего времени теология не признается как научная область знания. Несмотря на то, что приказом Министерства образования и науки России №927 от 1 августа 2016 года создан экспертный совет по теологии. Обращает на себя внимание и то, что Министерством юстиции РФ подписан приказ о признании

научных степеней по теологии в РФ, о чем сообщила министр образования и науки страны Ольга Юрьевна Васильева 14 июня на первой Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве». При этом Васильева подчеркнула, что на сегодняшний день в стране «сняты все ограничения и нет никаких препятствий для того, чтобы развивалась и расширялась эта область научного знания». Хочется спросить, а сколько докторов богословия, докторов философии, получивших ученые степени в духовных академия и университетах, как в России, так и за рубежом, входят в данный экспертный совет. Как правило в экспертном совете по теологии доктора философских, исторических, филологических, педагогических и даже физико-математических наук, а где же богословы? Где признанные во всем мире эксперты по богословию, такие как А.Л. Дворкин (доктор философии PhD), доктора богословия: А.И. Осипов, профессор МПДА; игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального монастыря, ректор Российского православного университета; протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято Тихоновского гуманитарного университета и многие другие известные богословы и философы. Может быть пора признать ученые степени, присвоенные в духовных академиях и университетах России и других стран наравне с ВАКовскими дипломами докторов наук?

Пятая проблема нравственного воспитания в системе непрерывного казачьего образования связана с отношением к казачеству отдельных общественных деятелей, ученых, философов и т.д. Бытует мнение, что казак необязательно Православный человек, он может исповедовать любую религию, быть мусульманином, буддистом или исповедовать язычество (родноверие). Однако, следует заметить, что предки казаков, по ряду исторических исследований, стали Православными Христианами гораздо раньше, чем Князь Владимир крестил Киевскую Русь.

Зачастую приходиться слышать от представителей отдельных общеобразовательных казачьих организаций: «Что Вы престаете к нам с Православной верой, ну и что, что мы создали казачий кадетский класс. Мы, прежде всего, воспитываем кадетов. Так получилось, что вынуждены использовать «казачий» в наименовании кадетского класса. А потом и родители будут против, если мы начнем заниматься православным просвещением и дети имеют право во что

и в кого верить…». Имеет место также и прохладное отношение отдельных представителей казачества к православной вере.

Все вышесказанное негативно влияет на организацию нравственного воспитания в системе непрерывного казачьего образования.

Приведенными выше проблемами организация нравственного воспитания в системе непрерывного казачьего образования не исчерпывается. Приведенные проблемы в первую очередь затрагивают методологию построения нравственного воспитания в казачьих образовательных организациях. Их решение позволит более качественно выстроить воцерковление казачат и казачьей молодежи в системе казачьего образования.

Литература

1. От Матфея святое благовествование // Новый Завет: Библия. М.: Российское Библейское общество, 2001. 1371 с.
2. От Луки святое благовествование // Новый Завет: Библия. М.: Российское Библейское общество, 2001.1371 с.
3. Первое послание Петра // Новый Завет: Библия. М.: Российское Библейское общество, 2001– 1371 с.
4. Второе послание к Коринфянам/Послания апостола Павла // Новый Завет: Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2001. 1371 с.
5. Послание к Филиппийцам/ Послания апостола Павла // Новый Завет: Библия. М.: Российское Библейское общество, 2001. 1371 с.
6. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. Изд. 7.; пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.
7. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер Пресс, 2012. 684 с.

Королев В.К.,
доктор философских наук, профессор,
ИФ и СПН, ЮФУ,
vkorolev@sfedu.ru

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ

Наша страна переживает сложный этап своего постсоветского бытия. Болезненность его проживания для многих людей, вызванная, прежде всего, внутренними причинами жизни общества (их анализ требует специального рассмотрения), ставит острые проблемы адекватного понимания ситуации и поиска путей ее преодоления. Полагаю, следует исходить из аксиомы, что главным фактором любых социальных изменений может быть и является, прежде всего, Человек, ибо развитие общества – не сугубо объективный, естественно-закономерный процесс, оно реализуется через деятельность людей как «социальных субъектов». Поэтому анализ состояния «души» человека особенно важен и актуален именно в кризисные этапы развития культуры.

Серьезный материал для этого дают исследования психологов[1] и социологов[2]. Интересные сведения есть и в данных различных конкретных срезов состояния общественного сознания, с 1998 г. публикуемые в бюллетене ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», в его пресс – выпусках. Интересующие нас материалы показывают, что если произвести сравнение состояния нашего общества в советский и постсоветский периоды, то в последнем произошло нарастание всех без исключения негативных качеств и снижение подавляющего большинства позитивных.

[1] Юревич А.В., Юревич М.А. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / А.В. Юревич, М.А. Юревич. М.: ИП РАН, 2013. 412 с.

[2] Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова // Информационно-аналитический бюллетень ИНАБ №1. 2013. С. 4–54.

Особенно важно отметить существенные расхождения ценностных ориентаций различных социальных групп, в первую очередь, молодежи – «детей 1990-х и 2000-х», сформировавшихся как личности в эти годы, и «советских» поколений. Так, было выявлено, что приоритетными ценностями для современных российских студентов являются независимость, самоуважение, свобода, достижение успеха, самостоятельный выбор целей и др., а для их преподавателей – ответственность, социальный и национальный порядок, мир на Земле, честность, уважение к старшим[3]. Существенные различия в ценностных ориентациях поколений выявлены и другими авторами, наша нынешняя молодежь формирует свою собственную (современную) мораль, в рамках которой, например, агрессивность является достойным качеством, а наглость, развязность, бесцеремонность и т.п. объединяются позитивным понятием «раскованность»[4]. Впрочем, против констатации: «каково общество – такова и молодежь» трудно что-либо возразить, равно как и против утверждения о том, что рассчитывать на эффективную культурную позитивную самореализацию молодого поколения в «больном» обществе не приходится[5].

Можно сказать, что в стране неуклонно растет взращиваемая всем пропагандируемым и доминантно реализуемым образом жизни, СМИ, массовой культурой темная и могучая сила нового молодого человека, избавившегося от гуманистической «совковости» старших поколений. Он ярко просматривается в молодежи, «зажигающей» в ночных клубах и «расслабляющейся» пивом, наркотиками, энергетиками, нацеленной на богатство, потребление, удовольствия, но не на Дело, молодежи агрессивной, принципиально антикультурной – не уважающей других людей.

Масштаб этой «рецессии» пока не достиг критического уровня, требующего катастрофы искупления. Но если такой молодой «субъект» окажется в большинстве, (а ждать, думаю, если не

[3] Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 73–81.

[4] Зараковский Г.М. Качество жизни населения России. Психологические составляющие / Г.М. Зараковский. М.: Смысл, 2009. 219 с.

[5] Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин. М.: МПСИ, 2009. 268 с.

противодействовать этому, осталось недолго), он сделает общество такой антигуманной «биомассой», которую вряд ли могли представить Х. Ортега-и-Гассет в его критике «массы», Г. Маркузе – в образе «одномерного» человека, а З. Фрейд – в своих описаниях «естественности» тяготящегося культурой массового человека.

Наступающая антигуманная культура все более делает жизнь цепочкой «контркультурных» бессмыслиц. Результатом этого может быть перевод в состояние фантомных ожиданий и саморазрушительных шизофренических действий всей культурной сферы. Главная мировоззренческая причина этой беды – в постмодернистской утрате различения добра и зла, пропаганды его «естественности».

Все это уже не говорит, а «кричит» о том, что в наличной ситуации нужна специальная целенаправленная работа по «сдерживающее – поддерживающей» терапии души нашего, прежде всего – молодого, человека для сохранения потенциала его позитивной социальной субъектности. Полагаю, что в основе спасительного проекта лечения нашего человека должна быть идеология гуманизма. Разработка этого понятия имеет давние традиции. Отметим только, что идеи гуманизма, в которых делается акцент на социальной активности и свободе человека, а не на морально-психологическом благоволении и помощи, разрабатывались философами с эпохи Возрождения и Реформации. В теоретическом плане большое значение имеет понимание гуманизма как сущностной характеристики культуры, имеющей практическую направленность[6].

Итак, для постсоветского человека средством сохранения и реализации его социальной «культурности» может и должна быть гуманизация всего образа жизни в обществе, т.е. постсоветской культуры в целом. Неудачи предшествующих проектов не отменяют необходимости такой деятельности, препятствующей прогрессу социальной и «духовно-душевной» деградации человека и общества.

В качестве постановки проблемы оздоровления нравственной атмосферы нашего социума отметим следующее. Одним из главных

[6] Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России) / Ю.Г. Волков. М.: АНО РЖ «Социо-гуманитарные знания», 2000. 137 с.

условий духовного развития России является радикальное изменение психологического состояния постсоветского общества: предпринимаемые властью меры по развитию страны не могут быть достаточно эффективными, поскольку не подкреплены действиями, направленными на повышение духовно-нравственного качества населения. Но при всей остроте выявленных проблем наши властные структуры практически не уделяют этому внимания. Более того, в условиях социокультурного кризиса от гуманизаторской культурной деятельности наше государство практически уклоняется (кроме пропаганды патриотизма) по умолчанию – в пользу некой либеральной «естественности» ценностного выбора личности, во имя абстрактной Свободы «Общечеловека». Но конкретного человека, а нашего, прежде всего – молодого, надо «ковать» и «держать» Культурой как проектной гуманитарной деятельностью. Особенно это относится к студенческой молодежи, ибо существует закономерность: с ростом уровня образования удовлетворенность в различных областях субъективного благополучия обычно снижается, а критичность к происходящему в обществе нарастает, что требует серьезной разъяснительно-воспитательной работы[7].

Но вместо этой деятельности задачу духовно-нравственного воспитания государство возложило на РПЦ. При всем ее авторитете, несомненной важности и благотворности религиозного влияния на душу человека как своего рода культурно-исторической «духовной скрепы», роль религии в деле духовно-нравственного воспитания молодежи требует специального рассмотрения. Представляются имеющими серьезные основания сомнения в исключительных возможностях современной церкви кардинально изменить ситуацию: если сто лет назад это сделать не удалось, то современные условия информационного, постмодернистского потребительского общества тем более не способствуют этому; кроме того, религиозность досоветского человека часто преувеличивают, тенденции ее кризиса с конца XIX в. хорошо показаны великой русской литературой (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Ф.И. Тютчев), а также отмечались и видными деятелями церкви (в частности, Оп-

[7] Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы / Г.В. Осипов. М.: ИСПИ РАН, 2011. 196 с.

тинскими старцами – Амвросием, Макарием, Феофаном Затворником и др.) Кроме того, молодежь в силу возрастной «психологии» часто привлекают различные экстремистские религиозные проявления сектантского, лжеправославного характера. Поэтому, наряду с восприятием духовно-нравственной деятельности РПЦ, при всей ее важности, необходимо вести целенаправленную работу по гуманизации культуры в целом, и молодежной-в частности.

Что же может реально сделать государство (власть) в порядке социокультурной «терапии» (молодого) человека уже как объекта гуманизации? Очевидно, в качестве основы, предпосылки начинать надо с общего, фундаментального – с избавления от апокалипсического культурного контекста, формируемого и навязываемого всем образом жизни, жестко концентрируемого СМИ с их блокирующей волю к гуманной жизни конформистско-дерпрессивной установкой, с безусловного (табуированного) отвержения антикультурной политики, согласно которой «не имеет ценности то, что не имеет цены».

Особо следует выделить две конкретные практические задачи. Во-первых, нужна гуманизация всей системы образования – начального, среднего, высшего: акцентирование идей гуманизма в преподавании не только общественных, но всех учебных дисциплин. (Школьное изучение основ религиозной культуры и светской этики, культурологии в вузах, как показывает практика, явно недостаточно). В частности, в вузах нужно разрабатывать и реализовать программы, конкретные планы воспитательной работы.

Во-вторых, важно развитие практики всех форм гуманитарной социальной работы студенческой молодежи, имеющей в современных условиях сетевой характер и направленной на воспроизводство достойной жизни для каждого, не только успешного человека. В Институте философии и социально-политических наук Южного федерального университета такая работа с будущими специалистами социальной работы ведется; важно сделать ее повседневной для всей студенческой молодежи, что, несомненно, будет способствовать ее гуманному духовно-нравственному воспитанию.

Литература

1. Юревич А.В., Юревич М.А. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / А.В. Юревич, М.А. Юревич. М.: ИП РАН, 2013. 412 с.

2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова // Информационно-аналитический бюллетень ИНАБ №1. 2013. С. 4–54.

3. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н.М. Лебедева // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 73–81.

4. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России. Психологические составляющие / Г.М. Зараковский. М.: Смысл, 2009. 219 с.

5. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин. М.: МПСИ, 2009. 268 с.

6. Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России) / Ю.Г. Волков. М.: АНО РЖ «Социо-гуманитарные знания», 2000. 137 с.

7. Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы / Г.В. Осипов. М.: ИСПИ РАН, 2011. 196 с.

Лапина И.Ю.,
доктор исторических наук, доцент,
проректор по внешним связям и молодежной политике,
зав. кафедрой истории и философии СПбГАСУ,
poli-kam@yandex.ru;
Каргапольцев С.Ю.,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии СПбГАСУ,
clio@spbgasu.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Не будет преувеличением утверждать, что современное образование (особенно высшее) оказалось практически полностью лишено духовно-нравственного содержания. Постепенная утрата его произошла вследствие целого комплекса реформ и всевозможных новаций последнего десятилетия – ЕГЭ, Болонский стандарт, интернет-тренажеры и виртуальная система управления обучением *Moodle* с тестовой системой аттестации и «компетентностным подходом» в качестве целевой ориентации, коммерциализация, как учебного процесса, так и научной деятельности, бюрократизация отчетности (индивидуальной, кафедральной, факультетской) и процесса защиты диссертационных исследований, ориентация публикационной активности представителей вузовской и академической науки на издания зарубежных систем цитирования *Scopus* и *Web of Science*, «оптимизации» показателей и содержания изучаемых дисциплин (их упрощение и минимизация часовой нагрузки) и многое, многое другое.

Отдельное место в «проблемном» списке занимает уже вековой процесс развенчания собственной идеологии и этнокультурного традиционализма. В советское время в нашей стране всемерно демонизировалась царская Россия, а после распада СССР – советская. В итоге всех этих «саморазоблачений» в своем генезисе мы не можем оперировать ни национальными, ни религиозными, ни классовыми императивами. Всё оказалось обезличенным и нейтраль-

ным, а идеология и вовсе попала под запрет (ст. 13, ч. 2 действующей Конституции РФ 1993 г. гласит, что *«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной»*). Серьезной подвижке подверглись и учебные дисциплины гуманитарного профиля: место отечественной истории заняла мировая, причем посредством уже упомянутой «дистанционки», а культурология вообще оказалась изъятой из учебного процесса большинства вузов РФ. Нет смысла в данном случае подробно анализировать все эти проблемы, поскольку авторы уже неоднократно представляли научно-преподавательскому сообществу своё видение ситуации и прогнозы, уже сбывающиеся с ужасающей точностью.[1] Ключевым вопросом и оборотной стороной «оцифровки» дистанционной системы обучения является невозможность привития учащимся через интернет патриотического менталитета и гражданского самосознания, о которых так много принято говорить с самых высоких трибун. В угоду толерантных установок и новых глобализационных доктрин, к слову, уже сейчас трещащих по всем швам, в школах и вузах позиционируется безыдейная и обезличенная история, в которой всё «правильным» стало лишь с 1991 г. Такой подход не может способствовать ни становлению социокультурных «скрепов», соединяющих прошлое с настоящим, ни дальнейшему движению вперед по пути прогресса и созидания. Современные учащиеся с «клиповым сознанием», к сожалению, совершенно не знают, и что еще хуже, не хотят знать, ни отечественную, ни тем более мировую историю. Преподаватели же не могут оценивать их знания объек-

[1] Каргапольцев С.Ю. «В стране невыученных уроков», или системный кризис образования в России // Избранные труды Евразийского научного форума. 17–21 мая 2010 года / науч. ред. М.Ю. Спирина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 108–114; Он же. Проблемы и специфика преподавания истории в технических вузах // Педагогическое пространство вуза: технологии, смыслы, ценности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, Н.Е. Синичкиной; СПбГАСУ. СПб., 2012. С. 141–149; Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Проблемные локусы доктрины образования в Российской Федерации // Педагогика высшей школы: диалог эпох: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб., 2013. С. 265-270; Они же. Компетентностный подход в образовании: кризис или модернизация? // Клио. 2013. № 2 (74). С. 144–145; Они же. Социокультурные аспекты виртуальной коммуникации в образовательном процессе эпохи глобализации // Клио. 2017. № 11 (131). С. 191–197.

тивно, так как, во-первых, от них требуется «оптимизация» показателей учебного процесса, а во-вторых, в силу колоссальной нагрузки и физической невозможности индивидуального подхода к обучающимся студентам (такой подход и не подразумевается при поточной работе на «дистанционке»). Легкомысленное же отношение к учебе в целом, и гуманитарным дисциплинам в частности, они приносят в вузы ещё из средней школы, уже там серьезно «зарядившись» праздностью и профанацией всего и вся. Излишне, видимо, рассуждать о том, что всё это переносится и в реалии взрослой жизни – науку, образование, производство[2].

Отчасти в этом виноваты и новые ФГОСы, ориентирующие учебный процесс на пресловутый «компетентностный подход», а также новый комплекс учебно-методической литературы гуманитарных дисциплин, лишенных живого восприятия событийности и актуализации минувших эпох в системе сравнительно-исторического анализа. Обезличивая историю и не давая качественной характеристики деструктивным периодам прошлого (бунтам, революциям, гражданским войнам, массовому террору и пр.), мы рискуем получить «на выходе» поколение не созидателей, а разрушителей. И это отнюдь не просто красивая фигура речи, а мрачная реальность уже сегодняшнего дня[3].

---

[2] Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Когда патриотизм становится модой // Великая победа – неиссякаемый источник воспитания патриотизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 16–21 ноября 2015 года / под. ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб., 2016. С. 751–755; Они же. Улыбка Чеширского Кота, или Грустные впечатления о псевдоконференциях в Москве и Санкт-Петербурге (метафизика пиара и фальши) // Клио. 2016. № 11 (119). С. 216–219.

[3] Каргапольцев С.Ю. Проблемы отражения социального конфликта в общественном сознании граждан России (новейшее время) // Россия: История идей и людей: Мат-лы 56-й Всероссийской заочной научной конференции / под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2009. С. 54–61; Он же. От империи до федерации: антология распада Российского государства // История в подробностях: От заката… до распада СССР. 2011. № 11 (17). С. 76–89; Он же. Метод сравнительно-исторического анализа в изучении ключевых событий мирового и отечественного социогенеза // Клио. 2012. № 12 (72). С. 3–6; Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Терминологическая интерпретация терроризма в прошлом и настоящем как исходный компонент диагностики радикализма и экстремизма // Научное мнение. Исторические науки и археология, политология: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2015. № 11. С. 8–14; Они же. Экстремизм и терроризм как деструктивные индикаторы социогенеза // Клио. 2016. № 4 (112). С. 155–163;

С другой стороны, есть и обнадеживающие факторы в этой довольно удручающей «картине мира». Так, Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева отметила, что *«без гуманитарной составляющей воспитать хорошего инженера невозможно. Человеку, который не знает своих корней, своих основ, трудно работать»*.[4] В целом, Ольга Юрьевна выступает за возвращение к лучшим традициям советской образовательной системы и возвращению в учебный процесс воспитательного компонента и нравственности, что само по себе уже вселяет оптимизм. Еще более категоричную позицию занял ректор МГУ В.А. Садовничий. Так, выступая 7 декабря 2016 г. на III Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес», он констатировал, что переход на Болонскую систему образования является ошибкой (хотя Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. на Берлинской встрече министров образования европейских стран, многоуровневая система высшего образования начала обретать явь лишь шесть лет спустя). Виктор Антонович призвал отказаться от Болонского проекта и вернуться к пятилетнему обучению в вузах.[5]

Продолжая мысль о гуманитарных дисциплинах и их социальной значимости, затронем и проблему так называемого «единого» учебника по истории, которой мы также касались в своих прошлых работах.[6] Задуманной особенностью этого учебника должно

Они же. Государство и терроризм: единство и борьба противоположностей // Клио. 2016. № 5 (113). С. 13–21; Они же. Комплиментарные факторы образовательной среды и их значение в идейно-просветительской профилактике терроризма // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления: сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь: СГПИ, 2016. С. 201–202; Они же. Экстремизм и терроризм как деструктивная реакция маргинальной среды на внешние раздражители эпохи модернизации (причинно-следственная связь) // Конфликтология. 2016. Т. 2. С. 179–193.

[4] Гранина Наталья. «Меня упрекают в консерватизме»: Министр образования Ольга Васильева о том, что ждет студентов и школьников // Lenta. ru. 1 февраля 2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/02/01/ (дата обращения: 10.09.2017).

[5] rusnext.ru/news/1481176139/ (дата обращения: 22.12.2017).

[6] Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Патриотизм. История. Плагиат. // Клио. 2013. № 11 (83). С. 105-111; Они же. Патриотизм, образование и коммуникационные процессы современности: проблемная взаимосвязь // Образование. Культура. Педагогика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева, Л.В. Балтовского; СПбГАСУ. СПб., 2014. С. 183–193.

явиться то, что помимо событийного материала, он должен стать еще и патриотическим наставлением для учащейся молодежи. Следует отметить, что сама идея не лишена рациональной логики, поскольку именно таковыми были учебники в царской и советской России, уровень образования которых был намного выше современного. Смущает другое обстоятельство: кто будет автором (авторами) такого учебника и не приведет ли это мероприятие к очередной ревизии нашего прошлого? Основания для такого опасения есть, так как уже появилась информация о некоторых задумках чиновников из Минобрнауки, и не только (подчеркнем, что не историков, а именно чиновников), по замене целого ряда устоявшихся терминов и определений отечественного социогенеза. Так, монголо-татар отныне предлагается именовать «золотоордынцами», хотя эти названия далеко не совпадают хронологически, Февральскую буржуазно-демократическую революцию – «Второй русской революцией», а Великую Октябрьскую социалистическую революцию – «Великой российской революцией». Далее, еще интереснее: годы царствования Ивана Грозного «реформаторам» от образования видятся «первой модернизацией российской государственности», а период репрессий 1930-х гг. и сталинской диктатуры – временем «повышенной мобилизации общества» или «советской модернизацией народного хозяйства».

Казалось бы, зачем запутывать учащихся всеми этими неологизмами и фразеологическими новообразованиями, когда они и в существующем наборе исторических событий с их традиционной трактовкой не могут разобраться, и для чего снова вводить директивное единообразие в мышление и интерпретацию фактов нашей далеко непростой истории? Подлинный смысл подобной затеи угадывается достаточно просто: «причесать» фактологию нашей истории в соответствии с современными представлениями и идеологическими штампами о толерантности, демократии и мультикультурализме. Если раньше в гуманитарных дисциплинах все решалось с позиции «соцреализма» (первый раз отечественную историю переписали большевики в лице Ленина-Сталина, объявив после прихода к власти всё дореволюционное время российского государства «неправильным»), то теперь наступила очередь «демреализма». Можно только представить себе этот учебник, если его цензорами или кураторами станут чиновники и партийные функционеры, уже сейчас

громогласно обозначающие дозволенные рамки и терминологические форматы наиболее проблемных периодов нашей истории (хотелось бы напомнить, что история это фундаментальная наука, а не политизированная мифология). Более того, за отступление от официальных ранжиров и «неправильную» трактовку тех или иных формулировок некоторыми ретивыми законодателями предлагается ввести даже уголовную ответственность. Впрочем, ничего удивительного в этом нет: возглавляли же в течение многих лет здравоохранение и министерство обороны «эффективные менеджеры», не имея профильного образования в данных сферах, и ничего, – «справились». То, что разгребать последствия такого «руководства» придется долго и упорно, так и здесь нам не привыкать: «партия сказала – надо, народ ответил – есть!». Примерно так же будет, по-видимому, и с «единым» учебником. Неслучайно говорят, что прошлое в нашей стране непредсказуемо. Постоянный пересмотр идеологических штампов и ретроспективная корректировка системы координат прошедших эпох стали традицией, где каждое поколение историков привносит свое понимание в процесс переосмысления известных фактов. То, что еще недавно считалось «негативом» – монголо-татарское нашествие на русские земли, царский деспотизм, человеконенавистническая сущность капитализма и проч., – в настоящее время воспринимается как «позитив»: монголо-татары спасли Русь от католического Запада и мотивировали процессы восстановления централизованного государства, царизм вывел Россию в число ведущих мировых держав, капитализм обеспечивает человеку возможность полной реализации его творческого потенциала в сочетании с защитой личных свобод и собственности. В то же время, то, что еще недавно воспринималось как безусловный «позитив» – социалистическая революция, строительство коммунизма, перестройка и другие вехи советского прошлого, – сегодня оцениваются как откровенный «негатив»: реки крови, упущенное время, деградированное мировоззрение. Идею о создании «единого» учебника по истории можно считать частью общего процесса происходящего сейчас в России поиска смысловой основы современного миропорядка. Кроме того, это своеобразный сигнал обществу о возвращении государства в идеологическое пространство,

сопровождающийся ужесточением цензуры и монополизацией правящей элитой функции «хранителей» времени и «ключей» от прошлого (эту ступень в развитии мы уже неоднократно проходили).

Другая точка зрения, высказываемая все чаще специалистами в области отечественной и мировой истории, состоит в том, что никакого учебника по истории, в привычном смысле этого слова, вообще не должно быть: для изучения прошлого достаточно иметь хронологическую таблицу дат с минимизированными комментариями авторов (примерно так выглядят учебные пособия по истории в западных странах) и преподавать её дистанционно. По их мнению, не нужно вводить учащихся в заблуждение набором казенных определений и штампов, поскольку ни одно событие в истории невозможно трактовать однозначно – всё основано на мифах, субъективных оценках, сиюминутной политической конъюнктуре и всевозможных допущениях. Но и при таком подходе возникает уже обозначенная проблема: как же прививать учащимся патриотические чувства и любовь к собственной истории, если все события будут отражены в обезличенных цифрах и сухой констатации фактов, да еще посредством интернета? Данное решение нам представляется другой крайностью, столь же нежелательной, как и полный пересмотр событий в идеологизированной трактовке «единого» учебника[7]. Наконец, не приведет ли гносеологическое увядание комплекса гуманитарных дисциплин в образовательном процессе к культурно-мировоззренческой деградации масс, уже сегодня имеющей место во втором десятилетии XXI в., вопрос также далеко непраздный[8].

В любом случае, без апелляции к духовно-нравственному содержанию и оценке отечественного социогенеза нам уже не обойтись. Обретение утраченных мотиваций и их смыслового содержа-

[7] Каргапольцев С.Ю. Анализ существующих методических приемов преподавания истории и разработка общего алгоритма их использования в высшей школе // Педагогика высшей школы: диалог эпох: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб., 2013. С. 4–10.

[8] Каргапольцев С.Ю. Проблемы сохранения объектов культурно-исторического наследия в условиях современной городской среды // Человек, общество, природа (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Беззубовой; СПбГАСУ. СПб., 2013. С. 205–222.

ния позволит выйти, наконец, из безыдейно-потребительского штопора. Очень важным в этом смысле являются высказывания патриарха Московского и всея Руси Кирилла, считающего невозможным отрыв нравственности от духовности. Предстоятель РПЦ понимает под этим духовно-нравственным симбиозом, прежде всего, религиозное сознание: *«Мы уверены, что человек не может жить в мире и счастье, если в социуме нет понятия нравственности»*. Главную проблему патриарх видит в том, что *«сегодня во многих странах непреходящие нравственные ценности оторваны от социально-культурного и исторического контекста»*.[9] Приведем и другое высказывание патриарха Кирилла на эту тему: *«Глубоко убежден, что национальная образовательная система не может устраняться от духовного и нравственного воспитания личности. Только сильные духом и чистые сердцем люди справятся с проблемами, стоящими перед современным миром. И не нужно бояться признаться себе и окружающим в том, что религиозная и нравственная мотивация накрепко взаимосвязаны для большей части людей в России и мире»*.[10] Сама по себе мысль, безусловно, правильная. Ведь любая национальная культура восходит к истокам религиозного сознания и сформированной им традиции. Атеизм же, как мировоззренческая система, в этом смысле совершенно «бесплоден». Однако в рамках светской школы (средней и высшей) невозможно преподавать богословие в чистом виде, а замена его «религиоведением», как это было в рамках научного атеизма и культурологии, где давались азы истории и культурной традиции политеизма и основных монотеистических конфессий, невозможно. Причины здесь две: с одной стороны, это не решает вопроса, с другой, как выше уже отмечалось, эти учебные дисциплины канули в лету. Определенную мотивационную роль и хотя бы частичную компенсацию утраченных ориентиров в этом вопросе могли бы взять на себя активно возрождающиеся студенческие научные общества (СНО) и патриотические клубы, в

[9] Никита Вятчанин. Патриарх Кирилл напомнил миру о золотом правиле нравственности // Парламентская газета, 16.10.2017. URL: www.pnp.ru/ (дата обращения: 22.12.2017).

[10] Святейший патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи // Московские Епархиальные Ведомости, № 9-10 за 2009 г. URL: www.mepar.ru/ (дата обращения: 22.12.2017).

тех случаях, конечно, когда это не очередная пропагандисткая фикция или конформистская политагитка.

В общем, вопросов много, а однозначных и объективно аргументированных ответов на них пока нет. Времени для долгих размышлений, судя по всему, в нашем распоряжении также нет. Окружающий нас мир активизируется и энергетика данного процесса, как это было и раньше, далеко недружественна для России. Тем не менее, историки должны найти правильные ответы на поставленные самой жизнью вопросы. Ведь именно поиск и установление объективной логики фактов и есть основное предназначение истории как науки, ее познавательная и прогностическая функции. Если изучающим историю удастся понять и принять этот ключевой принцип источниковедения, то все остальное уже не будет вызывать у них неприятия и отторжения.

Чем же является духовно-нравственный компонент в современном учебно-воспитательном процессе – системообразующим базисом, камуфляжной надстройкой или вовсе неким «показушным» довеском в угоду очередных идеологических штампов и формализма – покажет время. Авторы этих строк убеждены как в том, что у нас ещё есть возможность кардинальным образом изменить ситуацию в лучшую сторону, найдя таки разумный компромисс между светским и духовным знанием, так и в том, что продуктивной альтернативы этому «реверсу» нет, и не будет.

Литература

1. Каргапольцев С.Ю. «В стране невыученных уроков», или системный кризис образования в России / С.Ю. Каргапольцев // Избранные труды Евразийского научного форума. 17–21 мая 2010 года / науч. ред. М.Ю. Спирина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 108–114.

2. Каргапольцев С.Ю. Проблемы и специфика преподавания истории в технических вузах / С.Ю. Каргапольцев // Педагогическое пространство вуза: технологии, смыслы, ценности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, Н.Е. Синичкиной; СПбГАСУ. СПб., 2012. С. 141–149.

3. Лапина И.Ю. Проблемные локусы доктрины образования в Российской Федерации / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Педагогика высшей школы: диалог эпох: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб., 2013. С. 265–270.

4. Лапина И.Ю. Компетентностный подход в образовании: кризис или модернизация? / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Клио. 2013. № 2 (74). С. 144–145.

5. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Социокультурные аспекты виртуальной коммуникации в образовательном процессе эпохи глобализации // Клио. 2017. № 11 (131). С. 191–197.

6. Лапина И.Ю. Когда патриотизм становится модой / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Великая победа – неиссякаемый источник воспитания патриотизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 16-21 ноября 2015 года / под. ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб., 2016. С. 751–755.

7. Лапина И.Ю. Улыбка Чеширского Кота, или Грустные впечатления о псевдоконференциях в Москве и Санкт-Петербурге (метафизика пиара и фальши) / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Клио. 2016. № 11 (119). С. 216-219.

8. Каргапольцев С.Ю. Проблемы отражения социального конфликта в общественном сознании граждан России (новейшее время) / С.Ю. Каргапольцев // Россия: История идей и людей: Мат-лы 56-й Всероссийской заочной научной конференции / под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2009. С. 54–61.

9. Каргапольцев С.Ю. От империи до федерации: антология распада Российского государства / С.Ю. Каргапольцев // История в подробностях: От заката… до распада СССР. 2011. № 11 (17). С. 76–89.

10. Каргапольцев С.Ю. Метод сравнительно-исторического анализа в изучении ключевых событий мирового и отечественного социогенеза // Клио. 2012. № 12 (72). С. 3–6.

11. Лапина И.Ю. Терминологическая интерпретация терроризма в прошлом и настоящем как исходный компонент диагностики радикализма и экстремизма / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Научное мнение. Исторические науки и археология, политология: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2015. № 11. С. 8–14.

12. Лапина И.Ю. Экстремизм и терроризм как деструктивные индикаторы социогенеза / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Клио. 2016. № 4 (112). С. 155–163.

13. Лапина И.Ю. Государство и терроризм: единство и борьба противоположностей / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Клио. 2016. № 5 (113). С. 13–21.

14. Лапина И.Ю. Комплиментарные факторы образовательной среды и их значение в идейно-просветительской профилактике терроризма / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Про-

блемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления: сб. материалов Всероссийской научно-прак. конф. Ставрополь: СГПИ, 2016. С. 201–202.

15. Лапина И.Ю. Экстремизм и терроризм как деструктивная реакция маргинальной среды на внешние раздражители эпохи модернизации (причинно-следственная связь) / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Конфликтология. 2016. Т. 2. С. 179–193.

16. Гранина Наталья. «Меня упрекают в консерватизме»: Министр образования Ольга Васильева о том, что ждет студентов и школьников / Н. Гранина // Lenta. ru. 1 февраля 2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/02/01/ (дата обращения: 10.09.2017).

17. URL: rusnext.ru/news/1481176139/ (дата обращения: 22.12.2017).

18. Лапина И.Ю. Патриотизм. История. Плагиат / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Клио. 2013. № 11 (83). С. 105–111.

19. Лапина И.Ю. Патриотизм, образование и коммуникационные процесссы современности: проблемная взаимосвязь / И.Ю. Лапина, С.Ю. Каргапольцев // Образование. Культура. Педагогика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева, Л.В. Балтовского; СПбГАСУ. СПб., 2014. С. 183–193.

20. Каргапольцев С.Ю. Анализ существующих методических приемов преподавания истории и разработка общего алгоритма их использования в высшей школе / С.Ю. Каргапольцев // Педагогика высшей школы: диалог эпох: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Ю. Лапиной, С.Ю. Каргапольцева; СПбГАСУ. СПб., 2013. С. 4–10.

21. Каргапольцев С.Ю. Проблемы сохранения объектов культурно-исторического наследия в условиях современной городской среды / С.Ю. Каргапольцев // Человек, общество, природа (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Беззубовой; СПбГАСУ. СПб., 2013. С. 205–222.

22. Никита Вятчанин. Патриарх Кирилл напомнил миру о золотом правиле нравственности // Парламентская газета, 16.10.2017. URL: www.pnp.ru/ (дата обращения: 22.12.2017).

23. Святейший патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи // Московские Епархиальные Ведомости, № 9-10 за 2009 г. URL: // www.mepar.ru/ (дата обращения: 22.12.2017).

Латушко Александр Николаевич,
заслуженный деятель искусств РФ, профессор АГПП,
Allatushko@yandex.ru

О РОЛИ ИСКУССТВА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Русская культура уникальна сама по себе, что отражено во множестве различных исследований. Самобытность русской культуры и её своеобразие напрямую связано с историческими условиями формирования российского государства, что в результате привело к созданию самой гуманной общественной идеологии в мире. Морально-нравственные установки российского общества сформировались исторически на принципах доброго и уважительного отношения не только к ближним. Православие очень чётко определило свои 10 заповедей, которые стали законом общественного обустройства России, в результате чего во всём мире установилось мнение, что в России живут самые добрые, щедрые душой и сострадательные люди. Однако в случае покушения на свои жизненные принципы и границы они самоотверженно оказывали самое яростное, героическое сопротивление всяческому посягательству на свой мир. Наиболее убедительным свидетельством тому могут служить события Великой Отечественной войны, где 27 миллионов жизней было потеряно в борьбе с фашизмом, покушавшимся этот мир разрушить и поработить. Культура сделала всё, чтобы истинный патриотизм, рождённый в самых страшных испытаниях, наполнял сознание и формировал мировоззрение, мобилизующее людей на самые различные подвиги во имя защиты отчизны, даже ценою собственной жизни.

Почти все созданные историей произведения искусства постоянно подпитывали подсознание народных масс на пути воспитания истинного патриотизма. Сегодняшнее же духовное состояние российского общества не может не беспокоить. Развал СССР во многом подорвал привычные морально-нравственные ориентиры, стараясь заменить их новыми установками общественно-социальных отношений, что привело во многом к утрате национального единства и создало серьёзную угрозу посягательства со стороны

многих государств мира, а прежде всего Америки, на независимость Российского государства. Из этого вытекает простой логический вывод, что на сегодняшний день культура во многом утратила свой приоритет в воспитательной функции духовного состояния россиян, что и даёт козырный повод Америке мечтать об агрессивном завоевании России, располагающей самыми богатыми природными ресурсами и самой большой территорией в мире.

Что же представляет из себя нынешняя «КУЛЬТУРА» Российского государства?

Весьма прискорбно сознавать, что по сегодняшнему состоянию она, практически, не способна духовно окормлять людей на принципах твёрдых, внятных критериев взгляда на окружающий мир и нахождения чётких нравственных принципов, объединения людей вокруг них. Сегодня во всех сферах и жанрах своей деятельности невооруженным глазом видны следы разобщения культуры, порождённые коммерциализацией и наживой, потрясшие все давние исторические основы ответственности культуры за нравственность общества. Достаточно пристально взглянуть на все центральные телевизионные каналы, чтобы увидеть сформировавшиеся кланы, поделившие между собой эфирное время и не допускающие в телеэфир никого иного, будь он хоть невероятно талантлив. Здесь всё подчинено только развлекательной наживе и не более того. Лишь изредка в таких передачах, как «Голос» проскакивают иные лица, вызывая острый интерес своей новизной и ещё больше порождая досаду на так называемых «хозяев» эфира.

Не устоял от этих потрясений и современный театр, породивший множество нуворишей, выдающих со сцены ненормативную лексику и обнажёнку, выступая в роли так называемых реформаторов, прикрывающих свою бездарность иллюзией новизны и псевдомодернизма.

Когда-то К.С. Станиславский мудро сказал, что «…Театр – не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло…», имея в виду ту исключительную ответственность предъявлять зрителю художественные творения, созданные с исключительным вкусом и принципиальным стремлением давать людям через достоверную жизнь театральных персонажей уроки высокой нравственности, ни в коем разе не поучая и не декларируя, а подводя зрителей к открытию этих

нравственных установок и используя их в обыденной, повседневной жизни как негласный нравственный устав.

Нынешняя геополитическая ситуация в мире с удручающей ясностью обнажила ту колоссальную опасность для нашего общества, отсутствие художественных идей в современной культуре, способных консолидировать людей в момент невероятной угрозы для России. Наши духовные потери сумели вбить огромный клин разрыва межгосударственных отношений между Украиной и Россией. Когда-то самые братские народы украинцы и русские, сегодня, под влиянием доморощенных политиканов, способных продать даже отца и мать в угоду своего обладания властью, под воздействием до основания лживой пропаганды, стали чуть ли не кровными врагами, тогда как исторически доказано, что ни в одном украинском и русском роду не обошлось без прямого родства.

Сегодня мера ответственности деятелей культуры России в формировании духовного воспитания человека, особенно детей и молодёжи, невероятно велика. Уже пробиваются ростки общественного осознания того, что развлекательность современной культуры таит в себе невероятную опасность для утраты принципов национального единства, что может привести к весьма трагическим последствиям.

Наш президент В.В. Путин сейчас в своей стойкой позиции противостояния мировой агрессии крайне нуждается в мощной акции внедрения в народные массы чёткой духовной основы, способной объединить и мобилизовать россиян противостоять сладострастной попытке Америки подорвать наше могущество и силу в борьбе за свою независимость.

Сегодня ложь на Украине достигла небывалых размеров, чтобы любым способом извратить историю и заронить в невызревшие и непросвещённые умы молодёжи ненависть к нашему народу. Господин Яценюк когда-то даже пошёл на искажение святой для нас истории, заявив, что это Россия в 1941-м году напала сначала на Украину, а затем и на Германию. Хотя даже во всенародной песне есть прямое доказательство этой мерзкой лжи:

Двадцать второго июня, ровно в 4 часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война…

На той войне воевали с фашистами мой украинец-дед Сергей Федотович, мой родной отец Николай Сергеевич и моя русская, ныне 93-летняя мама Зинаида Митрофановна, бывшая в числе защитников родного города Воронежа. Война свела моих родителей на фронте, в результате чего я родился 23 февраля 1945 года.

Наши дети должны во всех грядущих поколениях хранить светлую память о своих предках, жизнью заплативших за то, чтобы Россия жила и во веки веков хранила свою независимость.

Такова мера сегодняшней ответственности всех деятелей культуры. Жалко, что Украина оказалась в плену современного фашизма, лживого, агрессивного и преступного:

Утратившая совесть Украина,
Опомнись, не плоди пустой навет –
Не одного ж ты потеряла сына
На той войне – их не сотрёшь ты след!

Твои потуги обречённо лживы,
Не очернишь ты правду никогда –
Они в веках для поколений живы
И памятны останутся всегда!

Чтоб в молодых убить зачатки веры,
Направить их по ложному пути,
Ты в их умах предательство Бандеры
В геройский подвиг хочешь возвести.

Как ты не тешься ложью, Украина,
Фашизма жертв не потускнеет след,
Пред их судом безмерно ты повинна,
Покайся, ведь пути другого нет!

Сегодня в России чрезвычайно сложная экономическая ситуация, приведшая к тому, что финансирование государственных бюджетных учреждений культуры за последние годы резко снизилось, что повлекло за собой буквально тотальное сокращение рабочих мест и не только в культуре, да и в образовании тоже.

Высшему руководству культурой страны крайне необходимо произвести самую строгую ревизию средств, идущих на создание бесчисленных телесериалов, напичканных сплошь и рядом крими-

нальными сюжетами, в результате чего создаётся тягчайшее ощущение у людей, особенно молодёжи, что Россия в криминале, буквально, погрязла и любить такую родину не за что.

Недаром, видно, правительство России разработало и выпустило программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», отдавая предпочтение патриотическому воспитанию молодёжи, однако, мощного продвижения её, к сожалению, до сих пор не происходит.

В настоящий момент мною инициировано создание в Воронеже центра патриотического воспитания молодёжи на базе бывшего гарнизонного Дома офицеров, находящегося в самом центре города.

Для продвижения этой идеи идёт разработка данного плана с ректором Воронежского государственного университета, депутатом Воронежской областной Думы Дмитрием Александровичем Ендовицким.

В настоящее время ВГУ признан одним из лидеров российского образования и воспитания молодых профессиональных кадров, что может плодотворно способствовать тому, чтобы эту глобальную, наиважнейшую идею успешно осуществить.

Для решения этой цели предполагается сотрудничество со структурами культуры, образования, здравоохранения, минобороны и другими участниками, определёнными правительственной программой.

Особую роль предполагается отвести сотрудничеству со служителями православия, имеющими многовековой опыт духовного окормления населения России, что, безусловно, должно принести огромную пользу этому великому богоугодному делу, на что я, уповая на Господнюю милость, очень надеюсь, о чём написал в собственных стихах:

Неверья блудного туман
Заполонил всё окруженье
И перспективу продвиженья
Оборотил в пустой обман.

И стали зыбкими шаги,
И горизонт придвинут ближе,
И планка падает всё ниже –
В предликовании враги,

И никого не удивить
Уж вдохновенным озареньем –
Туманным залита сомненьем
Вещей связующая нить.

И проступают тут и там
Из тьмы бесовские ухмылки,
Развесив лица и затылки,
Как злые маски по углам.

Всё ближе тризна кулака
Из мутной дали проступает:
По всем приметам наступает
Ночная эра дурака.

И в душу крадется безверье
В святую праведность креста,
И лезут в «Тайную вечерю»
Одни Иуды без Христа.

Ликует дьявольская сходня
Из сытых ханжеских витий,
Забыв про заповедь господню:
Ни в коем разе «Не убий!»

И мы, не ведая того,
В тумане лжи по горло вязнем,
И, может статься, все погрязнем,
Не разбирая, кто кого…

Но верю, всё ж настанет миг,
Когда из вышнего чертога
Грядёт, грядёт веленье Бога
У истины очистить лик.

Христос на землю вновь сойдёт
И слово божие восславит,
Тех без спасенья не оставит,
Кто с верою в душе живёт!

Даруй, Господи, нам успех в сим благом деле!!!

Литвиненко М.П.,
кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «ДГТУ»,
lLitvinenmary@yandex.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В России в последнее время активно идут международные интеграционные процессы, которые влияют на процесс утрачивания наших собственных традиций и ценностных устоев. На фоне мировоззренческой неопределенности молодёжи, происходит насаждение стандартов психологии общества потребления, формирование чуждого нашей культуре мировоззрения, размывание традиционных основ общественной морали и социального уклада жизни, которые многие поколения передавались естественным образом от отца к сыну.

Еще И.А. Ильин писал о том, что трагедии народов и государств, обычно, начинаются с разрушения духовных устоев, с внедрения в народное сознание чуждых ценностей, ложных идей, и неприемлемых для их достижения способов[1]. А.И. Хвыля-Олинтер также считает, что основными признаками истинного порабощения народа, нации, человека являются[2] :

1) Навязывание народу чужой культуры: языка, искусства, мыслей, чуждых традиций и обычаев, чужих героев, чуждых праздников, духовности, чуждых вероучений, религиозных практик, идеологии сект, иного образа жизни.

2) Дискредитация, уничижение, высмеивание, искажение, забвение нашей родной культуры: языка, искусства, истории, спорта, игр, обычаев, традиций, наших героев, праздников, духовности, нашего образа жизни.

Сегодня нашей молодежи через средства массовой информации навязывается западное отношение к жизни, западное мировоззрение. Мировоззрение – это личностные взгляды и убеждения,

[1] Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004.

[2] Хвыля-Олинтер Андрей (протоиерей). Проблемы воспитания здоровой молодежи России в современных условиях духовно-нравственного кризиса: доклад на круглом столе в Государственной Думе Федерального собрания РФ, 06.03.2015.

прочувствованные и глубоко осознанные, определяющие духовность, ценностные ориентации детей и молодежи, собственное «я», творческое и деятельное отношение к миру, к людям, к своему месту в обществе. Оно определяет то, как человек будет воспринимать окружающую его действительность, мировоззрение направляет его активность.

К тому же помимо осознанных убеждений и ценностей существует и представление о мире в образах и в лексике человека. Как утверждает В.А. Ефимов, миропонимание присутствует и на бессознательных уровнях психики народа, находя свое отражение в народных традициях, песнях, эпосе, в общественной нравственности[3]. Основой мировоззрения и как следствие миропонимания являются родовая генетика, бессознательные уровни психики или как говорят психологи «коллективное бессознательное» народа.

По мнению психолога, психиатра и философа Карла Густава Юнга, в недрах человеческой души живет память об истории всего человеческого рода, т.е. кроме личных свойств, унаследованных у родителей, живут в человеке и свойства его далеких предков[4]. У каждого народа свои культурные устои, культурные архетипы, та первооснова, те фундаментальные черты, которые роднят самых разных людей, живущих в одной стране и говорящих на одном языке. В русской культуре глубинные архетипы основаны на православном миропонимании. По мнению И.А. Ильина в России традиционно на первом месте стояли идеалы сострадания, милосердия, добра, нравственной чистоты и красоты[5]. И если не принимать во внимание опыт этих архетипов, если пренебрегать духовно-нравственными традициями народа, то это может привести к тяжелейшей патологии личности. Сегодня это звучит для граждан России, особенно актуально, так как в результате известных перемен архетипические основы нашей культуры оказались под угрозой слома, и это не могло не сказаться негативно на психике людей.

[3] Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: краткий курса лекций / В.А. Ефимов, И.В. Солонько, М.В. Величко. СПб.: СПбГАУ, 2013.
[4] Медведева И.Я., Шишова Т.Л. «Дети, куклы и мы». Рязань, изд. «Зерна». 2014.
[5] Ильин И.А. Основы христианской культуры. СПб., 2004.

Психологи И. Медведева и Т. Шишова, работая с детьми, обнаружили, что психика детей, родители которых восприняли чуждые нашей культуре жизненные принципы, находится в «аварийном» состоянии[6]. На сознательном уровне ребенок принимает то, что ему говорят взрослые, родители, что он видит по телевизору, впитывают западную систему ценностей, массовую культуру с ее поверхностностью, ориентацией на потребление и гедонизм. А на бессознательном – происходит протест против того, что их глубинная родовая память опознает как недолжное, чужеродное, и происходит столкновение, «сшибка», внутренний конфликт, который выражается в невротической симптоматике, в невротическом поведении. Отсюда рост и обострение страхов, неврозов, повышение тревожности, агрессивности, психических заболеваний и суицидов в молодежной среде[7].

Так, у нас в вузе есть Психологическая служба, цель которой психологическое сопровождение студентов в процессе их обучения и профессионального становления. И мы, психологи, видим по нашим студентам, что невротизация и психологическая неустойчивость молодых людей возрастает с каждым годом. Каждый год мы в начале учебного года занимаемся социально-психологической адаптацией студентов-первокурсников. Начинаем мы свою работу с диагностики. Так, в этом учебном году в сентябре 2017 г. было проведено пилотажное исследование, цель которого изучить индивидуально-типологические характеристики и особенности межличностных отношений первокурсников при вселении их в студенческие общежития для выявления студентов «группы риска» по следующим факторам:

- склонность к аддиктивному (алкогольная и наркозависимости) поведению;
- депрессивные и суицидальные тенденции;
- склонность к агрессивному, конфликтному поведению;
- склонность к отклоняющему поведению и экстремизму.

[6] Медведева И.Я., Шишова Т.Л. «Дети, куклы и мы». Рязань, изд. «Зерна». 2014.
[7] Литвиненко М.П., Суроедова Е.А. К проблеме обеспечения мировоззренческой безопасности студенческой молодежи // Мир науки, культуры и образования. 2016. № 4 (59).

Для психологической диагностики была использована методика Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик. В исследовании приняли участие 1094 студента, из них показали достоверные результаты 620 человек. 474 первокурсника предпочли дать неискренние ответы (по шкале ложь набрали превышающее допустимое количество баллов). С этой группой студентов предполагается провести повторную дополнительную диагностику.

В результате исследования были получены следующие результаты.

Выделены студенты, так называемой «группы риска», которые имеют психологические проблемы и нуждаются в психологической поддержки и помощи. Так, выделены две «группы риска»:

«Группу риска» № 1 составили 18% первокурсников, склонные к депрессивно-тревожным реакциям, фиксированным страхам, возможности аутоагрессии и суицидальных тенденций. Среди этой группы можно выделить студентов, у которых социальная беспомощность и высокая личностная тревожность в сочетании с дефицитом моральных и этических норм может приводить к аддиктивному поведению (алкогольной и наркозависимостям).

«Группу риска» №2 составили 19 % студенты-первокурсник, склонные к агрессивному типу реагирования на стрессовые факторы, причем реакция может быть не мгновенной, а накапливаться и впоследствии проявляться аффективными вспышками, что особенно вызывает обеспокоенность при проживании таких студентов в комнатах небольшой площади с большим количеством проживающих. Крайняя степень конфликтности и агрессивности при выраженной тугоподвижности нервных процессов и ригидности может стать почвой для проявлений экстремизма.

Был выявлен и *общий психологический портрет современного первокурсника.*

Так, современные первокурсники – это активные, спонтанные, амбициозные молодые люди, с высоким уровнем притязаний, но со сниженным волевым контролем и личностным инфантилизмом. Большинство из них эмоционально неустойчивы, с выраженным эгоцентризмом, но при этом с низким уровнем личностной ответственности и недостаточной целеустремленностью в преодолении трудностей. Многие молодые люди имеют неустойчивые жиз-

ненные смыслы и ценностные ориентации. Достаточно часто встречаются студенты со склонностями к истерикам и демонстративному поведению, либо с астено-невротическими реакциями (повышенной тревожностью, выраженным внутренним конфликтом).

По результатам данного пилотажного исследования мы можем говорить о некотором общем смещение «психологической нормы» в сторону патологии. Психологи на практике приходят к пониманию взаимосвязи культуры и психики, нравственности и психологического благополучия человека. Мы считаем, что отказ от традиционной нравственности не может пройти бесследно для человека и приводит к общей невротизации современной молодежи. Сегодня видна четкая причинно-следственная связь между развращающим информационным потоком, который ежедневно, ежечасно обрушивается на людей и теми духовно-нравственными и психологическими проблемами, которые наблюдаются у современной молодежи.

Литература

1. Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004.78 с.
2. Литвиненко М.П., Суроедова Е.А. К проблеме обеспечения мировоззренческой безопасности студенческой молодежи / Мир науки, культуры и образования. 2016. № 4 (59). С. 61–68.
3. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. «Дети, куклы и мы». Рязань: Изд-во «Зерна», 2014. 345с.
4. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: краткий курса лекций / В.А. Ефимов, И.В. Солонько, М.В. Величко. СПб.: СПбГАУ, 2013. 27 с.
5. Хвыля-Олинтер Андрей (протоиерей). Проблемы воспитания здоровой молодежи России в современных условиях духовно-нравственного кризиса: Доклад на круглом столе в Государственной Думе Федерального собрания РФ. 06.03.2015. 42 с.

Меркулов П.А.,
доктор исторических наук,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
merkulov-pa@ranepa.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Развитие России и нахождение необходимого ее места в мировом сообществе в XXI в., а также обретение стабильности для обеспечения достойной жизни ее гражданам – эти задачи должны быть перед молодыми людьми сейчас.

Современному обществу необходимо изменить подход относительно понимания своего будущего и будущего своей страны. Новый подход должен опираться на человека, который будет носителем всех происходящих в обществе экономических, политических, социальных и других процессов и тенденций. Особое внимание при этом нужно уделять подрастающему поколению. Именно оно несет в себе огромный потенциал различных способностей. С одной стороны, эти способности могут превратиться из потенциала в реальность, а с другой стороны, не получив возможности реализоваться, могут погибнуть. Но именно молодежь определяет завтрашнее общество.

Полученные в образовательных учреждениях профессиональные знания должны стать для каждого молодого человека основой для развития многогранной нравственной и высокодуховной личности. Основанием для этого выступает постижение истории России, а также ее национальных традиций[1].

Нужно заметить, что народ России в ходе своей тысячелетней истории, основываясь на ценности Православия, сформировал основополагающие принципы своего жизненного уклада. Руководство ими помогло ему создать великое государство. Национальные традиции являются основанием для развития гражданственности и патриотизма среди подрастающего поколения. Одними из самых

[1] Диакон Андрей Кураев. Церковь и молодёжь: неизбежен ли конфликт? СПб.: Русский Остров, 2014. С. 221.

значимых нравственных составляющих человека являются патриотизм и любовь к своему Отечеству[2].

Процесс глобализации повлиял на российское общество. Наибольшему влиянию идеологически подвергается менее устойчивая часть общества – молодежь, ценности которой находятся в стадии формирования, и не могут быть устойчивыми. Очень тревожной является картина трансформаций во взглядах россиян за последние двадцать пять лет.

Сегодня начинает набирать силу православное молодёжное движение, которое способно стать основой для развития здорового образа жизни подрастающего поколения, за очищение её духовного и нравственного состояния, а также за формирование мировоззренческих взглядов молодых людей, основанных на проверенных жизнью духовно-нравственных ценностях Православия.

Определившейся в историческом развитии России Православный образ жизни[3] основан на устойчивой системе традиций, укладов и установок, которые отражают основные характеристики христианской веры. Необходимо чтобы приобщение молодежи к православному образу жизни осуществлялось постепенно, начиная с самых ранних лет, основываясь на специфике возрастной психологии.

Христианство является оптимистичным учением. Молодежи также свойственно оптимистичное настроение. Поэтому православный образ жизни необходим подрастающему поколению.

Христианство придает верующим мощный стимул к жизни с момента своего возникновения и до сегодняшнего дня. Как отмечал богослов П. Флоренский не тоска и уныние, которые были порождены бессмысленностью безбожного существования, а радость «жизни с Богом и в Боге» пронизывает христианскую экзистенцию[4].

Постоянное молитвенное общение человека с Богом, которое осуществляется как в храме, так и дома является первой и фунда-

---

[2] Арсеньев Н. С. Философские основания понимания личности: Цикл популярных лекций-очерков с приложениями: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2013. С. 506.

[3] Павел Флоренский, свящ. Из богословского наследия // Богословские Труды. сб. 17. М., 1977. С. 105, 107.

[4] Там же.

ментальной характерной чертой верующего человека. Личной потребностью православного человека становится системное посещение храма. Возможность соприкоснуться с инобытием Божественного мира, ощутить родную обстановку Дома человек получает только в литургическом пространстве храма. В полной мере реализовать свои творческие потенции, найти понимание, поддержку и утешение православный человек также может именно в храме. Поэтому подрастающему поколению необходимо активнее принимать участие в приходской жизни[5].

Христианское вероучение является оп своей сущности интернациональным. Но его историческое бытование в различных конфессиях было привязано к национально-культурным традициям народов. Так, Православие, принятое нашими предками от Византии более тысячи лет назад, обрело особую национальную традицию – Русского Православия, неразрывно связанного с историческими судьбами нашей Родины. Поэтому одной из важнейших черт русского православного образа жизни, а также существенной чертой народного менталитета стал патриотизм.

Необходимо, чтобы воспитание патриотических чувств у молодежи выражалось в привитии им христианских убеждений, а также обычаев православия, которые проверены жизнью. Например, – правила общей молитвы, которая осуществляется перед совместной работой и по ее завершению, традиции общественного (на уровне церковного прихода) обсуждения проблем и их разрешения по благословению настоятеля, участия в крестных ходах и акциях патриотического характера. Эти традиционные формы православного образа жизни связывают нас с прошлым, а также делают основу для будущего[6].

Отмеченные выше характерные черты образа жизни православного человека, которые остаются базовыми, претерпели некоторые изменения как в историко-культурном контексте, так и относительно субъекта-носителя. Физиологические и психологические

[5] Гилинский Я.И. Девиантность молодежи в России. URL: http://youth.msses.ru/specialedition.php?id=1 (дата обращения: 28.12.2017).

[6] Маршак А.Л. Социология: учебное пособие для студентов технических вузов. М.: Высшая школа, 2015. С. 184.

особенности молодежи, которая является одним из субъектов общества, оказывают серьезное влияние на мировоззренческое восприятие молодыми людьми ценностных характеристик православного образа жизни. На первый план выдвигаются наиболее вероятные в молодом возрасте ценности. В частности, совместные церковно-общественные дела, общая молитва и покаяние. Смиренномудрие, аскетичность, преодоление своеволия могут предоставляются юношам вершинами, достижимыми лишь со временем.

Литература

1. Арсеньев Н. С. Философские основания понимания личности: Цикл популярных лекций-очерков с приложениями: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2013. С. 506.

2. Гилинский Я.И. Девиантность молодежи в России. URL: http://youth.msses.ru/specialedition.php?id=1 (дата обращения: 28.12.2017).

3. Диакон Андрей Кураев. Церковь и молодёжь: неизбежен ли конфликт? Спб.: Русский Остров, 2014. С. 221.

4. Маршак А. Л. Социология: Учебное пособие для студентов технических вузов. М.: Высшая школа, 2015. С. 184.

5. Павел Флоренский, свящ. Из богословского наследия // Богословские Труды. Сб. 17. М., 1977. С. 105, С. 107.

6. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 42.

Михнева Виктория Николаевна,
студентка Воронежского государственного
педагогического университета,
prostovikamihneva@yandex.ru
Науч. рук. – ***Веретенникова С.В.,***
кандидат педагогических наук, доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПЕДАГОГИКИ

Последние несколько десятилетий культурологами, философами, историками обозначены как период постмодернизма. Отличительной особенностью сложившейся социокультурной ситуации явились размытость мировоззренческого ядра и, как следствие, деконструкция (расколотость, нецельность). Сегодня налицо проявляется приоритет формы перед содержанием как яркий показатель деконструкции. Это нашло отражение и в языке, в слове. Нередко за внешней устоявшейся формой известных понятий наблюдается деформация содержания.

Сегодня значительная часть нашего общества так или иначе связана с системой образования: кто-то учится, кто-то работает. Но что есть «образование»? Вспоминается достаточно известная неустаревающая работа отечественного академика, доктора психологических наук В.П. Зинченко «О целях и ценностях образования», где автор призывает читателя размышлять: «Образ, образа, образец, образок, образчик, образина, наробраз, однообразие – образованщина, разнообразие – образование... Образ всегда требует пояснения, дополнения. Образ чего, кого, каков, чей? Образ Бога, человека, мира, вещи, действия?» [4].

Изучая педагогические дисциплины, готовясь стать дипломированным педагогом, нельзя обойти вопрос о смысле, сущности основных педагогических понятий. Найти ответ помогли не только словари, изданные в разные исторические периоды, но и нормативно-правовые документы.

В Толковом словаре живого великорусского языка, составленном Владимиром Ивановичем Далем в середине XIX в., определение «образования» мы не находим. Корень этого слова «образ»

составитель определяет как «вещь подлинная или снимок с нее, точное подражание ей, вещь примерная, служащая мерилом для оценки ей подобных. *Образованность*, просвещение; внешний лоск. *Образованный человек*, получивший образование, научившийся общим сведениям, познаниям. Научно развитой; *воспитанный*, приличный в обществе, знающий светские обычаи. Первое, *умственное* образованье; второе, *внешнее»* [3. С. 613].

Советское время. Толковый словарь русского языка, составленный С.И. Ожеговым, содержание «образования» определяет так: образование – обучение, просвещение (например, г*раждане СССР имеют право на образование);* второе значение – *«с*овокупность знаний, полученных специальным обучением (например, в*ысшее образование)* [6. С. 372].

Конец XX в. Малый толковый словарь Лопатиных дает следующее толкование: «обучение, просвещение, а также совокупность знаний, полученных в результате обучения) [5].

Наши дни. В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» мы читаем: образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1, гл. 1, ст. 2].

Исходя из найденного материала, можно проследить, как понятие «образование» сокращается по объему, теряя частички смысла. В дореволюционное время в толковании Даля образованным человеком считался тот, кто был научно развит, умел правильно вести себя в обществе. Далее объем понятия сужается, «отбрасывается» воспитательный аспект образования и слово означает, непосредственно, само обучение и усвоение знаний. Обратившись к нормативно-правовому документу, мы обнаружили, что понятие, зафиксированное там, полно раскрывает содержание слова, не сокращено по объему, содержит в себе толкование всех сторон образования (воспитания и обучения).

Проанализируем портрет выпускника основной школы по ФГОСу. Человек, получивший образование, должен любить свою Родину, знать свой родной и русский язык, уважающий других людей, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, умеющий учиться, способный применять знания на практике и т.д. [2]. Мы видим, что выпускник должен закончить школу прежде всего воспитанным человеком. Знания здесь тоже важны, но перечисляется больше духовных качеств.

Так почему же в толковых словарях нашего родного русского языка мы находим такие оскудевшие понятия, сокращенные и урезанные до минимума? Обеднение понятий в нашем языке не что иное, как влияние нового времени: постмодернизма. Это время характеризуется размытостью понятий, отсутствием Истины. Именно отсутствие Истины ведет к утрате способности различения понятий. А это, в свою очередь, приводит к дегуманизации, потере человечности. Мы должны вовремя понять, что наше слово, наш язык – не только средство общения. Все значения, вся суть слов сливаются воедино и передают нам всю мудрость человечества, которую по крупицам веками копили наши предки. Если мы разрушим наш язык – мы разрушим духовность народа, в целом, и себя, свой внутренний мир, в частности.

Литература

1. ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 29 декабря 2012 г.

2. Приказ Минобрнауки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» № 1897 от 17.12.2010.

3. Даль В.И, Толковый словарь живого великорусского языка: в 2 т. / В.И. Даль. М., 1979.

4. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования / В.П. Зинченко // Интернет-журнал «Эйдос». URL: http://www.eidos.ru/journal/1999/0330-04.htm (дата обращения: 01.11.2017).

5. Лопатин В., Лопатина Л. Малый толковый словарь русского языка / В. Лопатин, Л. Лопатина. М., 1990.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1984.

Морозов С.Д.,
доктор исторических наук, ПГУАС,
Morozova4591@mail.ru;
Абаева А.В.,
гр. ИСТ-11,
abaeva-alena@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Конец XX в. считают периодом духовного кризиса общества. Упрощение жизни, агрессивность, насилие, разрушение представлений о культуре, выработанных временем – все это говорит, о необходимости формирования духовно-нравственной личности у студентов. В основе поддержания структуры общества лежит духовно-нравственное воспитание людей, которое обеспечивают его порядок и функционирование. В сфере образования нравственность и духовность является наиболее важной и существенной задачей. Они влияют на формирование структуры потребностей, образ жизни и поведение студентов. Весь процесс обучения и воспитания должен строиться на изучение и развитие духовности и нравственности.

Духовность – свойство души, состоящее из духовных, нравственных ценностях. Нравственность – принятие на себя ответственности за свои поступки. Духовно-нравственное воспитание – воспитания высших духовных ценностей. Духовно-нравственная культура личности включает в себя сознания и самосознания личности, способность выходить за пределы себя и гармонизировать свои отношения с окружающим миром. Любой учебный предмет, любое занятие или мероприятие должно основываться на реализации воспитания духовно-нравственного человека.

ВУЗ уделяет огромное внимание формирования духовно-нравственной культуры личности будущего специалиста. Очень важно воспитать в каждом студенте, за время его обучения, духовность, волю к самосовершенствованию и саморазвитию. В студенческом возрасте преподаватель не закладывает новые нравственные ценности, он может изменить неправильно сформированное убеж-

дение, показав важность ценности. Так как студенты ведут активный образ жизни с быстрой сменой событий общественной жизни, они должны быть духовно развитые, чтобы вносить свой вклад в культуру и развитие страны. Поэтому главной целью высшего учебного заведения является подготовка хорошего специалиста с сформированной духовно-нравственной культурой и моральными ценностями.

Культурно-нравственное воспитание представляет собой комплекс форм, методов и принципов, которые стимулируют развитие духовно-нравственной культуры студента, ценностей культурно-регионального сообщества, культуры, приобщение студентов к нравственным ценностям, развитие нравственных чувств; побуждают их к нравственному поведению. Кроме нравственного воспитания существует нравственная культура. Нравственная культура представляют собой не число прочитанных книг и просмотренных фильмов, а умение строить, поддерживать и развивать человеческое сообщество.

Подрастающие поколение нужно стремить обращать внимание не только на материальное состояние, но и на духовное воплощении своих интересов и желаний в любом деле или любой профессии. Когда нравственные качества личности формируются, развиваются и проявляются, то вместе с положительными качествами, появляются неверные взгляды, которые человек должен преодолеть, исходя из своих знаний и навыков. Именно в этих качествах заключается сущность нравственного воспитания личности, способность увидеть в своих поступках ошибки, осознать их. Поэтому очень важно воспитывать у студентов умение учитывать последствия своих поступков.

Преподаватель, воспитывающий в студентах духовно-нравственную культуру, должен отвечать моральным и нравственным требованиям. Он быть честным, правдивым, скромным, доброжелательным и справедливым. Преподаватель – это не только проводник знаний, но и духовный наставник, который выкладывает в учеников нравственный стержень и сделать его духовной личностью. Если преподаватель подходит к делу и к студентам в любовью, то он – хороший преподаватель.

Преподаватель имеет огромное влияние на студента, поэтому его главной задачей является помочь увидеть в человеке – человеческое, раскрыть свой потенциал. Это и ведет к необходимости разработке программ формирования системы культурно-нравственных ценностей у студентов.

Студенты должны проявлять инициативу, повышать самооценку, понимать свою значимость, ведь от них зависит будущее страны. Поэтому система образования, должна удовлетворять требованиям общества и обеспечивать развитие личности, способностей, интересов, ценностных ориентации, прививать любовь к своей стране, к профессии, к человеку.

Для духовного развития студентов учебное водит в учебный процесс такие дисциплины, как история, литература, русский язык и культура речи, культурология, которые являются духовно–нравственной основой деятельности.

Культура является неотъемлемой частью жизни людей, она всегда вызывала интерес. Культурология даёт студенту понять, что вне культуры человек существовать не может. Воспитывать гражданские качества, понять что такое патриотизм, честь, отвага, добро и зло, любовь и счастье помогает раздел «Культура России».

Каждый ВУЗ создает собственную систему культурно-нравственного воспитания студентов, реализуя её через программу. Данная программа направлена на воспитание нравственных качеств, духовности; на сохранение и приумножение культурных традиций страны, на творческое саморазвитие и самореализацию личности.

Все эти направления университет реализует, проводя мероприятия: праздники, подготовленные студенческими сообществами, предоставление информации через сайт университета, введение университетской газеты, которой занимаются сами студенты.

Чувство гордости за родной язык являются одним из составляющих самосознания человека. Все кто любит русский язык обеспокоены его состоянием. Действительно, он переживает не самые лучшие времена. Все чаще в русский язык вклиниваются слова, которые вытравливает духовное содержание, также появляются жаргоны. Речь человека, употребляющего эти слова словно гниет. Но откуда же мы их берем? Люди как будто сознательно приучают

своих детей к тюремному жаргону. Все чаще ненормативная лексика слышна по радио, на телевидении, с эстрады. Все это ведет в выжиганию национальной души. А ведь наша речь является оружием. Знание языка, его законов, заложение искусства владения речью позволяет воздействовать на людей, использовать слово как оружие. Очень важно владеть этим оружием. Если ты владеешь этим оружием, ты владеешь миром. Поэтому прежде чем давать такое мощное оружие в руки человека, следует научить его не обращаться с этим оружием, не навредить словом другим людям.

В ходе общения студенты приходят к неутешительному выводу: современная молодёжь, не затрудняют себя элементарными проявлениями культуры поведения.

Процесс формирования духовно-нравственной культуры является сложным направлением в процессе подготовки специалистов университета.

ВУЗ развивает уже заложенное моральное воспитание студента. Основу нравственного воспитания человека закладывает семья. С раннего детства родители пытаются донести до ребенка, что хорошо, что плохо, как правильно следует поступать в той или иной ситуации. Нравственное воспитание предполагает формирование у ребенка нравственных убеждений. Одно из них – отзывчивость. Она заключается в понимании потребностей другого человека. Отзывчивость – это сопереживание, желание помочь, что делает ребенка чутким к чужим проблемам. Воспитание отзывчивости в семье заключается в привитии маленькому человеку навыка заботы о близких и уважения их желаний и чувств. В раннем возрасте ребенку пытаются объяснить, что плохо, а что хорошо. Важно донести ему, что нужно приносить людям пользу. При этом необходимо донести и то, что важны поступки, а не разговоры о добре. Таким образом, нравственные качества человека начинают формироваться в семье. Они берут своё начало из поведения и примера взрослых. Важно, чтобы слово родителей всегда подтверждалось делом. Только так можно сформировать необходимые нравственные качества.

Уже в подростковом возрасте духовно-нравственное развития приобретают наибольшее значение, так как формируются идеалы. Их формирование связано с интересом к нравственным качествам людей, их поступкам, взаимоотношениям друг с другом.

Наличие нравственных идеалов необходимо для существования подростковой личности.

Становление и развитие духовно-нравственного потенциала происходит в ВУЗах. Вступая в отношения с незнакомыми людьми, в незнакомом месте, в новой обстановке студенты накапливают и расширяют свой нравственный опыт. Приобретение этого опыта осуществляется путём вовлечения их в различные виды деятельности, выработки навыков и привычек нравственного поведения. У человека, который имеет цель, сильная мотивация, и трудности только закаляют его волю к победе над самим собой.

В ходе общения студентов между собой также развивается духовно-культурное воспитание, формируются моральные ценности, работая сообща над сценариями и проводя литературно–музыкальные постановки, студенты передают свои знания друг другу. Такие мероприятия помогают осознать историческую значимость событий, способствуют воспитанию нравственных, духовных, гражданских и патриотических качеств личности, воспитывает у студентов чувство любви к родному краю, его традициям и обычаям. Студенты, принимающие участие в мероприятия, которые проводятся в рамках программы культурно-нравственного воспитания, ценят и стараются организовывать их как можно чаще. Ежегодно количество студентов, принимающих в них участие, увеличивается.

Студент ВУЗа имеет следующие качества: юмор, жизнерадостность, энергичность, терпение, выносливость, умение переносить трудности, отзывчивость и желание помочь. Но не все студенты такие, также в их речи и поведение встречаются грубость, хамство, равнодушие, зависть, все это указывает на низкую духовно-нравственную культуру.

Студенты сознательно выделяют систему культурно-нравственного воспитания на первое место среди других видов воспитательной деятельности. Они понимают, что быть духовно развитым важно.

ВУЗ играет огромную роль в жизни не только студентов, но и всех людей, так как оно является одной из ступеней формирование человеческих ценностей. Каждый человек должен пройти 4 ступени формирование духовно-нравственной культуры: закладывание основ в семье, расширение границ и развитие знаний в детских садах

и школах, глубокое изучение нравственных ценностей и выбор нравственного идеала и усовершенствование и применение своих знаний во взрослой жизни.

Литература

1. Нартикоева Е. Семейные ценности. М., 2005.
2. Воропаев М.В. Нормативно-гуманистические воспитательные системы. Т., 2003. 214 с.
3. Игнатов С.Б. Интегративный подход в моделировании современного образования. М., 2013.
4. Боташева Х. Ю. Духовно-нравственные ценности студента университета. М., 2008.
5. Липский И.А. Технологии реализации целей и ценностных ориентаций в социально педагогической деятельности ТГУ. 2000.
6. Сироткин Л.Ю. Нравственный выбор и его воспитание. М., 2005. 79 с.
7. Ярмакеев И.Э. Воспитательный потенциал учебных дисциплин. М., 2004.
8. Магомедова З.Ш. Формирование духовно-нравственных ценностей подростков в сфере влияния этноса. «Стандарты и мониторинг в образовании». М., 2012. С. 19–22.
9. Алиева И. Е. Воспитание активной гражданской позиции студентов. М. ,2007. № 6.
10. Мальгин Е. Л. Формирование российской идентичности у студенческой молодежи как основы патриотического воспитания. М., 2008. № 11.
11. URL: http://www.scienceforum.ru/2014/708/4696
12. URL: https://studopedia.ru/11_204792_ponyatie-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-i-razvitiya.html
13. URL: http://psychology.snauka.ru/2014/02/2805

Океанский Вячеслав Петрович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой культурологии и литературы,
научный руководитель Центра кризисологических исследований,
Шуйский филиал
Ивановского государственного университета;
Океанская Жанна Леонидовна,
доктор культурологии, профессор,
кафедра иностранных языков и профессиональных коммуникаций
Ивановской пожарно-спасательной академии
государственной противопожарной службы МЧС России,
ocean_65@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

В статье раскрываются культурфилософские основания необходимости активного формирования духовно-нравственной культуры в высшей школе, обусловленные проблемным характером самого феномена молодости, а также показано ключевое значение основ государственной культурной политики в реализации этого процесса

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, молодёжь, гуманитарный кризис, основы государственной культурной политики.

Система образования играет важнейшую роль в утверждении национального самосознания и воспитании гражданина. Однако в современной социокультурной практике процесс формирования гражданственности молодого поколения часто осложняется потребительским отношением к жизни молодых людей; недостаточным уровнем социальной защищенности молодежи, выражающимся в трудностях материального, бытового порядка; размыванием традиционных нравственных ценностей; недостаточностью образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности [1; 2].

Молодежь является наиболее социально активной частью населения. Наследуя степень развития общества, молодежь формирует образ будущего и должна рассматриваться как инновационный

потенциал, роль которого необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности [3].

Однако важно понимать, что традиционалистский опыт не оставляет никаких реальных шансов для программного культивирования самого феномена молодёжи.

В традиционных культурах была инициация (испытуемый ребёнок проходил посвящение через символическую смерть, вполне реально умирая в качестве прежнего, не посвящённого в тот или иной род деятельности, и не менее реально рождаясь в качестве человека зрелого для исполнения определённого рода функций), но не было молодости, растягивающейся, как сегодня, чуть ли не на десятилетия, когда люди умирают от пресыщения, так ни до чего и не дозрев… По указанным причинам молодёжь вполне однозначно отсутствует в традиционном обществе, где есть лишь готовящиеся к посвящению дети, посвящённые взрослые и умудрённые опытом старики.

Модернистский взгляд, напротив, необычайно завышает значение этой возрастной группы под весьма вульгарным для традиционного слуха названием «молодёжь» (например: «Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым!»; «Молодым – везде у нас дорога, старикам – везде у нас почёт!») и проект модерна предельно, насколько это вообще возможно, расширяет её границы: кому не доводилось видеть молодящихся пожилых людей и лоснящихся стариканов – тот не жил в XX веке, не прикоснулся к достижениям его цивилизации и безнадёжно отстал от духа времени…

В последние два века стало модно понятие «молодости» переносить на различные универсалии в порядке их неотъемлемого атрибутивного качества: так, например, Ф. Ницше заявлял, что «жизнь чиста, жестока и прекрасна как юноша»; его наследник А. Ф. Лосев говорил о «вечной юности становления»; Лосевский ученик В.В. Бибихин аналогично высказывался о «непреходящей юности и новизне мира»…

Господь наш Иисус Христос, приняв крестную смерть в 33 года, завершил свой человеческий земной путь с точки зрения современных возрастных критериев ещё вполне молодым, оставшись на пороге сроков, естественным образом стабилизирующих человеческую жизнь, – но и этого оказалось достаточно: вокруг

Воскресшего Господа собираются детство и юность, зрелость и старость, а Его земной возраст вполне соответствовал осуществлению предначертанного свыше замысла Божественного искупления падшего человечества, похоже, человечества, вовсе и не призванного «Ветхим днями» обрести мир-покой в этой своей истории, неуклонно и сквозь «преходящие образы мира» перерастающей, согласно, во всяком случае, традиционному христианскому миропониманию, в Апокалипсис и Страшный Суд, иными словами: осознаваемой как глобальный кризис. И здесь открываются вещи, к которым молодость фатально слепа и которые не переводимы на язык её песен…

Пафос молодежи – феномен революционного модерна, десакрализированной истории, наполненной фантомами и симуляциями, блокирующими прихождение человека в инициатическое качество реальной ответственности. Традиционное общество не знает экспансионизма этой возрастной группы. Даже признавая относительную возрастную ценность молодежи, нельзя рассматривать энергетику юности в качестве возможной созидательной опоры без обращения к национальным духовным основам, без активного формирования духовно-нравственной культуры на всём протяжении образовательного пути.

Важным моментом в осознании культуры государства молодежью является то, что до сих пор происходит становление новой государственной политики России, где речь идёт об особости российской цивилизации [4; 5].

Об этом свидетельствуют принятые в 2014 г. Основы государственной культурной политики, пришедшие на смену Основам законодательства о культуре 1992 г.

Культура – не вторичная и производная данность по отношению к субъектной активности человека и социуму, но, напротив, начало исходное, базисное и формирующее, именно так она и осмыслена в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [6]. Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества, формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности – вот ключевая мысль Основ. Главной угрозой современности, согласно этому документу, является гуманитарный кризис, проявлениями которого

являются «снижение интеллектуального и культурного уровня общества, рост агрессии и нетерпимости, распространение ложного представления об исторической отсталости России, атомизация общества, рост индивидуализма».

Важнейшим смысловым контрапунктом Основ является обозначение евразийского вектора в понимании самого феномена России, которая осмыслена как «страна, объединяющая два мира – Восток и Запад». Главные направления современного гуманитарного знания: филология, культурология, религиоведение – всецело присутствуют в этом понимании: «Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре. В формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие. Ислам, буддизм, иудаизм и другие религии и верования, традиционные для нашего Отечества, также внесли свой вклад…». В Указе недвусмысленно говорится, что «культура России – такое же её достояние, как и природные богатства».

Вектор на гуманитаризацию образования был обозначен на государственном уровне уже лет как двадцать назад, однако гуманитаризация изначально оказалась связана с активизацией релятивно-исторического плана сугубой антропологической имманентности, а если об этих вещах говорить на языке библейско-христианского миропонимания, то – с отсутствием «страха Божьего», который есть «начало Премудрости» (Прит., 1:7). Безудержный рефлектирующий субъективизм оказался неизбежно детерминирован более могущественными онтологическими факторами, к числу которых относится и фактор культурно-морфологический, порождающий на данном этапе мировой истории господство технико-технологического способа существования человечества. «Лирики» не могли победить «физиков» в силу причин элементарного характера: первые, обитая «на почве болотной и зыбкой» [7. С. 127], давно потеряли метафизическую точку опоры, тогда как в арсенале последних, причём, чаще всего вопреки сознательному уразумению самых учёных, «фаустовская» западная метафизика была и остаётся наиболее действенной и даже правящей всё их дело культурно-исторической силой.

«Фаустовская, западноевропейская культура, – отмечал О. Шпенглер, – быть может, не последняя, но она, наверняка, самая

насильственная, страстная, трагичнейшая в своём внутреннем противоречии между всеохватывающей одухотворённостью и глубочайшей разорванностью души. Возможно, в следующем тысячелетии, где-нибудь между Вислой и Амуром, запоздало явится её бледный наследник, но здесь борьба между природой и человеком, восставшим против неё своим историческим существованием, будет вестись практически до самого конца» [8. С. 481].

Не просто известный экономический активизм Нового времени, противостоящий «аскетизму францисканско-буддийских эпох истории» [9. С. 54], но таинственный образ самой судьбы и сложившиеся в глубинах существования формы креативной жизни – в основе нового технократического пафоса современного цивилизованного человечества. Миф о прогрессе, развёртывающийся под знаком техногенных катастроф и антропологических кризисов, вопреки всем пессимистическим прогнозам не идёт на убыль и будет, по всей видимости, дальше осуществляться в обозримой исторической перспективе.

Современная российская студенческая молодежь ощущает культурную обусловленность потребностей в традициях, патриотизме, но испытывает затруднения в поисках идеала. Новые идеалы еще не стали частью ее мировоззрения, но намечается тенденция сохранения и поддержки культурных традиций, составляющих важную часть национально-государственной идентичности граждан. Можно констатировать, что формирование гражданской идентичности российской молодежи характеризуется осознанием существования объединяющих ценностей, основанных на принципах патриотизма, духовности культуры; формированием личности, обладающей социальной зрелостью [1].

Духовно-нравственная культура является тем необходимым основанием, на котором и должна строиться стратегия формирования гражданской идентичности российской молодежи. И для этого Основы культурной политики дают все шансы: в Указе Президента особо подчёркивается, что «государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признаёт её… гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России», а «государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопас-

ности Российской Федерации». Документ содержит и глубокую саморефлексию, связанную с его очевидной исключительностью и необычностью, так как «в новейшей истории России задача… приоритетного культурного и гуманитарного развития ставится впервые». Тем не менее, «принятие настоящих Основ исключительно как единичного акта не приведёт к достижению поставленных целей и задач». В документе особенно подчёркнута «невозможность достижения целей государственной культурной политики в рамках имеющихся административных структур». В качестве же путей альтернативного решения поставленных задач предлагается следующее: «масштаб и глубина необходимых преобразований требуют постепенного и целенаправленного включения профессионального сообщества и общественных организаций в процесс трансформации системы управления. …необходимо сформировать структуры (институты) по выработке, обеспечению реализации и мониторингу достижения целей государственной культурной политики».

Имеются все основания думать, что этот мониторинг могла бы осуществлять гуманитарно ориентированная учёная среда, поскольку в Указе взята установка на «создание Российского фонда культурного развития» и «обеспечение реализации проектов, имеющих межведомственный, междисциплинарный, межрегиональный характер». Формирование такой среды и есть задача современной высшей школы.

Литература

1. Strunkina T., Shmeleva E., Romanova A., Okeansky Z., Okeansky V. Sociocultural Needs of Young People as a Resource for the Formation of National Identity // On-line SHS Web of Conferences. 2016. Vol. 28. 01093.

2. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Karaseva T.V., Silaeva O.A. Monitoring of Education Environment according to the Social-Psychological Safety Criterion. Asian Social Science. Vol. 10. No 17. P. 285–292.

3. Струнки на Т.С. К проблеме социокультурных потребностей молодежи: философско-исторический анализ // Педагогическое образование в России. 2015. 6. С. 214–219.

4. Океанский В.П. Будущее России в новом культурно-цивилизационном цикле // Философия хозяйства: альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2012. 5 (83). С. 283–284.

5. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Будущее России и кризисы цивилизаций (диалектическая футурология культуры) // Известия высших

учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4. Вып. 2. С. 149–153.

6. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г.? 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». М., Кремль.

7. Блок А. Поэты // Блок А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 3: Стихотворения и поэмы 1907–1921. М.; Л.: ГИХЛ, 1960.

8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М.: «Прогресс», 1986.

9. Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: в 2 т. Т. 1: Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: «Наука», 1993.

Протоиерей Андрей Хвыля-Олинтер,
кандидат юридических наук,
доцент Академии МВД России,
доцент Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного института,
X-Olinter@yandex.ru

О РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ, ИХ СРАВНЕНИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ

У любого человека имеются те или иные духовные потребности, присутствует та или иная религиозность. Перед каждым человеком рано или поздно в том или ином виде встают так называемые «великие теологические и богословские вопросы», возникает необходимость выбора своих вариантов ответа на них, дающих ему ту или иную осмысленность духовному существованию. Среди этих вопросов значимы следующие: Кто я и почему существую? Есть ли у моего существования смысл, цель и предназначение? Какова ценность человеческой жизни? Имеется ли смысл, цель и предназначение у человечества, жизни, Природы, Вселенной? Что есть Истина? Существует ли Абсолютная Истина? Можно ли познавать Истину? Есть ли Бог? Как можно общаться с Богом? Есть ли жизнь после земной смерти? Что такое добро и что такое зло? Почему есть горе, страдания и несчастья? Существует ли душа или разум отдельно от тела? Всемогущи ли наука и разум? Существуют ли и другие пути познания мира и человека?

На них известны разные варианты ответов. Зачастую недоступные рациональному (научному) мышлению и постигаемые только духовно-религиозными средствами и методами. Однако знание особенностей этого особого мира в нынешнем светском обществе искажено. Поэтому кратко рассмотрим несколько понятия, по отношению к которым в обществе существует множество недоразумений и ошибочных толкований. Более подробно обсуждаемая

здесь тема раскрывается во многих источниках, в частности, указанных в ссылке[1]. Там же помещены списки соответствующей литературы других авторов.

Что такое «духовность»? «Духовный» – качество личности, которое определяет ее деятельность в духовном мире; стержень веры, религий, мировоззрений, идеологий, целей и смысла существования, права, политики, мотиваций, морали и нравственности.

Понятие «духовность», с точки зрения этимологии, указывает на сущность, истинный смысл, глубинное содержание чего-либо или кого-либо, или, как говорят верующие – дыхание жизни. Оно сродни слову «дух», производное от него. Духовность, в частности, свойство человека, через которое проявляются действия духовного мира, как в нем, так и через него, в идеальном и материальном мире. Слово «дух» в религиозных системах означает дарованную Богом (или иным объектом служения, поклонения, почитания), некую «власть», «силу», «способность». Еще одно значение этого слова – «воля» или «отношение» человека, особенно когда речь идет о его связи с объектом служения.

Термином «дух» именуют два разных, но часто взаимодействующих явления. С одной стороны, под ним понимают внутреннюю духовную и душевно-психическую основу человека или социального объединения (группы, организации, народа и т.п.). С другой стороны, духами называются, согласно учениям и опыту почти всех религиозных систем, бесплотные, способные к самостоятельной деятельности духовные существа, одаренные, так или иначе, умом, волей, могуществом.

Под духовностью в религиозной философии часто понимаются отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом культового служения (Богом, богами, идолами и т.п.), и

[1] Хвыля-Олинтер А.И., свящ., к.ю.н. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. М., Академия управления МВД РФ, 2012. 420 с.; Хвыля-Олинтер А.И., свящ., к.ю.н., Рябинин Д.А. Духовно-религиозные факторы национальной безопасности правового государства: для служащих органов исполнительной власти, работников правоохранительных органов Российской Федерации. Москва, Тровант, 2013. 396 с.; Хвыля-Олинтер А.И., Духовная безопасность и абсолютная система критериев сравнительной оценки вероучений. Миссионерское обозрение. № 2. Белгород: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 2003. С. 11–18.

духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в других сферах общественной деятельности.

Кроме того, духовностью называется способность личности (ее души, ее «я»), и сообществ личностей, позволяющая создать указанные отношения и их отображения во внешней реальности. И значимым фактором здесь является связь духовности с идеалом.

Бытие духовности и ее проявления подчиняются, прежде всего, духовным закономерностям, зачастую сверхъестественным, то есть, превосходящим законы видимого материального мироздания (но вовсе не противоестественным). Духовность, как таковая, как сущность, связана именно с духовным миром (пространством), а не с различными видами нерелигиозного общественного сознания, скажем, политикой, искусством и наукой, хотя и оказывает мощное влияние на них и часто через них проявляется. Из духовного мира по разным каналам воздействия она обнаруживает свою силу во всех областях человеческого бытия, в живой и неживой среде. Религиозные процессы демонстрируют, что проявление духовности в личности, прежде всего, характерно стремлением к какому-либо своему духовному идеалу. Любая духовность обнаруживается в осознанном или неосознанном стремлении личности жить и воспринимать все по правилам, исходящим от объекта (духа) своего культового служения.

Качественные характеристики духовности, веры и других духовно-религиозных проявлений непосредственно взаимосвязаны, в первую очередь, их истинность или, наоборот, ложность. Вера, духовность, религиозность определяют, куда стратегически будет стремиться человек, какие он предпочтет методы достижения своего идеала, соответственно, законные или противоправные, нравственные или аморальные, здравые или безумные, созидательные или деструктивные.

Имеются два особых случая веры и духовности, а также основанные на них два специфические религиозные направления во множестве различных несовместимых их вариантах. Первый – отрицание самой себя (атеизм). В связи с наличием духовных потребностей у любого человека в данном случае неизбежно возникают некие подобия религий, квази-религии. Более того, возникает иллюзия, что духовный мир порожден психическими и социальными

процессами. Второй – утверждение, что якобы любые религиозные направления и вероучения, каждая своим путем, ведут к истине, или равноценным истинам, или же они в совокупности составляют некую цельность. Во втором случае, в учрежденных на подобной вере религиозных объединениях, обычно директивно не допускается говорить о самой возможности существования единственной абсолютной Истины.

Большинство специалистов, изучающих проявления религиозности, понимают под термином «религия» связь человека с Богом или с так называемыми богами (духами, идолами) – объектами служения (поклонения, почитания). Тогда, в общем смысле, религия – прежде всего организационно, духовно, молитвенно и обрядово оформленная связь (союз) религиозного объединения с тем или иным объектом служения.

В настоящей статье под религией понимается (в рамках светской терминологии) комплекс или инфраструктура устойчиво и организованно взаимодействующих существ, предметов и явлений: духовного мира; духовности; своей единой веры; адептов; своего единого вероучения (включая культовую практику), своих внутренних установлений – структуры управления, правил, имущества. Тогда с государственной точки зрения религия представляет собой один из социальных институтов.

В случае истинной веры и истинного вероучения, также и религия является истинной, а, в случае ложности веры и вероучения, – правдоподобной или откровенно ложной псевдорелигией. Соответственно, возникает проблема выбора критериев (признаков) истинности и ложности. Более широко – методологии, методах и средствах сравнения и типологизации.

Человеческий ум порождает массу мнений и гипотез, в том числе о вере и духовности. Критически относящаяся к вере религиозная философия отмечает наличие феноменов мысли рационально знающей и мысли познающей, которые создают всяческие искусственные объекты служения. Но, как утверждают религиозные системы, существует еще мысль верующая, решительно отличающаяся от первых двух. Чтобы принять это, достаточно познакомиться

с соответствующими трудами множества великих верующих ученых (хотя есть и противоположные мнения достаточно именитых ученых)[2].

В большинстве религиозных систем сходятся в том, что в своем негативном отношении к феноменам веры, религиозности и духовности некоторые люди забывают ряд важных обстоятельств:

- подавляющее большинство людей (более 90%) являются по результатам объективных научных исследований осознанно верующими или склонными к вере;
- в истории человечества практически все (за редчайшим исключением) сообщества и цивилизации считали веру одним из своих неотъемлемых столпов;
- широко известные правовые системы произошли из тех или иных религий и опираются на какие-либо религиозные принципы;
- в каждом из известных народных языков содержатся обширные группы слов, описывающих религиозную и духовную тематику;
- никем не найдено действительно научное доказательство того, что Бога нет;
- имеются весомые научные указания на то, что с большой степенью вероятности Бог существует;
- в конечном итоге признание или не признание существования Бога есть только вопрос веры;
- вера радикально отличается от уверенности, доверия и убеждения, ибо является основой любых подлинных (при условии истинности веры) или ложных духовных знаний и опыта;
- с точки зрения последствий для личного бытия цена возможной ошибки верующего в случае, если Бога нет, неизмеримо меньше цены ошибки атеиста в случае, если Бог существует.

Люди неизбежно выбирают себе те или иные идеалы в сферах духовной, душевной, эмоциональной и телесной потребностей. Правильный выбор создает условия для формирования здорового,

[2] Например: URL: http://www.pravmir.ru/velikie-fiziki-o-vere-i-boge/; https://ok.ru/group/53575956562158

цельного человека. Игнорирование или извращение этих потребностей приводит к болезням и разрушению человека (табл. 1) (на примере православного видения).

Таблица 1

Основные виды личных потребностей и Идеалов человека (Восхождение потребностей и Идеалов снизу вверх – от телесных к духовным)	
Высшие духовные	Жизнь в Боге. Созерцание Божественного Света Стяжание Святого Духа. Участие в Божественных Таинствах
Духовные	Уподобление духовному Идеалу Жажда духовной любви и духовного Идеала Священнодействие, возвышение духа Осмысление самоценности «я» и не-«я» (иного) Идентификация собственного «я». Деятельность духа
Душевные	Жажда душевной любви и душевного идеала Общение. Жажда знаний и красоты, творчество Власть (обладание), самоутверждение Деятельность интеллекта
Эмоциональные	Жажда эмоциональной любви и эмоционального идеала Ритуальность. Наслаждение, удовольствие Деятельность эмоций
Телесные	Жажда плотской любви (секс) и плотского идеала Насыщение. Обеспечение жизнедеятельности тела

Соответственно, встречаются три разных отношения к личным потребностям: разумная гармония; подавление или игнорирование; извращение. Первый вариант великие созидательные религиозные система называют путем жизни. Остальные два – путем к смерти.

Научные и религиозные дефиниции ключевых религиоведческих и теологических понятий, а также круг возникающих в связи с ними проблем, более полный список терминов и определений, используемых в светском и конфессиональном религиоведении при решении вопросов духовной и религиозной деятельности, а также в праве, кратологии, политологии, теологии, социологии, культурологи, философии и этике[3].

[3] Хвыля-Олинтер А.И., свящ., к.ю.н. Духовно-религиозные основания национальной безопасности России. М., Академия управления МВД РФ, 2012. 420 с.; Хвыля-

Здесь же кратко описаны только основные моменты. Исходной точкой сравнительного анализа являются вероучительные особенности: принятия идеалов – философских (прежде всего, онтологических, гносеологических, антропологических), духовных, нравственных, правовых и иных характеристик объекта служения; понимания духовности; трактовок происхождения и взаимоотношения добра и зла; построения системы нравственности; определения смысла жизни и ценности каждого человека; отношения к общественным институтам и личности; выбора средств и методов достижения своих целей; духовных, нравственных, правовых и иных характеристик основателя и лидеров культа.

Для любого человека признание объективности или хотя бы предположительной возможности существования духовно-нравственного пространства связано с необходимостью введения в нем какой-либо системы координат и ориентиров. Человечество образует в духовно-нравственном пространстве некий конгломерат весьма сложной и причудливой формы. Духовно-нравственное содержание людей гораздо более многообразно, чем различия их внешнего облика, биохимии или психики. Наиболее важной характеристикой вероучений следует признать характеристику их Объекта служения, то есть принятого Идеала. Именно уподобление своему Идеалу считается высшей целью для человека в каждой религиозной системе. В разных вероучительных и мировоззренческих системах тот или иной принятый идеал может замыкаться в рамках области «бытие – небытие» или обращаться к трансцендентно-имманентному сверхбытию – сверхсущности.

Здесь к месту оговорка в отношении научных методов познания. Наука в своих возможностях познания мира имеет четыре вида объективных ограничений (в целом не зависящих от научных способностей конкретных ученых или дефицита реального ресурсного

Олинтер А.И., свящ., к.ю.н., Рябинин Д.А. Духовно-религиозные факторы национальной безопасности правового государства: для служащих органов исполнительной власти, работников правоохранительных органов Российской Федерации. Москва, Тровант, 2013. 396 с.; Хвыля-Олинтер А.И., Духовная безопасность и абсолютная система критериев сравнительной оценки вероучений. Миссионерское обозрение. № 2. Белгород: Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви, 2003. С. 11–18.

обеспечения их деятельности): 1) Методологическое. Это серьезное, принципиально непреодолимое ограничение, абсолютный порог. Оно вытекает из самого определения науки, как такого вида общественного сознания, которое ищет и использует для выгоды людей закономерности (умозрительные, естественные, искусственные). Любая закономерность основана на повторении. В силу отмеченного обстоятельства науке не доступно постижение сущности и всей полноты каждого единичного объекта. Это касается не только трансцендентного Бога или мира в целом, но и любых конкретных материальных вещей и процессов, а также их совокупностей. 2) Историческое. Это асимптотическое ограничение вытекает как из относительности любой научной истины, так и из относительного исторического несовершенства каких угодно научных средств и методов. Кроме того, здесь сказывается конечность любых ресурсных возможностей человечества во все времена вплоть до гипотетического бесконечного будущего. 3) Этическое, моральное и нравственное. Данное ограничение направлено против безнравственных исследований, в частности, на живых людях или создающих угрозу жизни человека, биосферы, существованию мира. 4) Правовое. В каждом обществе обязательно существуют те или иные правовые ограничения на действия людей, препятствующие нарушениям, скажем, здоровья, прав и свобод каждого гражданина или, хотя бы, некоторых групп граждан (например, властных элит). Поэтому наивны любые попытки «доказать» научными методами отсутствие или наличие Бога, а также сущностные преимущества той или иной религиозной системы.

Приведем несколько базовых аксиоматических соображений.

Созидательная духовность обязательно связана с самодостаточным самобытным Абсолютом – Личностью, Святостью, Любовью, Добром, Светом, Истиной и Правдой, то есть с абсолютизацией и объединением в Идеале полной совокупности позитивных духовно-нравственных качеств. Принятие религиозным объединением подобной созидательной духовности не является следствием искусственного уподобления Бога человеку, то есть антропоморфизма. Оно вытекает из признания Бога как Духа и Личности, как высочайшего источника этики, морали и нравственности. Понятно, что такой тип духовности будет весьма правосознателен и высоконравственен. Только подобная духовность является по-настоящему

и полноценно государственно-образующей и культуро-созидательной (то есть гуманной).

Другим главнейшим критерием оценки вероучений следует назвать их отношение к личности. В совершенных религиозных системах любая личность воспринимается как созданная и существующая по образу всеблагого Бога, имеющая абсолютный суверенитет и ценность большую, чем целый внеличностный мир (Космос, Вселенная), предназначенная для участия в решении вселенских задач. Причем Бог в таких системах не только предоставляет личности в ее свободном волеизъявлении все необходимые средства для ее спасения от разрушения и смерти, но и Сам жертвует Собой для этого путем прямого полноценного взаимодействия божественного и человеческого.

К весьма важному критерию оценки вероучения относится характеристика его основателя. Кто конкретно, как и почему научил первых адептов культа? Трансцендентный Единый Бог, ангел, космический разум, один из многих богов или человек? Если последнее, то кто он – харизматическая личность, обманщик, больной или правонарушитель? Какова подлинная биография основателя? Были ли в его жизни нарушения нравственности и закона? Покушался ли он на жизнь человека? Призывал ли к убийству? Существенно, откуда и от кого у человека – основателя вероучения полномочия и власть совершать культовые обряды и таинства, утверждать преемственность, трактовать или изменять ранее написанные вероучительные книги и практику? Наличествуют ли посторонние и независимые свидетельства его утверждений? Имеются ли надежные исторические пророчества об обстоятельствах его жизни, смерти и учении?

Вопросы преемства и возложения рук также исключительно важны в любом вероучении, так как связаны с проблемой духовной законности. Это один из критериев их правильности (законности) по отношению к духовному содержанию первичного учения, каноническим вероучительным книгам, внутренним установлениям. Зачастую религиозные объединения, не имеющие преемства из-за недавнего возникновения или изменения вероучения, заявляют о незначительности этого критерия и соответствующих обрядов. Однако все они стремятся как можно быстрее создать свою преемственность и всячески оправдать ее.

Далеко не второстепенной характеристикой вероучений следует назвать особенности их обрядов (ритуалов, служений, действий). Существенно, кем они введены, в каком направлении и насколько сильно действуют на здоровье человека, в какой степени применяются или, наоборот, отвергаются психотехника, нейролингвистическое программирование (НЛП) и иные методы воздействия на личность. Совершенные религиозные системы используют в богослужении, обрядах и ритуалах лишь те средства, которые в основе своей предложены непосредственно самим Богом, гармонизируют человека, усиливают его цельность, возвышают и укрепляют его духовность и психику, благотворно влияют на его здоровье. Категорически отвергая разрушающие человека приемы, они стремятся к молитвенной полноте и всеохватной образно-символической красоте обрядов, создают объемный многомерный сакральный мир (духовность, пространство, время, форма, цвет, звук, запах) и вводят в нем гармоничный порядок (чинопоследование). Поэтому совершенные религиозные системы широко, продуманно и в меру, для целей богословия и молитвы используют краски, пение, ваяние, зодчество, облачения, шрифты, благовония, движения и т.п. Человек, достаточно активно и искренне живущий в таком мире, приобретает внутреннее единство (цельность), в нем возрастают все положительные способности и уменьшаются отрицательные.

Очевидно, что многие религиозные объединения стремится к наибольшей в их понимании полноте и действенности духовного общения со своими объектами (духами) служения, в некоторых случаях это общение трактуется как богообщение или, действительно, является таковым. В случае истинного богообщения абсолютная цель – спасение каждого человека, всего человечества, всей жизни и мира. Характером цели определяются средства и методы ее достижения.

Весьма существенной характеристикой вероучений является законность духовного общения с объектом служения, которая, прежде всего, свидетельствует, каким образом выбранные средства соответствуют тем, которые объект служения (или Бог) сам установил и разрешил для своих поклонников. Если Бог, то, как Личность, обладающая наивысшей властью и наибольшей силой по отношению к людям, социальным институтам и миру; как высочайший источник природных и общественных законов, морали и нравственности.

При служении монотеистическому Богу понятие «законность» совпадает по смыслу с понятием «истинность», ибо в конечном итоге все, что действительно истинно – от Бога, то есть законно. В свою очередь, все, что не от Бога, является незаконным, ошибочным, правдоподобным или очевидно ложным. Таким образом, присутствует множество форм относительной законности духовного общения с объектами служения (сугубо внутри каждого культа) и одна абсолютная законность богообщения, характерная для истинного вероучения.

Другой, несомненно значимой стороной законности духовного общения с объектами служения (богообщения) каждого конкретного вероучения представляется степень соблюдения прав и свобод человека. Эта сторона законности духовного общения с объектами служения (богообщения) напрямую связана с духовно-нравственной и криминологической характеристикой каждого конкретного основоположника и лидера религиозного объединения (организации, группы) и вероучения.

По существу, созидательной религией в истинном смысле этого слова должно называть лишь ту систему, которая в процессе реальной духовной деятельности принимает и выполняет без исключения максимальные условия, предъявляемые к объекту служения (Абсолюту – Идеалу – Личности – Богу) и человеку, их взаимодействию, к своему возникновению, к участию в социальной жизни.

Все остальное есть различные вероучения, содержащие, в неодинаковой мере, ту или иную деструктивность (прежде всего — духовную, правовую, нравственную).

В качестве примера покажем православный взгляд на два варианта выбора духовно-нравственного пути человека (табл. 2).

Сформулируем этические и философские требование к любой религиозной системе. Наивысшим теоретическим требованием к ней следует считать то, чтобы она строилась на учении реально существующего Абсолютного позитивного Идеала, который есть абсолютные Любовь и Истина, а также на живом общении с Ним. Этот Идеал должен быть всесильным, непобедимым и гармонично деятельным, все и всегда без исключения объемлющим и созидающим. Однако Себя никому силой или обманом не навязывающий (вплоть до неощутимости для отвергающих его).

Таблица 2

Два пути – путь жизни и путь смерти

Путь жизни (православный)	**Путь смерти**
Любовь, вера, надежда, целомудрие, праведность, верность, кротость, миролюбие, ответственность, мудрость, великодушие, терпимость, жертвенность, милосердие, сочувствие, отзывчивость, внимательность, честность, искренность, принципиальность, воздержание, трудолюбие, профессионализм, культурность, гражданственность, патриотизм, оптимизм, жизнелюбие.	Гордыня, кощунство, бессовестность, идолопоклонство, чародейство, гнев, злоба, ненависть, убийство, воровство, разбой, подлость, измена, блуд, зависть, осуждение, лживость, наглость, цинизм, клевета, интриги, трусость, лицемерие, коварство, жестокость, мстительность, корысть, властолюбие, эгоизм, тщеславие, хвастовство, лесть, верхоглядство, упрямство, дерзость, сквернословие, пьянство, уныние, самоубийство.

Очевидно, что этот Идеал, согласно настоящим требованиям, в истинном вероучении действительно является реально существующим источником и первопричиной всякой любви и разума во Вселенной. А вовсе не утопией или абстрактной идеей. Идеалом такой религии Любви и Истины должен быть создаваемый в ней новый человек, здоровая цельная личность. Эта безгранично и созидательно возрастающая личность проявляет осознанные и целенаправленные качества: общение с собой и иными; самопожертвование себе и иным; познание себя и иных; стремление к гармоничной совместной полноте бытия с иными; уважение свободы воли любой личности.

Однако во многих реальных религиозных системах обнаруживается большое количество негативных (деструктивных) признаков. Необходимо отметить, что любой, даже на первый взгляд малозначительный, деструктивный признак может сделаться источником деструктивности, влияющим негативно на все направления деятельности религиозного объединения. Нелинейность духовно-нравственного пространства и тесная взаимосвязанность разных характеристик в любых религиозных системах приводит к тому, что здесь нет «мелочей».

В целом могут быть предложены, например, следующие виды качественных и количественных критериев оценки религиозных систем и вероучений (конкретные значения баллов могут, при необходимости, меняться) (табл. 3).

Таблица 3

Наименование вида критериев	Наибольшая значимость (баллы)
Этногеографические	2
Демографические	5
Этические	7
Правовые	7
Этнокультурные	8
Вероучительные	10

В качестве образца одной из разновидности зарубежных классификаций деструктивных культов приведем фрагменты из списка религиозных объединений, которые, по мнению экспертов Национальной ассамблеи Франции, могут угрожать обществу. Список составлен в 2000 г. В целом отбор кандидатов в список осуществлялся экспертами по десяти качественным критериям, учитывающим наличие деструктивных признаков: дестабилизация сознания; непомерные финансовые притязания (поборы); навязывание разрыва с прежним окружением; покушение на физическое здоровье; вербовка детей; антиобщественные высказывания; нарушения общественного порядка; привлечение к суду или следствию по серьезным обвинениям; нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств); попытки проникновения во властные структуры.

Если хотя бы один из этих признаков имел место, то религиозное объединение считалось сектой. Таким образом, нижеследующий список составлен французскими специалистами с использованием демографических, правовых и этических критериев, но, к сожалению, без сравнительного раскрытия вероучительных деструктивных признаков. В этом списке обнаруживаются и некоторые скандально известные, однако официально зарегистрированные, «российские» деструктивные культы (секты).

Напомним, что в дореволюционной России до 1905 г. в соответствии с Циркуляром МВД России «О распределении сект по степени их вредности» было три уровня оценки противоправности культов зла: – особо вредные; – вредные; – менее вредные. С 1905 по 1917 гг. в МВД России официально существовала категория «изуверские секты», а также квалифицированные как враждебные государству, в отношении которых применялись специальные

правозащитные запретительные, контролирующие и профилактические меры.

Представим вариант классификации вероучений в религиозной философии, предложенный немецким философом диалектиком Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем в соответствии с оглавлением его книги «Философия религий» (показательно, что в группу «абсолютная религия» он поместил единственную религию – христианство, причем именно в его традиционном законном виде):

1. Религия природы: Непосредственная религия (чародейство); Раздвоение сознания в самом себе. Религии субстанции (*религия меры (Китай); религия фантазии (брахманизм); религия в-себе-бытия (буддизм));* Переход от религии природы к религии свободы. Борьба субъективности (*религия добра и света (Персия); религия страдания (Сирия); религия тайны (Египет)).*

2. Религия духовной индивидуальности: Религия возвышенного (иудеи); Религия красоты (греки); Религия целесообразности или разума (римляне).

3. Абсолютная религия (христианство).

Иные варианты классификации на основе внешних исторических связей позволяют, если исходить из отдельных гипотез светского религиоведения, строить различные «генеалогические древа». Однако такой подход практически всегда оказывается спекулятивным и ставящим задачу маскировки сущностных различий вероучений друг от друга.

В настоящее время большинство специалистов по религиозным явлениям не ставят прямой вопрос о классификаторах, а излагают сведения про различные вероучения и религиозные системы в каком-либо выбранном ими порядке, иногда просто применяя алфавитный принцип упорядочивания. Однако и здесь сложились определенные традиции, имеющие основание в специфике вероучений. Например, православные специалисты обычно вначале описывают католицизм, затем протестантские конфессии и отколовшиеся от них культы, а заканчивают изложением особенностей наиболее деструктивных эклектических вероучений вплоть до сатанистов и явно демонических культов. Много внимания уделяется оккультно-мистическим течениям.

В связи с развитием персональных компьютеров некоторые специалисты в области религиоведения и правового регулирования государственно-религиозных отношений начали выпускать компьютерные справочники и энциклопедии по религиозным объединениям, действующим на территории Российской Федерации. При этом зачастую разрабатываются особые системы классификации, удобные для компьютерного поиска по различным признакам. Полезный и интересный компьютерный справочник выпущен по благословению Высокопреосвященного Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского.

Укажем на некоторые нормы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в дальнейшем – Закон), которые имеют отношение к типологизации религий, а также выявлению созидательных и деструктивных культов. Рассматриваемый здесь Федеральный закон посвящен злободневной и важной для национальной безопасности тематике, поэтому в него постоянно вносятся все новые и новые дополнения.

В преамбуле Закона написано: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон».

Из статей Закона видно, что типологизация, предлагаемая в нем, исходит в основном из социальных и правовых характеристик религиозных объединений. В Законе достаточно четко обозначены разрешительная, ограничительная и запретительная линия в отношении государства к различным (исходя из их созидательности или деструктивности) религиозным объединениям. Кроме того, в преамбуле Закона специально выделены православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм и иные религии, составляющие

неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Причем подчеркнута особая роль Православия.

Слабым местом в Законе является определение религиозного объединения. В качестве признаков религиозного объединения обозначены: «вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей». Это — видимость определения, совершающая логическую ошибку тавтологии. Выходит, что религиозными являются действия, свершенные религиозным объединением. Получается неработающее во многих случаях определение. Стоит какой-либо группе заявить, что у нее якобы не религиозное вероучение, а, например, «духовное, космическое или информационно – логическое знание» или неовосточная (неоязыческая) борьба, как ее уже нельзя считать религиозной. Тем самым исключительное право определять факт религиозности предоставляется самим их сторонникам, а государство сделать это не в состоянии.

Проблема в том, что многие деструктивные объединения, по сути явно религиозные, не регистрируются в качестве таковых организаций ради конъюнктурных целей, в частности для того, чтобы проникать в воспитательные, образовательные, спортивные и иные государственные и общественные структуры. Поэтому с точки зрения религиоведения и социальных интересов представляется целесообразным считать религиозным такое объединение, которое: создает какое-либо всеобъемлющее мировоззрение; имеет какой-нибудь Объект служения (Бога, каких-либо духов, вселенский или космический разум, материю, информацию, знание, науку, учителя и т.д.); формирует, исповедует и распространяет учение, связывающее этот объект служения с мирозданием, высшими ценностями, проблемой добра и зла, отношением к человеку как таковому, с высшими причинами бытия всего существующего и мира в целом; имеет и применяет какие-либо средства и методы почитания (обожествления) своего Объекта служения, поклонения, почитания.

Симонова Мария Александровна,
доктор исторических наук;
Григорьева Наталья Анатольевна,
доктор исторических наук, профессор;
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются основные формы и механизмы защиты детей прав детей. Актуализированы основные направления деятельности общественных организаций и Русской Православной церкви в сфере профилактики насилия и оказания помощи пострадавшим детям.

Ключевые слова: государственная политика, нормативно- правовая основа, защита прав детей, общественные организации, Русская Православная церковь.

Современная политика Российской Федерации направлена на защиту от всех форм и видов насилия в отношении детей. Очевидно, что эффективное решение проблемы защиты их прав возможно исключительно в условиях координации усилий и ресурсов государства, общественных организаций, Русской Православной церкви. В этой связи необходимо отметить, что в 2000-х гг. более 2,5 тыс. общественных организаций активно взаимодействовали с епархиями Русской Православной Церкви в направлении защиты прав детей и молодежи.

Так, для оказания помощи детям – сиротам Православной Общиной сестер милосердия во имя Казанской иконы Божией Матери в 2004 г. был учрежден благотворительный фонд «Большая семья» [1]. В дальнейшем деятельность Фонда распространилась на содержание негосударственных детских домов, работающих по программе семейного воспитания. Одновременно некоторые благотворительные фонды выполняли функции координатора деятельности других организаций, решая кадровые, финансовые, организационные вопросы в процессе реализации благотворительных инициатив. В целях активизации благотворительной деятельности, охватывающей многодетные семьи, семьи с тяжело больными детьми, инвалидов, а также других граждан, оказавшихся в непростой жизненной

ситуации, детские дома и бедных храмов был создан Православный благотворительный фонд «Человек и его вера» [8], реализующий программы «Дети», «Семьи», «Социальные проекты и детские дома» и др.

В числе приоритетных направлений деятельности благотворительного фонда помощи детям-сиротам и многодетным семьям «Русская Берёза», официально начавшего свою деятельность с 2005 года, явились следующие: оказание адресной материальной помощи питанием, продуктами, обувью, одеждой, игрушками, музыкальными инструментами, спортивным инвентарем, оргтехникой, школьно-письменными принадлежностями, необходимыми предметами быта и домашнего обихода; оказание материальной помощи при оплате медицинских услуг, помощь лекарствами; оказание духовной, психологической и юридической помощи; оказание материальной помощи для реставрации и строительства православных храмов; бесплатное распространение духовной и православной литературы и т.д. [2]. В частности, при сотрудничестве с Русской Православной Церковью Фондом был создан единственный в Подмосковье «Дом Милосердия» для временного пребывания оказавшихся в трудной жизненной ситуации одиноких матерей/отцов с детьми, беременных, нуждающихся выпускников детских домов, интернатов и других групп молодежи.

Одним из наиболее сложных вопросов социальной деятельности государства, церкви и общественных организаций явилась профилактика детской беспризорности. Для его решения было создано в Москве Православное движение «Курский вокзал. Бездомные дети» [4]. К числу институциональных форм деятельности относится создание так называемых «точек» экстренной социальной помощи на Курском, Павелецком, Ярославском, Ленинградском, Казанском вокзалах для оказания поддержки бездомным молодым людям в их социальной реабилитации. В марте 2007 года в рамках Движения «Курский вокзал. Бездомные дети» была зарегистрирована региональная общественная организация помощи беспризорным «Дом на пути», тесно сотрудничающая с Карельской Региональной Общественно-молодежной организацией «Равновесие», православной службой «Милосердие» и другими социальными организациями.

Следующей формой сотрудничества органов государственного управления, церкви и общественных организаций в сфере профилактики детской беспризорности и бездомности явились центры социальной адаптации. Примером позитивной социальной деятельности можно назвать Центр социальной адаптации, созданный в 2002 году совместными усилиями Никольского прихода Русской Православной Церкви из Кировской области и Детского дома-интерната №1 из гор. Петродворец [9].

Данный Центр был ориентирован на создание условий для адаптации детей-сирот после завершения их пребывания в детских домах. Кроме того, для детей с отклонениями в развитии сотрудники Центра одними из первых в России начали реализацию программы-поселения, в соответствии с которой обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, могли бы жить в специальных жилых помещениях, выполняя при этом посильную для своего здоровья работу.

Важным также является опыт церкви, накопленный в процессе оказания помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи.

Еще в 2011 г. была создана Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, то есть синодальная комиссия Русской Православной Церкви, в состав которой вошли не только представители церкви, но и уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, представители научного сообщества, Комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей [6].

Одновременно в большинстве регионов страны созданы церковные комиссии по вопросам семьи и защиты материнства на епархиальном и на благочинических уровнях [5]. Кроме этого, церковь оказывает поддержку родительским комитетам и общественным объединениям, защищающим права родителей на воспитание детей.

Для распространения наиболее эффективного опыта деятельности по вопросам семьи, защиты материнства и детства активно используются средства массовой информации [3]. Так, например, в 2013 г. был создан официальный портал Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства – URL: http://pk-semya.ru/, который содержит телефоны доверия, дающие

возможность использовать их в трудных жизненных ситуациях; получить ответы на различные вопросы по семейной тематике из уст авторитетных священнослужителей.

Со времени создания Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества в него постоянно поступали обращения православных общественных организаций и объединений с просьбой о системном сотрудничестве. В связи с этим в 2010 году был создан Совет православных общественных объединений [7]. В его основные задачи входила координация взаимодействия Русской Православной Церкви с православными общественными объединениями и организациями, а также экспертиза инициатив православных общественных объединений. Деятельность Совета была направлена на рассмотрение предложений, требующих коллегиальной оценки, планирование совместной деятельности.

Совместные ресурсы государства, церкви и общественных организаций использовались прежде всего для защиты прав детей, особенно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, в 2000-е гг. была сформирована основа общественных движений, в частности, православных, которые выступали с позиций церкви. Важную роль играло наличие православных объединений в информационном поле, в том числе в части формирования общественного мнения. Фактически была отработана модель сотрудничества государства, общественных организаций и Русской Православной церкви в сфере защиты прав детей и молодежи.

Литература

1. Благотворительный фонд помощи детям-сиротам «Большая семья». URL: http://www.fobs.ru

2. Благотворительный фонд помощи детям-сиротам и многодетным семьям имени заслуженного лётчика-испытателя СССР, Героя Советского Союза Юрия Александровича Гарнаева «Русская Берёза». URL: http://rusbereza.ru/

3. Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым 2013.12.15 // Церковь и мир. URL: http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-42483/

4. Движение «Курский вокзал. Бездомные дети». URL: www.besprizornie.ru

5. Материалы заседания епархиальной комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства // Санкт- Петербургская митрополия Русской Православной церкви. URL: http://mitropolia.spb.ru/news/otdeli/?id=75729#ad-image-0; Доклад епископа Ейского и Тимашевского Германа на межъепархиальной конференции «Церковь и государство в деле защиты семьи, материнства и детства». URL: http://eisk-eparh.ru/eparhia.html

6. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1914492.html

7. Положение о Совете православных общественных объединений при Отделе Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества. URL: http://verav.ru/common/message.php?num=13011&table=news.

8. Православный благотворительный фонд «Человек и его вера» URL: http://odigon.ru

9. Центр «Чайка». URL: http://knebu.org/TSENTR-CHAJKA.html

Соловцова И.А.,
доктор педагогических наук,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
irina_solovcova@mail.ru;
Чжао Цзинь,
кандидат педагогических наук,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
251387878@qq.com

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Актуальность проблематики, связанной с духовно-нравственным воспитанием студентов в системе музыкального образования Китая, обусловлена тем, что выпускники музыкальных вузов – музыканты-исполнители и вокалисты – выступают образцом для подражания для представителей подрастающего поколения, а потому должны быть носителями и трансляторами не только музыкальной культуры, но также духовных и нравственных ценностей. В этой связи в педагогической науке существует потребность в сравнительном анализе практики организации духовно-нравственного воспитания студентов в системах музыкального образования разных стран, в обобщении результатов такого анализа, а также в выявлении проблем, которые существуют в настоящее время в сфере духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи в системах музыкального образования разных стран. В настоящее время в Китае, как и в России, осуществляется модернизация системы образования на всех уровнях; в системе музыкального образования Китая, как и в российской системе музыкального образования, традиционно серьёзное внимание уделяется воспитанию студентов. Учитывая эти факты, можно утверждать, что анализ практики духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи в системе музыкального образования современного Китая поможет лучше понять процессы, происходящие в данной сфере в России.

Отметим, что духовно-нравственное воспитание рассматривается нами как процесс присвоения человеком ценностей[1]. Для студентов, обучающихся в системе музыкального образования, особенно важны такие ценности, как Добро и Красота в их единстве. Ценности находят своё «воплощение» в культуре, поэтому восхождение к культуре является важной составляющей духовно-нравственного воспитания и особенно значимо для рассматриваемой нами группы студенческой молодёжи. Значимая составляющая духовно-нравственного воспитания – восхождение к Другому – слушателю, автору и лирическому герою исполняемых произведений. В процессе духовно-нравственного воспитания не менее важно восхождение человека к себе – самопознание, понимание своего духовного мира, способность оценить уровень своего духовного и нравственного развития, соотнести себя с лирическим героем исполняемого музыкального произведения. Мы исходим также из положения о том, что духовность двойственна по своей природе: человек в своём развитии может ориентироваться как на ценности, так и на их антиподы; нравственность рассматривается нами как важнейшее проявление духовности, обеспечивающее позитивное духовное развитие человека[2].

В настоящее время в Китайской Народной Республике одной из важнейших государственных задач является строительство «духовной цивилизации социализма». Дэн Сяопин отмечал, что духовная цивилизация включает в себя не только важнейшие сферы жизни общества – образование, науку, культуру, но также идеи, идеалы, мораль, дисциплину, революционную позицию граждан (в духовно-нравственном воспитании в современном Китае очень важна идеологическая составляющая – И.С., Ч.Ц.), отношения между людьми. В этой связи процесс строительства духовной цивилизации осуществляется в двух аспектах: формирование общественной морали на основе высоких нравственных идеалов и организация воспитания, направленная на достижение этих идеалов и на

[1] Соловцова И.А. Проблемы духовного воспитания: концептуальные основания и направления исследования / И.А. Соловцова // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки». 2011. № 8(62). С. 86–91.
[2] Там же.

повышение уровня культуры в обществе[3]. Таким образом, в современном китайском обществе возрастает роль специалистов сферы искусства, деятельность которых непосредственно связана как с повышением культурного уровня китайского народа, так и с утверждением в обществе средствами искусства высоких нравственных идеалов.

14 октября 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью перед работниками литературы и искусства. Си Цзиньпин отметил, что одной из причин успешного преодоления китайским народом многочисленных трудностей является то, что народ Китая черпал силы в уникальной многовековой национальной культуре. Сила китайского народа в том, что у него единые идеалы и единая духовность, общие чувства и ценности. Чтобы обеспечить процветание страны, китайский народ нуждается не только в материальной базе, но и в мощной духовной основе. Одна из важнейших задач современного искусства – распространение китайских национальных ценностей, эстетических особенностей культуры Китая, отражающих «китайский дух». Си Цзиньпин особо подчеркнул необходимость ориентации художников, композиторов, писателей, актёров, исполнителей музыкальных произведений на ценности, на необходимость отличать добро от зла, истину от лжи, красоту от безобразия и учить людей проводить чёткую линию между их проявлениями в повседневной жизни и деятельности, ориентировать людей на нравственные ценности, очищать и возвышать их душу. Китайский лидер отметил, что представители сферы искусства должны обладать высокими нравственными качествами, быть «благородными людьми» (традиционный конфуцианский термин). Ценности Истина, Добро, Красота должны лежать в основе деятельности каждого представителя искусства, а деятели искусства должны показывать народу красоту природы, жизни, красоту души человека. Кроме того, в докладе Си Цзиньпина серьёзное вни-

[3] Жэнь Хуа. Становление духовной цивилизации: воспитание студентов педагогических университетов / Жэнь Хуа, Сюе Лихуа // Научный журнал национального педагогического университета Внутренней Монголии (философские и социальные науки). 1998. № 3. С. 79.

мание уделялось возможностям искусства в воспитании патриотизма как важного нравственного качества и в идеологическом воспитании.

Особенно важными в выступлении Си Цзиньпина являются следующие положения, которые согласуются с выводами российских и китайских исследователей о сущности духовно-нравственного воспитания: о необходимости обращения к традиционной китайской культуре, использования её воспитательного потенциала; о ценностной природе духовно-нравственного воспитания; о двойственности духовного мира человека, о возможности ориентации как отдельного человека, так и общества в целом в своём развитии как на ценности, так и на анти-ценности, и на разрушительность того пути, который ориентирован на негативные проявления духовности.

В плане реформирования и развития образования в КНР на 2010–2020 гг. выделены стратегические направления развития образования, среди которых воспитанию отводится важное место. В этом документе утверждается приоритет нравственного воспитания. Нравственное воспитание в контексте данного документа – очень широкое понятие. Оно предполагает формирование у обучающихся правильной системы ценностей, мировоззрения и идеалов, включает в себя патриотическое воспитание, предполагает формирование таких качеств, как коллективизм, взаимопомощь, честность, трудолюбие, скромность. Важным направлением является повышение качества идейно-нравственного воспитания студентов.

Большинство современных китайских исследователей разделяет и обосновывает тезис о том, что основным путём строительства духовной цивилизации в современном Китае является «утверждение высоких идеалов и нравственности», что подтверждает особую роль духовно-нравственного воспитания в стратегическом развитии страны, в том числе в развитии системы образования. В философии, социологии, педагогике современного Китая всё больше утверждается мысль о том, что «нравственность людей оказывает влияние на непрерывное и устойчивое развитие экономики и общества»[4], поскольку нравственный облик сегодняшних студентов бу-

[4] Жэнь Хуа, Сюе Лихуа. Указ. соч. С. 79.

дет определять особенности завтрашнего общества, общие тенденции его развития. Во многих научно-педагогических статьях отмечается, что в системе музыкального образования в рамках учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы студентов «научный руководитель должен не только осуществлять научное руководство, он должен быть выразителем общественной морали, высоких идеалов общественного сознания, социальной справедливости»[5].

Проблема духовно-нравственного воспитания студентов в системе музыкального образования является актуальной и с точки зрения особенностей студенческой молодёжи как возрастной и социальной группы. С точки зрения представителей российской возрастной психологии (В.С. Мухина, В.И. Слободчиков) и педагогики (О.Л. Янушкявичене), рассматривающих этапы возрастного развития человека неотрывно от его духовного развития, годы студенчества относятся к юношескому возрасту. Согласно В.С. Мухиной, «юность – это… период, когда человек может пройти путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость, до действительного повзросления», время духовных исканий, самопознания, самоопределения в мире ценностей и культуры[6]. Духовная доминанта юношеского возраста – выбор собственного пути, в первую очередь в сфере духовного развития[7]. Исследователи отмечают такие особенности юношеского возраста, как глубокий интерес к философским, смысложизненным вопросам, к моральным проблемам, к самопознанию, к взаимодействию с миром, к различным проявлениям прекрасного в природе, в искусстве, в отношениях между людьми. При этом перед молодыми людьми нередко возникает проблема выбора в самых разных сферах жизни, и этот выбор они стремятся делать самостоятельно, на основе собственных ценностных установок. В свете сказанного юношеский

[5] Ван Юань. Человек превыше всего: исследование инноваций в системе вокального образования в педагогических университетах / Ван Юань // Научный журнал Юго-Западного народного университета. 2004. № 11. С. 287.

[6] Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. М.: Изд. центр «Академия», 2004. С. 420.

[7] Янушкявичене О.Л. Духовное воспитание: история и современность / О.Л. Янушкявичене. М.: ПРО-ПРЕСС, 2009. С. 97.

возраст можно рассматривать как особенно благоприятный для духовного развития человека. Однако специалисты отмечают, что в юношеском возрасте велика вероятность того, что молодой человек станет отвергать те ценности, которые раньше безусловно им принимались, в целях самоутверждения выберет безнравственные способы решения проблем. Молодые люди могут отрицать одновременно как плохое, так и хорошее, принимать мнимые ценности за подлинные. Студенту необходима педагогическая помощь в самопознании, в понимании окружающего мира, духовной основы отношений между людьми. В решении этих задач важную роль играет искусство как один из способов постижения мира и человека. Правильное использование возможностей музыкальных произведений позволит решить многие задачи духовного развития студентов, обучающихся в музыкальных вузах. Необходима и целенаправленная работа по нравственному воспитанию студентов музыкальных вузов, поскольку от их нравственной позиции зависит выбор репертуара и интерпретация исполняемых ими музыкальных произведений и в итоге – нравственное влияние на слушателей.

Психологи (А.Г. Асмолов, В.И. Слободчиков и др.) отмечают, что юношеский возраст эмоционально насыщен, эмоциональная сфера играет в этом возрасте важнейшую роль. Эта особенность создаёт благоприятную почву для восприятия музыкальных произведений, поскольку студент способен переживать в процессе слушания и исполнения музыки целый спектр ярких эмоций, способен понять чувства и переживания создателей и лирических героев музыкальных произведений. Сопереживание благородным героям, несущим в мир добро и красоту, вызывает стремление быть похожими на них, совершенствоваться духовно и нравственно, обеспечивает восхождение к Другому. По мнению О.Л. Янушкявичене, одной из особенностей юношеского возраста является «внутреннее, может быть даже не осознанное чувствование Красоты и Гармонии, глубинный выбор Добра»[8].

С развитием эмоциональной сферы тесно связано развитие рефлексии. В.С. Мухина подчёркивает, что «юность – период, когда молодой человек ценит свои рефлексивные упражнения, содержа-

[8] Янушкявичене О.Л. Указ. соч. С. 98.

нием которых является он сам, его друг, его девушка, всё человечество»[9]. Рефлексия представляет собой важнейший механизм самопознания, которое, в свою очередь, лежит в основе духовного и нравственного совершенствования (восхождение к себе). Негативной стороной в развитии рефлексии и эмоциональной сферы выступает чрезмерное углубление в собственные переживания, что может привести к уходу от реальных проблем, неверной оценке состояния собственной духовной сферы.

Л.С. Выготский отмечает возросшую роль интеллектуального развития в юношеском возрасте. Студенты способны понять сущность сложных проблем, разобраться самостоятельно или с помощью преподавателя в самых непростых вопросах. Поэтому студенты музыкальных вузов могут не только эмоционально воспринимать, но и глубоко анализировать музыкальные произведения, самостоятельно выявлять их ценностную основу.

Наряду с интеллектом высокого развития достигают такие качества, как целеустремлённость, решительность, самостоятельность, умение владеть собой, настойчивость, инициативность, которые создают основу для включения студентов в разнообразную деятельность, имеющую ценностную основу и нравственную направленность. Однако волевая саморегуляция в юношеском возрасте развита недостаточно. Студенты не всегда могут предвидеть последствия своих поступков как для других людей, так и для собственного духовного и нравственного развития. В этом им необходима помощь педагога.

Юношеский возраст – время расцвет творческих возможностей человека, поэтому следует максимально использовать возможности музыкального образования для решения задач духовно-нравственного воспитания.

Говоря о социальных особенностях студентов, необходимо отметить, что для них очень важно расширение области взаимодействия с людьми, поиск новых контактов, новых сфер и направлений взаимодействия. Студенты осваивают новые для них социальные роли, в том числе роль профессионала в процессе практической деятельности в рамках обучения. Студенческий возраст – время полу-

[9] Мухина В.С. Указ. соч. С. 421.

чения профессии. Важная задача педагогов в области духовно-нравственного воспитания – помочь студентам научиться рассматривать профессию как духовную ценность, как область деятельности, предоставляющую широкие возможности не только для профессионального, но также для духовного и нравственного совершенствования. Наряду с профессиональной студенты осваивают и другие роли, свойственные взрослому человеку, в том числе гражданские. Это делает актуальным такое направление духовно-нравственного воспитания, как патриотическое воспитание.

Таким образом, студенчество как социальная группа характеризуется высокой активностью. Однако социальная активность может носить внешний характер, не сопровождаться соответствующей духовной работой; в этом случае студент может участвовать в различных политических акциях, не понимая их истинного смысла и нравственной (или безнравственной) направленности. Поэтому важной задачей духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи является её ориентация на общество, на других людей, раскрытие смыслов происходящих в обществе процессов, организация деятельной помощи тем, кто в ней нуждается. Учёные подчёркивают важность включения студентов в деятельность на нравственной основе: «Юноша, имеющий опыт любви, милосердия, познающий радость ученичества и братства всех людей, легче выберет и в дальнейшем путь Добра»[10]. Отметим, что данные выводы имеют общий характер и, безусловно, характеризуют особенности не только российской, но и китайской студенческой молодёжи.

Если говорить о проблемах духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи в современном Китае, то следует отметить, что китайские исследователи (Го Вутянь, Жэнь Хуа, Сунь Цзяньлинь, Сюе Лихуа) выделяют ряд негативных тенденций в духовно-нравственной сфере, обусловленных реформами в сфере экономики, «открытостью» страны, развитием рыночных отношений, стимулированием как производства, так и потребления, негативными явлениями в сфере искусства:

1) появление в вузах своеобразной студенческой элиты – студентов главным образом из состоятельных семей или имеющих соб-

[10] Янушкявичене О.Л. Указ. соч. С. 98.

ственный бизнес, ориентированных исключительно на потребление. Для таких студентов, как правило, характерны пренебрежение нравственностью и интересами других людей и общества, представление о главенстве материальных ценностей над духовными, пренебрежительное отношение к образованию и культуре в целом;

2) формирование у ряда студентов эгоизма, игнорирование ими ценностей коллективизма и интересов коллектива, низкий уровень ответственности;

3) некоторые студенты боятся трудностей, не желают работать над собой, стремятся исключительно к удовольствиям;

4) искажение отношений между молодыми людьми, их отход от традиционных китайских ценностей и добродетелей (честность, справедливость, верность долгу, скромность, гуманность, милосердие, уважение к старшим по возрасту и социальному статусу, стремление к стабильности, порядку и дисциплине, к разрешению конфликтных ситуаций на основе компромисса), вызванные вульгаризацией искусства, ориентацией некоторых деятелей искусства на демонстрацию насилия, порнографии, вседозволенности.

Отметим ещё некоторые негативные тенденции, которые, по нашим наблюдениям, характерны для студентов современных китайских музыкальных вузов:

5) у ряда студентов наблюдаются проявления инфантильности, нежелание и неумение принимать на себя ответственность при решении важных нравственных проблем, делать нравственный выбор в различных жизненных ситуациях, в ситуациях, связанных с учебной деятельностью;

6) тенденция ориентации на западную культуру, отход части молодых людей от национальных нравственных традиций и идеалов, непонимание или искажённое понимание смыслов явлений национальной культуры, снижение интереса к традиционной китайской культуре – так, пекинская опера в Китае в настоящее время вызывает бóльший интерес у иностранных гостей и у представителей старшего поколения китайского народа, нежели у студенческой молодёжи; между тем образы, представленные в пекинской опере и в других видах национальной китайской оперы, обладают большими воспитательными возможностями, способны оказывать сильное влияние на духовное и нравственное развитие человека.

Следствием такой ситуации является неустойчивость нравственной позиции у представителей студенческой молодёжи, выражающаяся в первую очередь в противоречивости их поступков в сфере взаимодействия с другими людьми и с явлениями культуры, обеднение их духовной жизни. Степень и характер проявления особенностей духовной и нравственной жизни студенческой молодёжи во многом зависят от особенностей духовной и нравственной жизни человека на предыдущих этапах жизни, от воспитания. В юношеском возрасте могут ярко проявляться такие качества, как эгоизм, прагматизм, потребительская позиция, скептицизм, цинизм, отчуждённость от общества, искажённые эстетические предпочтения. Это актуализирует проблему духовно-нравственного воспитания студентов музыкальных вузов.

Сказанное свидетельствует о важности и актуальности проблем духовно-нравственного воспитания в современном китайском обществе. Так, учёный-педагог Чжан Цзянь признаёт воспитание неотъемлемой и безусловно важной составляющей процесса строительства в Китае «духовной цивилизации социализма». Он утверждает, что особенно возрастает роль духовно-нравственного воспитания в связи с развитием в Китае рыночной экономики, негативные нравственные последствия которой могут быть нивелированы только путём правильной организации духовно-нравственного воспитания детей, подростков, студенчества. В качестве важной задачи духовно-нравственного воспитания молодого поколения Чжан Цзянь рассматривает воспитание «социалистического духа», который проявляется в таких качествах, как стремление служить своей стране, честность, справедливость, гуманность[11].

Исполнители музыкальных произведений, будучи выразителями, трансляторами и творцами музыкальной культуры, должны быть одновременно носителями высоких нравственных и духовных ценностей. Например, вокалисты в силу специфики своей деятельности обладают большими возможностями в плане влияния на культурное, нравственное и духовное развитие слушателей благодаря не только мастерству в передаче смыслов, заключённых в вокальных произведениях, и нравственного содержания исполняемых

[11] Цуй Сянлин. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию / Цуй Сянлин. Пекин, 1987. 220 с. (на кит. яз.).

произведений, но и выражению собственных переживаний. Поэтому важно, чтобы будущие вокалисты обладали не только высоким исполнительским мастерством, но и способностью к нравственно-этическому оцениванию содержания и формы вокальных произведений и богатым духовным миром. Известные вокалисты имеют большой авторитет в обществе, служат образцом для представителей разных поколений, в том числе и для молодых людей и подростков. Это ещё более усиливает значимость высокого уровня их духовного и нравственного развития, поскольку донести до слушателей высшие духовные ценности может только человек, имеющий богатый духовный мир и ориентирующийся в своём развитии и в профессиональной деятельности на нравственные ценности. Только такой исполнитель способен пробудить у слушателей стремление к духовному и нравственному совершенствованию, к Добру и Красоте и реализовать одновременно с восхождением к культуре восхождение к ценностям и восхождение к Другому. Таким образом, духовно-нравственное воспитание задаёт систему ценностей как ориентир в профессиональной деятельности вокалиста, обеспечивает устойчивость его нравственной позиции. В результате вокалист ориентируется не на вкусы публики, которые часто определяются быстро меняющейся модой, а не высокими образцами культуры, духовности и нравственности, а на абсолютные ценности, которые остаются неизменными независимо от меняющихся внешних обстоятельств. Такой исполнитель, подготовленный в музыкальном вузе, осознаёт свою высокую миссию в обществе как носителя непреходящих, вечных ценностей.

Противоречия между особенностями юношеского возраста, являющимися основой для духовного и нравственного совершенствования студентов, с одной стороны, и возможными негативными тенденциями в духовном и нравственном развитии студента, с другой, лежат в основе проблем, возникающих в процессе духовно-нравственного воспитания студентов в системе музыкального образования. Выявление общих тенденций и особенностей, обусловленных спецификой социокультурной и образовательной ситуации страны, создаст основу для успешного решения этих проблем.

Литература

1. Ван Юань. Человек превыше всего: исследование инноваций в системе вокального образования в педагогических университетах / Ван Юань // Научный журнал Юго-Западного народного университета. 2004. № 11. С. 286–288 (на кита. яз.).

2. Жэнь Хуа. Становление духовной цивилизации: воспитание студентов педагогических университетов / Жэнь Хуа, Сюе Лихуа // Научный журнал национального педагогического университета Внутренней Монголии (философские и социальные науки). 1998. № 3. С. 79–82 (на кит. яз.).

3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 456 с.

4. Соловцова И.А. Проблемы духовного воспитания: концептуальные основания и направления исследования / И.А. Соловцова // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки». 2011. № 8 (62). С. 86–91.

5. Цуй Сянлин. Новый подход к духовно-нравственному воспитанию / Цуй Сянлин. – Пекин, 1987. – 220 с. (на китайском языке).

6. Янушкявичене О.Л. Духовное воспитание: история и современность / О.Л. Янушкявичене. М.: ПРО-ПРЕСС, 2009. 176 с.

Соловьев Андрей Горгоньевич,
доктор медицинских наук, профессор,
зав. кафедрой психиатрии и клинической психологии,
ФГБОУ ВО Северный государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Архангельск, ASoloviev1@yandex.ru;
Бабкин Роман Александрович,
врач-психиатр, ООО «Содействие», г. Северодвинск,
romasanych@gmail.com

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР КОНСТРУКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Духовно-нравственное воспитание молодежи включает широкий круг вопросов, немаловажное значение среди которых имеет проблема религиозной идентичности.

В настоящее время в мире наблюдается неуклонный рост количества религиозных групп (РГ). Неоспоримый факт социологических наблюдений состоит в том, что доля нерелигиозных людей в мире, до 1970 г. стабильно возраставшая, в настоящем уменьшается – приверженцев какой-либо религии становится все больше. В 2000 г. доля верующих на планете равнялась 85%, согласно прогнозу на 2050 г. – составит около 90% [7]. Россия – не исключение в этой глобальной тенденции. Численность РГ, официально зарегистрированных в Минюсте России, растет быстрее, чем общественных объединений. За 20 последних лет количество религиозных организаций в нашей стране увеличилось почти в три раза [3].

Среди членов РГ немало молодых людей. Так, согласно результатам региональных российских исследований о религиозности среди молодежи (от 15 до 22 лет), до 74% относят себя к категориям «уверенно верующие» и «сомневающиеся верующие», при этом основная группа участников опроса определила свою конфессиональную принадлежность как православие (70,1%) [4]. Неустоявшееся мировоззрение служит благоприятной почвой для формирования и укоренения новой системы ценностей; в этой связи важно, чтобы у подрастающего поколения был выбор традиционной духовной опоры.

С одной стороны, накоплено достаточное количество фактов, свидетельствующих о благоприятном влиянии религии на душевное здоровье. Специалисты подчеркивают важную роль, которую играют религиозные убеждения в качестве копинг-поведения при состояниях горя и депрессиях. По крайней мере, об этом говорят тогда, когда речь заходит о традиционных конфессиях. С другой стороны, приводится немало примеров разрушительного воздействия РГ на психику, имея ввиду пребывание в «деструктивных религиозных организациях», культах, сектах и т.д. Безусловной группой риска в данном случае является молодежь. Эффект новизны, броская реклама, поиск сильных эмоций при недостаточном взаимопонимании, особенно при семейный конфликтах, безотказно действуют на неокрепшие умы.

Целью исследования явилось выявление структурно-образующих факторов религиозных сообществ и обоснование необходимости создания особого терапевтического пространства для формирования системы конструктивных нравственных, социальных и психологических ориентиров в молодежной среде.

Ответственная задача государства и общественных организаций состоит в противодействии явному религиозному фанатизму – тем более, если он сопровождается экстремистскими действиями. Однако необходимо не только ограждать молодежь от подобных явлений, но и предоставлять ей альтернативу. Следует создавать такие экосистемы, которые были бы так же привлекательны, как и полезны для духовно-нравственного развития.

Религиозные практики необычайно многообразны, и пребывание человека в РГ может привести как к формированию приспособительных паттернов поведения, так и к дезадаптации. Согласно нашим наблюдениям, возможны четыре исхода пребывания человека в РГ [5]: специфическая адаптация, девиантная адаптация, патологическая адаптация и дезадаптация (т.е. отсутствие адаптации как таковой). Специфическая адаптация – следование групповым нормам без изменений поведения вне группы (психологический тип «добрый прихожанин»); девиантная адаптация – формальное следование групповым правилам, сопровождающееся систематическим их нарушением («недисциплинированный прихожанин»); патологическая адаптация – неукоснительное, педантичное исполнение

групповых правил с последующим сужением до полной элиминации социальных контактов вне группы («строгий адепт»); дезадаптация – пребывание в группе сопровождается психическими нарушениями, социально-опасным поведением («сумасшедший фанатик»).

В целом, можно говорить о потенциальном, как положительном, так и отрицательном воздействии РГ на психическое здоровье человека. Важно сфокусировать внимание на тех исходах, которые дают стойкий терапевтический эффект и объективно высокое качество жизни, как, это представлено на этапах ресоциализации несовершеннолетних [2]. Для этого требуется осмыслить психосоциальные закономерности функционирования религиозного пространства (РП) с учетом целенаправленного изучения индивидуальных психосоциальных предпосылок поведения участников РГ [1]. Представляется обоснованным говорить о РП как особой разновидности социального пространства (последний термин является устоявшимся в научной литературе [6]). РП – вся совокупность взаимодействий членов РГ: образы, представления, правила, нормы, легенды, убеждения, а также особые социальные роли. Однако, поведенческие реакции верующих (включая обрядово-ритуальную практику) тесно связаны с когнитивными конструктами и, в особенности, с динамикой их эмоционального состояния. С этой точки зрения религиозная деятельность выглядит как специфический образ жизни, своеобразие которого заключается в том, что, каковы ни были личностные и даже психические проблемы, всякий человек может отыскать в РП свою социальную нишу. Иными словами, пребывание в РГ имеет под собой некую универсальную социально-психологическую основу, способную, в том числе, генерировать мощное оздоровительное воздействие.

В результате исследования РП могут быть выявлены факторы успешного существования традиционных религиозных организаций, чей уникальный духовный опыт насчитывает тысячи лет. Данный опыт помогает формированию эффективной терапевтической среды, где все нуждающиеся (в том числе «трудные подростки», молодые люди с проявлениями различных видов зависимости и др.) смогут получить помощь и поддержку. В то же время главным компонентом экосистемы остается мотивационно-ценностный, который, с одной стороны, является надежной защитой от религиозного

фанатизма и экстремизма, с другой – даст непротиворечивый жизненный смысл, основанный на традиционных духовных практиках.

Широкое понимание задач духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения подразумевает взвешенный подход в изучении такого сложного феномена, как религиозная деятельность. Исследование закономерностей функционирования РП на основе традиционных религиозных общин позволит сконструировать эффективную оздоровительную среду. В свою очередь, именно такая среда способна обеспечить молодому человеку то, в чем он нуждается – прочную, как религиозную, так и социально-психологическую, идентичность.

Литература

1. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Психосоциальные предпосылки сексуально виктимного и криминогенного поведения молодежи // Сексология и сексопатология. 2003. № 6. С. 30–37.

2. Леус Э.В., Соловьев А.Г. Адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Психология и право. 2012. № 3. С. 88–98.

3. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016. 543 с.

4. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Федорова М.В. Отношение молодежи к религии // Власть. 2014. № 12. С. 47–53.

5. Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Бабкин Р.А. Социально-психологические аспекты сектантства // Российский психиатрический журнал. 2001. № 3. С. 29-33.

6. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В.А. Ядова; пер. с англ. А.С. Дмитриева. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

7. Melton J.G., Baumann M. Religious Adherents of the World and by Continent and Region // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. Santa Barbara, California Denver, Colorado, Oxford, England: ABC-CLIO, 2002. 875 p.

Сорокоумова Г.В.,
доктор психологических наук,
профессор кафедры обучения иностранным языкам,
педагогики и психологии НГЛУ,
galsors@lunn.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» сказано, что приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины[1]. Главная роль в воспитании такой личности отводится педагогу, который обязан обладать не только общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, но и воспитательной компетентностью и духовно-нравственной культурой.

Под *воспитательной компетентностью* мы понимаем возможности педагога на основе осознанной аналитико-прогностической профессиональной деятельности сопровождать личностное развитие детей на различных этапах онтогенеза в соответствии с ценностно-целевыми установками современного общества[2].

Основу воспитательной компетентности педагога составляет особая психологическая структура, включающая следующие структурные компоненты:

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html

[2] Сорокоумова Г.В. Системный подход к пониманию творческой личности педагога и механизма ее развития // Интеграция образования. Саранск: Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 2010. № 2. С. 90–95.

- мотивационно-ценностный компонент, включающий профессионально значимые ценностные ориентации личности[3];
- интеллектуальный компонент – познавательные способности и возможности педагога[4];
- коммуникативный компонент – комплекс психических свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которого формируются такие интегральные коммуникативные свойства, как психологическая контактность и коммуникативная совместимость[5];
- социальную перцепцию – способность понимать и моделировать социальные явления, прогнозировать развитие межличностных отношений[6];
- творческий компонент – способность созидать, творить, находить новое, принимать решения и действовать оригинально и нестандартно в различных педагогических ситуациях[7];
- духовно-нравственный компонент – освоение общечеловеческих, культурных, духовных и нравственных ценностей[8].

Проблема формирования духовно-нравственной культуры педагога обусловлена, во-первых, нравственной сущностью педагогической деятельности, во-вторых, в современном мире ребенка окружают множество разнообразных источников сильного воздействия как позитивного, так и негативного характера. Поэтому рядом должен быть взрослый человек, который поможет разобраться во

---

[3] Сорокоумова Г.В. Мотивационно-ценностный компонент в структуре воспитательной компетентности будущих педагогов // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы X Международная научно-практическая конференция Чебоксары, 19 март 2017 г. / ред. кол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. № 1 (10). С. 65–68.

[4] Сорокоумова Г.В. Построение модели творческой личности педагога на основе концепции личностного потенциала // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2010. № 5. С. 75–78.

[5] Рыжов В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки педагога. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. 164 с.

[6]Сорокоумова, Г.В. Построение модели творческой личности педагога на основе концепции личностного потенциала // Вестник университета (Государственный университет управления). М.: ГУУ, 2010. № 5. С. 75–78.

[7] Там же.

[8] URL: https://infourok.ru/duhovnonravstvenniy-komponent-kak-neotemlemaya-chast-organizacii-meropriyatiy-v-dopolnitelnom-obrazovanii-detey-280451.html

всём и заложит основы духовно-нравственного развития и воспитания.

Именно поэтому важнейшим компонентом воспитательной компетентности педагога является духовно-нравственный компонент.

«Под «духовностью» мы понимаем состояние человеческого самосознания, которое находит свое выражение в мыслях, словах и действиях. Она определяет степень овладения людьми различными видами духовной культуры: философией, искусством, религией, комплексом изучаемых в вузе предметов и т.д.»[9]. Духовность также тесно связана с национальной идеей процветания и защиты современной России. Понятие «нравственность» по «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, представляет собой внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами, включающие нравственное сознание, нравственные чувства и нравственное поведение, нравственные ценности у студентов-будущих педагогов-лингвистов.

Основные направления и ценностные основы духовно-нравственного развития и воспитания студентов-будущих педагогов-лингвистов:

• Воспитание гражданственности, патриотизма уважения к правам, свободам и обязанностям человека. Ценности: любовь к своему народу, своему краю, России, свобода личная и национальная, доверие к людям.

• Воспитание нравственных чувств и этического сознания. Ценности: нравственный выбор, жизнь и смысл жизни, справедливость, милосердие, честь, достоинство, уважение родителей, ответственность и чувство долга, забота и помощь, мораль, честность, забота о старших и младших, толерантность, представление о вере, духовной культуре и светской этике.

• Воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни. Ценности: уважение к труду, творчество и созидание, стремление к познанию и истине, целеустремлённость и настойчивость, бережливость, трудолюбие.

[9] URL: https://infourok.ru/duhovnonravstvenniy-komponent-kak-neotemlemaya-chast-organizacii-meropriyatiy-v-dopolnitelnom-obrazovanii-detey-280451.html

• Формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни. Ценности: здоровье физическое и стремление к здоровому образу жизни, здоровье нравственное, психологическое, нервно-психическое и социально-психологическое.

Духовно-нравственный компонент включает в себя ценности и ценностные ориентации, социально-психологические установки личности. Наибольшее значение в этой подструктуре имеет общая осмысленность жизни, понимание жизненной цели, эмоциональная насыщенность жизни, удовлетворенность ее результатами (А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк, Д. Крамбо, Д.А. Леонтьев, О.Ф. Потемкина, М. Рокич, В. Франкл). Ценностные ориентации рассматриваются как высший уровень диспозиционной структуры личности, направленности целей ее жизнедеятельности и средств их достижения (Б.С. Братусь, Г.Г. Горелова, А.Г. Маслоу, В.В. Рыжов, А.Р. Фонарев, В.Д. Шадриков, В.А. Ядов и др.). Применительно к педагогической профессии здесь выделяют такое интегративное свойсгво, как генеративность[10]; еще более широко профессиональные педагогические ценности отражены в понятии модуса жизнедеятельности[11]. Модус жизнедеятельности – целостная характеристика взаимодействия человека с миром, определяющая формирование смысловой сферы, ценностей и потребностей. Выделяются три модуса профессиональной жизнедеятельности: модус обладания, модус социальных достижений и модус служения. Главное в профессиональной деятельности педагога – раскрытие потенциальной уникальности личности ребенка. В процессе служения и отдачи себя через вдохновение высвобождается творческая энергия, многократно повышается работоспособность и качество труда, интенсивно формируется педагогический профессионализм (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, А.А. Деркач, В.П. Зинченко, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.А. Пономаренко, В.В. Рыжов, В.И. Слободчиков, А. Р. Фонарев).

[10] Горелова Г.Г. Кризисы личности и педагогическая профессия. М.: МПСИ, 2004. 320 с.

[11] Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института НПО «МОДЭК», 2005. 560 с.

Мы провели диагностику уровня развития духовно-нравственного компонента воспитательной компетентности педагогов с использованием:

1) опросника терминальных ценностей И.Г. Сенина[12];

2) анкеты «Смысл педагогической профессии» Г.Г. Гореловой[13].

Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина позволяет диагностировать степень принятия и реализации в жизни таких терминальных ценностей как: собственный престиж; высокое материальное положение; креативность; активные социальные контакты; развитие себя; достижения; духовное удовлетворение; сохранение собственной индивидуальности.

Анкета «Смысл педагогической профессии» Г.Г. Гореловой позволяет на основе контент-анализа выявить следующие личностные смыслы педагогов: главный смысл педагогической профессии (обладание; социальные достижения; служение); значение этих профессиональных смыслов для педагога (профессиональный идеал, ориентир для развития; достижение результата труда; эмоциональный комфорт, душевное равновесие, уверенность в себе; не имеет значения); смысл собственной профессионально-педагогической деятельности (обладание; социальные достижения; служение).

Ниже приведены данные о структуре терминальных ценностей трех уровней развития воспитательной компетентности студентов психолого-педагогического факультета – будущих педагогов. Они приведены в средних уровневых показателях каждой ценности для будущих педагогов каждой группы.

Приведенные в табл. 1 данные раскрывают взаимосвязи ценностных ориентаций будущих педагогов и уровня развития воспитательной компетентности.

---

[12] Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей ОТеЦ. URL: http://www.acme-alr.com/?p=386#.WJNmyThmOtg

[13] Горелова Г.Г. Кризисы личности и педагогическая профессия. М.: МПСИ, 2004. 320 с.

Таблица 1

Уровневые показатели выраженности терминальных ценностей будущих педагогов в зависимости от уровня развития воспитательной компетентности (N=200, СУП)

Терминальные ценности	Уровень выраженности в группе		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Собственный престиж	1,95	2,15	2,38*
Высокое материальное положение	2,12	2,34	2,69*
Креативность	2,60	2,38	1,50**
Активные социальные контакты	2,64	2,44	1,89**
Развитие себя	2,53	2,32	2,66
Достижения	2,30	2,19	2,35
Духовное удовлетворение	2,73	2,26	1,38**
Сохранение собственной индивидуальности	2,02	2,35	2,76*

*Примечания: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.*

Анализ ценностных ориентаций будущих педагогов этих трех групп показал резкое и высоко статистически значимое снижение у будущих педагогов первой группы (с низким уровнем) ценностных ориентаций на креативность ($p < 0,01$), активные социальные контакты и духовные запросы ($p < 0,01$) в сравнении с будущими педагогами среднего и высокого уровня. Мы предполагаем, что низкий уровень развития воспитательной компетентности негативно влияет на систему ценностных ориентаций будущего педагога. В первую очередь, негативные влияния испытывают наиболее существенные для творческой личности параметры, такие как креативность, активность социальных контактов и духовно-нравственные запросы.

Рассмотрим в сравнительном плане, как различается понимание воспитательной деятельности будущих педагогов трех названных групп с точки зрения ее основного смысла и ведущего модуса профессиональной жизни. Отметим, во-первых, что, описывая свое понимание смысла профессии, будущие педагоги всех трех названных групп не обнаруживают особенных различий, в основном указывая на параметры модуса служения. При описании реального смысла собственной деятельности будущие педагоги трех изучаемых групп обнаруживают существенные различия. Данные показывают, что у будущих педагогов с низким уровнем развития воспи-

тательной компетентности существенно деформированы смысловые характеристики деятельности. Модус служения, который они считают наиболее важным в педагогической деятельности, реально выражен у них очень слабо и не несет смысловой нагрузки. Их ценностно-смысловые ориентации смещены в сторону социальных достижений и обладания. Показатели будущих педагогов этой группы высоко статистически значимо отличаются от показателей будущих педагогов высокого уровня ($p < 0,01$). В несколько меньшей степени эта тенденция прослеживается у будущих педагогов среднего уровня ($p < 0,05$).

Проведенное исследование показало, что при низком уровне развития воспитательной компетентности будущего педагога проявляется деформация ценностных ориентаций будущих педагогов в сторону прагматичности, обладания, власти, престижа, социальных достижений и выгод в ущерб творчеству, креативности и служению. Необходима специальная целенаправленная работа с первого курса обучения (целесообразно и раньше, например, на подготовительных курсах, факультетах будущего учителя ФБУ и т. п.) по формированию духовно-нравственного компонента в структуре воспитательной компетентности будущих педагогов-лингвистов.

Литература

1. Горелова Г.Г. Кризисы личности и педагогическая профессия. М.: МПСИ, 2004. 320 с.

2. Зимняя И.А. Иерархическо-компонентная структура воспитательной деятельности // Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания / под общ. ред. И.А. Зимней. М., 2003.

3. Рыжов В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки педагога. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. 164 с.

4. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей ОТеЦ. URL: http://www.acme-alr.com/?p=386#.WJNmyThmOtg

5. Сорокоумова Г.В. Построение модели творческой личности педагога на основе концепции личностного потенциала // Вестник университета (Государственный университет управления). М.: ГУУ, 2010. № 5. С. 75–78.

6. Сорокоумова Г.В. Системный подход к пониманию творческой личности педагога и механизма ее развития // Интеграция образования. Саранск: Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 2010. № 2. С. 90–95.

7. Сорокоумова Г.В. Мотивационно-ценностный компонент в структуре воспитательной компетентности будущих педагогов // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы X Международная научно-практическая конференция. Чебоксары, 19 март 2017 г. / ред. кол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. № 1 (10). С. 65–68.

8. Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института НПО «МОДЭК», 2005. 560 с.

9. URL: https://infourok.ru/duhovnonravstvenniy-komponent-kak-neotemlemaya-chast-organizacii-meropriyatiy-v-dopolnitelnom-obrazovanii-detey-280451.html

Филонов В.И.,
доктор исторических наук,
Среднерусский институт управления –
филиал РАНХиГС,
filonovvi@mail.ru

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

На протяжении всего исторического процесса изначально единое христианство раскалывалось на отдельные конфессии. Огромное значение в этом играли не столько богословские, сколько политические, культурно-цивилизационные и национальные различия. В 1054 г. произошло разделение христианства на католиков и православных. Тогда же осуществлены взаимные анафемы папы и патриарха Константинопольского.

Каждая из образовавшихся конфессий заявляла свою аутентичность всему христианству, и до появления протестантизма проблема церковного воссоединения касалась в первую очередь православных и латинян. Последовал ряд безуспешных попыток осуществить унию католиков и православных.

Падение Византии в 1453 г. положило конец прежней функции императора в церкви, как всеми признаваемого координатора. В результате православие распалось на отдельные церкви. Падение Константинополя было воспринято православными, как Божья кара за измену вере.

В XVI в., когда католики предприняли попытки присоединить самую большую оставшуюся православную церковь – Русскую, возник новый раскол католицизма в результате чего появился протестантизм.

Вскоре усиливаются поиски путей преодоления церковного раскола. В 1854 г. прошла первая в истории встреча русского архимандрита, а впоследствии епископа Порфирия (Успенского) с папой

Римским Пием IX. Ими обсуждалась проблема церковного воссоединения[1].

С 1894 по 1902 г. проходили заседания папской комиссии по воссоединению разделённых церквей. В то же время в XIX в. в России идеи католицизма, казавшегося поборником церковной независимости от государственного диктата, стали волновать общественность. Они вдохновили П. Чаадаева, продолжателем которого стал В. С. Соловьёв, который писал о необходимости восстановления христианского единства под главенством папы. 18 февраля 1898 года на своей квартире в Москве философ даже совершил обряд перехода в католицизм.

По итогам первой русской революции был издан манифест от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». Он отменял наказания за переход в другие христианские конфессии. Была также повышена проповедь католиков на территории Российской империи.

В начале прошлого века формируется так называемое экуменическое движение. Впервые термин «Экуменизм» был применён в Нью-Йорке в 1900 г. на международной миссионерской конференции.

После революции 1917 г. и Гражданской войны в России значительная часть интеллигенции была вынуждена мигрировать за границу. По их инициативе в эмиграции возник западный обряд в православии. Такие попытки делались сначала в Польше, а затем в Париже в патриаршей юрисдикции. Так, епископ Людовик Винарт, получил хиротонию от старокатоликов, женился, отошёл от них и основал Католическую евангелическую церковь.

Неудачные переговоры с СССР подтолкнули папу к организации в июне 1925 года комиссии по делам России – «Pro Russia» при конгрегации Восточных церквей и созданию в России католической иерархии.

В июле 1937 г. состоялась инициированная англиканами оксфордская конференция экуменического движения «Жизнь и деятельность». На ней присутствовали несколько неофициальных

[1] Доброер А. Православно-католические отношения во второй половине XIX в. Введение // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. М., 2001. С. 99–101.

наблюдателей от католической церкви, приглашённые устроителями конференции. Но в целом отношение к экуменизму оставалось прежним.

В период Великой Отечественной войны посол в Москве польского эмигрантского правительства С. Кот утверждал, что И. Сталин рассматривал Ватикан «как державу, обладающую большим моральным авторитетом». Представителю Французского правительства И. Сталин якобы даже дал понять, что стремится к заключению союза с Ватиканом. Вернувшийся с русского фронта капеллан Отторино Марколини сообщил, что, якобы, русские хорошо относятся к итальянским военнопленным. Монсиньор Тардини поручил апостолическому делегату в Турции монсиньору Ронкалли встретиться с представителями русского посольства и попросить русских прислать список итальянских военнопленных. Тот встретился с Н. Ивановым, консулом в Стамбуле, 22 марта 1943 г[2].

Когда в СССР появляются религиозные послабления, католикам не сделали уступок. Сталин хотел противопоставить Риму «Вселенское православие». 6 сентября 1943 г. было восстановлено патриаршество, что курия восприняла, как изменение отношения государства к поддержавшему его православию[3].

В ходе Второго Ватиканского Собора начали формироваться экуменические православно-католические отношения в целом и экуменические отношения РПЦ и РКЦ. На Ватиканском Соборе были показаны примеры широких обсуждений разных проблем. В рамках Собора разгорелась упорная борьба между сторонниками и противниками реформ в РКЦ. В результате победила компромиссная позиция[4]. Наблюдатели от РПЦ на Соборе с осторожностью отнеслись к его нововведениям. В самом Советском союзе экуменические инициативы Ватикана также вызвали сомнения. Однако митрополит Никодим (Ротов) твёрдо придерживался выработанного курса на расширение связей с католиками, предполагая, что

[2] Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана в годы Второй мировой войны // Россия и Италия. Вып. 3. XX в. М., 1998. С. 200–201.

[3] Ливцов В.А. Механизм государственного влияния на Русскую православную церковь и Всемирный совет церквей в середине XX столетия // Общество и человек. 2013. № 2 (5). С. 64.

[4] Васильева О.Ю. РПЦ и II Ватиканский Собор. М., 2004. С. 27.

это поможет РПЦ выйти из международной изоляции. Одновременно с РПЦ своё отношение к новой католической экуменической доктрине формировал и ВСЦ, где также возникла мысль, что католический экуменизм сохранил некоторые специфические черты

В начале 1990-х гг. отношения РПЦ и РКЦ еще сильнее ухудшились. Это было связано с обострением на ситуации Украине, где Греко-католики начали захватывать православные храмы, а также с ростом прозелитизма РКЦ на территории, которую РПЦ считала своей канонической. Попытка заключить Баламандские соглашения, которые признавали, что уния не путь к церковному единству, но одновременно уравнивали греко-католиков с православными и католиками, привела к обострению противостояния внутри самой РПЦ, где руководство церкви обвинялось консервативным православным крылом в ереси и заключении новой унии с католиками. В этих условиях происходит постепенный переход руководства РПЦ на более консервативные позиции в отношении к РКЦ, диалог с которой оказывается замороженным.

В конце XX – начала XXI вв., рубеж которых ассоциируется с крушением системы социализма и началом формирования новых государственных структур на постсоветском пространстве, вызвал реакцию в церковной среде. РПЦ потеряла свое влияние на Украине. Греко-католическая церковь стала центром консолидации националистических и антирусских элементов Украины, оказывая влияние на политическую обстановку в регионе. В этих условиях экуменическая идея интерпретировалась Ватиканом, таким образом, что унионисткие движения, хотя исторически и не признавались уже средством достижения единства церкви, но представлялись мостом между Западом и Востоком, маскируя религиозный экспансионизм и прозелитизм Рима. При таком развитии ситуации католический экуменизм и диалог с Ватиканом не могли получить своего развития, в корне противореча интересам РПЦ. В силу этого экуменическое взаимодействие РПЦ и РКЦ, в целом, в данный период, хотя и имело некоторые колебания активности, но испытывало значительный спад.

Новой страницей в формировании православно-католического диалога стала встреча патриарха Кирилла и папы Франциска, которая прошла 12 февраля 2016 г. в Гаване. Встреча закончилась

подписанием совместной декларации и дала надежду на формирование нового этапа в отношениях Русской православной и Римско-католической церквей. Основным мотивом принятой декларации, как и ожидалось ранее, стало указание на проблему усилившихся гонений на христиан в мире[5].

Литература

1. Встреча тысячелетия: патриарх и понтифик встали на защиту христиан. URL: https://ria.ru/religion/20160213/1373753865.html (дата обращения: 17.12.2018).

2. Васильева О.Ю. РПЦ и II Ватиканский Собор. М., 2004.

3. Ливцов В.А. Механизм государственного влияния на Русскую православную церковь и Всемирный совет церквей в середине XX столетия // Общество и человек. 2013. № 2 (5). С. 61–66.

4. Доброер А. Православно-католические отношения во второй половине XIX в. Введение // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. М., 2001. С. 99–101.

5. Токарева Е. С. Отношения СССР и Ватикана в годы Второй мировой войны // Россия и Италия. Вып. 3. XX в. М., 1998.

[5] Встреча тысячелетия: патриарх и понтифик встали на защиту христиан. URL: https://ria.ru/religion/20160213/1373753865.html (дата обращения: 17.12.2018).

Хованская М.А.,
Юрова М.Г.,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия,
mashunia86@yandex.ru,
yurova-mariya.yurova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ СТУДЕНЧЕСКИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

В данной статье обозначена роль добровольческих движений в духовно-нравственном воспитании молодёжи; указаны цель и задачи волонтёрства. Значимость и результаты данной деятельности представлена на примере волонтерского объединения ВГУ «Зёрнышко».

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание молодёжи, добровольческие движения, активная жизненная позиция, духовно-нравственные и культурные ценности.

В настоящее время очень много равнодушных людей, безразличных к чужим сложностям и бедам. Мы решили объединиться для того, чтобы подарить частичку добра и света нуждающимся людям, среди которых детки-инвалиды, сироты, пожилые люди. Мы хотели бы носить имя Человек заслуженно и оправданно, чтобы подарить тепло окружающим нас, а, значит, и себе!

Волонтёрское объединение «Зёрнышко» образовалось 17 марта 2014 г. по благословению протоиерея Геннадия Заридзе на базе геологического факультета Воронежского государственного университета. В его состав входят студенты, которые находят время и добровольно участвуют в поездках, акциях и различных мероприятиях.

Целью добровольческого движения является воспитание, укрепление, сохранение и приумножение духовно-нравственных и культурных ценностей у молодого поколения, а также оказание материальной, медицинской, психологической и иных видов помощи детям, оставшимся без родителей, а также малообеспеченным многодетным или неполным семьям.

Среди задач добровольческого движения следует отметить:

1. Формирование у молодёжи установки на активную жизненную позицию неравнодушия, навыков социального поведения в сложных жизненных ситуациях, пропаганда духовно-нравственных ценностей.

2. Проведение информационно-разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы среди потенциальных участников добровольческих движений.

3. Проведение социально- и нравственно-значимых мероприятий различной направленности.

4. Взаимная работа добровольческих движений с органами государственной власти и благотворительными организациями в осуществлении волонтерской деятельности.

Деятельность волонтёрского объединения «Зёрнышко» осуществляется по следующим направлениям:

- работа в домах-интернатах и домах инвалидов,
- работа с детьми-сиротами (акция «Мечта из рисунка»),
- участие в благотворительных акциях, направленных на помощь детям, (акция «Белый цветок»),
- проведение экологических мероприятий,
- встреча с ветеранами,
- помощь детям малоимущих семей,
- мероприятия, направленные на укрепление семейных ценностей и т.д.

При работе с детьми-сиротами в домах-интернатах, домах инвалидов, реабилитационных центрах играет огромную роль в воспитании молодёжи. Наблюдая за людьми, которые не в состоянии помочь себе без помощи окружающих, студенты сами начинают задумываться о ценности жизни.

Кроме того, видя плоды своей деятельности, молодые люди осознают, что духовные ценности порой более значимы, чем ценности материальные и получают настоящее моральное удовлетворение от собственной работы.

Ежегодные помощь и поздравления ветеранов оставляют неизгладимый след в сердцах всех участников. В результате оказа-

ния посильной помощи, поддержки и поздравлений ветеранов, студент возрастает как личность, как духовно-нравственный человек, способный влиять на окружающий его мир.

В результате экологических мероприятий студенты начинают ценить собственные усилия и учатся бережно относиться к чужому труду и природе.

Средства, собранные в ходе благотворительных акций, уже не первый год направляются на приобретение самого необходимого для детей-отказников в детской клинической больнице на ул. Ломоносова; на покупку подарков для детей-сирот в Реабилитационный центр с. Бабяково и Детскую коррекционную школу-интернат № 9, а также для детей-инвалидов на Рождество, Пасху, Масленицу, Новый год и их Дни Рождения.

В акциях участвуют как студенты, так и преподаватели. Все неравнодушные люди, которые не могут пройти мимо чужой проблемы и хотят помочь детям.

Молодые волонтеры – это, пожалуй, та часть российской молодежи, которая является носителем необходимых для развития нашего общества идеалов и ценностей. Именно потому, что они противостоят главным недугам современного общества: равнодушию и пассивности.

Делая вывод, можно сказать, что развитие добровольческих движений среди студентов в ВУЗах является эффективным способом воспитания и развития духовно-нравственных и культурных качеств каждого участника.

Штомпель Л.А.,
д.ф.н., профессор, ЮФУ,
lashtompel@sfedu.ru;
Штомпель О.М.,
д.ф.н., профессор, ЮФУ,
shtompel@donpac.ru

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПАРАДОКСЫ

(по материалам межрегионального социологического исследования 2006–2011–2016 гг.)

Статья основана на анализе материалов межрегионального социологического исследования, проведённого Центром социально-политических исследований Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета в 2006, 2011, 2015 и 2016 гг. в вузах Ростовской области, ЮФО, федеральных университетах других субъектов РФ.

Парадоксальной выглядит ситуация, когда внутренние установки и ценностные ориентации личности студента разительно контрастируют с реальным его поведением. Вузовское образование рассматривается абитуриентами и студентами в качестве необходимого «соучастника» своего вступления во взрослую жизнь, причём в мотивационной сфере будущих учащихся вузов превалирует ориентация на постматериалистические ценности субсидиарного характера. Так, для респондентов из Ростовской области устойчиво лидирующим мотивом выбора профессии, специальности выступает «удовлетворение собственных интересов, развитие способностей» – 51,0% (2006 г.), 57% (2011 г.), 58,9% (2016 г.), в то время как за этот же период времени на 11,1% снизилось количество студентов, ориентирующихся на «высокооплачиваемую» профессию. Тенденция превалирования идеи самосовершенствования в мотивационной структуре студентов при выборе специальности подтверждается и в других регионах: 57,5% УрФУ (Екатеринбург), 61,2% КубГУ (Краснодар), 61,3% КГУ (Казань), 59,9% КалмГУ (Элиста), 58,1% АГУ (Майкоп).

Однако, парадоксальным образом, в противовес своим собственным ориентациям на духовное совершенствование, отношение донских студентов, к примеру, к вузу, в котором они учатся, носит, скорее, прагматический, утилитарный характер. Наблюдается увеличение количества студентов, которые считают, что вуз должен давать знания по профессии, а остальное – мировоззрение, образ жизни, стиль поведения – личное дело каждого, никому до этого дела нет. Динамика здесь такая: если в 2006 и 2011 гг. несогласных с данным тезисом было 43,7% и 46% соответственно, то в 2016 г. увеличилось количество ответов, выражающих согласие с этим положением: 38,8% в 2006 г., 37% – в 2011 г., а в 2016 г. – 44,7%.

Данное обстоятельство коррелируется с будущей стратегий поведения, ведь после окончания вуза наиболее предпочтительным для студентов является работа по специальности, причём этот жизненный выбор оказывается приоритетным для всё большего количества респондентов: в 2006 г. их было 25,2%, в 2011 г. – 36%, в 2016 г. – 39%. Желание в будущем работать по специальности подтверждается и тем, что в поисках хорошей зарплаты готовы «изменить» своей профессии всё меньшее количество респондентов: 33,2% в 2006 г., 25 % в 2011 г. 22,2% в 2016 г. Однако, эти позитивные тенденции, связанные с пониманием студентами значимости получения профессиональных знаний, умений и компетенций в стенах вуза явно противоречит реализуемому ими образу жизни. При выборе модели студенческой жизни, несмотря на то, что ориентация на упорную учёбу и самоограничение ради успешного профессионального будущего возрастает (9,9% в 2006 г., 16,6% в 2011 г. и 20,1% в 2016 г.), подавляющее большинство респондентов предпочитает потребительскую, а не самоограничительную модель поведения (81,2% в 2006 г., 75% в 2011 г. и 67,2% в 2016 г.), считая, что студенческая жизнь – это, прежде всего, особая пора молодости, преимущества которой надо полноценно использовать без всяких самоограничений. В результате некоторую возможную невостребованность на рынке труда молодые люди предполагают компенсировать за счёт роста своего социокультурного капитала и самосовершенствования в стенах вуза, а в действительности выстраивают гедонистическую модель поведения.

Возникает вопрос: может быть, студенты предпочитают «веселиться, а не учиться» из-за разочарования, связанного с выбором вуза или будущей профессии? Нет, разочаровавшихся в вузе и специальности – около одной десятой части респондентов (11,6% в 2006 г., 9,0% в 2011 г. и 10,9% в 2016 г.). При этом, по мнению большей половины студентов вузов ЮФО и других регионов (если суммировать ответы тех, кто не согласен с этим высказыванием или затрудняется с ответом) в 2016 г., успешная профессиональная карьера не зависит от «лучшей учёбы» в «неразочаровавшем» их и избранном ими вузе (исключение составляют студенты аграрного университета.

Противоположной точки зрения (т.е. согласны с приведённым высказыванием) придерживается меньшинство – 39,6% студентов ДГТУ (Ростов-на-Дону), 27,9% студентов УрФУ (Екатеринбург), 45,4% из КФУ (Казань). Особняком здесь стоят студенты-медики: как показал опрос, всё-таки 77,2% респондентов РостГМУ связывают свой профессиональный рост с более эффективной учёбой (правда, 23% врачей-троешников смогут нанести больший вред здоровью людей, чем иная эпидемия) и будущие аграрии – студенты Кубанского ГАУ (Краснодар) – 78,1%.

Интересно отметить, что для студентов аграрных вузов мотив удовлетворения собственных интересов и личностный рост (в отличие от обучающихся других вузов) не является главенствующим. Так, для обучающихся в крупнейшем в ЮФО Кубанском ГАУ (Краснодар) он оказывается на четвёртом месте (выбор 23,9% опрошенных), главной же причиной поступления оказывается высокий спрос на профессию на рынке труда – 71,4%. Такого рода установка отражает специфику аграрного Кубанского края, перспективность поиска работы в сельском хозяйстве в условиях санкций и контрсанкций, престижность сельскохозяйственной профессии на Юге России (мотив «престижности» при поступлении отметили 57,2% респондентов этого вуза). Таким образом, можно отметить, что ограниченность потребностей рынка труда ведёт к тому, что значительная часть учащейся молодежи видит «оправдание» своей учёбы в вузе в идее самосовершенствования и накопления культурного капитала, хотя в действительности большая часть студентов склоняется к гедонистическому образу жизни.

Парадоксальным выглядит следующее обстоятельство. Одной из индивидуальных целей в современном обществе является утверждение и реализация своей самости, индивидуальности, свободы. Однако, данное обстоятельство среди слагаемых жизненного успеха оказывается не на первом месте: «возможность быть самому себе хозяином» занимает устойчивое 8-е место. На 1-м месте среди показателей жизненного успеха и в 2011, и в 2016 г. находится «крепкая семья и дети» (63% и 60,3% соответственно). «Интересная работа» в 2016 г. находится на 2-ом месте по значимости (24,9%), и хотя в 2011 г. её отметили почти столько же респондентов (23%), однако тогда она заняла лишь 4-е место – после «материального достатка и обладания престижной собственностью» (25%) и «уважения окружающих» (24%). Таким образом, в глазах студенчества возрастает значимость материального достатка и интересной работы. Значимость «уважения окружающих», хотя и уменьшается в процентном выражении (24% в 2011 г. против 17,3% в 2016 г.), однако этот показатель перемещается только с 3-го места на 4-е. А вот «наличие надёжных друзей» становится, действительно, менее значимым и в процентном, и в рейтинговом отношениях (5-е место в 2011 г. и 7-е место – в 2016 г.).

Представление о жизненном успехе – это прорисовка неотчётливых на первых порах образов о жизненных целях и «цене», которую неизбежно приходится платить за каждое достижение. Разряд «цена» включает в себя выбор между различными возможностями: на что потратить время, насколько ответственно и тщательно выполнять порученное дело, противопоставлять ли себя (своё мнение, талант и т.п.) коллективу или сделаться «винтиком» в слаженной работе всей группы, проявлять ли инициативу или положиться на имеющийся план и традиции и т.д. Ситуация выбора между эгоизмом и альтруизмом, преданностью и предательством, творчеством и репродукцией не всегда стоит остро, но выбор приходится осуществлять постоянно, потому что и энергия, и время, и интеллект, и чувства (то есть тот материал, из которого складывается любое человеческое усилие) не безграничны, а конечны.

Слабая прорисовка темы «жизненного успеха» связана не только с дорефлексивным характером многих смысложизненых вопросов, вернее, дорефлексивной фазой их вопрошания, но и с тем обстоятельством, что в пору юности человек ещё не осознал цену

времени, факта конечности времени человеческой жизни. Временной горизонт ещё широко открыт и ощущение безграничности времени укрепляет ощущение безграничности возможностей. Но и здесь приходит прозрение: смерть близких, неудачи в достижении цели (например, непоступление в желаемый вуз) и другие «удары судьбы» заставляют молодого человека всё более точно определять свою жизненную стратегию, рационализировать представление о смысле жизни, счастье и жизненном успехе. Мы можем зафиксировать значительные расхождения по некоторым слагаемым жизненного успеха в представлениях студентов разных вузов. Так, показатель «наличия крепкой семьи и детей» (который занимает 1-ое место в составляющих жизненного успеха) более всего значим для студентов РГЭУ (68,4%), СКФУ (60,3%), Калм ГУ (64,2%), значительно менее значим – по сравнению со средним значением – он для студентов ЮФУ (53,4%), УрФУ (50,4%), КФУ (50%). Показатель – находящийся на 2-ом месте – «интересная работа» – наиболее ценим студентами РГЭУ (30,1%), ЮФУ (28,2%), но значительно менее значим для студентов ДГТУ (21,1%), СКФУ (20%), Куб ГУ (18,7%), Майкопского АГУ (19,8%). "Уважение окружающих" ценимо выше среднего студентами СКФУ (22,3%), Кубанского ГУ (21,6%), КалмГУ (27,9%), АГУ (Майкоп,27,1%) тогда как сравнительно низко его оценивают студенты УрФУ (14,7%). «Честно прожитая жизнь», а также «первенство в том, что кажется важным» плохо увязывается в сознании большинства студентов с жизненным успехом. Примечательно, что конкурентность, достижительность, агональность, слабо культивируемые в традиционной русской культуре, продолжают занимать одно из последних мест и в сознании современной молодёжи. И это явно противоречит предпринимательскому духу, ведь успех в делах предполагает сравнение результатов своей деятельности с результатами других людей

Одной из характерных черт парадоксального сознания является его «смутность», отсутствие чётких критериев понимания действительности и выстраивания стратегии поведения. В ответах на вопросы респондентов из Ростовской области наблюдается увеличение количества «затруднившихся ответить», причём на вопросы, имеющие важное смысложизненное значение; ответы на эти вопросы моделируют стратегии поведения молодых людей, призван-

ных в будущем составить интеллектуальную, духовную и управленческую элиту российского общества. К примеру, в 2016 г. 18,8% студентов не знают, должен ли «вуз давать знания только по профессии, а мировоззрение, образ жизни – личное дело каждого»; 15,1% респондентов не могут «обнаружить» положительные черты своего поколения, а 9,2% – отрицательные (в 2011 г. таковых было 6%); не могут определиться, давать или не давать взятки 19,4%, брать или не брать – 20%; уклоняться или не уклоняться от службы в армии – 25,9%; не могут выбрать приоритетную модель образа студенческой жизни – 12,7% (в 2006 г. таковых было 7,8%); затрудняются сказать, стали бы снова поступать в тот же вуз, где учатся в настоящее время 11,9% респондентов (в 2006 г. их было 8,1%). Состояние неопределённости, непонимания, неуверенности, неосознания реалий современной жизни – показатель кризисности и парадоксальности нашего времени. Социум не даёт возможности многим молодым людям чётко определить параметры и направленность их будущей жизни. Недаром в 2016 г. только 15,8% студентов твёрдо знали, где будут работать, зато 22,4% будущих выпускников видели себя в роли безработных.

Выводы

В современной студенческой культуре выявлены следующие формы «сочетания несочетаемого»: комбинация постматериалистических и утилитарных ценностей, внутренних интенций на самосовершенствование и гедонистическое поведение, стремление к свободе и индивидуализму и, одновременно, ожидание патерналистского отношения к себе, увеличение количества «значимых других» и усиление разнонаправленности их воздействия, отрицание корреляции между успехами в учебе и будущей карьерой.

Несмотря на то, что большинство респондентов считают, что главной целью их поступления в вуз является самосовершенствование, наблюдается увеличение количества студентов, которые считают, что вуз должен давать знания по профессии, а остальное – мировоззрение, образ жизни, стиль поведения – личное дело каждого, никому до этого дела нет.

Позитивные тенденции, связанные с пониманием студентами значимости получения профессиональных знаний, умений и компетенций в стенах вуза, вступают в противоречие с потребительским образом жизни. При выборе модели студенческой жизни, несмотря

на то, что ориентация на упорную учёбу ради успешного профессионального будущего несколько возрастает, абсолютное количество респондентов предпочитает гедонистическую, потребительскую, а не самоограничительную модель поведения. При этом стремление к свободе и индивидуализму может сопровождаться усилением протестной активности и одновременным принятием патерналистского отношения со стороны администрации и преподавателей вуза.

Таким образом, можно говорить о наличии в студенческой среде определённой доли культурной аномии как внутреннего механизма «сочетания несочетаемого» «парадоксального человека» – внутренней интенции «достраивания», совершенствования своей личности, личности молодого человека, вступающего в жизнь в эпоху кризиса, и установками на потребительское поведение, реализуемых в вузовской и досуговой деятельности. Желание изменить всё, не меняя ничего – парадоксальная ситуация, в которой оказалась часть нашей студенческой молодёжи.

СОДЕРЖАНИЕ

Васильева О.Ю. Приветственное слово..... 3

Филиппов В.М., Крылова Е.О. О духовно-нравственном воспитании студентов в многонациональных коллективах……. 4

Архиепископ Верейский Евгений. Духовно-нравственные ориентиры формирования личности в светском и духовном образовании 13

I СЕССИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Алмазова Н.И., Рубцова А.В. Духовно-нравственные аспекты формирования профессиональной культуры современного инженера…… 23

Байбородова Л.В., Груздев М.В. Концептуальные положения духовно-нравственного воспитания будущих педагогов…….. 30

Востроилова Е.В. Духовно-нравственные ориентиры в подготовке будущих учителей в вузе…….. 40

Дзиов А.Р., Соколова Е.А. Особенности формирования духовно-нравственных ценностей в педагогическом вузе……... 44

Доброштан В.М. Духовность как характеристика сознания личности…… 52

Евграфова О.В. Духовно-нравственные основы экономической культуры молодежного предпринимательства..... 63

Емельянова И.Н. Духовно-нравственный контент в миссиях современных университетов……... 70

Зевелева Е.А., Казакова Л.К., Третьякова Н.М. Мировоззренческое и социокультурное воспитание студенческой молодежи……... 76

Иерусалимская С.Ю. Ярославская духовная семинария в конце XVIII – первой половине XIX века: проблемы учебной работы и духовно-нравственного воспитания…….. 83

Кирмач Г.А. Диагностическая составляющая структурно-функциональной модели педагогической системы формирования духовно-нравственной культуры студентов на основе святоотеческой традиции…… 90

Киселева Е.В. Духовно-нравственное и профессиональное значение для юриста-международника византийских корней России……100

Королева Л.А., Чемезов И.С., Давыдов А.С. К вопросу о жизненных ориентирах современного российского студенчества …… 106

Липич Т.И. Духовные ценности как основа теологического образования в высшей школе …… 112

Македонская В.А. Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом университете …… 120

Мезенцев С.Д., Иванов А.В. Десять заповедей как основа духовно-нравственного воспитания студентов и молодежи…… 129

Меньшиков В.М. Нужна ли концепция духовно-нравственного воспитания в современной высшей школе России? …… 138

Остапенко А.А. Ценностная модель личности будущего россиянина…… 147

Первозванская О.А., Осипова Н.В. Формирование православных ценностей в процессе подготовки художников-керамистов (на примере Гжельского государственного университета)…… 158

Петров-Спиридонов Н.А. Православный храм как нравственная и культурно-историческая категория в системе образовательных ценностей кафедры храмового зодчества МАРХИ……163

Сахарова Л.Г., Сахаров В.А. Воспитание культуры межрелигиозного общения у студентов медицинского вуза …... 168

Сердюкова А.С. Проблема формирования духовности в условиях «диктатуры безнравственности»……..175

Тарасенко А.А. Ценностное содержание образа будущей профессии студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью» (на примере студентов ИФиСПН ЮФУ)…….. 180

Тирас Х.П., Лесовиченко А.М. Больные вопросы биомедицины: нравственные проблемы и безнравственные решения…….. 189

Цихончик Н.В. Духовно-нравственные компетенции в системе подготовки студентов направления «Организация работы с молодежью»…… 197

Чебарыкова С.В., Зубарев Д.С. Феномен веры в предметном поле практической психологии……... 202

II СЕССИЯ
ПРАКТИКИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ

Безбородова Н.Я. К вопросу о воспитании как важном факторе, определяющем судьбу нации…….. 213

Булгакова И.А. Роль философии в формировании духовно-нравственной культуры студентов…….. 218

Бызова О.М. Взаимодействие с новым драматическим театром как компонент нравственного и патриотического воспитания студентов НИУ МГСУ……. 225

Воробьева Н.В. Практики духовно-нравственного воспитания на примере исследований библиотечного фонда……...232

Голуб А.А., Радчевская В.В., Акаева А.Д., Лаптурова М.В., Матяш О.А., Сидоренко Ю.С. Социально-проектная деятельность как фактор развития личностных и профессиональных качеств студентов направления подготовки «Социальная работа»……237

Епископ Николай (Ашимов Д.Ю.), Оглоблина Н.М. Формы и технологии трансляции традиционных основ и ценностей российской культуры: опыт сотрудничества ФГБОУ ВО «АМГПГУ» и Амурской епархии Русской Православной Церкви…… 245

Есауленко И.Э., Атякшин Д.А., Бурцева А.С. Практики добровольчества в системе духовно-нравственного воспитания в высшей медицинской школе……. 255

Есауленко И.Э., Атякшин Д.А. Феномен современного добровольчества в обретении медицинского призвания…….. 270

Зеткина И.А. Музейный проект в патриотическом воспитании студенческой молодежи……... 275

Игумен Киприан (Ященко). Новые формы воспитания российских студентов……... 280

Калита С.П. Музейное пространство как инструмент формирования духовно-нравственной культуры…….. 296

Косинова И.И. Духовно-нравственная компонента в воспитательной работе высших учебных заведений……. 304

Купряшина Д.С., Макеева И.А., Макеева Е.А. Студенческие объединения в системе воспитания и социального становления молодежи……314

Лазарева Л.П. Врачевание души здравомыслием……. 320

Никонова С.И. Историческая память как духовный ресурс воспитания студенческой молодежи ……... 328

Огай Т.С. Роль студенческих сообществ в формировании у студентов патриотического сознания…….. 333

Ревин И.А. Практика духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи с учетом этнокультурного казачьего компонента в образовании (опыт деятельности Платовской казачьей сотни ЮРГПУ(НПИ))……... 338

Самойлова М.П. Педагогические практики духовно-нравственного воспитания студентов Нижегородского государственного лингвистического университета…….. 344

Священник Максим Алексеевич Санников. Духовный потенциал воспитания в современном вузе……348

Сулаева Ж.А. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание студенческой молодежи……... 353

Сычева А.В. Студенческое добровольческое движение в системе духовно-нравственного воспитания молодежи…… 359

Тархова А.А. Современный этнофестиваль в вузе: проблемы и пути решения духовно-нравственного воспитания молодежи в XXI веке…….. 366

Фирстова Е.В. Всероссийская межвузовская олимпиада по духовно-нравственной культуре: опыт проведения и перспективы развития …….. 376

Халадов Х.-А.С., Гадаев В.Ю. Некоторые проблемы духовно-нравственного воспитания северокавказской студенческой молодежи……... 383

Хорват Д.А. Роль социокультурной образовательной среды вуза в духовно-нравственном воспитании студентов……... 396

Шалыгина О.В. Формирование методологии гуманитарных педагогических и прогностических технологий на основе взаимодействия литературы и философии……. 402

Шитякова Н.П. К вопросу о многообразии духовно-нравственных ценностей и их смыслов…….. 406

III СЕССИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Балухто Н.П. Роль и влияние церкви на молодежь в постсоветской России……. 417

Глазистов Д.И. Духовная экспедиция как форма духовно-нравственной работы с молодежью……. 422

Дегтярёв Е.А. Духовная экспедиция как форма педагогики студенческой молодежи……... 428

Дурова Е.Д., Суханов Н.В. Вода – стратегический ресурс: духовные и природные аспекты…….. 434

Ильин И.С. Образование перед вызовами Четвертой промышленной революции ……. 437

Маклаков А.С. Интернет-пространство как зона отчуждения современной молодежи…… 442

Огнев И.В., Лазуткина Ю.С., Жигулина А.О. Патриотическое воспитание студентов АлтГТУ с целью формирования нравственной личности…… 447

Репьёва Е.С. Образ Русской Православной Церкви в современных СМИ как один из факторов формирования религиозных взглядов в молодежной среде……... 453

Хайрутдинов А.М., Черных И.А. Прогресс общества как путь к регрессу личности: на примере современных вызовов и угроз современной молодежи в период обучения в вузе…… 459

IV СЕССИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И СЕКТАНТСТВУ

Ананичев Е.А., Доброштан В.М. Противодействие экстремизму – важнейшая задача патриотического воспитания…… 471

Батурин Д.А. Ценность знания или немного слов против гносеомахии……...479

Гавриленков А.Ф. К вопросу о природе религиозного экстремизма……..... 485

Ливцов В.А. Религиозный экстремизм и терроризм в контексте антитеррористической деятельности в Российской Федерации.. 489

Протоиерей Геннадий Заридзе. О противодействии экстремизму в студенческой среде……. 501

Рахимов К.Х. Центральная Азия в контексте современных вызовов и угроз……. 503

Реснянский С.И. Современные подходы к духовно-нравственному воспитанию в высшей школе в контексте модернизации образования…….. 514

Священник Димитрий Сафонов. Деятельность Межрелигиозного совета России по профилактике распространения экстремизма под религиозными лозунгами..... 523

Солнцев А.М. Борьба с дискриминацией христиан
в фокусе Организации по безопасности и сотрудничеству
в Европе (ОБСЕ)……526

Сулимов С.И. Религия в системе ценностей массовой
культуры…… 532

Федотов С.П. Англиканские интерконфессиональные
организации в Российской империи в XIX – начале XX века …. 538

V СЕССИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Белозерцев Е.П. Образование между
тео- и антропоцентризмом …….. 547

Васин А.В. Освещение в СМИ военных конфликтов
1990–2000-х годов……554

Гаража Е.С., Веретенникова С.В. Может ли обучение быть
невоспитывающим? ……. 560

Кондратьев С.В. Проблемы нравственного воспитания
обучающихся в системе непрерывного казачьего образования... 564

Королев В.К. Кризис культуры и духовность молодежи:
проблемы гуманизации …….. 572

Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Духовно-нравственный
компонент в учебно-воспитательном процессе
высшей школы…….. 578

Латушко А.Н. О роли искусства в патриотическом
и духовно-нравственном воспитании молодежи…….. 589

Литвиненко М.П. Духовно-нравственные и психологические
проблемы современной молодежи…….. 595

Меркулов П.А. Духовно-нравственные ценности современной
молодежи …….. 600

Михнева В.Н. Лингвистический анализ терминов,
обозначающих основные понятия педагогики…….. 604

Морозов С.Д., Абаева А.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи……...607

Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Духовно-нравственная культура в высшей школе: культурфилософские основания и государственная культурная политика…… 613

Протоиерей Андрей Хвыля-Олинтер. О различиях между религиозными направлениями, их сравнении и типологизации…… 620

Симонова М.А., Григорьева Н.А. Деятельность Русской Православной Церкви и общественных организаций в сфере защиты прав детей и молодежи: приоритеты и направления….. 636

Соловцова И.А., Чжао Цзинь. Проблемы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в системе музыкального образования современного Китая…….. 641

Соловьев А.Г., Бабкин Р.А. Религиозное пространство как фактор конструктивного социально-психологического воздействия……... 653

Сорокоумова Г.В. Духовно-нравственный компонент в структуре воспитательной компетентности будущего педагога……..657

Филонов В.И. Ценности христианского единства в контексте православно-католического диалога ……. 665

Хованская М.А., Юрова М.Г. Формирование духовности и нравственности молодежи в рамках студенческих добровольческих движений……. 670

Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Динамика ценностных ориентаций и поведенческих стратегий российских студентов: противоречия и парадоксы (по материалам межрегионального социологического исследования 2006–2011–2016 гг.) …… 673

Научное издание

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова, Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 16.01.2018 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 40,0. Тираж 500 экз. Заказ 42.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41